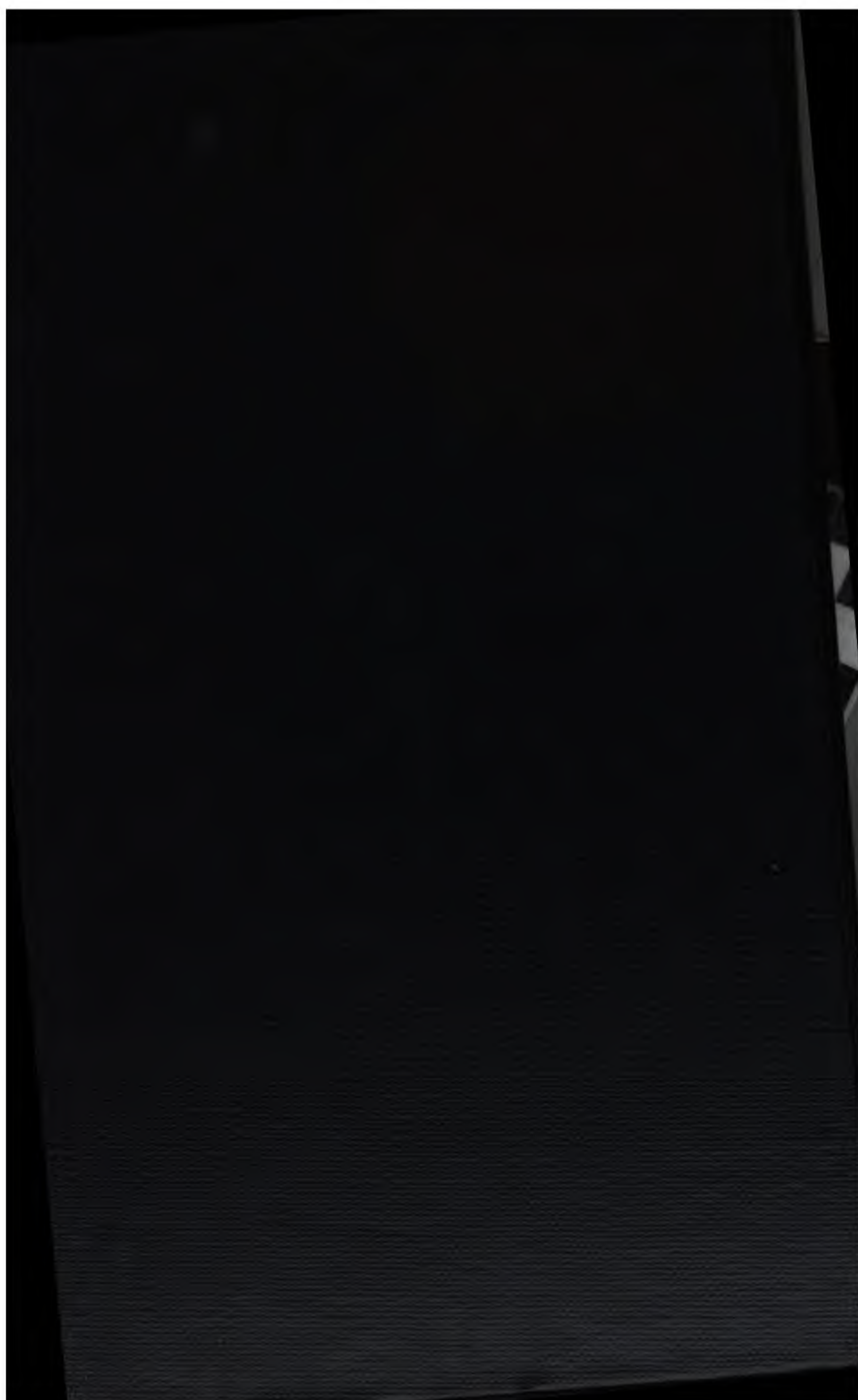


[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ИСТОРІЯ

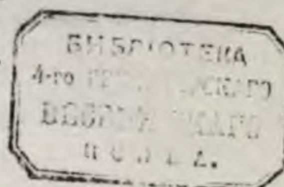
ВОЙНЫ 1813 ГОДА

ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГЕРМАНІИ,

ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

СОСТАВЛЕНА

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.



—

сочиненіе

ГЕНЕРАЛА **М. БОГДАНОВИЧА.**

—

Томъ I.

—

От перехода русских войскъ за границу до открытія дѣйствій въ августѣ послѣ перемирія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній.
1863.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 26-го мая 1861 года.

Ценсоръ *К. Обертъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Исторія войны 1813 года за независимость Германіи» есть продолженіе составленной мною «Исторіи Отечественной войны 1812 года». Основною мыслью моего труда было желаніе представить вѣрную картину одной изъ важнѣйшихъ эпохъ не только русской, но и всемірной Исторіи. Не мое дѣло судить, въ какой мѣрѣ, при изложеніи этихъ достопамятныхъ событій, я исполнилъ требованія Науки. Съ признательностію вспоминаю и лестные для меня отзывы, и благонамѣренныя замѣчанія, сдѣланныя на мою Исторію 1812 года. Не упуская ихъ изъ вида, я старался представить вѣрный образъ заслугъ нашихъ соотечественниковъ въ великомъ дѣлѣ освобожденія Германіи и участія сыновъ ея въ сверженіи тяготѣвшаго надъ нею ига. Въ матеріалахъ не было недостатка, но мнѣ предлежалъ трудъ повѣрять ихъ взаимнымъ сравненіемъ.

Изъ сдѣланнаго мною описанія событій 1813 года, читатели вполнѣ ознакомятся со всѣми затрудненіями, которыя надлежало преодолѣть Императору Александру I для веденія войны въ отдаленности отъ предѣловъ Россіи; участіе при-

нятое Пруссіею въ борьбѣ съ Наполеономъ и пожертвованія сдѣланныя нашими Союзниками также изложены мною во всей подробности. Описавъ кровавыя, но нерѣшительныя битвы первой кампаніи и послѣдствіе ихъ—перемиріе, я начерталъ, на основаніи доселѣ неизвѣстныхъ документовъ, вѣрное изображеніе пражскихъ конференцій и разрыва Австріи съ Наполеономъ. За тѣмъ—слѣдуютъ: исчисленіе войскъ обѣихъ сторонъ; характеристика главныхъ дѣйствователей; изложеніе дѣйствій огромными массами: наступленіе Блюхера и побѣда при Кацбахѣ; покушеніе Французовъ на Берлинъ и сраженіе при Гроссъ-Беереиѣ; неудачное наступленіе Союзниковъ въ Саксонію, сраженія при Дрезденѣ и Кульмѣ; вторичная попытка Французовъ на Берлинъ и пораженіе ихъ при Денневицѣ. А между тѣмъ, мало по малу, высказывается готовность остальныхъ народовъ Германіи возстать противъ своихъ притѣснителей: полки Рейнскаго Союза передаются на сторону Союзниковъ; Союзные партизаны находятъ содѣйствіе въ странахъ подвластныхъ Наполеону. Арміи, окружающія его съ нѣсколькихъ сторонъ, усилясь резервами, сближаются между собою и стѣсняютъ ослабленнаго, но еще непобѣжденнаго противника. Народная битва при Лейпцигѣ рѣшаетъ участь Германіи; Наполеонъ, принужденный отступать въ предѣлы Франціи, еще разъ одерживаетъ побѣду; но этотъ успѣхъ—послѣднее усиліе уничтоженныхъ полчищъ завоевателя. Изнуренные форсированными переходами, лишеніями и болѣзнями, подавленные цѣлымъ рядомъ неудачъ, Французы возвращаются за Рейнъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Рейнскій

Союзъ уничтоженъ, Германія свободна, и завоеватель, принужденный отказаться отъ господства надъ міромъ, собираетъ новую армію для собственной обороны.

Участіе почти всей Европы въ войнѣ 1813 года придало ей всеобщій, и даже можно сказать—всемірный интересъ. Появилось множество сочиненій, въ которыхъ излагались, съ различныхъ точекъ зрѣнія, политическія и военныя обстоятельства, сопровождавшія возстановленіе самостоятельной Германіи. Но на французскомъ языкѣ не появилось ни одного удовлетворительнаго труда по этому предмету: сочиненіе генерала Водонкура (Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813), при всемъ достоинствѣ своемъ, въ отношеніи къ требованіямъ военныхъ наукъ, весьма пристрастно, и по тому не вѣрно во всѣхъ фактическихъ показаніяхъ; сочиненіе Норвенъ (Portefeuille de 1813) заключаетъ въ себѣ многіе факты, объясняющіе современную политику воевавшихъ Державъ, но эти свѣдѣнія не полны, а военная часть у Норвена весьма неудовлетворительна. Чтоже касается до Тьера (Histoire du Consulat et de l'Empire), то въ немъ встрѣчается много новаго, но недостаетъ главнаго—исторической достовѣрности, хотя авторъ довольно часто увѣряетъ, что, при составленіи своей Исторіи, онъ пользовался наилучшими источниками. Нѣмецкія сочиненія о войнѣ 1813 года гораздо основательнѣе: книга Плѣто, (Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814), при всей сухости изложенія, заслуживаетъ вниманіе по богатству матеріаловъ въ ней заключающихся; сочиненія Рихтера (Geschichte

des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815) и Бейцке (Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814) заключаютъ въ себѣ многіе новые факты и поучительные выводы; у Фёрстера (Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815) встрѣчаются любопытныя подробности о событіяхъ и дѣятеляхъ этой эпохи; въ сочиненіи Бернгарди (Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll) объяснены многія обстоятельства доселѣ остававшіяся въ неизвѣстности; кромѣ этихъ книгъ, замѣчательны монографіи: Вагнера (Plane der Schlachten welche von der preusischen Armee in den Jahren 1813, 14 und 15 geliefert worden), Астера (Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden, vom 7 März bis 28 August 1813; Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Pirna, Königstein und Priesten, im August 1813, und die Schlacht bei Kulm; Die Schlachten bei Leipzig), Гофмана (Zur Geschichte des Feldzuges von 1813), Мюфлинга (C. v. W.) Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814, Оделебена (Napoleons Feldzug in Sachsen), Фарнгагенъ ф. Ензе (Biografische Denkmale), Коломба (Tagebuch), и проч. Но, при всемъ достоинствѣ нѣмецкихъ сочиненій, во многихъ изъ нихъ проглядываетъ желаніе скрыть важность вліянія Русскихъ въ дѣлѣ освобожденія Германіи. Безъ всякаго сомнѣнія, одна Россія не могла-бы одолѣть Наполеона, и даже для этого недостаточно было соединенныхъ усилій Россіи и Пруссіи. Присоединеніе Австріи къ коалиціи враждебной Наполеону дало Союзникамъ перевѣсъ въ силахъ; но изъ этого нельзя вывести заключенія, чтобы слава освобожденія Германіи принадлежа-

ла преимущественно Австрійцамъ. Гораздо большее право на признательность Европы имѣетъ Императоръ Александръ I, который, послѣ войны 1812 года, могъ заключить миръ съ Наполеономъ, на выгодныхъ для Себя условіяхъ, пожертвовавъ германскими Державами, участвовавшими въ нашествіи на Россію. Но Русскій Монархъ, руководясь побужденіями врожденнаго Ему великодушія и дальновидной политики, поступилъ иначе: многолѣтній опытъ убѣдилъ Его, что всякій мирный трактатъ съ Наполеономъ былъ не что иное какъ перемиріе нарушаемое властителемъ Франціи, когда этого требовали его выгоды. И по тому нелицепріятная Исторія должна отдать справедливость рѣшимости Императора Александра продолжать войну въ такое время, когда Россія была истощена отраженіемъ нашествія двадцати народовъ, и когда Наполеонъ, располагая силами Франціи и многихъ сосѣдственныхъ ей владѣній, могъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, собрать новую огромную армію, а четыре мѣсяца спустя послѣ этихъ вооруженій выставить до четырехъ-сотъ тысячъ воиновъ. Исторія должна признать, что Русскій Монархъ, начавъ войну въ Германіи безъ содѣйствія Союзниковъ, умѣлъ привлечь на свою сторону и довѣріе правителей, и преданность народовъ, умѣренностью, правотою, благодушіемъ. Никто не въ правѣ отнять у Русскихъ того, что въ войнѣ для нихъ чуждой они весьма часто были главными рѣшителями дѣла: подъ Люценомъ число Русскихъ и Прусскихъ войскъ было одинаково; подъ Бауценомъ—болѣе двухъ третей Союзной арміи состояло изъ Русскихъ; на Кацбахѣ—

было болѣе Русскихъ нежели Пруссаковъ, и достойные наши Союзники торжественно признали Сакена главнымъ сподвижникомъ Блюхера; подъ Кульмомъ—горсть Русскихъ спасла отъ пораженія Союзную армію; подъ Лейпцигомъ — Русскія войска сражались на рѣшительныхъ пунктахъ поля сраженія, у Вахау и Пробстгейде, и почти половина общей потери Союзниковъ состояла изъ Русскихъ. Соревнуя съ прусскими партизанами, наши легкіе отряды налетали на непріятеля въ тылу его главныхъ силъ, уничтожали обозы, парки, возбуждали жителей къ возстанію противъ Французовъ, сорвали королевскій вѣнецъ съ головы одного изъ братьевъ Наполеона. Воздадимъ должное Союзникамъ и самимъ врагамъ нашимъ; но, съ своей стороны, потребуемъ, чтобъ были признаны, предъ лицемъ Свѣта, подвиги совершенные нашими соотечественниками. Для этого нѣтъ никакой надобности ни въ громкихъ возгласахъ, ни въ искаженіи истины : достаточно представить событія въ настоящемъ ихъ видѣ.

Источниками для составленія «Исторіи войны 1813 года» служили, въ большей или меньшей степени, всѣ извѣстнѣйшія книги, относящіяся къ этому предмету, а также и многія рукописи остававшіяся неизвѣстными для публики. Какъ тѣ, такъ и другія, показаны въ концѣ Приложеній II-го тома.

Для подтвержденія истины излагаемыхъ мною фактовъ помѣщены въ концѣ каждаго изъ томовъ Приложенія, (всего болѣе тысячи двухъ-сотъ), заключающія въ себѣ: указанія источниковъ; вѣдомости о числѣ и составѣ войскъ; документы не вошедшіе въ текстъ, и проч. Въ числѣ Приложе-

ній помѣщены рапорты главныхъ дѣятелей о нѣкоторыхъ изъ замѣчательнѣйшихъ сраженій.

Къ сочиненію приложены карта театра войны 1813 года въ Германіи и болѣе двадцати частныхъ картъ и плановъ сраженій. Составленіемъ нѣкоторыхъ плановъ я обязанъ В. А. Полтарацкому, дозволившему заимствовать ихъ изъ составленнаго имъ Атласа плановъ сраженій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

было болѣе Русскихъ нежели Пруссаковъ, и достойные наши Союзники торжественно признали Сакена главнымъ сподвижникомъ Блюхера; подъ Кульмомъ—горсть Русскихъ спасла отъ пораженія Союзную армію; подъ Лейпцигомъ — Русскія войска сражались на рѣшительныхъ пунктахъ поля сраженія, у Вахау и Пробстгейде, и почти половина общей потери Союзниковъ состояла изъ Русскихъ. Соревнуя съ прусскими партизанами, наши легкіе отряды налетали на непріятеля въ тылу его главныхъ силъ, уничтожали обозы, парки, возбуждали жителей къ возстанію противъ Французовъ, сорвали королевскій вѣнецъ съ головы одного изъ братьевъ Наполеона. Воздадимъ должное Союзникамъ и самимъ врагамъ нашимъ; но, съ своей стороны, потребуемъ, чтобъ были признаны, предъ лицемъ Свѣта, подвиги совершенные нашими соотечественниками. Для этого нѣтъ никакой надобности ни въ громкихъ возгласахъ, ни въ искаженіи истины: достаточно представить событія въ настоящемъ ихъ видѣ.

Источниками для составленія «Исторіи войны 1813 года» служили, въ большей или меньшей степени, всѣ извѣстнѣйшія книги, относящіяся къ этому предмету, а также и многія рукописи остававшіяся неизвѣстными для публики. Какъ тѣ, такъ и другія, показаны въ концѣ Приложеній II-го тома.

Для подтвержденія истины излагаемыхъ мною фактовъ помѣщены въ концѣ каждаго изъ томовъ Приложенія, (всего болѣе тысячи двухъ-сотъ), заключающія въ себѣ: указанія источниковъ; вѣдомости о числѣ и составѣ войскъ; документы не вошедшіе въ текстъ, и проч. Въ числѣ Приложе-

ній помѣщены рапорты главныхъ дѣятелей о нѣкоторыхъ изъ замѣчательнѣйшихъ сраженій.

Къ сочиненію приложены карта театра войны 1813 года въ Германіи и болѣе двадцати частныхъ картъ и плановъ сраженій. Составленіемъ нѣкоторыхъ плановъ я обязанъ В. А. Полтарацкому, дозволившему заимствовать ихъ изъ составленнаго имъ Атласа плановъ сраженій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Положеніе дѣлъ въ началѣ 1813 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Положеніе Европы въ политическомъ отношеніи; возможно-ли было Императору Александру I-му избѣжать продолженія войны?

Движеніе русскихъ войскъ къ Вислѣ.—Дѣло при Маріенвердерѣ. — Обложеніе Данцига и овладѣніе крѣпостью Пиллау. — Обложеніе Торна.—Отбытіе адмирала Чичагова.—Отъѣздъ Мюрата.—Принятіе начальства надъ остатками «Великой арміи» Вице-королемъ; составъ и расположеніе его войскъ. — Занятіе русскими войсками Варшавы; отступленіе Шварценберга и Понятовскаго за Пилицу, а Рейнье за Варту.—Преслѣдованіе Рейнье отрядомъ Винцингероде. — Дѣло при Калишѣ. — *Движеніе русскихъ войскъ отъ Вислы къ Одеру.*—Дѣло при Циркѣ.—Отступленіе Вице-короля за Одеръ.—Бездѣйствіе главныхъ силъ русской арміи въ ожиданіи присоединенія Пруссіи къ союзу противъ Наполеона.

Немногія лишъ событія оказали такое важное вліяніе на судьбу народовъ, какое имѣло вторженіе «Великой арміи» въ Россію. Опустошительная война, испепелившая широкую полосу на всемъ пространствѣ отъ Нѣмана до Москвы, обозначила обратный путь Наполеона грудами труповъ, орудіями, обозами, брошенными непріятелемъ; на мѣстѣ городовъ и селеній лежали кучи развалинъ; уныло скитались жители разоренной страны, повергнутые въ нищету и отчаяніе. Не смотря на усилія русскаго правительства— облегчить бремя золъ павшее на этихъ страдальцевъ, слѣды Отечественной войны остались на-долго неизгладимы. Нравственное вліяніе успѣховъ Наполеона замѣнилось въ Россіи чувствомъ увѣренности въ силахъ, испытанныхъ на

дѣлѣ; но народъ, сдѣлавшій огромныя пожертвованія и понесшій несмѣтныя потери, чувствовалъ необходимость мира для излеченія язвъ нанесенныхъ войною, а войска русскія, ослабленныя, утомленныя неслыханными лишеніями, имѣли нужду въ отдыхѣ. Самъ Кутузовъ, уже на закатѣ дней своихъ, и многіе изъ сподвижниковъ его желали окончанія войны и считали полезнымъ открыть переговоры, которые, по ихъ мнѣнію, должны были довершить торжество Россіи славнымъ миромъ.

И дѣйствительно — завоеватель, мнившій покорить всю Европу своему произволу, не смотря на ударъ нанесенный его самолюбію неудачею войны 1812 года, готовъ былъ помириться съ Императоромъ Александромъ, на условіяхъ выгодныхъ для Россіи. Наполеонъ, впослѣдствіи, уже прибывъ съ сильною арміею въ Эрфуртъ, изъявлялъ своимъ приближеннымъ наклонность къ союзу съ Россіею, говоря: «Le plus court et le plus raisonnable serait — à s'entendre directement avec l'empereur Alexandre. J'ai toujours regardé la Pologne comme un moyen. mais pas comme une affaire principale. En satisfaisant la Russie sur la Pologne nous avons un moyen, d'humilier l'Autriche et la reduire à rien. Quelle concession ne ferait pas l'empereur Alexandre, si pour se tirer d'embarras, on lui céderait la Pologne? Une mission au quartier-général russe partagerait le monde eu deux». [1]. (Всего короче и разсудительнѣе было-бы условиться съ Императоромъ Александромъ. Я всегда считалъ Польскій вопросъ средствомъ, а отнюдь не главнымъ дѣломъ. Удовлетворивъ Россію на счетъ Польши, мы могли-бы унизить и уничтожить Австрію. Какія уступки не сдѣлалъ-бы Императоръ Александръ, если-бы мы, чтобъ выдти изъ затрудненія, уступили ему Польшу? Стоитъ только по-

слать въ главную квартиру русской арміи, и — весь міръ раздѣлился-бы между нами).

Ежели Наполеонъ, въ челѣ новой многочисленной арміи, готовъ былъ не только прекратить войну, но и войти въ союзъ съ Россіею, то нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ его расположеніи къ миру въ то время, когда «Великая армія» уже не существовала, и когда предлежало ему создать новыя силы. Замѣтимъ, что въ началѣ 1813 года русскія дѣйствующія войска были чрезвычайно ослаблены зимнимъ походомъ, а резервы находились еще далеко; русскіе государственные финансы были истощены; содѣйствіе Пруссіи, единственнаго изъ германскихъ владѣній, на которое Россія имѣла право сколько-нибудь надѣяться, не могло принести большой пользы, по истощенію средствъ этого государства, а двусмысленное положеніе принятое Австріею угрожало, въ случаѣ неудачи, открытіемъ враждебныхъ дѣйствій изъ Галиціи на сообщенія русской арміи. Съ другой стороны — средства Наполеона, не смотря на понесенныя имъ потери, были огромны: Франція, благодаря контрибуціямъ, взысканнымъ по праву сильнаго съ побѣжденныхъ государствъ, не оскудѣла въ финансовомъ отношеніи; народонаселеніе ея могло выставить вновь огромную армію; а страхъ, внушенный въ Европѣ многолѣтними успѣхами французскаго оружія, заставлялъ всѣхъ сосѣдей Наполеона, кромѣ однихъ Испанцевъ, покорствовать волѣ завоевателя и сражаться въ рядахъ его арміи.

Такимъ образомъ — на сторонѣ Наполеона были почти всѣ матеріяльныя выгоды; а на сторонѣ Императора Александра I—только надежда на готовность Германіи присоединиться къ Нему, да и то въ случаѣ успѣха русскихъ войскъ. Готовясь продолжать войну за предѣлами Россіи, Онъ являлся защитникомъ всѣхъ народовъ угнетенныхъ войнолюбивыми Французами. Его увлекало высокое призваніе предначертанное Ему Всевышнимъ Промысломъ. Да

и могъ-ли Императоръ Александръ полагаться на прочность договоровъ съ Наполеономъ? Единственнымъ залогомъ соблюденія ихъ являлось ослабленіе его могущества, и такой цѣли нельзя было достигнуть безъ новой войны, долженствовавшей положить предѣлъ преобладанію Франціи на материкѣ Европы (2).

Но чтобы оцѣнить вполнѣ рѣшительность, которою надлежало обладать, чтобы предпринять новую борьбу противъ геніяльнаго полководца, располагавшаго огромными средствами большей части Европы, необходимо обозрѣть современное состояніе германскихъ государствъ и убѣдиться въ томъ, что въ началѣ 1813 года Россія вò-все не могла надѣяться на дружное ихъ содѣйствіе.

Королевство Прусское, низведенное, по условіямъ Тильзитскаго договора, въ рядъ второстепенныхъ государствъ, и обязанное, по словамъ Наполеона, сохраненіемъ своего существованія единственно заступничеству Императора Александра I, (3) находилось въ совершенной зависимости отъ Франціи. Пруссія была принуждена заплатить огромную военную контрибуцію, а въ ожиданіи окончательнаго удовлетворенія домогательствъ французскаго правительства, во всѣхъ важнѣйшихъ прусскихъ крѣпостяхъ находились чужеземные гарнизоны. Жители Пруссіи были обременены всевозможными поборами, которымъ предѣла нельзя было предвидѣть. Подобно Бренну, отвѣчавшему на упреки Римлянъ въ угнетеніи ихъ: «горе побѣжденному», Наполеонъ писалъ къ маршалу Даву: «faites payer la Prusse, et quand elle payera tout, elle nous devra encore». (побудите Пруссію къ уплатѣ, и когда она заплатитъ все, тогда все-таки останется у насъ въ долгу). Само собою разумѣется, что, дѣйствуя такимъ образомъ, Наполеонъ не могъ сомнѣваться въ недоброжелательствѣ къ нему прусской націи; всѣ усилія его клонились къ тому, чтобы обезоружить государство, которое, рано или поздно, дол-

женствовало отмстить ему за всѣ потери и оскорбленія. Наполеонъ, желая предупредить всякое враждебное побушеніе прусскаго правительства, обязалъ его ограничить свою армію, такимъ образомъ, чтобы она отнюдь не превышала сорока двухъ тысячъ человѣкъ (¹). Казалось, что для Пруссіи не предстояло ничего, кромѣ раболѣпнаго повиновенія произволу завоевателя, до тѣхъ поръ пока будетъ угодно ему продлить ея жалкое существованіе.

Не смотря на бѣдственное положеніе Пруссіи по заключеніи Тильзитскаго договора и на общее уныніе и безнадежность въ народѣ и войскѣ, правительство приступило къ измѣненію многихъ учрежденій устарѣлыхъ и несовмѣстныхъ съ современными обстоятельствами. Но всѣ преобразованія были пріостановлены несогласіями возникшими между Россіею и Франціею. Легко было предвидѣть, что Наполеонъ, двигаясь съ несмѣтными силами чрезъ Пруссію, могъ поступить съ нею какъ съ завоеванною страною, истощить ея средства и уничтожить послѣднюю тѣнь самобытнаго существованія монархіи. Это заставило Фридриха-Вильгельма III домогаться, какъ милости, союза съ Наполеономъ и участія Пруссіи въ войнѣ противъ Императора Александра I: безъ сомнѣнія—такая жертва, изъ всѣхъ самая нестерпимая, тяжело пала на сердце Короля, друга нашего Государя; но онъ рѣшился испить до дна чашу бѣдствій, въ ожиданіи зари освобожденія Германіи. Половина небольшой прусской арміи вошла въ составъ Наполеоновыхъ полчищъ, и мѣры, принятыя для образованія вооруженныхъ силъ, на случай возстанія противъ общаго притѣснителя, были пріостановлены наводненіемъ страны французскими войсками.

Занятіе Москвы Французами казалось въ глазахъ Европы великимъ подвигомъ утвердившимъ господство Наполеона. Самъ онъ, не помышляя о дальнѣйшемъ наступленіи, надѣялся на заключеніе выгоднаго мира и полагалъ,

что русское правительство, устрашенное глубокимъ вторженіемъ французской арміи, поспѣшитъ открыть переговоры. Обманувшись въ своихъ надеждахъ, Наполеонъ предпринялъ отступленіе, котораго послѣдствіями были совершенная гибель Великой арміи и отложеніе Іорка отъ Французовъ. Эти событія вызвали Пруссію изъ невольнаго усыпленія, но они были такъ неожиданны, что народы угнетенные Наполеономъ едва вѣрили тому, что совершалось въ глазахъ ихъ, и не могли вдругъ освоиться съ мыслью освобожденья отъ наложеннаго на нихъ ига. Къ тому-же крѣпости на Одерѣ и самая столица Пруссіи, гдѣ тогда находился Король, были заняты французскими войсками. Еще свѣжи были раны нанесенныя Пруссіи въ войну 1806 года, когда это государство обладало несравненно большими средствами, нежели въ 1813 году, послѣ потери половины владѣній и уплаты Наполеону огромной военной контрибуціи. И по тому увлеченіе господствовавшее въ народѣ и войскахъ прусскихъ не было раздѣляемо правительствомъ, которое, обсуживая хладнокровно положеніе дѣлъ, старалось умѣрять порывы общаго мнѣнія. Повинуясь силѣ обстоятельствъ, Король отрѣшилъ отъ командованія войсками генераловъ Іорка и Массенбаха, и повелѣлъ предать перваго изъ нихъ военному суду; вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе генералу Клейсту принять начальство надъ корпусомъ и состоять, по прежнему, въ распоряженіи императора Французовъ и намѣстника его, короля неаполитанскаго (*). Флигель-адъютанту Нацмеру, посланному съ сими повелѣніями въ корпусную квартиру генерала Іорка, было дано письмо къ Императору Александру, въ которомъ Король предлагалъ русскому правительству оборонительный и наступательный союзъ съ Пруссіею, въ случаѣ ежели сіе государство будетъ принуждено вести войну съ Наполеономъ, и просилъ

(*) Мюратъ.

вѣкъ, подъ начальствомъ генерала Рогè ([18]). Наполеонъ, получивъ донесеніе принца невшательскаго (Бертье) о поступкѣ Мюрата, объявилъ въ Мониторѣ: король неаполитанскій, по болѣзни, принужденъ былъ оставить начальство надъ арміею, передавъ его Вице-королю, который болѣе ознакомленъ съ высшимъ управленіемъ; онъ пользуется совершеннымъ довѣріемъ императора ([19]).

Выше уже сказано, что, за исключеніемъ войскъ Чичагова, Витгенштейна и Платова, прочія русскія войска были устремлены къ средней Вислѣ. Главная армія, будучи нѣсколько укомплектована пятью пѣхотными полками, подъ начальствомъ князя Урусова, прибывшими 15 (27) декабря ([20]) въ Вильну, двинулась къ Плоцку и Варшавѣ: правая колонна, состоявшая изъ гренадерскаго (3-го), гвардейскаго (5-го) корпусовъ и двухъ кирасирскихъ дивизій, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова ([21]), въ числѣ семнадцати тысячъ человѣкъ, назначенная для обхода съ лѣваго фланга войскъ Шварценберга отходившихъ къ Варшавѣ, выступивъ изъ Вильны 28-го декабря ст. ст. перешла чрезъ Нѣманъ у Мереча, 1 (13) января, и перешагнувъ прусскую границу у города Лыка, 7-го (19), направилась къ Плоцку, куда сіи войска, вмѣстѣ съ главною квартирою Императора Александра I и князя Кутузова, прибыли 24-го января (5-го февраля). Государь, встрѣченный въ Лыкѣ и во всѣхъ прочихъ прусскихъ городахъ съ необыкновеннымъ восторгомъ, обращался весьма часто къ жителямъ, объявляя, что Онъ пришелъ къ нимъ не для завоеваній, а какъ другъ ихъ короля и народа, и что Онъ убѣжденъ въ неотлагательномъ ихъ союзѣ съ Русскими для общаго блага обѣихъ монархій. Фельдмаршалъ, уклоняясь отъ всякихъ изъявленій благодарности

изъявилъ желаніе, чтобы французскія войска, занимавшія Данцигъ и крѣпости на Одерѣ, Штетинъ, Кюстринъ и Глогау, были выведены оттуда и замѣщены прусскими гарнизонами (5). Если-бы Наполеонъ исполнилъ хотя отчасти эти требованія, то Фридрихъ-Вильгельмъ, по всей вѣроятности, возвратился бы въ Берлинъ (6).

Но какъ легко было предвидѣть, что Наполеонъ не согласится на такія предложенія, то Король, не выждавъ его отвѣта, принялъ мѣры для быстраго образованія вооруженныхъ силъ въ наибольшемъ по возможности размѣрѣ. Послѣдствія принятыхъ имъ мѣръ превзошли надежды всѣхъ и самаго Короля; но въ ожиданіи сбора прусскихъ ополченій и явнаго приступленія Пруссіи къ союзу противъ Наполеона, Россія могла продолжать борьбу единственно собственными средствами истощенными въ войну 1812 года.

Еще менѣе можно было надѣяться Россіи на содѣйствіе Австріи. Участіе австрійскихъ войскъ въ нашествіи Наполеона 1812 года было невольно: Австрійцы не могли забыть потерь нанесенныхъ имъ завоевателемъ, а Вѣнскій Кабинетъ, хотя и соблюдалъ безукоризненно условія союзнаго договора заключеннаго съ Наполеономъ, однакоже постоянно находился въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ. Сохранивъ свою армію, между тѣмъ какъ военныя силы Россіи и Франціи были истощены, а Пруссія еще не успѣла образовать новыя войска, австрійское правительство находилось въ весьма выгодномъ положеніи, но не рѣшалось еще возстать противъ Наполеона, который хотя и потерялъ въ Россіи огромную армію, однакоже могъ, (какъ оказалось впослѣдствіи), собрать другую. Къ тому же—ни родственныя связи, ни чувство приличія, не позволяли Императору Францу сдѣлаться вдругъ изъ союзника явнымъ врагомъ своего зятя. Австрійское правительство предпочитало дѣйствовать исподоволь, переходя постепенно

отъ союза съ Наполеономъ къ посредничеству между воюющими государствами, а отъ посредничества къ союзу съ непріятелями Франціи. Для достиженія этой цѣли нужна была вся изворотливость Меттерниха, который въ одно и тоже время сообщалъ французскому послу въ Вѣнѣ Отто, что непріятели Наполеона предлагали Австріи Италію, Иллирію и господство въ Германіи, и посылалъ ловкаго Лебцельтерна къ Императору Александру, предлагая посредничество Австріи. Но, по мѣрѣ успѣха вооруженій Наполеона, виды австрійскаго правительства въ отношеніи къ Россіи содѣлывались болѣе и болѣе сомнительны ([7]).

Въ Саксоніи, какъ и во всѣхъ вообще германскихъ странахъ, господствовали въ народѣ неудовольствіе и ненависть къ Французамъ и повелителю ихъ, а саксонскія войска, прибывшія изъ Россіи, несмотря на уваженіе къ начальнику своему, французскому генералу Рейньѐ, были проникнуты чувствомъ скорби объ опасностяхъ и потеряхъ, которыми угрожало ихъ отечеству предстоявшее столкновеніе воюющихъ сторонъ ([8]). Самъ Король оставилъ свою столицу и уѣхалъ сперва въ Плауэнъ, потомъ въ Регенсбургъ, и наконецъ въ Прагу, гдѣ находился подъ вліяніемъ Австріи, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій. Но объявляя объ отъѣздѣ своемъ изъ Дрездена, Король имѣлъ надежду возвратиться въ Саксонію съ содѣйствіемъ своего могущественнаго союзника ([9]). Прочіе германскіе князья, болѣе близкіе къ Франціи, либо господствовавшіе по милости Наполеона, безотчетно повиновались его волѣ. Народы Германіи ненавидѣли Французовъ, но встрѣчая противодѣйствіе со стороны своихъ властителей, и отчаяваясь, что-бы могло быть когда-либо свергнуто тяготѣвшее надъ ними иго, роптали, но не смѣли явно возстать на врага общаго ([10]).

Таково было положеніе Германіи въ началѣ 1813 года, въ то время, когда Императоръ Александръ I изъ-

явилъ готовность продолжать борьбу съ Наполеономъ. Нѣмецкіе писатели приписываютъ своему земляку Штейну всю славу рѣшимости нашего Государя — ратовать за освобожденіе Германіи. Дѣйствительно — Штейнъ оказалъ незабвенныя услуги своему отечеству и всей Европѣ, возбудивъ общее мнѣніе противъ Наполеона; но если-бы Императоръ Александръ не рѣшился осуществить дѣло, задуманное Штейномъ и прочими ревнителями самостоятельности Германіи, то всѣ предположенія Штейна разсѣялись-бы подобно мечтамъ Шлегеля и доктора Яна ([11]).

Что касается до Швеціи, то хотя Стокгольмскій Кабинетъ, по договору съ Россіею, 24 марта (5 апрѣля) 1812 года, обязался сдѣлать диверсію на сѣверный берегъ Германіи, двадцати-пяти или тридцати-тысячнымъ корпусомъ, однакоже не прежде какъ по присоединеніи Норвегіи къ шведскимъ владѣніямъ. Впослѣдствіи это условіе было отмѣнено, и по договору, заключенному съ Англіею, Швеція обязалась неотлагательно содѣйствовать русскимъ войскамъ, по меньшей мѣрѣ, тридцати-тысячнымъ корпусомъ ([12]). Но при открытіи кампаніи 1813 года, Россія не могла нисколько надѣяться на содѣйствіе Швеціи; участіе-же Англіи ограничивалось субсидіями, договоры о которыхъ были заключены уже въ іюнѣ, во время перемирія ([13]).

Обратимся къ изложенію первоначальныхъ дѣйствій въ 1813 году.

Отложеніе Іорка отъ Французовъ, переходъ русскихъ войскъ черезъ Нѣманъ, въ концѣ 1812 года, и занятіе ими Кенигсберга, 25 декабря (6 января 1813 года н. ст.), ознаменовали открытіе новаго похода. Остатки непріятель-

ской арміи были выброшены изъ нашихъ предѣловъ и Русскій Монархъ, въ челѣ Своего народа, совершивъ освобожденіе отечества, готовился исторгнуть Европу изъ многолѣтняго рабства.

Войска наши, въ началѣ года, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: (*) бывшая Дунайская армія адмирала Чичагова, войска графа Витгенштейна и казачій отрядъ Платова, всего въ числѣ до пятидесяти пяти тысячъ человѣкъ, двинулись къ Эльбингу и Торну, на нижней Вислѣ, а прочія къ Плоцку и Варшавѣ, на средней Вислѣ. Французскія войска, 31 декабря (12 января 1813 года н. ст.), очистивъ Эльбингъ, отступили къ Маріенвердеру. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, съ 10-ю казачьими полками, двигаясь въ авангардѣ Платова, атаковалъ въ ночи на 1-е (13-е) января непріятелей занимавшихъ послѣдній городъ, гдѣ въ то время находились Вице-король, маршалъ Викторъ и многіе французскіе генералы. Непріятельскій отрядъ спасся бѣгствомъ по льду, по дорогѣ въ Познань, оставя въ добычу Донцамъ пятнадцать орудій и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. За тѣмъ—графъ Витгенштейнъ, переправясь черезъ Вислу у Диршау, присоединилъ къ своимъ войскамъ двадцать четыре казачьихъ полка, состоявшихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Платова, (получившаго приказаніе состоять при главной квартирѣ), отрядилъ къ Данцигу, для наблюденія за этою крѣпостью, генералъ-лейтенанта Левиза, съ двѣнадцатью тысячами человѣкъ ([14]), и составя изъ казаковъ три летучихъ отряда, подъ начальствомъ Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна ([15]), выслалъ ихъ впередъ, для дѣйствія въ лѣвый флангъ и тылъ Вице-королю отступившему къ Познани. Главныя-же силы Витгенштейна остановились въ Старгардѣ до 1-го (13-го) февраля, въ ожиданіи прибытія на Вислу

(*) *Карта театра войны 1813 года.*

Западной (бывшей Дунайской арміи), которая, по отъѣздѣ адмирала Чичагова, за болѣзнью, въ Петербургъ, поступила подъ начальство Барклая де-Толли и была подчинена графу Витгенштейну. Между тѣмъ отрядъ генералъ-маіора графа Сиверса 1-го заставилъ сдаться на капитуляцію крѣпость Пиллау ([16]).

Чичаговъ, съ своей стороны, послѣ отдыха, даннаго войскамъ его на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Гезна на Нѣманѣ, выступилъ 17-го (29-го) декабря къ Гумбинену, и далѣе на Гейльсбергъ къ Торну, обложилъ сію крѣпость 16-го (28-го) января, и выславъ авангардъ, подъ начальствомъ графа Воронцова ([17]), къ Познани, расположился 31-го января (12-го февраля) для прикрытія блокады Торна, у Бромберга, а два дня спустя, 2-го (14-го) февраля, сдавъ начальство надъ ввѣренными ему войсками Барклаю де-Толли, отправился въ Петербургъ.

Какъ только наши войска направились къ нижней Вислѣ, гдѣ тогда собирались остатки «Великой арміи», то король неаполитанскій (Мюратъ) 4 (16) января самовольно оставилъ ввѣренное ему Наполеономъ командованіе войсками и передавъ его Вице-королю, уѣхалъ въ свои владѣнія. Вице-король успѣлъ собрать въ Познани не болѣе двѣнадцати тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ было нѣсколько сотъ баварской и литовской кавалеріи. Эти войска были раздѣлены на три дивизіи: одна французская Жерара и одна польская Жирара стали въ Познани; баварская подъ начальствомъ Вреде, а потомъ, по болѣзни его, подъ командою Рехберга, у Гнезна; а литовская кавалерія генералъ-маіора князя Гедройца у Цирке на Вартѣ. 11-го (23-го), прибыли изъ Штетина въ Познань вновь сформированные два баталіона Молодой гвардіи, которые, вмѣстѣ съ двумя баталіонами Старой гвардіи, находившимися при главной квартирѣ Вице-короля, составили резервную дивизію, въ числѣ двухъ тысячъ чело-

нѣкъ, подъ начальствомъ генерала Рогѐ ([18]). Наполеонъ, получивъ донесеніе принца невшательскаго (Бертье) о поступкѣ Мюрата, объявилъ въ Монитерѣ: король неаполитанскій, по болѣзни, принужденъ былъ оставить начальство надъ арміею, передавъ его Вице-королю, который болѣе ознакомленъ съ высшимъ управленіемъ; онъ пользуется совершеннымъ довѣріемъ императора ([19]).

Выше уже сказано, что, за исключеніемъ войскъ Чичагова, Витгенштейна и Платова, прочія русскія войска были устремлены къ средней Вислѣ. Главная армія, будучи нѣсколько укомплектована пятью пѣхотными полками, подъ начальствомъ князя Урусова, прибывшими 15 (27) декабря ([20]) въ Вильну, двинулась къ Плоцку и Варшавѣ: правая колонна, состоявшая изъ гренадерскаго (3-го), гвардейскаго (5-го) корпусовъ и двухъ кирасирскихъ дивизій, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова ([21]), въ числѣ семнадцати тысячъ человѣкъ, назначенная для обхода съ лѣваго фланга войскъ Шварценберга отходившихъ къ Варшавѣ, выступивъ изъ Вильны 28-го декабря ст. ст. перешла чрезъ Нѣманъ у Мереча, 1 (13) января, и перешагнувъ прусскую границу у города Лыка, 7-го (19), направилась къ Плоцку, куда сіи войска, вмѣстѣ съ главною квартирою Императора Александра I и князя Кутузова, прибыли 24-го января (5-го февраля). Государь, встрѣченный въ Лыкѣ и во всѣхъ прочихъ прусскихъ городахъ съ необыкновеннымъ восторгомъ, обращался весьма часто къ жителямъ, объявляя, что Онъ пришелъ къ нимъ не для завоеваній, а какъ другъ ихъ короля и народа, и что Онъ убѣжденъ въ неотлагательномъ ихъ союзѣ съ Русскими для общаго блага обѣихъ монархій. Фельдмаршалъ, уклоняясь отъ всякихъ изъявленій благодарности

жителей, повторялъ, что не онъ, а самъ Богъ поразилъ Наполеона [22].

Непосредственныя-же дѣйствія противъ Шварценберга были возложены на Милорадовича, съ частью 4-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, съ кавалеріей Корфа и войсками Сакена [23]. 2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, корпусъ Тучкова и нѣсколько легкихъ отрядовъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта Винцингероде [24], двинулись на Гродно и Хоржелъ и поступили въ авангардъ колонны Тормасова, посланной на Плоцкъ; а по достиженіи Млавы были направлены, черезъ Безунь и Вроцлавекъ, на перерѣзъ саксонскому корпусу Рейнье, отступавшему изъ Варшавы къ Одеру. Войска Милорадовича [25] двинулись вслѣдъ за Шварценбергомъ прямо къ Варшавѣ. По занятіи-же сего города, 27 января (8 февраля), въ слѣдствіе конвенціи заключенной съ австрійскимъ главнокомандующимъ, эти войска направились впереди Главной арміи (правой колонны Тормасова), къ Калишу, за исключеніемъ 7-го корпуса Паскевича, корпусовъ Булатова и графа Ливена 3-го и отряда генерала Рата [26], назначенныхъ для занятія Варшавы и обложенія крѣпостей Модлина и Замостья [27].

Вступленіе русскихъ войскъ въ Варшаву было слѣдствіемъ соглашенія Милорадовича съ Шварценбергомъ. Еще 18-го (30-го) января, заключено перемиріе на неопредѣленное время, но съ обязательствомъ: въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, предупредить о томъ взаимно другъ-друга за 15 дней. По прибытіи-же войскъ Сакена и Милорадовича къ Варшавѣ, Шварценбергъ согласился сдать городъ, но, для соблюденія чести австрійскаго оружія и избѣжанія всякаго упрека отъ своихъ союзниковъ, просилъ: 1) не признавать плѣнными больныхъ воинскихъ чиновъ, лежавшихъ въ варшавскихъ госпиталяхъ, какой-бы они націи ни были; 2) обращаться

съ ними человѣколюбиво, и въ 3) не подвергать взысканію жителей, обнаружившихъ на словахъ, либо на дѣлѣ, враждебное расположеніе къ Россіи. Милорадовичъ отвѣчалъ: «я испрошу у князя Кутузова разрѣшеніе на первую статью; что-же касается до послѣднихъ двухъ, то по нимъ не нужно заключать условій, ибо всему Свѣту извѣстно милосердіе Императора: оно всегда служило основаніемъ поведенія русскихъ войскъ.»

26-го января (7-го февраля н. ст.) явилась въ Мокатовѣ къ Милорадовичу депутація Варшавы, состоявшая изъ префекта, подпрефекта, мера, начальника народной стражи, двухъ коммисаровъ управленія герцогства и трехъ членовъ высшаго духовенства; въ числѣ этихъ лицъ не было никого изъ почетныхъ дворянскихъ фамилій. Префектъ встрѣтилъ Милорадовича съ хлѣбомъ и солью; ключи-же города были поднесены тѣмъ самымъ чиновникомъ, который въ 1794 году вручилъ ихъ Суворову. Милорадовичъ на привѣтствіе депутатовъ отвѣчалъ, что Государь повелѣлъ освободить Варшаву отъ военнаго постоя. «Впрочемъ — прибавилъ онъ — вы видите не «на словахъ, а на дѣлѣ, какъ обходятся съ жителями «Русскіе, исполняя волю милосерднѣйшаго изъ Монар«ховъ». За тѣмъ, обратясь къ представителямъ духовенства, сказалъ: «вы болѣе всѣхъ имѣете причину ра«доваться настоящимъ событіямъ, вы, которые, по своимъ «обязанностямъ, должны стремиться преимущественно предъ «прочими къ порядку и спокойствію» ([28]).

Покореніе Варшавы нанесло смертельный ударъ надеждамъ польскихъ магнатовъ, приверженцевъ Наполеона, и освободило насъ отъ необходимости ослаблять и безъ того малочисленную армію отдѣленіемъ отрядовъ для прикрытія съ лѣваго фланга нашего пути дѣйствій. Императоръ Александръ, получивъ донесеніе объ этомъ новомъ успѣхѣ, пожаловалъ генералу Милорадовичу вензе-

вое изображеніе имени Своего, для ношенія на эполетахъ. Князь Кутузовъ, извѣщая Милорадовича о сей наградѣ, писалъ ему: «Великія заслуги ваши столь много сблизи-«ли васъ съ Всеавгустѣйшимъ Императоромъ на-«шимъ, что сіе даруемое Имъ вамъ преимущество, на-«ходиться при Особѣ Его Императорскаго Величества, «сдѣлалось необходимо для васъ и для Него».

По очищеніи Варшавы отъ войскъ Шварценберга, корпуса, состоявшіе подъ начальствомъ Милорадовича, расположились въ окрестностяхъ города съ соблюденіемъ всѣхъ военныхъ предосторожностей. Офицеры и солдаты были отпускаемы въ Варшаву не иначе, какъ по особому разрѣшенію для каждаго, да и то днемъ, на нѣсколько часовъ; ночью-же никому не дозволялось отлучаться въ городъ. Въ послѣдствіи — когда войскамъ доводилось входить въ Варшаву цѣлыми частями, то нѣсколько слабыхъ баталіоновъ сводились вмѣстѣ; на городскихъ площадяхъ и у въѣздовъ находились батареи съ сильнымъ прикрытіемъ; солдаты не были располагаемы на квартирахъ по-одиначкѣ, а стояли въ казенныхъ строеніяхъ, большею частью, по-баталіонно. Народная стража была обезоружена *благопристойнымъ образомъ,* какъ предписалъ Кутузовъ въ повелѣніи о томъ Милорадовичу. У арсенала и магазиновъ приставлены караулы. Приказано соблюдать строжайшій порядокъ, не заводить ссоръ съ обывателями и не оскорблять ихъ, ни упреками, ни бранными словами.

Войска Шварценберга, состоявшія при очищеніи Варшавы въ числѣ до сорока двухъ тысячъ человѣкъ, отступили въ различныя стороны: австрійскій корпусъ къ Новемясто; князь Понятовскій, съ польскими войсками, число которыхъ увеличивалось на пути присоединявшимися къ

ГЛАВА II.

Народныя вооруженія въ Пруссіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Положеніе Пруссіи по заключеніи Тильзитскаго договора.—Штейнъ и его реформы. — Преобразованіе военной части. — Народная армія.—Распоряженія по финансовой и административной частямъ.—Положеніе Пруссіи при открытіи войны между Россіею и Франціею, въ 1812 году, и по уничтоженіи «Великой арміи». — Постановленія о волонтерахъ. — Вооруженія въ Восточной Пруссіи. — Берлинскіе егеря.—Пожертвованія.—Прусскія женщины.— Свидѣтельство иностранца о патріотисмѣ прусскихъ гражданъ.

Обстоятельства, замедлившія заключеніе союза между Россіею и Пруссіею.—Переговоры.—*Калишскій трактатъ.*

Вооруженія въ Пруссіи. — Организація войскъ: постоянная армія; Ландверъ; Ландштурмъ; народные кавалерійскіе полки; вольные (партизанскіе) отряды.—Общее число прусскихъ войскъ.— Воззванія короля къ народу и къ войскамъ. — Объявленіе войны Наполеону.

Расположеніе войскъ Вице-короля, по отступленіи отъ Познани за Одеръ.—Нерѣшительность прусскаго правительства; затруднительное положеніе русскихъ генераловъ. — Оправданіе генерала Іорка.

Переправа прусскихъ партизановъ на лѣвую сторону Одера. — Покушеніе Чернышева и Тетенборна овладѣть Берлиномъ. — Сосредоточеніе войскъ Вице-короля въ окрестностяхъ Берлина. — Положеніе берлинскихъ жителей.

Одновременно съ движеніемъ русскихъ войскъ отъ Виеслы къ Одеру ополчились на Французовъ жители Пруссіи.

Не будемъ подражать нѣмецкимъ писателямъ искавшимъ отнять у насъ славу освобожденія Германіи. Воздадимъ должное нашимъ сподвижникамъ. Мы, Русскіе, никогда нколебавшіеся, въ годину бѣдствій матери-Россіи, жертво-

нижъ офицерами и солдатами, къ Петрикау, и потомъ къ Ченстохову, а Рейнье съ саксонскимъ корпусомъ къ Калишу.

Какъ только въ нашей главной квартирѣ получено было извѣстіе о направленіи, принятомъ войсками Рейнье, то посланъ былъ на-перерѣзъ имъ отрядъ генерала Винцингероде, на Вроцлавекъ, къ Калишу. Рейнье, выступивъ изъ Варшавы нѣсколькими днями прежде Понятовскаго и Шварценберга, и не зная о движеніи отряда Винцингероде, надѣялся уйти безопасно отъ войскъ Милорадовича уже не могшихъ догнать его, и потому отступалъ довольно медленно и разобщилъ свой корпусъ на нѣсколько колоннъ; войска Винцингероде настигли его, 27-го января (8-го февраля), одновременно съ покореніемъ Варшавы, и преслѣдовали въ слѣдующіе дни до окрестностей Калиша (*) 1-го (13-го) февраля, главная квартира Рейнье пришла въ Калишъ; дивизія Дюрютта заняла мосты на рѣкѣ Проснѣ, а также часть города и предмѣстія на правомъ берегу рѣки, а дивизія Лекока—деревни по дорогамъ ведущимъ въ Конинъ, Клодаву и Сераджъ. Съ нашей стороны, главныя силы корпуса, выступивъ рано по утру съ ночлега у Рыхваля, соединились въ полдень съ авангардомъ Ланскаго у Ставишина, на Конинской дорогѣ. Въ часъ по полудни, корпусъ выступилъ въ одной колоннѣ отъ Ставишина къ Калишу и выйдя изъ Руссова, встрѣтился съ непріятелемъ построеннымъ къ бою впереди селеній Павловекъ, Коканинъ и Борковъ. Саксонская батарея, стоявшая у Коканина, открыла огонь по русскимъ войскамъ, но кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ланскаго, поддержанная канонадою 7-й конной роты выдвинутой на позицію генералъ-маіоромъ Никитинымъ, быстро выстроилась въ линію по обѣ стороны большой до-

(*) *Карта окрестностей Калиша.*

Пруссіи и бывшая причиною разрыва ея съ Англіею, Швеціею и Сѣверо-Американскими Штатами.

Таково было положеніе Пруссіи: казалось — померкъ невозвратно послѣдній лучъ надежды въ душахъ жителей сей несчастной страны. Но Всевышній Промыслъ послалъ имъ въ помощь мужей не отчаявшихся въ спасеніи Отечества — Штейна и Шарнгорста. Въ то время еще, когда, вскорѣ по заключеніи Тильзитскаго трактата, Пруссія была наводнена французскими войсками, король Фридрихъ-Вильгельмъ III, удаляясь на крайнюю черту своихъ владѣній, въ Мемель, поручилъ Штейну начертать проектъ преобразованій, имѣвшихъ цѣлью возстановленіе монархіи. 5-го октября 1807 года, ему ввѣрено, въ званіи министра, управленіе всѣми внутренними и иностранными дѣлами. Одаренный въ зрѣлыхъ лѣтахъ (*) пылкостью юноши, Штейнъ соединялъ въ себѣ глубокую вѣру въ божественное Евангеліе съ непреклонною твердостью въ задуманномъ имъ предпріятіи — возвышеніи падшей Германіи во всемъ прежнемъ ея величіи и славѣ. Гордый, какъ феодальный баронъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ преисполненъ любви къ народу и душевнаго участія въ судьбѣ его. Самая наружность этого великаго мужа высказывала его душевныя свойства. По словамъ коротко его знавшаго Арндта, отличительными чертами плотнаго, широкоплечаго, хорошо сложеннаго Штейна, были: высокій лобъ, орлиный носъ, маленькіе каріе весьма быстрые глаза и нѣсколько выдавшійся подбородокъ. До самой старости онъ сохранилъ юношескую живость, всегда былъ душею общества и не находилъ подобнаго себѣ въ находчивости и остроуміи. Постоянно спокойный, погруженный въ глубокія думы, онъ иногда увлекался горячностью своего характера, и въ эти минуты его взоры имѣли блескъ

(*) Ему тогда было 51 годъ отъ роду.

молніи и голосъ его раздавался подобно грому. 9-го октября н. ст. 1807 года, черезъ четыре дня по назначеніи Штейна въ обязанности министра, появилось давно уже задуманное имъ, впослѣдствіи столь знаменитое, уложеніе, въ коемъ заключались основныя преобразованія государственныхъ учрежденій: отмѣненъ законъ, въ силу котораго только лишь одни дворяне могли владѣть помѣстьями; небольшіе крестьянскіе участки земли приписаны къ мызамъ; крѣпостнымъ крестьянамъ дарована личная свобода. По прибытіи, 15-го января 1808 года, Короля въ Кенигсбергъ, продолжались реформы: законодательная часть совершенно отдѣлена отъ административной и всѣ министерства преобразованы.

Невзгоды постигшія Пруссію и порабощеніе Наполеономъ Германіи поселили въ сынахъ ея мысль тѣснѣйшаго соединенія между собою, имѣвшаго цѣлью приготовить средства къ возстанію, въ ожиданіи благопріятнаго къ тому времени. Такимъ образомъ образовался *Союзъ добродѣтели* (**Tugendbund**), подъ руководствомъ Штейна. Но реформы, задуманныя и исполненныя великимъ министромъ, вызвали сильное противодѣйствіе: люди отсталые, либо себялюбивые, пользовавшіеся исключительно выгодами при прежнемъ порядкѣ вещей, были естественными врагами Штейна. Въ числѣ ихъ были: по военной части фельдмаршалъ Калькрейтъ, а по гражданской — старшій министръ Фоссъ. Нашлись въ Пруссіи люди, не устыдившіеся передать французскому правительству одно изъ Штейновыхъ писемъ по дѣламъ Тугенд-бунда: слѣдствіями того было удаленіе Штейна отъ должности министра, въ ноябрѣ 1808 года, и конфискація его имѣнія въ нассаускихъ владѣніяхъ. Его управленіе министерствомъ продолжалось только годъ съ небольшимъ, но составило эпоху новаго порядка дѣлъ, и многіе мудрые уставы, впослѣдствіи обнародованные при государственномъ канцлерѣ

ныхъ были генералъ-маіоры Шрейдеръ и Никитинъ и подполковникъ Рейбницъ ([30]).

Дальнѣйшее преслѣдованіе было медленно. Корпусъ Винцингероде, достигнувъ Равича, на силезской границѣ, остановился и выслалъ на лѣвую сторону Одера партизанскіе отряды Давыдова и Пренделя; войска Милорадовича перешли, 8-го (20-го) февраля, отъ Варшавы къ Калишу, куда вслѣдъ за ними 12-го (24-го) прибыла и наша главная квартира съ войсками Главной арміи двигавшимися отъ Плоцка ([31]).

Одновременно съ движеніемъ корпуса Винцингероде къ Калишу, посланъ былъ отрядъ генералъ-маіора графа Воронцова изъ Западной (бывшей Дунайской) арміи, отъ Бромберга къ Познани, и совершена экспедиція партизанскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чернышева, отъ нижней Вислы къ Одеру. Въ эту пору, Вице-король, съ главными своими силами, стоялъ въ Познани, а Бюловъ формировалъ въ Помераніи войска, которыхъ назначеніе тогда еще было неизвѣстно: надлежало, направляясь Вице-королю въ тылъ, (что подвергало Чернышева опасности потерять связь съ прочими нашими войсками), обезпечить себя со стороны Бюлова. Посланный Чернышевымъ съ этою цѣлью въ прусскій корпусъ, ротмистръ графъ Мусинъ-Пушкинъ возвратился съ отвѣтомъ Бюлова: «не только не буду—сказалъ онъ—мѣшать вамъ, но отправлю къ королю офицера испросить позволеніе дѣйствовать за-одно съ Русскими.» Такимъ образомъ убѣдясь въ безопасности со стороны прусскихъ войскъ, Чернышевъ двинулся, на Шнейдемюле, къ Филене; тамъ узналъ онъ о расположеніи у Цирке, за Вартою, князя Гедройца съ двумя тысячами польской конницы. Ледъ на рѣкѣ едва держался, и по тому Гедройцъ, считая себя се-

вершенно обезпеченнымъ отъ нечаяннаго нападенія, растянулъ свой отрядъ отъ Вронки до Бирнбаума, болѣе тридцати верстъ. У Чернышева, за разсылкою партій, оставалось не болѣе пятисотъ казаковъ съ двумя орудіями; но не смотря на малочисленность отряда, онъ рѣшился продолжать безостановочно движеніе къ Цирке и совершивъ въ однѣ сутки переходъ около девяти миль (болѣе шестидесяти верстъ), подошелъ 30-го января, (11 февраля), съ наступленіемъ ночи, къ мѣстечку Цирке. Какъ подъемный мостъ на Вартѣ былъ поднятъ и охраняемъ цѣпью стрѣлковъ, то Чернышевъ послалъ въ обходъ по льду полковника Ефремова, который, перейдя черезъ рѣку, напалъ съ тыла на непріятеля изумленнаго внезапною атакою, прорвался до подъемнаго моста, и опустивъ его, открылъ путь Чернышеву съ остальными казаками и съ находившимися при отрядѣ орудіями. Пораженіе непріятеля, застигнутаго въ расплохъ, было совершенно. Захвачены въ плѣнъ: дивизіонный генералъ князь Гедройцъ, полковникъ сынъ его, двадцать офицеровъ и четыреста нижнихъ чиновъ (32).

Изъ Цирке генералъ Чернышевъ обратился въ мѣстечко Пинне, на большую дорогу ведущую изъ Познани во Франкфуртъ-на-Одерѣ, и распространивъ тревогу и смятеніе въ тылу Вице-короля, направился къ Дризену (33).

Одновременно съ сими дѣйствіями, графъ Воронцовъ, выступивъ изъ Бромберга къ Познани, въ концѣ января ст. ст. получилъ на походѣ извѣстіе о расположеніи въ Рогазенѣ 4-го полка польскихъ войскъ и нѣсколькихъ депо, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ, атаковалъ непріятеля, 29-го января (10-го февраля), выбилъ его изъ мѣстечка и преслѣдовалъ на протяженіи пяти верстъ. Получивъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ вестфальской пѣхоты, Поляки покушались остановить нашъ отрядъ, но снова были опрокинуты и пре-

сражались до наступленія ночи. Непріятель потерялъ много убитыми и до 200 человѣкъ плѣнными. Въ этомъ дѣлѣ, по свидѣтельству графа Воронцова, особенно отличились квартирмейстерской части (генеральнаго штаба) полковникъ Попсетъ и артиллеріи капитанъ Арнольди ([34]).

Наступленіе русскихъ войскъ, угрожавшее Вице-королю отрѣзаніемъ отъ Одера, побудило его оставить занятое имъ расположеніе. Присоединивъ къ себѣ Баварцевъ стоявшихъ въ Гнезнѣ, онъ выступилъ съ французскою и польскою дивизіями, 31-го января (12-го февраля), изъ Познани къ Франкфурту на Одерѣ; баварская-же дивизія отошла къ Кроссену. 6-го (18-го) февраля, войска Вице-короля уже находились за Одеромъ; а на слѣдующій день прибылъ въ Глогау Ренье съ остатками своего корпуса ([35]).

Успѣхи, одержанные нашими войсками, подавали намъ надежду къ занятію линіи по Одеру, но осторожный фельдмаршалъ изъявилъ намѣреніе приступить къ тому не иначе какъ съ содѣйствіемъ прусскихъ корпусовъ: Бюлова, собиравшагося въ Помераніи, и Іорка стоявшаго въ Восточной Пруссіи. Надѣясь на содѣйствіе ихъ, князь Кутузовъ предписалъ графу Витгенштейну присоединить къ его войскамъ корпуса Іорка, въ двадцать тысячъ человѣкъ, и Бюлова, въ десять тысячъ, и переправясь черезъ Одеръ между Штетиномъ и Кюстриномъ, двинуться къ Берлину, [illegible] отрѣзать непріятельскую армію отъ Магдебурга ([36]). Фельдмаршалъ полагалъ, что графъ Витгенштейнъ могъ сосредоточить отъ тридцати до тридцати [illegible] тысячъ человѣкъ собственныхъ войскъ, и усиливъ ихъ прусскими корпусами Іорка и Бюлова, собрать шести- [illegible] Вит- [illegible] ге- [illegible] не [illegible] наст-

пать иначе: пока Фридрихъ-Вильгельмъ оставался въ Берлинѣ, либо Потсдамѣ, въ кругу дѣйствій французскихъ войскъ, можно было предполагать, что онъ не приступаетъ къ союзу съ Россіею единственно изъ опасенія подвергнуться мести Наполеона; но когда Король удалился въ Бреславль, то, дѣйствуя независимо отъ вліянія Французовъ, могъ прислать своимъ генераламъ повелѣнія о неотлагательномъ содѣйствіи русской арміи, и по тому, не получивъ ихъ, они имѣли основательную причину не рѣшаться самопроизвольно на важный шагъ, подвергавшій ихъ отвѣтственности.

Фельдмаршалъ, получивъ отъ графа Витгенштейна донесеніе, что генералъ Іоркъ не хотѣлъ, безъ разрѣшенія Короля, идти далѣе Шлехау, приказалъ Витгенштейну остановиться, со ввѣренными ему войсками, на нѣкоторое время, въ окрестностяхъ Дризена, и размѣстить корпусъ на кантониръ-квартирахъ между симъ городомъ и Арнсвальде, расположивъ авангардъ въ Ландсбергѣ. Главная армія расположилась въ окрестностяхъ Калиша, куда перешла 12-го (24-го) февраля главная квартира Императора Александра и князя Кутузова; передовые корпуса: Винцингероде въ Равичѣ, (не нарушая нейтралитета Силезіи), и Милорадовича въ Гостинѣ. Для обезпокоиванія же непріятеля повелѣно выслать нѣсколько партизанскихъ отрядовъ на лѣвую сторону Одера ([37]): на основаніи этого распоряженія были отряжены партизаны: отъ графа Витгенштейна: генералъ-маіоры Чернышевъ и Бенкендорфъ и полковникъ Тетенборнъ; отъ Винцингероде полковникъ Давыдовъ и подполковникъ Прендель; отъ Милорадовича флигель-адъютантъ ротмистръ Орловъ ([38]).

Таково было положеніе дѣлъ въ то время, когда наконецъ послѣдовало заключеніе союзнаго договора между Россіею и Пруссіею, въ Калишѣ.

цамъ, за надѣленіе прочею землею, ренту опредѣленную коммисіею составленною изъ экспертовъ (1).

Въ 1811 году, уже была уплачена половина военной контрибуціи, и на основаніи договоровъ слѣдовало Французамъ очистить крѣпость Глогау. Но Наполеонъ нарушилъ это условіе. При открытіи войны между Россіею и Франціею, Пруссія, волнуемая справедливыми опасеніями на счетъ намѣреній Императора Французовъ, находилась въ необходимости заключить съ нимъ союзъ, на какихъ-бы-то нибыло условіяхъ. Наполеонъ, пользуясь выгодами своего положенія, включилъ въ союзный договоръ, 24-го февраля 1812 года, условіе о продолженіи занятія Глогау французскими войсками и ввелъ свои гарнизоны во всѣ прочія прусскія крѣпости, за исключеніемъ Грауденца и Кольберга. Такимъ образомъ, въ 1812 году, содержа на счетъ Пруссіи въ Глогау, Кюстринѣ и Штетинѣ двадцать три тысячи человѣкъ, онъ увеличилъ гарнизоны въ Магдебургѣ до двѣнадцати и въ Данцигѣ свыше двадцати тысячъ человѣкъ: слѣдовательно — могъ совершенно господствовать въ странѣ, гдѣ, за отбытіемъ прусскаго вспомогательнаго корпуса на Двину, оставалось подъ ружьемъ только двадцать тысячъ человѣкъ собственныхъ войскъ. Наполеонъ безжалостно воспользовался правомъ сильнаго, обременивъ несчастныхъ жителей Пруссіи огромнымъ постоемъ войскъ и доставкою вслѣдъ за ними продовольствія и военныхъ запасовъ.

Неудачный походъ «Великой арміи» въ Россію возбудилъ надежды Пруссіи, но жители ея и самъ Король, окруженные французскими войсками, по прежнему находились въ совершенной зависимости отъ Наполеона. Къ тому-же — Фридрихъ-Вильгельмъ, не смотря на многіе примѣры вѣроломства, поданные Наполеономъ, не рѣшался нарушить заключенные съ нимъ договоры. Таковы были причины, побудившія Короля отрѣшить отъ командованія

вать послѣднимъ достояніемъ и самими собою, мы вполнѣ сочувствуемъ великимъ подвигамъ самоотверженія прусскихъ гражданъ. Эти подвиги совершены чужеземцами, но они намъ не чужды: они находятъ отголосокъ въ душѣ нашей.

Чтобы получить ясное понятіе о всеобщемъ возстаніи Пруссіи, необходимо бросить взглядъ на современное положеніе этой страны.

По договору, заключенному въ Тильзитѣ, Прусская монархія, возведенная геніемъ Великаго Фридриха на степень первоклассныхъ государствъ, снизошла въ рядъ владѣній порабощенныхъ Наполеономъ. Пространство, народонаселеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства королевства, уменьшились въ половину; государственные доходы были поглощаемы, въ теченіе пяти лѣтъ, военными контрибуціями наложенными Наполеономъ и содержаніемъ французскихъ войскъ оставленныхъ между Эльбою и Вислою; почти всѣ прусскія крѣпости были заняты французскими войсками. Страна обѣднѣла совершенно; многіе землевладѣльцы, войдя въ неоплатные долги, оставили наслѣдственное достояніе свое и скитались по-міру; капиталисты терпѣли огромные убытки отъ застоя въ дѣлахъ, либо скрывали свои капиталы. Общее уныніе подавило духъ народа: многіе, потерявъ надежду на возможность какой-либо перемѣны къ лучшему, освоились съ позоромъ и предлагали скрѣпить цѣпи, въ коихъ держала ихъ мощная рука завоевателя, тѣснѣйшимъ союзомъ съ Франціею, т. е. совершенною покорностью Наполеону. Наконецъ — армія была ограничена условіемъ — содержать не болѣе сорока двухъ тысячъ человѣкъ; да ежели-бы и не существовало такого условія, то Пруссія, по недостатку въ средствахъ, не могла-бы имѣть болѣе многочисленную армію. Ко всему этому присоединилась Континентальная система, со всѣми ея послѣдствіями, имѣвшая пагубное вліяніе на торговлю

Пруссіи и бывшая причиною разрыва ея съ Англіею, Швеціею и Северо-Американскими Штатами.

Таково было положеніе Пруссіи: казалось — померкъ невозвратно последній лучъ надежды въ душахъ жителей сей несчастной страны. Но Всевышній Промыслъ послалъ имъ въ помощь мужей не отчаявшихся въ спасеніи Отечества — Штейна и Шарнгорста. Въ то время еще, когда, вскоре по заключеніи Тильзитскаго трактата, Пруссія была наводнена французскими войсками, король Фридрихъ-Вильгельмъ III, удалясь на крайнюю черту своихъ владеній, въ Мемель, поручилъ Штейну начертать проектъ преобразованій, имевшихъ целью возстановленіе монархіи. 5-го октября 1807 года, ему вверено, въ званіи министра, управленіе всеми внутренними и иностранными делами. Одаренный въ зрелыхъ летахъ (*) пылкостью юноши, Штейнъ соединялъ въ себе глубокую веру въ божественное Евангеліе съ непреклонною твердостью въ задуманномъ имъ предпріятіи — возвышеніи падшей Германіи во всемъ прежнемъ ея величіи и славе. Гордый, какъ феодальный баронъ, онъ, вместе съ темъ, былъ преисполненъ любви къ народу и душевнаго участія въ судьбе его. Самая наружность этого великаго мужа высказывала его душевныя свойства. По словамъ коротко его знавшаго Арндта, отличительными чертами плотнаго, широкоплечаго, хорошо сложеннаго Штейна, были: высокій лобъ, орлиный носъ, маленькіе каріе весьма быстрые глаза и несколько выдавшійся подбородокъ. До самой старости онъ сохранилъ юношескую живость, всегда былъ душею общества и не находилъ подобнаго себе въ находчивости и остроуміи. Постоянно спокойный, погруженный въ глубокія думы, онъ иногда увлекался горячностью своего характера, и въ эти минуты его взоры имели блескъ

(*) Ему тогда было 51 годъ отъ роду.

молніи и голосъ его раздавался подобно грому. 9-го октября н. ст. 1807 года, черезъ четыре дня по назначеніи Штейна въ обязанности министра, появилось давно уже задуманное имъ, впослѣдствіи столь знаменитое, уложеніе, въ коемъ заключались основныя преобразованія государственныхъ учрежденій: отмѣненъ законъ, въ силу котораго только лишь одни дворяне могли владѣть помѣстьями; небольшіе крестьянскіе участки земли приписаны къ мызамъ; крѣпостнымъ крестьянамъ дарована личная свобода. По прибытіи, 15-го января 1808 года, Короля въ Кенигсбергъ, продолжались реформы: законодательная часть совершенно отдѣлена отъ административной и всѣ министерства преобразованы.

Невзгоды постигшія Пруссію и порабощеніе Наполеономъ Германіи поселили въ сынахъ ея мысль тѣснѣйшаго соединенія между собою, имѣвшаго цѣлью приготовить средства къ возстанію, въ ожиданіи благопріятнаго къ тому времени. Такимъ образомъ образовался *Союзъ добродѣтели* (Tugendbund), подъ руководствомъ Штейна. Но реформы, задуманныя и исполненныя великимъ министромъ, вызвали сильное противодѣйствіе: люди отсталые, либо себялюбивые, пользовавшіеся исключительно выгодами при прежнемъ порядкѣ вещей, были естественными врагами Штейна. Въ числѣ ихъ были: по военной части фельдмаршалъ Калькрейтъ, а по гражданской — старшій министръ Фоссъ. Нашлись въ Пруссіи люди, не устыдившіеся передать французскому правительству одно изъ Штейновыхъ писемъ по дѣламъ Тугенд-бунда: слѣдствіями того было удаленіе Штейна отъ должности министра, въ ноябрѣ 1808 года, и конфискація его имѣнія въ нассаускихъ владѣніяхъ. Его управленіе министерствомъ продолжалось только годъ съ небольшимъ, но составило эпоху новаго порядка дѣлъ, и многіе мудрые уставы, впослѣдствіи обнародованные при государственномъ канцлерѣ

Гарденбергѣ, были приготовлены Штейномъ (¹). При открытіи военныхъ дѣйствій въ 1812 году, Штейнъ, вызванный Императоромъ Александромъ изъ Праги въ главную квартиру русской арміи, прибылъ въ Вильну, потомъ отправился въ Петербургъ и находился тамъ до отъѣзда Государя въ армію въ концѣ года.

Одновременно съ общими государственными реформами въ Пруссіи, послѣдовало совершенное преобразованіе военныхъ учрежденій. Душею этого важнаго дѣла былъ генералъ Шарнгорстъ. Поступивъ въ прусскую службу изъ ганноверской, уже сорока пяти лѣтъ отъ рода, въ 1801 году, когда въ прусской арміи преимущественно гонялись за выправкою и формою, Шарнгорстъ, кривобокій, небрежный въ отношеніи къ щегольству одежды, объяснявшійся вяло и невразумительно, считался въ кругу своихъ товарищей мало способнымъ, непрактическимъ человѣкомъ. Одинъ изъ подчиненныхъ ему тогда штабъ-офицеровъ сказалъ на-прямки, что всякій унтеръ-офицеръ можетъ принести болѣе пользы службѣ нежели Шарнгорстъ. Не смотря однакоже на такіе толки, онъ былъ оцѣненъ по надлежащему начальствомъ и въ 1807 году, уже будучи въ чинѣ полковника начальникомъ штаба у Лестока, способствовалъ блистательнымъ дѣйствіямъ его въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау. По заключеніи Тильзитскаго договора, Шарнгорстъ, произведенный въ генералъ-маіоры, былъ назначенъ предсѣдателемъ коммисіи учрежденной для возстановленія арміи; въ числѣ членовъ ея были пріобрѣвшіе впослѣдствіи громкую извѣстность: Гнейзенау, Борстель, Грольманъ и Бойенъ. Подобно Штейну, Шарнгорстъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны безсознательныхъ поборниковъ системы Фридриха Великаго, полагавшихъ, что коренныя реформы могли поколебать въ самомъ основаніи прусскую военную систему. Но никакія препятствія не могли остановить твердаго, непоколебимаго

Шарнгорста; затаивъ во глубинѣ души свои виды и не открывая вполнѣ даже самымъ близкимъ къ нему лицамъ свои намѣренія, онъ приводилъ ихъ въ исполненіе не вдругъ, а по мѣрѣ того, какъ оказывалась необходимость въ нововведеніяхъ: такимъ образомъ успѣлъ онъ незамѣтно приготовить силы и средства, въ ожиданіи зари освобожденія Германіи. Въ эпоху Тильзитскаго трактата, прусскія войска состояли всего-на-все изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; вся матеріальная часть арміи находилась въ рукахъ Французовъ; нравственныя силы народа и войскъ были въ совершенномъ упадкѣ. Надлежало: создать новую армію, народную, подобную непріятельской; снабдить войска, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ государства, артиллеріей, оружіемъ, одеждою, амуниціей, лошадьми и сбруею; ввести уставы и тактику, сообразные съ современными требованіями военнаго искусства; наконецъ — вдохнуть въ народъ и армію довѣріе къ собственнымъ силамъ, безъ котораго слабы всѣ вещественныя средства.

Чтобы придать прочность новымъ постановленіямъ, надлежало, прежде всего, поддержать уваженіе къ прежнимъ. Еще во время пребыванія Короля въ Мемелѣ послѣдовалъ приказъ о преданіи суду малодушныхъ комендантовъ, сдавшихъ безъ сопротивленія непріятелю ввѣренныя имъ крѣпости; тогда-же исключены изъ службы всѣ офицеры сдавшіеся въ плѣнъ у Пренцлова. 3-го августа н. ст. 1808 года, объявленъ новый воинскій уставъ, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, на основаніи коего уничтожена гоньба сквозь строй и вообще отмѣнены всѣ тѣлесныя наказанія за какія-бы-то нибыло преступленія, кромѣ безчестныхъ поступковъ. Военная служба сдѣлана обязательною для всѣхъ подданныхъ Пруссіи. На основаніи приказа 6-го августа н. ст. 1808 года, производство въ офицеры уже не зависѣло исключительно отъ происхожденія,

а обусловливалось въ мирное время образованіемъ, поведеніемъ и свѣдѣніями; въ военное-же время давали право на повышеніе только храбрость и отличные подвиги. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены познанія необходимыя для производства въ офицеры, а для облегченія средствъ къ пріобрѣтенію сихъ познаній учреждены школы. Въ продолженіи 1810 и 1811 годовъ, Шарнгорстъ, съ содѣйствіемъ нѣсколькихъ офицеровъ, составилъ строевой уставъ, отличавшійся простотою и удобствомъ и по справедливости могущій назваться образцовымъ.

Главнѣйшимъ-же изъ всѣхъ соображеній Шарнгорста было образованіе вооруженныхъ силъ на случай возстанія противъ Наполеона. По конвенціи, заключенной 8-го сентября н. ст. 1808 года принцемъ Вильгельмомъ съ французскимъ правительствомъ, прусская армія была ограничена числомъ сорока двухъ тысячъ человѣкъ. Но Шарнгорстъ нашелъ средство приготовить несравненно большія силы, не увеличивая постоянной арміи. Для этого рекруты, получивъ тактическое образованіе, съ содѣйствіемъ кадровъ составленныхъ изъ старыхъ солдатъ, были распускаемы по домамъ, а на мѣсто ихъ собирались вновь другіе, которые, въ свою очередь, были увольняемы, и т. д. Молодые солдаты, возвратившіеся на родину, числились въ резервѣ, либо употреблялись для сооруженія крѣпостей и на другія государственныя работы. Не смотря на скудость финансовыхъ средствъ Пруссіи въ эту эпоху, артиллерія, оружіе, амуниція и военные припасы были заготовлены въ большомъ количествѣ и найдено шестьдесятъ тысячъ лошадей годныхъ на службу (2).

Уплата военной контрибуціи Наполеону, поглощавшая доходы тогдашней Пруссіи, заставила правительство прибѣгнуть къ ограниченію государственныхъ расходовъ. Король, во время пребыванія своего въ Мемелѣ и потомъ въ Кенигсбергѣ, жилъ весьма просто; а весною, по же-

телемъ Германіи. Но Король, по прибытіи въ Бреславль, все еще колебался въ нерѣшимости, которой главною причиною были внушенія нѣкоторыхъ изъ близкихъ къ нему лицъ, страшившихся разрыва съ Франціею. Вступленіе генерала Шарнгорста снова въ должность генералъ-квартирмейстера, сопряженное съ правомъ присутствовать въ Совѣтѣ министровъ, усилило поборниковъ союза съ Россіею, но не доставило имъ несомнѣннаго перевѣса. Нашлись люди, увѣрявшіе Короля, что Наполеонъ, послѣ понесеннаго имъ урона въ истекшемъ году, совершенно оставилъ мысль о всемірной монархіи, и что будто-бы надлежало преимущественно опасаться преобладанія Россіи. Полагали, что Императоръ Французовъ, имѣя въ то время необходимую нужду въ союзѣ съ Пруссіею, готовъ былъ согласиться на всѣ ея требованія и образовать изъ сей монархіи, увеличенной сосѣдственными владѣніями, обширное государство, которое могло-бы служить ему преградою противъ Россіи. Къ тому-же нѣкоторые, сомнѣваясь въ безкорыстіи видовъ Императора Александра I-го, думали, что онъ, занявъ вооруженною рукою польскія области, прежде принадлежавшія Пруссіи, воспользуется случаемъ удержать ихъ въ своей власти. Носились слухи, что многіе изъ сподвижниковъ нашего Государя предлагали ему расширить предѣлы Россіи на счетъ Пруссіи. Не смотря однако-же на то, личныя отношенія Короля Фридриха-Вильгельма къ Императору Александру, сочувствіе прусскаго народа къ Русскимъ и отложеніе Іорка отъ Французовъ должны были неминуемо побудить Пруссію къ союзу съ Россіею. По прибытіи Короля въ Бреславль, онъ хотѣлъ немедленно послать довѣренное лице для переговоровъ къ Императору Александру; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая подать повода къ недовѣрчивости Наполеону, испрашивалъ его согласіе на отправленіе переговорщика въ нашу главную квартиру; цѣлью-же или пре-

цамъ, за надѣленіе прочею землею, ренту опредѣленную коммисіею составленною изъ экспертовъ (1).

Въ 1811 году, уже была уплачена половина военной контрибуціи, и на основаніи договоровъ слѣдовало Французамъ очистить крѣпость Глогау. Но Наполеонъ нарушилъ это условіе. При открытіи войны между Россіею и Франціею, Пруссія, волнуемая справедливыми опасеніями на счетъ намѣреній Императора Французовъ, находилась въ необходимости заключить съ нимъ союзъ, на какихъ-бы-то нибыло условіяхъ. Наполеонъ, пользуясь выгодами своего положенія, включилъ въ союзный договоръ, 24-го февраля 1812 года, условіе о продолженіи занятія Глогау французскими войсками и ввелъ свои гарнизоны во всѣ прочія прусскія крѣпости, за исключеніемъ Грауденца и Кольберга. Такимъ образомъ, въ 1812 году, содержа на счетъ Пруссіи въ Глогау, Кюстринѣ и Штетинѣ двадцать три тысячи человѣкъ, онъ увеличилъ гарнизоны въ Магдебургѣ до двѣнадцати и въ Данцигѣ свыше двадцати тысячъ человѣкъ: слѣдовательно — могъ совершенно господствовать въ странѣ, гдѣ, за отбытіемъ прусскаго вспомогательнаго корпуса на Двину, оставалось подъ ружьемъ только двадцать тысячъ человѣкъ собственныхъ войскъ. Наполеонъ безжалостно воспользовался правомъ сильнаго, обременивъ несчастныхъ жителей Пруссіи огромнымъ постоемъ войскъ и доставкою вслѣдъ за ними продовольствія и военныхъ запасовъ.

Неудачный походъ «Великой арміи» въ Россію возбудилъ надежды Пруссіи, но жители ея и самъ Король, окруженные французскими войсками, по прежнему находились въ совершенной зависимости отъ Наполеона. Къ тому же — Фридрихъ-Вильгельмъ, не смотря на многіе примѣры вѣроломства, поданные Наполеономъ, не рѣшался нарушить заключенные съ нимъ договоры. Таковы были причины, побудившія Короля отрѣшить отъ командованія

войсками генерала Іорка. Желая избѣжать разрыва съ Франціею, канцлеръ Гарденбергъ покушался согласиться съ Меттернихомъ о неутралитетѣ Пруссіи совокупно съ Австріею; но Вѣнскій Кабинетъ остерегался обнаружить свои намѣренія. Фридрихъ-Вильгельмъ былъ принужденъ выжидать, пока французское правительство явно подастъ ему поводъ къ сближенію съ Императоромъ Александромъ, отказавъ въ справедливыхъ требованіяхъ Пруссіи, на счетъ ликвидаціи суммъ должныхъ ей Наполеономъ и вывода гарнизоновъ изъ прусскихъ крѣпостей ([5]). А между тѣмъ, желая быть готовымъ на случай войны, Король повелѣлъ, 3-го февраля н. ст. 1813 года, обнародовать, что опасность, которою угрожало государству сближеніе къ его предѣламъ военныхъ дѣйствій, требовала быстраго усиленія арміи, но что финансовыя средства правительства не позволяли увеличить издержки на содержаніе войскъ: по этому было постановлено, что молодые люди, отъ 17-ти до 24-хъ лѣтняго возраста, не обязанные къ поступленію на службу, но имѣвшіе возможность одѣться и пріобрѣсть амуницію на собственный счетъ, составили пѣшія и конныя дружины вольныхъ егерей (freiwillige Jägerschaaren zu Fusse und zu Pferde), кои предполагалось придавать къ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ. Этимъ волонтерамъ были предоставлены многія права и преимущества ([6]). Тѣ-же изъ молодыхъ людей, которые отказались-бы явиться на призывъ отечества, не были принуждаемы къ службѣ, но не могли надѣяться ни на какія награды, либо повышенія (*), во все продолженіе войны. Шесть дней спустя, 9-го февраля н. ст. было отмѣнено всякое увольненіе отъ службы въ войскахъ ([7]). По видимому Фридрихъ-Вильгельмъ, все еще не надѣясь побудить народъ къ общему вооруженію, повелѣлъ, 22-го февраля,

(*) По гражданской службѣ.

обнародовать слѣдующее объявленіе: «Король, находя, что, при общемъ достохвальномъ стремленіи всѣхъ и каждаго принять участіе въ защитѣ отечества, необходимо обнаружить и подвергнуть наказанію немногіе случаи малодушія, либо хладнокровія къ общей пользѣ, постановилъ, чтобы: во 1-хъ) всякая передача недвижимыхъ имѣній отъ отца къ сыновьямъ не состоящимъ на службѣ считалась недѣйствительною, если отецъ имѣетъ менѣе пятидесяти, а сыновья достигли двадцати четырехъ лѣтъ и совершенно здоровы; во 2-хъ) каждый изъ уклоняющихся отъ службы, по какому-либо ничтожному предлогу, лишается правъ состоянія, поступаетъ въ опеку и не можетъ ни носить прусскую кокарду, ни занимать общественныя должности, и въ 3-хъ) каждый отецъ семейства, либо опекунъ, затрудняющій своимъ сыновьямъ, или состоящимъ въ его опекѣ молодымъ людямъ, вступленіе въ военную службу, подвергается также потерѣ правъ состоянія (8).

Въ послѣдствіи оказалось, что прусскій народъ, возбужденный чувствами долга и чести, превзошелъ ожиданія Короля и изгладилъ память постыдныхъ событій 1806 года. Еще до обнародованія королевскихъ указовъ о всеобщемъ вооруженіи, на общемъ собраніи областныхъ депутатовъ Восточной Пруссіи, 5-го февраля н. ст. по предложенію генерала Іорка, постановлено: набрать резервъ въ тринадцать тысячъ человѣкъ для укомплектованія его корпуса; выставить ландверъ, силою въ двадцать тысячъ; сдѣлать ландштурмъ (поголовное вооруженіе), изъ всѣхъ людей отъ 18-ти до 45-ти лѣтняго возраста, и сформировать конный отрядъ изъ семисотъ охотниковъ, которые обяжутся экипироваться на свой собственный счетъ и послужатъ разсадникомъ для офицеровъ ландвера (9). Исполненіе этого проекта было поручено коммисіи, подъ пред-

сѣдательствомъ бывшаго государственнаго министра (*), графа Доны (Dohna), а производителемъ дѣлъ назначенъ извѣстный ненавистью къ французамъ, докторъ правъ Гейдеманъ (10).

Какъ только узнали въ Берлинѣ, тогда еще занятомъ французскими войсками, о вызовѣ Короля къ вооруженію, то въ продолженіи трехъ дней поступило въ охотники девять тысячъ молодыхъ людей. Нѣсколько дней спустя, Король усмотрѣлъ изъ оконъ своего бреславльскаго дворца значительный обозъ: это были нѣкоторые изъ берлинскихъ охотниковъ, пріѣхавшіе въ Бреславль на восьмидесяти повозкахъ. На вопросъ Шарнгорста: «убѣдились-ли вы, Государь, въ истинѣ словъ моихъ», Король отвѣчалъ слезами, показавшими доблестному министру, что всѣ прежнія сомнѣнія исчезли. И ежели призывъ народа къ оружію требовалъ нѣкоторыхъ побудительныхъ распоряженій со стороны правительства, то, къ вѣчной славѣ Пруссіи, жертвы имуществомъ на алтарь отечества были принесены добровольно, порывомъ общаго народнаго увлеченія. По совершенному истощенію Пруссіи въ 1813 году, пожертвованія частныхъ людей не могли равняться съ огромными суммами предложенными дворянскимъ и купеческимъ сословіями въ Отечественную войну 1812 года. Но и въ Пруссіи, подобно тому, какъ было въ Россіи, каждый жертвовалъ многимъ и многіе жертвовали всѣмъ. Большіе города и зажиточные люди выставляли пѣшихъ и конныхъ егерей въ полномъ вооруженіи, не рѣдко обязываясь снабжать ихъ жалованьемъ въ продолженіе всей войны; другіе, имѣвшіе менѣе средствъ жертвовали, по возможности, на вооруженіе и экипировку волонтеровъ; нѣкоторые предлагали половину получаемаго ими жало-

(*) Графъ Дона, будучи назначенъ на мѣсто барона Штейна, государственнымъ министромъ, въ 1808 году, оказалъ важныя заслуги. Онъ оставилъ сію должность въ 1810 году.

ванья, пенсіи, либо отдавали единственную остававшуюся у нихъ пару серебряныхъ ложекъ; довольно значительныя суммы были присланы отъ лицъ пожелавшихъ остаться неизвѣстными. Многія дамы жертвовали серьгами, браслетами и даже обручальными кольцами, изъявляя сожалѣніе, что имъ нечего было дать болѣе. Въ Бреславлѣ, гдѣ присутствіе Короля, нашедшаго тамъ убѣжище отъ враговъ отечества, возбуждало особенный восторгъ, одна молодая дѣвушка, желая участвовать въ пожертвованіяхъ, но не имѣвшая ничего, отправилась къ куаферу и просила его оцѣнить ея волосы, красота коихъ удивляла всѣхъ ее знавшихъ. «Они могутъ стоить десять талеровъ»—отвѣчалъ онъ. «Ну такъ остригите ихъ и дайте мнѣ за нихъ деньги» — сказала великодушная красавица. Пораженный неожиданнымъ предложеніемъ, куаферъ нѣсколько разъ брался за ножницы и наконецъ объявилъ дѣвушкѣ, что онъ не рѣшается лишить ее такого безцѣннаго сокровища. Но это не остановило ее: она сама обрѣзала свои волосы и отослала ихъ въ комитетъ, учрежденный для принятія пожертвованій, съ слѣдующею запискою: «куаферъ N. N. предлагалъ десять талеровъ за мои волосы; считаю себя счастливою, имѣя возможность принести отечеству эту ничтожную жертву». Комитетъ приказалъ сдѣлать изъ присланныхъ волосъ браслеты и кольца, которыя, въ воспоминаніе такого прекраснаго поступка, продавались дорогою цѣною и доставили въ кассу комитета двѣсти пятьдесятъ талеровъ.

Одному изъ берлинскихъ ювелировъ былъ сдѣланъ отъ правительства большой заказъ желѣзныхъ колецъ, опредѣленной формы, съ надписью: Gold gab ich für Eisen. 1813. (Отдаю золото за желѣзо. 1813). На полученіе такого кольца имѣли право исключительно тѣ, кои жертвовали отечеству какою-либо золотою, или серебряною вещью. Какъ только узнали объ этомъ распоряженіи, то въ пер-

мый-же день было обмѣнено полтораста золотыхъ обручальныхъ колецъ на желѣзныя; вообще-же доставлено: золотыхъ колецъ, серегъ, цѣпочекъ и прочихъ драгоцѣнныхъ вещей около ста шестидесяти тысячъ. Впослѣдствіи желѣзныя кольцы, съ надписью: «Gold gab ich für Eisen», сдѣлались сокровищемъ семействъ, служа воспоминаніемъ пожертвованій ими сдѣланныхъ (11).

Многіе прусскіе граждане жертвовали всѣмъ достояніемъ, а жены и дочери ихъ послѣдними своими украшеніями и драгоцѣнными вещами; другія посвящали себя призрѣнію больныхъ и раненныхъ; были даже и такія, которыя, не ограничиваясь тѣмъ, переодѣвались въ мужское платье, поступали въ ряды воиновъ, сражались храбро и умирали за святую родину: имена 18-ти лѣтней Элеоноры Прогаска, поступившей въ партизанскій отрядъ Люцова подъ именемъ Августа Ренца, и павшей славною смертью въ дѣлѣ при Герде, и Шарлоты Крюгеръ, произведенной въ унтеръ-офицеры и получившей желѣзный крестъ 2-й степени, эти имена достойны почетнаго мѣста въ Исторіи войны за независимость Германіи. Одна молодая дѣвушка, родомъ изъ Стральзунда, служила въ кавалеріи, подъ именемъ Карла Петерсена, была произведена въ вахмистры, получила двѣ раны и въ награду своихъ подвиговъ украшена желѣзнымъ крестомъ 1-й степени (12),

Испанскій посолъ въ Берлинѣ, Донъ Іозе Пизарро, писалъ въ Мадридъ, что въ Пруссіи народъ вооружается *по-испански.* Въ одномъ изъ своихъ отзывовъ, онъ говоритъ: «Во всей Германіи господствуютъ въ высшей степени чувства народной самобытности и преданности къ законнымъ владѣтелямъ. Но нигдѣ эти благородныя чувства не обнаружились столь сильно, столь сходно съ событіями нашей славной Испаніи, какъ въ прусскихъ владѣніяхъ . . . .

. . . . . Сестра Короля отослала всѣ свои драгоцѣн-

ныя вещи въ государственное казначейство, на военныя издержки, и тотъ-же часъ всѣ женщины пожертвовали своими украшеніями до послѣдней бездѣлицы. Я говорю *всѣ*, нисколько не преувеличивая, по тому, что едва-ли были какія-либо исключенія, кромѣ бѣдныхъ, ничего не имѣвшихъ. Всѣ обручальныя кольца были принесены на алтарь отечества, и въ замѣну ихъ розданы желѣзныя перстни съ надписью: «я отдала золото за желѣзо». Эти перстни, драгоцѣнные по напоминаемой ими народной доблести, отличаются изяществомъ работы. Ежели дамы и носятъ еще какія-либо вещи, то единственно желѣзныя. Такіе патріотическіе перстни невозможно достать ни за какую цѣну, по тому, что они выдаются исключительно въ замѣну пожертвованій золотыми и серебряными вещами.....

«Берлинъ представляетъ зрѣлище столь-же величественное, сколько и трогательное. Всѣ улицы наполнены ранеными (*); на каждомъ шагу встрѣчаются увѣчные—на костыляхъ, съ подвязанными руками и проч. либо только однѣ женщины, старики и дѣти. За то—на всѣхъ площадяхъ учатся цѣлые баталіоны рекрутъ, кавалерійскіе взводы занимаются сабельными пріемами и манежною ѣздою....

Король — первый солдатъ своей арміи. Благодушіе и важность, коими украшены черты лица его, простота его одежды, его привѣтливость, бережливость, живое участіе, принимаемое имъ въ благосостояніи своихъ подданныхъ, содѣлываютъ его предметомъ обожанія и восторга прусскихъ гражданъ, которые никогда еще не являли себя столь великимъ народомъ, какъ въ настоящее время».... ([13]).

Подобное настроеніе народа должно было неминуемо вовлечь правительство въ открытую борьбу съ притѣсни-

(*) Письмо это было писано уже осенью 1813 года.

телемъ Германіи. Но Король, по прибытіи въ Бреславль, все еще колебался въ нерѣшимости, которой главною причиною были внушенія нѣкоторыхъ изъ близкихъ къ нему лицъ, страшившихся разрыва съ Франціею. Вступленіе генерала Шарнгорста снова въ должность генералъ-квартирмейстера, сопряженное съ правомъ присутствовать въ Совѣтѣ министровъ, усилило поборниковъ союза съ Россіею, но не доставило имъ несомнѣннаго перевѣса. Нашлись люди, увѣрявшіе Короля, что Наполеонъ, послѣ понесеннаго имъ урона въ истекшемъ году, совершенно оставилъ мысль о всемірной монархіи, и что будто-бы надлежало преимущественно опасаться преобладанія Россіи. Полагали, что Императоръ Французовъ, имѣя въ то время необходимую нужду въ союзѣ съ Пруссіею, готовъ былъ согласиться на всѣ ея требованія и образовать изъ сей монархіи, увеличенной сосѣдственными владѣніями, обширное государство, которое могло-бы служить ему преградою противъ Россіи. Къ тому-же нѣкоторые, сомнѣваясь въ безкорыстіи видовъ Императора Александра I-го, думали, что онъ, занявъ вооруженною рукою польскія области, прежде принадлежавшія Пруссіи, воспользуется случаемъ удержать ихъ въ своей власти. Носились слухи, что многіе изъ сподвижниковъ нашего Государя предлагали ему расширить предѣлы Россіи на счетъ Пруссіи. Не смотря однако-же на то, личныя отношенія Короля Фридриха-Вильгельма къ Императору Александру, сочувствіе прусскаго народа къ Русскимъ и отложеніе Іорка отъ Французовъ должны были неминуемо побудить Пруссію къ союзу съ Россіею. По прибытіи Короля въ Бреславль, онъ хотѣлъ немедленно послать довѣренное лице для переговоровъ къ Императору Александру; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая подать повода къ недовѣрчивости Наполеону, испрашивалъ его согласіе на отправленіе переговорщика въ нашу главную квартиру; цѣлью-же или пре-

длогомъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ было признаніе нашимъ Государемъ неутралитета Бреславля и южной Силезіи. Наполеонъ отклонилъ это предложеніе; но Король все-таки послалъ въ началѣ февраля н. ст. своего генералъ-адъютанта, полковника Кнезебека, инкогнито, подъ именемъ купца Эделинга, въ главную квартиру русской арміи. 9-го февраля н. ст. Кнезебекъ отправился въ нашу главную квартиру, тогда находившуюся въ Клодавѣ, въ двухъ переходахъ отъ Калиша, и прибылъ туда 3-го (15-го) февраля. Императоръ Александръ, принявъ его въ тотъ-же день, объяснилъ ему опредѣлительно Свои виды: «желаю—сказалъ Государь, чтобы Пруссія была возстановлена во всемъ прежнемъ, и даже, если успѣхъ увѣнчаетъ наши усилія, еще въ большемъ блескѣ; тотъ день, въ который возвратятся Королю законно-принадлежащія ему владѣнія, будетъ прекраснѣйшимъ днемъ моей жизни».

Казалось—такое начало переговоровъ обѣщало столь-же быстрый, сколько и успѣшный исходъ ихъ: вышло иначе: Кнезебекъ не умѣлъ обсудить обоюдное положеніе Россіи и Пруссіи, и вмѣсто того, чтобы прямо объясниться съ Императоромъ Александромъ, хитрилъ и запутывался въ дипломатическихъ тонкостяхъ. Полагая, что наше правительство стремилось къ пріобрѣтенію Восточной Пруссіи, Кнезебекъ не обратилъ вниманія на дѣйствительные виды нашего Государя, клонившіеся къ овладѣнію Варшавскимъ Герцогствомъ и къ расширенію предѣловъ Пруссіи на счетъ Саксоніи. Самъ Штейнъ, замѣтивъ, что такіе переговоры вели къ напрасной тратѣ времени и замедляли освобожденіе Германіи, выразилъ о томъ свое мнѣніе, съ отличавшею его откровенностью, Кнезебеку, и писалъ, въ такомъ-же смыслѣ, Гарденбергу. Императоръ Александръ, желая ускорить ходъ дѣла, прервалъ переговоры съ мнительнымъ Кнезебекомъ, и от-

правилъ къ Королю въ Бреславль, Штейна и Анштетта, уполномочивъ ихъ вести переговоры съ прусскимъ правительствомъ. Не смотря на сильную простуду, которою страдалъ Штейнъ, онъ немедленно поѣхалъ въ Бреславль, и прибывъ туда, 13 (25) февраля, явился къ Королю и объяснилъ ему опасность оставаться въ союзѣ съ Французами, по тому, что вся Пруссія тому противилась. «Не возможно—сказалъ онъ—вѣрить обѣщаніямъ Наполеона, да если-бы онъ и въ дѣйствительности хотѣлъ сдѣлать что-либо полезное для Пруссіи, то едва-ли онъ уже въ состояніи исполнить свои намѣренія; съ другой стороны—трудно будетъ противодѣйствовать Россіи, либо слѣдовать примѣру Австріи, которая находится совершенно въ иномъ положеніи. По моему мнѣнію — продолжалъ Штейнъ—Императоръ Александръ твердо рѣшился возстановить Пруссію, и намъ не остается ничего болѣе, какъ отстаивать соединенными силами обоихъ государствъ независимость Германіи. Въ случаѣ-же, ежели прусское правительство останется въ союзѣ съ Наполеономъ, Императоръ присоединитъ къ Своимъ владѣніямъ всѣ области до Вислы и учредитъ въ нихъ русское управленіе» ([11]).

Успѣшному ходу переговоровъ способствовало прибытіе въ Бреславль депутата Восточной Пруссіи, маіора графа Дона (Dohna), брата бывшаго министра, съ извѣстіемъ о постановленіи сейма областныхъ чиновъ—выставить на свой собственный счетъ тридцать тысячъ человѣкъ ландвера. Хотя такое самостоятельное распоряженіе сейма, собраннаго подъ вліяніемъ русскихъ властей, не понравилось Фридриху-Вильгельму, однакоже значительное вооруженіе одной изъ важнѣйшихъ областей Пруссіи должно было оказать—и оказало въ дѣйствительности—большое вліяніе на Короля, убѣдившагося на дѣлѣ, на какія огромныя пожертвованія готовъ былъ народъ въ случаѣ войны противъ Наполеона. Такое общее настроеніе умовъ съ одной сто-

роны—ручалось въ успѣхѣ борьбы на жизнь и смерть за независимость Германіи, а съ другой—выказывало неизбѣжность союза съ Россіею: слѣдствіемъ того было заключеніе союзнаго трактата въ Бреславлѣ 15-го (27-го) февраля, за подписью канцлера Гарденберга и Анштетта; на слѣдующій день, 16-го (28-го), сей договоръ былъ подписанъ въ Калишѣ княземъ Кутузовымъ и генераломъ Шарнгорстомъ, присланнымъ, по желанію Государя, въ нашу главную квартиру, на мѣсто Кнезебека. Съ этого времени Шарнгорстъ былъ весьма дѣятельнымъ и полезнымъ посредникомъ между войсками обѣихъ союзныхъ Державъ ([15]).

На основаніи трактата, между Россіею и Пруссіею, постановлено: 1) заключить оборонительный и наступательный союзъ, для возстановленія Прусской Монархіи въ такихъ предѣлахъ, какіе требовало обезпеченіе спокойствія обѣихъ Державъ; 2) съ этою цѣлью, Россія обязалась выставить 150,000, а Пруссія 80,000 человѣкъ, не считая крѣпостныхъ гарнизоновъ; 3) Державы согласились не заключать отдѣльно—ни мира, ни перемирія, съ Наполеономъ, 4) употребить всѣ средства для склоненія Австріи къ принятію участія въ союзѣ противъ Франціи и войти въ переговоры съ Англіей о снабженіи Пруссіи оружіемъ, припасами и субсидіями.

По секретнымъ условіямъ сего-же договора, Императоръ Александръ I обязался не прекращать войны до тѣхъ поръ, пока Пруссія будетъ возстановлена въ статистическомъ, географическомъ и финансовомъ отношеніяхъ, не только сообразно съ положеніемъ государства до войны 1806 года, но съ расширеніемъ его предѣловъ областями, которыя [illegible] между Старою Пруссіею и Силезіею [illegible], [illegible] возможность [illegible] Англіи, [illegible] Ганноверъ

въ число земель долженствовавшихъ послужить къ вознагражденію Пруссіи ([16]).

Договоръ, заключенный въ Калишѣ, не былъ объявленъ немедленно по его подписаніи — ни французскому правительству, ни прусскому народу. Король хотѣлъ разорвать союзъ съ Наполеономъ не прежде, какъ по очищеніи прусскихъ владѣній отъ Французовъ нашими войсками. А, между тѣмъ, въ Пруссіи, народныя ополченія, съ каждымъ днемъ, получали большее развитіе.

Душею этихъ приготовленій былъ геніяльный Шарнгорстъ. Едва-лишь принялъ онъ управленіе военною частью, какъ послѣдовалъ приказъ о призывѣ на службу въ Силезіи, (подобно тому, какъ уже было въ Пруссіи и Помераніи), всѣхъ *кримперовъ* (*) и отпускныхъ солдатъ; тогда-же сдѣлана перепись всѣмъ рекрутамъ, а равно лошадямъ годнымъ къ службѣ. Для сбора людей въ Восточной Пруссіи, подъ начальствомъ генерала Бюлова, назначенъ былъ Грауденцъ, а въ Новой-Мархіи (Neumark), подъ начальствомъ Борстеля, Кольбергъ, единственныя крѣпости въ сихъ областяхъ, занятыя прусскими гарнизонами и могшія служить опорными пунктами для народныхъ вооруженій. Изъ прочихъ-же областей, занятыхъ французскими войсками, охотники пробирались кое-какъ на сборные пункты, преимущественно въ Силезію.

Въ 1807 году, по заключеніи Тильзитскаго трактата, пѣхота прусской арміи состояла всего-на-все изъ одиннадцати трехъ-баталіонныхъ полковъ, въ числѣ тридцати тысячъ человѣкъ. (Въ началѣ 1813 года, сформированъ еще одинъ полкъ, 12-й линейный). Эти полки укомплектованы отпускными солдатами до полнаго числа, на военномъ положеніи восьмисотъ человѣкъ въ баталіонѣ; а ка-

(*) Krümper, обученные рекруты, которые, бывъ распущены по домамъ, составляли резервъ дѣйствующей арміи.

его корпусомъ, и потомъ двинулся къ Ландсбергу; Іорка отъ Эльбинга, на Коницъ, къ Солдину, и Бюлова отъ Штаргарда къ Пирицу. Всѣ три колонны должны были достигнуть Одера 25-го февраля (9-го марта). Но въ ожиданіи заключенія союза, и наши—и прусскіе генералы двигались впередъ медленно: графъ Витгенштейнъ считалъ опаснымъ углубляться внутрь чужой, занятой непріятелемъ, страны, безъ содѣйствія корпусовъ Іорка и Бюлова, а прусское правительство желало, чтобы наши войска оттѣснили Французовъ за Эльбу, и не рѣшалось явно дѣйствовать противъ общаго непріятеля ([24]).

Графъ Витгенштейнъ, при свиданіи съ генераломъ Іоркомъ, удивлялся его холодности къ общему дѣлу, но Іоркъ не могъ поступать иначе: ему надлежало убѣдиться, что его дѣйствія будутъ одобрены правительствомъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ причину сомнѣваться въ благосклонности къ нему Короля Фридриха-Вильгельма. Не смотря на отрѣшеніе Іорка отъ начальства ввѣреннымъ ему корпусомъ, онъ, не имѣя о томъ офиціальнаго свѣдѣнія, не только продолжалъ командовать войсками, но, въ качествѣ генералъ-губернатора Восточной Пруссіи и королевскаго намѣстника, созвалъ областныхъ депутатовъ и побудилъ ихъ къ народному вооруженію. На донесеніе Королю генерала Іорка о всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ не послѣдовало никакого отвѣта; а проѣзжая чрезъ Маріенвердеръ, для свиданія съ графомъ Витгенштейномъ, въ Коницѣ, Іоркъ встрѣтилъ прибывшаго обратно изъ Бреславля маіора Тиле, съ приказаніемъ ему: «представить въ военно-судную коммисію оправданіе, исключительно въ военномъ отношеніи, на счетъ заключенной имъ конвенціи». Когда Іоркъ сообщилъ графу Витгенштейну о предстоявшей ему поѣздкѣ въ Бреславль, для оправданія своихъ дѣйствій, полководецъ нашъ, изумленный неожиданною вѣстью, писалъ Императору Александру I, что «преданіе суду

та, изъ которыхъ одинъ былъ составленъ генераломъ Шарнгорстомъ, еще въ 1808 году, а другой — о Ландверѣ Восточной Пруссіи, поднесенъ Королю маіоромъ графомъ Дона въ Бреславлѣ. Это Положеніе, послѣдовавшее 5-го (17-го) марта, было обнародовано въ берлинскихъ вѣдомостяхъ 11-го (23-го) числа того-же мѣсяца. Для соображенія вооруженныхъ силъ, которыя надлежало выставить; подъ именемъ Ландвера, въ каждой изъ прусскихъ областей, было принято число войскъ, добровольно предложенное чинами Восточной Пруссіи, и въ слѣдствіе того опредѣлено сформировать :

въ Восточной Пруссіи. . . .	20 бат.	19 эск.
— Помераніи	12 —	12 —
— Новой-Мархіи	12 —	8 —
— Кур-Мархіи.	28 —	21 —
— Силезіи	60 —	40 —
всего-же . .	132 бат.	100 эск.

Въ послѣдствіи, когда была очищена отъ непріятеля страна за Эльбою, и учреждены въ ней народныя вооруженія, составъ Ландвера увеличился до 150-ти баталіоновъ и 124-хъ эскадроновъ. Эти войска усилили дѣйствующую армію сто двадцатью тысячами человѣкъ пѣхоты и двадцатью тысячами кавалеріи, но, за исключеніемъ Ландверовъ Восточной Пруссіи, были сформированы уже во время перемирія.

Одновременно съ учрежденіемъ Ландвера обнародовано Положеніе о Ландштурмѣ, или вооруженіи всѣхъ людей способныхъ дѣйствовать оружіемъ, съ Наставленіемъ, заключавшимъ въ себѣ правила обученія пѣшаго и коннаго Ландштурма.

Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ вооруженій, были сформированы: Народные кавалерійскіе полки (National-Kavallerie-Regimenter), изъ числа коихъ: одинъ, въ Восточной Пруссіи, состоявшій изъ пяти эскадроновъ, въ

нарушавшіе Тильзитскій договоръ и послѣдующія конвенціи. Въ заключеніе, была изъявлена надежда, что разрывъ съ Франціею и союзъ съ Россіею послужатъ къ достиженію независимости Пруссіи и къ возвращенію наслѣдственныхъ областей сей монархіи ([20]).

Въ отвѣтъ на сію ноту, герцогъ Бассано старался доказать Крузмарку, что политика прусскаго правительства, съ самаго начала революціонныхъ войнъ, никогда не была основана на непоколебимыхъ правилахъ чести и справедливости, а измѣнялась безпрестанно, сообразно съ переворотами счастія. «Само Провидѣніе — писалъ онъ — руководило событіями истекшей зимы, чтобы сорвать личину съ коварныхъ друзей и убѣдить въ преданности друзей истинныхъ; оно-же дало Его Величеству власть для наказанія первыхъ и для торжества послѣднихъ» ([21]).

Обратимся къ изложенію военныхъ событій современныхъ переговорамъ въ Бреславлѣ и Калишѣ.

Я уже сказалъ, что, по случаю отказа Іорка и Бюлова въ содѣйствіи графу Витгенштейну, движеніе его было пріостановлено и дѣйствія нашихъ войскъ на-время ограничились высылкою легкихъ отрядовъ на лѣвую сторону Одера.

6-го (18-го) февраля, Вице-король, съ остатками 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 6-го корпусовъ «Великой арміи», въ числѣ девяти тысячъ человѣкъ, отступилъ за Одеръ, къ Франкфурту, (куда была перенесена его главная квартира), и къ Кроссену. На слѣдующій день, 7-го (19-го), генералъ Ренье, съ остатками 7-го корпуса, въ числѣ около двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, отошелъ также за Одеръ, въ крѣпость Глогау. Князь Понятовскій, узнавъ о послѣдствіяхъ дѣла при Калишѣ, отступилъ, съ остатка-

ми 5-го корпуса и съ присоединившеюся къ нимъ саксонскою бригадою Габленца, отъ Петрикова къ Ченстохову. Незадолго до отступленія Вице-короля къ Одеру, корпусъ Гренье, сформированный въ Италіи и принявшій названіе 11-го пѣхотнаго, въ числѣ до двадцати тысячь человѣкъ, прибылъ въ Берлинъ: въ немъ состояли дивизіи Фрессинѐ и Шарпантьѐ, 4-й италіянскій конно-егерскій полкъ, и, кромѣ того, два баталіона и одинъ эскадронъ вюрцбургскаго контингента. Изъ числа сихъ войскъ, дивизія Шарпантьѐ и кавалерія, всего до десяти тысячь человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ Гренье, присоединилась къ небольшому корпусу Вице-короля у Франкфурта на Одерѣ. Дивизія-же Фрессинѐ и вюрцбургская пѣхота, подъ начальствомъ маршала Ожерȍ, остались въ Берлинѣ ([22]).

Съ нашей стороны, графъ Витгенштейнъ, прибывъ съ главными своими силами, въ числѣ двадцати тысячь человѣкъ, 8-го (20-го) февраля, въ Коницъ, простоялъ тамъ нѣсколько дней до 11-го (23-го) числа того-же мѣсяца, а между-тѣмъ выслалъ на лѣвую сторону Одера легкіе отряды генералъ-адъютанта Чернышева, генералъ-маіора Бенкендорфа и полковника Тетенборна ([23]). Когда-же генералы Іоркъ и Бюловъ съѣхались 10-го (22-го) февраля въ Коницъ, то Бюловъ уже получилъ изъ нашей главной квартиры, отъ Кнезебека, письмо, въ которомъ былъ сдѣланъ намекъ на движеніе обоихъ прусскихъ генераловъ къ Одеру. Бюловъ сообщилъ о томъ Іорку, который, согласно съ его мнѣніемъ, заключилъ, что еще прежде, нежели прусскіе корпуса успѣютъ достигнуть Одера, Король рѣшится объявить войну Французамъ, и что въ то время уже будетъ утвержденъ планъ дѣйствій россійско-прусской арміи. Слѣдствіемъ того было наступленіе къ Одеру: Витгенштейна отъ Коница, на Дризенъ, гдѣ онъ выждалъ прибытіе прусскихъ войскъ на одну высоту съ

его корпусомъ, и потомъ двинулся къ Ландсбергу; Іорка отъ Эльбинга, на Коницъ, къ Солдину, и Бюлова отъ Штаргарда къ Пирицу. Всѣ три колонны должны были достигнуть Одера 25-го февраля (9-го марта). Но въ ожиданіи заключенія союза, и наши—и прусскіе генералы двигались впередъ медленно: графъ Витгенштейнъ считалъ опаснымъ углубляться внутрь чужой, занятой непріятелемъ, страны, безъ содѣйствія корпусовъ Іорка и Бюлова, а прусское правительство желало, чтобы наши войска оттѣснили Французовъ за Эльбу, и не рѣшалось явно дѣйствовать противъ общаго непріятеля ([24]).

Графъ Витгенштейнъ, при свиданіи съ генераломъ Іоркомъ, удивлялся его холодности къ общему дѣлу, но Іоркъ не могъ поступать иначе: ему надлежало убѣдиться, что его дѣйствія будутъ одобрены правительствомъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ причину сомнѣваться въ благосклонности къ нему Короля Фридриха-Вильгельма. Не смотря на отрѣшеніе Іорка отъ начальства ввѣреннымъ ему корпусомъ, онъ, не имѣя о томъ офиціальнаго свѣдѣнія, не только продолжалъ командовать войсками, но, въ качествѣ генералъ-губернатора Восточной Пруссіи и королевскаго намѣстника, созвалъ областныхъ депутатовъ и побудилъ ихъ къ народному вооруженію. На донесеніе Королю генерала Іорка о всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ не послѣдовало никакого отвѣта; а проѣзжая чрезъ Маріенвердеръ, для свиданія съ графомъ Витгенштейномъ, въ Коницѣ, Іоркъ встрѣтилъ прибывшаго обратно изъ Бреславля маіора Тиле, съ приказаніемъ ему: «представить въ военносудную коммисію оправданіе, исключительно въ военномъ отношеніи, на счетъ заключенной имъ конвенціи». Когда Іоркъ сообщилъ графу Витгенштейну о предстоявшей ему поѣздкѣ въ Бреславль, для оправданія своихъ дѣйствій, полководецъ нашъ, изумленный неожиданною вѣстью, писалъ Императору Александру I, что «преданіе суду

генерала, оказавшаго такія важныя услуги общему дѣлу, можетъ имѣть весьма невыгодное вліяніе на общее мнѣніе.» Государь, въ отвѣтъ на донесеніе графа Витгенштейна, повелѣлъ ему немедленно успокоить Іорка, на счетъ его опасеній, и предложить ему Собственное Свое ходатайство въ его пользу ([25]). Но Іоркъ отклонилъ сіе предложеніе, изъявивъ чувства признательности своей, но замѣтивъ, что, по видимому, все дѣло затѣяно только для формы.

Весьма замѣчательно, съ какою нерѣшительностью приступало прусское правительство къ разрыву съ Франціею и къ союзу съ Россіею. Въ повелѣніи отъ 8-го (20-го) февраля было предписано Іорку: «наступать къ Одеру такъ, чтобы постоянно находиться позади русскихъ войскъ. До полученія дальнѣйшихъ приказаній, хранить сіе повелѣніе въ тайнѣ и не открывать враждебныхъ дѣйствій противъ французскихъ войскъ.» Такое-же предписаніе было послано генералу Бюлову, а Борстелю, съ собранными имъ войсками, повелѣно оставаться въ Кольбергѣ. Между тѣмъ— Борстель, еще не успѣвъ получить это предписаніе, донесъ Королю, что онъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, уже выступилъ къ Кенигсбергу въ Неймаркѣ. «Повергаясь къ стопамъ Вашего Величества, прошу: дать намъ волю дѣйствовать»—писалъ онъ (Jch werde nichts weiteres unternehmen bis Ew. Maj. Befehle mir bestimmt in Königsberg in der Neumark oder früher zugegangen sein werden, bitte aber Ew. Maj. fussfällig: lassen sie uns los) ([26]). 17-го февраля (1-го марта н. ст.), уже по заключеніи Калишскаго договора, Король, извѣщая о томъ Іорка, писалъ: «поспѣшите наступать къ Одеру. Но не объявляйте еще о подписаніи союзнаго трактата, потому что ходъ переговоровъ съ Франціею сему препятствуетъ; о всемъ-же прочемъ войдите въ соглашеніе съ генералами графомъ Витгенштей-

номъ и Бюловымъ, котораго подчиняю вамъ впредь до полученія его войсками инаго назначенія; а равно слѣдуйте распоряженіямъ сообщаемымъ изъ главной квартиры Императора Александра, находящимся тамъ, для соображенія дѣйствій къ общей цѣли (um die Operationen zu concertiren) полковникомъ Кнезебекомъ. Военныя дѣйствія противъ Французовъ не прежде должны быть открыты Моими войсками, какъ въ то время, когда Я гласно объявлю о томъ, о чемъ не оставлю васъ увѣдомить.»

Нерѣшительность прусскаго правительства весьма затрудняла генераловъ формировавшихъ ополченія, и въ особенности Бюлова, который еще 5-го (17-го) января прибылъ изъ Кенигсберга въ Ней-Штетинъ, съ тою цѣлью, чтобы собравъ тамъ отрядъ, приблизиться къ Одеру для защиты Короля и столицы. Находясь въ кругу дѣйствій французскихъ войскъ, Бюловъ подвергался вліянію ихъ начальниковъ, тѣмъ болѣе, что еще не была объявлена цѣль народнаго вооруженія. 13-го (25-го), онъ получилъ изъ главной квартиры Вице-короля, тогда стоявшей въ Познани, предписаніе прислать вѣдомость о числѣ своихъ войскъ и свѣдѣніе о расположенныхъ противъ него непріятельскихъ (русскихъ) войскахъ. Генералъ Бюловъ донесъ, что подъ его начальствомъ состояло только восемь баталіоновъ, изъ рекрутъ, которые до истеченія четырехъ недѣлей не могли быть обмундированы, вооружены и обучены нужнѣйшимъ пріемамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ доставилъ нѣкоторыя извѣстія о русскихъ войскахъ и увѣдомилъ, что, въ случаѣ напора превосходныхъ силъ, онъ отступитъ въ Кольбергъ. Два дня спустя, Вице-король писалъ къ Бюлову, изъявляя свое удивленіе, что подъ его начальствомъ состоятъ такія незначительныя силы, и требуя, чтобы, въ случаѣ отступленія, онъ отошелъ не къ Кольбергу, а къ Шведту. Когда-же Бюловъ со-

слался на опредѣлительное повелѣніе Короля—направиться къ Кольбергу, Вице-король настаивалъ, чтобы онъ, вмѣсто того, отступилъ къ Шведту. Въ февралѣ было предписано Бюлову присоединить состоявшія въ его командѣ войска къ 2-му французскому корпусу маршала Виктора, тогда стоявшему въ Кюстринѣ. Но непреклонный Бюловъ отказался отъ исполненія сего приказанія, написавъ въ отвѣтъ маршалу, что онъ на это рѣшится не прежде, какъ получивъ повелѣніе своего государя. «Предоставляю вамъ самимъ рѣшить—писалъ онъ Виктору—можетъ-ли генералъ, безъ опредѣлительнаго приказанія отъ своего правительства, подчиниться начальнику состоящему на службѣ другой Державы» ([27]).

Наконецъ—всѣ недоразумѣнія прекратились. 22-го февраля (6-го марта) генералъ Іоркъ получилъ отъ Шарнгорста, изъ Калиша, слѣдующій отзывъ: «долгомъ считаю сообщить, что Его Величеству Королю угодно, чтобы находящіяся въ вашей командѣ войска, по возможности, неотлагательно двигались къ Одеру и переправились черезъ сію рѣку 10-го числа сего мѣсяца» ([28]).

Такимъ образомъ было рѣшено наступленіе союзныхъ войскъ на лѣвую сторону Одера. Но положеніе Іорка, угрожаемаго карою за самостоятельныя его распоряженія, было весьма тягостно. Еще 15-го (27-го) февраля послалъ онъ изъ Коница къ Королю: «Подробное объясненіе причинъ, побудившихъ генералъ-лейтенанта Іорка заключить въ Пошерунской мѣльницѣ, близъ Таурогена, конвенцію съ русскимъ генераломъ Дибичемъ.» Король поручилъ изслѣдованіе по этому предмету не формальному военному суду, а особой коммисіи. Но окончательное рѣшеніе дѣла замедлилось до 12-го марта н. ст. Повелѣніе Короля на имя Іорка, объявленное въ сей день, было слѣдующаго содержанія:

«Какъ заключенная вами съ генераломъ россійско-им-

ператорской службы Дибичемъ конвенція признана коммисіею, составленною изъ генералъ-лейтенанта Диришке и генералъ-маіоровъ Саница и Шюлера, неподлежащею какому-либо упреку, то я, отдавъ прилагаемый при семъ приказъ, поручаю вамъ разослать его по всѣмъ ввѣреннымъ вамъ войскамъ.»

Въ приказѣ по арміи, Король, объявляя о совершенномъ оправданіи генерала Іорка, не только утвердилъ его въ командованіи корпусомъ, состоявшимъ подъ его начальствомъ, но еще, въ ознаменованіе своего совершеннаго одобренія и неограниченнаго довѣрія, подчинилъ ему войска генералъ-маіора Бюлова ([29]).

Нѣсколько дней спустя, Императоръ Александръ пожаловалъ генералу Іорку орденъ Св. Александра Невскаго ([30]).

Въ продолженіи времени описанныхъ событій, наши партизаны перешли за Одеръ.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, съ шестью слабыми казачьими полками, четырьмя эскадронами Изюмскаго гусарскаго, двумя эскадронами Финляндскаго драгунскаго полковъ, и съ двумя донскими орудіями, подойдя, 5-го (17-го) февраля, къ Одеру, въ двадцати верстахъ ниже Кюстрина, у мѣстечка Целина, нашелъ, что ледъ на рѣкѣ едва держался и даже отсталъ отъ обоихъ береговъ. Устроивъ подмостки, Чернышевъ перешелъ на лѣвую сторону Одера, между тѣмъ какъ генералъ-маіоръ Бенкендорфъ и полковникъ Тетенборнъ, со ввѣренными имъ летучими отрядами (*), также переправились — первый

(*) *Составъ отряда генералъ-маіора Бенкендорфа*: пять донскихъ казачьихъ полковъ; одинъ башкирскій полкъ; Сводный гусарскій полкъ; Финляндскаго драгунскаго полка два эскадрона; два донскихъ орудія.

близъ Франкфурта, а второй у Шведта. Въ слѣдующіе два дня, казачьи партіи, высланныя Чернышевымъ, разсѣяли два французскихъ отряда и захватили въ плѣнъ триста человѣкъ. За тѣмъ — Чернышевъ и Тетенборнъ, съѣхавшись въ Врицендѣ, условились дѣйствовать совокупными силами на Берлинъ, и какъ на прямомъ пути къ сей столицѣ, въ Вернейхенѣ, стоялъ довольно значительный непріятельскій отрядъ, то, по соглашенію обоихъ партизановъ, положено обойти его влѣво, отъ Альтъ-Ландсберга, и направиться чрезъ Марцанъ и Шенгаузенъ, къ Панкову, на большую штетинскую дорогу. Противъ непріятеля занимавшаго Вернейхенъ оставлена небольшая часть казаковъ, съ приказаніемъ безпрестанно тревожить Французовъ, а въ ночи разводить большіе огни; главныя-же силы обоихъ отрядовъ соединились въ Альтъ-Ландсбергѣ, 8-го (20-го) февраля, и на слѣдующій день, въ четыре часа утра, пришли въ Панковъ. Маршалъ Ожеро занималъ Берлинъ, по крайней мѣрѣ, шестью тысячами человѣкъ съ сорока орудіями; у нашихъ партизановъ не было и половины этого числа войскъ, и къ тому-же они во-все не имѣли пѣхоты. Но, за то, на ихъ сторонѣ была выгода неожиданности вознаграждавшая недостатокъ въ силахъ.

По прибытіи къ Панкову, Чернышевъ и Тетенборнъ заняли позицію у сего мѣстечка, выслали подполковника Власова, съ двумя казачьими полками, къ Шарлотенбургу, гдѣ находилась большая часть французской артиллеріи, и разставили пикеты на всѣхъ путяхъ къ Берлину. Положено было напасть на непріятеля, занимавшаго сей го-

Составъ отряда полковника Тетенборна: четыре казачьихъ полка; четыре эскадрона Изюмскаго гусарскаго и два эскадрона Казанскаго драгунскаго полковъ.

(Извлеч. изъ Вѣдомости отъ 11-го февраля за подписью генералъ-маіора Дибича).

лезiю, либо въ Померанiю, и проч. Такiя распоряженiя, нерѣдко противорѣчившiя одни другимъ, распространяли суматоху и безпорядокъ и выводили изъ терпѣнiя хладнокровныхъ нѣмецкихъ чиновниковъ. Ко всѣмъ этимъ заботамъ присоединилось еще противодѣйствiе французскихъ властей. Какъ маршалъ Ожеро, такъ впослѣдствiи и Вице-король, всевозможно старались затруднять военную эмиграцiю на сборные пункты; но прусскiе волонтеры продолжали уходить не только по одиначкѣ, но цѣлыми толпами, безъ начальниковъ, не рѣдко безъ оружiя. Эти народныя дружины не имѣли никакого понятiя о дисциплинѣ, но имъ служила крѣпкою связью святая любовь къ родинѣ ([34]).

Покушенiе нашихъ партизановъ на Берлинъ подало поводъ прусскому принцу Генриху, брату Короля Фридриха-Вильгельма III, писать къ маршалу Ожеро, что въ случаѣ вторичнаго нападенiя Русскихъ нельзя отвѣчать за жителей, и потому принцъ проситъ маршала не обороняться въ городѣ, а выступить на-встрѣчу нашимъ войскамъ. По отъѣздѣ-же Ожеро, 13-го (25-го) февраля, за болѣзнью, изъ Берлина, Сенъ-Сиръ, занявшiй его мѣсто, предложилъ Вице-королю присоединить къ главнымъ силамъ его корпусъ Лористона, расположенный въ Магдебургѣ, и сосредоточивъ болѣе сорока тысячъ человѣкъ на Одерѣ, удерживаться на сей оборонительной линiи и въ Берлинѣ, что, по мнѣнiю маршала, могло замедлить отложенiе Пруссiи отъ союза съ Наполеономъ. Но когда Сенъ-Сиръ заболѣлъ нервическою горячкою, Вице-король отказался отъ дальнѣйшей обороны Берлина и сталъ готовиться къ отступленiю за Эльбу ([35]).

Таково было положенiе дѣлъ въ Берлинѣ во время заключенiя союзнаго договора въ Калишѣ. Обратимся къ изложенiю послѣдующихъ военныхъ дѣйствiй.

ГЛАВА III.

Освобожденіе Берлина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткое описаніе театра военныхъ дѣйствій въ 1813 году.—Первый предметъ дѣйствій союзниковъ — занятіе Саксоніи.—Положеніе Саксонскаго Королевства въ политическомъ отношеніи.

Общій планъ дѣйствій союзныхъ войскъ. — Блюхеръ. — Составъ прусской арміи; сравненіе состава и качествъ союзныхъ армій.

Движеніе авангарда Витгенштейновой арміи къ Берлину.—Занятіе имъ Берлина.—Вступленіе въ Берлинъ графа Витгенштейна.—Наступленіе прусскихъ войскъ, состоявшихъ въ арміи графа Витгенштейна: корпусовъ Іорка и Бюлова и бригады Борстеля.—Прибытіе въ Бреславль Императора Александра I.—Общее вооруженіе Пруссіи. — Участіе всѣхъ и каждаго въ войнѣ за независимость Германіи.—Наступленіе Блюхеровой арміи къ Бунцлау.

Силы Вице-короля и расположеніе ихъ по отступленіи за Эльбу.—Расположеніе союзной арміи Витгенштейна по занятіи Берлина.—Несогласіе видовъ князя Кутузова и графа Витгенштейна.—*Экспедиція полковника Тетенборна.* Освобожденіе Гамбурга.—Вандаммъ въ Бременѣ.—Движеніе Морана къ Люнебургу.—*Экспедиція генераловъ Чернышева и Дёрнберга къ Люнебургу.* Дѣло при Люнебургѣ.—Прибытіе Даву на нижнюю Эльбу. — Отступленіе Чернышева и Дёрнберга на правую сторону Эльбы.—Русскіе партизаны подчинены графу Вальмодену.

Страна, служившая театромъ важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій въ 1813-мъ году, ограничена съ сѣвера Балтійскимъ моремъ, съ востока теченіемъ Одера, съ юга горами, отдѣляющими Богемію отъ Саксоніи, Лузаціи и Силезіи, съ запада теченіемъ рѣки Заале и нижней Эльбы. Дѣйствія значительными силами внѣ этихъ предѣловъ, до сраженія при Лейпцигѣ, были ведены только лишь при

кратковременныхъ вторженіяхъ французскихъ войскъ чрезъ Рудныя горы въ Богемію. Это пространство и прежде было поприщемъ событій рѣшавшихъ судьбу народовъ: здѣсь укрывался Витикиндъ отъ ударовъ могущественнаго своего противника Карла Великаго, на этихъ-же мѣстахъ Густавъ-Адольфъ отстаивалъ и искупилъ цѣною своей жизни политическую и религіозную независимость Германіи. Подобно Шведамъ и мужественному Королю ихъ, предлежало Русскимъ и Благословенному Александру I содѣйствовать народамъ въ святой борьбѣ за родину и возстановить Престолы, поколебленные въ самомъ основаніи властолюбіемъ завоевателя.

Страна сія, уже въ теченіи шести лѣтъ, была занята Французами, которые распоряжались въ ней, какъ въ собственныхъ владѣніяхъ. Почти всѣ крѣпости на этомъ пространствѣ были заняты французскими войсками: на Одерѣ они владѣли: Глогау, Кюстриномъ и Штетиномъ; на Эльбѣ—укрѣпленнымъ городомъ Дрезденомъ и крѣпостями Торгау, Виттенбергомъ и Магдебургомъ. Обладаніе этими пунктами давало Французамъ большія выгоды, усиливая ихъ оборонительныя линіи и доставляя имъ, въ случаѣ перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ, превосходныя базы. На пространствѣ между Эльбою и Рейномъ кипѣла ненависть къ нимъ въ народахъ германскихъ, но владѣтели Рейнскаго Союза держали сторону Наполеона, частію изъ малодушія, частію изъ себялюбиваго опасенія понести потери при другомъ порядкѣ вещей. Что-же касается страны отъ Одера до Нѣмана или до русской границы, то большая часть ея народонаселенія, состоявшая изъ Поляковъ, была на сторонѣ Наполеона; почти всѣ крѣпости тамъ были заняты Французами и союзниками ихъ. И хотя Наполеонова армія была ослаблена содержаніемъ гарнизоновъ въ сихъ крѣпостяхъ, однако-же обложеніе и осада ихъ ослабляли еще болѣе русскую армію.

Разсматривая вообще свойства этого театра войны, находимъ, что сѣверная часть его, прилежащая къ морю, представляетъ страну плоскую, наполненную множествомъ озеръ и болотъ; почва этой полосы, большею частью, глиниста, песчана, либо камениста, и требуетъ усиленнаго труда отъ земледѣльца; напротивъ того южная часть театра войны, отъ границъ Богеміи до черты проходящей отъ Эйслебена, чрезъ Альтенбургъ, Дрезденъ, Бауценъ, и Бунцлау, до Бреславля, гориста, населена и плодородна; средняя полоса волнообразна, но въ ней встрѣчаются мѣстами довольно обширныя равнины.

Рѣка Одеръ, съ крѣпостями Глогау, Кюстриномъ и Штеттиномъ, представляла французскимъ войскамъ весьма выгодную оборонительную линію, которою, по мнѣнію маршала Сенъ-Сира, надлежало имъ воспользоваться для удержанія русскихъ войскъ и для сохраненія въ своей власти Берлина и всей страны между Одеромъ и Эльбою. Дѣйствительно— если-бы удалось Вице-королю остановить нашу армію на Одерѣ до прибытія Наполеона со вновь собранными имъ войсками, то вооруженія Пруссіи замедлились-бы и къ тому-же Наполеонъ, открывъ дѣйствія съ Одера, немедленно вторгнулся-бы въ преданное ему Варшавское Герцогство и могъ усилиться тамъ подкрѣпленіями.

Рѣка Эльба, съ крѣпостями Магдебургомъ, Виттенбергомъ и Торгау, и съ укрѣпленными во вторую кампанію 1813 года городами Гамбургомъ и Дрезденомъ, была превосходною оборонительною линіей, но по большому своему протяженію (свыше четырехъ сотъ верстъ) требовала для занятія ея значительныя силы, что заставило Вице-короля, (какъ будетъ объяснено въ послѣдствіи), отказаться отъ обороны всего пространства выше впаденія рѣки Заале и ограничиться защитою теченія Заале и небольшой части теченія Эльбы, въ окрестностяхъ Магдебурга. Во вторую-же кампанію 1813 года, послѣ перемирія, хотя Наполеонъ извлекъ важныя выгоды изъ приготовленной имъ къ оборонѣ

линіи по Эльбѣ, однако-же былъ принужденъ оставить ее, когда союзники направили изъ Богеміи превосходныя силы на сообщенія французской арміи, къ Лейпцигу.

Вообще всѣ крѣпости на театрѣ войны были приведены Французами въ состояніе обороняться продолжительное время, что̀ будетъ изложено подробнѣе при описаніи осадъ.

Важнѣйшими изъ пунктовъ, въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, на семъ театрѣ войны, были: *Берлинъ*, столица Пруссіи. Впрочемъ, съ оставленіемъ французскими войсками линіи по Одеру, удержаніе Берлина было невозможно, какъ по топографическимъ свойствамъ мѣстности этого пункта, не представляющей средствъ къ упорной оборонѣ, такъ и по нерасположенію Берлинцевъ къ Наполеону и Французамъ. *Дрезденъ*, столица Саксоніи, государства, котораго владѣтель былъ совершенно преданъ Наполеону. Во вторую кампанію 1813 года, Дрезденъ пріобрѣлъ особенную важность въ военномъ отношеніи, будучи, въ продолженіе перемирія, укрѣпленъ Французами и послуживъ имъ пунктомъ опоры и надежной переправы. *Кенигштейнъ*, небольшая саксонская крѣпость на Эльбѣ, получила стратегическую важность по устроенной тамъ переправѣ, которая, во вторую кампанію, способствовала Наполеону дѣйствовать на сообщенія главной союзной арміи съ ея базисомъ—Богеміею. *Гамбургъ*, важнѣйшій изъ ганзеатическихъ городовъ, жители котораго, невольно сдѣлавшіеся подданными Французской Имперіи, ненавидѣли Наполеона и были готовы принять сторону союзниковъ. Будучи способенъ къ приведенію въ оборонительное положеніе, Гамбургъ былъ сильно укрѣпленъ и упорно защищаемъ маршаломъ Даву. *Лейпцигъ*, важный пунктъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ средоточіе многихъ путей сѣверо-восточной Германіи, что подавало Союзникамъ возможность обойти расположеніе Наполеона на Эльбѣ.

дивизиямъ въ совокупности четырехъ тысячъ человѣкъ, занять пути къ городу и держать непріятеля въ постоянной блокадѣ.

Положеніе жителей въ окрестностяхъ Берлина было весьма тягостно. Въ самомъ городѣ, кромѣ стоявшихъ тамъ войскъ, было множество генераловъ, офицеровъ, нестроевыхъ и больныхъ солдатъ бывшей «Великой арміи». Повальныя болѣзни, свирѣпствовавшія въ госпиталяхъ, распространились оттуда по всѣмъ сосѣдственнымъ округамъ. Жители, и безъ того уже разоренные, были принуждены продовольствовать не только ненавидимыхъ ими Французовъ, считавшихся союзниками ихъ Государя, но и казаковъ, встрѣчаемыхъ во всей Пруссіи, какъ вѣстниковъ избавленія. Должно отдать справедливость Вице-королю въ томъ, что онъ старался облегчить бремя золъ тяготѣвшее надъ обывателями; начальники русскихъ войскъ поддерживали во ввѣренныхъ имъ частяхъ строгую дисциплину; но снабженіе фуражемъ нашей многочисленной кавалеріи и поставка для партизановъ огромнаго числа подводъ весьма истощали страну. За все это выдавались только квитанціи, а иногда даже не выдавалось ничего; въ особенности-же, какъ жители, такъ и наши войска, затруднялись невозможностью объясняться одни съ другими. Смѣтливые Нѣмцы, желая пособить этому горю, тотчасъ составили небольшіе словари и руководства, въ которыхъ объяснялись на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ значеніе и выговоръ нужнѣйшихъ словъ и цѣлыхъ рѣчей; но изучать ихъ въ это хлопотливое время было некогда. Не должно упускать изъ вида, что жители Пруссіи, удовлетворяя волею и неволею требованіямъ настоящихъ союзниковъ своихъ Французовъ и будущихъ союзниковъ Русскихъ, должны были также исполнять требованія своего правительства, выставлять отпускныхъ, рекрутъ, лошадей, припасы, снаряжать охотниковъ, отправлять ихъ въ Си-

лезію, либо въ Померанію, и проч. Такія распоряженія, нерѣдко противорѣчившія одни другимъ, распространяли суматоху и безпорядокъ и выводили изъ терпѣнія хладнокровныхъ нѣмецкихъ чиновниковъ. Ко всѣмъ этимъ заботамъ присоединилось еще противодѣйствіе французскихъ властей. Какъ маршалъ Ожеро, такъ впослѣдствіи и Вице-король, всевозможно старались затруднять военную эмиграцію на сборные пункты; но прусскіе волонтеры продолжали уходить не только по одиначкѣ, но цѣлыми толпами, безъ начальниковъ, не рѣдко безъ оружія. Эти народныя дружины не имѣли никакого понятія о дисциплинѣ, но имъ служила крѣпкою связью святая любовь къ родинѣ (34).

Покушеніе нашихъ партизановъ на Берлинъ подало поводъ прусскому принцу Генриху, брату Короля Фридриха-Вильгельма III, писать къ маршалу Ожеро, что въ случаѣ вторичнаго нападенія Русскихъ нельзя отвѣчать за жителей, и потому принцъ проситъ маршала не обороняться въ городѣ, а выступить на-встрѣчу нашимъ войскамъ. По отъѣздѣ-же Ожеро, 13-го (25-го) февраля, за болѣзнью, изъ Берлина, Сенъ-Сиръ, занявшій его мѣсто, предложилъ Вице-королю присоединить къ главнымъ силамъ его корпусъ Лористона, расположенный въ Магдебургѣ, и сосредоточивъ болѣе сорока тысячъ человѣкъ на Одерѣ, удерживаться на сей оборонительной линіи и въ Берлинѣ, что, по мнѣнію маршала, могло замедлить отложеніе Пруссіи отъ союза съ Наполеономъ. Но когда Сенъ-Сиръ заболѣлъ нервическою горячкою, Вице-король отказался отъ дальнѣйшей обороны Берлина и сталъ готовиться къ отступленію за Эльбу (35).

Таково было положеніе дѣлъ въ Берлинѣ во время заключенія союзнаго договора въ Калишѣ. Обратимся къ изложенію послѣдующихъ военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА III.

Освобожденіе Берлина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткое описаніе театра военныхъ дѣйствій въ 1813 году.—Первый предметъ дѣйствій союзниковъ — занятіе Саксоніи.—Положеніе Саксонскаго Королевства въ политическомъ отношеніи.

Общій планъ дѣйствіи союзныхъ войскъ. — Блюхеръ. — Составъ прусской арміи; сравненіе состава и качествъ союзныхъ армій.

Движеніе авангарда Витгенштейновой арміи къ Берлину.—Занятіе имъ Берлина.—Вступленіе въ Берлинъ графа Витгенштейна.—Наступленіе прусскихъ войскъ, состоявшихъ въ арміи графа Витгенштейна: корпусовъ Іорка и Бюлова и бригады Борстеля.—Прибытіе въ Бреславль Императора Александра I.—Общее вооруженіе Пруссіи. — Участіе всѣхъ и каждаго въ войнѣ за независимость Германіи.—Наступленіе Блюхеровой арміи къ Бунцлау.

Силы Вице-короля и расположеніе ихъ по отступленіи за Эльбу.—Расположеніе союзной арміи Витгенштейна по занятіи Берлина.—Несогласіе видовъ князя Кутузова и графа Витгенштейна.—*Экспедиція полковника Тетенборна.* Освобожденіе Гамбурга.—Вандаммъ въ Бременѣ.—Движеніе Морана къ Люнебургу.—*Экспедиція генераловъ Чернышева и Дёрнберга къ Люнебургу.* Дѣло при Люнебургѣ.—Прибытіе Даву на нижнюю Эльбу. — Отступленіе Чернышева и Дёрнберга на правую сторону Эльбы.—Русскіе партизаны подчинены графу Вальмодену.

Страна, служившая театромъ важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій въ 1813-мъ году, ограничена съ сѣвера Балтійскимъ моремъ, съ востока теченіемъ Одера, съ юга горами, отдѣляющими Богемію отъ Саксоніи, Лузаціи и Силезіи, съ запада теченіемъ рѣки Заале и нижней Эльбы. Дѣйствія значительными силами внѣ этихъ предѣловъ, до сраженія при Лейпцигѣ, были ведены только лишь при

кратковременныхъ вторженіяхъ французскихъ войскъ чрезъ Рудныя горы въ Богемію. Это пространство и прежде было поприщемъ событій рѣшавшихъ судьбу народовъ: здѣсь укрывался Витикиндъ отъ ударовъ могущественнаго своего противника Карла Великаго, на этихъ-же мѣстахъ Густавъ-Адольфъ отстаивалъ и искупилъ цѣною своей жизни политическую и религіозную независимость Германіи. Подобно Шведамъ и мужественному Королю ихъ, предлежало Русскимъ и Благословенному Александру I содѣйствовать народамъ въ святой борьбѣ за родину и возстановить Престолы, поколебленные въ самомъ основаніи властолюбіемъ завоевателя.

Страна сія, уже въ теченіи шести лѣтъ, была занята Французами, которые распоряжались въ ней, какъ въ собственныхъ владѣніяхъ. Почти всѣ крѣпости на этомъ пространствѣ были заняты французскими войсками: на Одерѣ они владѣли : Глогау, Кюстриномъ и Штетиномъ; на Эльбѣ—укрѣпленнымъ городомъ Дрезденомъ и крѣпостями Торгау, Виттенбергомъ и Магдебургомъ. Обладаніе этими пунктами давало Французамъ большія выгоды, усиливая ихъ оборонительныя линіи и доставляя имъ, въ случаѣ перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ, превосходныя базы. На пространствѣ между Эльбою и Рейномъ кипѣла ненависть къ нимъ въ народахъ германскихъ, но владѣтели Рейнскаго Союза держали сторону Наполеона, частію изъ малодушія, частію изъ себялюбиваго опасенія понести потери при другомъ порядкѣ вещей. Что-же касается страны отъ Одера до Нѣмана или до русской границы, то большая часть ея народонаселенія, состоявшая изъ Поляковъ, была на сторонѣ Наполеона; почти всѣ крѣпости тамъ были заняты Французами и союзниками ихъ. И хотя Наполеонова армія была ослаблена содержаніемъ гарнизоновъ въ сихъ крѣпостяхъ, однако-же обложеніе и осада ихъ ослабляли еще болѣе русскую армію.

Разсматривая вообще свойства этого театра войны, находимъ, что сѣверная часть его, прилежащая къ морю, представляетъ страну плоскую, наполненную множествомъ озеръ и болотъ; почва этой полосы, большею частью, глиниста, песчана, либо камениста, и требуетъ усиленнаго труда отъ земледѣльца; напротивъ того южная часть театра войны, отъ границъ Богеміи до черты проходящей отъ Эйслебена, чрезъ Альтенбургъ, Дрезденъ, Бауценъ, и Бунцлау, до Бреславля, гориста, населена и плодородна; средняя полоса волнообразна, но въ ней встрѣчаются мѣстами довольно обширныя равнины.

Рѣка Одеръ, съ крѣпостями Глогау, Кюстриномъ и Штетиномъ, представляла французскимъ войскамъ весьма выгодную оборонительную линію, которою, по мнѣнію маршала Сенъ-Сира, надлежало имъ воспользоваться для удержанія русскихъ войскъ и для сохраненія въ своей власти Берлина и всей страны между Одеромъ и Эльбою. Дѣйствительно— если-бы удалось Вице-королю остановить нашу армію на Одерѣ до прибытія Наполеона со вновь собранными имъ войсками, то вооруженія Пруссіи замедлились-бы и къ тому-же Наполеонъ, открывъ дѣйствія съ Одера, немедленно вторгнулся-бы въ преданное ему Варшавское Герцогство и могъ усилиться тамъ подкрѣпленіями.

Рѣка Эльба, съ крѣпостями Магдебургомъ, Виттенбергомъ и Торгау, и съ укрѣпленными во вторую кампанію 1813 года городами Гамбургомъ и Дрезденомъ, была превосходною оборонительною линіей, но по большому своему протяженію (свыше четырехъ сотъ верстъ) требовала для занятія ея значительныя силы, что заставило Вице-короля, (какъ будетъ объяснено въ послѣдствіи), отказаться отъ обороны всего пространства выше впаденія рѣки Заале и ограничиться защитою теченія Заале и небольшой части теченія Эльбы, въ окрестностяхъ Магдебурга. Во вторую-же кампанію 1813 года, послѣ перемирія, хотя Наполеонъ извлекъ важныя выгоды изъ приготовленной имъ къ оборонѣ

линіи по Эльбѣ, однако-же былъ принужденъ оставить ее, когда союзники направили изъ Богеміи превосходныя силы на сообщенія французской арміи, къ Лейпцигу.

Вообще всѣ крѣпости на театрѣ войны были приведены Французами въ состояніе обороняться продолжительное время, что́ будетъ изложено подробнѣе при описаніи осадъ.

Важнѣйшими изъ пунктовъ, въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, на семъ театрѣ войны, были: *Берлинъ*, столица Пруссіи. Впрочемъ, съ оставленіемъ французскими войсками линіи по Одеру, удержаніе Берлина было невозможно, какъ по топографическимъ свойствамъ мѣстности этого пункта, не представляющей средствъ къ упорной оборонѣ, такъ и по нерасположенію Берлинцевъ къ Наполеону и Французамъ. *Дрезденъ*, столица Саксоніи, государства, котораго владѣтель былъ совершенно преданъ Наполеону. Во вторую кампанію 1813 года, Дрезденъ пріобрѣлъ особенную важность въ военномъ отношеніи, будучи, въ продолженіе перемирія, укрѣпленъ Французами и послуживъ имъ пунктомъ опоры и надежной переправы. *Кенигштейнъ*, небольшая саксонская крѣпость на Эльбѣ, получила стратегическую важность по устроенной тамъ переправѣ, которая, во вторую кампанію, способствовала Наполеону дѣйствовать на сообщенія главной союзной арміи съ ея базисомъ—Богеміею. *Гамбургъ*, важнѣйшій изъ ганзеатическихъ городовъ, жители котораго, невольно сдѣлавшіеся подданными Французской Имперіи, ненавидѣли Наполеона и были готовы принять сторону союзниковъ. Будучи способенъ къ приведенію въ оборонительное положеніе, Гамбургъ былъ сильно укрѣпленъ и упорно защищаемъ маршаломъ Даву. *Лейпцигъ*, важный пунктъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ средоточіе многихъ путей сѣверо-восточной Германіи, что́ подавало Союзникамъ возможность обойти расположеніе Наполеона на Эльбѣ.

Главными путями дѣйствій Союзниковъ, въ первую кампанію 1813 года, были направленія: 1) отъ Ландсберга черезъ Берлинъ и 2) отъ Калиша черезъ Дрезденъ. Оба пути вели въ Саксонію, занятіе которой было весьма важно для обѣихъ сторонъ. Союзники, овладѣвъ Саксоніею, преграждали непріятелю доступы къ Берлину и въ Варшавское Герцогство, могли пользоваться для продовольствованія войскъ средствами плодородной и хорошо-населенной страны, и наконецъ—внося оружіе внутрь Германіи, надѣялись пріобрѣсть въ ней союзниковъ, либо, по крайней мѣрѣ, способствовать частнымъ возстаніямъ жителей. Виды самой Австріи весьма много зависѣли отъ развитія наступательныхъ дѣйствій россійско-прусской арміи. Наполеонъ, съ своей стороны, могъ удержаться въ Германіи не иначе, какъ занимая Саксонію и расположась на Эльбѣ; съ потерею этой линіи онъ неминуемо долженъ былъ отступить за Рейнъ, чтó влекло за собою отложеніе отъ него членовъ Рейнскаго Союза.

На основаніи этихъ соображеній, первоначальнымъ предметомъ дѣйствій россійской арміи было занятіе Саксоніи. Жители сей страны, подобно прочимъ соотечественникамъ своимъ, готовились возстать противъ Французовъ, и если-бы это случилось въ дѣйствительности, то подданные короля вестфальскаго послѣдовали-бы примѣру Саксонцевъ и союзники открыли-бы военныя дѣйствія не на Эльбѣ, а на Рейнѣ: такимъ образомъ, освобожденіе Германіи совершилось-бы скорѣе и стоило-бы несравненно меньшихъ пожертвованій. Въ особенности-же это было-бы выгодно для Саксоніи, которая быть-можетъ не сдѣлалась-бы театромъ войны въ продолженіи полугода и не лишилась-бы, при заключеніи мира, значительной части своихъ владѣній.

Причиною всѣхъ невзгодъ постигшихъ Саксонію былъ самъ король Фридрихъ-Августъ. Достойный уваженія въ

домашнемъ быту своемъ, любимый подданными, коими управлялъ уже почти сорокъ пять лѣтъ, король былъ набоженъ до ханжества, тщеславенъ во всемъ, что̀ касалось внѣшней обстановки его сана, и неспособенъ къ рѣшимости въ важныхъ случаяхъ. Наполеонъ и подвиги его произвели на Фридриха-Августа чрезвычайное вліяніе, а благосклонность къ нему завоевателя совершенно покорила его. Тѣмъ не менѣе однако-же вторженіе Русскихъ въ Пруссію, появленіе нашихъ войскъ въ Берлинѣ и вооруженія прусскаго народа встревожили Фридриха-Августа. Очевидно было, что Саксонія сдѣлается театромъ военныхъ дѣйствій, и что надлежало непремѣнно пристать къ одной какой-либо изъ сторонъ. Всего опаснѣе было оставаться неутральнымъ среди столкновенія чужеземныхъ армій; но король не только поставилъ себя въ такое невыгодное положеніе, но удалился изъ своей столицы, предоставя управленіе государствомъ комитету (Regierungs Kommission). Убѣждая народъ соблюдать вѣрность, тишину и спокойствіе, король изъявилъ намѣреніе исполнять принятыя имъ на себя обязанности въ качествѣ Члена Рейнскаго Союза. 13-го (25-го) февраля, онъ оставилъ Дрезденъ, въ сопровожденіи своей фамиліи, нѣкоторыхъ министровъ и французскаго посла, барона Серра́, взявъ съ собою 200,000 талеровъ звонкою монетою, болѣе четырехъ милліоновъ облигаціями и большую часть драгоцѣнностей изъ Зеленой-Кладовой (Grüne Gewölbe). Для охраненія короля и его сокровищъ были назначены два кирасирскихъ полка и небольшой отрядъ пѣхоты. Сначала онъ уѣхалъ на границу своихъ владѣній съ Баваріею, въ Плауэнъ, откуда, въ концѣ марта, удалился въ Регенсбургъ, а потомъ, ввѣрясь покровительству Австріи, отправился 1-го (13-го) апрѣля въ Прагу.

Между тѣмъ Саксонія была предоставлена всѣмъ случайностямъ борьбы между сильными ея сосѣдями. Король

предписалъ собрать въ Торгау всѣ саксонскія войска, какъ прибывшія изъ Россіи, такъ и вновь сформированныя, но вмѣсто того, что-бы, исполняя обязанности Члена Рейнскаго Союза, присоединить ихъ къ арміи Вице-короля, запретилъ впускать въ сію крѣпость, а равно и въ крѣпостцу Кенигсштейнъ, какъ французскія, такъ и россійско-прусскія войска. Впослѣдствіи—нѣсколько разъ отказывалъ онъ Наполеону въ его требованіи присоединить саксонскую кавалерію къ корпусу Нея; а равно отклонялся отъ содѣйствія Союзникамъ. Поступая такимъ образомъ, онъ подражалъ австрійскому правительству, но положеніе Саксоніи не допускало подобнаго колебанія въ политическомъ отношеніи, и самъ король убѣдился въ томъ, но тогда уже, когда нельзя было поправить дѣло (').

Основная идея плана дѣйствій союзной россійско-прусской арміи была предложена генераломъ Шарнгорстомъ, во время пребыванія его въ главной квартирѣ Императора Александра. По свидѣтельству самаго Шарнгорста, на первый разъ, условлено было только, чтобы «армія «Витгенштейна направилась къ Магдебургу, армія Блю-«хера—къ Дрездену, а Главная армія должна была слѣ-«довать за войсками Блюхера въ разстояніи трехъ пере-«ходовъ». Шарнгорстъ предполагалъ, собравъ большую часть пѣхоты и регулярной кавалеріи на лѣвомъ крылѣ фронта дѣйствій, противопоставить тамъ непріятелю упорное сопротивленіе, а между-тѣмъ, обойти его лѣвый флангъ легкими войсками приданными правому крылу Союзниковъ (*). Причиною, побуждавшею къ такому раздѣленію силъ на двѣ отдѣльныя арміи, было опасеніе — съ одной стороны, что-бы Наполеонъ не повторилъ обхода

(*) Письмо Шарнгорста отъ 6-го апрѣля н. ст.

совершеннаго имъ въ кампанію 1806 года, а съ другой, чтобы онъ, обойдя насъ съ праваго фланга, не отбросилъ союзныя войска къ нейтральной богемской границѣ. Планъ дѣйствій, предложенный Шарнгорстомъ, возбудилъ сомнѣніе не только въ нашей, но и въ прусской главной квартирѣ. Генералъ Кнезебекъ, пріобрѣвшій славу большаго стратега, предлагалъ направить войска Блюхера и Витгенштейна въ совокупности къ Магдебургу, противъ Вице-короля, и опрокинувъ его превосходными силами, приступить къ осадѣ крѣпостей на Эльбѣ; а для возбужденія жителей Вестфаліи и бывшихъ прусскихъ областей къ возстанію противъ Французовъ, отрядить туда легкія войска. Но неограниченное довѣріе Императора Александра къ Шарнгорсту заставило Союзниковъ предпочесть предложенный имъ планъ дѣйствій ([2]).

Сообразно изложеннымъ предположеніямъ Союзниковъ, россійско-прусскія войска, по заключеніи Калишскаго договора, двинулись въ Саксонію двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, состоявшая изъ двадцати тысячъ человѣкъ русскихъ и тридцати тысячъ прусскихъ войскъ ([3]), впереди коей шелъ авангардъ князя Репнина, направилась къ Берлину, а лѣвая, подъ начальствомъ Блюхера, изъ двадцати семи тысячъ человѣкъ прусскихъ войскъ, въ авангардѣ коихъ двигались тринадцать тысячъ русскихъ войскъ, генералъ-адъютанта Винцингероде, ([4]) была послана къ Дрездену. Главная-же наша армія, въ числѣ всего до тридцати тысячъ человѣкъ ([5]), осталась на-время частью на Одерѣ, частью у Калиша, гдѣ была расположена главная квартира Императора Александра и князя Кутузова съ 12-го (24-го) февраля до 27-го марта (8-го апрѣля). Начальство надъ прусскими войсками собранными въ Силезіи было поручено гене-

ралу отъ кавалеріи Блюхеру, по вліянію Шарнгорста, не смотря на старшинство и заслуги фельдмаршала Калькрейта, и хотя генералъ-лейтенантъ Тауэнцинъ, удостоившійся особенной благосклонности нашего Государя, домогался званія главнокомандующаго войсками. Пылкій въ преклонныхъ лѣтахъ, смѣлый до дерзости, Блюхеръ былъ обожаемъ войсками. Vorwärts! (Впередъ!), выраженіе, произносимое имъ въ бою, обратилось ему въ прозвище. Шарнгорстъ, тогда-же произведенный въ генералъ-лейтенанты, былъ назначенъ въ блюхерову армію начальникомъ штаба, а генералъ-маіоръ Гнейзенау генералъ-квартирмейстеромъ.

Составъ прусскихъ войскъ, въ эту эпоху, разнился отъ состава русской арміи. У нашихъ союзниковъ, вся пѣхота была раздѣлена на бригады, каждая изъ семи баталіоновъ съ егерскими отрядами, вообще въ числѣ до шести тысячъ человѣкъ; а полки въ трехъ-баталіонномъ составѣ, на военномъ положеніи, были въ двѣ тысячи четыреста человѣкъ. Бригадами командовали генералъ-маіоры и полковники; полками — подполковники; баталіонами — маіоры; батареями восьми-орудійнаго состава — поручики и подпоручики. Напротивъ того—въ нашей арміи, послѣ тяжелаго зимняго похода, во многихъ полкахъ оставалось по одному баталіону, въ 200 или 300 человѣкъ. Въ дивизіяхъ было отъ четырехъ до шести полковъ, въ числѣ всего отъ 1,500 до 2,000 человѣкъ; а въ корпусахъ отъ 3,000 до 4,000 человѣкъ. Корпусами, немногимъ лишь превосходившими прусскіе полки, командовали генералъ-лейтенанты; дивизіями и бригадами генералъ-маіоры; полками, въ числѣ отъ 200 до 600 человѣкъ, полковники; батареями двѣнадцати-орудійнаго состава — полковники и подполковники. Отъ этого, при соединеніи въ отрядахъ войскъ обѣихъ армій, иногда возникали недоразумѣнія о старшинствѣ между ихъ начальниками, чему

подавало поводъ также взаимное незнаніе языковъ, на которыхъ союзники должны были объясняться между собою. Что-же касается до качества войскъ, то русская армія, по сознанію самихъ иностранцевъ, имѣла рѣшительное превосходство надъ прусскою: русскія войска, еще не успѣвъ укомплектоваться, состояли изъ старыхъ опытныхъ солдатъ, освоившихся въ кампанію истекшаго года со всѣми трудностями и лишеніями военнаго быта. Напротивъ того — войска прусскія, за исключеніемъ Іоркова корпуса, не имѣли понятія о боевыхъ невзгодахъ и большею частью состояли изъ рекрутъ успѣвшихъ получить самое поверхностное тактическое образованіе; въ особенности-же кавалерія, сформированная изъ молодыхъ солдатъ, требовала для окончательнаго обученія нѣсколько мѣсяцевъ. За то, въ отношеніи къ духу войскъ, прусскіе воины не уступали — ни Русскимъ бывшимъ ихъ сподвижниками на поприщѣ славы, ни непріятелямъ своимъ — Французамъ.

Авангардъ войскъ графа Витгенштейна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Репнина, выступилъ изъ Ландсберга и перейдя чрезъ Одеръ, 18-го февраля (2-го марта н. ст.), у Гюстебизе, на половинѣ разстоянія, между Кюстриномъ и Шведтомъ, на слѣдующій день подошелъ къ Берлину. Вице-король, не имѣвшій намѣренія удерживаться въ городѣ, сосредоточилъ свои силы, въ ночи на 20-е февраля (4-е марта), на виттенбергской дорогѣ, поручивъ генералу Гренье вывести арріергардъ изъ Берлина. Желая обезпечить отступленіе этихъ войскъ, Гренье условился съ правительственною прусскою коммисіею о занятіи въ полночь городскихъ заставъ народною стражею, которая должна была впустить наши войска въ Берлинъ уже утромъ. Но едва лишь охраненіе города было пере-

дано гражданамъ, какъ они дали знать ближайшимъ казачьимъ постамъ о выступленіи Французовъ. Отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева вошелъ въ городъ первымъ, 20-го февраля (4-го марта), въ шесть часовъ утра, а за нимъ въ слѣдъ вступили туда прочіе легкіе отряды и авангардъ. Для преслѣдованія непріятеля, отступавшаго по дорогамъ на Трейенбриценъ и Ютербокъ въ Виттенбергъ, были посланы партизаны и генералъ-маіоръ Дибичъ съ кавалеріей авангарда; остальныя-же войска князя Репнина расположились въ городѣ (6).

Въ тотъ-же день, 20-го февраля (4-го марта), главныя силы графа Витгенштейна прибыли въ Ландсбергъ, а 22-го и 23-го февраля (6-го и 7-го марта н. ст.), переправясь черезъ Одеръ у Гюстебизе, близъ Целлина, подошли, утромъ 27-го февраля (11-го марта), къ Берлину. Вступленіе ихъ въ освобожденную столицу было торжественно. При въѣздѣ въ Королевскую заставу (Königsthor), русскій полководецъ былъ встрѣченъ братомъ Короля принцемъ Генрихомъ, военнымъ губернаторомъ генералъ-лейтенантомъ Лестокомъ, генералами, офицерами и городскими депутатами изъ числа почетнѣйшихъ гражданъ. Въ продолженіе времени, пока проходили войска черезъ городъ, всѣ окна и даже кровли домовъ были усѣяны народомъ, изъявлявшимъ свою радость и сочувствіе къ Союзникамъ неумолкаемыми восклицаніями: «да здравствуетъ Александръ! Да здравствуетъ нашъ избавитель!» Графъ Витгенштейнъ и русскіе генералы обѣдали у принца. Вечеромъ всѣ жители добровольно иллюминовали свои дома. Въ театрѣ были назначены ложи для главныхъ начальниковъ нашихъ войскъ. Играли піесу напоминавшую (по крайней мѣрѣ, такъ хотѣлъ авторъ) какой-то русскій анекдотъ. Но никто не обращалъ вниманія на сцену; всѣ думали только о томъ, чтобы видѣть Витгенштейна и его сподвижниковъ, и громкіе кри-

ки: «да здравствуетъ Александръ! Да здравствуетъ Король!» заглушали актеровъ (7).

Корпусъ Іорка, двигаясь въ слѣдъ за войсками Витгенштейна, прибылъ 22-го февраля (6-го марта) въ Арисвальде, на слѣдующій день въ Солдинъ, а 1-го (13-го) марта пѣхота и кавалерія переправились черезъ Одеръ у Гюстебизе, а вся артиллерія у Нидеръ-Вюцова. Корпусъ Бюлова, подчиненный (какъ уже было сказано) Іорку, выступивъ, 18-го февраля (2-го марта), изъ Ней-Штеттина, на Штаргардъ и Гарцъ, переправился 2-го (14-го) марта черезъ Одеръ у Шведта; одна изъ бригадъ этого корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тюмена, переправилась тамъ-же днемъ позже и обратилась чрезъ Панкунъ къ Штеттину, для обложенія сей крѣпости съ лѣвой стороны Одера, до прибытія на смѣну померанскихъ резервовъ генералъ-лейтенанта Тауэнцина; а другая осталась на-время близъ Шведта; бригада Борстеля сперва обложила Штеттинъ съ праваго берега Одера, а потомъ переправясь, 3-го (15-го) марта, у Шведта, двинулась, на Цеденикъ и Гранзее, къ Ратенову. Корпусъ-же Іорка направился отъ Гюстебизе прямо къ Берлину и вступилъ въ столицу Пруссіи 5-го (17-го) марта. Принцъ Генрихъ и графъ Витгенштейнъ, съ многочисленною свитою, выѣхали черезъ Королевскую заставу за городъ, гдѣ ожидали ихъ войска Іорка; туда-же устремились несмѣтныя толпы народа на-встрѣчу своимъ воинамъ. По отданіи чести принцу корпусъ вошелъ торжественно въ городъ. Вечеромъ жители снова иллюминовали дома свои, а при появленіи генерала Іорка въ театрѣ всѣ встали съ своихъ мѣстъ и привѣтствовали его три раза обычнымъ Hoch! (ура!).

Одновременно съ этими торжествами, изгладившими изъ памяти прусскаго народа цѣлые годы угнетеній и бѣдствій, жители Берлина узнали о рѣшительномъ намѣреніи своего правительства ополчиться противъ Наполеона: объявлены

воззванія «къ Моему народу» и «къ Моимъ войскамъ;» сдѣланы распоряженія для образованія ландвера. Прусскіе граждане вздохнули свободно ([8]).

Съ такимъ-же восторгомъ встрѣтили жители Бреславля Императора Александра. По объявленіи Пруссіею войны Наполеону уже не было никакого препятствія свиданію союзныхъ Государей. Императоръ прибылъ въ Бреславль 3-го (15-го) марта. Для встрѣчи Его на силезской границѣ, за мѣстечкомъ Вартенбергомъ, посланы были Королемъ генералъ-лейтенантъ Клейстъ, полковникъ принцъ Биронъ Курляндскій и президентъ правительственной коммисіи Меркель съ депутатами Силезіи и съ высшимъ духовенствомъ. При Императорѣ Александрѣ находились графъ Нессельроде, графъ Аракчеевъ и оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой. Самъ Король; въ сопровожденіи всѣхъ принцевъ Своего Дома, встрѣтилъ нашего Государя въ Эльсѣ (Oels), за четыре мили (28 верстъ) отъ Бреславля. Во всѣхъ городахъ и деревняхъ Императоръ былъ привѣтствуемъ радостными восклицаніями и колокольнымъ звономъ. Не доѣзжая города около полу-мили, оба Монарха, со всею своею свитою, сѣли на лошадей и отправились верхомъ, мимо разставленныхъ по дорогѣ войскъ и собравшагося во множествѣ народа, въ королевскій дворецъ, куда прибыли уже въ сумерки, около шести часовъ по полудни. Колокольный звонъ и громъ артиллеріи сливались съ шумными привѣтствіями жителей и возгласами войскъ. Такъ встрѣчали жители Пруссіи своего избавителя, и да будутъ памятны въ жизни народовъ подобныя торжества, соединяющія гражданъ сосѣднихъ государствъ неразрывными узами военнаго братства!

Вообще—Пруссія въ это время представляла зрѣлище огромнаго лагеря. Во всѣхъ городахъ, на площадяхъ и улицахъ, въ великолѣпныхъ чертогахъ и убогихъ хижинахъ, читали съ жадностью воззванія Короля «къ Моему

народу» и «къ Моимъ войскамъ», увлекавшія всѣхъ и каждаго, потому что въ нихъ были выражены общія чувства народа. Никому не было надобности скрывать ихъ, и они обнаружились въ всей силѣ. Самъ Король, въ челѣ своихъ подданныхъ, шелъ на брань, которая должна была рѣшить вопросъ о существованіи Пруссіи. «Къ оружію!» возгласилъ онъ, и среди образованныхъ сыновъ Германіи, Наука не могла остаться безгласною: Философія и Поэзія сдѣлались орудіями Марса. Морицъ Арндтъ, прибывшій вмѣстѣ съ Штейномъ изъ Россіи въ Кенигсбергъ, привезъ съ собою написанное и напечатанное имъ въ Петербургѣ сочиненіе: «Катехизисъ для германскаго воина, объясняющій, какимъ образомъ долженъ вести себя и съ помощію божіей идти на бой христіанскій воинъ». Эта брошюра, преисполненная ненависти къ Наполеону и Французамъ, была перепечатана въ Берлинѣ и сдѣлалась народною книгою (*). Другое сочиненіе Арндта: «что значатъ Ландверъ и Ландштурмъ?» также произвело глубокое впечатлѣніе не только въ Пруссіи, но и во всей Германіи. Появились во множествѣ оды и пѣсни, возбуждавшія народъ къ мести и презрѣнію смерти. Ученые и литераторы вооружились на защиту отечества. Въ числѣ охотниковъ были пѣвецъ [illegible], баронъ де-ла-Моттъ-Фуке и герой Кернеръ. Профессоръ Философіи Фихте, возбудивъ духъ своихъ слушателей чтеніями объ истинномъ значеніи войны, вооружился съ головы до ногъ и сталъ въ ряды ландштурма. Директоръ Академіи Художествъ Шадовъ собралъ изъ своихъ подчиненныхъ цѣлую дружину. Даже духовные, вмѣсто Слова мира и любви, обращались къ своимъ прихожанамъ съ увѣщаніями — сражаться до послѣдняго издыханія и называли предстоящую войну священною бранью за правое дѣло.

По занятіи Гамбурга, были высланы партіи на лѣвую сторону Эльбы, для возбужденія жителей къ возстанію противъ Французовъ. Въ ожиданіи этихъ вооруженій, Тетенборнъ остался въ Гамбургѣ и приступилъ къ укрѣпленію города и къ формированію войскъ. Положено было образовать Ганзеатическій легіонъ, изъ двухъ баталіоновъ, шести эскадроновъ и двухъ батарей, въ числѣ двухъ тысячъ восьмисотъ человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями, и кромѣ того — народную стражу, для непосредственной защиты города, въ составѣ шести баталіоновъ, каждый въ 1,200 человѣкъ. Между тѣмъ — подполковникъ Бенкендорфъ, посланный съ казачьимъ полкомъ въ Любекъ, былъ встрѣченъ жителями сего города, 9-го (21-го) марта, съ такимъ-же восторгомъ, съ какимъ встрѣчали Тетенборна въ Гамбургѣ. Немедленно приступлено къ набору охотниковъ въ Ганзеатическій легіонъ и въ первые два дня явилось на службу болѣе пятисотъ человѣкъ, на экипировку которыхъ тогда-же внесено шестьдесятъ тысячъ талеровъ. Положено сформировать баталіонъ и два эскадрона, въ числѣ тысячи ста человѣкъ, что должно было, вмѣстѣ съ гамбургскими войсками, составить около четырехъ тысячъ человѣкъ. Но въ дѣйствительности было собрано только до двухъ тысячъ пятисотъ; пожертвованія деньгами ганзеатическихъ городовъ были весьма умѣренны. Восторгъ богатыхъ, привыкшихъ къ удобствамъ жизни, гамбургскихъ гражданъ уступилъ мѣсто разсчетамъ недопускавшимъ увлеченія. Отъ этого — вооруженія ими сдѣланныя оказались недостаточны для обороны обширнаго города вмѣщавшаго въ себѣ до ста тысячъ жителей. Что-же касается до посторонней помощи, то она ограничилась гвардейскимъ баталіономъ герцога мекленбургскаго, числомъ въ четыреста человѣкъ, двумя стами солдатъ прусской пѣхоты, примкнувшими къ любекскому баталіону, и кадрами англійскихъ войскъ для Ганноверскаго легіона (22).

Россіи, занималъ Виттенбергъ, Росслау и Акенъ; Греньѐ, съ 11-мъ корпусомъ, въ числѣ восмнадцати тысячъ, стоялъ у Виттенберга; генералъ Лористонъ съ 5-мъ корпусомъ, въ числѣ шестнадцати тысячъ, у Магдебурга; генералъ Вандаммъ, съ дивизіей Лагранжа лористонова корпуса и съ дивизіей Морана, прибывшею изъ Шведской Помераніи, всего до шести тысячъ человѣкъ, на нижней Эльбѣ; 1-ый кавалерійскій корпусъ, генерала Латуръ-Мобура, въ числѣ тысячи восьмисотъ человѣкъ, стоялъ у Магдебурга; а 2-й кавалерійскій корпусъ, генерала Себастіани, въ числѣ тысячи человѣкъ, формировался въ Брауншвейгѣ: слѣдовательно—у Вице-короля на Эльбѣ было собрано до пятидесяти двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и до трехъ тысячъ человѣкъ кавалеріи, кромѣ гвардейской дивизіи генерала Рогѐ, въ числѣ двухъ тысячъ четырехъ сотъ человѣкъ, находившейся при главной квартирѣ Вице-короля въ Лейпцигѣ (12).

Съ нашей стороны, по занятіи Берлина, партизаны и передовой отрядъ генералъ-маіора барона Дибича наблюдали за крѣпостями Виттенбергомъ и Магдебургомъ; генералъ-лейтенантъ Клейстъ, съ авангардомъ, сталъ у Трейенбрицена; корпусъ генерала Іорка въ окрестностяхъ Потсдама; корпусъ Берга у Потсдама: дивизія Бюлова у Шведта; бригада Борстеля у Ратенова: небольшой русскій отрядъ (13) блокировалъ крѣпость Шпандау до 20-го марта (1-го апрѣля), а потомъ былъ смѣненъ прусскимъ отрядомъ генералъ-маіора Тюмена (14): Главная квартира графа Витгенштейна оставалась въ Берлинѣ. Таково было расположеніе Союзной арміи до 14 (26) марта.

Причиною бездѣйствія Союзной арміи, по занятіи Берлина, было несогласіе видовъ князя Кутузова съ планомъ дѣйствій составленнымъ генераломъ Шарнгорстомъ. Получивъ отъ графа Витгенштейна донесеніе о намѣреніи его переправиться за Эльбу, Фельдмаршалъ напомнилъ ему

диспозицію, присланную изъ главной квартиры, за недѣлю предъ тѣмъ, какъ ему, такъ и Блюхеру: Кутузовъ весьма основательно полагалъ, что переправа ихъ чрезъ Эльбу, въ значительномъ разстояніи между собою, подвергала ввѣренныя имъ арміи большой опасности, что графу Виттенштейну слѣдовало переправиться не въ сосѣдствѣ Магдебурга, а нѣсколько выше Мейссена, одновременно съ переправою Блюхера у Дрездена, и что союзнымъ арміямъ надлежало дѣйствовать сосредоточенными силами къ Лейпцигу и Альтенбургу ([16]). За тѣмъ, на изъявленное графомъ Виттенштейномъ намѣреніе—переправиться чрезъ Эльбу, какъ только наблюдавшій за Магдебургомъ отрядъ Бюлова будетъ смѣненъ другими войсками, фельдмаршалъ замѣтилъ, что хотя силы Французовъ собранныя у Лейпцига и Эрфурта и могли быть опрокинуты къ Рейну Союзными арміями, однакоже не слѣдовало упускать изъ вида подкрѣпленій ожидаемыхъ непріятелемъ. А по тому, заключилъ Кутузовъ, намъ слѣдовало-бы выждать прибытія нашихъ резервовъ, не отдаляясь отъ Эльбы на значительное разстояніе и ограничивая цѣль дѣйствій: во 1-хъ) возбужденіемъ германскихъ жителей къ вооруженію противъ Французовъ, и во 2-хъ) содержаніемъ непріятеля въ постоянномъ недоумѣніи и бездѣйствіи ([17]). Почти въ такомъ-же смыслѣ писалъ онъ и къ генералу Винцингероде, объясняя ему необходимость воздержаться отъ опрометчивыхъ дѣйствій, кои могли-бы разрушить вліяніе прежнихъ нашихъ успѣховъ на общее мнѣніе въ Германіи. «Я не могу—писалъ фельдмаршалъ—говорить такъ откровенно съ Блюхеромъ, и по тому предоставляю Вамъ убѣдить его въ необходимости принятаго нами способа дѣйствій, не обнаруживая ему совершенно наши средства» ([18]). Когда-же графъ Витгенштейнъ донесъ князю Кутузову о сборѣ у Магдебурга до пятидесяти тысячъ человѣкъ непріятельской арміи, тогда осторожный полководецъ

повторилъ свои опасенія на счетъ переправы у Росслау и предложилъ Виттенштейну сблизиться какъ можно поспѣшнѣе съ Блюхеромъ, озаботиться устройствомъ обезпеченной переправы у Мейссена и уничтожить мостъ у Росслау. «Повторить долженъ—писалъ Кутузовъ—то, что В. С. изъ прежнихъ моихъ отношеній видѣть изволили, а именно: что быстрое движеніе наше впередъ для главнаго предмета будущей кампаніи никакой пользы принесть не можетъ» ([19]).

Въ продолженіе этой переписки наши партизаны распространили кругъ дѣйствій своихъ за Эльбу.

Полковникъ Тетенборнъ, посланный съ отрядомъ изъ четырехъ слабыхъ казачьихъ полковъ, шести эскадроновъ и двухъ конныхъ орудій, въ числѣ тысячи трехъ сотъ человѣкъ, долженъ былъ занять Гамбургъ, вооружить жителей сего города и страны лежащей по лѣвую сторону нижней Эльбы противъ Французовъ и уничтожить депо и склады учрежденные непріятелемъ въ сѣверной Германіи ([20]). По прибытіи въ Людвигслустъ, Тетенборнъ заключилъ съ герцогомъ мекленбургъ-шверинскимъ договоръ, по условіямъ котораго герцогъ обязался выставить ополченіе противъ Французовъ. Герцогъ мекленбургъ-стрелицкій также принялъ сторону союзниковъ. Въ Лауэнбургѣ, ближайшемъ изъ ганноверскихъ городовъ тогда присоединенныхъ къ наполеоновой имперіи, жители при появленіи казаковъ сбросили французскіе гербы со всѣхъ общественныхъ строеній и вооружились за Союзниковъ. Полковникъ Тетенборнъ тамъ получилъ извѣстіе, что Гамбургъ занятъ всего-навсе тысячью человѣкъ непріятельскихъ войскъ и таможенной стражи, на усиленіе коей шелъ изъ Шведской Помераніи генералъ Моранъ, съ тремя тысячами человѣкъ и семнадцатью орудіями, чрезъ Гадебушъ и Мельнъ. Между тѣмъ командовавшій въ Гамбургѣ генералъ Карра-Сенъ-Сиръ, опасаясь возстанія жителей, не осмѣлился выждать

прибытіе нашего партизана и ушелъ по лѣвому берегу Эльбы, къ Артленбургу. Не смотря однакоже на то, Моранъ продолжалъ идти прямо къ Гамбургу, но когда датскій генералъ Эвальдъ, стоявшій съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ на голштейнской границѣ, объявилъ, по настоянію Тетенборна, что его правительство несогласно на занятіе Гамбурга французскими войсками, Моранъ обратился къ Цолленшпикеру, чтобы переправиться тамъ за Эльбу. Тетенборнъ, узнавъ о томъ, сдѣлалъ усиленный переходъ къ Бергдорфу и настигнувъ непріятеля на переправѣ, 5-го (17-го) марта, атаковалъ его спѣшенными казаками полковъ Денисова 7-го и Гребцова и отбилъ шесть орудій. За тѣмъ нашъ отрядъ, въ тотъ-же день, перешелъ къ Бергдорфу. Туда прибыла изъ Гамбурга депутація съ изъявленіемъ покорности находившагося въ семъ городѣ французскаго управленія. Но Тетенборнъ объявилъ депутатамъ, что Гамбургъ можетъ надѣяться на покровительство Союзниковъ только тогда, когда отложится отъ Франціи и возстановитъ прежнее свое правительство. На слѣдующій день, явилась въ Бергдорфъ новая депутація, предлагая вооружить на защиту города отъ Французовъ пять тысячъ человѣкъ, выдать изъ городскихъ сборовъ на одежду и вооруженіе ихъ двѣсти тысячъ талеровъ и открыть на сей-же предметъ добровольную подписку. Вмѣстѣ съ симъ депутаты приглашали Тетенборна, отъ имени своего сената и согражданъ, прибыть въ ихъ городъ.

7-го (19-го) марта, нашъ небольшой отрядъ вступилъ въ Гамбургъ. Еще за двѣ мили (14 верстъ) отъ города, его встрѣтилъ конный отрядъ, изъ гражданъ, потомъ—народная стража; а за пол-мили отъ заставы, вышли огромныя толпы жителей, привѣтствуя радостными восклицаніями казаковъ оглашавшихъ окрестность громкими русскими пѣснями. Впереди заставы были поднесены Тетенборну старшими сенаторами Кохомъ и Шульцомъ ключи города, а

при въѣздѣ онъ былъ встрѣченъ дѣвицами въ бѣломъ платьѣ ожидавшими его съ вѣнками. Во все время шествія чрезъ городъ нашего отряда, не умолкали шумныя привѣтствія народа, звонъ колоколовъ, ружейные и пистолетные выстрѣлы; во всѣхъ окнахъ развѣвались знамена. Жители, теряясь въ изъявленіяхъ своего восторга, украшали зелеными вѣтвями свои шляпы и высоко бросали ихъ, либо подымали на длинныхъ шестахъ, другіе усыпали цвѣтами путь, по которому шли наши воины. Знакомые и незнакомые обнимали и поздравляли другъ-друга; многіе плакали отъ радости. На всѣхъ улицахъ были выставлены бюсты Императора Александра I увѣнчанные гирляндами изъ цвѣтовъ и лаврами. Вечеромъ до двухъ часовъ ночи весь городъ былъ иллюминованъ. По выходѣ изъ театра, народъ выпрягъ лошадей изъ Тетенборнова экипажа и повезъ его на себѣ до самаго дома, гдѣ была отведена ему квартира (30).

Освобожденіе Гамбурга, перваго по торговлѣ города во всей Германіи и богатѣйшаго изъ всѣхъ городовъ европейскаго материка, произвело всеобщій восторгъ въ Пруссіи. Берлинцы торжествовали его, какъ большую побѣду, пушечною пальбою.

Полковникъ Тетенборнъ, на слѣдующій-же день по занятіи Гамбурга, объявилъ о возстановленіи свободной торговли и сообщенія съ Англіею и отправилъ съ извѣстіемъ о томъ въ Лондонъ корабль, на которомъ былъ посланъ казакъ Витченко, какъ живое свидѣтельство успѣха одержаннаго русскими войсками. Появленіе этого казака возбудило любопытство и участіе Англичанъ, всѣ желали видѣть его, угощали на перерывъ, давали въ честь ему обѣды, и суровый сынъ Дона, благодаря врожденной смѣтливости и руководству находившагося при немъ чиновника, поддержалъ сочувствіе къ себѣ Англичанъ во все время своего пребыванія въ Лондонѣ.

По занятіи Гамбурга, были высланы партіи на лѣвую сторону Эльбы, для возбужденія жителей къ возстанію противъ Французовъ. Въ ожиданіи этихъ вооруженій, Тетенборнъ остался въ Гамбургѣ и приступилъ къ укрѣпленію города и къ формированію войскъ. Положено было образовать Ганзеатическій легіонъ, изъ двухъ баталіоновъ, шести эскадроновъ и двухъ батарей, въ числѣ двухъ тысячъ восьмисотъ человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями, и кромѣ того — народную стражу, для непосредственной защиты города, въ составѣ шести баталіоновъ, каждый въ 1,200 человѣкъ. Между тѣмъ — подполковникъ Бенкендорфъ, посланный съ казачьимъ полкомъ въ Любекъ, былъ встрѣченъ жителями сего города, 9-го (21-го) марта, съ такимъ-же восторгомъ, съ какимъ встрѣчали Тетенборна въ Гамбургѣ. Немедленно приступлено къ набору охотниковъ въ Ганзеатическій легіонъ и въ первые два дня явилось на службу болѣе пятисотъ человѣкъ, на экипировку которыхъ тогда-же внесено шестьдесятъ тысячъ талеровъ. Положено сформировать баталіонъ и два эскадрона, въ числѣ тысячи ста человѣкъ, что должно было, вмѣстѣ съ гамбургскими войсками, составить около четырехъ тысячъ человѣкъ. Но въ дѣйствительности было собрано только до двухъ тысячъ пятисотъ; пожертвованія деньгами ганзеатическихъ городовъ были весьма умѣренны. Восторгъ богатыхъ, привыкшихъ къ удобствамъ жизни, гамбургскихъ гражданъ уступилъ мѣсто разсчетамъ недопускавшимъ увлеченія. Отъ этого — вооруженія ими сдѣланныя оказались недостаточны для обороны обширнаго города вмѣщавшаго въ себѣ до ста тысячъ жителей. Что-же касается до посторонней помощи, то она ограничилась гвардейскимъ баталіономъ герцога мекленбургскаго, числомъ въ четыреста человѣкъ, двумя стами солдатъ прусской пѣхоты, примкнувшими къ любекскому баталіону, и кадрами англійскихъ войскъ для Ганноверскаго легіона ([22]).

Жители Бремена готовились послѣдовать примѣру Гамбурга и Любека, но были удержаны въ повиновеніи Французамъ прибытіемъ отрядовъ Карра-Сенъ-Сира и Морана и мѣрами строгости принятыми начальникомъ 32-го военнаго округа Французской имперіи, генераломъ Вандаммомъ. О дѣйствіяхъ его можетъ дать понятіе слѣдующій приказъ, имъ отданный 3-го апрѣля н. ст. «Положеніе, въ которомъ находится ввѣренный мнѣ корпусъ, заставляетъ меня прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, указаннымъ обстоятельствами: я долженъ исполнить ихъ. Съ самаго начала моего военнаго поприща, испытавъ всевозможные перевороты, я умѣлъ всегда поставить себя выше всякихъ случайностей. Мѣсто, занимаемое мною, налагаетъ на меня тяжкія обязанности, но съ содѣйствіемъ отличныхъ сановниковъ, участвующихъ вмѣстѣ со мною въ обязанностяхъ служить вѣрно нашему высокому Монарху, я твердо убѣжденъ въ томъ, что непріятель дорого заплатитъ за всякую противъ насъ попытку. Будучи счастливъ во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ, я еще никогда не испыталъ неудачи. Никто не станетъ на меня жаловаться, ежели буду имѣть возможность избѣжать того; но дѣйствуя отъ юности на основаніи строжайшихъ правилъ чести, не нарушу моего долга. Единственнымъ руководствомъ моимъ будутъ наши обязанности къ Государю и отечеству. Надѣюсь, что, сходно съ моими желаніями, управленія и жители ввѣреннаго мнѣ департамента (*) будутъ вести себя съ благоразуміемъ и осторожностью, которыхъ требуютъ отъ нихъ настоящія обстоятельства. Въ особенности-же надѣюсь на усердіе и преданность добраго города Бремена, въ которыхъ порукою мнѣ служитъ присяга вашего достойнаго мера. Никто, вѣроятно, не станетъ подражать безумнымъ поступкамъ Гамбургцевъ. Я добръ и

(*) Bouches du Weser.

справедливъ, по врожденному характеру и привычкѣ, но буду страшенъ при исполненіи моихъ обязанностей, Какъ прямой воинъ, пребывая вѣрнымъ своему долгу, не пощажу ничего, если воля моего Государя, польза отечества и слава нашего оружія того потребуютъ.»

Еще до прибытія Вандамма изъ Везеля въ Бременъ, французскіе генералы приняли мѣры для удержанія въ повиновеніи жителей окрестной страны. Карра-Сенъ-Сиръ двинулся къ сѣверу, разогналъ ландштурмъ и достигъ Бремерлеге, при устьѣ Везера; а Моранъ, съ двумя тысячами трехъ-стами человѣкъ и восемью орудіями, направился къ Гамбургу и 15-го (27-го) марта уже былъ въ одномъ переходѣ оттуда, въ Тостедтѣ. Здѣсь получено было извѣстіе о возстаніи жителей Люнебурга противъ Французовъ. Дѣйствительно — какъ только казаки появились на лѣвой сторонѣ Эльбы, то люнебургскіе граждане выгнали французскихъ чиновниковъ и таможенную стражу, возстановили прежнее управленіе и сформировали стрѣлковый отрядъ. Французскіе жандармы, покушавшіеся, 14-го (26-го), вступить въ городъ, были отражены съ урономъ. Генералъ Моранъ, собравъ въ Тостедтѣ до двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ съ восемью орудіями, ([23]) сперва имѣлъ намѣреніе идти на Гарбургъ къ Гамбургу, но, вмѣсто того, направился къ Люнебургу, для наказанія жителей сего города. По прибытіи туда, 20-го марта (1-го апрѣля), Французы тотчасъ посадили въ тюрьму множество граждапъ. Моранъ нарядилъ военный судъ и угрожалъ разстрѣлять на слѣдующій день пятьдесять человѣкъ. Но эти несчастные были спасены внезапно прибывшими въ Люнебургъ русскими партизанами.

Въ числѣ ихъ въ это время находился генералъ Дёрнбергъ, извѣстный покушеніемъ своимъ въ 1809-мъ гогу — захватить короля вестфальскаго въ собственной его столицѣ — Касселѣ. Сношенія его со многими изъ ганно-

верскихъ жителей подали поводъ къ отправленію его за Эльбу съ наблюдавшимъ тогда крѣпость Виттенбергъ летучимъ отрядомъ генералъ-маіора Бенкендорфа, усиленнымъ прусскими и русскими войсками до тысячи ста человѣкъ пѣхоты и двухъ тысячъ кавалеріи съ шестью орудіями (24). Генералъ Дернбергъ переправился, въ ночи съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) марта, чрезъ Эльбу, у Квицебеля, противъ Вербена, но будучи атакованъ прибывшимъ со стороны Магдебурга французскимъ отрядомъ, былъ отброшенъ къ Нейенкирхену и возвратился на правую сторону Эльбы чрезъ Шарпенлоэ. Между тѣмъ подошелъ къ Гавельбергу наблюдавшій за Магдебургомъ отрядъ Чернышева. Партизаны, съѣхавшись вмѣстѣ, положили перейти за Эльбу и дѣйствовать совокупными силами. 17-го (29-го) марта, Чернышевъ переправился близъ Бѣлова (Behlow), нѣсколько выше Виттенберга, на паромахъ и лодкахъ, занялъ мѣстечко Зеегаузенъ и отбросилъ непріятеля снова появившагося на магдебургской дорогѣ; а генералъ Дёрнбергъ спустился по правому берегу Эльбы къ Ленцену и также переправился, 19 (31) марта, въ лодкахъ на другую сторону рѣки. За тѣмъ — оба отряда немедленно двинулись далѣе, по направленію чрезъ Данненбергъ и Вустровъ, прикрываясь со стороны Магдебурга казачьимъ отрядомъ полковника Власова, посланнымъ чрезъ Зеегаузенъ и Арендзее. Узнавъ на маршѣ объ опасности угрожавшей жителямъ Люнебурга, партизаны ускорили свое движеніе и пройдя въ 24 часа семьдесять верстъ, прибыли ввечеру 29-го марта (1-го апрѣля) въ Биненбюттель, (въ разстояніи около двѣнадцати верстъ отъ Люнебурга), а на слѣдующій день утромъ подошли къ городу.

Люнебургъ, въ коемъ считалось болѣе десяти тысячъ жителей, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Ильменау. Городъ былъ обнесенъ валомъ съ пятью заставами, изъ которыхъ двѣ: *Альтенъ-Брюкеръ-Торъ* и *Люнеръ-Торъ*,

обращены къ востоку, на рѣчную сторону, *Бардевикская* застава къ сѣверу, *Новая*—къ западу и *Красная*—къ югу. Положено было повести главную атаку съ восточной стороны, а для отвлеченія оттуда непріятельскихъ войскъ генералъ Чернышевъ послалъ полковника Палена, съ двумя казачьими полками, на лѣвую сторону рѣки, къ Новой-Заставѣ; полковникъ Власовъ, съ однимъ казачьимъ полкомъ, направился по дорогѣ въ Целле, откуда ожидали прибытія Даву съ значительнымъ отрядомъ; наконецъ—одинъ казачій полкъ былъ посланъ по пути къ Данненбергу, для прикрытія перевозныхъ судовъ отправленныхъ между тѣмъ отъ Ленцена къ Бойценбургу.

Атака Палена не ввела въ заблужденіе Морана, который, обративъ преимущественно вниманіе на оборону города съ восточной стороны, занялъ сильно Альтенбрюкскую и Люнерскую заставы и выслалъ баталіонъ съ двумя пушками на правую сторону рѣки. Этотъ небольшой отрядъ, неожиданно атакованный нашею конницею, былъ разсѣянъ, съ потерею двухъ сотъ человѣкъ плѣнными и обоихъ орудій. Вслѣдъ за тѣмъ—союзная артиллерія расположилась на возвышеніяхъ праваго берега рѣки и открыла по непріятелю занимавшему городъ сильный огонь, подъ покровительствомъ коего устремились въ атаку маіоръ Эссенъ съ русскими егерями къ Альтенбрюкской заставѣ, а маіоръ Борке съ прусскимъ баталіономъ къ Люнеръ-Торъ. Въ продолженіе двухъ часовъ кипѣлъ упорнѣйшій бой у обѣихъ заставъ; наконецъ—прусскія войска ворвались въ городъ, овладѣли двумя орудіями и ударили въ тылъ непріятелямъ оборонявшимъ прочіе доступы; наша пѣхота и Изюмскіе гусары также пробились чрезъ Альтенбрюкскую заставу; но бой продолжался еще долго въ тѣсныхъ улицахъ Люнебурга. Жители приняли въ немъ участіе, стрѣляя по непріятелю изъ оконъ. Моранъ, потерявъ множество людей и почти всю свою ар-

тиллерію, успѣлъ выйти изъ города чрезъ Новую заставу, всего съ пятью стами человѣкъ и двумя орудіями; но едва-лишь онъ достигъ ближайшей деревни Реппенштедта, какъ былъ встрѣченъ предупредившими его по проселочной дорогѣ русскими войсками. Поражаемый огнемъ четырехъ орудій и окруженный многочисленною конницей, Моранъ обратился назадъ къ Новой-Заставѣ, гдѣ встрѣтили его Союзныя войска занявшія городъ. Здѣсь непріятели, громимые картечью, стѣсненные отвсюду, понесли страшный уронъ. Самъ Моранъ былъ смертельно раненъ; остальныя войска съ нимъ находившіяся, а равно и тѣ, которыя продолжали обороняться въ городѣ, положили оружіе. Въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся болѣе семи часовъ, весь непріятельскій отрядъ былъ уничтоженъ. Захвачены въ плѣнъ: самъ Моранъ (умершій три дня спустя въ Бойценбургѣ), три полковника, восемьдесять офицеровъ и двѣ тысячи двѣсти нижнихъ чиновъ. Девять орудій, три знамя и значительный обозъ достались въ руки побѣдителямъ. Уронъ союзниковъ вообще простирался до трехъ сотъ человѣкъ: въ числѣ убитыхъ былъ маіоръ графъ Мусинъ-Пушкинъ; въ числѣ раненыхъ маіоръ Эссенъ ([25]). Въ этомъ бою убитъ первымъ изъ прусскихъ охотниковъ храбрый Хаазе. Приведемъ письмо его родителей.

«Нашъ сынъ Георгъ, на 22-мъ году отъ рода, пораженъ пулею въ достопамятномъ на-вѣки дѣлѣ при Люнебургѣ. Находясь въ числѣ охотниковъ 1-го Померанскаго полка, по свидѣтельству его мужественнаго командира, маіора Борка, онъ сражался неустрашимо и рѣшительно и палъ за отечество, за независимость Германіи, за честь нашего народа, за нашего возлюбленнаго Короля. Тяжела понесенная нами потеря; но мы сожалѣемъ еще болѣе о томъ, что могли пожертвовать только однимъ сыномъ на великое, святое дѣло» ([26]).

Императоръ Александръ I-й, получивъ донесеніе о

дѣлѣ при Люнебургѣ, пожаловалъ генералъ-адъютанту Чернышеву бриліантовые знаки ордена Св. Анны 1-й степени, а генералу Дёрнбергу орденъ Св. Георгія 3-й степени. Князь Кутузовъ, извѣщая Дёрнберга о сей наградѣ, писалъ ему: «Sa Majesté l'Empereur, pour temoigner Son contentement, vous a decoré de l'ordre de St. Georges de la 3-me classe. Moi, comme ancien chevalier de cet ordre, je me glorifie d'avoir un camarade qui a fait preuve d'un mérite aussi distingué que vous avez mis au jour à plusieurs occasions. (Его Императорское Величество, во изъявленіе Своего благоволенія, пожаловалъ Вамъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. Съ своей стороны, я, какъ старый кавалеръ сего ордена, горжусь сослуживцемъ столь блистательно отличившимся во многихъ случаяхъ). ([27]) Графъ Виттенштейнъ получилъ тогда-же бриліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго ([28]).

Успѣхи возстанія въ сѣверной Германіи заставили Французовъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры для утвержденія тамъ своего владычества. Страна сія, весьма важная по богатству жителей, представляла возможность Англичанамъ и Русскимъ дѣлать высадки и привлечь окончательно на свою сторону Датчанъ; къ тому-же, оставя прибрежье моря во власти Союзниковъ, невозможно было Французамъ удержаться на Эльбѣ. Наполеонъ, не полагаясь нисколько на преданность своихъ германскихъ подданныхъ, поручилъ извѣстному взыскательностью Вандамму управленіе такъ называемымъ 32-мъ военнымъ округомъ и находившимися тамъ войсками. Въ ожиданіи ихъ сбора, прибылъ изъ Магдебурга въ Люнебургъ, на слѣдующій день по освобожденіи сего города Союзными войсками, ге-

нералъ Монбрюнъ (братъ убитаго при Бородинѣ) съ авангардомъ дивизіи Лагранжа, поступившей подъ начальство маршала Даву. За нимъ слѣдовалъ самъ маршалъ съ остальными войсками дивизіи, состоявшей въ числѣ шести тысячъ. Генералы Чернышевъ и Дéрнбергъ, не имѣя возможности удержать превосходнаго въ силахъ непріятеля, отступили къ Бойценбургу за Эльбу ([29]). Желая предохранить ганноверскихъ жителей отъ мщенія Французовъ, оба они писали къ начальникамъ непріятельскихъ войскъ, что за смерть казненныхъ гражданъ будутъ отвѣчать взятые нами плѣнные ([30]). Въ послѣдствіи, графъ Витгенштейнъ сдѣлалъ такое-же объявленіе ([31]).

Между тѣмъ Вандаммъ успѣлъ собрать на Везерѣ дивизіи Карра-Сенъ-Сира, Дюфура и Дюмонсо, въ числѣ двадцати четырехъ тысячъ человѣкъ. Въ Бременѣ былъ учрежденъ военный судъ надъ жителями страны замѣшанными въ дѣйствіяхъ противъ Французовъ: разстрѣляно болѣе двадцати человѣкъ; другіе осуждены на каторгу, либо подверглись заточенію; на многіе города и мѣстечки наложены значительныя денежныя взысканія. Не смотря на угрозы нашихъ партизановъ, Вандаммъ готовился наказать жителей Люнебурга; но между тѣмъ прибылъ въ Целле снова назначенный начальникомъ 32-го военнаго округа маршалъ Даву, подъ начальство коего поступили всѣ войска находившіяся на нижней Эльбѣ, слѣдовательно и корпусъ Вандамма. Хотя маршалъ обходился съ жителями менѣе жестоко, нежели его предшественникъ, однакоже аресты, конфискаціи и произвольные налоги тяготѣли надъ прибрежьемъ сѣверной Германіи. Союзныя Державы, возбудивъ возстаніе противъ Наполеона, не поддержали его надлежащимъ образомъ: россійско-прусскія арміи были направлены въ Саксонію; Англія довольствовалась присылкою въ Гамбургъ ружей и амуниціи; Наслѣдный шведскій принцъ нисколько не заботился о содѣй-

ствіи германскимъ жителямъ; Данія, сомнѣвавшаяся въ пріязни союзниковъ, по прежнему осталась на сторонѣ Франціи. Богатые ганзеатическіе города, слишкомъ надѣясь на внѣшнюю помощь, не развили вполнѣ своихъ средствъ на собственную защиту. Самые наши партизаны дѣйствовали не единодушно, а соперничали между собою. Для сосредоточенія власти надъ всѣми отрядами и ополченіями въ сѣверной Германіи, Государь назначилъ начальникомъ ихъ поступившаго въ нашу службу австрійскаго генералъ-лейтенанта Вальмодена, ([32]) но войска ему ввѣренныя были весьма малочисленны, а ополченія не могли вскорѣ устроиться. Это удержало въ бездѣйствіи Союзниковъ. Только отрядъ Тетенборна оставался въ Гамбургѣ до 18 (30) мая. Ганноверу и ганзеатическимъ городамъ суждено было остаться подъ игомъ французскаго владычества до всеобщаго освобожденія Германіи.

ГЛАВА IV.

Занятіе союзниками Дрездена и взятіе Ченстохова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Наступленіе лѣвой колонны Союзныхъ войскъ. — Распоряженія Рейнье и Даву въ Дрезденѣ. — Давыдовъ въ дрезденскомъ нейштадтѣ.—Выступленіе войскъ Вице-короля изъ Дрездена и занятіе этого города русскими войсками. — Дальнѣйшее наступленіе Винцингероде.—Наступленіе Блюхера чрезъ Дрезденъ къ Альтенбургу.

Расположеніе арміи Вице-короля за рѣкою Заале. Виды его. — Наступленіе Витгенштейна къ Магдебургу. Предположенія его.— Расположеніе войскъ Вице-короля впереди Магдебурга. Наступленіе противъ него союзныхъ войскъ графа Витгенштейна. — Дѣла при Данигковѣ, Веглицѣ и Цедевикѣ. — Отступленіе Вице-короля за Эльбу. — Причины, не позволившія графу Витгенштейну воспользоваться побѣдою. — Переправа его чрезъ Эльбу. Покушеніе его овладѣть Виттенбергомъ.—Расположеніе въ Саксоніи союзныхъ войскъ передъ появленіемъ на театрѣ войны вновь сформированной арміи Наполеона.

Положеніе дѣлъ въ тылу Союзной арміи. — Положеніе дѣлъ въ Польшѣ. Распоряженія въ Герцогствѣ Варшавскомъ. — Дѣйствія Сакена. Взятіе Ченстохова. — Удаленіе корпуса Понятовскаго.

Образованіе Центральнаго Совѣта для управленія германскими землями, занятыми Союзною арміею.—Прибытіе Прусскаго Короля въ Калишъ и смотръ русскихъ войскъ.—Выступленіе русской главной арміи изъ Калиша въ Силезію.—Болѣзнь князя Кутузова. — Прибытіе Союзныхъ Государей въ Дрезденъ. — Войска обѣихъ сторонъ на рѣкѣ Заале.—Послѣднее предписаніе Кутузова. Кончина его.

Наступленіе лѣвой колонны Союзныхъ войскъ изъ Силезіи въ Саксонію было совершено въ трехъ главныхъ эшелонахъ: впереди двигался корпусъ Винцингероде; за нимъ—корпусъ Блюхера; еще болѣе сзади—корпусъ Милорадовича. Глав-

ственную коммисію, и генерала Тилемана, командовавшаго саксонскими войсками (9).

Положеніе Саксоніи, въ отношеніи къ Союзникамъ, изложено Штейномъ слѣдующимъ образомъ:

«Большая часть народа предана своему государю и желаетъ его возвращенія. Не должно однако-же полагать, чтобы люди привязанные паче всего къ своему имуществу, слабые и велерѣчивые, были способны къ возстанію. Грустно видѣть, что порабощеніе и всѣ бѣдствія ихъ отечества для нихъ менѣе тягостны нежели невзгоды сопряженныя съ войною, отсутствіе короля и разореніе дрезденскаго моста......

.....» Въ случаѣ, ежели король будетъ упорно оставаться на сторонѣ Наполеона, можно ввѣрить управленіе государственному комитету и воспользоваться средствами страны на общую пользу. Такое распоряженіе лучше, нежели присутствіе короля гордаго, слабаго, упрямаго, который затруднилъ-бы ходъ дѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ.... (10).

По очищеніи Дрездена, армія Вице-короля отступила за р. Заале. 5-й корпусъ генерала Лористона былъ расположенъ на Эльбѣ, ниже Магдебурга, до Вербена; 11-й корпусъ генерала Греньè занималъ Магдебургъ; нѣсколько баталіоновъ 2-го корпуса, маршала Виктора, стояли у Кальбе и Бернбурга; дивизія Дюрютта и баварскій контингентъ Рехберга—у подошвы Гарца, близъ Стольберга. Занятіе оборонительной линіи по р. Заале и нижней Эльбѣ, послужившее Вице-королю къ сосредоточенію значительной части его силъ въ окрестностяхъ Магдебурга, способствовало ему къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ графа Витгенштейна. Угрожая движеніемъ къ Берлину, Вице-король надѣялся отвлечь нашего полководца отъ пе-

гражданамъ, что, въ случаѣ наступленія непріятеля, ему предписано взорвать одинъ изъ быковъ каменнаго моста. За тѣмъ—Французы стали-было устраивать подъ мостомъ мину; но встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны жителей, возбужденныхъ къ сопротивленію общею ненавистью Нѣмцевъ къ Наполеону и желаніемъ сохранить одинъ изъ прекрасныхъ памятниковъ народнаго зодчества. Дѣло дошло до того, что народъ, собравшись шумною толпою у брюлевскаго дворца, занятаго генераломъ Рейнье́, выбилъ камнями нѣсколько стеколъ въ окнахъ его комнатъ и бушевалъ до глубокой ночи. Но вскорѣ послѣ того, 1-го (13-го) марта, прибылъ въ Дрезденъ Даву, съ подкрѣпленіями постепенно усилившими гарнизонъ до двѣнадцати тысячъ человѣкъ. Получивъ отъ Вице-короля приказаніе: остановить на Эльбѣ непріятеля, но не вдаваться въ рѣшительный бой съ превосходными силами Блюхера, а по прибытіи Союзной арміи къ Дрездену, очистить сей городъ, а равно Мейссенъ, занятый баварскимъ отрядомъ графа Рехберга, и разрушить оба моста, маршалъ продолжалъ дѣятельно минныя работы. Тридцать рудокоповъ, присланныхъ изъ Фрейберга, трудились по-очереди днемъ и ночью надъ устроеніемъ круговъ 1-го устоя пяти [illegible], глубиною отъ восьми до десяти футовъ. Сообщеніе съ правою стороною рѣки было запрещено и жителямъ Дрездена предписано находиться въ своихъ домахъ безотлучно. [illegible] только [illegible] выстрѣлъ, а съ нарушителями этого распоряженія поступать какъ съ шпіонами [illegible] собирающимся въ [illegible] и [illegible]

[illegible] 14-го марта [illegible] съ приближеніемъ къ Дрездену [illegible] войскъ и [illegible] изъ [illegible] кромѣ [illegible] Даву [illegible]

ста, подъ которою была заложена мина. Дѣйствіе мины, разсчитанное съ точностью искусными французскими инженерами, ограничилось взрывомъ одного быка и двухъ ближайшихъ къ нему арокъ. Ни одинъ изъ домовъ не былъ поврежденъ, ни одно изъ оконныхъ стеколъ не было выбито и даже лишь немногіе изъ жителей слышали глухой трескъ взорванной мины (3). Въ тотъ-же день, Даву выступилъ изъ Дрездена, поручивъ начальство надъ остатками бывшаго 7-го корпуса, за болѣзнью генерала Рейньé, Дюрютту: войска ему ввѣренныя состояли изъ собственной его дивизіи и саксонской дивизіи Лекока, всего до трехъ тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ полковникъ Давыдовъ, узнавъ отъ жителей окрестной страны о разрушеніи дрезденскаго моста и сообразивъ, что половина города, лежащая на правомъ берегу Эльбы, или во-все оставлена непріятелемъ, или занята имъ слабо, подошелъ къ городу ввечеру 8-го (20-го). Размѣстивъ свой небольшой отрядъ широкою дугою на высотахъ подъ Дрезденомъ и приказавъ казакамъ развести огромные бивачные огни, Давыдовъ. послалъ на слѣдующее утро въ Нейштадтъ парламентеромъ штабсъ-капитана Левенштерна, съ требованіемъ сдачи города, угрожая приступомъ въ случаѣ отказа. Генералъ Дюрюттъ, стоявшій въ Альтштадтѣ, изъявилъ желаніе видѣть штабъ-офицера уполномоченнаго начальникомъ русскаго отряда на веденіе переговоровъ. Слѣдствіемъ того было отправленіе въ Дрезденъ Волынскаго уланскаго полка подполковника Храповицкаго. Дюрюттъ считая отрядъ Давыдова несравненно сильнѣйшимъ нежели онъ былъ въ дѣйствительности, и получивъ, въ продолженіе дня, извѣстія о появленіи Союзныхъ войскъ и о покушеніяхъ ихъ переправиться выше и ниже Дрездена черезъ Эльбу, утвердилъ въ 9 часовъ вечера договоръ, подписанный уполномоченными обѣихъ сторонъ. Положено было, что-бы русскія войска, 10-го (22-го), въ полдень, заняли Нейштадтъ, и чтобы военныя

дѣйствія были прекращены въ городѣ и на разстояніи одной мили выше и ниже его; каждый изъ договаривающихся обязывался объявить противнику о возобновленіи дѣйствій за двое сутокъ до ихъ открытія; наконецъ—Дюруттъ согласился, чтобы саксонскія войска, занимавшія Нейштадтъ, предъ выступленіемъ оттуда, отдали честь Русскимъ; но потребовалъ только не помѣщать этой статьи въ капитуляціи ([4]). Такимъ образомъ—Давыдовъ занялъ ближайшую часть Дрездена, но возбудилъ тѣмъ неудовольствіе генерала Винцингероде, который, отрѣшивъ его отъ командованія отрядомъ, приказалъ ему сдать ввѣренныя ему войска Прендселю и отправиться въ главную квартиру. Поводомъ къ тому послужили: «переговоры съ непріятелемъ, строго запрещенные еще въ предѣлахъ Россіи, и заключеніе перемирія, которое—по словамъ Винцингероде—будучи государственнымъ преступленіемъ, заслуживало примѣрнаго наказанія» ([5]).

На слѣдующій день по очищеніи непріятелемъ Нейштадта, 10-го (22-го), саксонскій отрядъ Лекока выступилъ изъ Дрездена въ Торгау на присоединеніе къ находившимся тамъ войскамъ Тилемана; а на смѣну имъ прибыли нѣсколько сотъ человѣкъ баварской пѣхоты. У Дюрютта было всего на все до двухъ тысячъ человѣкъ съ 18-ю орудіями; когда-же Французы, состоявшіе въ дрезденскомъ гарнизонѣ, выступили въ нѣсколькихъ небольшихъ эшелонахъ изъ города, и для обороны его остались одни лишь Баварцы, а между тѣмъ получено было извѣстіе о переправѣ Русскихъ у Ризы, Дюруттъ не осмѣливаясь занимать долѣе Дрезденъ, отступилъ, въ ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е) марта, по направленію къ рѣкѣ Заале. Дѣйствительно—переправа черезъ Эльбу партизанскаго отряда флигель-адъютанта Орлова при Дебельсдорфѣ ниже Мейссена и нѣсколькихъ казачьихъ партій между Дрезденомъ и богемскою границею заставили непріятеля опасать-

ся за путь отступленія и очистить саксонскую столицу. Пользуясь тѣмъ, Винцингероде переправилъ часть своихъ войскъ на лѣвую сторону рѣки, занялъ дрезденскій Альтштадтъ, 15-го (27-го), приказалъ генералу Никитину построить пловучій мостъ и перешелъ съ остальными войсками авангарда чрезъ Эльбу 19 (31) марта. Три дня спустя, 22-го марта (3-го апрѣля), Винцингероде расположился въ Лейпцигѣ, а 29-го марта (10-го апрѣля) было возобновлено сообщеніе въ Дрезденѣ по каменному мосту (*). Прусскій корпусъ Блюхера слѣдовалъ непосредственно за авангардомъ и съ 18-го по 22-е марта (съ 30-го марта по 3-е апрѣля н. ст.) прошелъ черезъ Дрезденъ. При военачальникѣ, убѣленномъ сѣдинами, но бодромъ и крѣпкомъ тѣлесными и душевными силами, находился цвѣтъ народонаселенія Пруссіи; съ нимъ вмѣстѣ прибыли: братъ короля принцъ Вильгельмъ, принцы прусскіе Августъ и Фридрихъ и братъ королевы, герцогъ Карлъ Мекленбургъ-Стрелицкій; а на слѣдующій день пріѣхалъ Наслѣдный принцъ прусскій.

Надѣясь на содѣйствіе жителей Саксоніи въ общемъ дѣлѣ Германіи, Блюхеръ, при переходѣ чрезъ силезскую границу, объявилъ, въ воззваніи къ своимъ войскамъ, что они должны поступать съ Саксонцами, какъ съ будущими сподвижниками ([7]). Но вмѣсто содѣйствія, Союзники встрѣтили въ Саксоніи недовѣрчивость къ себѣ и равнодушіе къ общей пользѣ (*). Реквизиціи необходимѣйшихъ потребностей были удовлетворяемы съ чрезвычайною медленностью. Отсутствіе короля Фридриха-Августа и колебанія правитель-

(*) Одною изъ главныхъ причинъ недоброжелательства Саксонцевъ къ Союзникамъ была прокламація Блюхера къ жителямъ котбусскаго округа, въ которой онъ, отъ имени своего Государя, объявилъ о присоединеніи къ Пруссіи этого владѣнія, отнятаго, по Тильзитскому трактату, Наполеономъ, въ пользу Саксоніи. Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. I. 110—111.

ственной коммиссіи, не знавшей — должна-ли она была слѣдовать прежней политикѣ, или дѣйствовать въ пользу Союзниковъ — заставили Блюхера обратиться къ народу и угождать общественному мнѣнію; съ этою цѣлью онъ разрѣшилъ свободу тисненія и приказалъ выпустить изъ форта Кенигштейна дрезденскихъ гражданъ выбившихъ окна въ брюлевскомъ дворцѣ. Но все это нисколько не побудило Саксонцевъ къ принятію участія въ коалиціи противъ Наполеона.

22-го марта (3-го апрѣля), Блюхеръ выступилъ изъ Дрездена съ послѣднимъ эшелономъ своего корпуса по направленію къ Альтенбургу, куда его главная квартира прибыла 2-го (14-го) апрѣля; войска его были размѣщены по квартирамъ на пространствѣ отъ Борны до Цвикау: въ такомъ расположеніи оставался прусскій корпусъ цѣлыя двѣ недѣли, до 16-го (28-го) апрѣля (*).

Дѣйствія Фридриха-Августа, въ это время, по-видимому клонились въ пользу Союзниковъ. По свидѣтельству Шарнгорста, онъ прислалъ въ Бреславль уполномоченнаго, которому было поручено увѣрить Короля Прусскаго въ готовности саксонскаго правительства содѣйствовать общему дѣлу, замѣтивъ однакоже, что оно находится въ зависимости отъ обстоятельствъ, не позволяющихъ дѣйствовать рѣшительно. Союзники предлагали Фридриху-Августу присоединить къ ихъ арміи саксонскія войска собранныя въ Торгау и объявить о рѣшеніи имъ принятомъ вооружиться въ защиту Германіи, обѣщая, съ своей стороны, поручительство въ неприкосновенности его владѣній, за исключеніемъ котбусскаго округа и вестфальскихъ земель, и уплату, либо вознагражденіе, за всѣ поставки для союзныхъ войскъ. Но Король, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, не только не далъ никакого опредѣлительнаго отвѣта на эти предложенія, но оставалъ въ совершенной неизвѣстности, на счетъ своихъ видовъ, и правитель-

ственную коммисію, и генерала Тилемана, командовавшаго саксонскими войсками (⁹).

Положеніе Саксоніи, въ отношеніи къ Союзникамъ, изложено Штейномъ слѣдующимъ образомъ:

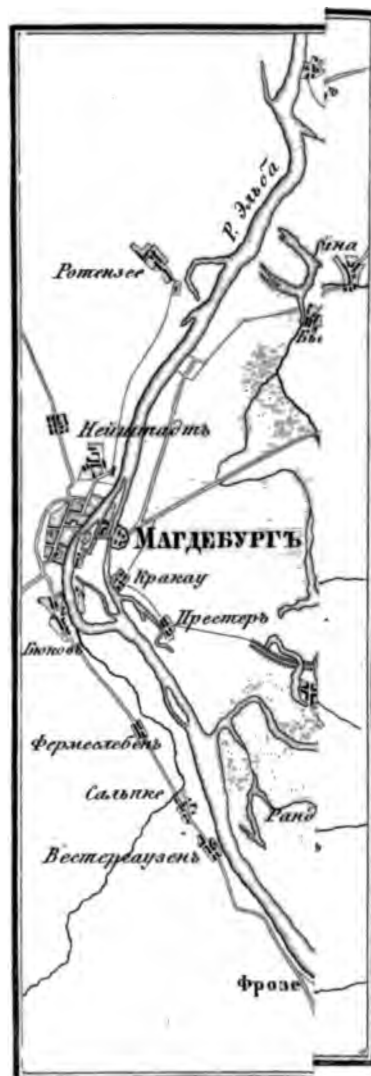
«Большая часть народа предана своему государю и желаетъ его возвращенія. Не должно однако-же полагать, чтобы люди привязанные паче всего къ своему имуществу, слабые и велерѣчивые, были способны къ возстанію. Гнусно видѣть, что порабощеніе и всѣ бѣдствія ихъ отечества для нихъ менѣе тягостны нежели невзгоды сопряженныя съ войною, отсутствіе короля и разореніе дрезденскаго моста......

.....» Въ случаѣ, ежели король будетъ упорно оставаться на сторонѣ Наполеона, можно ввѣрить управленіе государственному комитету и воспользоваться средствами страны на общую пользу. Такое распоряженіе лучше, нежели присутствіе короля гордаго, слабаго, упрямаго, который затруднилъ-бы ходъ дѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ.... (¹⁰).

По очищеніи Дрездена, армія Вице-короля отступила за р. Заале. 5-й корпусъ генерала Лористона былъ расположенъ на Эльбѣ, ниже Магдебурга, до Вербена; 11-й корпусъ генерала Греньѐ занималъ Магдебургъ; нѣсколько баталіоновъ 2-го корпуса, маршала Виктора, стояли у Кальбе и Бернбурга; дивизія Дюрютта и баварскій контингентъ Рехберга—у подошвы Гарца, близъ Стольберга. Занятіе оборонительной линіи по р. Заале и нижней Эльбѣ, послужившее Вице-королю къ сосредоточенію значительной части его силъ въ окрестностяхъ Магдебурга, способствовало ему къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ графа Витгенштейна. Угрожая движеніемъ къ Берлину, Вице-король надѣялся отвлечь нашего полководца отъ пе-

реправы въ окрестностяхъ Виттенберга и отъ движенія къ Лейпцигу, которое не только могло повести къ совокупному дѣйствію обѣихъ Союзныхъ армій, но и подвергало Вице-короля потерѣ сообщенія съ войсками Наполеона собиравшимися на Майнѣ и Рейнѣ. Такимъ образомъ принцъ Евгеній опасался именно того, чтобы армія графа Витгенштейна не двинулась за Эльбу, по направленію указанному княземъ Кутузовымъ ([11]). Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны, усилясь прибывшимъ отъ Штетина корпусомъ Бюлова, рѣшился приблизиться къ Эльбѣ. Войска его, выступивъ 15-го (27-го) марта изъ окрестностей Берлина, расположились 21-го марта (2-го апрѣля) слѣдующимъ образомъ: бригада генерала Борстеля у Валица, въ полуторѣ милѣ (10-ти верстахъ) отъ Магдебурга; главная квартира и корпусъ Іорка у Цербста; корпусъ Берга у Лицова (Liezov); корпусъ Бюлова у Цизара. Невыгоды такого расположенія частей арміи, въ разстояніи отъ одного до двухъ переходовъ между собою, увеличивались дурнымъ качествомъ дорогъ, по которымъ имъ надлежало двигаться къ Эльбѣ ([12]).

Въ половинѣ (въ концѣ) марта, Вице-король собралъ въ Магдебургѣ и впереди сей крѣпости, на правой сторонѣ Эльбы, пѣхотные корпуса Лористона и Гренье́, 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса и гвардію, вообще въ числѣ около сорока тысячъ человѣкъ ([13]). Графъ Витгенштейнъ, силы котораго, за отдѣленіемъ отрядовъ въ тылу арміи, простирались всего-на-все до тридцати пяти тысячъ человѣкъ ([14]), рѣшился, не смотря на превосходство непріятеля въ числѣ войскъ, атаковать его, съ тою цѣлью, чтобы обезпечить Берлинъ отъ покушеній Вице-короля и переправясь черезъ Эльбу выше Магдебурга, открыть сообщеніе съ корпусами Винцингероде и Блюхера. На основаніи этихъ соображеній, графъ Витгенштейнъ и Шарнгорстъ составили общую диспозицію дѣйствій Союзныхъ


Р. Эльба
Ротензее
Нейштадтъ
МАГДЕБУРГЪ
Кракау
Престеръ
Бюковъ
Фермерслебенъ
Сальпке
Вестерзаузенъ
Фрозе

лась чрезъ Лейцкау къ Гоммерну; средняя, изъ войскъ Борстеля, двинулась отъ Цеперника къ Веглицу, гдѣ она должна была соединиться съ русскимъ корпусомъ Берга, выступившимъ отъ Лицова; правая, изъ войскъ Бюлова, въ головѣ которыхъ шелъ генералъ-маіоръ Оппенъ съ 1-мъ Лейбъ-гусарскимъ полкомъ, наступала отъ Цизара, по большой берлинской дорогѣ къ мѣстечку Мéкерну. Вообще-же атаки были поведены на пространствѣ нѣмецкой мили (семи верстъ), что не позволяло соблюсти надлежащее единство въ дѣйствіяхъ.

Генералъ Гюнербейнъ, выждавъ прибытіе главныхъ силъ Іорка отъ Цербста къ Лейцкау, двинулся по дорогѣ къ Гоммерну и заставилъ непріятельскіе форпосты отступить къ Данигкову. Впереди этого селенія стояли два французскихъ эскадрона; прусскіе Лейбъ-гусары тотчасъ опрокинули ихъ, но подойдя къ ближайшимъ домамъ, были встрѣчены огнемъ стрѣлковой цѣпи и принуждены отступить. Прусскіе егеря кинулись-было ко входу въ селеніе, но были отбиты занимавшимъ его отрядомъ и баталіономъ присланнымъ со стороны Гоммерна, по приказанію самаго Вице-короля. Генералъ Гюнербейнъ открылъ огонь изъ четырехъ орудій и послалъ егерей снова въ атаку на селеніе; но это покушеніе также не имѣло успѣха. Какъ непріятель поддерживалъ защитниковъ Данигкова свѣжими войсками отъ Гоммерна, то Гюнербейнъ, желая затруднить ихъ передвиженіе, выслалъ влѣво отъ атакуемаго селенія, подъ прикрытіемъ драгунъ, конную батарею поручика Гензеля, которая открыла продольной огонь по непріятелю; въ то-же время маіоръ Лобенталь, съ двумя баталіонами 1-го Восточно-Прусскаго полка, атаковалъ его съ фронта, а стрѣлки, переправясь въ бродъ черезъ рѣчку Эль, зашли въ тылъ войскамъ оборонявшимъ мостъ, чтò заставило непріятеля очистить селеніе и отступить къ Гоммерну. Между тѣмъ маіоръ Крам-

мондъ, направленный съ фузелернымъ баталіономъ въ обходъ на Дорнбургъ къ Гоммерну, достигъ этого пункта, но встрѣтивъ превосходныя непріятельскія силы, отошелъ назадъ и расположился на одной высотѣ съ войсками Лобенталя. Въ пять часовъ по полудни прибыли къ Даннигкову графъ Витгенштейнъ и генералъ Іоркъ съ шестью баталіонами, драгунами полковника Юргаса и тремя батареями. Прибытіе свѣжихъ войскъ способствовало Гюнербейну удержаться въ Даннигковѣ, но бой ограничился канонадою продолжавшеюся до самой ночи. Уронъ лѣвой колонны убитыми и ранеными вообще простирался до ста сорока человѣкъ, въ числѣ которыхъ было три офицера ([18]).

Въ четыре часа по полудни, въ то время уже, когда бой у Даннигкова былъ въ полномъ разгарѣ, генералъ Борстель, слыша сильную канонаду гремѣвшую на семъ пунктѣ, выступилъ отъ Цеперника съ своими драгунами и конною батареею, на Вальвицъ, къ Веглицу, и приказалъ своей пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи слѣдовать туда-же какъ можно поспѣшнѣе. Селеніе Веглицъ было обороняемо двумя баталіонами; четыре орудія обстрѣливали мостъ и длинную плотину на рѣчкѣ Эле; позади селенія стояла пѣхота въ нѣсколькихъ каре. По прибытіи къ непріятельской позиціи, Борстель нашелъ тамъ корпусъ Берга, который, выстроясь по-сю сторону рѣчки, завязалъ довольно сильную канонаду; къ этой артиллеріи присоединилась конная батарея Борстеля; а потомъ подоспѣла и пѣшая батарея его. Такимъ образомъ на семъ пунктѣ со стороны Союзниковъ дѣйствовали двадцать четыре орудія. Въ пять часовъ получено было отъ генерала Іорка приказаніе овладѣть Веглицемъ. По соглашенію Берга съ Борстелемъ, Союзныя войска двинулись въ атаку на селеніе тремя колоннами: обѣ крайнія состояли изъ прусскихъ войскъ ([19]), а средняя изъ русскихъ егерей 26-го полка и ратниковъ

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ КАРТѢ ОКРЕСТНОСТЕЙ МАГДЕБУРГА.

Союзныя войска.

G. Колонна Бюлова.

H. — — — Борстеля.

I. — — — Берга.

K. — — — Іорка.

Французскія войска.

AA. Корпусъ Гренье.

BB. Дивизія Мезона.

CC. — — — Пюто́.

DD. — — — Рошамбо́.

EE. Французская гвардія.

FF. Передовые отряды.

войскъ ([15]). Генералу Борстелю было приказано завязывать дѣла съ непріятелемъ, но не вступать въ рѣшительный бой, стараться выманить Вице-короля изъ выгодной позиціи имъ занятой впереди Магдебурга и отвлечь его какъ можно далѣе отъ сей крѣпости; а между тѣмъ предполагалось обойти непріятельскій корпусъ съ праваго фланга войсками Іорка и Берга и отрѣзать ему путь отступленія. 21-го и 22-го марта (2-го и 3-го апрѣля), Борстель, атакованный превосходными силами, отступилъ въ совершенномъ порядкѣ къ Глейнѣ (*). Но Вице-король разгадалъ намѣреніе противника и остался на своей позиціи: въ центрѣ ея, на Недлицкомъ плато́, прикрытомъ болотистою рѣчкою Эле (Ehle), былъ расположенъ корпусъ Греньѐ; правое крыло, у мѣстечка Гоммерна, примыкавшее къ помянутой рѣчкѣ, и лѣвое, на дорогѣ въ Бургъ, у селенія Гарвиша, также прикрытое болотами, были заняты войсками Лористона. Въ резервѣ, у Клюсской гати, весьма важной тѣснины черезъ обширныя болота, на дорогѣ изъ Гоммерна въ Магдебургъ, стала гвардія ([16]).

Какъ Вице-король не трогался съ мѣста, то графъ Витгенштейнъ сдѣлалъ распоряженія къ нападенію на непріятельскую позицію и назначилъ къ сему день 25-го марта (6-го апрѣля); а, между тѣмъ, дѣятельно продолжалось сооруженіе мостовъ у Росслау. Но когда 24-го марта (5-го апрѣля) пришло донесеніе съ передовыхъ постовъ, что непріятельскія войска потянулись назадъ къ Магдебургу, тогда Витгенштейнъ, не желая потерять случая къ нанесенію предположеннаго удара, рѣшился неотлагательно атаковать Вице-короля. Союзники выступили съ мѣстъ своего расположенія тремя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ корпуса Іорка, въ головѣ которой двигался отрядъ генералъ-маіора Гюнербейна ([17]), направи-

(*) *Карта окрестностей Магдебурга.*

лась чрезъ Лейцкау къ Гоммерну; средняя, изъ войскъ Борстеля, двинулась отъ Цеперника къ Веглицу, гдѣ она должна была соединиться съ русскимъ корпусомъ Берга, выступившимъ отъ Лицова; правая, изъ войскъ Бюлова, въ головѣ которыхъ шелъ генералъ-маіоръ Оппенъ съ 1-мъ Лейбъ-гусарскимъ полкомъ, наступала отъ Цизара, по большой берлинской дорогѣ къ мѣстечку Мéкерну. Вообще-же атаки были поведены на пространствѣ нѣмецкой мили (семи верстъ), что не позволяло соблюсти надлежащее единство въ дѣйствіяхъ.

Генералъ Гюнербейнъ, выждавъ прибытіе главныхъ силъ Іорка отъ Цербста къ Лейцкау, двинулся по дорогѣ къ Гоммерну и заставилъ непріятельскіе форпосты отступить къ Данигкову. Впереди этого селенія стояли два французскихъ эскадрона; прусскіе Лейбъ-гусары тотчасъ опрокинули ихъ, но подойдя къ ближайшимъ домамъ, были встрѣчены огнемъ стрѣлковой цѣпи и принуждены отступить. Прусскіе егеря кинулись-было ко входу въ селеніе, но были отбиты занимавшимъ его отрядомъ и баталіономъ присланнымъ со стороны Гоммерна, по приказанію самаго Вице-короля. Генералъ Гюнербейнъ открылъ огонь изъ четырехъ орудій и послалъ егерей снова въ атаку на селеніе; но это покушеніе также не имѣло успѣха. Какъ непріятель поддерживалъ защитниковъ Данигкова свѣжими войсками отъ Гоммерна, то Гюнербейнъ, желая затруднить ихъ передвиженіе, выслалъ влѣво отъ атакуемаго селенія, подъ прикрытіемъ драгунъ, конную батарею поручика Гензеля, которая открыла продольной огонь по непріятелю: въ то-же время маіоръ Лобенталь, съ двумя баталіонами 1-го Восточно-Прусскаго полка, атаковалъ его съ фронта, а стрѣлки, переправясь въ бродъ черезъ рѣчку Эль, зашли въ тылъ войскамъ оборонявшимъ мостъ, что̀ заставило непріятеля очистить селеніе и отступить къ Гоммерну. Между тѣмъ маіоръ Крам-

мондъ, направленный съ фузелернымъ баталіономъ въ обходъ на Дорнбургъ къ Гоммерну, достигъ этого пункта, но встрѣтивъ превосходныя непріятельскія силы, отошелъ назадъ и расположился на одной высотѣ съ войсками Лобенталя. Въ пять часовъ по полудни прибыли къ Даннигкову графъ Витгенштейнъ и генералъ Іоркъ съ шестью баталіонами, драгунами полковника Юргаса и тремя батареями. Прибытіе свѣжихъ войскъ способствовало Гюнербейну удержаться въ Даннигковѣ, но бой ограничился канонадою продолжавшеюся до самой ночи. Уронъ лѣвой колонны убитыми и ранеными вообще простирался до ста сорока человѣкъ, въ числѣ которыхъ было три офицера ([18]).

Въ четыре часа по полудни, въ то время уже, когда бой у Данниткова былъ въ полномъ разгарѣ, генералъ Борстель, слыша сильную канонаду гремѣвшую на семъ пунктѣ, выступилъ отъ Цепершика съ своими драгунами и конною батареею, на Вальвицъ, къ Веглицу, и приказалъ своей пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи слѣдовать туда-же какъ можно поспѣшнѣе. Селеніе Веглицъ было обороняемо двумя баталіонами; четыре орудія обстрѣливали мостъ и длинную плотину на рѣчкѣ Эле; позади селенія стояла пѣхота въ нѣсколькихъ каре. По прибытіи къ непріятельской позиціи, Борстель нашелъ тамъ корпусъ Берга, который, выстроясь по-сю сторону рѣчки, завязалъ довольно сильную канонаду; къ этой артиллеріи присоединилась конная батарея Борстеля; а потомъ подоспѣла и пѣшая батарея его. Такимъ образомъ на семъ пунктѣ со стороны Союзниковъ дѣйствовали двадцать четыре орудія. Въ пять часовъ получено было отъ генерала Іорка приказаніе овладѣть Веглицемъ. По соглашенію Берга съ Борстелемъ, Союзныя войска двинулись въ атаку на селеніе тремя колоннами: обѣ крайнія состояли изъ прусскихъ войскъ ([19]), а средняя изъ русскихъ егерей 26-го полка и ратниковъ

олонецкаго и вологодскаго ополченій, подъ начальствомъ генерала Рота. Переправа черезъ болотистую рѣчку была совершена въ бродъ, по поясь въ водѣ. Стрѣлки, разсыпанные впереди лѣвой колонны, атаковали батарею стоявшую у входа въ селеніе и захватили два орудія. Нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ кинулись на выручку потерянной артиллеріи и отбили ее, но прусскіе фузелеры успѣли привести въ негодность эти орудія, воткнувъ штыки въ затравки и сломавъ концы ихъ. Правѣе-же плотины, головной баталіонъ перешелъ черезъ рѣчку въ развернутомъ фронтѣ и готовился перестроиться въ колонну къ атакѣ; въ этотъ самый моментъ появились на правомъ флангѣ его нѣсколько французскихъ эскадроновъ; но прусская пѣхота успѣла свернуться въ каре и встрѣтивъ непріятельскую кавалерію пальбою, въ разстояніи 50-ти шаговъ, разсѣяла ее и отбросила въ безпорядкѣ—частью къ Веглицу, частью за рѣчку къ Лейцкау. Прусскіе драгуны полка Королевы и Гродненскіе гусары преслѣдовали опрокинутаго непріятеля и довершили его пораженіе. За тѣмъ 2-й баталіонъ Померанскаго полка овладѣлъ съ боя Веглицомъ, а гренадерскій баталіонъ, 1-й баталіонъ Померанскаго полка и войска Рота атаковали Французовъ на высотахъ у Вѣтреной-мѣльницы (Windmühle), отбили орудіе и опрокинули непріятеля къ Недлицу. Уронъ Борстелевой бригады простирался до двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ, въ числѣ коихъ было шесть офицеровъ. Русскіе потеряли вообще до пятидесяти человѣкъ. У непріятеля захвачено въ плѣнъ болѣе двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ ([20]).

Генералъ-маіоръ Оппенъ, двигавшійся съ 1-мъ Лейбъ-гусарскимъ полкомъ въ авангардѣ корпуса Бюлова, выступившаго утромъ изъ Цизара, встрѣтился съ непріятелемъ у Цеденика (Zehdenick). Впереди этого селенія, за глубокимъ оврагомъ, стояла кавалерія семи различныхъ

полковъ, въ числѣ около тысячи человѣкъ, съ конною батареею; за нею пѣхота въ трехъ небольшихъ каре. Генералъ Оппенъ, выждавъ прибытіе еще четырехъ эскадроновъ драгунъ (Литовскаго и Западно-Прусскаго полковъ), съ конною батареей капитана Штейнвера, оставилъ одинъ эскадронъ гусаръ для прикрытія артиллеріи, а остальные семь повелъ въ атаку на непріятельскую кавалерію. Французы открыли пальбу изъ карабиновъ по гусарамъ, которые, дойдя до рва, остановились. Въ это самое время, Бюловъ, подоспѣвъ на поле боя, послалъ въ атаку маіора Платена съ Литовскими драгунами, въ числѣ двухъ сотъ человѣкъ. Бѣшеный Платенъ (der tolle Platen), какъ обыкновенно звали его, кинулся впередъ, перенесся черезъ ровъ съ крикомъ ура (Hurrah!), опрокинулъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля и захватилъ въ плѣнъ полтораста человѣкъ. Французская пѣхота, прикрывшая отступленіе кавалеріи, будучи поражаема огнемъ прусской конной батареи, была принуждена отступить къ Недлицу. Потеря прусской кавалеріи въ дѣлѣ при Цеденикѣ простиралась до ста сорока человѣкъ; а вообще во всѣхъ трехъ дѣлахъ 24-го марта (5-го апрѣля) со стороны Союзниковъ убито и ранено девять офицеровъ и около шестисотъ нижнихъ чиновъ. Со стороны-же Французовъ потеря одними плѣнными простиралась до двадцати офицеровъ и около тысячи нижнихъ чиновъ; число убитыхъ и раненыхъ также было весьма значительно; ранены генералы Греньè и Грюндлеръ ([21]).

Въ почи непріятель отступилъ къ Магдебургу, уничтоживъ мосты на Клюсской плотинѣ, и даже пловучіе мосты на Эльбѣ. Очевидно было, что Вице-король совершенно отказался отъ своего покушенія, наступать къ Берлину, и это подтвердилось на слѣдующій день движеніемъ Французскихъ войскъ по лѣвому берегу Эльбы къ нижней Заале ([22]).

Дѣла́ 24-го марта (5-го апрѣля) не только обезпечили Берлинъ и способствовали графу Витгенштейну приступить къ переправѣ черезъ Эльбу, но поселили въ прусскихъ войскахъ довѣріе къ себѣ и начальникамъ своимъ. Къ сожалѣнію—графъ Витгенштейнъ не могъ воспользоваться этою побѣдою. Магдебургъ, Виттенбергъ и Торгау требовали наблюдательныхъ отрядовъ; крѣпость Шпандау была обложена: такимъ образомъ — Союзники находились въ необходимости ослабить и безъ того уже незначительныя силы, которыми они готовились дѣйствовать за Эльбою. Войска Бюлова и Борстеля были оставлены подъ Магдебургомъ; генералъ-лейтенантъ Клейстъ, съ россійско-прусскимъ отрядомъ, въ числѣ семи тысячъ человѣкъ, съ сорока орудіями ([23]), подъ Виттенбергомъ; съ остальными-же войсками корпусовъ Іорка и Берга графъ Витгенштейнъ перешелъ черезъ Эльбу близъ Росслау, 29-го марта (10-го апрѣля), и расположилъ ихъ у Дессау и Кетена ([24]).

Графъ Витгенштейнъ, желая имѣть болѣе обезпеченную переправу на Эльбѣ, открылъ сношенія съ саксонскимъ генераломъ Тилеманомъ, котораго войска занимали Торгау; но Тилеманъ, хотя и выказывалъ преданность къ общему дѣлу Германіи, однакоже не могъ сдать Союзникамъ ввѣренной ему крѣпости, имѣя повелѣніе Короля Фридриха-Августа не впускать туда—ни Французовъ, ни противниковъ ихъ. Между тѣмъ Витгенштейнъ, получивъ отъ Тилемана свѣдѣнія о возможности овладѣть безъ большихъ усилій Виттенбергомъ, рѣшился штурмовать сію крѣпость и назначилъ къ тому день 5 (17) апрѣля. Дѣйствительно—укрѣпленія Виттенберга были довольно слабы и гарнизонъ ея состоялъ всего-на-все изъ полуторы тысячи человѣкъ польскихъ войскъ генерала Домбровскаго и тысячи Французовъ. Но комендантъ этой крѣпости генералъ Лапойпъ (Lapoype), ветеранъ революціонныхъ войнъ, подтвердилъ упорною обороною Виттенберга извѣстную ис-

тину, что главная сила всякой крѣпости заключается не въ стѣнахъ ея, а въ мужествѣ гарнизона и въ твердости духа начальника войскъ ([25]).

Французы и Поляки, составлявшіе гарнизонъ Виттенберга, занимали крѣпость, лежащую, какъ извѣстно, на правой сторонѣ Эльбы, и тет-де-понъ на противоположномъ берегу. Графъ Витгенштейнъ, прибывъ къ войскамъ Клейста на-канунѣ дня назначеннаго для нападенія на непріятеля, находился, 5-го (17-го) апрѣля, при штурмѣ и взятіи предмѣстій. За тѣмъ — Союзники бомбардировали городъ въ продолженіе двухъ дней, между тѣмъ какъ генералъ Казачковскій покушался овладѣть тет-де-пономъ. Но всѣ эти попытки были безуспѣшны. Потери съ каждой стороны простирались до трехъ сотъ человѣкъ ([26]).

7-го (19-го) апрѣля, графъ Витгенштейнъ, получивъ извѣстіе о наступленіи Наполеона, имѣвшемъ цѣлью сосредоточеніе его арміи съ войсками Вице-короля и разобщеніе Союзныхъ корпусовъ, рѣшился оставить на правой сторонѣ Эльбы только самые необходимые отряды, а всѣ прочія силы собрать на лѣвой сторонѣ этой рѣки для совокупнаго дѣйствія съ Блюхеромъ, Съ этою цѣлью корпусъ Іорка отъ Кетена, и за нимъ генералъ-маіоръ Гельфрейхъ, съ Тенгинскимъ и Эстляндскимъ полками, должны были двигаться на Цербигъ и Дюбенъ; корпусъ Берга отъ Дессау также къ Дюбену; генералъ Клейстъ, оставя подъ Виттенбергомъ наблюдательный отрядъ ([27]), и другой отрядъ ([28]) для охраненія тет-де-пона у Рослау, выступилъ съ остальными войсками на Дессау къ Галле. Прибытіе на Эльбу руссcихъ отрядовъ графа Воронцова и генерала Гарпе—перваго отъ Кюстрина и Франкфурта къ Магдебургу, а втораго отъ Пиллау къ Виттенбергу—позволило графу Витгенштейну перевести корпусъ Бюлова и войска оставленныя Клейстомъ подъ Виттенбергомъ на лѣвую сторону Эльбы. По взятіи-же Шпандау,

бригада Тюмена двинулась къ Эльбѣ на присоединеніе къ корпусу Бюлова ([29]). Такимъ образомъ въ половинѣ апрѣля, (или въ концѣ этого мѣсяца по нов. ст.), Союзныя войска, состоявшія въ числѣ до тридцати тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ графа Витгенштейна, войдя въ связь съ войсками Блюхера, расположились слѣдующимъ образомъ : главная квартира графа Витгенштейна и корпусъ Берга въ Лейпцигѣ; корпусъ Іорка въ окрестностяхъ Шкейдица; отрядъ Клейста въ Галле, корпусъ Бюлова у Кетена, за исключеніемъ бригады Тюмена остававшейся на правой сторонѣ Эльбы.

Обратимся къ изложенію событій въ тылу Союзной арміи расположенной въ Саксоніи.

Въ то время, когда Блюхеръ и графъ Витгенштейнъ перешли за Эльбу, многіе пункты въ пройденной ими странѣ еще были заняты непріятельскими войсками: на правой сторонѣ Вислы—Замостье; на Вислѣ: Данцигъ, Торнъ и Модлинъ; на Одерѣ: Штетинъ, Кюстринъ и Глогау; на Эльбѣ: Магдебургъ, Виттенбергъ и Торгау. Варшава была занята отрядомъ графа Палена; подъ Данцигомъ собирался значительный осадный корпусъ герцога Александра Виртембергскаго; крѣпость Торнъ была обложена Барклаемъ де-Толли; Модлинъ и Замостье также находились въ блокадѣ. Отлагая описаніе осадъ до взятія крѣпостей Союзными войсками, ограничусь изложеніемъ военныхъ и политическихъ событій въ Польшѣ.

Положеніе сей страны было весьма сомнительно. Давно уже многіе изъ Поляковъ были убѣждены въ неизбѣжности соединенія Польши съ Россіею. Императоръ Александръ I привлекъ къ себѣ сердца ихъ. Забывая вѣковую вражду, разъединявшую единоплеменные народы, благороднѣйшіе сыны Польши желали соединиться подъ державою младшаго брата

шала, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла и табакерку осыпанную бриллiантами и на слѣдующiй день прислалъ къ нему канцлера Гарденберга, который объявилъ Кутузову, что ежели война окончится благополучно, то Король пожалуетъ ему помѣстье въ Пруссiи. Фельдмаршалъ отклонилъ это обѣщанiе, говоря: «Государь мой не оставитъ меня и дѣтей моихъ» (45).

Король пробылъ въ Калишѣ два дня. По отъѣздѣ его, Главная армiя, вмѣстѣ съ главною квартирою Императора Александра и князя Кутузова, 26-го марта (7-го апрѣля) выступила въ Силезiю. Движенiе ея было настоящимъ торжественнымъ шествiемъ. Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, у въѣздовъ, воздвигались трiумфальныя ворота, съ надписями: «Der Deutsche dem Russen» (Нѣмецъ Русскому) и «Gott mit Dir» (Да поможетъ тебѣ Богъ), либо «des Allmächtigen Hand schütze Dich» (Да защититъ тебя рука Всемогущаго), и т. п. Народъ выходилъ на встрѣчу русскимъ войскамъ и сопровождалъ ихъ радостными восклицанiями. У входа въ заставы стояли молодыя дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ гирляндами и вѣнками. При появленiи Государя, раздавался колокольный звонъ, сливавшiйся съ громкими возгласами и привѣтствiями. По вечерамъ, въ окнахъ, сiяли освѣщенныя разноцвѣтными огнями прозрачныя картины, съ различными изображенiями и надписями въ честь Императора Александра.

По прибытiи главной квартиры въ Бунцлау, 6-го (18-го) апрѣля, болѣзнь князя Кутузова, усилившаяся отъ простуды, заставила его остановиться. Здѣсь, среди торжествъ, возбужденныхъ наступленiемъ Союзныхъ войскъ, суждено было ему окончить славную жизнь свою. Императоръ Александръ и Король Прусскiй оставались въ Бунцлау до 9-го (21-го) апрѣля и ежедневно навѣщали стараго вождя, который, уже на одрѣ смерти имѣлъ утѣшенiе вручить Государю ключи

вѣтъ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ланскаго. Для сосредоточенія-же управленія по военной части, поручено было генералу отъ инфантеріи Дохтурову главное начальство надъ всѣми войсками находившимися въ герцогствѣ, именно: войсками генералъ-лейтенанта Палена, въ окрестностяхъ Варшавы; генералъ-маіора Паскевича, подъ Модлиномъ, и генералъ-маіора Ратта, подъ Замостьемъ. Генералу Дохтурову такъ-же была подчинена 27-я дивизія генералъ-маіора Невѣровскаго, двигавшаяся отъ Вильны къ Вышогроду, а равно войска долженствовавшія прибыть въ Польшу на всемъ пространствѣ отъ Плоцка до Люблина ([31]).

Для очищенія-же отъ непріятельскихъ войскъ юго-западной части герцогства былъ составленъ, изъ части войскъ находившихся въ окрестностяхъ Варшавы подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Палена, особый отрядъ ввѣренный генералъ-лейтенанту Сакену ([32]). Выступивъ изъ Варшавы, 25 февраля (9 марта), Сакенъ подошелъ къ крѣпостцѣ Ченстохову, 10-го (22-го) марта, и обложилъ ее 13-го (25-го). Въ продолженіи нѣсколькихъ дней были построены четыре батареи, подъ руководствомъ квартирмейстерской части (генеральнаго штаба) подполковника Рошуара. 23-го марта (4-го апрѣля) была открыта по крѣпости канонада изъ 28-ми орудій, отъ которой загорѣлись три большія строенія; но генералъ Сакенъ приказалъ прекратить пальбу «дабы сохранить памятникъ Восточной Церкви, храмъ Пресвятой Богородицы и Чудотворной образъ ея». 25-го марта (6-го апрѣля), гарнизонъ сдался военноплѣннымъ, въ числѣ 56-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,026-ти нижнихъ чиновъ, но Государь, по ходатайству Сакена, соизволилъ распустить плѣнныхъ Поляковъ по домамъ, обязавъ ихъ подпискою не служить противъ Россіи, съ тѣмъ, что если-бы въ послѣдствіи кто изъ нихъ нарушилъ свое обѣщаніе, то подвергнулся-бы разстрѣлянію,

Заале, выдвинувъ передовые отряды къ послѣдней рѣкѣ. Въ это-же самое время, вновь сформированная французская армія, въ числѣ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, была сосредоточена въ окрестностяхъ Эрфурта, куда была перенесена главная квартира Наполеона; а войска Вице-короля, въ числѣ сорока пяти тысячъ, частью стояли на нижней Заале, частью, занявъ постами лѣвый берегъ рѣки, прикрывали наступленіе главной наполеоновой арміи. Кромѣ того, Даву съ десятью тысячами человѣкъ находился на нижней Эльбѣ, а Рейнье формировалъ 7-й корпусъ, который, въ ожиданіи присоединенія саксонскихъ войскъ, считалъ въ рядахъ своихъ около пяти тысячъ человѣкъ: слѣдовательно—у Наполеона на Заале и нижней Эльбѣ было собрано болѣе ста восьмидесяти тысячъ человѣкъ (47).

Фельдмаршалъ, на одрѣ смертной болѣзни, заботясь о сосредоточеніи силъ Союзной арміи, писалъ графу Витгенштейну: «когда маршалъ Ней (*) двинется къ Дрездену отъ Франконіи, тогда, безъ всякаго сомнѣнія, корпусъ концентрированный около Магдебурга сдѣлаетъ диверсію на Берлинъ. Въ семъ случаѣ, не обращая на сіе движеніе никакого вниманія, извольте помышлять только о соединеніи съ Блюхеромъ и съ Главною нашею арміею. Отдѣлясь-же отъ Дрездена, ослабите въ семъ мѣстѣ силы наши такъ, что непріятель будетъ въ состояніи прорваться чрезъ Эльбу и открыть сообщеніе съ Варшавскимъ Княжествомъ. Оставя-же Берлинъ нѣсколько и на воздухѣ, удержите нашу главную операціонную линію. Прусскій Дворъ самъ видитъ необходимость сего» (48).

Это было послѣднее повелѣніе Фельдмаршала. Король Прусскій прислалъ къ нему знаменитаго врача Гуфелан-

---

(*) Кутузовъ подъ названіемъ войскъ Нея разумѣлъ французскіе корпуса собиравшіеся у Эрфурта.

демонстрацій на правую сторону верхней Вислы, сохранивъ на лѣвомъ берегу посты въ Краковѣ, Опатовцѣ и Сандомирѣ. Отступленіе австрійскихъ войскъ должно было побудить князя Понятовскаго къ распущенію польскаго корпуса, чему обязанъ былъ содѣйствовать генералъ Фримонъ, объявивъ, что переходъ Поляковъ изъ Варшавскаго Герцогства въ Галицію могъ быть допущенъ не иначе, какъ небольшими частями и безъ оружія. Генералу Сакену было поручено привести въ исполненіе эти мѣры, долженствовавшія, по всей вѣроятности, побудить большую часть Поляковъ къ возвращенію въ области занятыя русскими войсками• ([37]).

По взятіи Ченстохова, Сакенъ, оставя тамъ небольшой гарнизонъ, выступилъ, 29-го марта (10-го апрѣля), на Славковъ, гдѣ присоединилъ къ своему корпусу двѣ тысячи человѣкъ прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Каница. По мѣрѣ его наступленія, австрійскій корпусъ, на основаніи конвенціи о перемиріи, подписанной генералами Сакеномъ и Фримономъ ([38]), отошелъ на правую сторону Вислы. Генералъ Сакенъ, приблизясь къ Кракову, лично условился, 22-го апрѣля (4-го мая), съ генераломъ Фримономъ, о высылкѣ польскихъ войскъ, чрезъ Галицію и Силезію, въ Богемію. Положено было, чтобы они выступили изъ окрестностей Подгуржа, въ пяти отдѣленіяхъ, съ 25-го по 29-е апрѣля (съ 7-го по 11-е мая). Какъ французскій резидентъ Биньонъ и члены бывшаго польскаго правительства не хотѣли выѣхать изъ Кракова, то генералъ Фримонъ предложилъ Сакену занять сей городъ нашими войсками. Какъ только пришло въ Краковъ извѣстіе о предстоящемъ прибытіи туда казаковъ, Калмыковъ и Башкировъ, состоявшихъ въ русскомъ корпусѣ, то Биньонъ и польскіе министры бѣжали въ Галицію. Президентъ краковскаго управленія поднесъ ключи города генералу Сакену, который не принялъ ихъ, изъявивъ встрѣтившей его

ГЛАВА V.

Осады Торна и Шпандау.

СОДЕРЖАНІЕ.

Крѣпость Торнъ.—Составъ и сила гарнизона.—Обложеніе Торна.—Сооруженіе моста русскими войсками ниже крѣпости.—Сильная вылазка.

Важность осады Торна.—Распоряженія Барклая де-Толли —Открытіе траншей.—Осадныя работы.—Сдача крѣпости.—Трофеи.—Потери обѣихъ сторонъ въ продолженіе осады.—Выступленіе Барклая къ Познани.

Цитадель Шпандау.—Составъ и сила гарнизона.—Обложеніе Шпандау.—Составъ войскъ отряда генерала Тюмена.—Построеніе осадныхъ батарей и открытіе огня.—Конвенція съ комендантомъ цитадели.—Бомбардированіе цитадели.—Покушеніе овладѣть цитаделью посредствомъ штурма. — Сдача Шпандау. — Трофеи.—Выступленіе Тюмена къ Эльбѣ.

Въ апрѣлѣ, кромѣ Ченстохова, покорились еще двѣ крѣпости, занятыя непріятельскими войсками: Торнъ и Шпандау.

Укрѣпленія Торна, усиленныя, но неоконченныя Французами, составляли неправильный полигонъ, съ семью бастіонами и двумя кавальерами, примыкавшими на флангахъ главнаго вала къ Вислѣ и соединенными стѣною съ башнями, простиравшеюся по нарѣчной сторонѣ крѣпости. Впереди куртинъ были устроены небольшіе люнеты. На лѣвомъ берегу и на острову Пацъ, прикрытіе моста состояло изъ слабыхъ полевыхъ укрѣпленій. Казематированныхъ зданій во-все не было. Крѣпость окружена съ правой стороны рѣки, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла , господствующими надъ го-

манскіе владѣтели, приступившіе къ союзу, имѣли право назначить въ Совѣтъ одного Члена, съ общаго согласія.

3) Главными предметами совѣщаніі Совѣта будутъ: управленіе занятыми странами и употребленіе ихъ средствъ на пользу общаго дѣла.

4) Доходы съ земель занятыхъ Союзными войсками будутъ раздѣлены по-ровну между Россіею и Пруссіею. Ганноверское управленіе также получитъ часть соотвѣтственно числу выставленныхъ имъ войскъ.

5) Всѣ занятыя страны отъ Саксоніи до границъ Голландіи, кромѣ бывшихъ прусскихъ и ганноверскихъ областей, будутъ раздѣлены на пять частей, именно:

a) Саксонію вмѣстѣ съ герцогствами.

b) Королевство Вестфальское, за исключеніемъ Ганновера и провинцій прежде состоявшихъ во владѣніи Пруссіи.

c) Герцогства Бергское и Нассауское.

d) Департаментъ Липпе.

e) Департаментъ Устьевъ-Эльбы и Макленбургскія владѣнія.

6) Въ каждую изъ сихъ частей будутъ назначены два губернатора: одинъ гражданскій и другой—военный. Первый будетъ зависѣть отъ Центральнаго Совѣта, а второй—отъ главнокомандующаго. При гражданскомъ губернаторѣ будетъ учрежденъ земскій областный Совѣтъ.

7) Центральный Совѣтъ будетъ завѣдывать всѣмъ относящимся къ набору войскъ, реквизиціямъ и магазинамъ для дѣйствующей арміи, а равно вооруженіями въ занятыхъ областяхъ.

8) Вооруженія будутъ заключаться: во 1-хъ, въ постоянныхъ войскахъ; во 2-хъ, въ ландверѣ; въ 3-хъ, въ ландштурмѣ. При образованіи этихъ войскъ будетъ объявлено, что они, ни въ какомъ случаѣ, кромѣ обороны Германіи противъ Франціи, не будутъ употреблены на

службу. Формированіе ихъ должно быть обезпечено однимъ изъ корпусовъ Союзной арміи.

9) Центральный Совѣтъ имѣетъ право назначать въ губернаторскія и прочія должности лицъ извѣстныхъ своими способностями и снискавшихъ уваженіе согражданъ.

10) Предположенныя постановленія должны быть неотлагательно сообщены австрійскому и англійскому правительствамъ ([41]).

Воззваніе о цѣли войны, предпринятой Россіею и Пруссіею противъ Франціи, было обнародовано нѣсколько дней спустя по заключеніи выше-изложенной конвенціи. Въ этомъ воззваніи, составленномъ подъ вліяніемъ Штейна, объявлено намѣреніе Союзниковъ возстановить политическую самобытность владѣтелей и народовъ Германіи; вмѣстѣ съ тѣмъ справедливая кара должна была постигнуть каждаго изъ германскихъ князей вѣроломно измѣнившаго общему дѣлу ([42]).

Воззваніе союзныхъ государей возбудило общее сочувствіе къ ихъ дѣлу въ народахъ Германіи, но владѣтели Рейнскаго Союза, дорожившіе покровительствомъ Наполеона, удержали въ бездѣйствіи своихъ подданныхъ. Саксонскій Король, возвышенный Императоромъ Французовъ на счетъ Пруссіи, скорѣе могъ потерять нежели выиграть, ополчась за независимость Германіи. Король Баварскій, обязанный Наполеону увеличеніемъ своихъ владѣній и возведеніемъ въ королевскій санъ, былъ въ родственныхъ связяхъ съ нимъ, по супружеству Вице-короля италійскаго съ баварскою принцессою Августою.—Король Виртембергскій, тесть Короля Вестфальскаго Іеронима, былъ обязанъ Наполеону возможностью самовластья и произвола въ своихъ владѣніяхъ.—Герцогъ Баденскій, супругъ французской принцессы Стефаніи Богарне, увеличившій свои владѣнія по милости Наполеона, находился въ сосѣдствѣ Франціи и не осмѣливался помышлять о

Торна—послѣдній трофей ввѣреннаго ему воинства! Отъѣзжая въ Дрезденъ, Императоръ Александръ оставилъ при фельдмаршалѣ главныхъ сотрудниковъ его, князя Волконскаго и Толя.

Въ Саксоніи, не смотря на преданность Короля Фридриха-Августа Наполеону, Союзные Монархи были встрѣчаемы, какъ избавители. 12-го (24-го) апрѣля, на-канунѣ Свѣтлаго Воскресенья, Императоръ Александръ и Король Прусскій, прибывшій къ арміи еще 2-го (14-го) въ мѣстечко Штейнау, торжественно въѣхали въ Дрезденъ. Прекраснѣйшая погода, солнце, сіявшее во всемъ своемъ блескѣ, украшали природу цвѣтущихъ береговъ Эльбы. По обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ городъ, были построены русскія и прусскія войска, къ коимъ примкнула и саксонская гвардія. Народъ вышелъ на встрѣчу Союзнымъ Государямъ версты за три отъ заставы. Въ продолженіе ихъ проѣзда верхомъ вдоль фронта войскъ, гремѣла музыка и раздавались радостныя восклицанія жителей. По въѣздѣ въ городъ, Монархи остановились на площади, гдѣ всѣ войска прошли мимо ихъ, а потомъ Король проводилъ нашего Государя въ брюлевъ дворецъ и отправился въ отведенный для него домъ, въ Нейштадтѣ. Вскорѣ послѣ того, Императоръ Александръ, отпустивъ всѣхъ собравшихся во дворецъ саксонскихъ чиновниковъ и прибывшихъ изъ различныхъ германскихъ городовъ нашихъ резидентовъ, отправился пѣшкомъ за рѣку къ Королю. Какъ только Государь вышелъ изъ занимаемыхъ имъ покоевъ, народъ окружилъ и провожалъ его черезъ мостъ и обратно, съ безпрестанными криками ура! ([16]).

Такимъ образомъ, 12-го (24-го) апрѣля, Союзныя войска графа Витгенштейна, Блюхера, Милорадовича и Главной арміи, въ числѣ болѣе девяноста тысячъ человѣкъ, находились на пространствѣ между среднею Эльбою и

Заале, выдвинувъ передовые отряды къ послѣдней рѣкѣ. Въ это-же самое время, вновь сформированная французская армія, въ числѣ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, была сосредоточена въ окрестностяхъ Эрфурта, куда была перенесена главная квартира Наполеона; а войска Вице-короля, въ числѣ сорока пяти тысячъ, частью стояли на нижней Заале, частью, занявъ постами лѣвый берегъ рѣки, прикрывали наступленіе главной наполеоновой арміи. Кромѣ того, Даву съ десятью тысячами человѣкъ находился на нижней Эльбѣ, а Рейнье формировалъ 7-й корпусъ, который, въ ожиданіи присоединенія саксонскихъ войскъ, считалъ въ рядахъ своихъ около пяти тысячъ человѣкъ: слѣдовательно—у Наполеона на Заале и нижней Эльбѣ было собрано болѣе ста восьмидесяти тысячъ человѣкъ ([47]).

Фельдмаршалъ, на одрѣ смертной болѣзни, заботясь о сосредоточеніи силъ Союзной арміи, писалъ графу Витгенштейну: «когда маршалъ Ней (*) двинется къ Дрездену отъ Франконіи, тогда, безъ всякаго сомнѣнія, корпусъ концентрированный около Магдебурга сдѣлаетъ диверсію на Берлинъ. Въ семъ случаѣ, не обращая на сіе движеніе никакого вниманія, извольте помышлять только о соединеніи съ Блюхеромъ и съ Главною нашею арміею. Отдѣлясь-же отъ Дрездена, ослабите въ семъ мѣстѣ силы наши такъ, что непріятель будетъ въ состояніи прорваться чрезъ Эльбу и открыть сообщеніе съ Варшавскимъ Княжествомъ. Оставя-же Берлинъ нѣсколько и на воздухѣ, удержите нашу главную операціонную линію. Прусскій Дворъ самъ видитъ необходимость сего» ([48]).

Это было послѣднее повелѣніе Фельдмаршала. Король Прусскій прислалъ къ нему знаменитаго врача Гуфелан-

---

(*) Кутузовъ подъ названіемъ войскъ Нея разумѣлъ французскіе корпуса собиравшіеся у Эрфурта.

да. Но уже были сочтены дни Кутузова. 16 (28) апрѣля, его не стало. Напутствуемый въ вѣчность благословеніями современниковъ, онъ долженъ жить въ памяти потомковъ, какъ орудіе Всесильнаго промысла, поразившее завоевателя также неожиданно, какъ пораженъ былъ сильный Голіаѳъ рукою слабаго Давида. Не будемъ сравнивать Кутузова, какъ полководца, съ геніяльнымъ его противникомъ, которому онъ самъ отдавалъ преимущество надъ собою; но скажемъ, что онъ былъ вождемъ Русскихъ въ великой войнѣ, поколебавшей преобладаніе Наполеона, что, исполняя велѣніе Благословеннаго Монарха, онъ принесъ въ жертву послѣдніе дни свои великому дѣлу освобожденія Германіи. Исторія не забудетъ этихъ подвиговъ. Она не допуститъ въ скрижали свои—ни возгласовъ лести, ни шипѣнія зависти, равно оскорбительныхъ для священной памяти великаго мужа.

строенію ея летучею сапою, между тѣмъ какъ поручикъ Шульцъ выбилъ непріятеля изъ блокгауза, разорилъ это строеніе и раскидалъ засѣку. Непріятель сдѣлалъ вылазку и открылъ сильный огонь съ главнаго вала по рабочимъ; но, не смотря на то, имъ удалось довести почти до надлежащихъ размѣровъ постройку батареи на восемь 12-ти-фунтовыхъ пушекъ и два единорога, между тѣмъ какъ прикрытіе удерживалось на Бекерсбергѣ до самаго разсвѣта. Уронъ осаждавшихъ былъ значителенъ, и, къ общему сожалѣнію, оторвало ядромъ правую руку храброму и искусному инженеръ-полковнику Мишо.—На лѣвомъ крылѣ, какъ только поручикъ Рюль, оттѣснивъ непріятеля, занялъ назначенный ему постъ, то капитанъ Гулковіусъ отрядилъ поручика Брауна, съ пятидесятью охотниками, поручивъ ему прогнать непріятельскій пикетъ съ возвышенія, на которомъ было предположено заложить ложементъ. Когда же пикетъ былъ сбитъ и размѣщена цѣпь впереди высоты, капитанъ Гулковіусъ заложилъ летучею сапою ложементъ и соединилъ его съ сообщеніемъ выведеннымъ изъ 1-й параллели капитаномъ Гайстомъ.

На слѣдующій день, 30-го марта, канонада, прекратившаяся съ разсвѣтомъ на короткое время, возобновилась еще съ большею силою. Мортиры съ батареи № 1-го были перевезены на батарею № 5-го, сооруженную на мѣстѣ неоконченнаго непріятелемъ люнета. Въ этотъ день, на атакованномъ фронтѣ, близъ кульмскаго бастіона, былъ взорванъ непріятельскій пороховой погребъ. Батарея подполковника Магденка, изъ двухъ мортиръ и двухъ единороговъ, устроенная у Подгурже, на лѣвой сторонѣ Вислы, также удачно обстрѣливала городъ и вооруженныя барки (5).

Въ ночи на 31-е марта ст. ст. обѣ батареи заложенныя на флангахъ были совершенно окончены и лѣвая № 5-го вооружена шестью 50-ти-фунтовыми и двумя 10-ти-фунтовыми мортирами; при ней построенъ пороховой погребокъ

родомъ отлогими высотами. Гарнизонъ состоялъ изъ четырехъ тысячъ Баварцевъ и полуторы тысячи Французовъ, подъ общимъ начальствомъ бригаднаго генерала Поатвена (Poitevin de Morelhou).

Еще въ январѣ, авангардъ арміи Чичагова, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Чаплица (¹), расположился противъ крѣпости, на высотахъ лѣваго берега Вислы. Вслѣдъ за тѣмъ—въ концѣ января ст. ст. крѣпость была обложена съ правой стороны Вислы корпусомъ Ланжерона, а съ лѣвой — корпусомъ Воинова, изъ коихъ въ каждомъ было около 4-хъ тысячъ человѣкъ. Войска сіи, отбивъ вылазку гарнизона, устроили нѣсколько батарей и открыли огонь, но вслѣдъ за тѣмъ отошли къ Бромбергу, оставя подъ крѣпостью только линію наблюдательныхъ постовъ, подъ начальствомъ генераловъ Чаплица и князя Щербатова. Въ первой половинѣ февраля, Торнъ былъ снова обложенъ войсками Западной (бывшей Чичагова) арміи, подъ начальствомъ генерала Барклая де-Толли. Непріятель, предвидя блокаду, заранѣе сжегъ всѣ селенія въ разстояніи полторы версты кругомъ города и мѣстечко Подгурже, на лѣвой сторонѣ Вислы, оставя тамъ въ цѣлости только за̀мокъ Дибовъ и нѣсколько строеній у моста. Этотъ за̀мокъ съ весьма толстыми стѣнами и прочными сводами, вооруженный пятью орудіями, прикрытый шанцами и лежавшій подъ картечными выстрѣлами крѣпости и подъ защитою батареи построенной на островѣ Пацъ, былъ весьма удобенъ къ упорной оборонѣ, а строенія, занятыя непріятелемъ на лѣвомъ берегу рѣки, подавали ему возможность безпрестанно тревожить наши казачьи посты. Генералъ Барклай предполагалъ вытѣснить Французовъ изъ этихъ строеній и сжечь мостъ. Но, между тѣмъ, ледъ снесъ мостъ и непріятельскія войска укрылись въ за̀мкѣ.

12-го (11-го) февраля, главнокомандующій Западною арміей, получивъ донесеніе, что осадная артиллерія, должен-

ствовавшая къ нему прибыть изъ прусской крѣпости Грауденца, уже была нагружена на суда и готовилась къ отплытію, приказалъ немедленно приступить къ сооруженію ниже Торна моста на Вислѣ, съ цѣлью имѣть надежное сообщеніе между частями блокаднаго корпуса, разобщенными рѣкою. Для прикрытія этой работы было приказано находившемуся при Западной арміи капитану 2-го ранга Дотту, съ 75-мъ морскимъ экипажемъ, вооружить въ Бромбергѣ артиллеріею шесть большихъ лодокъ. Эта небольшая флотилія, успѣвшая изготовиться къ 15-му (27-му) марта, должна была пресѣчь сообщеніе крѣпости съ замкомъ и прикрыть правый флангъ нашихъ апрошей отъ непріятельскихъ вооруженныхъ лодокъ. Въ этотъ самый день, гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку съ нѣсколькими орудіями и открылъ канонаду по нашимъ лодкамъ, но будучи встрѣченъ генералъ-маіоромъ Рудзевичемъ, съ 10-мъ и 22-мъ егерскими полками и съ шестью орудіями, былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ.

По плану осадныхъ работъ, составленному инженеръ-подполковникомъ Мишо (*), предполагалось въ первую-же ночь, тотчасъ по открытіи траншей, соорудить батарею на Газенбергѣ, но 26-го марта (7-го апрѣля), въ тотъ самый день, когда готовились привести въ исполненіе эту диспозицію, прибылъ изъ главной квартиры Императора Александра инженеръ-генералъ-лейтенантъ Опперманъ, который, одобривъ общую идею Мишо и сдѣланный имъ выборъ фронта для атаки, полагалъ, что предположенныя работы не могли быть окончены въ теченіе одной ночи, и что, при такомъ способѣ дѣйствій, непріятель, узнавъ мѣсто, на которомъ мы намѣревались построить батарею, могъ, въ слѣдующую ночь, сосредоточить огонь на нашихъ ра-

(*) Братъ графа Мишо де-Боретуръ, состоявшаго въ 1813-мъ и 1814-мъ годахъ при Императорѣ Александрѣ I мъ.

бочихъ и нанести имъ сильный уронъ. На основаніи этого мнѣнія, было рѣшено открыть траншеи въ ночи съ 26-го на 27-е марта (съ 7-го по 8-е апрѣля), отложивъ впредь сооруженіе батареи на Газенбергѣ.

Осадою вообще распоряжался самъ Барклай де-Толли; осаднымъ корпусомъ командовалъ генералъ-отъ-инфантеріи Ланжеронъ; начальникомъ инженеровъ былъ полковникъ Мишо; а генералъ Опперманъ ограничивался наблюденіемъ за осадными работами; когда-же, въ продолженіе осады, Мишо былъ тяжело раненъ, Опперманъ принялъ на себя управленіе всею инженерною частью; начальникомъ артиллеріи былъ полковникъ Веселицкій; а прислуга при тридцати восьми осадныхъ орудіяхъ, прибывшихъ изъ Грауденца, состояла изъ прусскихъ артиллеристовъ, подъ командою поручика Рона. Число войскъ блокаднаго корпуса простиралось въ началѣ марта до восмнадцати тысячъ человѣкъ ([2]).

Со времени войны 1799 года, осада Торна была первою школою для нашихъ инженеровъ; въ особенности-же эта осада могла послужить въ пользу войскамъ Западной арміи, прибывшимъ изъ Турціи, гдѣ крѣпости не отличались искусною защитою. Главнокомандующій считалъ себя обязаннымъ воспользоваться этимъ случаемъ, что-бы дать понятіе на практикѣ своимъ войскамъ объ осадной войнѣ веденной противъ искуснаго противника, и потому присутствуя почти постоянно при сборѣ войскъ, назначенныхъ въ траншеи, давалъ имъ наставленія, поправлялъ недосмотры и предупреждалъ ошибки. Не смотря на неизбѣжныя въ подобныхъ обстоятельствахъ затрудненія, осада облегчалась ослабленіемъ гарнизона утомительными работами, безпрестанными вылазками и заразительными болѣзнями. Въ половинѣ марта ст. ст. число защитниковъ крѣпости не превышало двухъ тысячъ человѣкъ.

Какъ только попеченіемъ офицеровъ инженернаго вѣдомства было собрано надлежащее число шанцоваго инстру-

шестьсотъ пудовъ пороха, и значительный запасъ провіанта. Со стороны Союзниковъ, въ продолженіе осады, уронъ былъ слѣдующій:

Русскихъ войскъ.

Убито 28 нижнихъ чиновъ; ранено: два штабъ-офицера, пять оберъ-офицеровъ и сто пятьдесять шесть нижнихъ чиновъ.

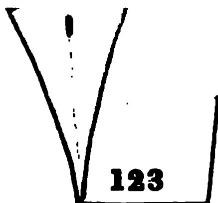
Прусскихъ войскъ.

Убито два и ранено четыре оберъ-офицера ([10]).

Въ награду за покореніе Торна Барклаю де-Толли пожалованы алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и 50,000 рублей.

По взятіи Торна Барклай оставилъ тамъ комендантомъ генералъ-маіора Падейскаго, съ Апшеронскимъ пѣхотнымъ и 7-мъ егерскимъ полками, всего до девятисотъ человѣкъ, съ легкою ротою № 25-го и съ эскадрономъ Скаржинскаго; а самъ съ остальными войсками, въ числѣ одиннадцати тисячъ семисотъ человѣкъ, двинулся къ Познани. Артиллерія, доставленная изъ Грауденца, была отправлена туда обратно, а равно посланъ туда порохъ въ возвратъ прусскаго, израсходованнаго при осадѣ. Всего-же по Высочайшему повелѣнію, назначено отпустить изъ рижскихъ запасовъ прусскому правительству 41,000 пудовъ пороха ([11]).

Цитадель Шпандау лежитъ въ двухъ миляхъ (около 15 верстъ) къ западу отъ Берлина, при устьѣ рѣки Шпрее въ Гавель. Городъ Шпандау отстоитъ отъ цитадели не далѣе ста шаговъ. Цитадель окружена двойнымъ рвомъ, образующимъ пространство окруженное со всѣхъ сторонъ водами рѣки Гавеля. Она имѣетъ фигуру квадрата, съ



мента и приготовлены въ значительномъ количествѣ туры, фашины, и прочіе матеріалы, то положено приступить къ открытію траншей.

27-го марта (8-го апрѣля), рабочіе и части войскъ назначенныя для ихъ прикрытія собрались, въ 5 часовъ по полудни, въ главное инженерное депо, гдѣ получивъ шанцовой инструментъ, отправились по пробитіи зари въ малыя депо, устроенныя въ сосѣдствѣ тѣхъ пунктовъ, откуда надлежало начаться работамъ. Тамъ были розданы рабочимъ туры и фашины, и вслѣдъ за тѣмъ войска направились на мѣста назначенныя для работъ, съ соблюденіемъ совершенной тишины и порядка. Тусклое освѣщеніе луны, покрытой легкими облаками, способствовало скрытному движенію колоннъ. Направленіе каждой колонны было заблаговременно означено колышками съ наверченными на нихъ пучками соломы. Работа шла весьма дѣятельно и успѣшно. Къ разсвѣту, рабочіе уже были совершенно прикрыты, всѣ четыре батареи почти окончаны и кессель-батареи снабжены орудіями (*). Батареи были построены: № 1-го, на правомъ флангѣ, у берега Вислы, на четыре мортиры; № 2-го, на восемь осадныхъ 12-ти-фунтовыхъ пушекъ и восемь полупудовыхъ единороговъ; № 3-го, на шесть мортиръ, и 4-го, на лѣвомъ флангѣ, на восемь осадныхъ 12-ти-фунтовыхъ пушекъ и четыре ¼-пудовыхъ единорога. Утромъ 28-го марта (9-го апрѣля), непріятель, замѣтивъ заложеніе 1-й параллели, открылъ по ней канонаду, на которую отвѣчали ему обѣ кессель-батареи. Въ продолженіе дня, уширены траншеи и ложементы и сдѣланы изъ фашинъ банкеты [3].

Въ слѣдующую ночь построеніе заложенныхъ батарей было совершенно окончано, а по утру всѣ батареи вооружены. За тѣмъ—русская артиллерія дѣйствовала съ боль-

---

(*) *Планъ осады крѣпости Торна.*

шимъ успѣхомъ по крѣпости и по блокгаузу на Бекерсбергѣ, находившемуся противъ праваго крыла 1-й параллели. Рекогносцировка, предпринятая въ этотъ день нашими инженерами на лѣвомъ крылѣ, впереди 1-й параллели, убѣдила ихъ въ возможности вытѣснить непріятеля изъ неоконченнаго люнета и поставить тамъ кессель-батарею, въ двухъ стахъ пятидесяти саженяхъ отъ главнаго вала, на продолженіи одной изъ куртинъ. Для обстрѣливанія этой куртины, которую нельзя было рикошетировать, по причинѣ высокаго кавальера въ Кульмъ-бастіонѣ, рѣшено построить на семъ пунктѣ кессель-батарею на восемь мортиръ, а для анфилированія нѣкоторыхъ частей атакованнаго фронта и для сбитія другихъ прямыми выстрѣлами, соорудить впереди праваго крыла 1-й параллели батарею на Газенбергѣ (1).

Но какъ для обезпеченія постройки этихъ новыхъ батарей надлежало сбить непріятеля на правомъ флангѣ съ Бекерсберга и на лѣвомъ изъ недостроеннаго люнета, то въ ночи на 30-е марта (11-е апрѣля) были собраны двѣ команды: одна, изъ 13-ти саперъ и 100 охотниковъ, подъ начальствомъ адъютанта графа Ланжерона, поручика Шульца, поддержанная отрядомъ подполковника Жохова, назначена для овладѣнія блокгаузомъ на Бекерсбергѣ, а другая, изъ 100 охотниковъ, подъ начальствомъ другаго адъютанта графа Ланжерона, поручика Рюля, поддержанная отрядомъ маіора Бланова, должна была овладѣть люнетомъ. Подполковники Мишо и Клименко, съ нѣсколькими инженерными офицерами и рабочими, сопровождали право-фланговый отрядъ, для построенія батареи на Газенбергѣ; а инженеръ-капитанъ Гулковіусъ и прусскій капитанъ Гайеттъ, съ своими офицерами и рабочими, слѣдовали за прикрытіемъ лѣво-фланговаго отряда.

На правомъ крылѣ, Мишо и Клименко, по достиженіи Газенберга, трасировали батарею и приступили къ по-

строенію ея летучею сапою, между тѣмъ какъ поручикъ Шульцъ выбилъ непріятеля изъ блокгауза, разорилъ это строеніе и раскидалъ засѣку. Непріятель сдѣлалъ вылазку и открылъ сильный огонь съ главнаго вала по рабочимъ; но, не смотря на то, имъ удалось довести почти до надлежащихъ размѣровъ постройку батареи на восемь 12-ти-фунтовыхъ пушекъ и два единорога, между тѣмъ какъ прикрытіе удерживалось на Бекерсбергѣ до самаго разсвѣта. Уронъ осаждавшихъ былъ значителенъ, и, къ общему сожалѣнію, оторвало ядромъ правую руку храброму и искусному инженеръ-полковнику Мишо.—На лѣвомъ крылѣ, какъ только поручикъ Рюль, оттѣснивъ непріятеля, занялъ назначенный ему постъ, то капитанъ Гулковіусъ отрядилъ поручика Брауна, съ пятидесятью охотниками, поручивъ ему прогнать непріятельскій пикетъ съ возвышенія, на которомъ было предположено заложить ложементъ. Когда-же пикетъ былъ сбитъ и размѣщена цѣпь впереди высоты, капитанъ Гулковіусъ заложилъ летучею сапою ложементъ и соединилъ его съ сообщеніемъ выведеннымъ изъ 1-й параллели капитаномъ Гайсттомъ.

На слѣдующій день, 30-го марта, канонада, прекратившаяся съ разсвѣтомъ на короткое время, возобновилась еще съ большею силою. Мортиры съ батареи № 1-го были перевезены на батарею № 5-го, сооруженную на мѣстѣ неоконченнаго непріятелемъ люнета. Въ этотъ день, на атакованномъ фронтѣ, близъ кульмскаго бастіона, былъ взорванъ непріятельскій пороховой погребъ. Батарея подполковника Магденка, изъ двухъ мортиръ и двухъ единороговъ, устроенная у Подгурже, на лѣвой сторонѣ Вислы, также удачно обстрѣливала городъ и вооруженныя барки (5).

Въ ночи на 31-е марта ст. ст. обѣ батареи заложенныя на флангахъ были совершенно окончены и лѣвая № 5-го вооружена шестью 50-ти-фунтовыми и двумя 10-ти-фунтовыми мортирами; при ней построенъ пороховой погребокъ

и внутреннее пространство ея обезпечено траверсами. На батареѣ № 2-го, устроенной въ 1-й параллели, задѣланы четыре амбразуры, направленныя на Бекерсбергъ, а вмѣсто ихъ прорѣзаны другія четыре, для дѣйствія противъ кульмскаго бастіона. Капитанъ Гайеттъ утолстилъ и возвысилъ брутверъ сообщенія со вновь устроенною батареей № 5-го, а также окончилъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, сооруженіе этой батареи, на мѣстѣ неоконченнаго люнета, въ восьмидесяти саженяхъ отъ другаго люнета еще занятаго непріятелемъ.

Въ теченіи слѣдующаго дня, работы ограничивались исправленіемъ и довершеніемъ прежнихъ построекъ. Канонада продолжалась во весь день. Съ кессель-батареи № 5-го на разсвѣтѣ открытъ огонь (6).

Въ ночи на 1-е (13-е) апрѣля, отъ батареи № 2-го выведено сообщеніе къ батареѣ № 6-го; брустверъ лѣвой кессель-батареи № 5-го возвышенъ и при ней построенъ еще одинъ пороховой погребокъ.

1-го (13-го) апрѣля, во весь день, продолжался сильный огонь съ обѣихъ сторонъ. Съ батареи № 2-го перевезены на Газенбергъ восемь осадныхъ 12-ти-фунтовыхъ пушекъ и два полу-пудовые единорога, а на мѣсто ихъ поставлены десять полевыхъ орудій (7).

Въ ночи на 2-е (14-е) апрѣля, исправлены прежнія постройки, подвезены изъ главнаго депо къ траншеямъ матеріалы для предстоявшихъ работъ, на лѣвой кессель-батареѣ (№ 5-го) прорѣзаны двѣ амбразуры и поставлены два $1/4$—пудовыхъ единорога и двѣ 10-ти-фунтовыя мортиры.

2-го (14-го) апрѣля, по утру, было произведено генераломъ Опперманомъ, съ капитанами Гулковіусомъ и Гайеттомъ, обозрѣніе мѣстности впереди лѣваго крыла, съ тою цѣлью, чтобы избрать мѣсто для ложемента и соединивъ его траншеею съ большою кессель-батареею, обра-

115 орудій, 550 центнеровъ (около 1,400 пудовъ) пороха, 5,400 ружей, и проч.

17-го (29-го) апрѣля, отрядъ Тюмена выступилъ къ Эльбѣ на соединеніе съ корпусомъ Бюлова ([16]).

ГЛАВА VI.

Вооруженія обѣихъ сторонъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вооруженія Императора Александра. Учрежденіе *Резервной арміи.* Войска вошедшія въ составъ ея.—Раздѣленіе Резервной арміи на корпуса.—Административныя распоряженія: продовольствіе, снабженіе оружіемъ и движеніе къ границамъ войскъ Резервной арміи. Число войскъ отправленныхъ изъ Резервной въ Дѣйствующую армію, въ первую кампанію 1813 года. Снабженіе кавалеріи лошадьми, сѣдлами, и проч. Образованіе артиллеріи; снабженіе зарядами. Обмундированіе войскъ. Распоряженія относительно Ополченій. Выдача войскамъ не въ зачетъ полугодоваго жалованья и раціоновъ.—Учрежденіе магазиновъ и доставка запасовъ на театръ войны. Способы продовольствованія войскъ за границею. Опредѣленіе цѣнности русскихъ денегъ.—Преобразованія русской арміи.—Заботливость Государя о благоустройствѣ госпиталей.—Снабженіе арміи продовольствіемъ и боевыми припасами.

Вооруженія Наполеона. Возвращеніе его послѣ похода въ Россію. Постановленіе о призывѣ на службу 350-ти тысячъ человѣкъ и вслѣдъ за тѣмъ еще 180-ти тысячъ человѣкъ. Образованіе кадровъ.—Усиленіе арміи войсками изъ Испаніи и Италіи.—Снабженіе арміи лошадьми.—Пожертвованія городовъ.—Состояніе кавалеріи, артиллеріи и обозовъ.—Быстрота формированія арміи.—Первоначальное расположеніе и составъ французскихъ войскъ.—Отъѣздъ Наполеона въ армію.

Описавъ военныя событія отъ перехода русскихъ войскъ за предѣлы Имперіи до вторженія Союзниковъ въ Саксонію, гдѣ предлежало имъ встрѣтиться съ собранною вновь наполеоновою арміею, считаю необходимымъ изложить административныя распоряженія обѣихъ сторонъ, относившіяся къ образованію войскъ и къ снабженію ихъ боевыми и жизненными запасами.

Выше уже сказано, что силы, съ которыми Императоръ Александръ I рѣшился вести борьбу за освобожденіе Германіи, не соотвѣтствовали огромности этого предпріятія. Надлежало укомплектовать Дѣйствующую армію и пріуготовить средства на случай дальнѣйшаго продолженія войны. Снабженіе всѣмъ нужнымъ войскъ за предѣлами Имперіи представляло чрезвычайныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что русскіе финансы были весьма разстроены, да и вообще средства государства истощены только-лишь выдержанною борьбою.

Для укомплектованія Дѣйствующей арміи была учреждена ***Резервная армія***, подъ начальствомъ князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго, въ составъ коей назначено войти всѣмъ резервамъ, какъ пѣхотнымъ, такъ и кавалерійскимъ, а равно и всѣмъ находившимся тогда въ западныхъ губерніяхъ артиллерійскимъ ротамъ. Такимъ образомъ въ Резервную армію поступили: 77 баталіоновъ формированія князя Лобанова - Ростовскаго, находившіеся въ окрестностяхъ Бѣлицы; 48 баталіоновъ генералъ-лейтенанта Эссена 3-го, въ Бобруйскѣ и Черниговѣ; 24 баталіона генералъ-маіора Башуцкаго, въ Петербургѣ; 24 баталіона генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, въ Ярославлѣ (потомъ въ Витебскѣ); 92 эскадрона, генерала отъ кавалеріи Кологривова, въ Бѣлоруссіи, и гвардейскіе резервы, въ Петербургѣ; наконецъ—37 артиллерійскихъ ротъ и запасные парки. Резервная армія была раздѣлена на четыре пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ корпуса ([1]). Для расположенія сей арміи было назначено пространство между Гродномъ, Лидою, Минскомъ, Игуменомъ, Слуцкомъ, Пинскомъ, Ковелемъ, Люблиномъ, Венгровымъ, Остроленкою и Щучинымъ; а главная квартира командующаго арміею находилась въ Бѣлостокѣ ([2]) Въ продолженіе похода сихъ войскъ къ границамъ и далѣе въ Дѣйствующую армію, поставлено первѣйшею обязанностью сохраненіе людей, и

четырьмя бастіонами сильной профили, весьма прочными казематами и наружными пристройками. По заключеніи Тильзитскаго договора, цитадель была возвращена Французами прусскому правительству и укрѣпленія ея значительно усилены, но въ 1812-мъ году, при началѣ войны съ Россіею, Король былъ принужденъ принять въ Шпандау французскій гарнизонъ, а въ 1813-мъ году, при движеніи русской арміи отъ Вислы къ Одеру, вывести свои войска изъ цитадели и предоставить ее въ полное распоряженіе Французовъ. 20-го февраля (4-го марта) комендантъ генералъ Бруни сжегъ часть форштадта. Гарнизонъ состоялъ въ числѣ 3,140 человѣкъ большею частью польскихъ войскъ и былъ изобильно снабженъ продовольственными и военными запасами ([12]). По занятіи Берлина русскими войсками, былъ отряженъ, 3-го (15-го) марта, для обложенія Шпандау небольшой отрядъ генералъ-маіора Гельфрейха; а 20-го марта (1-го апрѣля) поручена блокада генералъ-маіору Тюмену, съ 1,800 человѣкъ ([13]), который, смѣнивъ Гельфрейха, оставилъ при своемъ отрядѣ изъ русскихъ войскъ только четыреста человѣкъ кавалеріи съ одною легкою батареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Загряжскаго ([14]), а генералъ Гельфрейхъ немедленно двинулся на присоединеніе къ главнымъ силамъ графа Витгенштейна.

Порученіе, данное генералу Тюмену, было весьма трудно: ему надлежало вести осаду крѣпости, окруженной водою и болотами и обороняемой превосходными силами. Въ особенности-же его затрудняло сохраненіе связи между частями войскъ, разобщенными рѣками Гавелемъ и Шпрее и обширными болотами. Для этого были сооружены два моста на Гавелѣ—одинъ выше, а другой ниже цитадели, и устроена переправа черезъ рѣку Шпрее посредствомъ парома. Но какъ для обезпеченія отъ непріятельскихъ вылазокъ слѣдовало построить мосты не ближе четы-

рехъ или пяти тысячъ шаговъ отъ цитадели, то посты осаднаго отряда занимали пространство около двадцати верстъ и для поддержанія какой-либо части войскъ другою ближайшею къ ней приходилось дѣлать передвиженія не менѣе полу-мили (до четырехъ верстъ).

Генералъ Тюменъ, выславъ кавалерію генералъ-маіора Загряжскаго на правую сторону Шпрее, для обложенія цитадели съ сей стороны, и назначивъ для поддержанія его, въ случаѣ надобности, двѣ роты, расположенныя въ селеніи Пихельсдорфѣ, занялъ своимъ штабомъ и резервами Шарлотенбургъ; а прочую пѣхоту размѣстилъ по обѣ стороны Шпрее, на лѣвой сторонѣ Гавеля ([15]).

Начальникъ осаднаго отряда, желая избѣжать правильной атаки, неминуемо сопряженной съ опасностью для жителей города, потребовалъ, 22-го марта (3-го апрѣля), отъ коменданта сдаться на капитуляцію, въ чемъ было отказано. На слѣдующій день волонтеры 1-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка, состоявшіе въ отрядѣ, были отправлены въ армію графа Витгенштейна, а къ отряду прибыли восемь двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ. Въ ожиданіи присылки гаубицъ и мортиръ, работы до 27-го марта (8-го апрѣля) ограничивались заготовленіемъ туровъ, фашинъ и прочихъ матеріаловъ, и построеніемъ батарей для прикрытія мостовъ служившихъ сообщеніями между частями отряда. Тогда-же инженеръ-поручикъ Гюльзенъ выбралъ мѣста для батарей и опредѣлилъ разстоянія отъ нихъ до верковъ цитадели.

27-го марта (8-го апрѣля), ввечеру, прибыли четыре 10-ти-фунтовыя гаубицы. Въ слѣдующую ночь, построена батарея въ четырехъ-стахъ саженяхъ отъ Шпрее-шанца, для затрудненія непріятелю сооруженія внѣшнихъ укрѣпленій; а 28-го, батарея, вооруженная тремя одно-фунтовыми пушками и одною гаубицею, открыла пальбу по непріятельскимъ рабочимъ.

30-го марта (11-го апрѣля) прибыли изъ Берлина отлитыя тамъ шесть 50-ти-фунтовыхъ мортиръ. Но изъ нихъ нельзя было дѣйствовать по неимѣнію снарядовъ, которыхъ недоставало также и для единороговъ.

1-го (13) апрѣля, была заключена конвенція съ комендантомъ цитадели, который обязался: во 1-хъ, очистить 1-го мая (н. ст.) городъ и отвести войска въ цитадель; во 2-хъ, признать городъ неутральнымъ, На основаніи этого условія, осаждающіе не должны были вести атаки, а осажденные—дѣлать вылазки, на сторонѣ цитадели обращенной къ городу. Коменданту было предоставлено послать офицера, съ извѣстіемъ о заключенныхъ имъ условіяхъ, къ Вице-королю. Эта конвенція доставляла Союзникамъ возможность обезпечить городъ Шпандау отъ разоренія, которое могло его постигнуть въ случаѣ блокады его Союзными войсками. Къ тому-же непріятель, отступивъ въ цитадель, гдѣ въ казематированныхъ строеніяхъ могли помѣститься не болѣе тысячи человѣкъ, или одной лишь трети его войскъ, подвергался большей опасности, нежели занимая городъ, и въ особенности отъ дѣйствія бомбъ на тѣсномъ пространствѣ цитадели. Признаніе города неутральнымъ было весьма выгодно для слабаго осаднаго корпуса, по тому, что гарнизонъ могъ дѣлать вылазки только изъ горнверка на Юнгфернгейде, и осаждавшій, пользуясь тѣмъ, сосредоточивалъ тамъ свои силы.

4-го (16-го) апрѣля, офицеръ, посланный съ донесеніемъ о заключеніи конвенціи къ графу Витгенштейну, возвратился съ приказаніемъ немедленно начать бомбардированіе цитадели. Какъ между тѣмъ пришелъ паркъ съ снарядами для навѣсной стрѣльбы, то въ ночи съ 4-го (16) на 5-е (17-е) были заложены три батареи, каждая на двѣ 50-ти-фунтовыя мортиры, со стороны Ораніенбурга, за небольшою высотою Шилербергомъ, въ разстояніи тысячи шаговъ отъ цитадели. 5-го (17-го), въ семь ча-

совъ утра, открыто бомбардированіе и въ продолженіи сутокъ брошено въ цитадель 380 бомбъ. Въ слѣдующую ночь, построена еще батарея, на четыре 10-ти-фунтовыя мортиры, со стороны Рюлебена, между бастіонами Короля и Королевы, для анфилированія куртины; а утромъ 6-го (18-го), вмѣстѣ съ траншеею проложенною вдоль герцовской рощи, сооружена гаубичная батарея, на дорогѣ ведущей къ лѣсной стражѣ. Съ самаго утра открыта пальба со всѣхъ батарей, слѣдствіемъ чего было нѣсколько пожаровъ въ цитадели; въ полдень взорвало пороховой погребъ попавшимъ туда ядромъ и разрушило часть бастіона Королевы; образовалась большая брешь и гарнизонъ, въ ожиданіи взрыва большаго пороховаго погреба, подъ горѣвшею юліевскою башнею, былъ приведенъ въ смятеніе и ужасъ. Если-бы осаждавшіе тогда пошли на штурмъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, овладѣли-бы цитаделью. Но они пропустили этотъ благопріятный для нихъ моментъ, не замѣтивъ образовавшейся бреши.

Въ ночи на 7-е (19-е), со стороны Рюлебена была построена еще одна батарея на три единорога, соединенная траншеею съ гаубичною батареей; а также со стороны Шилерберга поставлено двѣ гаубицы. Въ семь часовъ утра открытъ огонь со всѣхъ батарей; тогда-же замѣчена брешь, въ слѣдствіе чего генералъ Тюменъ потребовалъ отъ коменданта сдачи, но не получилъ никакого отвѣта. На слѣдующій день рекогносцировка бреши убѣдила осаждавшихъ въ томъ, что значительная часть вала обрушилась въ ровъ, а боны на Гавелѣ у бранденбургскаго моста были разорваны. Непріятель тогда еще занималъ наружныя пристройки, и по тому брешь, случайно образовавшаяся отъ взрыва, не представляла осаждавшему такой выгоды, какую доставляетъ брешь пробитая по взятіи наружныхъ укрѣпленій и по достиженіи гласиса. Но, не смотря на то,

генералъ Тюменъ, надѣясь воспользоваться смятеніемъ гарнизона, рѣшился штурмовать цитадель.

Съ этою цѣлью, были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Артиллерія получила приказаніе обстрѣливать цитадель съ утра до ночи, чтобы заставить гарнизонъ оставить занимаемыя имъ укрѣпленія, а въ семь часовъ вечера направленъ былъ огонь изъ нѣсколькихъ мортиръ на единственный мостъ соединявшій цитадель съ городомъ. За тѣмъ войска, назначенныя для штурма и снабженныя лѣстницами, ломами и досками, направились съ различныхъ сторонъ, четырьмя колоннами, къ цитадели, горнверку, стреловскому форштадту и къ воротамъ, на которыя была поведена фальшивая атака. Но первая и третія колонны, долженствовавшія переправиться на лодкахъ, прибыли на назначенныя имъ мѣста не прежде двухъ часовъ утра; а между тѣмъ стрѣлки, слѣдовавшіе въ головѣ второй колонны, сбились съ надлежащаго направленія и попали въ болото; когда-же наконецъ эти войска пришли на указанный имъ пунктъ, непріятель успѣлъ приготовиться къ упорной оборонѣ и отразилъ колонну: такимъ образомъ, не смотря на основательность диспозиціи и на мужество войскъ, покушеніе Тюмена не имѣло успѣха. Уронъ прусскихъ войскъ въ эту ночь простирался до пятидесяти человѣкъ. При всемъ желаніи Союзниковъ сохранить городъ попало въ него нѣсколько бомбъ, отъ чего сгорѣло шестьдесять домовъ.

Не смотря на неудачу приступа, комендантъ, отчаявшись удержаться въ цитадели, на слѣдующій день, 9-го (21-го) апрѣля, сдался на капитуляцію. Гарнизонъ, въ числѣ 244-хъ офицеровъ и 2,986-ти нижнихъ чиновъ, получилъ дозволеніе отступить за Эльбу. Въ городѣ, кромѣ значительнаго количества жизненныхъ припасовъ, найдено

скія войска пріобрѣтали продовольствіе исключительно реквизиціями. Во владѣніяхъ-же прусскихъ, тамошнее правительство обязалось доставлять Русскимъ съѣстные припасы, но исполненіе этого обѣщанія было невозможно, потому что даже въ собственныхъ прусскихъ крѣпостяхъ не было достаточныхъ магазиновъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, единственными средствами для спасенія арміи отъ голода, при скудости въ наличныхъ деньгахъ, не позволявшей пріобрѣтать провіантъ покупкою, оставались подвижные магазины и доставка подрядомъ хлѣба на судахъ въ Кенигсбергъ и другіе порты, откуда его перевозили сухимъ путемъ къ мѣстамъ расположенія войскъ.

При вступленіи русской арміи въ Пруссію, Императоръ Александръ повелѣлъ князю Кутузову обнародовать объявленіе, въ коемъ была объяснена цѣнность русскихъ денегъ сравнительно съ прусскими. На основаніи табели, приложенной къ сему объявленію, опредѣлена цѣнность русскаго серебрянаго рубли и ассигнацій, 5-ти, 10-ти и 25-ти-рублеваго достоинства, въ прусскихъ талерахъ, и обратно — цѣнность талера и подраздѣленій его въ русской серебряной монетѣ, либо въ ассигнаціяхъ, полагая серебряный рубль въ четыре рубля ассигнаціями ([21])

Въ концѣ 1812 и въ началѣ 1813 годовъ, послѣдовали въ русской арміи многія преобразованія. Всѣ кавалерійскіе полки переформированы въ составъ семи эскадроновъ, изъ числа коихъ шесть дѣйствующихъ и одинъ запасный; въ каждомъ эскадронѣ положено имѣть по 208-ми человѣкъ и по 179-ти лошадей ([22]). Многіе драгунскіе полки переименованы въ кирасирскіе, уланскіе и конно-егерскіе ([23]). Лейбъ-кирасирскій Его Величества полкъ, за отличіе въ Отечественную войну 1812 года, причисленъ къ гвардіи, подъ названіемъ Лейбъ-гвардіи кирасирскаго, при чемъ офицерамъ его пожаловано старшинство одного чина противъ армейскихъ ([24]). Лейбъ-гренадерскій и Ца-

ГЛАВА VI.

Вооруженія обѣихъ сторонъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вооруженія Императора Александра. Учрежденіе *Резервной арміи.* Войска вошедшія въ составъ ея.—Раздѣленіе Резервной арміи на корпуса.—Административныя распоряженія: продовольствіе, снабженіе оружіемъ и движеніе къ границамъ войскъ Резервной арміи. Число войскъ отправленныхъ изъ Резервной въ Дѣйствующую армію, въ первую кампанію 1813 года. Снабженіе кавалеріи лошадьми, сѣдлами, и проч. Образованіе артиллеріи; снабженіе зарядами. Обмундированіе войскъ. Распоряженія относительно Ополченій. Выдача войскамъ не въ зачетъ полугодоваго жалованья и раціоновъ.—Учрежденіе магазиновъ и доставка запасовъ на театръ войны. Способы продовольствованія войскъ за границею. Опредѣленіе цѣнности русскихъ денегъ.—Преобразованія русской арміи.—Заботливость Государя о благоустройствѣ госпиталей.—Снабженіе арміи продовольствіемъ и боевыми припасами.

Вооруженія Наполеона. Возвращеніе его послѣ похода въ Россію. Постановленіе о призывѣ на службу 350-ти тысячъ человѣкъ и вслѣдъ за тѣмъ еще 180-ти тысячъ человѣкъ. Образованіе кадровъ.— Усиленіе арміи войсками изъ Испаніи и Италіи.—Снабженіе арміи лошадьми.—Пожертвованія городовъ.—Состояніе кавалеріи, артиллеріи и обозовъ.—Быстрота формированія арміи.—Первоначальное расположеніе и составъ французскихъ войскъ.—Отъѣздъ Наполеона въ армію.

Описавъ военныя событія отъ перехода русскихъ войскъ за предѣлы Имперіи до вторженія Союзниковъ въ Саксонію, гдѣ предлежало имъ встрѣтиться съ собранною вновь наполеоновою арміею, считаю необходимымъ изложить административныя распоряженія обѣихъ сторонъ, относившіяся къ образованію войскъ и къ снабженію ихъ боевыми и жизненными запасами.

и что на оныя не прежде обращено вниманіе, какъ въ то уже время, когда Я поставленъ былъ въ необходимость заняться самъ съ береговъ Вислы состояніемъ госпиталей въ столицѣ. При всемъ желаніи Моемъ уважить объясненныя въ запискѣ вашей причины, Я не могу однако не изъявить вамъ замѣчаній Моихъ на оную.

«Неудобства въ лѣтнихъ сараяхъ быть не могло-бы, еслибъ своевременно осмотрѣны и къ зимѣ пріуготовлены они были, ибо о сборѣ значительнаго числа рекрутъ въ С. Петербургѣ извѣстно вамъ было еще въ августѣ мѣсяцѣ, а удобность помѣщенія больныхъ въ лѣтнихъ сараяхъ доказывается тѣмъ, что въ нихъ-же помѣщались они прежде и не терпѣли отъ стужи.

«Затрудненію въ перевозкѣ Я также удивляюсь, поелику она не новая. Больной, порядочно одѣтый и тулупомъ накрытый, не можетъ пострадать на 30-ти верстахъ; по крайней мѣрѣ, симъ средствомъ меньше-бы изнурено было людей, нежели размѣщеніемъ ихъ, по распоряженію вашему, въ сырыхъ Петровскихъ казармахъ, гдѣ при томъ никакая чистота не соблюдается, и гдѣ совѣтникъ медицинскаго департамента Рускони не прежде вздумалъ учредить отдушины, какъ по пріѣздѣ уже генералъ-штабъ-доктора Крейтона.

«Объясняя тѣсноту, вы заключаете, что нельзя лучше размѣстить больныхъ, но, по свидѣтельству главнокомандующаго въ С. Петербургѣ, есть мѣсто въ Преображенскомъ госпиталѣ.

«Вопреки удостовѣренія о хорошемъ продовольствіи, Я имѣю свѣдѣніе, что оно сдѣлалось таковымъ уже послѣ бытности вашей въ Петровскихъ казармахъ

«Недостатокъ лекарей также отвратить можно было-бы настояніемъ у управляющаго министерствомъ полиціи, чтобы отрядить всѣхъ находящихся въ казенныхъ мѣстахъ и

съ этою цѣлью повелѣно производить всѣмъ войскамъ, какъ Дѣйствующей, такъ и Резервной арміи, мясную и винную порціи три раза въ недѣлю, наблюдая, чтобы нижніе чины получали мясо и вино не деньгами, а въ натурѣ ([3]). Князю Лобанову - Ростовскому присвоена была власть главнокомандующаго Большой Дѣйствующей арміи, за исключеніемъ наградъ и вліянія на гражданскую часть, потому что губерніи, въ которыхъ стояли его войска, находились на военномъ положеніи и были подчинены князю Кутузову ([4]).

Продовольствіе войскъ и призрѣніе больныхъ Резервной арміи, въ самомъ началѣ ея учрежденія, представили необычайныя трудности. Перемѣна образа жизни, при переходѣ отъ крестьянскаго быта къ безпокойной военной дѣятельности, и безпрестанные переходы съ мѣста на мѣсто повели къ распространенію между рекрутами повальныхъ болѣзней, и въ особенности нервной горячки. Учреждены были при каждой дивизіи подвижные лазареты, а для трудно-больныхъ госпитали, изъ коихъ главные находились въ Ломзѣ, Бѣлостокѣ и Гроднѣ. — Не менѣе препятствій встрѣтилось при снабженіи войскъ одеждою и оружіемъ: изъ числа требуемыхъ 117,000 ружей, получено въ армію только 64,000 (13,000 собранныхъ по уходѣ непріятеля, а остальныя выписаны изъ Англіи). Неимѣніе надежныхъ чиновниковъ и малочисленность офицеровъ весьма замедляли формированіе войскъ.

Не смотря однакоже на всѣ эти затрудненія, чрезъ двѣ съ небольшимъ недѣли по полученіи Высочайшаго Указа объ отправленіи за границу войскъ Резервной арміи, князь Лобановъ выслалъ изъ Чечерска, Бѣлицы и Добрянки, въ Дѣйствующую армію 38½ баталіоновъ, въ числѣ около тридцати шести тысячъ человѣкъ ([5]). Войска сіи двигались медленно, опоздали прибытіемъ противъ данныхъ имъ маршрутовъ и потеряли умершими, бѣжавшими и

оставленными въ госпиталяхъ болѣе трети, такъ что изъ нихъ прибыло въ армію всего 21,853 человѣка. Причинами такой необыкновенной убыли были: 1) переходы по весьма дурнымъ дорогамъ, при чемъ, по малому числу подводъ, нельзя было облегчить солдатъ, и 2) небрежность присмотра за рекрутами, отъ недостатка въ офицерахъ. Баталіоны, сформированные въ Петербургѣ Башуцкимъ и въ Ярославлѣ Клейнмихелемъ, а равно резервные эскадроны, сформированные въ Петербургѣ полковникомъ Жандромъ, были высланы прямо къ границѣ, а оставшіяся по отправленіи сихъ баталіоновъ и эскадроновъ команды поступили въ вѣдѣніе князя Лобанова-Ростовскаго (6).

Въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, истекшихъ съ начала марта по конецъ іюля 1813 года, было вообще выслано изъ Резервной арміи въ Дѣйствующую:

Пѣхоты. . . . . 67,707 ч.
Кавалеріи. . . . . 14,024 ч.

Артиллеріи 5 (по другимъ свѣдѣніямъ 7) ротъ, кромѣ 4-хъ понтонныхъ, и $9\frac{1}{2}$ парковъ (7).

Резервная армія, и послѣ отправленія войскъ въ Дѣйствующую армію, должна была содержать на каждый пѣхотный полкъ по одному баталіону, а на кавалерійскій— по два эскадрона, и по тому состояла изъ 151-го баталіона, 126-ти эскадроновъ и всѣхъ артиллерійскихъ ротъ принадлежавшихъ къ запаснымъ артиллерійскимъ бригадамъ (8). Для укомплектованія-же сихъ частей войскъ, повелѣно отправить въ Резервную армію остальную половину рекрутъ послѣдняго набора, по восьми человѣкъ съ пятисотъ душъ, по манифесту 30-го ноября 1812 года (9).

Снабженіе кавалеріи лошадьми было весьма затруднительно, и по тому послѣдовало Высочайшее повелѣніе о поставкѣ жителями волынской и подольской губерній слѣдуемаго съ нихъ по разсчету, въ замѣну рекрутъ, чи-

сла лошадей ([10]). Для ускоренія доставки сѣделъ, поручено главнокомандующему въ С. Петербургѣ, независимо отъ коммисаріатскихъ подрядовъ, приготовить сѣдла въ числѣ до шести тысячъ ([11]).—Вслѣдъ за тѣмъ, повелѣно также немедленно командировать во всѣ губерніи, кои были заняты непріятелемъ, офицеровъ, для осмотра доставшихся отъ непріятеля и оставленныхъ нашими полками сѣделъ, и для немедленнаго отправленія тѣхъ, кои окажутся годными, въ кавалерійскіе резервы. Подобное-же распоряженіе было сдѣлано и на счетъ пистолетовъ ([12]). Приведеніе въ исправность артиллерійскихъ ротъ, оставленныхъ княземъ Кутузовымъ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, и графомъ Витгенштейномъ въ Псковѣ, а равно пополненіе парковъ отбитыми у непріятеля зарядами и патронами, возложены были на инспектора артиллеріи барона Меллера-Закомельскаго, который, съ этою цѣлью, отправился изъ Петербурга въ Вильну. Но какъ, по значительному отдаленію Дѣйствующей арміи отъ нашихъ границъ, предвидѣлось затрудненіе въ своевременной доставкѣ къ ней боевыхъ припасовъ, то Императоръ Александръ повелѣлъ россійскому послу въ Лондонѣ войти въ сношеніе съ англійскимъ правительствомъ о заготовленіи въ Англіи для нашихъ войскъ зарядовъ и патроновъ и о покупкѣ двадцати тысячъ пудъ хорошаго пороха ([13]).

Обмундированіе войскъ, послѣ зимняго похода, требовало особенныхъ заботъ правительства. Императоръ Александръ I, находясь еще въ Вильнѣ, сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ изъ Петербурга 54-хъ тысячъ мундировъ и такого-же числа шинелей. Но какъ это количество далеко не удовлетворяло потребностямъ арміи, то Государь повелѣлъ заключить контрактъ съ прусскими негоціантами, о поставкѣ ими въ Кенигсбергѣ, Эльбингѣ и Маріенвердерѣ нужнаго количества суконъ и о постройкѣ мундировъ, пан-

талонъ, (въ кавалеріи рейтузъ), шинелей и галстуховъ, на всѣ заграничныя войска, кромѣ гусаръ, для коихъ одежду назначено было доставить изъ Россіи. Вообще-же— приказано пріобрѣсти 740 тысячъ аршинъ сукна различныхъ цвѣтовъ, которое обошлось казнѣ отъ 3 р. 50 к. до 3 р. 75 к. ассигнаціями за аршинъ. По изготовленіи-же обмундировки, назначено раздать ее въ полки поровну (14), и кромѣ того приготовить сертуки и шинели для 3,200 офицеровъ, безъ всякаго за то съ нихъ вычета (15).

Ополченія, собранныя въ Отечественную войну, были также снабжены одеждою и обувью; повелѣно производить имъ отъ казны жалованье съ того времени, когда кончилась выдача содержанія положеннаго имъ отъ дворянства. Издержанныя-же на обмундированіе и жалованье ополченіямъ суммы были пополнены дворянствомъ губерній, въ которыхъ они были выставлены, по разсчету съ каждой ревизской души (16). Ополченія московское и смоленское, какъ «первыя явившіяся на защиту отечества», были распущены по домамъ, прочія-же распредѣлены слѣдующимъ образомъ: петербургское и новгородское — при блокадѣ Данцига и при войскахъ графа Витгенштейна; владимірское, калужское, тверское и ярославское—на пространствѣ отъ Москвы до Нѣмана; (послѣднія три участвовали въ заграничномъ походѣ); рязанское и тульское были прикомандированы къ 3–му округу, кромѣ тульскаго казачьяго полка, находившагося въ походѣ за границею. Ополченіе 3-го Округа расположилось на Волыни; черниговскіе и полтавскіе казаки стояли у Замостья.

Императоръ Александръ I, обративъ особенное вниманіе на труды понесенные войсками, въ продолженіе быстраго преслѣдованія непріятельской арміи, «по мѣстамъ разореннымъ, гдѣ жизненные припасы были несравненно дороже, нежели во внутреннихъ губерніяхъ», повелѣлъ

выдать всѣмъ войскамъ перешедшимъ за границу не въ зачетъ полугодовое жалованье ([17]), и вслѣдъ за тѣмъ, по представленію князя Кутузова, разрѣшилъ отпускъ порціонныхъ денегъ, съ 1-го января 1813 года до возвращенія въ Россію ([18]).

Хотя за границею войска преимущественно получали жизненные припасы отъ страны, однакоже повелено было учредить въ ближайшихъ къ театру дѣйствій губерніяхъ, виленской, гродненской, и въ бѣлостокской области, три линіи магазиновъ, при чемъ Именнымъ Указомъ строжайше воспрещено расходовать изъ нихъ запасы для войскъ расположенныхъ внутри Имперіи. О наличномъ количествѣ запасовъ предписывалось доносить въ главную квартиру каждыя двѣ недѣли, и отпускать запасы разрѣшено не иначе, какъ по требованіямъ генералъ-интенданта Дѣйствующей арміи ([19]). Вслѣдъ за тѣмъ, по представленію князя Кутузова, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленномъ доставленіи, по открытіи навигаціи, въ Кенигсбергъ 70,000 четвертей муки, 6,700 четвертей крупъ и 70,000 четвертей овса изъ запасовъ приготовленныхъ для Дѣйствующей арміи. Между тѣмъ, назначено заняться со всевозможною дѣятельностью приготовленіемъ новгородскихъ и бѣльскихъ запасовъ къ отправкѣ водою въ Петербургъ и Ригу. А что-бы до прибытія новгородскихъ запасовъ не оставались, въ ожиданіи ихъ, у Петербурга, нанятыя суда, то повелѣно взять нужное количество хлѣба и фуража заимообразно изъ петербургскихъ магазиновъ, и отправя эти запасы въ Кенигсбергъ, пополнить ихъ тѣми, которые прибудутъ изъ Новгорода. Подобнымъ-же образомъ—надлежало отправить съ первыми судами изъ Риги въ Кенигсбергъ потребное количество хлѣба, получивъ его заимообразно изъ магазиновъ морскаго вѣдомства и пополнивъ сей провіантъ по прибытіи барокъ съ Бѣльской-пристани ([20]). По вступленіи въ Варшавское Герцогство и въ Саксонію, рус-

скія войска пріобрѣтали продовольствіе исключительно реквизиціями. Во владѣніяхъ-же прусскихъ, тамошнее правительство обязалось доставлять Русскимъ съѣстные припасы, но исполненіе этого обѣщанія было невозможно, потому что даже въ собственныхъ прусскихъ крѣпостяхъ не было достаточныхъ магазиновъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, единственными средствами для спасенія арміи отъ голода, при скудости въ наличныхъ деньгахъ, не позволявшей пріобрѣтать провіантъ покупкою, оставались подвижные магазины и доставка подрядомъ хлѣба на судахъ въ Кенигсбергъ и другіе порты, откуда его перевозили сухимъ путемъ къ мѣстамъ расположенія войскъ.

При вступленіи русской арміи въ Пруссію, Императоръ Александръ повелѣлъ князю Кутузову обнародовать объявленіе, въ коемъ была объяснена цѣнность русскихъ денегъ сравнительно съ прусскими. На основаніи табели, приложенной къ сему объявленію, опредѣлена цѣнность русскаго серебрянаго рубля и ассигнацій, 5-ти, 10-ти и 25-ти–рублеваго достоинства, въ прусскихъ талерахъ, и обратно — цѣнность талера и подраздѣленій его въ русской серебряной монетѣ, либо въ ассигнаціяхъ, полагая серебряный рубль въ четыре рубля ассигнаціями ([21])

Въ концѣ 1812 и въ началѣ 1813 годовъ, послѣдовали въ русской арміи многія преобразованія. Всѣ кавалерійскіе полки переформированы въ составъ семи эскадроновъ, изъ числа коихъ шесть дѣйствующихъ и одинъ запасный; въ каждомъ эскадронѣ положено имѣть по 208–ми человѣкъ и по 179–ти лошадей ([22]). Многіе драгунскіе полки переименованы въ кирасирскіе, уланскіе и конно–егерскіе ([23]). Лейбъ–кирасирскій Его Величества полкъ, за отличіе въ Отечественную войну 1812 года, причисленъ къ гвардіи, подъ названіемъ Лейбъ-гвардіи кирасирскаго, при чемъ офицерамъ его пожаловано старшинство одного чина противъ армейскихъ ([24]). Лейбъ-гренадерскій и Па–

вловскій полки также причислены къ гвардіи, съ повышеніемъ офицеровъ однимъ чиномъ противъ арміи; а въ замѣну сихъ полковъ поступили въ 1-ую гренадерскую дивизію Кексгольмскій и Перновскій пѣхотные полки, съ переименованіемъ ихъ въ гренадерскіе (25), а вмѣсто ихъ въ 11-ую дивизію изъ 23-й полки Екатеринбургскій и Рыльскій. Остальные полки 23-й дивизіи, Селенгинскій и 18-й егерскій, предполагалось перевести въ корпусъ графа Штейнгеля (Финляндскій), а 23-ю дивизію составить вновь изъ двухъ полковъ корпуса графа Штейнгеля, Углицкаго и 35-го, находившихся въ Архангельскѣ, и двухъ новыхъ полковъ, сформированныхъ изъ Московскаго гарнизоннаго полка, подъ названіемъ Бородинскаго и Тарутинскаго. Изъ 11-й и 17-й дивизій положено составить 8-й (потомъ 4-й) корпусъ. Корпусъ генерала Дохтурова, оставленнаго командующимъ всѣми войсками въ Варшавѣ, подъ Модлиномъ и подъ Замостьемъ, назначено присоединить къ авангарду Милорадовича (26).

Особеннымъ предметомъ заботливости благодушнаго Монарха были госпитали. Убѣдясь во время бытности Своей въ Польшѣ, изъ донесеній главнокомандующаго въ С. Петербургѣ, генерала отъ инфантеріи Вязмитинова, о неудовлетворительномъ состояніи петербургскихъ госпиталей, Императоръ Александръ послалъ къ управляющему военнымъ министерствомъ, князю Горчакову, повелѣніе слѣдующаго содержанія:

«Мнѣніе Мое, что увеличивающееся число больныхъ въ госпиталяхъ С. Петербургскихъ, и особенно превосходство противу прежняго умирающихъ, имѣетъ свои причины, подтвердилось нынѣ доставленными бумагами отъ главнокомандующаго въ С. Петербургѣ (27).

«Осмотръ госпиталей, сдѣланный по предписанію Моему, показываетъ, что дѣйствительно все сіе происходитъ отъ различныхъ упущеній въ отсутствіе Мое послѣдовавшихъ,

и что на оныя не прежде обращено вниманіе, какъ въ то уже время, когда Я поставленъ былъ въ необходимость заняться самъ съ береговъ Вислы состояніемъ госпиталей въ столицѣ. При всемъ желаніи Моемъ уважить объясненныя въ запискѣ вашей причины, Я не могу однако не изъявить вамъ замѣчаній Моихъ на оную.

«Неудобства въ лѣтнихъ сараяхъ быть не могло-бы, еслибъ своевременно осмотрѣны и къ зимѣ пріуготовлены они были, ибо о сборѣ значительнаго числа рекрутъ въ С. Петербургѣ извѣстно вамъ было еще въ августѣ мѣсяцѣ, а удобность помѣщенія больныхъ въ лѣтнихъ сараяхъ доказывается тѣмъ, что въ нихъ-же помѣщались они прежде и не терпѣли отъ стужи.

«Затрудненію въ перевозкѣ Я также удивляюсь, поелику она не новая. Больной, порядочно одѣтый и тулупомъ накрытый, не можетъ пострадать на 30-ти верстахъ; по крайней мѣрѣ, симъ средствомъ меньше-бы изнурено было людей, нежели размѣщеніемъ ихъ, по распоряженію вашему, въ сырыхъ Петровскихъ казармахъ, гдѣ при томъ никакая чистота не соблюдается, и гдѣ совѣтникъ медицинскаго департамента Рускони не прежде вздумалъ учредить отдушины, какъ по пріѣздѣ уже генералъ-штабъ-доктора Крейтона.

«Объясняя тѣсноту, вы заключаете, что нельзя лучше размѣстить больныхъ, но, по свидѣтельству главнокомандующаго въ С. Петербургѣ, есть мѣсто въ Преображенскомъ госпиталѣ.

«Вопреки удостовѣренія о хорошемъ продовольствіи, Я имѣю свѣдѣніе, что оно сдѣлалось таковымъ уже послѣ бытности вашей въ Петровскихъ казармахъ

«Недостатокъ лекарей также отвратить можно было-бы настояніемъ у управляющаго министерствомъ полиціи, чтобы отрядить всѣхъ находящихся въ казенныхъ мѣстахъ и

вольнопрактикующихъ въ Петербургѣ, а равно прикомандированіемъ ихъ изъ Финляндіи по вашей части.

«Нахожу Я также совершенный безпорядокъ и въ томъ, что по гарнизону неизвѣстно, въ который госпиталь вести больныхъ. Перевозкою таковою и пересылкою изъ одного госпиталя въ другой весьма естественно довести людей до изнеможенія, такъ, что они чрезъ сутки уже умираютъ. Вы обязаны всегда знать, сколько находится порожнихъ мѣстъ въ госпиталяхъ и при недостаткѣ оныхъ приготовлять заблаговременно учрежденіе особыхъ госпиталей въ С. Петербургѣ, или даже въ Царскомъ Селѣ и Стрѣльнѣ.

«Подтвержденіе упущеній сихъ найдете вы въ бумагахъ здѣсь прилагаемыхъ. Онѣ покажутъ также вамъ, что и въ командахъ ни малѣйшаго попеченія о людяхъ нѣтъ.

«Наконецъ—и самое сравненіе умирающихъ вами сдѣланное не вѣрно, какъ усмотрите изъ прилагаемаго здѣсь расчисленія, по коему ясно видно непомѣрное число умирающихъ противу прежнихъ годовъ.

«Главнымъ-же упущеніемъ съ вашей стороны нахожу Я то, что вы не предусмотрѣли заблаговременно надобности въ продовольствіи питательною пищею прибывающихъ въ Петербургъ рекрутъ и не представили мнѣ о производствѣ имъ мясной и винной порцій, чѣмъ могли-бы спасти большое количество людей отъ болѣзней.

«Считая излишнимъ повторять способы къ поправленію всего того, что упущено, Я остаюсь увѣреннымъ, что вы обратите лучшее на госпитали вниманіе и не заставите Меня въ другой разъ заботиться отсюда объ уменьшеніи больныхъ въ С. Петербургскомъ гарнизонѣ» ([28]).

Императоръ Александръ I, замѣтивъ, что въ донесеніи главнокомандующаго въ С. Петербургѣ, хотя и были исчислены многія упущенія по госпитальной части, однакоже не помѣщено главнаго: именно — сдѣлано-ли какое

но, что, не смотря на огромную армію, которую содержать принуждали постоянныя войны, народонаселеніе древнихъ областей Франціи увеличилось съ двадцати пяти до двадцати восьми милліоновъ человѣкъ, что промышленность во Франціи развилась съ необычайною быстротою, и что никогда еще благосостояніе государства не стояло на такой высокой степени. Далѣе—было доказано цифрами, что, въ продолженіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, не смотря на безпрестанныя войны, правительство употребило на общеполезныя сооруженія гаваней, каналовъ, дорогъ, зданій и памятниковъ не менѣе тысячи милліоновъ франковъ (около двухъ сотъ восьмидесяти милліоновъ рублей) (48).

Изъ сего-же отчета, оказалось, что годовой доходъ Франціи ограничивался девятью стами милліоновъ франковъ (около двухъ сотъ пятидесяти милліоновъ рублей), изъ коихъ, за вычетомъ трехъ сотъ пятидесяти милліоновъ, необходимыхъ на уплату процентовъ государственнаго долга и на издержки по министерствамъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ, оставалось на содержаніе арміи и флота пятьсотъ пятьдесятъ милліоновъ франковъ. При тогдашней силѣ арміи, требовалось на ея содержаніе тремя стами милліоновъ болѣе показанной суммы. Но Императоръ приказалъ объявить, что онъ можетъ пополнить все недостающее, не прибѣгая къ новымъ налогамъ. Средствомъ къ тому послужила • продажа общественныхъ имѣній и замѣна получаемыхъ съ нихъ доходовъ государственными билетами приносившими постоянный доходъ, что доставило казнѣ тринета семьдесятъ милліоновъ франковъ (болѣе ста милліоновъ рублей).

На основаніи данныхъ, заключающихся въ семъ отчетѣ, французская армія, въ 1813-мъ году, состояла: изъ тысячи баталіоновъ и четырехъ сотъ эскадроновъ, въ числѣ восьмисотъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, ста тысячъ кавалеріи и ста тысячъ прочихъ родовъ войскъ (артиллеріи, инже-

«страны служащей театромъ дѣйствій, благодаря изобилію «запасовъ, распространенію арміи на обширномъ раіонѣ «и усердію жителей Пруссіи; но съ наступленіемъ весны, «опустѣютъ житницы и войска займутъ болѣе тѣсное рас«положеніе. По этому необходимо заблаговременно озабо«титься учрежденіемъ магазиновъ на прибрежьѣ Балтійска«го моря, сообразно направленію арміи и внутреннимъ во«дянымъ сообщеніямъ страны.

«Вообще—безплатныя реквизиціи, истощая средства жи«телей, лишаютъ ихъ возможности вносить въ казну по«дати, и по тому должно прибѣгать къ этому способу съ «большою умѣренностью. Гораздо удобнѣе установить по«ставку запасовъ войскамъ за наличныя деньги, по опре«дѣленнымъ цѣнамъ, что, не истощая края, предохраняетъ «войска отъ грабежа подрядчиковъ. Во всякомъ случаѣ, «необходимо, чтобы генералъ-интендантъ имѣлъ точнѣйшія «свѣдѣнія о средствахъ страны и соображалъ съ ними свои «требованія.»

За тѣмъ, принимая во вниманіе скудость въ винокуренныхъ заводахъ и въ рогатомъ скотѣ прусскихъ областей, изъ которыхъ добывала запасы армія Витгенштейна, и изобиліе въ нихъ Варшавскаго Герцогства, Штейнъ предложилъ:

«Во 1-хъ, чтобы пріобрѣсти нужное количество горячаго вина посредствомъ реквизиціи въ Герцогствѣ.

«Во 2-хъ, чтобы за скотъ, поставляемый жителями прусскихъ областей, было уплачиваемо наличными деньгами, по опредѣленной цѣнѣ, а реквизиціи взимались исключительно въ непріятельской странѣ.

«Въ 3-хъ, для доставленія союзному правительству возможности содержать войска, необходимо устроить къ веснѣ магазины и вознаградить жителей за поставляемые запасы выдачею ихъ стоимости, или, по крайней мѣрѣ, части ея» ([31]).

Въ отвѣтъ на письмо Штейна, фельдмаршалъ увѣдо-

ные пункты. Къ тому-же—Французы, вообще не умѣвшіе обращаться съ лошадьми, не имѣли никакого понятія о сохраненіи животныхъ, отъ которыхъ зависѣла ихъ собственная участь въ бою. Обученіе кавалеристовъ было весьма плохо, по недостаточному числу старыхъ опытныхъ офицеровъ; молодые-же были неспособны образовать хорошую кавалерію, и это обнаружилось, какъ только вновь сформированная армія появилась на театрѣ войны.

Въ первую компанію 1813 года, (до перемирія), артиллерія французской Дѣйствующей арміи была немногочисленна и состояла, не считая находившейся въ войскахъ Вице-короля, всего-на-все изъ двухъ сотъ пятидесяти, а вообще изъ трехъ сотъ пятидесяти орудій; въ особенности славилась артиллерія Молодой гвардіи, въ числѣ пятидесяти шести орудій, находившаяся въ резервѣ и дѣйствовавшая весьма удачно.

Значительныя суммы были употреблены на построеніе обозовъ, въ замѣну потерянныхъ въ Россіи. Наполеонъ, убѣдясь въ малой пользѣ большихъ тяжелыхъ фуръ, замѣнилъ ихъ въ 1813-мъ году легкими повозками различнаго устройства (chars à la comtoise и пр.). Какъ въ кампанію 1812 года казаки захватывали каждую отставшую повозку, то приказано было соблюдать строжайшій порядокъ при движеніи обозовъ: едва-лишь оттягивалась какая-либо повозка, фурштатскія команды тотчасъ заставляли ее, и за нею сотню другихъ, двигаться рысью и возстановлять потерянныя дистанціи. Такая педантическая точность чрезвычайно утомляла лошадей и была вредна почти столько-же, сколько прежній безпорядокъ.

Формированіе войскъ собиравшихся на Рейнѣ, отъ Страсбурга до Везеля, было поручено старому герцогу Вальми (Келлерману). Маршалъ Келлерманъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но весьма дѣятельный и опытный въ организаціи войскъ, дѣлалъ инспекторскіе смотры частямъ прихо-

снабженіе ихъ запасами. Прусское правительство неоднократно обращалось къ начальникамъ русскихъ войскъ, съ просьбою соблюдать большую бережливость въ фуражѣ, котораго, для многочисленной кавалеріи, расходовалось огромное количество, наблюдать, чтобы войска не требовали отъ обывателей слишкомъ большаго числа подводъ и не угоняли ихъ на значительное разстояніе, а также чтобы строго были запрещены всякія самоуправства и насилія, могшія охладить сочувствіе жителей къ общему дѣлу ([35]). Фельдмаршалъ, съ своей стороны, получивъ отъ герцога Александра Виртембергскаго донесеніе о постоянномъ разногласіи управленій Помераніи и Западной Пруссіи, имѣвшемъ весьма невыгодныя послѣдствія въ отношеніи къ продовольствованію войскъ облагавшихъ Данцигъ, писалъ, что эти войска получали провіантъ весьма неисправно, и даже цѣлые трое сутокъ оставались безъ хлѣба, что лошади въ кавалеріи, отъ недостатка въ фуражѣ, были въ плохомъ состояніи, и—наконецъ—что герцогъ, послѣ неоднократныхъ безуспѣшныхъ представленій о прекращеніи такого безпорядка, былъ принужденъ прибѣгнуть къ добыванію запасовъ изъ окрестной страны посредствомъ реквизиціи ([36]).

При отступленіи Союзниковъ отъ Люцена, предписано приготовить продовольствіе для арміи не на лѣвой сторонѣ Одера, (какъ предполагалось при наступленіи въ Саксонію), а на правой сторонѣ, въ Лейбусѣ, на десять дней; по отступленіи-же отъ Бауцена, приказано перевести изъ Лейбуса часть запасовъ, на встрѣчу арміи, въ Лигницъ, а другую въ Швейдницъ, гдѣ были учреждены вновь магазины. Корпусъ Винцингероде, высланный на правую сторону Одера, продовольствовался изъ познаньскихъ складовъ; въ Калишѣ оставлены запасы только для больныхъ, а весь прочій провіантъ перевезенъ на новую военную дорогу, въ Видау (въ Герцогствѣ Варшавскомъ) ([37]).

Гвардію	пѣшую	Старая Молодая	12,000 чел.
	конную.		4,000—

Корпуса:

Дивизіи:		
Сугама Жирáра Бреньѐ Рикáра Маршана (баденск. и гесс. войска).	3-й маршала Нея	40,000 ч.
Морáна Пери (италіянск.) Франкемона (виртемберск.)	4-й генерала Бертрáна . .	22,000 ч.
Компáна Боннѐ	6-й маршала Мармона . .	25,000 ч.
Пактѐ Лорансѐ Рагловичъ (баварск.)	12-й маршала Удинó . . .	25,000 ч.

И того до ста двадцати восьми тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ было не болѣе восьми тысячъ человѣкъ кавалеріи, именно: четыре тысячи гвардейской, двѣ тысячи пятьсотъ въ корпусѣ Бертрана, и по пятисотъ въ прочихъ пѣхотныхъ корпусахъ. (Кромѣ того—Латуръ-Мобургъ формировалъ въ Ганноверѣ гусарскіе и кирасирскіе полки, въ числѣ вообще отъ четырехъ до пяти тысячъ). Лучшую часть пѣхоты, кромѣ Старой гвардіи, составляли солдаты морскихъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ полковъ, поступившіе въ корпусъ Мармона. Кавалерія, недостаточная по числительной силѣ своей, имѣла плохихъ лошадей и не успѣла получить надлежащее обученіе; артиллерійскія

Обратимся къ распоряженіямъ геніяльнаго полководца, которому предстояло создать новую армію, остановить Русскихъ и утвердить свое преобладаніе въ Германіи новыми побѣдами.

6-го (18-го) декабря 1812 года, Наполеонъ возвратился въ Тюльери изъ дальняго своего похода въ Россію. Прибытіе его было совершенно неожиданно; роковой 29-й бюллетень, впервые обнаружившій огромныя потери Французской арміи, тогда едва лишь достигъ Парижа. Многіе оставались въ совершенномъ невѣдѣніи на счетъ судьбы *Великой арміи;* другіе, и даже самъ Наполеонъ, считали уронъ ея несравненно меньшимъ, нежели какъ было въ дѣйствительности. Французы, полагаясь на слова своего повелителя, надѣялись, что для продолженія войны противъ Россіи и на Пиренейскомъ полуостровѣ было достаточно резервовъ усиленныхъ обычною конскрипціей. Неудача, понесенная Наполеономъ въ Россіи, поколебала довѣріе въ его непобѣдимость, но воспоминанія прежней славы, пріобрѣтенной подъ его знаменами, еще возбуждали восторгъ въ пылкихъ Французахъ. Со всѣхъ сторонъ присылали адрессы съ изъявленіемъ преданности къ правительству и готовности къ значительнымъ пожертвованіямъ: въ числѣ доставившихъ эти адрессы были не только Парижъ, Ліонъ и другіе города древней Франціи, но и многіе вновь присоединенные къ Имперіи, какъ наприм. Римъ, Миланъ, Венеція, Брюссель, Антверпенъ, Амстердамъ, Майнцъ, Кельнъ, и даже Ганзеатическіе города, еще въ то время не возбужденные къ возстанію противъ притѣснителя Германіи. Но, между тѣмъ, послѣдовали событія, увеличившія важность урона понесеннаго Французами въ Россіи: отложеніе Іорка отъ Макдональда, отъѣздъ Мюрата и поспѣшное отступленіе остатковъ Французской арміи. 9-го января н. ст. были получены извѣстія объ этихъ событіяхъ въ Парижѣ; а три дня спустя,

Россіи, умѣлъ создать другую въ самое короткое время. Надлежало слить жалкіе остатки полчищъ погибшихъ на сѣверѣ съ новобранцами, не имѣвшими никакого понятія о военномъ ремеслѣ, и одушевить эту смѣсь нравственными силами. И все это надлежало сдѣлать съ необыкновенною быстротою, чтобы предупредить сосредоточеніе непріятельскихъ армій; наборъ, обученіе, движеніе на сборные пункты: все происходило въ одно и то-же время. Большая часть пѣхоты двинулась въ Германію, еще не успѣвъ получить ружей, которыя были отправлены въ слѣдъ за людьми на повозкахъ ([54]). Войска обучались на маршѣ необходимѣйшимъ пріемамъ и эволюціямъ; остальное должны были дополнить: искусство вождей, смѣтливость офицеровъ, усердіе солдатъ. Артиллерія была недостаточна по числу войскъ; кавалерія была весьма малочисленна, но, не смотря на то, Наполеонъ предполагалъ дѣйствовать неотлагательно. Надлежало поразить Союзниковъ неожиданностью появленія въ такое время, когда они еще сомнѣвались въ существованіи французской арміи. Отправясь изъ Сенъ-Клу, 3-го (15-го) апрѣля, въ часъ утра, Наполеонъ прибылъ, 4-го (16-го), около полуночи, въ Майнцъ, гдѣ оставался до 12-го (24-го), ускоряя своимъ присутствіемъ снаряженіе и образованіе войскъ. На слѣдующій день, онъ уже былъ въ Эрфуртѣ, а 16-го (28-го) въ Веймарѣ. Тамъ онъ сѣлъ на коня и въ челѣ своихъ войскъ достигъ рѣки Заале, 17-го (29-го) апрѣля. «Je ferai cette campagne comme le général Bonaparte, et non pas en empereur» (я буду вести эту кампанію какъ генералъ Бонапарте, а не какъ императоръ), сказалъ онъ ([55]).

ховыхъ лошадей, что, при общемъ нерасположеніи тамошнихъ жителей къ Французамъ, было весьма трудно; кромѣ того въ самой Франціи собрано значительное число лошадей покупкою и реквизиціями ([46]). Наполеонъ, не довольствуясь этими средствами, возбудилъ городà и округи къ пожертвованію всадниковъ, снабженныхъ лошадьми и сбруею, для укомплектованія кавалеріи. Стоило только сказать слово одному какому-либо префекту, чтобы муниципальный совѣтъ областнаго города предложилъ желаемое приношеніе, и что-бы примѣру его послѣдовали всѣ прочіе. Парижъ изъявилъ готовность выставить пятьсотъ кавалеристовъ, Ліонъ сто двадцать, Страсбургъ сто и проч. Города, присоединенные къ Имперіи по праву сильнаго, также старались на-перерывъ одинъ передъ другимъ выказать свое усердіе къ французскому правительству: Римъ пожертвовалъ двѣсти сорокъ всадниковъ, Амстердамъ и Гамбургъ по сту, и проч. Но въ послѣдствіи оказалось, что весьма было затруднительно найти охотниковъ на службу, и по тому объявлено, что правительство имѣло надобность преимущественно въ лошадяхъ и сбруѣ. Оставалось пріобрѣсти ихъ, что и было исполнено. Въ короткое время, жители Франціи и подвластныхъ ей странъ выставили двадцать двѣ тысячи лошадей со всею сбруею и шестнадцать тысячъ всадниковъ ([47]).

Наполеонъ, послѣ понесенной имъ неудачи въ Россіи, чувствовалъ необходимость склонить на свою сторону общее мнѣніе и убѣдить своихъ подданныхъ, что средства, коими располагалъ онъ, были вполнѣ достаточны для противодѣйствія непріятелямъ Франціи. Съ этою цѣлью, повелѣно было министру внутреннихъ дѣлъ Монталивè составить и прочесть въ собраніи Законодательнаго Совѣта, 13-го (25-го) февраля, подробный отчетъ о современномъ положеніи государства—замѣчательный документъ, въ коемъ, на основаніи множества достовѣрныхъ фактовъ, было доказа-

но, что, не смотря на огромную армію, которую содержать принуждали постоянныя войны, народонаселеніе древнихъ областей Франціи увеличилось съ двадцати пяти до двадцати восьми милліоновъ человѣкъ, что промышленность во Франціи развилась съ необычайною быстротою, и что никогда еще благосостояніе государства не стояло на такой высокой степени. Далѣе—было доказано цифрами, что, въ продолженіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, не смотря на безпрестанныя войны, правительство употребило на общеполезныя сооруженія гаваней, каналовъ, дорогъ, зданій и памятниковъ не менѣе тысячи милліоновъ франковъ (около двухъ сотъ восьмидесяти милліоновъ рублей) ([48]).

Изъ сего-же отчета, оказалось, что годовой доходъ Франціи ограничивался девятью стами милліоновъ франковъ (около двухъ сотъ пятидесяти милліоновъ рублей), изъ коихъ, за вычетомъ трехъ сотъ пятидесяти милліоновъ, необходимыхъ на уплату процентовъ государственнаго долга и на издержки по министерствамъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ, оставалось на содержаніе арміи и флота пятьсотъ пятьдесятъ милліоновъ франковъ. При тогдашней силѣ арміи, требовалось на ея содержаніе тремя стами милліоновъ болѣе показанной суммы. Но Императоръ приказалъ объявить, что онъ можетъ пополнить все недостающее, не прибѣгая къ новымъ налогамъ. Средствомъ къ тому послужила продажа общественныхъ имѣній и замѣна получаемыхъ съ нихъ доходовъ государственными билетами приносившими постоянный доходъ, что доставило казнѣ триста семьдесятъ милліоновъ франковъ (болѣе ста милліоновъ рублей).

На основаніи данныхъ, заключающихся въ семъ отчетѣ, французская армія, въ 1813-мъ году, состояла: изъ тысячи баталіоновъ и четырехъ сотъ эскадроновъ, въ числѣ восьмисотъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, ста тысячъ кавалеріи и ста тысячъ прочихъ родовъ войскъ (артиллеріи, инже-

неровъ, жандармовъ, фурштатовъ, инвалидовъ), вообще-же простиралась до милліона (⁴⁰).

Нельзя не сознаться, что сей отчетъ былъ составленъ съ большимъ искусствомъ и что многія изъ данныхъ, въ немъ заключавшихся, были согласны съ истиною. Дѣйствительно — Наполеонъ велъ всѣ войны на счетъ непріятелей Франціи и разоряя огромными поборами своихъ сосѣдей, не истощалъ способовъ своего государства. Ежели и можно упрекнуть въ чемъ либо министра за его отчетъ, то единственно въ раболѣпномъ присужденіи одному человѣку того, что было плодомъ времени и усилій всего народа. Тѣмъ не менѣе однакоже заслуги Наполеона не подлежали сомнѣнію. Образованные люди весьма хорошо понимали, что ежели и не было ему никакой дѣльной причины воевать съ Россіею, то всё-таки, одинъ лишь онъ могъ отстоять государство послѣ удара понесеннаго въ 1812 году; никто не сомнѣвался въ необходимости собрать новую армію на собственную защиту. Но масса народа, безсознательно пораженная послѣдними событіями и потерявшая довѣріе къ Наполеону, желала мира. Разсказы о бѣдствіяхъ, испытанныхъ въ зимнюю кампанію, поселяли ужасъ и отвращеніе къ военному ремеслу въ мирныхъ жителяхъ. Въ особенности-же уклонялись отъ конскрипціи обитатели южной Франціи и западныхъ областей Имперіи. Конскрипты, отправлявшіяся на Рейнъ, большею частью юноши еще не успѣвшіе развиться, теряли въ походѣ свои силы, являлись на сборные пункты изнеможенными и наполняли во множествѣ госпитали; другіе переносили голодъ и усталость, мечтая о славѣ, которую суждено было пріобрѣсть имъ въ предстоявшей войнѣ.

Какъ ни великъ былъ уронъ въ людяхъ посылаемыхъ въ армію, еще болѣе терпѣли лошади, набранныя по необходимости безъ разбора, непривычныя къ навьюченной на нихъ сбруѣ и отправляемыя усиленными маршами на сбор-

въ окрестностяхъ Борны; корпусъ Милорадовича, въ числѣ около 12-ти тысячъ человѣкъ (9), у Пенига; Главная армія, всего до 18-ти тысячъ человѣкъ (10), у Фробурга и Корена. Главная квартира въ Фробургѣ.

Всего-же подъ начальствомъ графа Витгенштейна было около 54-хъ тысячъ человѣкъ Русскихъ съ 440 орудіями и 38 тысячъ человѣкъ прусскихъ войскъ съ 216-ю орудіями: слѣдовательно вообще 92 тысячи человѣкъ съ 656-ю орудіями (11).

Такимъ образомъ—Наполеонъ, у котораго, при наступленіи въ Саксонію, подъ непосредственнымъ начальствомъ было до ста тридцати тысячъ человѣкъ, а вмѣстѣ съ войсками Вице-короля до ста семидесяти тысячъ, имѣлъ рѣшительный перевѣсъ въ числительной силѣ; но, въ отношеніи къ качеству войскъ, его армія уступала Союзной, какъ по тому, что она состояла большею частью изъ новобранцевъ, такъ и по малочисленности кавалеріи, коей у Наполеона было не болѣе восьми тысячъ, а—напротивъ того—у Союзниковъ до двадцати тысячъ человѣкъ: послѣднее обстоятельство не позволяло Французамъ пользоваться одержанными побѣдами. Артиллеріи у Наполеона было триста пятьдесятъ орудій, а у Союзниковъ почти вдвое. И такъ россійско-прусская армія, уступая непріятельской въ числѣ пѣхоты, имѣла надъ нею перевѣсъ въ качествѣ войскъ, въ кавалеріи и артиллеріи, что отчасти уравновѣшивало обѣ стороны. Это побудило Союзниковъ искать рѣшительнаго боя: побѣда могла доставить имъ господство въ Германіи; при неудачѣ-же, они надѣялись отступить, не подвергаясь большой опасности. Во всякомъ случаѣ, для нихъ было выгоднѣе сражаться, нежели отойти безъ боя на правую сторону Эльбы, потому что уклоняясь отъ встрѣчи съ противникомъ, они потеряли-бы вліяніе на германскихъ князей и уронили-бы себя въ общественномъ мнѣніи.

Положеніе графа Витгенштейна было весьма затруднительно. Едва лишь успѣвъ принять начальство надъ арміею,

дившимъ на сборные пункты, преимущественно въ Майнцъ, снабжалъ войска всѣмъ нужнымъ: одеждою, обувью, оружіемъ, комплектовалъ офицерами, и въ случаѣ надобности относился прямо къ Наполеону, который, съ своей стороны, пріискивалъ средства и отправлялъ все нужное на Рейнъ. Ни одинъ день не былъ потерянъ. Въ то время, когда еще не было—ни артиллеріи, ни кавалеріи, когда только-лишь отливали орудія, покупали лошадей и одѣвали всадниковъ, еще не умѣвшихъ ѣздить верхомъ, пѣхота была отправляема небольшими частями на Рейнъ. Такое поспѣшное образованіе войскъ было неудовлетворительно, и Наполеонъ видѣлъ его недостатки, но желалъ рѣшить дѣло какъ можно быстрѣе, чтобы Европа не успѣла разувѣриться въ его непобѣдимости ([50]).

1-го февраля н. ст. уже подвинулись къ Франкфурту на Майнѣ первые полки наблюдательнаго корпуса, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала графа Сугама, а двѣ недѣли спустя сей корпусъ, принявъ наименованіе 3-го, выступилъ вверхъ по Майну; у Франкфурта собирались: гвардія, подъ командою маршала Бессьера, и 6-й корпусъ маршала Мармона. Вслѣдъ за тѣмъ — 3-й корпусъ маршала Нея, къ которому примкнули баденскій и гессенскій контингенты, и 12-й маршала Удино расположились у Вюрцбурга. Баварскія войска формировались въ Бамбергѣ, а вестфальскія—въ Везелѣ. Другой наблюдательный, или 4-й корпусъ, собранный еще въ началѣ года въ Веронѣ, подъ начальствомъ генерала Бертрана, прошелъ въ мартѣ чрезъ Тироль и приближался къ верхнему Майну ([51]). Всѣ эти корпуса, за исключеніемъ Старой гвардіи и кóрпуса Мармона, состояли почти исключительно изъ новобранцевъ ([52]).

Французская армія, собиравшаяся на Майнѣ, заключала въ себѣ:

несъ генералу Милорадовичу, стоявшему у Пенига, о переходѣ Блюхера къ Борнѣ и Главной арміи изъ Герингсвальде къ Фробургу, и при томъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, надлежало корпусу Милорадовича перейти къ Альтенбургу ([13]), что и было исполнено. Между тѣмъ Императоръ Александръ, возвратясь изъ Дрездена въ главную квартиру, не одобрилъ сосредоточеніе арміи у Вурцена, и, въ слѣдствіе того, на Военномъ Совѣтѣ, собранномъ въ Голисѣ, рѣшено собрать Союзныя войска между Лейпцигомъ и Борною ([14]).

Дѣйствительно—планъ сосредоточенія силъ, предложенный графомъ Витгенштейномъ, подвергалъ Союзниковъ опасности быть отброшенными отъ верхней Эльбы и потерять сообщенія, какъ съ Силезіею и главными источниками нашихъ средствъ, такъ и съ Австріею. Сохраненіе связи съ сею Державою было тѣмъ болѣе важно, что, передъ отъѣздомъ изъ Дрездена, Императоръ Александръ получилъ снова отъ Вѣнскаго Двора увѣренія въ неизмѣнной его преданности общему дѣлу Союзниковъ. Хотя и нельзя было совершенно полагаться на такія обѣщанія, однакоже надлежало находиться въ готовности на случай союза съ Австріею. Императоръ Францъ уже объявилъ, 14-го (26-го) апрѣля, французскому правительству, что условія трактата, заключеннаго съ Наполеономъ въ мартѣ 1812 года, о содѣйствіи въ войнѣ съ Россіею, были «несоотвѣтственны настоящему положенію» ([15]).

Наполеонъ, по достиженіи Наумбурга, могъ двинуться по волно-образной, пересѣченной мѣстности, на Цейцъ и Альтенбургъ, къ Дрездену, либо по равнинѣ къ Лейпцигу. Первое изъ сихъ направленій представляло большія выгоды для дѣйствій его многочисленной пѣхоты безъ пособія кавалеріи, которая, (какъ уже выше сказано), уступала

лошади, изувѣченныя по неопытности ѣздовыхъ, были совершенно неспособны къ продолжительнымъ маршамъ и къ быстрымъ передвиженіямъ. Но, не смотря на всѣ эти недостатки, эта армія, подъ начальствомъ великаго полководца, могла одерживать побѣды, потому что генералы и офицеры, посѣдѣвшіе подъ знаменами Наполеона, умѣли передать своимъ подчиненнымъ одушевлявшія ихъ чувства. И въ кружкахъ солдатъ, и въ откровенныхъ бесѣдахъ офицеровъ, порицали Наполеона, проклинали его ненасытное честолюбіе; но одно слово его могло заставить каждаго жертвовать собою.

Такимъ образомъ — въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, Наполеонъ успѣлъ создать армію, въ числѣ около ста тридцати тысячъ человѣкъ, съ двухъ-стами пятидесятью орудіями. Сверхъ того, на Эльбѣ, у Вице-короля, было собрано до сорока, а вмѣстѣ съ войсками Даву болѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ съ ста орудіями. Слѣдовательно— Наполеонъ, съ перваго шага въ Германію, могъ противопоставить Союзникамъ около двухъ сотъ тысячъ человѣкъ съ трехъ-стами пятидесятью орудіями. За ними формировались сильные резервы, а по занятіи Саксоніи Французы могли надѣяться на содѣйствіе гарнизоновъ, оставленныхъ въ крѣпостяхъ на Эльбѣ, Одерѣ и Вислѣ, которые, отвлекая часть Союзныхъ силъ, ослабляли россійско-прусскую армію. Число войскъ въ крѣпостяхъ на Эльбѣ вообще простиралось до восмнадцати тысячъ человѣкъ; на Одерѣ до шестнадцати тысячъ (именно: въ Штетинѣ 8,500, въ Кюстринѣ 3,000 и въ Глогау 5,000 челов.); на Вислѣ, въ Данцигѣ и Модлинѣ, и въ Замостьѣ, до тридцати тысячъ; сверхъ того—у князя Понятовскаго въ Краковѣ восемь тысячъ, всего-же вообще въ тылу Союзниковъ было не менѣе семидесяти тысячъ человѣкъ ([53]).

Нельзя не удивляться энергіи, дѣятельности и искуству, съ коими Наполеонъ, по уничтоженіи его арміи въ

Россіи, умѣлъ создать другую въ самое короткое время. Надлежало слить жалкіе остатки полчищъ погибшихъ на сѣверѣ съ новобранцами, не имѣвшими никакого понятія о военномъ ремеслѣ, и одушевить эту смѣсь нравственными силами. И все это надлежало сдѣлать съ необыкновенною быстротою, чтобы предупредить сосредоточеніе непріятельскихъ армій; наборъ, обученіе, движеніе на сборные пункты: все происходило въ одно и то-же время. Большая часть пѣхоты двинулась въ Германію, еще не успѣвъ получить ружей, которыя были отправлены въ слѣдъ за людьми на повозкахъ ([54]). Войска обучались на маршѣ необходимѣйшимъ пріемамъ и эволюціямъ; остальное должны были дополнить: искусство вождей, смѣтливость офицеровъ, усердіе солдатъ. Артиллерія была недостаточна по числу войскъ; кавалерія была весьма малочисленна, но, не смотря на то, Наполеонъ предполагалъ дѣйствовать неотлагательно. Надлежало поразить Союзниковъ неожиданностью появленія въ такое время, когда они еще сомнѣвались въ существованіи французской арміи. Отправясь изъ Сенъ-Клу, 3-го (15-го) апрѣля, въ часъ утра, Наполеонъ прибылъ, 4-го (16-го), около полуночи, въ Майнцъ, гдѣ оставался до 12-го (24-го), ускоряя своимъ присутствіемъ снаряженіе и образованіе войскъ. На слѣдующій день, онъ уже былъ въ Эрфуртѣ, а 16-го (28-го) въ Веймарѣ. Тамъ онъ сѣлъ на коня и въ челѣ своихъ войскъ достигъ рѣки Заале, 17-го (29-го) апрѣля. «Je ferai cette campagne comme le général Bonaparte, et non pas en empereur» (я буду вести эту кампанію какъ генералъ Бонапарте, а не какъ императоръ), сказалъ онъ ([55]).

сонскаго короля ихъ повелителю, грабили безъ пощады. Только въ сосѣдствѣ главной квартиры соблюдался кое-какой порядокъ. Въ особенности-же опустошали страну италіянскія войска (3).

Въ то самое время, когда Наполеонъ стоялъ уже на рубежѣ Саксоніи, получено было въ главной квартирѣ Союзныхъ Монарховъ извѣстіе о кончинѣ фельдмаршала князя Кутузова, 16-го (28-го) апрѣля, въ Бунцлау. Не объявляя о томъ войскамъ въ рѣшительную минуту предстоявшей имъ кровавой встрѣчи съ Французами, Союзные Монархи назначили главнокомандующимъ графа Витгенштейна. Успѣхи, одержанные имъ въ 1812-мъ году, склонили въ его пользу общее мнѣніе и послужили къ его выбору, не смотря на старшинство Барклая де-Толли, Тормасова, Милорадовича и Блюхера.

Армія, ввѣренная графу Витгенштейну, занимала 18-го (30-го) апрѣля слѣдующее расположеніе:

Изъ числа войскъ, прежде состоявшихъ подъ его начальствомъ, корпуса́ Берга, 7,450 человѣкъ, (4) и Іорка, около 10-ти тысячъ человѣкъ (5), перешли, для сближенія съ войсками Блюхера, отъ Лейпцига и Шкейдица къ Цвенкау, корпусу Клейсту (6), числомъ 6,000 человѣкъ, (3,200 челов. прусскихъ и 2,800 челов. русскихъ войскъ) поручена оборона переправъ на р. Заалѣ и Лейпцига.

Изъ числа войскъ Блюхера: кавалерія авангарда Винцингероде (7), силою около 5-ти тысячъ человѣкъ, стояла у Люцена; пѣхота его (2-й пѣхотный корпусъ), въ числѣ 8,700 человѣкъ (*) между Флоссъ-Грабеномъ и Эльстеромъ; корпусъ Блюхера, въ числѣ около 25-ти тысячъ человѣкъ (8).

(*) 2-й пѣхотный корпусъ укомплектованъ былъ передъ Люценскимъ сраженіемъ до 10,800 человѣкъ, а за отряженіемъ Тобольскаго и Ряжскаго полковъ на рѣку Эльстеръ, въ немъ оставалось 8,700 человѣкъ. Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго (Арх. В. Т. Депо, № 47,344).

въ окрестностяхъ Борны; корпусъ Милорадовича, въ числѣ около 12-ти тысячъ человѣкъ (9), у Пенига; Главная армія, всего до 18-ти тысячъ человѣкъ (10), у Фробурга и Корена. Главная квартира въ Фробургѣ.

Всего-же подъ начальствомъ графа Витгенштейна было около 54-хъ тысячъ человѣкъ Русскихъ съ 440 орудіями и 38 тысячъ человѣкъ прусскихъ войскъ съ 216-ю орудіями: слѣдовательно вообще 92 тысячи человѣкъ съ 656-ю орудіями (11).

Такимъ образомъ—Наполеонъ, у котораго, при наступленіи въ Саксонію, подъ непосредственнымъ начальствомъ было до ста тридцати тысячъ человѣкъ, а вмѣстѣ съ войсками Вице-короля до ста семидесяти тысячъ, имѣлъ рѣшительный перевѣсъ въ числительной силѣ; но, въ отношеніи къ качеству войскъ, его армія уступала Союзной, какъ по тому, что она состояла большею частью изъ новобранцевъ, такъ и по малочисленности кавалеріи, коей у Наполеона было не болѣе восьми тысячъ, а—напротивъ того—у Союзниковъ до двадцати тысячъ человѣкъ: послѣднее обстоятельство не позволяло Французамъ пользоваться одержанными побѣдами. Артиллеріи у Наполеона было триста пятьдесятъ орудій, а у Союзниковъ почти вдвое. И такъ россійско-прусская армія, уступая непріятельской въ числѣ пѣхоты, имѣла надъ нею перевѣсъ въ качествѣ войскъ, въ кавалеріи и артиллеріи, что отчасти уравновѣшивало обѣ стороны. Это побудило Союзниковъ искать рѣшительнаго боя: побѣда могла доставить имъ господство въ Германіи; при неудачѣ-же, они надѣялись отступить, не подвергаясь большой опасности. Во всякомъ случаѣ, для нихъ было выгоднѣе сражаться, нежели отойти безъ боя на правую сторону Эльбы, потому что уклоняясь отъ встрѣчи съ противникомъ, они потеряли-бы вліяніе на германскихъ князей и уронили-бы себя въ общественномъ мнѣніи.

Положеніе графа Витгенштейна было весьма затруднительно. Едва лишь успѣвъ принять начальство надъ арміею,

онъ долженъ былъ тотчасъ дать сраженіе величайшему полководцу, стяжавшему въ понятіяхъ современниковъ славу непобѣдимаго. До этого времени, нашъ военачальникъ не встрѣчался съ Наполеономъ. Онъ побѣждалъ Французовъ, командуя одними лишь русскими войсками; теперь предстояло ему начальство надъ двумя арміями, изъ которыхъ въ одной онъ не зналъ—ни войскъ, ни начальниковъ. Въ 1812-мъ году, онъ распоряжался совершенно самостоятельно; въ 1813-мъ году, напротивъ того, онъ долженъ былъ дѣйствовать въ присутствіи своего Государя и Короля Прусскаго, доносить Монархамъ о своихъ намѣреніяхъ, испрашивать ихъ согласія на исполненіе своихъ соображеній. Все это должно было повести къ медленности дѣйствій, тѣмъ болѣе опасной, что Витгенштейну предлежало сражаться съ рѣшительнымъ противникомъ.

Съ перваго-же дня, по назначеніи главнокомандующимъ графа Витгенштейна, оказалось, что власть его была весьма ограничена посторонними распоряженіями. Какъ только онъ узналъ о предстоявшей ему обязанности, то поручилъ своему начальнику штаба составить для дѣйствій россійско-прусской арміи общую диспозицію, въ которой отъ имени главнокомандующаго было объявлено, что въ окрестностяхъ Лейпцига будетъ дано генеральное сраженіе и что основаніемъ дѣйствій для арміи принято теченіе верхней Эльбы. Далѣе—было сказано, что изъ движеній непріятеля замѣтно сосредоченіе его силъ у Наумбурга, и что, по всей вѣроятности, онъ имѣлъ намѣреніе двинуться чрезъ Лейпцигъ къ Торгау, чтобы отрѣзать наши сообщенія. Для противодѣйствія ему—по мнѣнію графа Витгенштейна—надлежало сосредоточить Союзную армію между Лейпцигомъ и Вурценомъ ([12]). Съ этою цѣлью, 17-го (29-го) апрѣля, корпусъ Блюхера былъ переведенъ отъ Альтенбурга къ Борнѣ, откуда предполагалось направить его, чрезъ Гримму, на соединеніе съ прочими войсками, къ Вурцену. Генералъ Толь, узнавъ о томъ, до-

несъ генералу Милорадовичу, стоявшему у Пенига, о переходѣ Блюхера къ Борнѣ и Главной арміи изъ Герингсвальде къ Фробургу, и при томъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, надлежало корпусу Милорадовича перейти къ Альтенбургу ([13]), что̀ и было исполнено. Между тѣмъ Императоръ Александръ, возвратясь изъ Дрездена въ главную квартиру, не одобрилъ сосредоточеніе арміи у Вурцена, и, въ слѣдствіе того, на Военномъ Совѣтѣ, собранномъ въ Голисѣ, рѣшено собрать Союзныя войска между Лейпцигомъ и Борною ([14]).

Дѣйствительно—планъ сосредоточенія силъ, предложенный графомъ Витгенштейномъ, подвергалъ Союзниковъ опасности быть отброшенными отъ верхней Эльбы и потерять сообщенія, какъ съ Силезіею и главными источниками нашихъ средствъ, такъ и съ Австріею. Сохраненіе связи съ сею Державою было тѣмъ болѣе важно, что, передъ отъѣздомъ изъ Дрездена, Императоръ Александръ получилъ снова отъ Вѣнскаго Двора увѣренія въ неизмѣнной его преданности общему дѣлу Союзниковъ. Хотя и нельзя было совершенно полагаться на такія обѣщанія, однакоже надлежало находиться въ готовности на случай союза съ Австріею. Императоръ Францъ уже объявилъ, 14-го (26-го) апрѣля, французскому правительству, что условія трактата, заключеннаго съ Наполеономъ въ мартѣ 1812 года, о содѣйствіи въ войнѣ съ Россіею, были «несоотвѣтственны настоящему положенію» ([15]).

Наполеонъ, по достиженіи Наумбурга, могъ двинуться по волно-образной, пересѣченной мѣстности, на Цейцъ и Альтенбургъ, къ Дрездену, либо по равнинѣ къ Лейпцигу. Первое изъ сихъ направленій представляло большія выгоды для дѣйствій его многочисленной пѣхоты безъ пособія кавалеріи, которая, (какъ уже выше сказано), уступала

Союзной — и числомъ и качествомъ. Союзники, не зная на-вѣрно, куда намѣревался направиться Наполеонъ, были принуждены растянуть свои силы. Корпусъ Бюлова наблюдалъ теченіе нижней части рѣки Заале; отрядъ Клейста занималъ Лейпцигъ и переправы у Мерзебурга и Галле. Для охраненія лѣваго фланга арміи, корпусъ Милорадовича стоялъ у Альтенбурга. Прочія-же Союзныя войска, въ числѣ семидесяти четырехъ тысячъ человѣкъ, были расположены 18-го (30-го) апрѣля слѣдующимъ образомъ: авангардъ Винцингероде у Люцена, выдвинувъ передовой отрядъ, подъ начальствомъ Ланскаго, къ Вейссенфельсу; корпуса Берга и Іорка у Цвенкау, на рѣкѣ Эльстерѣ, корпусъ Блюхера у Борны; резервы (Главная армія) у Фробурга и Корена.

Одновременно съ наступленіемъ Наполеона, двигался Вице-король къ Лейпцигу, гдѣ назначено было собраться всей французской арміи. Оставя корпусъ Виктора для обороны Магдебурга, Вице-король, съ корпусами Лористона и Макдональда и съ кавалеріей Латуръ-Мобура ([16]), всего въ числѣ до сорока тысячъ человѣкъ, 13-го (25-го) апрѣля, достигъ Мансфельда и Альслебена, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ прибылъ въ Эрфуртъ. 14-го (26-го), войска Вице-короля оставались на мѣстѣ, между тѣмъ какъ Наполеонъ, съ главною квартирою и гвардіей, перешелъ въ Веймаръ, откуда Ней двинулся къ Наумбургу и послѣ небольшой стычки съ однимъ изъ постовъ генерала Ланскаго занялъ сей городъ.—15-го (27-го), Вице-король покушался овладѣть переправою чрезъ Заале у Веттина; войска дивизіи Мезона (5-го корпуса) атаковали отрядъ занимавшій сей пунктъ, но Союзники успѣли сжечь мостъ. На слѣдующій день, 16-го (28-го), Лористонъ повелъ атаку на тет-де-понъ у Галле и овладѣлъ имъ, но и здѣсь также прусскія войска сожгли мостъ, что заставило Вице-короля обратиться къ Мерзебургу. 17-го (29-го), въ че-

намъ ихъ подкрѣпляющимъ наступать съ барабаннымъ боемъ. Кавалерія пользуется всякимъ разстройствомъ въ непріятельскихъ войскахъ.

«Изъ каждой бригады Союзныхъ войскъ наряжается по одному офицеру на ординарцы къ главнокомандующему, который будетъ находиться при резервѣ первой линіи.

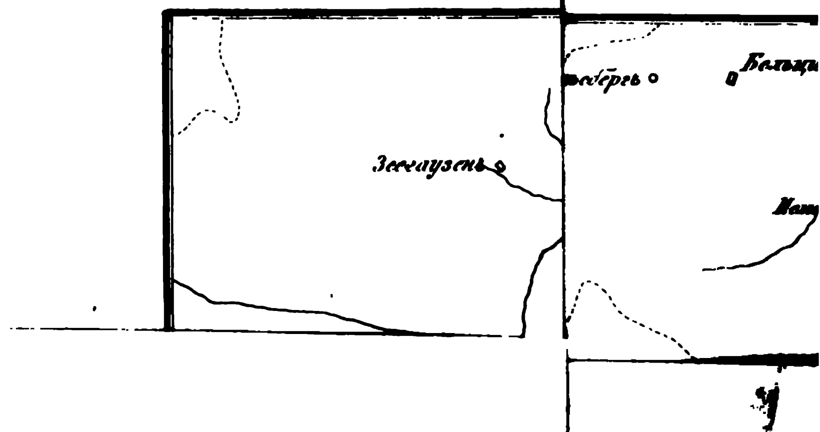
«Въ случаѣ, паче чаянія, отступленія, оно направляется на Альтенбургъ и Фробургъ, почему и предлагается господамъ корпуснымъ командирамъ озаботиться о разузнаніи дорогъ туда ведущихъ. Весь обозъ отправляется въ Борну и слѣдуетъ оттуда, въ случаѣ ретирады, чрезъ Рохлицъ, въ Дрезденъ. Раненыхъ и плѣнныхъ отправлять на Фробургъ.

«Генералъ-отъ-кавалеріи графъ Витгенштейнъ» ([20]).

Эта диспозиція, довольно пространная и выказывавшая желаніе руководить частныхъ начальниковъ во всѣхъ случаяхъ, (что невозможно), была, не смотря на то, неопредѣлительна и подавала поводъ къ недоразумѣніямъ. Къ тому-же, сколько можно судить изъ показаній очевидцевъ, диспозиція была разослана въ корпуса несвоевременно, и потому не могла быть исполнена въ указанное время. По свидѣтельству Гнейзенау: «die Idee zur Schlacht war gut; die Anlage schlecht. Man hielt sich mit Förmlichkeiten und Truppen-entwickelungen zu lange auf, statt mit Colonnen auf den überraschten Feind loszugehen». (Основная идея боя была хороша, а распоряженія плохи. Союзники потеряли много времени на мелочное развертываніе войскъ, вмѣсто того, чтобы внезапно атаковать застигнутаго въ-расплохъ непріятеля) ([21]).

Число войскъ Союзной арміи, 20-го апрѣля (22-го мая), въ день Люценскаго сраженія, простиралось до семидесяти трехъ тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ было около пятидесяти тысячъ пѣхоты, семнадцать тысячъ регулярной и иррегулярной кавалеріи и шесть тысячъ че-

Для объя[illegible]щенъ.



тыре часа по полудни, Макдональдъ, съ 11-мъ корпусомъ, атаковалъ городъ, обороняемый двумя тысячами прусскихъ войскъ, заставилъ ихъ отступить къ Лейпцигу, съ потерею двухъ сотъ человѣкъ плѣнными, и овладѣлъ мостомъ. Въ тотъ-же день, генералъ Сугамъ, шедшій съ своею дивизіею въ головѣ корпуса Нея, встрѣтилъ не доходя Вейссенфельса авангардъ генерала Ланскаго, оттѣснилъ его за ручей Позерна и занялъ городъ; 6-й корпусъ прибылъ въ Кёзенъ; 4-й—въ Дорнбургъ; 12-й—былъ расположенъ у Заальфельда; а главная квартира съ гвардіею перешла въ Наумбургъ.

18-го (30-го) апрѣля, главная квартира съ гвардіею была переведена въ Вейссенфельсъ; корпусъ Нея расположился впереди этого города; прочіе корпуса—эшелонами между Наумбургомъ и Іеною, (именно: 6-й у Наумбурга; 4-й у Стезена; 12-й у Іены). Вице-король сосредоточилъ свои войска у Мерзебурга, въ разстояніи около двадцати верстъ отъ Вейссенфельса, и отрядилъ генерала Рогé, съ частью гвардіи, находившеюся при его войскахъ, въ главную квартиру Наполеона. Такимъ образомъ соединились французскія арміи ([17]), но растянутое расположеніе ихъ, на пространствѣ шестидесяти верстъ, отъ Мерзебурга до Іены, не прикрытое надлежащимъ образомъ наблюдательными постами, по малочисленности кавалеріи, подвергало Французовъ неожиданной встрѣчѣ съ Союзниками.

Наполеонъ, убѣдясь изъ нѣсколькихъ рекогносцировокъ, что главныя силы Союзниковъ находились на верхнемъ Эльстерѣ, между Лейпцигомъ и богемскими горами, рѣшился соединить свою армію съ войсками Вице-короля у Лейпцига, и переправясь тамъ чрезъ Эльстеръ, обойти Союзную армію съ праваго фланга и оттѣснить ее въ горы. Съ этою цѣлью, онъ направилъ по большой люценской дорогѣ корпусъ Нея, за нимъ гвардію и корпусъ Мармона,

правѣе нхъ, на Стезенъ, послалъ корпуса Бертрана и Удино, а лѣвѣе, на Маркранштетъ, войска Вице-короля (*).

19-го апрѣля (1-го мая н. ст.), въ девять часовъ утра, Наполеонъ, со всею своею свитою, внезапно сѣвъ на коня, поскакалъ на аванпосты. Полагали, что онъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать обычную рекогносцировку, но едва-лишь выѣхали изъ города и поднялись на лежащую впереди высоту, какъ открылась взору линія многочисленной русской кавалеріи, построенной въ боевомъ порядкѣ за ручьемъ Риппахомъ. Это былъ передовой отрядъ генералъ-маіора Ланскаго, поддержанный всею конницею корпуса Винцингероде. Большая дорога пролегала въ косвенномъ направленіи чрезъ селеніе Риппахъ находящееся въ лощинѣ, и потомъ вела, по отлогому скату, на противолежащую высоту. Оборона этой позиціи представляла выгоды, тѣмъ болѣе, что по сторонамъ селенія берега ручья довольно круты. Наполеонъ, обозрѣвъ расположеніе нашей кавалеріи, приказалъ Сугаму идти въ атаку. Французская дивизія построилась въ четыре каре, каждое въ четыре баталіона, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ одно отъ другаго. Этимъ каре было придано по четыре орудія. Впереди кареевъ и въ промежуткахъ между ними были разсыпаны стрѣлки, а позади—выстроилась кавалерійская бригада Лабуасьéра, подъ начальствомъ графа Вальми (младшаго Келлерманна). За нею двинулись дивизіи Жирара и Маршана, также въ кареяхъ, а правѣе Сугама вся гвардейская кавалерія, подъ командою маршала Бесьéра.

Французы атаковали нашу позицію въ одиннадцать часовъ. Ближайшее къ дорогѣ каре, не смотря на встрѣтившій его огонь шести орудій, перешло черезъ лощину; за нимъ слѣдовали прочія три каре Сугама. Непріятели, перейдя черезъ ручей, стали взбираться на противополо-

(*) *Карта движеній передъ сраженіемъ при Люценѣ.*

жныя высоты; въ этотъ самый моментъ, маршалъ Бесьѐръ, которому во-все не слѣдовало участвовать въ атакѣ дефиле, кинулся въ цѣпь стрѣлковъ. чтобы обозрѣть ближе расположеніе русскихъ войскъ, и былъ пораженъ смертельно ядромъ. Кавалерія Винцингероде, уступая превосходству непріятельскихъ силъ, отошла въ совершенномъ порядкѣ, и дальнѣйшій бой ограничился канонадою продолжавшеюся до самаго вечера. Французы, оттѣснивъ нашу кавалерію, заняли Люценъ, гдѣ въ ночи на 20-е апрѣля (на 2-е мая) расположились главная квартира Наполеона и гвардія. Корпусъ Нея занялъ деревни: Каю, Рану, Гроссъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ; корпусъ Мармона находился у Позерны, Бертранъ между Стезеномъ и Позерною; Удино на походѣ отъ Іены къ Наумбургу; корпусъ Макдональда у Маркранштета, а Лористона у Гунтерсдорфа, между Мерзебургомъ и Лейпцигомъ. Со стороны Союзниковъ, авангардъ Винцингероде перешелъ къ Вербену, для прикрытія арміи и переправъ на Эльстерѣ, оставя отрядъ Ланскаго у Тезау; корпуса Берга и Іорка были расположены у Цвенкау; корпусъ Блюхера и резервы (Главная армія) на Плейссе, у Реты и Лобштедта ([18]).

Въ дѣлѣ при Риппахѣ Французы понесли большій уронъ нежели Русскіе. Оделебенъ, очевидецъ этого боя, говоритъ: «въ сей день явно обнаружился недостатокъ единства въ дѣйствіяхъ новосформированныхъ войскъ. Французскіе генералы жаловались сами, что не было никакой связи въ дѣйствіяхъ; въ особенности-же затруднялись и замедлялись атаки малочисленностью кавалеріи. Пѣхота, утомленная походомъ, принуждена была выдерживать напоръ непріятельской кавалеріи, потому что собственной было мало, и какъ она состояла, большею частью, изъ гвардейскихъ полковъ, то ее держали постоянно въ резервѣ» ([19]).

Выше уже сказано, что политическія обстоятельства тре-

бовали отъ Союзниковъ рѣшительнаго боя на лѣвой сторонѣ Эльбы, и что числительное превосходство непріятельскихъ вооруженныхъ силъ вознаграждалось превосходствомъ качества Союзныхъ войскъ. Это побудило ихъ военачальниковъ атаковать неотлагательно Наполеона, и, по всей вѣроятности, они исполнили-бы свое намѣреніе еще 19-го апрѣля (1-го мая), если-бы ихъ армія тогда находилась въ совокупности на Эльстерѣ. Но какъ въ то время резервы двигались отъ Фробурга и Корена къ Лебштедту, то и не могли они соединиться съ прочими войсками и принять участія въ дѣлѣ прежде 20-го апрѣля (2-го мая).

Для нападенія на непріятельскую армію въ сей день были сдѣланы распоряженія, заключавшіяся въ Диспозиціи, основную идею коей многіе приписывали Шарнгорсту; но она, по всей вѣроятности, принадлежитъ Дибичу. Эта главная идея состояла въ томъ, чтобы атаковать непріятельскую армію съ фланга и разбить ближайшіе французскіе корпуса, прежде, нежели прочіе могли подоспѣть имъ на помощь.

Подробности исполненія заключались въ слѣдующемъ:

«Диспозиція 19-го апрѣля».

«Завтрашняго числа, по утру въ 5 часовъ, корпусъ генерала-отъ-кавалеріи Блюхера долженъ стоять въ двухъ колоннахъ съ права свернутыхъ: правая у Шторквица, а лѣвая у Карсдорфа. Къ 6-ти часамъ переправиться обѣимъ колоннамъ чрезъ Флоссъ-грабенъ и слѣдовать правой на Вербенъ, а лѣвой—прямо на Зиттельнъ, или на Вейссенфельсъ, при чемъ движеніе лѣвой колонны черезъ Флоссъграбенъ совершается получасомъ ранѣе правой.

«Корпуса генералъ-лейтенантовъ Берга и Іорка, равномѣрно въ 5 часовъ утра, находятся за обѣими колоннами генерала Блюхера, т. е. корпусъ генерала Берга по дорогѣ на Шторквицъ, а генерала Іорка по дорогѣ изъ Аудигаста въ Пегау. Батарейная артиллерія, въ корпусъ Блю-

хера назначенная, должна быть въ головѣ его колоннъ и генералъ Блюхеръ дѣлаетъ ею дальнѣйшее распоряженіе.

«Генералъ-лейтенантъ Винцингероде оставляетъ три баталіона и одну легкую роту для прикрытія цвенкаускихъ дефиле. Два казачьи полка остаются въ теперешнемъ расположеніи, и если ихъ потѣснятъ, то имъ медленно ретироваться по направленію на Цвенкау. Генералъ-лейтенантъ Винценгероде предписываетъ начальнику сихъ баталіоновъ испортить совершенно всѣ переправы чрезъ Ауэ (Aue), между Цвенкау и Лейпцигомъ находящіяся, для чего онъ входитъ въ сообщеніе съ генералъ-лейтенантомъ Клейстомъ. Остальная часть корпуса генералъ-лейтенанта Винцингероде собирается по данному ордеръ–де–баталь, въ 6 часовъ утра, у Вербена, чѣмъ онъ равномѣрно прикроетъ маршъ корпуса генерала Блюхера. На сей-же конецъ, полковникъ Орловъ распространяетъ свою цѣпь до Флоссъ-грабена и наблюдаетъ дорогу въ Вейссенфельсъ. Генералъ-лейтенантъ Винцингероде командуетъ всею прусскою резервною кавалеріею и прикажетъ своимъ батарейнымъ ротамъ примкнуть при Вербенѣ къ обѣимъ колоннамъ генерала Блюхера.

«Въ 7 часовъ утра, Главная армія должна уже находиться у Пегау и Шторквица, и занявъ пѣхотою и легкою конницею дефилеи при Стенчѣ, Карсдорфѣ, Вербенѣ и Шторквицѣ, составляетъ резервъ Союзной арміи.

«Генералъ-отъ-кавалеріи Блюхеръ, по извѣщеніи отъ главнокомандующаго, наступаетъ съ первою своею линіею, и принимая влѣво, старается сколько можно быстрѣе примкнуть лѣвымъ флангомъ къ ручью текущему отъ Гроссъ-Гриммы къ Деличу.

«Вторая линія и резервъ непосредственно слѣдуютъ за всѣми движеніями первой линіи, въ параллельномъ къ ней направленіи, чтобы оную подкрѣплять, но не подвергаться вмѣстѣ съ нею непріятельскимъ выстрѣламъ.

«Генералъ Блюхеръ немедленно отряжаетъ часть кава-

леріи и конную артиллерію на лѣвый свой флангъ, чтобы занять противоположный берегъ ручья и высоты; правый-же флангъ долженъ быть сколько можно отведенъ назадъ и примкнутъ къ Флоссъ-грабену. Въ такомъ направленіи, будемъ наступать между рѣчками, именно между Риппахомъ и Флоссъ-грабеномъ. Если непріятель станетъ обходить нашъ правый флангъ, то артиллерія откроетъ огонь; непосредственно за нею слѣдуетъ пѣхота въ баталіонныхъ колоннахъ; кавалерія поддерживаетъ ее. Если непріятель покажется въ значительныхъ силахъ, то резервная кавалерія и конная артиллерія быстро выдвигаются впередъ. Артиллерія разстроиваетъ его картечнымъ огнемъ, а кавалерія опрокидываетъ его.

«Корпусъ генерала Клейста начинаетъ дѣйствовать не прежде, какъ услышавъ у насъ сильный огонь, или если непріятель, оставя его, станетъ къ намъ подвигаться. Въ случаѣ-же если станетъ тѣснить его превосходный непріятель, онъ отступаетъ на Вурценъ, защищая по возможности дорогу на Дрезденъ, на коей разоряетъ всѣ мосты и дѣлаетъ то-же самое и по дорогѣ на Эйленбургъ, сохраняя посредствомъ казаковъ съ нами сообщеніе.

«Корпусу генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича идти по направленію къ Цейцу, и если-бы непріятель въ значительныхъ силахъ наступалъ отъ Вейссенфельса на нашъ выдающійся лѣвый флангъ, то Главная армія должна идти ему на встрѣчу, потянувшись отъ Стенча влѣво, чтобы обойти правый его флангъ. Кирасирскія дивизіи и конная артиллерія, пользуясь выгодами открытой мѣстности, могутъ превосходно дѣйствовать.

«Главная цѣль всѣхъ маневровъ—обойти непріятельскій правой флангъ, и по тому войскамъ держаться лѣвой стороны, принимая, впредь до повелѣнія, за точку опоры (pivot) деревню Стенчь. На открытой мѣстности, стрѣлкамъ какъ можно менѣе заниматься стрѣльбою, а колон-

намъ ихъ подкрѣпляющимъ наступать съ барабаннымъ боемъ. Кавалерія пользуется всякимъ разстройствомъ въ непріятельскихъ войскахъ.

«Изъ каждой бригады Союзныхъ войскъ наряжается по одному офицеру на ординарцы къ главнокомандующему, который будетъ находиться при резервѣ первой линіи.

«Въ случаѣ, паче чаянія, отступленія, оно направляется на Альтенбургъ и Фробургъ, почему и предлагается господамъ корпуснымъ командирамъ озаботиться о разузнаніи дорогъ туда ведущихъ. Весь обозъ отправляется въ Борну и слѣдуетъ оттуда, въ случаѣ ретирады, чрезъ Рохлицъ, въ Дрезденъ. Раненыхъ и плѣнныхъ отправлять на Фробургъ.

«Генералъ-отъ-кавалеріи графъ Виттгенштейнъ» ([20]).

Эта диспозиція, довольно пространная и выказывавшая желаніе руководить частныхъ начальниковъ во всѣхъ случаяхъ, (что невозможно), была, не смотря на то, неопредѣлительна и подавала поводъ къ недоразумѣніямъ. Къ тому-же, сколько можно судить изъ показаній очевидцевъ, диспозиція была разослана въ корпуса несвоевременно, и потому не могла быть исполнена въ указанное время. По свидѣтельству Гнейзенау: «die Idee zur Schlacht war gut; die Anlage schlecht. Man hielt sich mit Förmlichkeiten und Truppen-entwickelungen zu lange auf, statt mit Colonnen auf den überraschten Feind loszugehen». (Основная идея боя была хороша, а распоряженія плохи. Союзники потеряли много времени на мелочное развертываніе войскъ, вмѣсто того, чтобы внезапно атаковать застигнутаго въ-расплохъ непріятеля) ([21]).

Число войскъ Союзной арміи, 20-го апрѣля (22-го мая), въ день Люценскаго сраженія, простиралось до семидесяти трехъ тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ было около пятидесяти тысячъ пѣхоты, семнадцать тысячъ регулярной и иррегулярной кавалеріи и шесть тысячъ че-

ловѣкъ артиллеріи, съ четырьмя стами орудій. Русскихъ войскъ было до сорока, а прусскихъ до тридцати трехъ тысячъ человѣкъ ([22]). Кромѣ того, были отряжены:

1) Корпусъ Милорадовича, 11,500 чел. къ Цейцу.

2) Отрядъ Клейста, 6,000 чел. къ Лейпцигу.

3) Три баталіона, одна легкая батарея и одинъ казачій полкъ, всего 1,000 чел. для охраненія переправы у Цвенкау.

4) Отрядъ генералъ-маіора князя Горчакова, въ числѣ около 2,000 чел. у переправъ на Флоссъ-грабенѣ, при Стенчѣ и Вербенѣ.

Диспозиція, отданная на 20-е апрѣля (2-е мая), была разослана изъ главной квартиры графа Витгенштейна уже около полночи. Войска Блюхера, назначенныя, для открытія боя, въ первую линію, находились близъ Реты, и получивъ диспозицію около часа ночи, не могли выступить прежде двухъ часовъ утра. Такимъ образомъ—двадцати-четырехъ тысячный корпусъ, двигаясь ночью, отъ Реты къ Пегау и Шторквицу, на протяженіи болѣе пятнадцати верстъ, долженъ былъ придти на сіи пункты въ пять часовъ утра и, по всей вѣроятности, опоздалъ-бы, еслибъ Блюхеръ, заранѣе знавшій о предстоявшемъ ему движеніи, не выступилъ еще до полученія диспозиціи ([23]).

Войска Іорка двигались по дорогѣ отъ Цвенкау къ Аудигасту, чтобы достигнуть Пегау и переправиться тамъ чрезъ Эльстеръ вслѣдъ за войсками Блюхера; но не доходя Аудигаста, наткнулись на правую колонну Блюхера, шедшую къ Дёлену (Döhlen) (противъ Шторквица), чтобы переправиться на семъ пунктѣ, между тѣмъ какъ лѣвая колонна направилась къ Пегау. Полковникъ Дольфсъ, съ резервною кавалерійскою бригадою, тотчасъ повернулъ влѣво къ Пегау; корпусъ Іорка слѣдовалъ за нимъ туда-же; а позади Іорка двигались всѣ войска Блюхера, кромѣ Нижне-Силезской бригады, перешедшей чрезъ Эльстеръ

резсрвной кавалеріи полковника Дольфса—направиться влѣво къ Ранѣ, съ тою цѣлью, чтобы разстроить огнемъ конной артиллеріи непріятеля, при отступленіи его изъ Гроссъ-Гершена и Клейнъ-Гершена къ Каіѣ, и довершить кавалерійскими атаками его пораженіе.

Около полудня, Императоръ Александръ и Прусскій Король прибыли къ войскамъ, уже успѣвшимъ отдохнуть и оправиться. Блюхеръ, подъѣхавъ къ графу Витгенштейну, преклонилъ саблю и просилъ позволенія начать дѣйствіе.— «Mit Gottes Hülfe!» (Съ Божіею помощью!) — отвѣчалъ графъ. Войска Клюкса, въ составѣ шести баталіоновъ, шести эскадроновъ и четырехъ батарей, въ числѣ которыхъ одна была русская батарейная рота, двинулись къ Гроссъ-Гершену, а Дольфсъ, съ двадцатью тремя эскадронами и съ тремя конными батареями, къ Ранѣ. Артиллерія Клюкса, въ числѣ тридцати шести орудій, подъѣхавъ къ непріятелю на восемьсотъ шаговъ, открыла огонь по селенію Гроссъ-Гершенъ и по бивакамъ въ сосѣдствѣ его устроеннымъ. Непріятель, неожидавшій нападенія, былъ приведенъ въ разстройство; но вскорѣ оправился. Генералъ Сугамъ, командовавшій 3-мъ корпусомъ въ началѣ сраженія, за отсутствіемъ Нея, выдвинулъ двѣ батареи лѣвѣе (къ востоку) отъ селенія и открылъ канонаду по наступавшимъ войскамъ, но Союзная артиллерія подбила три французскихъ орудія и заставила замолчать остальныя. Вслѣдъ за тѣмъ—пѣхота Клюкса атаковала селеніе и выбила оттуда Французовъ; но когда полковникъ Дольфсъ, съ резервною кавалерійскою бригадою, кинулся на отступавшія войска, то былъ встрѣченъ картечью непріятельскихъ орудій и принужденъ податься назадъ. Сугамъ, усиливъ свою дивизію свѣжими войсками изъ дивизій Бреньé и Рикара, покушался снова овладѣть Гроссъ-Гершеномъ. Завязался упорный бой, что заставило Блюхера ввести въ дѣло Верхне-Силезскую бригаду Цитена, въ

составѣ семи баталіоновъ, шести эскадроновъ и шести батарей, въ числѣ коихъ были двѣ русскія батарейныя роты. Войска Цитена двинулись правѣе клюксовой бригады, въ обходъ Гроссъ-Гершена, къ Клейнъ-Гершену, и ворвались въ сію деревню одновременно съ атакою Клюкса на Рану. У этихъ селеній и между ними, на мѣстности пересѣченной канавами, завязался упорнѣйшій бой. Въ немъ участвовали всѣ роды оружія: пѣхота нѣсколько разъ ходила въ штыки; кавалерія, атакуя по-эскадронно, врубалась въ разстроенныя части войскъ; артиллеріи было собрано столько, сколько позволяло ограниченное пространство между селеніями. Французскіе конскрипты и прусскіе волонтеры—цвѣтъ націй знаменитыхъ военными подвигами, сражаясь между собою, покрыли себя славою. Въ пылу ожесточеннаго боя, запылали деревни: сперва Гроссъ-Гершенъ, потомъ—Клейнъ-Гершенъ и Рана, наконецъ—Каія. Самъ Ней привелъ новыя подкрѣпленія, что дало его войскамъ возможность снова занять большую часть селеній Клейнъ-Гершенъ и Рана; но торжество Французовъ было непродолжительно. Для поддержанія наступавшихъ прусскихъ колоннъ, Блюхеръ выдвинулъ впередъ гвардейскую бригаду Рёдера (Röder), которая, встрѣтясь съ Французами въ Клейнъ-Гершенѣ и Эйсдорфѣ, вытѣснила ихъ оттуда и опрокинула въ совершенномъ безпорядкѣ къ Каіѣ (30). Блюхеръ, Шарнгорстъ и другіе прусскіе генералы, выхвативъ сабли, лично участвовали въ рукопашной схваткѣ (31). Между тѣмъ какъ кипѣлъ бой у Клейнъ-Гершена и Раны, резервная бригада Дольфса приблизилась къ деревнѣ Старзидель, занятой частью французской дивизіи Жирара; чтобы оттѣснить прусскую кавалерію, были высланы оттуда ей на встрѣчу три баталіона и нѣсколько эскадроновъ, Замѣтивъ движеніе непріятеля, принцъ прусскій Вильгельмъ кинулся съ Бранденбургскимъ кирасирскимъ полкомъ на ближайшій баталіонъ, опрокинулъ

у Шторквица, гдѣ, въ слѣдъ за нею, переправился и корпусъ Берга.

Императоръ Александръ и Прусскій Король выѣхали изъ Борны въ два часа по полуночи и въ половинѣ 5-го прибыли въ Пегау, гдѣ ожидали пока придутъ передовыя войска союзныхъ колоннъ; но время проходило, а ихъ не было. Наконецъ—уже около семи часовъ, появились бригада Дольфса и корпусъ Іорка, а за ними и прочія войска (Верхне-Силезская и Бранденбургская бригады). Колонны проходили мимо Государей до десяти часовъ утра. Прусскіе волонтеры, приданные регулярнымъ войскамъ, отличались необыкновеннымъ увлеченіемъ. За тѣмъ, перейдя черезъ Флоссъ-грабенъ, у Стенча и Вербена, Союзники подались лѣвымъ флангомъ впередъ, оставляя на мѣстѣ правый, и построились къ бою, за отлогими высотами, отдѣлявшими ихъ отъ непріятеля, между Флоссъ-грабеномъ и Грюн-бахомъ (Груна-бахъ) (*). Въ первой линіи стали войска Блюхера; во второй, на правомъ крылѣ, корпусъ Берга, а на лѣвомъ—корпусъ Іорка. Резервная кавалерія Дольфса была выдвинута впередъ, лѣвѣе Блюхера, къ Старзиделю; сзади, правѣе селенія Домсена, расположился корпусъ Винценгероде. Позади второй линіи находились русскіе резервы: гренадеры, гвардія и кирасиры. Пѣхота была построена въ колонны къ атакѣ; впереди первой линіи находились сильныя батареи. Построеніе войскъ въ боевой порядокъ было исполнено въ 11 часовъ утра, слѣдовательно—четырьмя часами позже, нежели слѣдовало по диспозиціи. Войскамъ дано было около часа для отдыха, а, между тѣмъ, произведено обозрѣніе на пространствѣ между Вейссенфельсомъ и Люценомъ, и отъ Люцена къ Лейпцигу (24).

Мѣстность, гдѣ предлежало Союзникамъ сразиться съ Наполеономъ, уже прославленная послѣднею побѣдою и ге—

(*) *Планъ сраженія при Люценѣ, 20-го апрѣля (2-го мая).*

ройскою кончиною Густава-Адольфа, представляетъ волнообразную равнину, ограниченную съ сѣверо-востока каналомъ Флоссъ-грабеномъ, исходящимъ изъ Эльстера выше Пегау и соединяющимъ эту рѣку съ Заалою. Флоссъ-грабенъ, служащій для сплава лѣса, довольно узокъ, но по крутости своихъ береговъ, обсаженныхъ деревьями, представляетъ преграду для свободнаго движенія кавалеріи и артиллеріи и препятствуетъ обозрѣнію. Селенія, лежащія въ окрестностяхъ Люцена, могутъ доставить выгоды въ оборонительномъ отношеніи, но вообще мѣстность довольно открыта и удобна для дѣйствія кавалеріи.

При обозрѣніи были замѣчены густыя облака пыли, подымавшіяся по дорогѣ отъ Люцена къ Лейпцигу, изъ чего обнаружилось движеніе Французовъ къ сему городу, гдѣ уже съ девяти часовъ гремѣла канонада. У селенія Гроссъ-Гершенъ, въ сосѣдствѣ расположенія Союзной арміи, былъ видѣнъ большой бивакъ. Это обстоятельство изумило Союзниковъ, не ожидавшихъ здѣсь найти непріятеля. Вмѣсто неотлагательной атаки всѣми силами, графъ Витгенштейнъ, принявъ войска, стоявшія у Гроссъ-Гершена, за сильный авангардъ французской арміи, расположенной, по его мнѣнію, у Люцена, рѣшился сперва вытѣснить предполагаемый авангардъ изъ занимаемыхъ имъ деревень, а потомъ уже повести общее нападеніе ([25]).

Между тѣмъ какъ Союзники готовились атаковать французскую армію, Наполеонъ, не зная о томъ и не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній объ ихъ расположеніи, продолжалъ наступать къ Лейпцигу. Генералъ Лористонъ, подойдя къ Линденау, въ десять часовъ утра, завязалъ сильную канонаду съ войсками Клейста; корпусъ Макдональда выступилъ изъ Маркранштадта также къ Лейпцигу; самъ Наполеонъ, услышавъ громъ выстрѣловъ въ корпусѣ Лористона, слѣдовалъ, вмѣстѣ съ гвардіею и главною квартирою, въ нѣкоторомъ разстояніи за войсками Макдональда; кор-

пусъ Нея былъ оставленъ у занятыхъ имъ въ ночи селеній, для прикрытія съ праваго фланга корпусовъ Мармона, Бертрана и Удино, изъ коихъ первый уже миновалъ Позерну, второй двигался отъ Стезена къ Позернѣ, а третій находился на маршѣ отъ Наумбурга къ Вейссенфельсу ([26]). Вообще-же Наполеоновы войска были растянуты на сорокъ верстъ, и если-бы Союзная армія, сосредоточенная и совершенно готовая къ бою, атаковала Нея всею пѣхотою, отрядивъ для задержанія прочихъ непріятельскихъ корпусовъ свою многочисленную кавалерію, то французская армія, разобщенная на двѣ отдѣльныя части, моглабъ быть поставлена въ весьма опасное положеніе.

Уже было около одиннадцати часовъ. Наполеонъ миновалъ памятникъ Густава Адольфа. Въ его свитѣ находился Ней, ([27]) желавшій ознакомиться съ мѣстностью Лейпцига. Канонада и перестрѣлка у Линденау болѣе и болѣе усиливались. Самъ Наполеонъ наблюдалъ въ большую зрительную трубу за ходомъ боя и могъ усмотрѣть толпы жителей покрывавшія кровли. Все вниманіе его было обращено на дѣло кипѣвшее подъ Лейпцигомъ. Внезапно— раздается громъ орудій въ той сторонѣ, гдѣ находились войска Нея. Наполеонъ живо обратился къ маршалу, но видя, что онъ уже поскакалъ къ своимъ войскамъ, занялся наблюденіемъ канонады у Гершена. Чтобы обсудить положеніе обѣихъ сторонъ и принять мѣры къ отпору неожиданнаго нападенія—ему достаточно было нѣсколько минутъ: Вице-король получилъ приказаніе обратиться назадъ съ корпусомъ Макдональда и идти на выстрѣлы, для поддержанія Нея съ лѣваго фланга; корпусу Мармона предписано ускорить движеніе къ Старзиделю и составить правое крыло общаго расположенія; генералъ Бертранъ долженъ былъ принять въ право и обойти Союзниковъ съ фланга; гвардія немедленно обращена назадъ къ Люцену, для расположенія въ резервѣ за корпусомъ Нея, который

находился въ центрѣ боеваго расположенія, обороняя селенія: Кайя, Рана, Гроссъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ, составлявшія ключъ позиціи при Люценѣ. Начальнику гвардейской артиллеріи поручено соединить въ большія батареи восьмьдесять орудій. «Мы будемъ драться какъ въ Египтѣ—сказалъ Наполеонъ.—У насъ нѣтъ кавалеріи, но французская пѣхота съ артиллеріею должна постоять за себя» ([28]). Самъ онъ съ гвардейскою кавалеріею быстро идетъ къ мѣсту побоища. На пути встрѣчаются ему толпы раненыхъ уходящихъ и уносимыхъ съ поля сраженія. Эти страдальцы, большею частью конскрипты, были впервые въ огнѣ и еще не успѣли ознакомиться съ опаснымъ ремесломъ, которому они по неволѣ посвятили себя, но, не смотря на то, почти никто изъ нихъ не прошелъ мимо Наполеона безъ обычнаго привѣтствія: Vive l'empereur! Даже безрукіе и безногіе, полумертвые отъ боли и потери крови, собравъ послѣднія силы, встрѣчали своего императора торжественными восклицаніями. Нѣкоторые изъ нихъ уже были обречены смерти, но и тѣ, на-равнѣ съ своими товарищами, изъявляли Наполеону восторгъ и преданность ([29]). Только такое настроеніе духа юныхъ воиновъ могло вывести французскую армію изъ опаснаго положенія, въ которое она была поставлена неожиданнымъ нападеніемъ русско-прусскихъ войскъ.

Союзники не воспользовались выгодами бывшими на ихъ сторонѣ. Французскіе корпуса Мармона, Бертрана и Макдональда не могли придти на поле сраженія и построиться къ бою прежде двухъ или трехъ часовъ по полудни, а въ ожиданіи ихъ прибытія у Наполеона было не болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ (тридцати пяти въ корпусѣ Нея и пятнадцати тысячъ въ гвардіи). Вмѣсто того, чтобы подавить непріятеля превосходствомъ силъ, графъ Витгенштейнъ приказалъ Нижне-Силезской бригадѣ полковника Клюкса (Klüx) овладѣть деревнею Гроссъ-Гершенъ, а

резервной кавалеріи полковника Дольфса—направиться влѣво къ Ранѣ, съ тою цѣлью, чтобы разстроить огнемъ конной артиллеріи непріятеля, при отступленіи его изъ Гроссъ-Гершена и Клейнъ-Гершена къ Каіѣ, и довершить кавалерійскими атаками его пораженіе.

Около полудня, Императоръ Александръ и Прусскій Король прибыли къ войскамъ, уже успѣвшимъ отдохнуть и оправиться. Блюхеръ, подъѣхавъ къ графу Витгенштейну, преклонилъ саблю и просилъ позволенія начать дѣйствіе.— «Mit Gottes Hülfe!» (Съ Божіею помощью!) — отвѣчалъ графъ. Войска Клюкса, въ составѣ шести баталіоновъ, шести эскадроновъ и четырехъ батарей, въ числѣ которыхъ одна была русская батарейная рота, двинулись къ Гроссъ-Гершену, а Дольфсъ, съ двадцатью тремя эскадронами и съ тремя конными батареями, къ Ранѣ. Артиллерія Клюкса, въ числѣ тридцати шести орудій, подъѣхавъ къ непріятелю на восемьсотъ шаговъ, открыла огонь по селенію Гроссъ-Гершенъ и по бивакамъ въ сосѣдствѣ его устроеннымъ. Непріятель, неожидавшій нападенія, былъ приведенъ въ разстройство; но вскорѣ оправился. Генералъ Сугамъ, командовавшій 3-мъ корпусомъ въ началѣ сраженія, за отсутствіемъ Нея, выдвинулъ двѣ батареи лѣвѣе (къ востоку) отъ селенія и открылъ канонаду по наступавшимъ войскамъ, но Союзная артиллерія подбила три французскихъ орудія и заставила замолчать остальныя. Вслѣдъ за тѣмъ—пѣхота Клюкса атаковала селеніе и выбила оттуда Французовъ; но когда полковникъ Дольфсъ, съ резервною кавалерійскою бригадою, кинулся на отступавшія войска, то былъ встрѣченъ картечью непріятельскихъ орудій и принужденъ податься назадъ. Сугамъ, усиливъ свою дивизію свѣжими войсками изъ дивизій Бреньé и Рикара, покушался снова овладѣть Гроссъ-Гершеномъ. Завязался упорный бой, что заставило Блюхера ввести въ дѣло Верхне-Силезскую бригаду Цитена, въ

составѣ семи баталіоновъ, шести эскадроновъ и шести батарей, въ числѣ коихъ были двѣ русскія батарейныя роты. Войска Цитена двинулись правѣе клюксовой бригады, въ обходъ Гроссъ-Гершена, къ Клейнъ-Гершену, и ворвались въ сію деревню одновременно съ атакою Клюкса на Рану. У этихъ селеній и между ними, на мѣстности пересѣченной канавами, завязался упорнѣйшій бой. Въ немъ участвовали всѣ роды оружія: пѣхота нѣсколько разъ ходила въ штыки; кавалерія, атакуя по-эскадронно, врубалась въ разстроенныя части войскъ; артиллеріи было собрано столько, сколько позволяло ограниченное пространство между селеніями. Французскіе конскрипты и прусскіе волонтеры—цвѣтъ націй знаменитыхъ военными подвигами, сражаясь между собою, покрыли себя славою. Въ пылу ожесточеннаго боя, запылали деревни: сперва Гроссъ-Гершенъ, потомъ—Клейнъ-Гершенъ и Рана, наконецъ—Кайя. Самъ Ней привелъ новыя подкрѣпленія, что дало его войскамъ возможность снова занять большую часть селеній Клейнъ-Гершенъ и Рана; но торжество Французовъ было непродолжительно. Для поддержанія наступавшихъ прусскихъ колоннъ, Блюхеръ выдвинулъ впередъ гвардейскую бригаду Рёдера (Röder), которая, встрѣтясь съ Французами въ Клейнъ-Гершенѣ и Эйсдорфѣ, вытѣснила ихъ оттуда и опрокинула въ совершенномъ безпорядкѣ къ Кайѣ (30). Блюхеръ, Шарнгорстъ и другіе прусскіе генералы, выхвативъ сабли, лично участвовали въ рукопашной схваткѣ (31). Между тѣмъ какъ кипѣлъ бой у Клейнъ-Гершена и Раны, резервная бригада Дольфса приблизилась къ деревнѣ Старзидель, занятой частью французской дивизіи Жирара; чтобы оттѣснить прусскую кавалерію, были высланы оттуда ей на встрѣчу три баталіона и нѣсколько эскадроновъ, Замѣтивъ движеніе непріятеля, принцъ прусскій Вильгельмъ кинулся съ Бранденбургскимъ кирасирскимъ полкомъ на ближайшій баталіонъ, опрокинулъ

его и отбросилъ Французовъ къ Старзидель. Успѣхъ кирасиръ очевидно указывалъ, какія важныя послѣдствія могла-бы имѣть въ этотъ моментъ атака многочисленной россійско-прусской кавалеріи на пространствѣ между Раною и Старзиделемъ. Но Союзники не воспользовались своими выгодами въ началѣ сраженія, а, между тѣмъ, непріятель постепенно усилился подкрѣпленіями ; перевѣсъ въ числительномъ отношеніи перешелъ на его сторону. Такая невознаградимая потеря времени должнабъ быть поставлена въ упрекъ графу Витгенштейну, если-бы онъ самостоятельно командовалъ ввѣренными ему войсками. Но этого не было, и—напротивъ того—Союзные Монархи иногда отдавали приказанія несогласныя съ распоряженіями главнокомандующаго. Не рѣдко также Они, со всею Своею многочисленною свитою, подвергались явной опасности, что, озабочивая Союзныхъ генераловъ, развлекало ихъ вниманіе и даже препятствовало имъ слѣдить зз ходомъ боя ([32]).

Въ два часа по полудни, появилась на полѣ сраженія, близъ Старзиделя, головная часть 6-го корпуса Мармона ([33]). Почти въ то-же время прибылъ Наполеонъ къ Каiѣ: уже прусскія войска врывались въ это селеніе. «Никогда еще—говоритъ очевидецъ—не замѣчалъ я на лицѣ Наполеона столь явнаго смущенія». ([34]). Надлежало ему, во что-бы то не стало, удержаться на семъ пунктѣ. Генералъ Мутонъ съ дивизіей Рикара кинулся на встрѣчу отборнымъ войскамъ Рёдера, вытѣснилъ ихъ изъ Каіи и повелъ атаку на Рану и Клейнъ-Гершенъ. Здѣсь упорный бой продолжался нѣсколько часовъ. Селенія переходили изъ рукъ въ руки. Генералъ Жираръ, тяжело раненый, не оставилъ поля сраженія. «Настало время—сказалъ онъ—когда каждый Французъ долженъ побѣдить, или погибнуть» ([35]).

Съ нашей стороны, какъ только было получено извѣ-

стіе о появленіи непріятеля со стороны Вейссенфельса, графъ Витгенштейнъ приказалъ кавалеріи Винцингероде податься впередъ, лѣвѣе бригады Дольфса, противъ Старзиделя. Императоръ Александръ, подъѣхавъ къ генералъ-маіору Никитину, велѣлъ ему выдвинуть болѣе сорока конныхъ орудій, состоявшихъ въ корпусахъ Винцингероде и Берга, (*) и открыть огонь. » Я самъ буду, смотрѣть па дѣйствіе твоей артиллеріи»—сказалъ Государь. Какъ только наша кавалерія поравнялась съ лѣвымъ крыломъ прусскихъ войскъ, то генералъ Никитинъ встрѣтилъ непріятеля огнемъ своихъ орудій. Удачное дѣйствіе его артиллеріи разстроило Французовъ: пользуясь тѣмъ, генералъ-маіоръ Панчулидзевъ 1-й, съ Новороссійскимъ драгунскимъ и Черниговскимъ конно-егерскимъ полками, атаковалъ ихъ и отбилъ два орудія ([36]). Графъ Витгенштейнъ приказалъ Іорку усилить нашу артиллерію лѣваго крыла шестью прусскими батарейными орудіями и вскорѣ послѣ того отрядилъ влѣво корпусъ Берга, но потомъ, получивъ извѣстіе объ отраженіи непріятеля на семъ пунктѣ, отмѣнилъ сдѣланное имъ распоряженіе. Такимъ образомъ, вмѣсто предположеннаго рѣшительнаго наступленія, мы ограничивались удержаніемъ французскихъ войскъ обходившихъ нашу позицію съ лѣваго фланга. Около четырехъ часовъ по полудни, графъ Витгенштейнъ, желая окончательно выбить непріятеля изъ селеній, направилъ въ помощь Блюхеру весь корпусъ Іорка. Мужественный Горнъ, въ челѣ обожавшихъ его солдатъ, овладѣлъ съ боя Раною и Каіею. Вскорѣ послѣ того были также посланы въ дѣло войска Берга, но прибытіе ихъ на правый флангъ Іоркова корпуса замедлилось напраснымъ движеніемъ въ противоположную сторону ([37]).

(*) 7-я конная рота генералъ-маіора Никитина; 8-я конная полковника Шушерина; гвардейская конная полковника Козена; нѣсколько орудій 1-й конной генералъ-лейтенанта князя Яшвиля и 3-й конной полковника Гербеля. (Извлеч. изъ Записокъ генерала Никитина. Арх. В. Т. Депо, № 47,353, Тетр. 37-я).

Около пяти часовъ по полудни, подошли въ помощь Французамъ—съ одной стороны Бертранъ съ дивизіею Морана, а съ другой Вице-король съ корпусомъ Макдональда: первый перешелъ чрезъ Груна-бахъ и сталъ обходить съ лѣва кавалерію Винцингероде, а другой занялъ селеніе Эйсдорфъ. Въ этотъ рѣшительный моментъ, Наполеонъ, видя крайнюю необходимость усилить свой центръ, подвергавшійся опасности быть прорваннымъ войсками Іорка и Берга, употребилъ къ тому всѣ свои резервы: шестнадцать баталіоновъ Молодой гвардіи двинулись на штурмъ Каіи; для подготовленія-же успѣха, приказано генералу Друо выдвинуть восемьдесять (по другимъ свѣдѣніямъ — шестьдесять) гвардейскихъ орудій, подъ прикрытіемъ шести баталіоновъ Старой гвардіи; за ними двигалась кавалерія (38).

Съ нашей стороны были приняты мѣры для удержанія непріятельскихъ войскъ обходившихъ фланги Союзной арміи: съ этою цѣлью, князь Голицынъ, съ легкою гвардейскою и двумя кирасирскими дивизіями, двинулся влѣво къ Груна-бахъ, а принцъ Евгеній Виртембергскій въ помощь Блюхеру (39). Въ пять часовъ, корпусъ Макдональда, подъ личнымъ начальствомъ Вице-короля, развернулся на высотахъ, правымъ флангомъ противъ Эйсдорфа, а лѣвымъ — противъ Китцена; громъ шестидесяти орудій, построенныхъ впереди его фронта, возвѣстилъ о прибытіи Французовъ. Между тѣмъ—принцъ Виртембергскій поддержалъ прусскія войска у Раны 4-мъ егерскимъ полкомъ и у Клейнъ-Гершена тремя полками (40), подъ начальствомъ князя Шаховскаго. Непріятель снова былъ опрокинутъ къ Каіѣ, но Союзники понесли огромную потерю; самъ Блюхеръ и начальникъ штаба его Шарнгорстъ были ранены. Генералъ Іоркъ принялъ начальство надъ обоими прусскими корпусами, которые продолжали сражаться упорно, но будучи атакованы войсками Нея, поддержанными

дивизіей Боннѐ (Bonnet) 6-го корпуса, едва-лишь могли удержаться въ занятыхъ ими селеніяхъ и въ крайнихъ домахъ Каіи. Покушенія ихъ овладѣть Старзиделемъ не имѣли успѣха: дивизія Компана, 6-го корпуса, остановила ихъ съ фронта, а дивизія Морана, 4-го корпуса, двинулась въ обходъ ихъ лѣваго фланга и поражала Союзныя войска продольнымъ огнемъ своей артиллеріи. Между тѣмъ, на правомъ крылѣ нашей арміи, принцъ Евгеній Виртембергскій, съ 4-ю пѣхотною дивизіею, обратился къ Эйсдорфу, чтобы обойти непріятеля съ фланга, но убѣдясь въ превосходствѣ французскихъ войскъ наступавшихъ къ сему пункту, занялъ селеніе 20-мъ егерскимъ полкомъ и расположилъ позади Кременчугскій и Волынскій полки, подъ начальствомъ графа Сенъ-Пріеста. Непріятель атаковалъ Эйсдорфъ и вытѣснилъ оттуда нашихъ егерей; но генералы графъ Сенъ-Пріестъ и Пышницкій съ Волынскимъ и Кременчугскимъ полками, обойдя селеніе справа и слѣва, заставили Французовъ очистить его; здѣсь былъ раненъ Пышницкій. Для поддержанія пѣхоты, принцъ Виртембергскій поставилъ прибывшую къ нему легкую роту подполковника Байкова на берегу Флоссъ-Грабена, правѣе селенія. Дѣйствіе этихъ орудій по густымъ непріятельскимъ массамъ было весьма успѣшно; но вскорѣ большая часть нашихъ канонировъ была истреблена пулями французскихъ стрѣлковъ и батарея принуждена отступить. Непріятель снова овладѣлъ селеніемъ и опрокинулъ посланный въ помощь войскамъ графа Сенъ-Пріеста 20-й егерскій полкъ ([41]).

Графъ Витгенштейнъ, замѣтя сгущеніе непріятельскихъ массъ у Эйсдорфа, приказалъ туда идти генералу Коновницыну съ гренадерскимъ корпусомъ, поддержаннымъ пятидесятью орудіями изъ резерва. Но едва-лишь герой Смоленска и Бородина успѣлъ вступить въ бой, какъ былъ тяжело раненъ и принужденъ сдать начальство надъ гре-

ядерами генералъ-маіору Цвиленеву. Принцъ Виртембергскій подвергался величайшей опасности; состоявшіе при немъ полковникъ Сенъ-Пріестъ, (братъ генералъ-адъютанта) и четыре офицера были ранены. Непріятельскія батареи, поставленныя на правомъ берегу Флоссъ-Грабена, выше Эйсдорфа, поражали наши колонны продольнымъ огнемъ. Подъ громомъ сихъ орудій, Французы овладѣли Эйсдорфомъ и заняли Китценъ; но были удержаны у выхода изъ селеній. Дивизія Фрессинѐ, перейдя чрезъ Флоссъ-Грабенъ, расположилась впереди Эйсдорфа, занятаго войсками дивизіи Шарпантьѐ; а дивизія Жерара стала впереди Китцена (42).

Около семи, часовъ по полудни, Союзники, отказавшись совершенно отъ покушеній—обойти непріятельскую армію съ фланга, находились въ оборонительномъ положеніи—съ одной стороны противъ Старзиделя, а съ другой противъ Эйсдорфа, ограничиваясь канонадою, которая, не рѣшая дѣла, была невыгодна для нашей многочисленной кавалеріи, остававшейся въ бездѣйствіи нѣсколько часовъ подъ непріятельскими выстрѣлами. По свидѣтельству Винцингероде, причиною тому было свойство мѣстности, покрытой кустарникомъ и не позволявшей ввести въ дѣло кавалерію; наконецъ, по просьбѣ его, уже въ половинѣ седьмаго, былъ отряженъ ему въ помощь Л. Гв. Финляндскій полкъ: изъ этого можно заключить, что у Союзниковъ не было—ни согласія, ни связи, въ дѣйствіяхъ различныхъ родовъ войска. Въ центрѣ, россійско-прусскія войска, ослабленныя продолжительнымъ боемъ, съ трудомъ отстаивали занятыя ими селенія. Почти всѣ наши резервы уже были введены въ бой, и даже гвардейская пѣхота стояла подъ огнемъ непріятельской артиллеріи (43). Напротивъ того—французская армія, усилясь въ продолженіе боя до ста тысячъ человѣкъ (44), имѣла въ рядахъ значительное число свѣжихъ войскъ. Наполеонъ замѣтилъ истощеніе Со-

юзныхъ силъ и воспользовался имъ, обычнымъ своимъ способомъ, употребивъ резервы для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ. Въ семь часовъ, открытъ былъ по Союзникамъ, проникнувшимъ до Каіи, жесточайшій огонь изъ восьмидесяти гвардейскихъ орудій и поведена атака на Каію шестьнадцатью баталіонами Молодой гвардіи, поддержанными Старою гвардіей и кавалеріею (*). Часть непріятельской артиллеріи была обращена противъ кавалеріи Винцингероде и князя Голицына; другая назначена для анфилированія Союзной пѣхоты занимавшей селенія. Поражаемыя перекрестнымъ огнемъ, россійско-прусскія войска были принуждены уступить Французамъ пожарища Каіи, Раны и Клейнъ-Гершена, заваленныя несмѣтнымъ множествомъ труповъ и раненыхъ. Но всѣ усилія непріятеля занять Гроссъ-Гершенъ сокрушились объ желѣзную стойкость россійско-прусскихъ воиновъ ([45]). Союзная армія удержалась на позиціи занятой въ началѣ сраженія: правое крыло стало по лѣвую сторону Флоссъ-Грабена, противъ Тезау и Гогенлоэ (Hohenlohe), центръ—у Гроссъ-Гершена; лѣвое крыло — близъ Мушельвица ([46]). Канонада продолжалась до самой ночи. Со стороны Французовъ, лѣвое крыло расположилось между Флоссъ-Грабеномъ и Мюль-Грабеномъ, впереди Китцена; центръ простирался отъ Эйсдорфа, чрезъ Клейнъ-Гершенъ, къ Ранѣ; правое крыло отъ Раны до Поблеса ([47]). Слѣдовательно—вмѣсто того, чтобы обойти съ фланга застигнутую въ расплохъ французскую армію, Союзники были обойдены съ обоихъ фланговъ.

Наступила ночь, освѣщаемая пожарами догоравшихъ селеній: Эйсдорфа, Гершеновъ, Раны, Каіи и Старзиделя. Вмѣсто грома выстрѣловъ, настала глубокая тишина, прерываемая лишь стонами раненыхъ. Одна изъ французскихъ

(*) «La garde au feu!» Таково было лаконическое приказаніе данное Наполеономъ.

колоннъ наткнулась въ темнотѣ близъ Раны на прусскую бригаду Штейнмеца: пѣхота, сложивъ ружья въ козлы, отдыхала; кавалерія уже сбиралась кормить лошадей. Неожиданное нападеніе непріятеля привело войска въ безпорядокъ; тѣмъ не менѣе однакоже они вскорѣ оправились и отразили атаку. Блюхеръ, выведенный изъ терпѣнія дерзостью Французовъ, рѣшился отплатить имъ ночнымъ нападеніемъ, и испросивъ согласіе на то у графа Виттенштейна, поручилъ полковнику Дольфсу, съ одиннадцатью (по другимъ свѣдѣніямъ—съ девятью) эскадронами, атаковать непріятеля. Направясь лѣвѣе Раны, онъ долженъ былъ въ совершенной темнотѣ перейти черезъ дорогу изъ Сессена въ Гроссъ-Гершенъ, пролегающую мѣстами по глубокимъ оврагамъ, при чемъ многіе изъ его всадниковъ весьма опасно ушиблись. Не смотря однакоже на то, прусская кавалерія проскакала между баталіонами Старой гвардіи, едва успѣвшими свернуться въ каре. Наполеонъ тогда находился не болѣе какъ въ двухъ-стахъ шагахъ отъ этихъ каре; вся его свита разсыпалась; никто не могъ его отыскать и въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ многіе спрашивали другъ-друга: «гдѣ императоръ?» Приказано было подвезти орудія и стрѣлять картечью; наконецъ—Французы оправились. Прусская кавалерія была принуждена отступить поспѣшно и разсѣялась до того, что нѣкоторыя части присоединились къ своимъ полкамъ уже за Эльбою. Атака не имѣла никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій, и даже, напротивъ того, разстроила участвовавшіе въ ней прусскіе полки. Но за то, моральное вліяніе ея было чрезвычайно: французская армія отошла нѣсколько назадъ; пѣхота провела всю ночь въ кареяхъ и часть войскъ оставалась подъ ружьемъ, въ безпрестанномъ ожиданіи новаго нападенія ([48]). Самъ-же Наполеонъ, въ одиннадцатомъ часу, уѣхалъ въ Люценъ ([49]). Союзные Монархи также оставили поле сраженія. Въ темную ночь, съ пособіемъ фо-

наря, провожаемые фельдъегеремъ указывавшимъ имъ путь, отправились Они, чрезъ Стенчъ и Пегау, въ мѣстечко Гроійчъ, гдѣ и расположились на ночлегъ, въ ожиданіи новаго боя ([50]).

Между тѣмъ, еще въ девять часовъ вечера, графъ Витгенштейнъ созвалъ на совѣщаніе главныхъ начальниковъ войскъ. На высотѣ впереди селенія Вербена собрались вожди для рѣшенія вопроса — надлежало-ли возобновить бой, или отступать? Графъ Витгенштейнъ, сколько можно было судить изъ первыхъ его словъ, желалъ сразиться снова. Но многія обстоятельства заставляли его сомнѣваться въ успѣхѣ боя. Извѣстно было, что Бюловъ вытѣснилъ непріятеля изъ Галле, но, за то, Клейстъ, принужденный очистить Линденау и Лейпцигъ, отступилъ къ Вурцену, и Лористонъ, еще въ три часа по полудни, занялъ Лейпцигъ, что подвергало Союзниковъ обходу съ праваго фланга и потерѣ сообщеній съ Эльбою. Сверхъ того, на самомъ полѣ сраженія, россійско-прусская армія уже была охвачена съ обоихъ фланговъ непріятельскими войсками. Наполеонъ, какъ было извѣстно, надѣялся присоединить къ своей арміи около сорока тысячъ человѣкъ и сохранилъ сильные резервы, а Союзники, напротивъ того, могли ввести въ дѣло не болѣе двадцати пяти тысячъ человѣкъ свѣжихъ войскъ, именно: 11,500 челов. Милорадовича; 5,600 челов. гвардейской пѣхоты; около двухъ тысячъ гренадеръ и 6,000 человѣкъ кавалеріи. Увѣряли еще—будто-бы русская артиллерія не имѣла достаточнаго количества зарядовъ для втораго сраженія, по значительному отдаленію парковъ отставшихъ отъ арміи, но это показаніе не оправдалось впослѣдствіи ([51]). Графъ Витгенштейнъ, не отваживаясь принять на себя отвѣтственность въ рѣшеніи предложеннаго имъ вопроса, немедленно отправился въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ, находившуюся въ Гроійчѣ. Объяснивъ Императору Александру всѣ изложенныя обстоятельства,

Витгенштейнъ испросилъ соизволеніе Государя на отступленіе къ Эльбѣ. Но надлежало еще согласить къ тому Прусскаго Короля, что было не легко. Фридрихъ-Вильгельмъ, предпринявъ войну, которая, въ случаѣ успѣха, могла возстановить величіе Пруссіи, а при неудачѣ—грозила совершеннымъ уничтоженіемъ самобытности государства, долженъ былъ всего болѣе страшиться занятія прусскихъ областей войсками Наполеона. Императоръ Александръ отправился къ Королю Самъ, и приказавъ разбудить его, объяснилъ положеніе дѣла. Убѣждая Своего союзника и друга въ необходимости отступленія за Эльбу, благодушный Александръ не могъ скрыть душевнаго волненія Его томившаго. Король, замѣтно огорченный, отвѣчалъ съ нѣкоторою запальчивостью: «знаю уже, что если только мы «начнемъ отступать, то не остановимся на Эльбѣ, а пой«демъ за Вислу, и мнѣ придется снова побывать въ Меме«лѣ». Императоръ Александръ напрасно истощалъ доводы о выгодахъ отступленія; Король не измѣнилъ своего мнѣнія, и по уходѣ Государя, вскочивъ съ постели, подошелъ къ окну и съ грустью сказалъ: «Точно также какъ «при Ауэрштедтѣ!» На слѣдующее утро, онъ былъ весьма разстроенъ и успокоился не прежде, какъ послѣ свиданія съ раненымъ Шарнгорстомъ, въ Альтенбургѣ. По видимому Шарнгорстъ разсѣялъ сомнѣнія Короля и убѣдилъ его въ необходимости неразрывнаго союза съ Императоромъ Александромъ ([32]).

Сраженіе при Люценѣ стоило Французамъ убитыми и ранеными вообще до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ были: начальникъ штаба 3-го корпуса, дивизіонный генералъ Гурè, и бригадный генералъ Грунеръ; въ числѣ раненыхъ: дивизіонные генералы: Жираръ и Бреньè, и бригадные: Шеминò и Гильò. Союзники захватили въ плѣнъ до восьмисотъ человѣкъ и взяли съ боя пять орудій. Съ нашей стороны уронъ былъ также значителенъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, прусскія войска вообще потеряли до восьми, а русскія до двухъ тысячъ человѣкъ; но принявъ во вниманіе, что 2-й пѣхотный корпусъ, по показанію самаго принца Виртембергскаго, потерялъ изъ 8,700 человѣкъ, бывшихъ въ дѣлѣ, 87 офицеровъ и 1,637 нижнихъ чиновъ, найдемъ, что уронъ Союзныхъ войскъ весьма лишь немногимъ уступалъ непріятельскому Въ числѣ убитыхъ и раненыхъ было много прусскихъ волонтеровъ покрывшихъ себя славою въ этомъ сраженіи, а также офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ: пѣхотная бригада Рёдера потеряла изъ 159-ти офицеровъ 74; въ фузелерномъ баталіонѣ Карналя убиты три офицера и ранены всѣ остальные. Убитъ принцъ Леопольдъ Гессенъ-Гомбургскій при атакѣ Гроссъ-Гершена, гдѣ въ послѣдствіи ему воздвигнутъ памятникъ. Ранены: Блюхеръ, довольно легко въ руку, Шарнгорстъ, умершій по достиженіи Праги, на пути въ Вѣну, куда онъ отправился, послѣ сраженія при Люценѣ, по порученію Короля Фридриха-Вильгельма, генералъ-лейтенантъ Коновницынъ, генералъ-маіоръ Пышницкій и прусскій генералъ-маіоръ Гюнербейнъ. Плѣнныхъ нашихъ было очень мало, потому что ни въ какомъ сраженіи не было такъ много повозокъ для уборки раненыхъ, какъ подъ Люценомъ ([53]).

Въ награду за Люценское сраженіе, графъ Витгенштейнъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, Блюхеръ Св. Георгія 2-й степени. Тормасовъ, по болѣзни, уѣхалъ изъ арміи и былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Генералъ Іоркъ получилъ орденъ Желѣзнаго Креста 1-го класса.

При составленіи реляціи сраженія подъ Люценомъ, Императоръ Александръ приказалъ графу Витгенштейну помѣстить отъ себя, въ заключеніе донесенія, слѣдующія, Собственноручно написанныя Государемъ слова: «Вообще

не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполняемы. Вслѣдъ за симъ не премину я представить объ отличившихся».

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Гнейзенау, что основная идея сраженія при Люценѣ была столь-же хороша, сколько исполненіе ея было дурно. И въ самомъ дѣлѣ— что могло быть выгоднѣе для Союзниковъ? Непріятельская армія была застигнута въ расплохъ и атакована войсками, превосходными по числу и качеству. Союзники имѣли на своей сторонѣ средства не только побѣдить, но и воспользоваться побѣдою: ихъ кавалерія была несравненно многочисленнѣе и лучше непріятельской. Но, вмѣсто того, хотя россійско-прусская армія и не была побѣждена, хотя она удержала за собою мѣсто ею занятое въ началѣ боя, и непріятель не могъ похвалиться трофеями, однако-же Союзники были принуждены отступить и какъ будто-бы отказаться на-время отъ принятой ими на себя роли—освободителей Германіи. Главною, и даже можно сказать единственною причиною такихъ неожиданныхъ результатовъ, была *медленность дѣйствій*.

Это обнаружилось съ перваго шага Союзниковъ въ рѣшительный день сраженія: диспозицію разослали такъ поздно, что не было никакой возможности исполнить ее въ указанное время, и, кромѣ того, изъ желанія ввести въ первый огонь корпусъ Блюхера, направили колонны Союзной арміи такъ, что онѣ пересѣкли путь одна другой; это обстоятельство, вмѣстѣ съ несвоевременною разсылкою диспозиціи, замедлило переправу черезъ Эльстеръ и Флоссъ-Грабенъ и по-

строеніе войскъ къ бою, по-крайней-мѣрѣ, четырьмя часами. Къ счастью Союзниковъ, Французы, за недостаткомъ хорошей кавалеріи, остались въ невѣдѣніи на счетъ предположеннаго нападенія; но, тѣмъ не менѣе, если-бы оно было поведено въ восемь часовъ утра, то корпуса Мармона и Бертрана, тогда находившіеся еще въ значительномъ разстояніи отъ Люцена, не успѣли-бы принять участія въ сраженіи, и Наполеонъ могъ-бы собрать на полѣ сраженія, кромѣ Неева корпуса и гвардіи, только часть войскъ Вице-короля—слѣдовательно вообще не болѣе семидесяти или восьмидесяти тысячъ человѣкъ.

Въ полдень, когда Союзники, въ сосѣдствѣ неева корпуса, находились въ полной готовности къ бою, надлежало атаковать непріятеля, занимавшаго четыре селенія впереди Люцена, всею пѣхотою Блюхера, Берга, Іорка и принца Евгенія Виртембергскаго, въ числѣ болѣе сорока тысячъ человѣкъ, и направить въ обходъ на Старзидель всю кавалерію боевыхъ линій, въ числѣ около десяти тысячъ всадниковъ. Эта кавалерія, обойдя корпусъ Нея, затруднила-бы оборону занятыхъ имъ деревень и замедлила-бы прибытіе подкрѣпленій, которыя, и безъ того, не могли придти въ помощь Французамъ прежде двухъ, либо трехъ часовъ по полудни; а въ это время участь боя уже была-бы рѣшена пораженіемъ Нея. Но, вмѣсто того, Союзники ограничились постепенною атакою деревень и употребили къ тому недостаточныя силы, вводя въ дѣло одну бригаду въ слѣдъ за другую; кавалерію-же свою развернули какъ будто-бы для парада, и завязали безъ всякой надобности канонаду, которая могла повести только къ напрасной тратѣ зарядовъ. Даже и тогда, когда Наполеонъ успѣлъ собрать къ Люцену значительныя силы, Союзная кавалерія могла-бы, пользуясь малочисленностью непріятельской, замедлять и затруднять дѣйствія Французской пѣхоты безпрестанными атаками; но, вмѣсто того, оставалась въ обо-

ронительномъ положенiи, что несообразно съ духомъ кавалерiи.

Союзники наши упрекали русскiя войска въ слабомъ содѣйствiи ихъ усилiямъ. Дѣйствительно — графъ Витгенштейнъ былъ убѣжденъ—и многiе изъ нашихъ генераловъ раздѣляли его мнѣнiе—что Русскiе, отстоявъ, безъ всякой посторонней помощи, свою самостоятельность, имѣли право, въ дѣлѣ войны за независимость Германiи, возлагать главныя усилiя на прусскiя войска. Тѣмъ не менѣе однакоже нашъ 2-й пѣхотный корпусъ находился въ весьма жаркомъ бою и потерялъ въ продолженiе трехъ часовъ пятую часть наличнаго числа людей; да и корпусъ Берга недостаточно содѣйствовалъ войскамъ Блюхера и Iорка единственно по тому, что, будучи направленъ сперва на лѣвый, а потомъ на правый флангъ, потерялъ много времени въ напрасныхъ передвиженiяхъ; гренадерскiй-же корпусъ принялъ участiе въ бою уже поздно, отъ излишней осторожности графа Витгенштейна, полагавшаго, что имѣя дѣло съ Наполеономъ надлежало сохранять резервы до послѣдней крайности.

Упрекали Витгенштейна въ отряженiи къ Цейцу корпуса Милорадовича, что лишило армiю содѣйствiя двѣнадцати тысячъ человѣкъ. Нѣкоторые приписывали это обстоятельство соперничеству, будто-бы существовавшему между графомъ Витгенштейномъ и генераломъ Милорадовичемъ ([54]), но гораздо вѣроятнѣе, что воспоминанiе маневра, сдѣланнаго Наполеономъ передъ сраженiемъ при Iенѣ, заставило Союзниковъ озаботиться охраненiемъ армiи отъ обхода съ лѣваго фланга. По свидѣтельству-же самаго Витгенштейна, онъ не присоединилъ къ своимъ главнымъ силамъ корпусъ Милорадовича отъ Цейца, оставляя его тамъ въ видѣ резерва, и намѣреваясь, въ сраженiи, предположенномъ на слѣдующiй день, поставить его въ первую линiю. Но какъ-бы то ни было, Милорадовичъ оставался

въ двадцати верстахъ отъ мѣста побоища въ ожиданіи приказанія идти къ Люцену. Говорятъ—будто-бы войска его находились ежеминутно въ готовности выступить. Намѣреваясь ускорить по возможности движеніе хотя небольшой части своего корпуса, онъ собралъ для перевозки его множество подводъ въ ближайшихъ селеніяхъ. Но наступилъ вечеръ, а его не потребовали. «Первый разъ въ жизни слышу выстрѣлы и самъ не въ дѣлѣ!—сказалъ Милорадовичъ.—Если мнѣ не ввѣряютъ арміи, пусть дадутъ баталіонъ или роту. Графъ Витгенштейнъ былъ всегда моложе меня въ чинѣ, но я готовъ служить подъ чьею-бы то ни было командою». Хотя и нельзя сомнѣваться въ готовности Милародовича сразиться съ непріятелемъ, однакоже должно замѣтить, что войска его прибыли къ Цейцу уже въ четыре часа по полудни, и по тому не могли принять участія въ сраженіи, если-бы даже получили приказаніе идти къ Люцену ([55]).

Вникая въ характеръ и образъ дѣйствій Наполеона въ сраженіи подъ Люценомъ, нельзя не удивляться находчивости, вѣрности военнаго взгляда и быстротѣ соображеній геніяльнаго полководца. «Это было—по выраженію Наполеона—сраженіе данное и выигранное главнокомандующимъ Италійской и Египетской арміи» (une bataille donnée et gagnée par le général en chef d'Italie et d'Egypte). Оно было неожиданно для Наполеона. Надлежало мгновенно разгадать намѣренія непріятеля, составить планъ для противодѣйствія ему и найти средства для исполненія этого плана. Въ нѣсколько минутъ разосланы приказанія: Вице-королю, съ корпусомъ Макдональда, идти на выстрѣлы у Люцена и принять начальство надъ лѣвымъ крыломъ; корпусу Мармона — составить правое крыло; Бертрану —

двинуться еще правѣе и обойти непріятеля съ фланга; войска, двигавшіяся отъ Люцена къ Лейпцигу, идутъ ускореннымъ шагомъ въ помощь Нею. Самъ Наполеонъ спѣшитъ на поле сраженія. Успѣхъ колеблется, и великій полководецъ, чувствуя важность этого момента битвы, подвергается явной опасности на-равнѣ съ своими конскриптами. Въ пылу кровавой сѣчи, среди тысячи смертей во всѣхъ видахъ, присылаютъ къ нему за приказаніями. Мармонъ, изумленный видомъ несмѣтной Союзной конницы, проситъ усилить его подкрѣпленіями. «Напрасно безпокоится маршалъ—отвѣчаетъ Наполеонъ. — «Сраженіе рѣшится у Каіи». Французскія колонны съ различныхъ сторонъ стекаются на мѣсто побоища. Перевѣсъ переходитъ на сторону Наполеона. Резервы его введены въ дѣло. Союзники принуждены отказаться отъ надежды на побѣду.

Таковы были дѣйствія Наполеона подъ Люценомъ.

ГЛАВА VIII.

Отступленіе Союзниковъ за Эльбу послѣ сраженія подъ Люценомъ.

Содержаніе.

Планъ дѣйствій Союзниковъ послѣ сраженія при Люценѣ.—Вліяніе люценскаго сраженія въ политическомъ отношеніи.—Генералъ Тилеманъ въ Торгау.

Направленіе, данное войскамъ Союзной арміи при отступленіи къ Эльбѣ.—Распоряженія Императора Александра.—Переговоры Наполеона съ Королемъ Саксонскимъ.

Отступленіе Союзниковъ и преслѣдованіе ихъ Французами.—Арріергардныя дѣла: при Герсдорфѣ (или при Гартѣ), Эндорфѣ и Дейченъ-борѣ.—Переправа Союзниковъ на правую сторону Эльбы.—Занятіе Вице-королемъ Нейштадта.—Прибытіе Наполеона въ Дрезденъ.—Переправа французскихъ войскъ на правую сторону Эльбы.—Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій россійско-прусской арміи.—Возвращеніе Короля Саксонскаго въ Дрезденъ.—Занятіе Торгау французскими войсками.—Тилеманъ въ главной квартирѣ Союзной арміи.—Переговоры.—Предложеніе перемирія.

Союзники, удержавъ за собою часть поля сраженія при Люценѣ, занятую ими въ началѣ боя, но будучи обойдены съ праваго фланга и не имѣя возможности возобновить борьбу съ превосходными въ числѣ войсками Наполеона, были принуждены отступать. Положено было: въ ожиданіи присоединенія Австріи къ Союзнымъ державамъ, отходить назадъ, какъ можно медленнѣе, сохраняя порядокъ въ войскахъ, удерживая на каждомъ шагу непріятеля и нанося ему потери. Союзники, не упуская изъ вида своей цѣли—возбудить общее возстаніе противъ На-

полеона—предполагали не отказываться отъ боя, а, напротивѣ того, искать его при всякой вѣроятности успѣха. Они были готовы даже принять снова генеральное сраженіе, постоянно сохраняя возможность прикрывать свои главныя сообщенія, какъ съ источниками собственныхъ средствъ, такъ и съ Австріею. Отступленіе въ Силезію, параллельно богемскимъ границамъ, удовлетворяло этимъ условіямъ. Для ослабленія-же противника и для развлеченія его вниманія, признано полезнымъ устремить на непріятельскія сообщенія нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, которые, уничтожая средства французскихъ войскъ, могли, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить къ возбужденію жителей противъ Наполеона.

Таковы были мѣры принятыя для отклоненія вредныхъ послѣдствій, которыми угрожала Союзникамъ потеря перваго большаго сраженія въ Германіи. Недостатокъ въ кавалеріи не позволилъ Наполеону воспользоваться одержаннымъ успѣхомъ, но тѣмъ не менѣе однакоже вліяніе Люценской битвы въ политическомъ отношеніи было весьма важно. Наполеонъ, желая распространить во всей Европѣ очарованіе своей побѣды, разослалъ, еще въ пылу боя, курьеровъ съ извѣстіями: въ Парижъ, въ Вѣну и даже въ Константинополь (1). Союзники также въ началѣ сраженія отправили извѣстія объ одержанныхъ ими успѣхахъ въ Берлинъ и Дрезденъ. По всей вѣроятности, эти депеши были посланы изъ главной квартиры Союзныхъ Монарховъ ввечеру послѣ сраженія, когда еще предполагалось возобновить бой на слѣдующее утро. Какъ только желанная вѣсть пришла въ Берлинъ, то приказано было тамъ стрѣлять изъ пушекъ и совершить во всей странѣ благодарственное молебствіе; всѣ торжествовали и радовались. Вскорѣ за тѣмъ узнали объ отступленіи Союзной арміи. Чѣмъ неожиданнѣе было роковое извѣстіе, тѣмъ сильнѣе пора-

зило оно жителей Пруссіи. Но духъ и самоувѣренность прусскаго народа нисколько не поколебались.

Напротивъ того—въ прочихъ германскихъ странахъ, вліяніе сраженія подъ Люценомъ было весьма невыгодно для Союзниковъ. Народное возстаніе на-долго замедлилось; господство Наполеона надъ князьями Рейнскаго Союза утвердилось боемъ при Люценѣ, гдѣ войска ихъ сражались весьма храбро за чужеземнаго властителя противъ соплеменныхъ имъ воиновъ Пруссіи. Въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ приходили весьма утѣшительныя извѣстія о готовности германскихъ народовъ и правительствъ принять ихъ сторону: такъ наприм. съ баварской границы писали, что: «весь баварскій народъ и самъ наслѣдный принцъ не хотятъ воевать за Наполеона,» и проч. Но это были только пустыя слова, а между тѣмъ страна по лѣвую сторону Эльбы была совершенно во власти Наполеона ([2]). Переговоры съ Австріею то-же нисколько не подвигали впередъ ея присоединеніе къ россійско-прусскому союзу. 12-го мая н. ст. прибылъ въ главную квартиру Императора Александра австрійскій дипломатъ графъ Стадіонъ, съ порученіемъ «возобновить опредѣлительныя увѣренія Вѣнскаго Двора присоединиться къ россійско-прусскому союзу въ концѣ текущаго мѣсяца,» но въ то-же самое время былъ отправленъ генералъ Бубна въ Дрезденъ, къ Наполеону, съ собственноручнымъ письмомъ Императора Франца, въ которомъ, предлагая посредничество Австріи, онъ писалъ; «Посылаю графа Бубну къ В. И. В. въ важнѣйшую минуту для нашихъ государствъ (dans le moment le plus important qui puisse s'offrir pour nos empires). Именно — въ это время требую совершенной довѣрчивости.

«Я счелъ нужнымъ предупредить васъ, государь братъ мой, письмомъ отъ 26-го апрѣля, что я отнесусь въ самоскорѣйшемъ времени къ обѣимъ Державамъ съ требо-

ваніемъ окончательныхъ объясненій на счетъ общаго примиренія. Нынѣ отправилъ я графа Стадіонъ въ главную квартиру россійско-прусской арміи. Я выждалъ къ тому время, давно уже мною предусмотренное—именно то, когда первое дѣло потушитъ пылъ страстей и разсѣетъ несбыточныя мечтанія (j'ai cru devoir attendre pour effectuer cet envoi le moment que depuis longtems j'ai prévu, celui où une première affaire aurait amorti bien des passions et dissipé beaucoup des chimères). Это время настало, и Вашему Величеству предстоитъ самый завидный удѣлъ—даровать послѣ блистательнаго подвига спокойствіе міру»...... (3).

Расположеніе Саксоніи къ общему дѣлу Германіи было еще болѣе ненадежно: Король Фридрихъ-Августъ, обязанный Наполеону значительнымъ расширеніемъ своихъ владѣній, считалъ долгомъ исполнять условія договоровъ заключенныхъ въ качествѣ Члена Рейнскаго Союза. Съ другой стороны, въ случаѣ успѣха Союзниковъ, ему надлежало опасаться домогательствъ Пруссіи, потерявшей по Тильзитскому трактату обширныя области присоединенныя къ Саксоніи. Одна лишь Австрія, по своему вѣковому соперничеству съ Пруссіею, представляла надежную защиту Саксоніи. Такова была причина побудившая Короля увлечься зыбкою политикою Вѣнскаго Кабинета. Рѣшась послѣдовать его примѣру и оставаться неутральнымъ въ общей борьбѣ, Король, какъ уже сказано, оставилъ свою столицу и искалъ убѣжище сперва въ Плауэнѣ, потомъ въ Регенсбургѣ, и наконецъ въ Прагѣ. Часть саксонскихъ войскъ сопровождала Короля въ его странствованіи; другая, въ числѣ отъ восьми до девяти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тилемана, (назначеннаго торгаускимъ комендантомъ 14-го (26) февраля), находилась въ Торгау, важнѣйшей изъ саксонскихъ крѣпостей. Король Фридрихъ-Августъ, во всѣхъ повелѣ-

ніяхъ генералу Тилеману, предписывалъ соблюдать строжайшимъ образомъ неутралитетъ и не впускать никакихъ войскъ въ крѣпость безъ приказанія Короля, согласно съ Императоромъ Австрійскимъ (4). Тилеманъ, сдѣлавшійся съ 1806 года поклонникомъ Наполеона, служилъ въ войну 1809 года волонтеромъ въ рядахъ его войскъ противъ Австріи; но зимній походъ 1812 года охладилъ его энтузіазмъ къ повелителю Франціи; возвратясь въ Дрезденъ, онъ не рѣдко проговаривался о сверженіи чужеземнаго ига и о самостоятельности Германіи. Но Тилеманъ не обладалъ ни твердою волею, ни сильнымъ характеромъ Іорка. По свидѣтельству Штейна, «онъ велъ себя не такъ какъ истый сынъ Германіи, либо слѣпо преданный своему государю Саксонецъ, а былъ тщеславенъ и склоненъ къ краснобайству; впрочемъ—хорошій офицеръ» (5). Сначала онъ хотѣлъ склонить къ разрыву съ Наполеономъ Короля Фридриха-Августа, извѣщая его, во всѣхъ своихъ донесеніяхъ, о всеобщемъ неудовольствіи противъ Французовъ. Но какъ Фридрихъ-Августъ оставался непоколебимъ въ намѣреніи своемъ—сохранять неутралитетъ, то Тилеманъ, остерегавшійся нарушать его приказанія, но увлекаемый собственною своею преданностью Союзникамъ, не могъ ни на что рѣшиться и сдѣлался игралищемъ важныхъ событій, управленіе которыми превосходило его душевныя силы. Такимъ образомъ—онъ, то принималъ у себя союзныхъ генераловъ: Винцингероде, Довре́ и Клейста, и даже послѣдняго, какъ стараго товарища, водилъ по всѣмъ укрѣпленіямъ, то угощалъ генерала Мезона, со всѣми офицерами его дивизіи, и маршала Даву; то отказывалъ Клейсту въ орудіяхъ большаго калибра, необходимыхъ для осады Виттенберга, то сообщалъ Союзникамъ планъ этой крѣпости и нагружалъ мортиры на суда для скорѣйшей отправки ихъ къ Виттенбергу, въ случаѣ присоединенія Короля Фридриха-Августа къ россійско-прусскому Союзу;

съ нижней Эльбы. (Въ послѣдствіи—5-й корпусъ Лористона былъ посланъ туда же). Самъ же Наполеонъ, съ корпусами: 11мъ Макдональда, составлявшимъ авангардъ, 6-мъ Мармона, 4-мъ Бертрана, 12-мъ Удино и гвардіею, направился къ Дрездену (16). 21-го апрѣля (3-го мая), утромъ, французская армія переправилась черезъ Эльстеръ въ нѣсколькихъ пунктахъ, на пространствѣ отъ Пегау до Цейца, (17) и двинулась къ переправамъ на Мульдѣ у Кольдица и Рохлица: къ первому изъ сихъ пунктовъ шелъ Вице-король, съ корпусомъ Макдональда, и за нимъ въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовали Мармонъ и гвардія; а къ послѣднему корпусъ Бертрана; корпусъ-же Удино двинулся на Альтенбургъ. Въ то самое время, когда корпусъ Лористона только-лишь выступилъ изъ Лейпцига, казаки отряда Клейста, стоявшіе на форпостахъ у селенія Паунсдорфа, неожиданно ворвались въ городъ, преслѣдовали Французовъ по дорогамъ къ Линденау и Цвенкау и захватили много плѣнныхъ (18).

Утромъ 23-го апрѣля (5-го мая), подполковникъ Штейнмецъ, съ своею бригадою, составлявшею аррієргардъ прусской коллонны, перейдя черезъ Мульду въ Кольдицѣ, уничтожилъ за собою мостъ; но какъ въ это время пришло извѣстіе, что Русскіе еще не успѣли переправиться у Рохлица, то бригадѣ Штейнмеца было приказано занять позицію у Кольдица, на правой сторонѣ Мульды, и удерживаться по возможности долѣе, чтобы дать время русскому аррієргарду Милорадовича перейти черезъ рѣку и разрушить мостъ у Рохлица. Съ этою цѣлью, прусскія войска расположились на правомъ берегу Мульды. Вице-король, въ 9 часовъ утра, подойдя къ Кольдицу, открылъ канонаду и развернулъ дивизію Шарпантье противъ мѣстечка. Между тѣмъ, нѣсколько ниже, былъ отысканъ бродъ, пользуясь коимъ, Вице-король, съ дивизіей Жерара и съ состоявшею при ней артиллеріей, перешелъ черезъ рѣку, двинулся мимо позиціи Штейнмеца и распо-

силы, предложилъ второй тостъ: «за благоденствіе союзниковъ, въ рядахъ которыхъ Саксонцы вскорѣ будутъ имѣть счастіе сражаться противъ общаго непріятеля!» Многіе изъ молодыхъ офицеровъ изъявляли шумно свое сочувствіе словамъ Тилемана, но почти всѣ старые служивые выказали неудовольствіе угрюмымъ молчаніемъ, а генералъ Заръ напрямки отвѣчалъ:» да, господинъ генералъ! Мы будемъ сражаться со всевозможною храбростью, съ Французами противъ Русскихъ и Пруссаковъ, съ Русскими и Пруссаками противъ Французовъ—какъ угодно будетъ нашему Королю. Намъ нѣтъ надобности въ Политикѣ! Единственный нашъ отзывъ—да здравствуетъ Король!»

На слѣдующій день, генералъ Заръ формально потребовалъ отъ Тилемана:

Во 1-хъ, что-бы до полученія приказанія отъ Короля не дѣйствовать наступательно противъ какихъ-бы-то ни было войскъ.

Во 2-хъ, оборонять крѣпость противъ всѣхъ и каждаго до послѣдней крайности.

Въ 3-хъ, выжидать спокойно, на что благоугодно будетъ рѣшиться Королю, и

въ 4-хъ, не входя ни въ какіе несвоевременные переговоры, объявить, въ случаѣ надобности, что саксонскія войска не откроютъ сами непріязненныхъ дѣйствій, но и не потерпятъ также появленія иностранныхъ войскъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости.

Не довольствуясь тѣмъ, генералы Стейндель и Заръ объявили, въ приказѣ по гарнизону, что Король, на основаніи договора, заключеннаго имъ съ австрійскимъ правительствомъ, повелѣлъ, чтобы не впускать никого въ крѣпость безъ разрѣшенія его совокупно съ Императоромъ Австрійскимъ.

Такимъ образомъ генералъ Тилеманъ, допустивъ своихъ

подчиненныхъ безнаказанно распоряжаться во ввѣренной ему крѣпости, совершенно утратилъ вліяніе на войска торгаускаго гарнизона ([6]).

Обратимся къ отступленію союзниковъ послѣ сраженія подъ Люценомъ.

Отрядъ генерала Бюлова, назначенный для прикрытія Берлина, получилъ 21-го апрѣля (3-го мая) приказаніе отступить за Эльбу, къ Росслау. Отрядъ сей имѣлъ свой особый кругъ дѣйствій, отдѣльно отъ прочихъ войскъ, и по тому всѣ событія къ нему относящіяся будутъ изложены особо.

Отряду генерала Клейста было предписано, также 21-го апрѣля (3-го мая), отступить отъ Вюрцена къ Мюльбергу на Эльбѣ.

Главныя-же силы Союзной арміи выступили съ поля сраженія въ тотъ-же день, на разсвѣтѣ. Уклонясь отъ обхода съ праваго фланга, Союзники переправились черезъ Эльстеръ выше Пегау, у Острау и Драшвица, и вышли окольными путями, ввечеру, на дороги ведущія отъ Пегау къ Дрездену и Мейссену. Всѣ русскія войска, а равно корпусъ Іорка и двѣ бригады корпуса Блюхера, (Бранденбургская и Нижне-Силезская), расположились на ночь у Фробурга, а Блюхеръ, съ Верхне-Силезскою бригадою, резервною кавалеріею и обозами, у Борны. Милорадовичъ, которому было поручено, съ его корпусомъ и пѣхотою принца Виртембергскаго, всего въ числѣ восмнадцати тысячъ человѣкъ, прикрыть отступленіе арміи, перешелъ отъ Цейца вправо къ деревнѣ Предель, 21-го апрѣля (3-го мая), и занялъ позицію на правомъ берегу Эльстера, оставя отрядъ генералъ-маіора Юзефовича ([7]) на лѣвомъ берегу. Въ такомъ расположеніи оставался арріергардъ Милорадовича, пока Союзная армія миновала дефи-

Рейнье. На исполненіе всѣхъ этихъ требованій дано было королю только шесть часовъ, по минованіи которыхъ, въ случаѣ неповиновенія его, повелѣно объявить его лишеннымъ престола за вѣроломство, въ качествѣ члена Рейнскаго Союза. Фридрихъ-Августъ, получивъ это грозное посланіе, тотчасъ отправился въ Дрезденъ и снова сдѣлался орудіемъ Наполеона ([16]); но повелѣніе, данное прежде королемъ Тилеману, какъ будетъ объяснено въ послѣдствіи, затруднило дѣйствія Французовъ и способствовало отступленію Союзниковъ.

По достиженіи Фробурга и Борны, россійско-прусская армія продолжала отступленіе двумя колоннами: правая, состоявшая изъ прусскихъ корпусовъ Блюхера и Іорка, направилась на Кольдицъ къ Мейссену, а лѣвая, изъ всѣхъ русскихъ войскъ, на Рохлицъ, къ Дрездену. Обозы и парки двигались чрезъ Хемницъ и Фрейбергъ также къ Дрездену. Арріергардъ Милорадовича отошелъ сперва къ Фробургу, а потомъ 22-го апрѣля (4-го мая) къ Рохлицу. Наполеонъ, получивъ свѣдѣніе о раздѣленіи союзныхъ силъ, и полагая, что Пруссаки станутъ отступать къ Берлину, а Русскіе чрезъ Лузацію къ Одеру, рѣшился преслѣдовать Союзниковъ по обоимъ направленіямъ: корпусъ Лористона, двинувшійся на Цвенкау, долженъ былъ повернуть въ слѣдъ за отрядомъ Клейста, на Вюрценъ, къ Мюльбергу; корпусъ Нея, усиленный вновь сформированною дивизіей Дюрютта, получилъ приказаніе идти, чрезъ Лейпцигъ, къ Торгау, для занятія сей крѣпости и для соединенія съ Саксонцами, послѣ чего маршалу Нею надлежало направиться къ Берлину, съ корпусами: своимъ; 2-мъ Виктора, шедшимъ отъ Магдебурга; 7-мъ генерала Рейнье, составленнымъ изъ торгаускаго гарнизона и дивизіи Дюрютта, и 2-мъ кавалерійскимъ генерала Себастіани, двигавшимся

съ нижней Эльбы. (Въ послѣдствіи—5-й корпусъ Лористона былъ посланъ туда же). Самъ же Наполеонъ, съ корпусами: 11мъ Макдональда, составлявшимъ авангардъ, 6-мъ Мармона, 4-мъ Бертрана, 12-мъ Удино и гвардіею, направился къ Дрездену ([16]). 21-го апрѣля (3-го мая), утромъ, французская армія переправилась черезъ Эльстеръ въ нѣсколькихъ пунктахъ, на пространствѣ отъ Пегау до Цейца, ([17]) и двинулась къ переправамъ на Мульдѣ у Кольдица и Рохлица: къ первому изъ сихъ пунктовъ шелъ Вице-король, съ корпусомъ Макдональда, и за нимъ въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовали Мармонъ и гвардія; а къ послѣднему корпусъ Бертрана; корпусъ-же Удино двинулся на Альтенбургъ. Въ то самое время, когда корпусъ Лористона только-лишь выступилъ изъ Лейпцига, казаки отряда Клейста, стоявшіе на форпостахъ у селенія Паунсдорфа, неожиданно ворвались въ городъ, преслѣдовали Французовъ по дорогамъ въ Линденау и Цвенкау и захватили много плѣнныхъ ([18]).

Утромъ 23-го апрѣля (5-го мая), подполковникъ Штейнмецъ, съ своею бригадою, составлявшею арріергардъ прусской коллонны, перейдя черезъ Мульду въ Кольдицѣ, уничтожилъ за собою мостъ; но какъ въ это время пришло извѣстіе, что Русскіе еще не успѣли переправиться у Рохлица, то бригадѣ Штейнмеца было приказано занять позицію у Кольдица, на правой сторонѣ Мульды, и удерживаться по возможности долѣе, чтобы дать время русскому арріергарду Милорадовича перейти черезъ рѣку и разрушить мостъ у Рохлица. Съ этою цѣлью, прусскія войска расположились на правомъ берегу Мульды. Вице-король, въ 9 часовъ утра, подойдя къ Кольдицу, открылъ канонаду и развернулъ дивизію Шарпантье противъ мѣстечка. Между тѣмъ, нѣсколько ниже, былъ отысканъ бродъ, пользуясь коимъ, Вице-король, съ дивизіей Жерара и съ состоявшею при ней артиллеріей, перешелъ черезъ рѣку, двинулся мимо позиціи Штейнмеца и распо-

ложился на высотахъ господствующихъ надъ большою дорогою, по которой надлежало отступать прусскимъ войскамъ. Часть бригады Штейнмеца успѣла отойти къ Леснигу; другая-же была отброшена къ Герсдорфу, близъ Гарты (Harta), и подвергалась опасности быть подавленною превосходными въ числѣ непріятельскими силами. Вице-король надѣялся быстрымъ движеніемъ къ Вальдгейму отрѣзать отступленіе русскому арріергарду. Между тѣмъ—Милорадовичъ получилъ отъ генералъ-квартирмейстера арміи барона Дибича извѣстіе о расположеніи генералъ-адъютанта графа Сенъ-Пріеста, со 2-ю гренадерскою дивизіей, у Герсдорфа, гдѣ приказано было оставаться ему до прибытія арріергарда къ Вальдгейму. Генералъ Милорадовичъ, тогда уже успѣвъ переправитьтя у Рохлица, и замѣтя по направленію выстрѣловъ, что непріятель обошелъ Штейнмеца и двигался къ Вальдгейму, послалъ на усиленіе графа Сенъ-Пріеста часть своихъ войскъ, подъ командою начальника штаба арріергарда, полковника Сипягина, за которою послѣдовалъ самъ съ остальными полками.

Въ ожиданіи сихъ подкрѣпленій, графъ Сенъ-Пріестъ, какъ только примкнула къ нему часть бригады Штейнмеца, отступившая къ Герсдорфу, расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: деревня Герсдорфъ была занята Малороссійскимъ и Сибирскимъ полками, поддержанными Фанагорійскимъ полкомъ; остальные-же три гренадерскихъ полка, пруская пѣхота и Лейбъ-уланскій полкъ ([19]) стали въ резервѣ. Въ кустарникѣ передъ фронтомъ и въ лѣсу по лѣвую сторону селенія были разсыпаны стрѣлки; правѣе селенія и лѣвѣе лѣса расположилась пруская кавалерія. Въ три съ половиною часа по полудни, непріятель открылъ огонь изъ двадцати орудій и повелъ шестью колоннами атаку на деревню Герсдорфъ. Русская артиллерія дѣйствовала весьма удачно; гренадеры два раза ходили въ штыки, но не могли удержаться противъ не-

сравненно превосходнѣйшихъ силъ; въ то-же время, Французы, отбросивъ прусскую кавалерію стоявшую на лѣвомъ флангѣ отряда, заняли лѣсъ, что заставило Сенъ-Пріеста отступить за селеніе Гарту, подъ прикрытіемъ отряда генералъ-маіора Лисаневича ([20]), высланнаго Милорадовичемъ, для угроженія непріятелю обходомъ съ праваго фланга. Здѣсь войска Сенъ-Пріеста, снова устроясь, остановили непріятеля. Батарейная рота полковника Нилуса и 6-я конная рота полковника Захаржевскаго заставили замолчать французскую артиллерію, а 11-й егерскій полкъ, посланный въ лѣсъ, выбилъ оттуда непріятельскихъ стрѣлковъ и прикрылъ отступленіе Лисаневича. Но вслѣдъ за тѣмъ Вице-король возобновилъ нападеніе свѣжими силами дивизій Шарпантье и Жерара на лѣвое крыло графа Сенъ-Пріеста: 11-й егерскій полкъ былъ вытѣсненъ изъ лѣса, и французскіе стрѣлки, дѣйствуя оттуда, заставили батарею Нилуса податься назадъ. Въ эту рѣшительную минуту подоспѣлъ Милорадовичъ съ остальными войсками аррьергарда; генералъ-маіоръ Карпенко, съ своею бригадою ([21]), подкрѣпивъ 11-й егерскій полкъ, снова занялъ лѣсъ, а главныя силы аррьергарда, построясь въ четыре сильныя колонны, двинулись впередъ и остановили непріятеля у Гарты. Сенъ-Пріестъ отступилъ къ Эндорфу и присоединился къ арміи, Милорадовичъ съ аррьергардомъ отошелъ къ Рейхенбаху (*), оставя отрядъ у Вальдгейма, а бригада Штейнмеца отступила къ Дёбельну. Вице-король остановился у Гарты, 4-й корпусъ Бертрана—у Рохлица, а прочія войска главныхъ силъ Наполеона—у Кольдица и Альтенбурга. Уронъ русскихъ войскъ въ дѣлѣ при Гартѣ состоялъ въ 107-ми убитыхъ и 230-ти раненыхъ. Французы, по собственному ихъ показанію, потеряли 600 человѣкъ ([22]).

(*) Рейхенбахъ, на половинѣ разстоянія между Вальдгеймомъ и Россейномъ.

отъ меня, какому враждебному мнѣ восторгу предавались вы при въѣздѣ въ вашъ городъ Императора Александра и Короля Прусскаго. Еще на вашихъ домахъ замѣтны остатки вывѣшенныхъ вами гирляндъ, еще не исчезли цвѣты разсыпанные вашими юными дѣвицами подъ ногами союзныхъ монарховъ. Не смотря на то я прощаю все. Благословляйте вашего государя; онъ спасаетъ васъ! Отправьте къ нему депутацію и просите его возвратиться къ вамъ. Прощаю васъ единственно изъ дружбы къ нему. Вы и такъ уже довольно наказаны! Вами управлялъ баронъ Штейнъ, именемъ Кутузова, и вы теперь знаете— можно-ли вѣрить благонамѣреннымъ видамъ союзниковъ. Требую отъ васъ для моихъ войскъ только то, въ чемъ вы не отказывали Русскимъ и Пруссакамъ. Я даже буду наблюдать, что-бы вы потерпѣли отъ войны какъ можно менѣе, и въ залогъ моего снисхожденія назначаю вашимъ губернаторомъ генерала Дюронеля, моего адъютанта. Самъ Король выбралъ-бы его для васъ. Ступайте!»

За тѣмъ—Наполеонъ, объѣхавъ Альтштадтъ, прибылъ на пильницскую дорогу, слѣзъ съ лошади и въ сопровожденіи Вице-короля спустился къ рѣкѣ и осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ прежде находился мостъ на судахъ устроенный Союзниками. Оттуда онъ отправился верхомъ чрезъ Альтштадтъ къ селенію Присницу, гдѣ прежде былъ устроенъ Русскими пловучій мостъ, Этотъ пунктъ представлялъ большія выгоды для переправы Французовъ на правую сторону Эльбы: у Присница, лѣвый берегъ господствуетъ надъ правымъ и теченіе рѣки образуетъ входящую дугу. Къ тому-же, хотя Русскіе зажгли пловучій мостъ, однако-же успѣли уничтожить только часть его; прочіе-же плоты горѣли слабо. Самъ Милорадовичъ, утомленный тяжкими обязанностями арріергардной службы, сложилъ съ себя начальство надъ корпусомъ, а генералъ-маіоръ Урусовъ, стоявшій съ одною изъ бригадъ 4-го корпуса, противъ

чи смертей, съ обычнымъ ему хладнокровіемъ, заботясь о сохраненіи своихъ войскъ, оставилъ для прикрытія артиллеріи только 4-й и 20-й егерскіе полки, а всѣ прочіе отослалъ къ Лимбаху. Храбрые егеря, обреченные на гибель въ защиту отступавшей арміи, продолжали оборонять, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, занятый ими лѣсъ позади Дейченъ-боры. Къ вечеру, Милорадовичъ отвелъ ввѣренныя ему войска къ Вильсдруфу, а Вице-король остановился у Лимбаха, успѣвъ во весь день подвинуться впередъ только на двѣнадцать верстъ. Уронъ нашъ, въ сей день, не превосходилъ ста человѣкъ, а непріятель потерялъ одними плѣнными 136 человѣкъ (24).

Въ продолженіи времени этихъ арріергардныхъ дѣлъ, главныя силы Союзниковъ отступили къ Эльбѣ: 23-го апрѣля (5-го мая) русскія войска отошли къ Носсену, а прусскія—къ Дебельну; 24-го, русскія—къ Вильсдруфу, а прусскія—къ Мейссену; 25-го Союзники переправились черезъ Эльбу между тѣмъ какъ Милорадовичъ, отступивъ къ Дрездену, занялъ войсками арріергарда предмѣстія и укрѣпленія прикрывавшія два моста, устроенные русскими инженерами—одинъ на судахъ выше и другой на плотахъ ниже города. Здѣсь присоединились къ арріергарду летучій отрядъ генерала Емануеля и отрядъ генералъ-лейтенанта Горчакова прибывшій отдѣльно отъ арміи съ рѣки Эльстера (25).

По отступленіи войскъ Милорадовича на правую сторону Эльбы, были зажжены мосты, выше и ниже города, и временная деревянная арка каменнаго моста въ самомъ городѣ. Мостъ на судахъ по лѣвую сторону города, по ошибкѣ, былъ зажженъ прежде нежели отступилъ баталіонъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, находившійся въ тет-де-понѣ. Командиръ этого полка, подполковникъ Ререкъ, видя несравненно превосходныя силы непріятеля, подходившія къ занимаемому имъ мостовому прикрытію,

кова и конную подполковника Захаржевскаго). Русскія войска, громимыя картечью, подошли къ непріятельскимъ баталіонамъ, прикрывавшимъ постройку моста, и открыли по нимъ сильный огонь. Архангелогородскій пѣхотный полкъ, подъ начальствомъ полковника Шеншина, два раза врывался въ занятое непріятелемъ селеніе Пишинъ ([30]). Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія, постепеннымъ усиленіемъ русской артиллеріи, обратясь къ генералу Друо, вскричалъ: «сто орудій!» Одна изъ французскихъ батарей, поставленная у выхода изъ аллеи Остра (Ostra-Allee), анфилировала русскія войска съ лѣваго фланга, но была принуждена замолчать. Наконецъ—когда со стороны Французовъ было введено въ дѣло восемьдесять орудій, войска Милорадовича, потерпѣвъ значительный уронъ, получили приказаніе отступить, а равно очистить и Нейштадтъ, что и было исполнено уже въ сумерки. Уронъ русскихъ войскъ въ сей день состоялъ: убитыми въ 9-ти офицерахъ и 119-ти нижнихъ чинахъ; ранеными въ 14-офицерахъ и 274-хъ нижнихъ чинахъ: вообще-же выбыло изъ фронта 416 человѣкъ. Со стороны-же Французовъ убито и ранено около 600 человѣкъ ([31]).

Быстрота теченія Эльбы у Присница и затрудненія въ сборѣ канатовъ, якорей и другихъ матеріаловъ заставили Наполеона отказаться отъ переправы на семъ пунктѣ и приступить къ возобновленію деревянной арки постояннаго каменнаго моста въ городѣ. Еще до окончанія этой работы, дивизія Шарпантьé (корпуса Макдональда) перебралась, посредствомъ длинныхъ пожарныхъ лѣстницъ, черезъ разрушенную часть моста и заняла Нейштадтъ. Самъ Наполеонъ, со всѣмъ своимъ штабомъ, принялъ участіе въ этой эскаладѣ. Одновременно съ тѣмъ, 28-го апрѣля (10-го мая), было переправлено нѣсколько орудій на старыхъ плотахъ; а на слѣдующее утро, городской мостъ, исправленный въ продолженіе двадцати часовъ, подъ руко-

рекогносцировку моста, который, въ это время, уже былъ зажженъ казаками. Наполеонъ предполагалъ переночевать въ Вильсдруфѣ; но получа свѣдѣніе о прибытіи утромъ въ Дрезденъ французскаго авангарда, подозвалъ къ себѣ одного изъ офицеровъ своей свиты и отправилъ его въ городъ, съ приказаніемъ выслать депутацію. «Я назначилъ генерала Дюронеля дрезденскимъ комендантомъ. Ступайте въ галопъ», сказалъ онъ.

Жители Дрездена, погруженные въ уныніе, съ трепетомъ ожидали рѣшенія своей участи. Главныя силы русской арміи отступили по бауценской дорогѣ. Императоръ Александръ выѣхалъ изъ города еще на-разсвѣтѣ, а Король Прусскій утромъ; но въ Нейштадтѣ и по правому берегу Эльбы стояли войска Милорадовича, а на высотахъ лѣваго берега постепенно скоплялись, какъ грозныя тучи, французскія войска. Мосты, сооруженные Союзниками, и деревянная арка, замѣнявшая разрушенную маршаломъ Даву часть каменнаго моста, горѣли, покрывая густымъ дымомъ всю окрестность. Въ городѣ господствовала тишина изрѣдка прерываемая пушечными выстрѣлами съ праваго берега. Дрезденская депутація встрѣтила Наполеона въ двухъ верстахъ отъ Фрейбергской заставы. «Кто вы такіе?»—спросилъ онъ.—«Члены Муниципальнаго управленія» отвѣчали депутаты.—«Есть-ли у васъ хлѣбъ?»— И не давъ времени дать какой-либо отвѣтъ, Наполеонъ сказалъ: «Вы должны дать войскамъ хлѣба, мяса и вина.» За тѣмъ, возвыся голосъ, онъ продолжалъ: » Съ вами слѣдовало-бы мнѣ поступить какъ съ завоеванною страною. Мнѣ извѣстно все, что вы дѣлали во время занятія Союзниками вашего города: у меня есть вѣдомость волонтерамъ, которыхъ вы одѣли и вооружили противъ меня съ готовностью изумившею моихъ непріятелей. Я знаю, какъ вы поносили меня, и сколько гнусныхъ пасквилей вамъ теперь нужно сжечь, либо спрятать. Не укрылось

отъ меня, какому враждебному мнѣ восторгу предавались вы при въѣздѣ въ вашъ городъ Императора Александра и Короля Прусскаго. Еще на вашихъ домахъ замѣтны остатки вывѣшенныхъ вами гирляндъ, еще не исчезли цвѣты разсыпанные вашими юными дѣвицами подъ ногами союзныхъ монарховъ. Не смотря на то я прощаю все. Благословляйте вашего государя; онъ спасаетъ васъ! Отправьте къ нему депутацію и просите его возвратиться къ вамъ. Прощаю васъ единственно изъ дружбы къ нему. Вы и такъ уже довольно наказаны! Вами управлялъ баронъ Штейнъ, именемъ Кутузова, и вы теперь знаете— можно-ли вѣрить благонамѣреннымъ видамъ союзниковъ. Требую отъ васъ для моихъ войскъ только то, въ чемъ вы не отказывали Русскимъ и Пруссакамъ. Я даже буду наблюдать, что-бы вы потерпѣли отъ войны какъ можно менѣе, и въ залогъ моего снисхожденія назначаю вашимъ губернаторомъ генерала Дюронеля, моего адъютанта. Самъ Король выбралъ-бы его для васъ. Ступайте!»

За тѣмъ—Наполеонъ, объѣхавъ Альтштадтъ, прибылъ на пильницскую дорогу, слѣзъ съ лошади и въ сопровожденіи Вице-короля спустился къ рѣкѣ и осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ прежде находился мостъ на судахъ устроенный Союзниками. Оттуда онъ отправился верхомъ чрезъ Альтштадтъ къ селенію Присницу, гдѣ прежде былъ устроенъ Русскими пловучій мостъ, Этотъ пунктъ представлялъ большія выгоды для переправы Французовъ на правую сторону Эльбы: у Присница, лѣвый берегъ господствуетъ надъ правымъ и теченіе рѣки образуетъ входящую дугу. Къ тому-же, хотя Русскіе зажгли пловучій мостъ, однако-же успѣли уничтожить только часть его; прочіе-же плоты горѣли слабо. Самъ Милорадовичъ, утомленный тяжкими обязанностями арріергардной службы, сложилъ съ себя начальство надъ корпусомъ, а генералъ-маіоръ Урусовъ, стоявшій съ одною изъ бригадъ 4-го корпуса, противъ

Присница, расположилъ свои войска между Кадицемъ и Пишеномъ, откуда они не могли по надлежащему наблюдать изгибъ рѣки ([29]).

Наполеонъ воспользовался благопріятными обстоятельствами. Одинъ изъ плотовъ бывшаго пловучаго моста, случайно приплывшій къ лѣвому берегу, послужилъ къ переправѣ на другую сторону рѣки нѣсколькихъ солдатъ, которые захватили и увезли два плота и большую барку причаленную къ правому берегу. Эти плоты и барка послужили къ немедленной переправѣ ста охотниковъ, занявшихъ вслѣдъ за тѣмъ замокъ Убигау. Въ продолженіи ночи успѣли переправиться два баталіона, кои, выславъ впередъ стрѣлковую цѣпь, расположились во входящемъ изгибѣ теченія рѣки. Другія войска, на разсвѣтѣ 27-го апрѣля (9-го мая), приступили къ возобновленію моста, подъ руководствомъ директора понтонеровъ полковника Ласаля. Вице-король, съ дивизіей Фрессинé, прибывъ къ Присницу, расположилъ на высотахъ часть своей артиллеріи, усиленной гвардейскими батареями: восмнадцать орудій стали по лѣвую сторону селенія, а шестнадцать по правую, для обороны впереди лежащаго пространства перекрестными выстрѣлами. Въ то-же время, Наполеонъ, желая принудить Русскихъ къ очищенію Нейштадта, приказалъ взвезти нѣсколько орудій на брюлевскую терассу и открыть огонь по батареѣ стоявшей на противоположномъ берегу. Здѣсь завязалась довольно сильная канонада и перестрѣлка. Нѣсколько дрезденскихъ жителей было убито и ранено; наконецъ—обѣ стороны, щадя городъ, мало по малу прекратили стрѣльбу. Гораздо рѣшительнѣе были дѣйствія у Присница. Милорадовичъ, услыша громъ выстрѣловъ, поспѣшилъ изъ Нейштадта къ войскамъ Маркова, повелъ ихъ самъ къ Убигау и выдвинулъ къ мѣсту непріятельской переправы четыре батареи (батарейныя полковниковъ Нилуса и Малѣева, легкую подполковника Башма-

кова и конную подполковника Захаржевскаго). Русскія войска, громимыя картечью, подошли къ непріятельскимъ баталіонамъ, прикрывавшимъ постройку моста, и открыли по нимъ сильный огонь. Архангелогородскій пѣхотный полкъ, подъ начальствомъ полковника Шеншина, два раза врывался въ занятое непріятелемъ селеніе Пишинъ ([30]). Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія, постепеннымъ усиленіемъ русской артиллеріи, обратясь къ генералу Друо̀, вскричалъ: «сто орудій!» Одна изъ французскихъ батарей, поставленная у выхода изъ аллеи Остра (Ostra-Allee), анфилировала русскія войска съ лѣваго фланга, но была принуждена замолчать. Наконецъ—когда со стороны Французовъ было введено въ дѣло восемьдесять орудій, войска Милорадовича, потерпѣвъ значительный уронъ, получили приказаніе отступить, а равно очистить и Нейштадтъ, что и было исполнено уже въ сумерки. Уронъ русскихъ войскъ въ сей день состоялъ: убитыми въ 9-ти офицерахъ и 119-ти нижнихъ чинахъ; ранеными въ 14-офицерахъ и 274-хъ нижнихъ чинахъ: вообще-же выбыло изъ фронта 416 человѣкъ. Со стороны-же Французовъ убито и ранено около 600 человѣкъ ([31]).

Быстрота теченія Эльбы у Присница и затрудненія въ сборѣ канатовъ, якорей и другихъ матеріаловъ заставили Наполеона отказаться отъ переправы на семъ пунктѣ и приступить къ возобновленію деревянной арки постояннаго каменнаго моста въ городѣ. Еще до окончанія этой работы, дивизія Шарпантье́ (корпуса Макдональда) перебралась, посредствомъ длинныхъ пожарныхъ лѣстницъ, черезъ разрушенную часть моста и заняла Нейштадтъ. Самъ Наполеонъ, со всѣмъ своимъ штабомъ, принялъ участіе въ этой эскаладѣ. Одновременно съ тѣмъ, 28-го апрѣля (10-го мая), было переправлено нѣсколько орудій на старыхъ плотахъ; а на слѣдующее утро, городской мостъ, исправленный въ продолженіе двадцати часовъ, подъ руко-

водствомъ полковника Бернара, послужилъ къ переправѣ остальныхъ войскъ Макдональда, и за ними въ слѣдъ корпусовъ Бертрана и Мармона. Наполеонъ, совершенно довольный быстротою работы своихъ понтонеровъ, просидѣлъ почти во весь день на каменной скамейкѣ у моста, между тѣмъ кекъ проходили мимо его войска, оглашая окрестности громкими восклицаніями: «Vive l'empereur!» По свидѣтельству Астера, тогда перешло черезъ мостъ 109 баталіоновъ, (58 французскихъ и 51 иностранныхъ), 28 эскадроновъ (16 французскихъ и 12 иностранныхъ) и 18 батарей (12 французскихъ и 6 иностранныхъ), въ числѣ отъ шестидесяти до семидесяти тысячъ человѣкъ съ ста сорока орудіями ([32]).

По занятіи непріятелемъ Нейштадта, аррiергардъ Милорадовича отступилъ 28-го апрѣля (10-го мая) къ Вейссенъ-гиршу. Главныя силы русской арміи отошли еще наканунѣ, 27-го апрѣля (9-го мая), къ Радебергу, а прусскіе корпуса Блюхера и Іорка къ Гроссенгайну. Такое расположеніе Союзныхъ войскъ выказывало намѣреніе отступать въ различныя стороны, и если-бы въ дѣйствительности прусская армія направилась къ Берлину, для непосредственнаго прикрытія своей столицы, а Русскіе отошли-бы по своей операціонной линіи къ Одеру, то Наполеонъ воспользовался-бы этою ошибкою съ такимъ-же успѣхомъ, съ какимъ удалось ему дѣйствовать въ италіянскомъ походѣ 1796 года. Къ счастью — Союзники успѣли вовремя разсчитать, что изъ всѣхъ способовъ дѣйствій не было хуже ничего, какъ, добровольно разобщивъ арміи, принять бой съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, а по тому и было рѣшено сосредоточить силы, хотя-бы довелось пожертвовать столицею Пруссіи. Съ этою цѣлью, корпуса Блюхера и Іорка, 28-го апрѣля (10-го мая), сдѣлавъ переходъ въ тридцать верстъ, ввечеру расположились у Кёнигсбрука; отрядъ Клейста, по сожженіи моста у Мюль-

берга, отошелъ къ Гроссенгайну; войска Витгенштейна — къ Бишофсвердѣ; арріергардъ Милорадовича — къ Вейссигу (33).

Первою заботою Наполеона по занятіи Дрездена было возвращеніе туда Короля Фридриха-Августа. Казалось — для завоевателя, простиравшаго виды на покореніе своему произволу всей Европы, не было никакой важности въ дружественномъ расположеніи Короля Саксонскаго; но отложеніе его отъ Франціи могло подать примѣръ къ возстанію прочихъ князей Рейнскаго Союза. По этому Наполеонъ, послѣ сраженія при Люценѣ, двинувшись къ Дрездену, пригласилъ весьма настойчиво Короля возвратиться въ его столицу. Король выѣхалъ изъ Праги; но путешествіе его было медленно: онъ какъ будто-бы предчувствовалъ послѣдствія этого шага, столь невыгодныя — и для него самаго, и для его государства. Наконецъ — онъ пріѣхалъ 30-го апрѣля (12-го мая). Наполеонъ, не упускавшій случаевъ дѣйствовать блескомъ зрѣлищъ на общественное мнѣніе, желалъ явиться въ глазахъ Саксонцевъ возстановителемъ государя, ими любимаго, и съ этою цѣлью приготовилъ ему самую торжественную встрѣчу. Войска въ парадной формѣ были разставлены отъ дворца до Пирнской заставы и оттуда до Груны. Самъ Наполеонъ, встрѣтивъ Короля близъ Гроссъ-Гартена, въѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ городъ верхомъ, при громѣ пушекъ, восклицаніяхъ войскъ и колокольномъ звонѣ. У заставы, ихъ встрѣтила городская депутація. Король обратился къ Наполеону, который сказалъ депутатамъ: «Слушайте, я хочу говорить съ вами. Вы обязаны Королю своимъ спасеніемъ. Знаю, что въ числѣ васъ нашлись дурные люди, державшіе сторону Русскихъ и Пруссаковъ; но въ угожденіе Королю прощаю васъ. Войска мои пройдутъ чрезъ Саксонію, и вы вскорѣ избавитесь отъ лежащихъ на васъ повинностей. Я буду защищать васъ отъ всѣхъ вашихъ непріятелей» (34).

Въ слѣдъ за Королемъ прибыли изъ Праги два саксонскихъ кавалерійскихъ полка, которые поступили въ корпусъ Латуръ-Мобура, что̀, по малочисленности французской кавалеріи, было весьма важно (35).

Несравненно бо̀льшія затрудненія встрѣтились Французамъ въ присоединеніи саксонской пѣхоты находившейся въ Торгау.

Наполеонъ, преслѣдуя главными силами Союзную армію чрезъ Дрезденъ, направилъ—какъ уже сказано—на Торгау къ Берлину Нея, съ корпусами его и Виктора, къ коимъ должны были присоединиться саксонскія войска занимавшія Торгау и—смотря по обстоятельствамъ—корпусъ Лористона. 24-го апрѣля (6-го мая), генералъ Тилеманъ получилъ изъ Эйленбурга депешу, въ которой генералъ Рейньé, предваряя его о прибытіи своемъ съ дивизіей Дюрютта на слѣдующій день къ Торгау, требовалъ, чтобы приняты были мѣры для продовольствія его войскъ въ Торгау и окрестностяхъ сей крѣпости. Но Тилеманъ, въ отзывѣ на эту депешу, а равно при свиданіи своемъ съ генераломъ Рейньé, объявилъ ему, что получивъ приказаніе Короля—не впускать никакихъ войскъ въ крѣпость безъ его разрѣшенія, онъ не позволитъ никому приблизиться къ Торгау (36). Отказъ Тилемана въ сдачѣ крѣпости заставилъ Рейньé, съ дивизіей Дюрютта и съ принадлежавшею къ корпусу Нея дивизіей Рикара, расположиться на бивакахъ у Сиптица. 27-го апрѣля (9-го мая), Рейньé повторилъ свое требованіе, сознавая, что движеніе французскихъ войскъ чрезъ Торгау весьма облегчило-бы имъ преслѣдовать Союзную армію, но Тилеманъ снова отказалъ въ пропускѣ, и сообщивъ о томъ въ главную квартиру русской арміи, писалъ, что не можетъ также впустить въ крѣпость и Союзныя войска (37). Въ тотъ-же день, присланный Наполеономъ къ Тилеману членъ правительственной дрезденской коммисіи, оберъ-камергеръ баронъ Фризенъ потребовалъ

сдать Торгау французскимъ войскамъ. Генералъ Тилеманъ показалъ ему повелѣніе Короля отъ 23-го апрѣля (5-го мая), въ которомъ было опредѣлительно выражено: » не впускать Французовъ даже и въ такомъ случаѣ, когда Союзники будутъ принуждены возвратиться за Эльбу. » Баронъ Фризенъ принужденъ былъ сознаться въ невозможности сдачи Торгау; однакоже пріѣздъ его поколебалъ окончательно довѣріе къ Тилеману его подчиненныхъ. Находясь въ такомъ сомнительномъ положеніи, онъ обратился къ генералу Клейсту, предлагая ему занять крѣпость прусскими войсками; но уже было поздно. Войска Клейста въ это время отошли отъ Мюльберга къ Гроссенгайну; другія Союзныя войска находились еще далѣе; а Рейнье стоялъ въ сосѣдствѣ крѣпости. Между тѣмъ, 28-го апрѣля (10-го мая), около полудня, Тилеманъ получилъ повелѣніе Короля отъ 8-го мая: «сдать крѣпость Торгау генералу Рейнье и присоединить войска гарнизона къ французской арміи. » Такой крутой оборотъ политики Фридриха-Августа заставилъ Тилемана опасаться послѣдствій своего поступка, который ничѣмъ не могъ быть оправданъ въ глазахъ Наполеона, и по тому передавъ начальство надъ ввѣренными ему войсками генералу Стейнделю, онъ уѣхалъ въ главную квартиру Императора Александра и былъ принятъ въ русскую службу генералъ-лейтенантомъ ([38]) На слѣдующій день, 29-го апрѣля (11-го мая), Рейнье принялъ командованіе саксонскими войсками. Дивизія Дюрютта и корпусъ Нея прошли чрезъ Торгау на правую сторону Эльбы. Но четыре дня, въ продолженіе которыхъ Тилеманъ задержалъ Французовъ подъ стѣнами Торгау, были невозвратно потеряны, и Наполеонъ, узнавъ о сосредоточеніи Союзныхъ армій, былъ принужденъ отказаться отъ покушенія на Берлинъ и присоединить войска Нея къ своимъ главнымъ силамъ. Если-бы Французы успѣли занять Берлинъ такъ быстро, какъ предполагалъ Наполеонъ, то это повело-бы, по

всей вѣроятности, къ разъединенію Союзныхъ армій, и, во всякомъ случаѣ, овладѣніе столицею Пруссіи вслѣдъ за побѣдою при Люценѣ имѣло-бы огромное вліяніе на всю Германію.

Наполеонъ, по занятіи Дрездена, оставался тамъ нѣсколько дней до 6-го (18-го) мая. Подобно тому, какъ и въ Парижѣ, онъ неутомимо занимался дѣлами войны и политики. Король Фридрихъ-Августъ не скрылъ отъ своего могущественнато союзника всѣ извороты Вѣнскаго Кабинета, а перехваченныя письма русскаго резидента въ Вѣнѣ графа Штакельберга къ графу Нессельроде удостовѣрили Наполеона въ сближеніи Австріи съ Россіею и Пруссіею. Желая обезпечить себя со стороны Италіи, онъ послалъ туда, для принятія начальства надъ войсками, Вице-короля, которому, со времени его командованія арміею собранною на Эльбѣ, оказывалъ неограниченную довѣренность.

Между тѣмъ—пришли въ Вѣну извѣстія о побѣдѣ одержанной французскими войсками при Люценѣ. Австрійское правительство, опасаясь, чтобы Союзники не вошли въ соглашеніе съ Наполеономъ, что совершенно устранило-бы вліяніе Вѣнскаго Кабинета на дѣла Европы, поспѣшило, какъ уже сказано, отправить графа Бубну къ Наполеону и графа Стадіонъ въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ: первый изъ сихъ дипломатовъ пользовался особенною благосклонностью Императора Французовъ, а второй былъ извѣстенъ своею ненавистью къ нему и Франціи.

4-го (16-го) мая, ввечеру, графъ Бубна пріѣхалъ въ Дрезденъ и немедленно былъ принятъ Наполеономъ, а на слѣдующій день имѣлъ совѣщаніе съ герцогомъ Виченцскимъ (*). Повторивъ обычныя увѣренія своего Двора въ неизмѣнной преданности къ Наполеону и миролюбивыхъ видахъ, онъ объявилъ, что ему не дано никакихъ ин-

(*) Коленкуръ.

струкцій на счетъ переговоровъ о продолженіи союза между Франціею и Австріею, однако-же далъ понять, что австрійское правительство желало: со стороны Италіи—Иллирію, со стороны Польши и Баваріи—расширенія своихъ предѣловъ, а въ Германіи—уничтоженіе Рейнскаго Союза. Герцогъ Виченцскій не далъ никакого рѣшительнаго отвѣта на эти намеки, ограничась замѣчаніемъ, что: «Австрія можетъ отказаться отъ союза съ Франціею; но что всего вреднѣе прибѣгать къ полу-мѣрамъ—обычному средству нерѣшительности и безсилія.» За тѣмъ—графъ Бубна завелъ рѣчь о конгрессѣ, который могъ собраться въ Прагѣ, либо въ другомъ мѣстѣ. Герцогъ Виченцскій, изъявивъ согласіе на созваніе конгресса, предложилъ, съ своей стороны, заключить перемиріе. Графъ Бубна вызвался написать о томъ прямо къ графу Стадіонъ, и Наполеонъ не только согласился на то, но исправилъ самъ черновую депешу. Письмо это было отправлено въ главную квартиру Союзниковъ 6-го (18-го) мая, въ день выступленія Наполеона съ гвардіею изъ Дрездена по бауценской дорогѣ ([39]).

Казалось—уже было суждено военнымъ громамъ умолкнуть. Завоеватель, одержавъ побѣду, изъявлялъ готовность къ миру, а Монархи, подъявшіе мечь на защиту Германіи, не могли желать войны. Но для достиженія прочнаго мира надлежало продолжать борьбу. Союзники, уступавшіе въ силахъ Наполеону, но увѣренные въ правотѣ своего дѣла и въ сочувствіи Германіи, не дали никакого отвѣта на предложеніе перемирія.

ГЛАВА IX.

Дѣла при Кенигсвартѣ и Вейссигѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отступленіе россійско-прусской арміи отъ Эльбы. — Наступленіе наполеоновой арміи.—Дѣло при Бишофсвердѣ.—Отступленіе Союзной арміи на бауценскую позицію.—Заслуги Милорадовича.—Дѣло при Гедау.—Отступленіе русскаго арріергарда къ Бауцену.—Прибытіе Наполеона въ окрестности Бауцена.—Причины медленности дѣйствій Наполеона послѣ переправы черезъ Эльбу.—Наступленіе Нея по направленію къ Берлину.—Движеніе его къ Бауцену. Число войскъ Союзной арміи на бауценской позиціи.—Бездѣйствіе Союзниковъ; причины его.—Отряженіе Барклая де-Толли противъ непріятеля наступавшаго со стороны Гойерсверды.—Наступленіе его войскъ.—*Дѣло при Кенигсвартѣ.—Дѣло при Вейссигѣ.*—Возвращеніе на бауценскую позицію войскъ Барклая.—Уронъ обѣихъ сторонъ.—Іоркъ въ дѣлѣ при Вейссигѣ.—Значеніе обоихъ дѣлъ.

Превосходство непріятеля въ числѣ войскъ и занятіе имъ всѣхъ крѣпостей на Эльбѣ, способствуя его переходу черезъ рѣку на любомъ пунктѣ, заставили Союзниковъ отказаться отъ обороны окрестностей Дрездена. 28-го апрѣля (10-го мая), главныя силы русской арміи отступили отъ Радеберга къ Бишофсвердѣ, въ пяти миляхъ (35-ти верстахъ) отъ Дрездена; прусская армія перешла отъ Гроссенгайна къ Кёнигсбрюке; арріергардъ Милорадовича, оставя аванпосты въ виду Нейштата и передовой отрядъ у Вейссенъ-Гирша, расположился у Вейссига; арріергардъ прусской арміи охранялъ пути ведущіе отъ Мейссена и Дрездена къ Кёнигсбрюке; казачій отрядъ Платова и отрядъ генерала Ланскаго стояли у Морицбурга; отрядъ Клейста отошелъ отъ Мюльберга къ Гроссенгайну. Главная квартира Союзныхъ Монарховъ была расположена въ Бау-

ценѣ. На слѣдующій день, прусская армія передвинулась къ Каменцу, а Клейстовъ отрядъ къ Кёнигсбрюке; русская-же армія оставалась въ прежнемъ расположеніи у Бишофсверды. Тогда-же было поручено инженеръ-генералъ-маіору графу Сиверсу укрѣпить позицію у города Бауцена за рѣкою Шпрее и для этого дано ему нѣсколько тысячъ рабочихъ (1).

Въ тотъ-же день, 29-го апрѣля (11-го мая), французская армія двинулась впередъ съ рѣки Эльбы; корпуса Макдональда и Латуръ-Мобура, и за ними корпусъ Мармона, къ Вейссенгиршу; корпусъ Бертрана по направленію къ Кёнигсбрюке. Главная квартира Наполеона съ гвардіею и корпусомъ Удино оставалась въ Дрезденѣ; корпуса Нея и Рейньé прибыли въ Торгау; корпусъ Лористона пришелъ туда-же изъ Мейссена; корпуса Виктора и Себастіани двигались къ Виттенбергу (2).

Въ два часа по полудни, Французы показались у Вейссенгирша и оттѣснили стоявшій тамъ русскій отрядъ къ Вейссигу, гдѣ Милорадовичъ остановилъ непріятеля дѣйствіемъ батарей и стрѣлковъ, а генералъ Мелиссино, съ Лубенскими гусарами, кинулся на одну изъ французскихъ пѣхотныхъ колоннъ и взялъ въ плѣнъ 76 человѣкъ; русская кавалерія захватила въ сей день, кромѣ того, еще около ста плѣнныхъ. За тѣмъ—Милорадовичъ, убѣдясь въ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, оставилъ свой передовой отрядъ у Вейссига, а самъ со ввѣреннымъ ему аріергардомъ отошелъ къ Шмидефельду. Уронъ русскихъ войскъ въ сей день простирался до двухъ сотъ человѣкъ; непріятель, принужденный наступать на пересѣченной мѣстности, занятоіі стрѣлками Милорадовича, потерялъ несравненно болѣе (3).

30-го апрѣля (12-го мая) обѣ Союзныя арміи отступили къ Бауцену. Корпусъ Клейста перешелъ къ Каменцу; отрядъ генерала Ланскаго расположился противъ корпуса

Бертрана, у Кёнигсбрюке; казачій отрядъ Платова, по прежнему, у Морицбурга. Между тѣмъ—генералъ Милорадовичъ, получивъ отъ графа Витгенштейна извѣщеніе, что для расположенія главныхъ силъ на указанной имъ позиціи было необходимо, чтобы арріергардъ оставался у Бишофсверды до полудня, отвѣчалъ, что онъ надѣется, пользуясь лѣсистою мѣстностью, удержать непріятеля до пяти часовъ по полудни.

Въ восемь часовъ утра, маршалъ Макдональдъ атаковалъ передовыя войска Милорадовича у Вейссига и преслѣдовалъ ихъ до Шмидефельда. Генералъ Милорадовичъ, готовясь остановить непріятеля расположилъ позади Шмидефельда, на высотахъ Капелльнберга, сильную батарею, подъ прикрытіемъ отряда графа Сенъ-Пріеста (¹), въ резервѣ котораго находился 2-й пѣхотный корпусъ принца Виртембергскаго, состоявшій, по болѣзни его, подъ начальствомъ князя Шаховскаго. Остальныя войска арріергарда стояли у Гартау. Корпусъ Макдональда, въ 11 часовъ утра, занялъ селеніе Шмидефельдъ и повелъ атаку на батарею. Чтобы остановить непріятеля угроженіемъ ему съ фланга, былъ посланъ Тобольскій пѣхотный полкъ, который овладѣлъ Шмидефельдомъ. Тогда Макдональдъ направилъ большую часть своихъ войскъ чрезъ фишбахскій лѣсъ, въ обходъ праваго фланга позиціи Сенъ-Пріеста, а потомъ—покушался обойти ее съ лѣваго фланга; но генералъ Емануель, съ полками Кіевскимъ драгунскимъ и однимъ казачьимъ, удержалъ непріятеля, а конная батарея № 4-го остановила его съ фронта. Пользуясь упорнымъ сопротивленіемъ войскъ графа Сенъ-Пріеста, Милорадовичъ отвелъ главныя силы арріергарда на позицію за мѣстечко Бишофсверду; туда-же отступилъ и Сенъ-Пріестъ, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ Архангелогородскаго, Шлиссельбургскаго, 6-го и 11-го полковъ. Полки сіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпенка, съ чрезвычайною твердостью

Въ продолженіе отступленія Союзныхъ войскъ, Наполеонъ постепенно подвигалъ къ Бауцену главныя силы своей арміи, именно корпуса: Макдональда, Бертрана, Мармона, Удино и Латуръ-Мобура. Гвардія выступила изъ Дрездена 3-го (15-го) мая, а самъ Наполеонъ, съ многочисленною свитою, выѣхалъ оттуда 6-го (18-го), переночевалъ въ Гартау и прибылъ 7-го (19-го) на мызу Клейнъ-Ферстгенъ, въ четырехъ верстахъ отъ Бауцена. Проѣзжая черезъ пожарище Бишофсверды, гдѣ уцѣлѣло всего-на-все три дома, онъ былъ тронутъ бѣдствіями тамошнихъ жителей, скитавшихся на развалинахъ жилищъ своихъ. Узнавъ отъ Коленкура, что мѣстечко было сожжено французскими войсками, Наполеонъ далъ слово выстроить его вновь и приказалъ, что-бы почетнѣйшіе изъ гражданъ явились къ нему съ вѣдомостью о понесенныхъ ими убыткахъ. Послѣдующія событія не позволили ему принять эту депутацію; а на возвратномъ пути изъ Силезіи онъ, проѣзжая чрезъ Бишофсверду, хотя и вспомнилъ о данномъ имъ обѣщаніи, однако-же ограничился выдачею жителямъ ста тысячь франковъ. По прибытіи къ Ферстгену, гдѣ назначена была главная квартира французской арміи, Наполеонъ тотчасъ отправился на рекогносцировку Союзной позиціи и возвратился на мызу уже въ семь часовъ вечера; между тѣмъ — канонада, раздававшаяся со стороны Кёнигсварты, болѣе и болѣе усиливалась; въ восемь часовъ, Наполеонъ, внезапно приказавъ подать лошадь, поѣхалъ версты за четыре, къ селенію Клейнъ-Велькe и возвратился домой около полуночи (¹¹).

Такимъ образомъ Наполеонъ, употребивъ для передвиженія арміи, въ числѣ около ста тысячъ человѣкъ, отъ Дрездена къ Бауцену, на протяженіи около шестидесяти верстъ, пять сутокъ, оставилъ войска въ бездѣйствіи цѣлые три дня, съ 3-го (15-го) по 7-е (19-е) мая. Причинами столь необычайной для Наполеона медленности бы-

зицію утромъ 1-го (13-го) мая, а Союзные Монархи перевели Свою главную квартиру въ селеніе Вуршенъ еще на-канунѣ ([6]).

Въ продолженіе отступленія Союзной арміи отъ Люцена до Бауцена, генералъ Милорадовичъ оказалъ незабвенныя услуги. Благодаря его дѣятельности, неустрашимости и хладнокровію, главныя силы двигались, не торопясь, по маршрутамъ, какъ въ мирное время. Отступленіе самаго арріергарда отличалось порядкомъ. Вопреки ложнымъ объявленіямъ Монитёра, не было потеряно ни орудій, ни обозовъ. Войска не терпѣли ни въ чемъ недостатка: каждый день, отразивъ непріятеля, солдаты готовили себѣ горячую пищу; ежедневно два раза раздавалась винная порція. Заботливость о войскахъ имѣла благодѣтельныя послѣдствія: изъ восмнадцати тысячъ человѣкъ, состоявшихъ въ арріергардѣ, отправлено было въ госпитали, не считая раненыхъ, только 93 человѣка. Для перевозки больныхъ и раненыхъ, находились при каждой дивизіи повозки въ достаточномъ количествѣ. Ни одинъ больной, почти никто изъ раненыхъ, не достался въ руки непріятелю.

Императоръ Александръ I-й, воздавая должное Милорадовичу, питомцу Суворова, герою Отечественной войны, пожаловалъ ему, 1-го (13-го) мая, графское достоинство ([7]).

Въ продолженіе 2-го (14-го) мая, войска обѣихъ сторонъ оставались спокойно въ занятомъ ими расположеніи. Только генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й сдѣлалъ нечаянное нападеніе на часть Бертранова корпуса у Кёнигсбрюке и захватилъ въ плѣнъ 8 офицеровъ и 114 нижнихъ чиновъ ([8]).

3-го (15-го), корпусъ Макдональда двинулся къ Велькау и заставилъ отрядъ графа Сенъ-Пріеста отступить къ Ротъ-Науслицу, между тѣмъ какъ арріергардъ Милорадовича занялъ позицію у селенія Гёдау. Въ часъ по полу-

дни, Макдональдъ подошелъ къ Ротъ-Науслицу, откуда Сенъ-Пріестъ отступилъ сперва къ Семигау, а потомъ на правый флангъ арріергарда расположеннаго слѣдующимъ образомъ: подполковникъ Вольфъ съ Муромскимъ полкомъ занималъ селеніе Буркау; правѣе его — селеніе Гёдау было занято 4-мъ и 20-мъ егерскими полками; а лѣвѣе — въ лѣсу стали 21-й и 34-й полки, въ резервѣ за коими, у селенія Преска, находились: генералъ-маіоръ Юзефовичъ, съ Харьковскими и Каргопольскими драгунами, и генералъ-маіоръ Пышницкій, съ Волынскимъ и Кременчугскимъ пѣхотными полками; остальные полки 2-го пѣхотнаго корпуса (*), подъ начальствомъ князя Шаховскаго, и отрядъ графа Сенъ-Пріеста (**) стояли въ резервѣ, за центромъ и правымъ крыломъ. Часть кавалеріи, подъ командою князя Трубецкаго, съ нѣсколькими батареями, была выслана на высоты впереди Гёдау; генералъ адъютантъ Уваровъ, съ другою частью кавалеріи, находился позади войскъ графа Сенъ-Пріеста, для поддержанія праваго крыла. Графъ Милорадовичъ, поручивъ оборону позиціи у Гёдау принцу Евгенію Виртембергскому, отступилъ, съ корпусами князя Горчакова и Маркова, за рѣку Шпрее, къ Бауцену.

Неприятель, около полудня, подойдя къ позиціи, атаковалъ своею конницею князя Трубецкаго, который, сдѣлавъ нѣсколько удачныхъ атакъ, отошелъ чрезъ Гёдау за правое крыло и присоединился къ кавалеріи Уварова. За тѣмъ — французская пѣхота, въ нѣсколькихъ колоннахъ, направилась противъ лѣваго крыла позиціи, гдѣ стоявшіе полки 21-й и 34-й егерскіе [illegible] значительный уронъ. Въ часъ по полудни, первая линія отошла за вторую, которая, [illegible] остановила непріятеля.

(*) [illegible] Тобольскій, Черниговскій и Ревельскій [illegible]

(**) [illegible] егерскіе полки 11-й и 36-й [illegible] подъ начальствомъ генералъ-маіора [illegible]

И здѣсь—главныя усилія наступавшихъ колоннъ были обращены на лѣвое крыло русскихъ войскъ. Генералъ Юзефовичъ, пользуясь пересѣченною мѣстностью, расположилъ скрытно въ оврагѣ казачій полкъ, и какъ только непріятель миновалъ засаду, атаковалъ его съ фронта Харьковскими и Каргопольскими драгунами, а съ тыла казаками, и обратилъ въ бѣгство, взявъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 176 нижнихъ чиновъ. Кавалерія генералъ-адъютанта Уварова захватила также болѣе ста человѣкъ. Но появленіе сильныхъ колоннъ корпуса Бертрана, по дорогѣ изъ Каменца, заставило принца Виртембергскаго послѣдовать за движеніемъ Милорадовича къ Бауцену. Это отступленіе было совершено въ примѣрномъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ кавалеріи Уварова. Уронъ съ нашей стороны простирался до шестисотъ человѣкъ; въ числѣ раненыхъ находился генералъ-маіоръ Пышницкій. Непріятель потерялъ болѣе тысячи человѣкъ (9).

По отступленіи къ Бауцену, за рѣку Шпрее, арріергардъ Милорадовича расположился на передовой позиціи слѣдующимъ образомъ: 2-й пѣхотный корпусъ, принца Евгенія Виртембергскаго, правѣе города, занявъ его бригадою подполковника Вольфа; 4-й пѣхотный корпусъ Маркова, а потомъ—графа Остермана, вмѣстѣ съ отрядомъ графа Сенъ-Пріеста, лѣвѣе города. Корпусъ Клейста, съ русскимъ отрядомъ Рота, находился у Бурка. Передовые посты были оставлены по лѣвую сторону Шпрее; для надежнѣйшаго же обезпеченія арріергарда отъ обходовъ, оставались впереди легкіе кавалерійскіе отряды: на правомъ флангѣ, генералъ-маіора Ланскаго, у Виттихенау, а на лѣвомъ — генералъ-маіора Емануеля, у Боблица. Городъ Бауценъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе (10).

Въ продолженіе отступленія Союзныхъ войскъ, Наполеонъ постепенно подвигалъ къ Бауцену главныя силы своей арміи, именно корпуса: Макдональда, Бертрана, Мармона, Удинó и Латуръ-Мобура. Гвардія выступила изъ Дрездена 3-го (15-го) мая, а самъ Наполеонъ, съ многочисленною свитою, выѣхалъ оттуда 6-го (18-го), переночевалъ въ Гартау и прибылъ 7-го (19-го) на мызу Клейнъ-Ферстгенъ, въ четырехъ верстахъ отъ Бауцена. Проѣзжая черезъ пожарище Бишофсверды, гдѣ уцѣлѣло всего-на-все три дома, онъ былъ тронутъ бѣдствіями тамошнихъ жителей, скитавшихся на развалинахъ жилищъ своихъ. Узнавъ отъ Коленкура, что мѣстечко было сожжено французскими войсками, Наполеонъ далъ слово выстроить его вновь и приказалъ, что-бы почетнѣйшіе изъ гражданъ явились къ нему съ вѣдомостью о понесенныхъ ими убыткахъ. Послѣдующія событія не позволили ему принять эту депутацію; а на возвратномъ пути изъ Силезіи онъ, проѣзжая чрезъ Бишофсверду, хотя и вспомнилъ о данномъ имъ обѣщаніи, однако-же ограничился выдачею жителямъ ста тысячь франковъ. По прибытіи къ Ферстгену, гдѣ назначена была главная квартира французской арміи, Наполеонъ тотчасъ отправился на рекогносцировку Союзной позиціи и возвратился на мызу уже въ семь часовъ вечера; между тѣмъ — канонада, раздававшаяся со стороны Кёнигсварты, болѣе и болѣе усиливалась; въ восемь часовъ, Наполеонъ, внезапно приказавъ подать лошадь, поѣхалъ версты за четыре, къ селенію Клейнъ-Велькѣ и возвратился домой около полуночи (¹¹).

Такимъ образомъ Наполеонъ, употребивъ для передвиженія арміи, въ числѣ около ста тысячъ человѣкъ, отъ Дрездена къ Бауцену, на протяженіи около шестидесяти верстъ, пять сутокъ, оставилъ войска въ бездѣйствіи цѣлые три дня, съ 3-го (15-го) по 7-е (19-е) мая. Причинами столь необычайной для Наполеона медленности бы-

ли: сперва неизвѣстность на счетъ направленія прусской арміи ([12]), а потомъ, когда онъ уже убѣдился въ сосредоточеніи Союзниковъ на силезской дорогѣ—желаніе узнать результаты дѣйствій Нея и приблизить къ себѣ по крайней мѣрѣ часть войскъ отряженныхъ къ Берлину ([13]). Къ тому-же Наполеонъ имѣлъ надобность выждать нѣсколько дней для присоединенія къ своей арміи части гвардіи и резервной кавалеріи ([14]).

Одновременно съ наступленіемъ главныхъ силъ французской арміи отъ Дрездена къ Бауцену, маршалъ Ней, съ тремя корпусами, двинулся 1-го (13-го) мая изъ Торгау по направленію къ Берлину: Рейнье шелъ на Аннабургъ; Ней, съ собственнымъ своимъ корпусомъ, на Лукау, Лористонъ на Добрилугкъ; корпуса Виктора и Себастіани, еще не успѣвшіе сформироваться, оставались въ Виттенбергѣ. Отряженіе одного изъ знаменитѣйшихъ французскихъ маршаловъ, съ цѣлою третью арміи, на значительное разстояніе отъ главныхъ силъ, къ Берлину, было основано на ошибочномъ предположеніи—будто-бы Союзники, узнавъ о томъ, раздѣлятъ свои силы, либо сойдутъ съ пути отступленія къ Одеру, и поспѣшатъ на защиту прусской столицы. Но какъ только Макдональдъ, 3-го (15-го) мая, прислалъ Наполеону опредѣлительное извѣстіе о сосредоточеніи обѣихъ Союзныхъ армій у Бауцена, то было предписано Нею сперва направить къ Гойерсвердѣ корпусъ Лористона, а потомъ двинуться со всѣми своими силами на Дрессу, въ обходъ праваго фланга Союзниковъ. Какъ послѣднее повелѣніе, посланное изъ Дрездена, 6-го (18-го), могло быть получено Неемъ не прежде 7-го (19-го), и при томъ тогда, когда онъ уже находился-бы близъ Берлина, то и нельзя было ожидать, чтобы онъ успѣлъ придти въ окрестности Бауцена прежде 11-го (23-го). Союзники, между тѣмъ, могли получить достовѣрныя свѣдѣнія о разобщеніи французскихъ войскъ

и атаковать главныя силы Наполеона. Но, къ счастью его, Ней измѣнилъ указанное ему направленiе къ Берлину еще до полученiя о томъ предписанiя изъ главной квартиры. Состоявшiй начальникомъ штаба при его корпусѣ, генералъ Жомини представилъ ему, что наступленiе къ Берлину не имѣло никакой важной цѣли, и что, напротивъ того, движенiе съ шестидесятью тысячами человѣкъ къ Бауцену могло имѣть самыя рѣшительныя послѣдствiя. Малѣйшiй успѣхъ одержанный при Бауценѣ долженъ былъ повлечь за собою отступленiе Союзниковъ за Одеръ и занятiе Берлина. Въ случаѣ-же удачи обхода съ праваго фланга россiйско-прусской армiи, она могла быть отброшена въ разстройствѣ къ австрiйской границѣ, что заставило-бы Вѣнскiй Кабинетъ остаться въ союзѣ съ Франциею. Маршалъ Ней сознавалъ основательность этого мнѣнiя, но не отваживался нарушить опредѣлительныя приказанiя имъ полученныя изъ главной квартиры. Въ это самое время попался ему въ руки одинъ изъ нумеровъ бреславльской газеты, въ коемъ было помѣщено извѣстiе о движенiи чрезъ Силезiю двадцати-тысячнаго корпуса Барклая де-Толли. Это обстоятельство подавало Нею поводъ уклониться отъ даннаго ему приказанiя—идти къ Берлину. Вмѣсто того, ему слѣдовало направиться въ помощь Наполеону, подвергавшемуся опасности встрѣтиться съ сосредоточенными силами Союзной армiи. Рѣшась идти къ Бауцену, маршалъ повернулъ на Калау и получилъ тамъ, 5-го (17-го), предписанiе о движенiи къ Гойерсвердѣ корпуса Лористона, а на слѣдующiй день—о наступленiи со всею ввѣренною ему армiею къ Бауцену [3].

Наполеонъ, озабочиваясь сохраненiемъ связи съ войсками Нея, затрудняемой расположенiемъ казачьихъ отряда [illegible] и Чернышева, приказалъ маршалу Мортье, съ дивизiею Молодой гвардiи Дюмутье и съ кавалерiею Латуръ-Мобура оттѣснить казаковъ. 4-го (16-го) мая, от-

рядъ маіора Левенштерна, состоявшій изъ двухъ казачьихъ полковъ и прусскаго гусарскаго полка маіора Блюхера, атакованный превосходными силами, былъ принужденъ отступить къ Гроссенгайну, откуда Союзныя войска отошли по направленіямъ къ Эльстерверде и Ортранду ([16]). Вслѣдъ за тѣмъ, генералъ Бертранъ, получивъ предписаніе открыть сообщеніе съ Неемъ, отрядилъ дивизію Пейри (Peyry) къ Кёнигсвартѣ ([17]).

Союзная армія, отойдя на позицію у Бауцена, усилилась, 4-го (16-го) мая, прибывшимъ отъ Торна корпусомъ Барклая де-Толли, въ числѣ 13,500 человѣкъ ([18]), что, вмѣстѣ съ пятью тысячами Клейста, тремя тысячами прусскихъ резервовъ ([19]) и тремя или четырьмя тысячами человѣкъ русскихъ подкрѣпленій, усилило россійско-прусскую армію послѣ сраженія при Люценѣ двадцатью пятью тысячами человѣкъ ([20]). Уронъ Союзниковъ въ этомъ сраженіи и въ послѣдующихъ арріергардныхъ дѣлахъ не превосходилъ шестнадцати или семнадцати тысячъ человѣкъ, слѣдовательно—ихъ армія, собранная у Бауцена, считала въ рядахъ своихъ до ста тысячъ человѣкъ ([20]). Какъ Союзники твердо рѣшились еще разъ сразиться съ Наполеономъ, то для нихъ было лучше, пользуясь разобщеніемъ непріятельскихъ силъ, атаковать ихъ до прибытія Нея, нежели принять сраженіе на позиціи, которой выгоды отнюдь не могли уравновѣсить увеличеніе французской арміи въ полтора раза. Но у Союзниковъ не было полководца, который отважился-бы принять на себя отвѣтственность въ такомъ важномъ дѣлѣ: Витгенштейнъ, послѣ потери сраженія при Люценѣ, утратилъ довѣріе внушенное прежними его успѣхами; Барклая де-Толли считали многіе мало способнымъ къ рѣшительнымъ предпріятіямъ; а Блюхера—отважнымъ воиномъ, смѣлымъ партизаномъ, но отнюдь не полководцемъ, который могъ-бы состязаться съ равносильною арміею предводимою Наполе-

ономъ. Къ тому-же надлежало атаковать непріятеля, оставя у себя въ тылу рѣку Шпрее и углубясь въ лѣса Бишофсверды, гдѣ превосходство Союзниковъ въ кавалеріи не послужило-бы ни къ чему, между тѣмъ какъ на сторонѣ Французовъ было значительное превосходство въ пѣхотѣ. Такимъ образомъ не трудно объяснить бездѣйствіе россійско-прусской арміи, способствовавшее Неполеону сосредоточить силы; непонятно только лишь то, что Союзники, имѣя огромное число легкой кавалеріи и казаковъ, не развѣдали надлежащимъ образомъ о расположеніи непріятеля, стоявшаго въ виду ихъ, и предприняли 6-го (18-го) мая усиленную рекогносцировку, которая нисколько не достигла своей цѣли ([22]). Между тѣмъ находившіеся въ окрестностяхъ Гойерсверды партизаны Левенштернъ и прусской службы маіоръ Гельвигъ донесли о движеніи корпуса Лористона отъ Сенфтенберга ([23]). Союзники, не зная, что за нимъ слѣдовали еще два корпуса и надѣясь застичь его отдѣльно, направили противъ него, въ ночи на 7-е (19-е) мая, корпусъ прибывшій отъ Торна, гренадерскій корпусъ Раевскаго и корпусъ Іорка, въ числѣ вообще 23,700 человѣкъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли ([24]). Положено было атаковать одновременно войсками Барклая корпусъ Лористона съ праваго фланга, а главными силами Союзной арміи—непріятеля стоявшаго противъ бауценской позиціи ([25]).

Войска, ввѣренныя Барклаю де-Толли, выступили съ бивуаковъ въ полночь, двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ русскихъ войскъ, въ авангардѣ которой двигался генералъ-лейтенантъ Чаплицъ, съ тремя тысячами человѣкъ ([26]), направилась отъ Нидеръ-Гурки, по лѣвой сторонѣ рѣки Шпрее, прямо къ Іонсдорфу; а правая колонна, изъ прусскихъ войскъ Іорка, шла по правой сторонѣ Шпрее, чрезъ Глейну, Готту, Лемишъ и Лиску, и далѣе

къ Гермсдорфу (*). Авангардъ Чаплица, совершивъ трудный ночной переходъ, появился, 7-го (19-го), въ часъ по полудни, у Іонсдорфа. Тамъ получено было свѣдѣніе о расположеніи у мѣстечка Кёнигсварты италіянской дивизіи Пейри. Барклай тотчасъ рѣшился атаковать непріятеля передовыми войсками и выслалъ по кратчайшей дорогѣ къ Кёнигсвартѣ генералъ-маіора Рудзевича, съ 22-мъ егерскимъ полкомъ, двумя орудіями и сотнею казаковъ, за которыми слѣдовали прочія войска авангарда. Непріятель стоявшій весьма небрежно, былъ застигнутъ въ расплохъ и отступилъ въ безпорядкѣ къ мѣстечку. Но какъ густой лѣсъ и топкая мѣстность затрудняли наступленіе егерей со стороны Іонсдорфа, то Барклай де-Толли, приказавъ Чаплицу двигаться въ прежнемъ направленіи, послалъ корпусъ Ланжерона ([27]) лѣвѣе, по удобнѣйшему пути, выходящему на большую бауценскую дорогу, для нападенія на непріятеля со стороны Бауцена и для отрѣзанія его отъ главныхъ силъ французской арміи. Около трехъ часовъ по полудни, 18-я дивизія генералъ-маіора Щербатова встрѣтилась съ непріятелемъ въ лѣсу подъ мѣстечкомъ. Находившіеся впереди 32-й егерскій и Костромской пѣхотный полки, выбивъ стрѣлковъ изъ лѣса, атаковали на полянѣ большое каре, ворвались въ него и овладѣли двумя орудіями; двѣ колонны, двинувшіяся въ помощь непріятельскому каре, были опрокинуты въ мѣстечко. По сближеніи 9-й дивизіи Инзова, князь Щербатовъ повелъ атаку на Кёнигсварту, гдѣ непріятель оборонялся отчаянно въ домахъ и улицахъ болѣе часа, но наконецъ былъ вытѣсненъ изъ мѣстечка и разсѣялся въ окрестныхъ лѣсахъ. Нѣкоторые изъ разбѣжавшихся солдатъ ушли въ Богемію. Побѣдители захватили семь орудій, (изъ числа коихъ двѣ подбитыя пушки оставлены на мѣстѣ), нѣсколько заряд-

(*) *Карта окрестностей Кенигсварты.*

ныхъ ящиковъ и весь обозъ, и взяли въ плѣнъ дивизіоннаго генерала Нейри, трехъ бригадныхъ генераловъ, четырнадцать штабъ и оберъ-офицеровъ и семьсотъ сорокъ нижнихъ чиновъ. Преслѣдованіе непріятеля было поручено авангарду Чаплица и партизанскому отряду Фигнера; корпусъ Лонжерона и прибывшій въ концѣ дѣла къ Кёнигсвартѣ резервъ Засса остановились тамъ, по причинѣ сильной канонады услышанной со стороны Вейссига; гренадерскій корпусъ расположился между Іонсдорфомъ и Кёнигсвартою (28).

Между тѣмъ—генералъ Іоркъ, сдѣлавъ затруднительный пятнадцати-часовой переходъ, прибылъ въ три часа по полудни къ Гермсдорфу, гдѣ далъ кратковременный отдыхъ утомленнымъ войскамъ своимъ. Здѣсь застало его предписаніе Барклая де-Толли, посланное во время наступленія русскихъ войскъ къ Кёнигсвартѣ, «двинуться къ Вартѣ и атаковать непріятеля въ случаѣ появленія его по дорогѣ ведущей чрезъ сіе мѣстечко изъ Гойерсверды.» Получивъ это приказаніе, Іоркъ тотчасъ выступилъ по указанному направленію. Впереди шелъ 3-й гусарскій полкъ; за нимъ слѣдовали: бригада Штейнмеца, резервная кавалерія Корсвандта и бригада Горна; при корпусѣ, въ числѣ 4,100 человѣкъ пѣхоты, 1,200 человѣкъ кавалеріи и 400 человѣкъ артиллеріи, состояло тридцать шесть орудій. Самъ Іоркъ, съ своимъ штабомъ, ѣхалъ впереди бригады Штейнмеца. Подходя къ Вейссигу, гусары встрѣтили въ лѣсу французскихъ стрѣлковъ, которые открыли огонь. Войска получили приказаніе остановиться, между тѣмъ какъ Іоркъ выслалъ фузелерный баталіонъ первой бригады, приказавъ ему очистить лѣсъ отъ занимавшей его пѣхоты, и самъ взъѣхалъ на высоту Эйхбергъ, близъ Вейссига, откуда можно было обозрѣвать дорогу ведущую изъ Гойерсверды. Замѣтя непріятеля спѣшившаго отъ Штейнница къ Вейссигу, онъ приказалъ занять это селеніе пѣхотою

и поставить на Эйхбергѣ конную батарею поручика Боровскаго, для удержанія Французовъ, долженствовавшихъ двигаться по узкой плотинѣ подъ огнемъ прусской артиллеріи. Пѣхота Штейнмеца заняла селеніе Вейссигъ и лѣсъ влѣво отъ батареи, для прикрытія коей были поставлены вправо за высотою два эскадрона Западно-Прусскаго драгунскаго полка. По всей линіи завязался жаркій бой, какъ вдругъ, въ четыре часа, прискакалъ адъютантъ Барклая де-Толли, съ приказаніемъ идти поспѣшно къ Іонсдорфу и поступить въ резервъ русскихъ войскъ сражавшихся у Кёнигсварты. Хотя Барклай, отдавая сіе приказаніе, еще не могъ знать о встрѣчѣ прусскаго корпуса съ Лористономъ, однако-же Іоркъ отвѣчалъ, что «онъ немедленно исполнитъ полученное имъ предписаніе, но долгомъ считаетъ замѣтить, что непріятель, развернувшій противъ него значительныя силы, за нимъ послѣдуетъ и направится во флангъ русскимъ войскамъ; что, сражаясь въ выгодной позиціи, онъ можетъ принести болѣе пользы, нежели находясь у Іонсдорфа, и въ особенности если-бы его поддержали русскими войсками.» Подполковнику Штейнмецу, съ двумя пѣхотными и однимъ драгунскимъ полками, и съ одною конною батареей ([29]), было поручено прикрыть отступленіе прочихъ войскъ и слѣдовать за ними въ арріергардѣ. Исполняя это приказаніе, Штейнмецъ сперва очистилъ Вейссигъ, потомъ лѣсъ, и свезъ орудія съ Эйхберга; по мѣрѣ его отступленія, непріятель постепенно напиралъ сильнѣе на хвостъ его колонны.

Около пяти часовъ по полудни, въ то время, когда бригада Горна уже подходила къ Іонсдорфу, пришло предписаніе Барклая: корпусу Іорка возвратиться къ Вейссигу и удерживаться тамъ до наступленія ночи; въ подкрѣпленіе ему была послана 1-я гренадерская дивизія генералъ-маіора Сулимы (восемь баталіоновъ, въ числѣ 1,600 человѣкъ); а 9-я дивизія генералъ-маіора Инзова направилась про-

селочною дорогою, чрезъ лѣсъ, въ правый флангъ Лористона, который, по отступленіи Штейнмеца, занявъ Вейссигъ и Эйхбергъ, двинулъ часть своего корпуса къ Кёнигсвартѣ. Войска Штейнмеца повернули назадъ и выбили Французовъ изъ лѣса; на высотахъ Эйхберга, составлявшихъ ключъ позиціи, возгорѣлось упорное дѣло; непріятель постепенно ввелъ въ бой четырнадцать баталіоновъ, въ числѣ до восьми тысячъ человѣкъ, противъ тысячи трехъ сотъ человѣкъ Штейнмеца. Въ 6 часовъ подоспѣли первыя подкрѣпленія: конная батарея № 2-го, усиленная 12-ти-фунтовою полубатареею; потомъ Западно-Прусскіе драгуны и прочіе полки резервной кавалеріи развернулись на полянѣ южнѣе Эйхберга, въ право, до небольшаго лѣса, чрезъ который пролегала дорога въ Гермсдорфъ; артиллерія, расположенная на полянѣ, завязала канонаду съ непріятельскими батареями поставленными въ ольшинникѣ позади Вейссига. Прибывшій вскорѣ послѣ того 6-й сводный полкъ усилилъ фузелеровъ въ бору, лѣвѣе большой дороги; а самъ Іоркъ, съ обоими мушкатерскими баталіонами Лейбъ-пѣхотнаго полка, наступалъ по большой дорогѣ, прикрываясь стрѣлковою цѣпью, двигавшеюся чрезъ лѣсъ. По всей линіи гремѣла канонада и раздавалась ружейная стрѣльба; цѣлые баталіоны, разсыпанные въ стрѣлки, сражались между собою на весьма близкомъ разстояніи; но самый упорный бой кипѣлъ кругомъ Эйхберга. Высота сія переходила нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Храбрый Лейбъ-пѣхотный полкъ, потерявъ убитыми, либо ранеными, своего полковаго командира, маіора Цепелинъ, обоихъ баталіонныхъ командировъ и многихъ офицеровъ, способствовалъ овладѣнію въ третій разъ высотою заваленною трупами. Но силы прусскихъ войскъ уже были истощены продолжительнымъ боемъ и понесенными потерями. Непріятель, пользуясь тѣмъ, повелъ рѣшительную атаку: шесть только-лишь опрокинутыхъ баталіоновъ, под-

держанныхъ шестью свѣжими и другими тремя прибывшими изъ Вейссига, двинулись впередъ ускореннымъ шагомъ, съ громкими криками: Vive l'empereur! Прусскія войска были принуждены снова уступить Эйхбергъ, но всѣ покушенія непріятеля проникнуть далѣе были уничтожены дѣйствіемъ батарей, стоявшихъ южнѣе высоты, и атаками Западно-Прусскихъ драгунъ подъ начальствомъ полковника Вутенова.

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, генералъ Инзовъ, съ 9-ю дивизіей, состоявшею изъ четырехъ слабыхъ полковъ, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ, двигаясь по весьма затруднительной дорогѣ черезъ лѣсъ, встрѣтилъ сильную французскую колонну, направленную къ Кёнигсвартѣ и задержалъ непріятеля до самаго вечера ([30]).

Уже вечерѣло. Іоркъ, не имѣя возможности оставаться на позиціи, гдѣ онъ могъ быть обойденъ и отрѣзанъ превосходными силами Французовъ, отправилъ часть своей артиллеріи назадъ, къ Іонсдорфу. Оставались на полянѣ только двѣ батареи, коихъ выстрѣлы были направлены на Эйхбергъ, для удержанія покушеній непріятеля на дорогу въ Гермсдорфъ. Резервная кавалерія стояла правѣе батарей, кромѣ Литовскихъ драгунъ, расположенныхъ за ними, фронтомъ къ гермсдорфскому лѣсу. Внезапно-сильная непріятельская колонна, устремившаяся по гойерсвердской дорогѣ, чрезъ большой лѣсъ, угрожала прорывомъ центра, что̀ повлекло-бы за собою потерю орудій отправленныхъ къ Іонсдорфу. Въ эту критическую минуту, Іоркъ устремляетъ на встрѣчу непріятелю русскихъ гренадеръ, въ густой колоннѣ, предшествуемой стрѣлковою цѣпью Лейбъ-пѣхотнаго полка, и ставитъ четыре орудія у самаго выхода изъ лѣса. Но ничто не въ состояніи удержать Французовъ; громимые картечью, поражаемые ружейнымъ огнемъ, они продолжаютъ наступать, съ барабаннымъ боемъ, оглашая окрестности восклицаніями: en avant! По-

дойдя на двѣсти пятьдесять шаговъ къ прусскимъ войскамъ, колонна останавливается; головные взводы открываютъ огонь. Въ этотъ самый моментъ, по командѣ самаго Іорка, резервная кавалерія ([31]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Корсвандта, кидается на непріятеля. Литовскіе драгуны Платена, съ громкими криками ура! (Hurrah!) врубаются въ колонну, а Западно-Прусскіе драгуны довершаютъ ея пораженіе и опрокидываютъ обратно въ лѣсъ. Французы снова устроиваются; но неустрашимый Іоркъ готовъ ихъ встрѣтить: полубатарея поручика Стерна спѣшитъ удвоенною рысью занять позицію на большой дорогѣ противъ выхода изъ лѣса; драгуны развертываются правѣе; русскіе гренадеры врываются въ лѣсъ лѣвѣе артиллеріи. Нѣсколько разъ непріятель покушался дебушировать оттуда, но будучи встрѣчаемъ картечью, былъ принужденъ возвращаться съ потерею и даже уступить опушку лѣса. Темнота ночи прекратила сраженіе. Генералъ Іоркъ отправилъ свои орудія назадъ за тѣснину, оставя на позиціи только полубатарею Стерна. Прусская пѣхота, въ батаіонныхъ колоннахъ, расположилась перпендикулярно къ большой бауценской дорогѣ: на правомъ флангѣ, въ небольшомъ лѣсу, стали три баталіона бригады Горна; на лѣвомъ флангѣ— русскіе гренадеры; позади пѣхоты—кавалерія. Приказано было развести большіе огни, чтобы заставить непріятеля податься нѣсколько назадъ; а между тѣмъ были приняты мѣры къ скрытному отступленію. Французы однако-же разгадали эту военную хитрость и напали ночью на войска ближайшія къ большому лѣсу. Іоркъ, опасаясь оставаться долѣе впереди тѣснины и узнавъ объ отступленіи состоявшихъ при его отрядѣ русскихъ войскъ, отправилъ въ 11 часовъ за плотину часть кавалеріи и орудія Стерна; за ними слѣдовала пѣхота; а въ арріергардѣ—бригада Штейнмеца съ остальною конницею ([32]).

8-го (20-го) мая, въ шесть часовъ утра, русскія вой-

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ БАУЦЕНѢ.

Союзныя войска.

а а, а′ а′, а″ а″, 2-й пѣхотный корпусъ.
б б, б б′, б″ б″, отрядъ графа Сенъ-Пріеста.
в в, в′ в′, отрядъ Кнорринга.
г г, г′ г′, отрядъ князя Оболенскаго.
а г″ атака Кноринга и кн. Оболенскаго.
д д, отрядъ Панчулидзева.
е е, е′ е′, е″ е″, е‴ е‴, отрядъ Клейста.
е′ а, 23-й, 24-й, 25-й и 26-й егерскіе полки.
ж ж, ж′ ж′, авангардъ Чаплица.
з з, з′ з′, отрядъ Энгельгардта.
и и, и′ и′, часть 4-го корпуса.
і і, і′ і′, часть 8-го корпуса.
к к, к′ к′, часть корпуса Берга.
л л, л″ л″, м м, м′ м′, легкіе отряды.
н н, н′ н′, н″ н″, корпусъ Іорка.

Корпуса Блюхера:
о о, о′ о′, бригада Цитена
п п, п′ п′ бригада Клюкса
р р, р′ р′ резервная бригада Рёдера
с с, резервная кавалерія

Войска Барклая де-Толли:
т т, т′ т′, 18-я дивизія князя Щербатова
ф ф, ф′ ф′, 9-я дивизія генерала Инзова
х х, х′ х′, х″ х″, резервъ генерала Засса.
ц ц, 10-й и 38-й егерскіе полки

ч ч, ч′ ч′, гренадерскій корпусъ.
ш ш, ш′ ш′, гвардейская пѣхота.
ю ю, ю′ ю′ легкая гвардейская кавалерійская дивизія.
я я, кирасирскій корпусъ.

Французскія войс[ка]

A A, A′ A′, A″ A″, корпус[ъ]
B B, B′ B′ корпусъ Макдо[нальда]
C C, C′ C′ C″ C″ корпусъ [...]
D D, D′ D′, корпусъ Бертр[ана]
E E, E′ E′, E″ E″, резерв[ная кава]лерія.
F F, F′ F′, гвардія.
G G, G′ G′, дивизія Мезона.
H H, H′ H′, дивизія Сугам[...]
I I, K K, L L, прочія див[изіи] французскаго корпуса.
M M, M′ M′, корпусъ Лор[истона]

ска Барклая де-Толли возвратились на бауценскую позицію, оставя отрядъ Чаплица на рѣкѣ Шпрее, у Кликса. Въ тотъ-же день, уже во время боя подъ Бауценомъ, около пяти часовъ по полудни, отошелъ на позицію корпусъ Іорка. Уронъ прусскихъ войскъ простирался до 1,883-хъ человѣкъ, а русскихъ (большею частью въ сраженіи при Кёнигсвартѣ) до 1,000 ([33]). Потери Французовъ въ точности неизвѣстны. Войска Іорка покрыли себя славою, сражаясь упорно въ продолженіе шести часовъ, противъ сильнѣйшаго втрое непріятеля и потерявъ треть наличнаго числа людей. У генерала Іорка, вмѣстѣ съ прибывшими къ нему въ помощь русскими гренадерами, было менѣе восьми тысячъ человѣкъ, но эти войска дрались такъ храбро, что Лористонъ донесъ, будто-бы противъ него было подъ Вейссигомъ тридцать двѣ тысячи человѣкъ. Барклай де-Толли, донося королю Прусскому о дѣлахъ при Кёнигсвартѣ и Вейссигѣ, писалъ: «генералъ Іоркъ выше всякой похвалы» ([34]).

Дѣйствительно—эти дѣла́ принесли много чести Барклаю, ([35]) и еще болѣе Іорку, но не оказали ни малѣйшаго вліянія на ходъ войны вообще. Если-бы Союзники успѣли разбить отдѣльно Нея и потомъ обратиться противъ Наполеона, то послѣдствія подобнаго успѣха могли быть весьма важны. Наполеонъ, по всей вѣроятности, отступилъ-бы за Эльбу, и Австрія, ободренная побѣдою Союзниковъ, приняла-бы ихъ сторону.

ГЛАВА X.

Сраженіе при Бауценѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Описаніе позиціи при Бауценѣ.—Расположеніе Союзныхъ войскъ.—Число ихъ.—Диспозиція по войскамъ Союзной арміи.—Расположеніе наполеоновыхъ войскъ на канунѣ бауценскаго сраженія.—Число ихъ.—Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ.—Планъ дѣйствій Наполеона.

Сраженіе 8-го (20-го) мая. **Нападеніе французскихъ войскъ на передовую позицію у города Бауцена.—Отступленіе Милорадовича и движеніе въ помощь ему части резервовъ.—Дѣйствія Клейста и отступленіе его на главную позицію.—Дѣйствія Чаплица.—Потери.—Расположеніе обѣихъ сторонъ въ ночи съ 8-го (20-го) на 9-е (21-е) мая.**

Сраженіе 9-го (21-го) мая. **Атака корпусовъ Удино и Макдональда на лѣвое крыло Союзной арміи.—Отряженіе къ этому пункту части резервовъ.—Успѣхъ русскихъ войскъ на лѣвомъ крылѣ.—Наступленіе Нея противъ Барклая де-Толли.—Отступленіе Барклая къ Прейтицу и далѣе къ Баруту. Дѣйствія у Прейтица.—Наступленіе центра и резервовъ Наполеона противъ Блюхера.—Овладѣніе креквицкими высотами.—Окончательное занятіе Прейтица войсками Нея.—Союзники рѣшаются отступать.—Порядокъ отступленія.—Расположеніе обѣихъ армій ввечеру послѣ сраженія.—Потери.—Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ послѣ сраженія при Бауценѣ.**

Союзныя войска, отступивъ къ Бауцену, расположились на двухъ позиціяхъ, передовой, по теченію рѣки Шпрее, и главной, на высотахъ, къ востоку отъ Бауцена (*). Передовая позиція образуется довольно крутыми скатами праваго берега Шпрее, у города Бауцена и селенія Бурка. Самый городъ, окруженный старинною каменною стѣною, былъ приведенъ въ оборонительное состояніе. Но эта по-

(*) *Планъ сраженія подъ Бауценомъ 8-го (20-го) и 9-го (21-го) мая.*

серъ на три части, изъ которыхъ южная образуется скатами отроговъ главнаго хребта, отдѣляющаго Лузацію отъ Богеміи, средняя волнообразна, а сѣверная низменна. Множество возвышеній, овраговъ, рощей и селеній, на этомъ пространствѣ, способствуя оборонѣ, затрудняло наступленіе. Сверхъ того, позиція была усилена укрѣпленіями.

Протяженіе позиціи почти но двѣ мили (около двѣнадцати верстъ) не позволяло занять ее достаточными силами, сохранивъ значительные резервы; а изрѣзанная мѣстность затрудняла—какъ обозрѣніе различныхъ пунктовъ, ея, такъ передвиженія и взаимную связь частей арміи. Кромѣ того—позиція была подвержена обходу съ праваго фланга, тѣмъ болѣе опасному для Союзниковъ, что они, будучи опрокинуты на семъ пунктѣ, могли быть оттѣснены къ горамъ и къ неутральной австрійской границѣ.

Утромъ 8-го (20-го) мая, въ первый день бауценскаго сраженія, Союзныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

На передовой позиціи, у Бауцена, по правому берегу рѣки Шпрее, стояли, подъ общимъ начальствомъ Милорадовича: отрядъ графа Сенъ-Пріеста (1) влѣво отъ города до селенія Прейтица; отрядъ генерала Емануеля у Добершау; лѣвѣе его отряды: флигель-адъютанта Орлова и Кайсарова (2); кавалерія арріергарда (3) въ нѣкоторомъ разстояніи позади войскъ графа Сенъ-Пріеста. Самый городъ былъ занятъ пятью баталіонами 5-й дивизіи князя Шаховскаго, съ четырьмя орудіями, (4) подъ начальствомъ подполковника Вольфа. Городская стѣна была приспособлена къ оборонѣ, входы завалены и доступы заграждены палисадами, Остальная часть 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртембергскаго (5) была расположена правѣе города до деревни Эны (Oehna); казаки сохраняли сообщеніе между войсками графа Милорадовича и Клейста. Отрядъ Клейста (6) стоялъ у селенія Бурка, наблюдая пе-

вымъ крыломъ; Блюхеръ—въ центрѣ и Барклай де-Толли—на правомъ крылѣ Союзной арміи. Корпуса, расположенные на главной позиціи, были разобщены одинъ отъ другаго: Горчакова и Іорка—значительнымъ пространствомъ незанятымъ войсками; Іорка и Блюхера — рѣчкою и широкою болотистою низменностью; а Блюхера и Барклая—прудами. Это обстоятельство весьма затрудняло взаимное содѣйствіе войскъ и передвиженія резервовъ. Союзники надѣялись вознаградить эти неудобства позиціи искусственными средствами. Въ продолженіи стоянки арміи у Бауцена, были сооружены многія укрѣпленія: на оконечности лѣваго крыла построенъ большой шанецъ; правѣе и лѣвѣе Башюца нѣсколько батарей; лѣвѣе Литтена три батареи, и проч.

Число Союзныхъ войскъ, собранныхъ у Бауцена, вообще простиралось до девяноста трехъ тысячъ человѣкъ (шестидесяти пяти тысячъ Русскихъ и двадцати восьми тысячъ Пруссаковъ), съ шестью-стами десятью орудіями. Въ составѣ Союзной арміи было:

Русскихъ войскъ:

118 баталіоновъ, въ числѣ	40,000 ч.
164 эскадрона, — —	12,000 —
35 казачьихъ полковъ, —	7,000 —
42 артиллер. роты, —	6,000 —
	И того 65,000 ч.

Прусскихъ войскъ:

47½ баталіоновъ, въ числѣ	21,000 ч.
68 эскадроновъ, — —	5,200 —
17½ батарей, — —	1,800 —
	И того 28,000 ч.

Вообще-же: 61,000 челов. пѣхоты, 17,000 регулярной кавалеріи, 7,000 казаковъ и около 8,000 артил-

леристовъ. (Казачьи полки были употреблены, какъ для развѣдыванія на флангахъ позиціи, такъ для уборки раненыхъ и другихъ полицейскихъ обязанностей, въ тылу арміи) ([15]).

Въ диспозиціи для предстоявшаго сраженія, отданной графомъ Витгенштейномъ, было предписано: въ случаѣ переправы значительныхъ силъ непріятеля черезъ рѣку Шпрее, генералу Милорадовичу отойти на высоты между селеніями Аурицемъ и Клейнъ-Енквицемъ и держаться тамъ по возможности; если-же непріятель заставитъ его отступать далѣе, то кавалерія съ батарейною и конною артиллеріей отходитъ за боевыя линіи и располагается въ резервѣ лѣвѣе гвардіи; пѣхота-же съ легкими орудіями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта принца Виртемберскаго, отступаетъ на высоты къ селенію Ришену. По расположеніи авангарда на главной позиціи, графъ Милорадовичъ командуетъ всѣми русскими корпусами лѣваго крыла. Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія непріятеля, предписывалось: ежели нападеніе послѣдуетъ на войска генералъ-лейтенанта Клейста, то въ подкрѣпленіе ему идутъ сперва обѣ кирасирскія дивизіи, а потомъ и прочіе корпуса арміи, фланговымъ движеніемъ въ право; въ случаѣ нападенія всѣми силами на центръ Союзной арміи, корпусъ генерала Клейста съ кирасирами атакуетъ непріятеля во флангъ, а резервы и лѣвое крыло, сдѣлавъ фланговое движеніе въ право, поддерживаютъ Блюхера. Если-же непріятель поведетъ нападеніе главными силами на наше лѣвое крыло, то корпусъ Клейста съ обѣими кирасирскими дивизіями двигается ему во флангъ и тылъ, а корпусъ Блюхера дѣлаетъ перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ, чтобы оттѣснить непріятельскую армію въ горы; наконецъ — если будетъ поведена атака одновременно на оба фланга Союзной арміи, то большая часть резерва поддерживаетъ правое крыло Блюхера, который, усилясь под-

крѣпленіями, отбрасываетъ непріятеля въ горы. Въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ французской арміи къ Кликсу, для отрѣзанія Берклая де-Толли отъ прочихъ Союзныхъ войскъ, обѣ кирасирскія дивизіи тотчасъ переходятъ черезъ Шпрее и идутъ на встрѣчу непріятелю; за ними слѣдуютъ: корпусъ Клейста, потомъ—корпусъ Блюхера, гвардія и наконецъ 1-я линія лѣваго крыла, подъ начальствомъ князя Горчакова 2-го, вторая-же линія съ резервною артиллеріею остаются на прежнихъ мѣстахъ. Генералъ Милорадовичъ занимаетъ позицію у Енквица и Башюца и въ случаѣ отступленія направляется на Лёбау къ Рейхенбаху. Если-же придется отступать непосредственно съ занимаемой нынѣ позиціи, то войска праваго крыла, т. е. корпуса Клейста и Блюхера и обѣ кирасирскія дивизіи, отходятъ на Вейссенбергъ, а русскія войска лѣваго крыла-на Лёбау, и соединяются у Рейхенбаха. Обозы, въ началѣ сраженія, отправляются въ Рейхенбахъ, куда отсылать также раненныхъ и плѣнныхъ ([16]).

Такимъ образомъ—на основаніи этой диспозиціи, надлежало ограничиваться отраженіемъ покушеній непріятеля, или почти пассивною оборонbackup. Союзныя войска были весьма растянуты, и главнокомандующій, сознавая это неудобство расположенія арміи, надѣялся устранить его поддержаніемъ каждаго изъ угрожаемыхъ пунктовъ кирасирами, либо фланговымъ передвиженіемъ сосѣдственныхъ корпусовъ. Но этому препятствовала пересѣченная мѣстность позиціи, и къ тому-же Союзныя войска, будучи атакованы превосходными силами, были принуждены, вмѣсто взаимнаго содѣйствія, заботиться о собственной оборонѣ ([17]). Весьма замѣчательно, что графъ Витгенштейнъ, въ сей диспозиціи, избѣгалъ дѣлать распоряженія на счетъ корпуса Барклая де-Толли, называя корпусъ Клейста правымъ крыломъ арміи.

Со стороны Наполеона, 7-го (19-го) мая, на-канунѣ бау-

ценскаго сраженія, войска были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Удино, на правомъ флангѣ, у селенія Техрица; корпусъ Макдональда впереди Клейнъ-Ферстгена, гдѣ находилась главная квартира Наполеона; корпуса Мармона и Бертрана противъ Бауцена; послѣдній примыкалъ лѣвымъ флангомъ къ дорогѣ ведущей изъ Гойерсверды; гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура на дрезденской дорогѣ, позади Гёдау. Корпуса Нея еще не успѣли присоединиться къ арміи Наполеона: Лористонъ оставался у Вейссига, въ двухъ съ половиною миляхъ (въ 18-ти верстахъ) отъ Бауцена; генералъ Сугамъ, съ 3-мъ корпусомъ у Маукендорфа, въ трехъ съ половиною миляхъ, (въ 25-ти верстахъ) и генералъ Рейнье, съ 7-мъ корпусомъ, у Гойерсверды, въ четырехъ миляхъ (около 30-ти верстъ) отъ Бауцена. Число войскъ собранныхъ противъ бауценской позиціи, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, простиралось до ста тысячъ, а двигавшихся отъ Гойерсверды, подъ начальствомъ Нея, до пятидесяти тысячъ человѣкъ ([18])

Сравнивая силы обѣихъ сторонъ, находимъ, что на сторонѣ Союзниковъ было преимущество въ качествѣ войскъ, а равно въ числѣ кавалеріи (24,000 человѣкъ противъ 12,000 человѣкъ французской ковалеріи) и артиллеріи (600 орудій противъ 350-ти французской артиллеріи), На сторонѣ-же Наполеона былъ значительный перевѣсъ въ числѣ войскъ вообще (143,000 человѣкъ противъ 93,000 Союзниковъ), и еще болѣе рѣшительный перевѣсъ въ пѣхотѣ (125,000 человѣкъ противъ 60,000), что въ особенности было важно въ сраженіи на пересѣченной мѣстности. Главнѣйшее-же преимущество Наполеона состояло въ единоначаліи его надъ арміею, между тѣмъ какъ Витгенштейнъ только носилъ званіе главнокомандующаго.

Планъ дѣйствій Наполеона, сколько можно судить изъ дѣйствій его въ бауценскомъ сраженіи, заключался въ томъ, чтобы, сдѣлавъ настойчивую фальшивую атаку на

лѣвое крыло Союзниковъ, привлечь туда ихъ резервы, а потомъ обратить главныя свои силы противъ праваго крыла, обойти его съ содѣйствіемъ войскъ Нея, опрокинуть Союзную армію къ богемскихъ горамъ и отрѣзать ей отступленіе.

8-го (20-го) мая, съ самаго разсвѣта, замѣчено съ передовыхъ постовъ россійско–прусской арміи необыкновенное движеніе въ непріятельскихъ войскахъ. Самъ Наполеонъ еще разъ произвелъ рекогносцировку бауценской позиціи. Около десяти часовъ утра, Французы двинулись въ атаку. Маршалъ Удинò получилъ приказаніе перейти черезъ Шпрее выше города и атаковать высоты, на которыхъ стояло лѣвое крыло Союзниковъ; маршалъ Макдональдъ—направиться прямо на Бауценъ; Мармонъ—устроить мостъ, выше города, перейти черезъ рѣку и вмѣстѣ съ корпусомъ Бертрана овладѣть высотами у Бурка: начальство надъ послѣдними двумя корпусами было поручено маршалу Сульту. Тогда-же послано предписаніе Нею идти съ ввѣренными ему войсками къ Кликсу, переправиться тамъ черезъ Шпрее и двинуться, въ обходъ позиціи Союзниковъ, къ Вуршену. Гвардія и резервная кавалерія были оставлены позади макдональдова корпуса. ([19]).

Около полудня, завязалась довольно сильная канонада. Въ то-же время, Союзные Монархи, объѣхавъ войска стоявшія въ центрѣ главной позиціи, остановились на высотахъ Нидеръ-Кайны, правѣе Бауцена.

Маршалъ Удинò, соорудивъ два моста на козлахъ, у селеній Грубшица и Синквица, открылъ перестрѣлку съ войсками графа Сенъ–Пріеста, и оттѣснивъ ихъ, перешелъ черезъ рѣчку, около четырехъ часовъ по полудни. Макдональдъ воспользовался каменнымъ мостомъ у Бауцена, оставленнымъ въ цѣлости, и съ содѣйствіемъ дивизіи Компана (корпуса Мармона) овладѣлъ городомъ, вытѣснивъ оттуда дивизію князя Шаховскаго ([20]). Одновременно съ

наступленіемъ сихъ корпусовъ, Французы поставили батарею изъ сорока орудій на продолженіи праваго крыла корпуса принца Евгенія Виртембергскаго и дѣйствовали продольными выстрѣлами по его войскамъ. Принцъ Евгеній могъ противопоставить сильной непріятельской артиллеріи только нѣсколько легкихъ орудій, по тому, что всѣ прочія, по приказанію Милорадовича, были заблаговременно отправлены на главную позицію. Войска Мармона, пользуясь рѣшительнымъ превосходствомъ своимъ, устроили мосты на козлахъ, ниже Бауцена, въ три часа по полудни, и прикрывъ себя густою цѣпью стрѣлковъ, перешли черезъ рѣку. Полковникъ Курносовъ, только-лишь выздоровѣвшій отъ раны имъ полученной въ сраженіи при Смоленскѣ, кинулся съ Волынскимъ пѣхотнымъ полкомъ на встрѣчу непріятелю и палъ, простреленный пулею. Принцъ Виртембергскій, не имѣя возможности долѣе удерживать наступленіе несравненно превосходныхъ силъ, отошелъ, шагъ за шагомъ, около 6-ти часовъ по полудни, на высоты между Аурицемъ и Енквицемъ, гдѣ присоединился къ нему и отрядъ графа Сенъ-Пріеста. Полковникъ Рёренъ, оставленный съ Шлиссельбургскимъ полкомъ въ селеніи Прейшвицѣ, потерялъ много людей и примкнулъ къ прочимъ войскамъ уже къ вечеру. Генералъ Емануель, съ своимъ отрядомъ, отступилъ къ Бинневицу.

Въ 6 часовъ по полудни, непріятель, совершенно овладѣвъ Бауценомъ, повелъ атаку на лѣвое крыло Милорадовича, оттѣснилъ его и овладѣлъ селеніями Куницемъ и Мильтейеромъ. Успѣхи Французовъ на этомъ пунктѣ озаботили Союзниковъ. Почти всѣ русскіе и прусскіе военачальники были увѣрены въ томъ, что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать главныя усилія на лѣвомъ крылѣ россійско-прусской арміи, гдѣ мѣстность способствовала дѣйствіямъ его многочисленной пѣхоты; графъ Витгенштейнъ, напротивъ того, полагалъ, что главная атака будетъ устремлена на

правое наше крыло. Не смотря однако-же на то, войска Милорадовича были передвинуты въ лѣво и часть резервовъ (бригада гренадеръ, Л. Гв. Гренадерскій и Павловскій полки и легкая гвардейская кавалерія) направлена въ помощь лѣвому крылу ([21]). Эти храбрыя войска опрокинули непріятеля за Бинневицъ и снова заняли высоты у селеній Куница, Мильтейера и Аурица.

Въ продолженіе времени описанныхъ дѣйствій на лѣвомъ крылѣ Союзной арміи, генералъ Клейстъ, съ передовыми войсками центра, неустрашимо оборонялъ высоты Бурка. Въ пять часовъ по полудни, атаковали его Мармонъ, съ дивизіей Бонне, со стороны Эны, и корпусъ Бертрана отъ Нидеръ-Гурки: такимъ образомъ противъ пяти-тысячнаго отряда Клейста было направлено около двадцати тысячъ человѣкъ. Уже Французы, послѣ упорнаго боя, брали верхъ надъ Союзниками, у Нидеръ-Гурки, когда прибыли къ сему пункту присланные Блюхеромъ, по просьбѣ Клейста, пять баталіоновъ Верхне-Силезской бригады Цитена, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, съ двумя русскими батарейными ротами полковниковъ Штадена и Вельяминова. Эти подкрѣпленія дали возможность Союзникамъ отразить фронтальную атаку Бертрана; но между тѣмъ Мармонъ, съ дивизіей Бонне, въ семь часовъ вечера, переправился черезъ Шпрее, ниже Бауцена, и обошелъ войска Клейста съ лѣваго фланга. Храбрый Клейстъ, не видя никакой возможности обороняться долѣе на занятой имъ мѣстности, отступилъ на главную позицію, за селеніе Литтенъ, въ 8 часовъ вечера.

Корпусъ Барклая, во весь день, не былъ атакованъ и только къ вечеру передовыя войска Нея, подойдя къ Кликсу, вступили въ бой съ авангардомъ Чаплица, который, будучи вытѣсненъ изъ селенія, встрѣтилъ переправлявшагося непріятеля картечнымъ огнемъ и стрѣльбою пѣхоты, и удерживалъ Французовъ болѣе четырехъ часовъ, при

чемъ въ особенности отличились 12-й и 22-й егерскіе полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудзевича ([22]).

Канонада и перестрѣлка на лѣвомъ крылѣ продолжались до 10-ти часовъ вечера. Запылали бивачные огни обѣихъ армій и вмѣстѣ съ пожаромъ нѣсколькихъ селеній освѣтили все пространство окрестностей Бауцена. Союзные Монархи, находившіеся ввечеру на лѣвомъ крылѣ позиціи, въ большомъ шанцѣ, отправились на отдыхъ: Императоръ Александръ въ Клейнъ-Буршвицъ, гдѣ Ему приготовлена была квартира въ гостинницѣ, а Король Прусскій въ Вуршенъ ([23]).

Дѣло 8-го (20-го) мая, при Бауценѣ, въ которомъ отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ Союзниковъ сражались нѣсколько часовъ противъ семидесяти тысячъ Французовъ, стоило россійско-прусскимъ войскамъ вообще до двухъ тысячъ шестисотъ человѣкъ; а войскамъ Наполеона гораздо болѣе, но сколько именно, въ точности неизвѣстно ([24]).

Въ ночи съ 8-го (20-го) на 9-е (21-е) мая, французская армія занимала слѣдующее расположеніе: корпусъ Удино противъ Куница у селенія Бинневица; корпусъ Макдональда, на высотахъ, впереди селенія Стрела, противъ Аурица; корпусъ Мармона на высотахъ, впереди селенія Бурка; Бертранъ оставался по лѣвую сторону Шпрее, у Нидеръ-Гурки: гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура находились частью въ Бауценѣ, частью впереди, между селеніемъ Надельвицемъ и кладбищемъ Таухеромъ; главная квартира Наполеона—въ Бауценѣ. Корпуса Сугама (3-й) и Лористона стояли у Серхена противъ Кликса; корпусъ Рейнье — на пути отъ Гойерсверды къ Кликсу. Слѣдовательно—расположеніе французской арміи представляло двѣ отдѣльныя части разобщенныя между собою войсками Блюхера, стоявшими на креквицкихъ высотахъ, и Барклая у Глейны и Кликса ([25]).

Союзная армія, по отступленіи передовыхъ корпусовъ на

главную позицію, была расположена слѣдующимъ образомъ: войска отрядовъ Кайсарова, Емануеля, Орлова, корпусовъ принца Евгенія Виртембергскаго, князя Горчакова 2-го и Берга, и часть резервовъ, всего въ числѣ около 26-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ графа Милорадовича, стояли отъ Куница до Башюца, составляя лѣвое крыло общаго расположенія арміи. Три флеши у Башюца были заняты орудіями 1-й и 2-й гвардейскихъ легкихъ ротъ ([26]). Въ центрѣ, подъ начальствомъ Блюхера: за Литтеномъ корпусъ Клейста, между Литтеномъ и Буршвицемъ корпусъ Іорка и на креквицкихъ высотахъ корпусъ Блюхера, всего въ числѣ около 28-ми тысячъ человѣкъ. Двѣ крайнія флеши впереди селенія Литтена были заняты орудіями гвардейской батарейной роты графа Аракчеева; а средняя флешь—прусскою батареею. Гвардейская батарейная рота Его Высочества находилась при корпусѣ Блюхера, у Креквица ([27]). Правое крыло, состоявшее изъ бывшей Западной арміи и отряда генералъ-маіора Ланскаго, всего въ числѣ 15-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, занимало пространство отъ Мальшвица до Глейны; авангардъ этихъ войскъ, подъ командою Чаплица, стоялъ у Кликса. Наконецъ—гвардія, гренадеры, кирасиры и резервная артилерія, въ числѣ 18,000 человѣкъ ([28]), подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, были расположены въ резервѣ: пѣхота позади Башюца, между дорогами ведущими въ Гохкирхъ и Вюршенъ, а кавалерія—за Ней-Буршвицемъ ([29]). Слѣдовательно—силы Союзной арміи, по утру 9-го (21-го) мая, собранныя на главной позиціи, простирались до 62,000 Русскихъ и 25,500 Пруссаковъ, всего-же до 87,500 человѣкъ, не считая 3,000 казаковъ, состоявшихъ въ различныхъ командировкахъ, а вообще до девяноста тысячъ человѣкъ ([30]).

Дѣло 8-го (20-го) мая могло-бы имѣть выгодныя по-

слѣдствія для Союзниковъ только въ такомъ случаѣ, если-бы они, въ моментъ боя, когда правое крыло непріятельской арміи переправилось черезъ Шпрее, атаковали эти войска (корпусъ Удино и часть корпусовъ Макдональда и Мармона: всего до сорока тысячъ человѣкъ) корпусами своего лѣваго крыла и центра, поддержанными частью резервовъ. Союзники могли употребить для этого нападенія, по крайней мѣрѣ, до шестидесяти тысячъ человѣкъ. Но какъ россійско-прусская армія допустила большую часть непріятельскихъ силъ перейти черезъ рѣку и построиться въ боевой порядокъ, а между тѣмъ Ней съ тремя корпусами готовился обойти съ праваго фланга позицію Союзниковъ, то имъ ничего болѣе не оставалось, какъ отступить, либо принять бой въ весьма невыгодныхъ обстоятельствахъ. Барклай де-Толли предложилъ отойти къ Герлицу, занять тамъ позицію и обманувъ непріятеля притворною готовностью принять снова бой, отступить далѣе. Такимъ образомъ можно было выиграть двое сутокъ, сохранивъ нѣсколько тысячъ храбрыхъ воиновъ, падшихъ во второй день бауценскаго боя. Многіе изъ русскихъ генераловъ полагали, что не слѣдовало рѣшаться на генеральное сраженіе; напротивъ того—Пруссаки, и въ особенности генералъ Кнезебекъ, пользовавшійся особенною довѣренностью Императора Александра, желали боя; по ихъ мнѣнію, отступленіе не только ослабило-бы духъ войскъ и увлеченіе прусскаго народа, но заставило-бы Австрію потерять довѣріе къ Союзникамъ и принять сторону Наполеона. Нѣкоторые, находясь подъ вліяніемъ преувеличенныхъ опасеній за Берлинъ, предлагали даже перейти въ наступленіе; но Императоръ Александръ не изъявилъ на то согласія. Оставалось принять оборонительное сраженіе, въ надеждѣ на силу укрѣпленной позиціи, храбрость войскъ, превосходство въ числѣ орудій и на многочисленную кавалерію, которая, въ случаѣ неудачи Со-

юзниковъ, могла парализировать усилія преслѣдующаго непріятеля ([31]).

Со стороны Наполеона, планъ дѣйствій заключался въ томъ, что-бы возобновить усиленныя атаки Удино и Макдональда на лѣвое крыло Союзниковъ, отвлечь къ сему пункту ихъ резервы и выждавъ нападеніе Нея на правое крыло, атаковать ослабленный центръ россійско-прусской арміи собранными противъ него корпусами Мармона, Бертрана и гвардіей ([32]).

Союзные Монархи, въ три часа утра, прибыли изъ своихъ главныхъ квартиръ къ войскамъ и въ продолженіе боя большею частью находились на вершинѣ скалы позади селенія Башюца, между центромъ и лѣвымъ крыломъ. Съ высоты, поросшей рѣдкимъ лѣсомъ, между Блезауэръ-вассеромъ и Ришеномъ, можно было съ самаго разсвѣта видѣть Наполеона въ каре, впереди Бауцена. Вслѣдъ за тѣмъ, вся французская гвардія построилась въ нѣсколько полковыхъ каре. Впереди праваго крыла ихъ линіи расположился кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, а позади, лѣвымъ флангомъ къ городу, гвардейская кавалерія. Корпуса Удино и Макдональда, по прежнему, стояли у Бинневица и противъ Гроссъ-Енквица; Мармонъ на высотахъ Бурка; корпусъ Бертрана, большею частью, оставался по лѣвую сторону Шпрее, и только одна бригада была выдвинута на такъ называемую сосновую гору (Kiefern Berg) ([33]).

На разсвѣтѣ 9-го (21-го) мая, войска принца Евгенія Виртембергскаго получили приказаніе отступить отъ Аурица къ Ришену, между тѣмъ какъ графъ Сенъ-Пріестъ былъ на время оставленъ у Фалькенберга и Есница. Принцъ Виртембергскій расположилъ свой корпусъ вправо отъ Ришена; двадцать четыре орудія, подъ командою подполковника Сиверса, были выставлены впереди его праваго крыла ([34]).

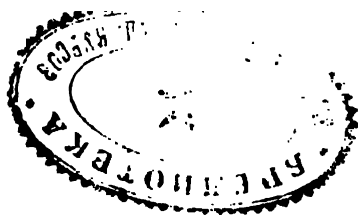
Въ пять часовъ утра, сраженіе началось канонадою,

которая постоянно усиливалась. Около шести часовъ, маршалъ Удинó разсыпалъ тучу стрѣлковъ впереди своихъ колоннъ, завязалъ перестрѣлку съ войсками Милорадовича и атаковалъ лѣвое крыло Союзной арміи. Графъ Сенъ-Пріестъ получилъ приказаніе отойти къ Ришену и расположилъ свои войска, вмѣстѣ съ отрядомъ Энгельгардта, у Мильтейера; правѣе его, у Дараница, стоялъ 4-й корпусъ Маркова, а лѣвѣе—8-й корпусъ князя Горчакова; еще лѣвѣе—у Пилица, часть 1-го корпуса Берга, гренадеры, гвардейская бригада и легкая гвардейская кавалерія. На оконечности лѣваго крыла, у Гроссъ-Куница, наблюдали за непріятелемъ легкіе отряды.

Въ восемь часовъ, дивизіи Лорансé и Пактó (корпуса Удинó), овладѣвъ Мильтейеромъ, Куницемъ и Пилицемъ, устремились къ Рахлау. Лѣвѣе сихъ войскъ, дивизія Жерара, съ частью дивизіи Фрессинé, (корпуса Макдональда) направилась къ Дараницу и Ришену. Войска русскія оборонялись весьма упорно; генералъ-маіоръ Энгельгардтъ былъ раненъ; наконецъ - командиръ Шлиссельбургскаго полка, полковникъ Реренъ, уступая превосходству непріятеля въ числѣ войскъ, очистилъ Дараницъ, но продолжалъ удерживаться въ Ришенѣ съ содѣйствіемъ посланнаго ему въ помощь Черниговскаго пѣхотнаго полка. Тѣмъ не менѣе однако-же принцъ Виртембергскій, обойденный съ лѣваго фланга войсками Удинó, находился въ затруднительномъ положеніи. Непріятель, оттѣснивъ графа Сенъ-Пріеста, поставилъ на продолженіи линіи 2-го пѣхотнаго корпуса батарею, которая, дѣйствуя через селеніе Ришенъ, осыпала картечью войска принца Виртембергскаго. Но въ этотъ самый моментъ, генералъ Мелиссино, съ своимъ коннымъ отрядомъ, сталъ на лѣвомъ флангѣ 2-го корпуса и выдвинулъ противъ непріятельской батареи нѣсколько конныхъ орудій. Въ то-же время, князь Шаховской, съ 3-ю дивизіей, поддержанной частью войскъ Сенъ-

*

Пріеста, сражался съ обычною ему храбростью у селенія Ришенъ, которое нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки. Кавалерія генералъ-маіора Кнорринга, расположенная правѣе 2-го пѣхотнаго корпуса, поражаемая сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, была принуждена отступить за Клейнъ-Енквицъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, два баталіона дивизіи Шарпантье́ (корпуса Макдональда), наступавшей къ Рабицу, отдѣлившись неосторожно отъ прочихъ войскъ, были атакованы у сего селенія Татарскими уланами и двумя Украинскими казачьими полками, подъ начальствомъ Кнорринга, и почти совершенно уничтожены; при этой атакѣ отбито орудіе. На лѣвомъ крылѣ Союзной арміи, непріятель продолжалъ подаваться впередъ. Успѣхъ наступленія Французовъ утвердилъ Императора Александра и почти всѣхъ русскихъ генераловъ въ убѣжденіи, что главныя усилія Наполеона были направлены на этотъ пунктъ, съ цѣлью отрѣзать Союзниковъ отъ австрійской границы. Графъ Витгенштейнъ изъявлялъ противное мнѣніе: «ручаюсь головою—сказалъ онъ Государю—что эта «атака—ложная. Наполеонъ хочетъ обойти насъ съ пра-«ваго фланга и оттѣснить къ Богеміи.» Но одинъ лишь начальникъ штаба его генералъ Доврѐ раздѣлялъ сіе убѣжденіе, и по тому Союзники не только оставили у Милорадовича подкрѣпленія къ нему посланныя на-канунѣ, но еще усилили его остальными гренадерскими полками, кромѣ Перновскаго и Кекегольмскаго. Прибытіе этихъ резервовъ дало возможность лѣвому крылу Союзной арміи перейти въ наступленіе. Французы, встрѣченные сильнымъ огнемъ русскихъ батарей и атакованные постепенно прибывавшими свѣжими войсками, были принуждены не только очистить селенія Пилицъ, Мильтейеръ и Куницъ, но и сойти, около полудня, съ горъ на равнину, гдѣ превосходство Русскихъ въ кавалеріи подвергало непріятеля большой опасности ([35]). Маршалъ Удино̀ посылалъ къ Наполеону два раза съ из-



вѣстіемъ, что онъ не въ состояніи удержаться на занятой имъ мѣстности, и просилъ о подкрѣпленіи его свѣжими войсками. Въ первый разъ, Наполеонъ не далъ ему никакого отвѣта, а во второй, около двухъ часовъ пополудни, приказалъ сказать маршалу: «чтобы онъ дѣйствовалъ по возможности, и что въ три часа сраженіе будетъ выиграно.» Удино, предоставленный собственнымъ силамъ, собралъ свои разстроенныя войска подъ прикрытіемъ менѣе потерпѣвшей баварской дивизіи Рагловича и дивизіи Фрессинé (корпуса Макдональда). Потери его были весьма значительны, но ходъ дѣйствій на прочихъ пунктахъ поля сраженія не позволилъ Милорадовичу довершить пораженіе опрокинутаго непріятеля ([36]).

Еще въ шесть часовъ утра, почти одновременно съ открытіемъ канонады на лѣвомъ крылѣ Союзной арміи, замѣченъ былъ на высотахъ Бурка густой дымъ, послужившій Нею сигналомъ для наступленія. Въ продолженіе ночи, корпуса Сугама и Лористона стянулись къ Кликсу; оставался назади только лишь корпусъ Рейньé. Передовыя войска Нея, овладѣвъ еще на канунѣ ввечеру селеніемъ Кликсомъ, начали переходить черезъ Шпрее ([37]). Дивизія Мезона переправилась у Кликса, подъ сильнымъ огнемъ батареи поставленной Чаплицемъ у селенія Салга, между тѣмъ какъ прочія двѣ дивизіи корпуса Лористона двинулись чрезъ Лейхнамъ, около двухъ верстъ ниже по теченію рѣки. Корпусъ Нея, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Сугама, слѣдовалъ, по нѣсколькимъ нà-скоро построеннымъ мостамъ, за войсками Мезона. Генералъ Чаплицъ, атакованный съ фронта превосходными силами Сугама и обойденный съ права Лористономъ, посланнымъ на Брезу, отступилъ къ Готтамельдѣ, для прикрытія съ фланга позиціи занятой Барклаемъ между Мальшвицкими прудами и высотою у селенія Глейны (Windmühlenberg), на которой съ разсвѣта была поставлена

батарея изъ двѣнадцати орудій. Непріятель, совершивъ переправу, двинулся впередъ по двумъ направленіямъ: Лористонъ, съ дивизіями Лагранжа и Рошамбó, (всего до 10-ти тысячъ человѣкъ), въ обходъ праваго фланга позиціи Союзниковъ, направляясь къ Баруту, а самъ Ней, съ своимъ корпусомъ и съ дивизіей Мезона (всего до 24-хъ тысячъ человѣкъ), съ фронта противъ Барклая, въ надеждѣ совершенно отбросить его отъ Блюхера. Для противодѣйствія этимъ войскамъ, въ послѣдствіи усиленнымъ корпусомъ Рейньé, Барклай имѣлъ всего-на-все двѣнадцать тысячъ человѣкъ. Большая часть ихъ стояла на высотѣ Глейны, значительно господствующей надъ окрестною мѣстностью. Но какъ ему надлежало—съ одной стороны сохранять связь съ Блюхеромъ, а съ другой обезпечить армію отъ обхода съ праваго фланга, то онъ принужденъ былъ занимать войсками своего корпуса селеніе Мальшвицъ и лѣсъ у Готтамельде: такимъ образомъ у него на главной позиціи у Глейны оставалось не болѣе семи тысячъ человѣкъ.

Между тѣмъ Императоръ Александръ, полагая, что главныя силы Наполеона обращены противъ лѣваго крыла Союзной арміи, но будучи озабоченъ докладомъ генералъ-квартирмейстера прусскихъ войскъ Мюффлинга—о возможности непріятельскаго обхода, съ праваго фланга, спросилъ у графа Витгенштейна: «сколько войскъ у Барклая?» и узнавъ отъ главнокомандующаго, будто-бы въ Западной арміи было пятнадцать тысячъ человѣкъ, обратился къ Мюффлингу, знавшему въ подробности мѣстность поля сраженія, съ вопросомъ: «достаточно-ли ихъ?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, Государь приказалъ Мюффлингу отправиться къ Барклаю де-Толли и содѣйствовать ему въ занятіи наивыгоднѣйшей для обороны позиціи. Генералъ Мюффлингъ, найдя Барклая на высотѣ у Глейны, въ тотъ самый моментъ, когда Ней готовился атаковать его, объ-

явилъ ему волю Государя, удержать Французовъ пятнадцатью тысячами человѣкъ состоявшими подъ его начальствомъ. Барклай не сказалъ ни слова, но когда Ней развернулъ свои силы, простиравшіяся на-взглядъ до сорока тысячъ человѣкъ, русскій полководецъ пригласилъ Мюффлинга, войти съ нимъ въ домъ мельника, и затворивъ тщательно дверь, между тѣмъ какъ непріятельскія ядра пронизывали на-сквозь утлыя стѣны дома, сказалъ: «вы полагаете, что у меня пятнадцать тысячъ человѣкъ, и Государь думаетъ тоже. Въ такую рѣшительную минуту, не могу молчать долѣе. У меня всего пять тысячъ; судите сами, могу-ли удерживаться противъ сорока тысячъ человѣкъ? Прошу васъ, поѣзжайте, какъ можно скорѣе, къ Блюхеру, и просите его, чтобы онъ помогъ мнѣ» (38). Въ ожиданіи подкрѣпленія, Барклай, атакованный въ пять разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, послалъ генерала Засса, съ резервомъ своего корпуса, чрезъ Бухвальдъ къ Баруту и приказалъ Чаплицу отступить отъ Готтамельде туда-же; самъ-же, съ остальными войсками, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, отошелъ, шагъ за шагомъ, къ Прейтицу, и прибывъ туда въ девять часовъ утра, донесъ Государю о своемъ отступленіи, а между тѣмъ продолжалъ двигаться назадъ къ Баруту (39).

Императоръ Александръ, получивъ донесеніе Барклая де-Толли, и будучи недоволенъ тѣмъ, что войска его такъ скоро оставили выгодную мѣстность у Глейны, послалъ ему приказаніе оборонять вновь занятую позицію до послѣдней крайности.

Одновременно съ наступленіемъ Нея противъ позиціи Барклая де-Толли у Глейны, Мезонъ двинулся къ Мальшвицу и вытѣснивъ оттуда русскихъ егерей, (10-й и 38-й полки), заставилъ ихъ отступить къ Прейтицу, гдѣ они были оставлены вмѣстѣ съ четырьмя эскадронами Тверскаго драгунскаго и Дерптскаго конно-егерскаго полковъ,

генералъ-маіора Бердяева. Прочія-же войска Барклая де-Толли отошли въ 11-мъ часу къ Баруту. Между тѣмъ Мезонъ, продолжая наступать, атаковалъ въ селеніи Плисковицѣ прусскій гвардейскій фузелерный баталіонъ и опрокинулъ его къ высотамъ Креквица. Войска-же корпуса Нея, по овладѣніи позиціей у Глейны, были размѣщены слѣдующимъ образомъ: дивизія Сугама послана къ Прейтицу; за нею, въ нѣкоторомъ разстояніи, слѣдовала дивизія Дельмаса; двѣ дивизіи, Альбера и Рикара, въ ожиданіи прибытія корпуса Рейнье, расположены на высотахъ Глейны; наконецъ—дивизія Маршана оставлена въ видѣ репли у Кликса. Получивъ, между тѣмъ, повелѣніе Наполеона (40) «направить войска на гохкирхенскую колокольню,» маршалъ продолжалъ наступать къ Прейтицу съ двумя дивизіями, въ числѣ всего отъ восьми до девяти тысячъ человѣкъ. Въ 11 часовъ, Сугамъ вытѣснилъ малочисленный русскій отрядъ изъ Прейтица и занялъ сіе селеніе: такимъ образомъ Блюхеръ не только былъ отрѣзанъ отъ Барклая, но и подвергался опасности потерять путь отступленія. Надлежало, во что бы то ни стало, выбить непріятеля изъ Прейтица: съ этою цѣлью, Блюхеръ послалъ туда Бранденбургскую бригаду генерала Рёдера и отрядъ Клейста; въ то-же время часть прусской резервной кавалеріи была выдвинута къ Шпрее, для наблюденія за непріятелемъ и для угроженія ему съ праваго фланга (41). Барклай, съ своей стороны, оставилъ близъ Прейтица, для сохраненія связи съ Блюхеромъ, 10-й и 38-й егерскіе полки и кавалерійскую бригаду Бердяева, а съ прочими войсками, переправясь черезъ рѣку Лебау и присоединивъ къ себѣ авангардъ Чаплица, занялъ позицію у Ракеля, фронтомъ къ Баруту (42).

Въ половинѣ 12-го, маіоръ Альвенслебенъ, съ тремя баталіонами, двумя эскадронами и четырьмя конными орудіями, двигавшійся въ головѣ прочихъ войскъ бригады Рё-

цера, перейдя через Блезауэръ-вассеръ ниже Клейнъ-Бауцена, выстроилъ свой отрядъ въ восьмистахъ шагахъ отъ Прейтица, гдѣ еще продолжали сражаться русскіе егеря и драгуны. Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ по приказанію Альвенслебена, зажгли селеніе; три французскихъ баталіона, вышедшіе оттуда, были опрокинуты обратно прусскою пѣхотою и преслѣдованы Союзною конницею. Вслѣдъ за тѣмъ, генералъ Клейстъ, прибывъ съ своимъ отрядомъ отъ Литтена чрезъ Клейнъ-Бауценъ, по лѣвой сторонѣ рѣчки, къ Прейтицу, расположилъ три баталіона Кольбергскаго полка съ двумя ротами Восточно-Прусскихъ егерей въ первой линіи, противъ селенія, а русскія войска, состоявшія въ его командѣ, перевелъ черезъ рѣчку. За тѣмъ—поведено было нападеніе съ лѣваго берега. Кольбергскій полкъ, отлично сражавшійся на-канунѣ, стремительно кинулся въ Прейтицъ, и хотя два раза былъ выбитъ оттуда съ большимъ урономъ, однако-же наконецъ утвердился въ селеніи. Прибытіе къ Прейтицу остальныхъ войскъ бригады Рёдера дало рѣшительный перевѣсъ Союзникамъ надъ Французами: дивизія Сугама въ полдень была окончательно отброшена на высоты у Глейны. По одержаніи этого успѣха—войска Рёдера возвратились на креквицкія высоты занятыя главными силами Блюхера (43).

Одновременно съ движеніемъ Клейста отъ Литтена къ Прейтицу, корпусъ Іорка подался впередъ къ Литтену, и расположился тамъ за тремя укрѣпленными батареями, изъ которыхъ, (какъ уже сказано), двѣ крайнія были заняты гвардейскою батарейною ротою графа Аракчеева, а средняя прусскою артиллеріей. Позади ихъ сталъ, для прикрытія орудій, Сводный Силезскій гусарскій полкъ, селеніе Литтенъ занято фузелерами 2-го Восточно-Прусскаго полка; прочія войска Іорка стали въ резервѣ (44).

Уже миновалъ полдень, а войска стоявшія въ центрѣ французской арміи все еще оставались въ бездѣйствіи. Съ

высоты близъ Башюца, на которой находились Союзные Монархи, можно было видѣть впереди Бауцена, на возвышеніи, Наполеона окруженнаго многочисленною свитою. Безпрестанно обращался онъ къ одному изъ своихъ приближенныхъ въ желтой одеждѣ: это былъ начальникъ штаба французской арміи Бертье, имѣвшій въ сей день на себѣ мундиръ нёвшательскаго баталіона. Увѣряютъ, будтобы Наполеонъ, не спавшій во всю предшествовавшую ночь, заснулъ на склонѣ оврага такъ крѣпко, что нужно было разбудить его ([45]). Получивъ свѣдѣніе объ отступленіи Нея изъ Прейтица, Наполеонъ рѣшился содѣйствовать его обходу атакою въ центрѣ. Приступомъ къ тому была усиленная канонада противъ Башюца, на которую русскія батареи отвѣчали столь-же частымъ огнемъ; но Императоръ Александръ, замѣтивъ, что непріятель не подавался впередъ, оставаясь внѣ выстрѣла, приказалъ прекратить общее дѣйствіе артиллеріи, чтобы избѣжать напрасной растраты зарядовъ ([46]).

Дѣйствительно—Наполеонъ во-все не имѣлъ намѣренія вести нападеніе на сильныя укрѣпленія у Енквица и Башюца, а предполагалъ атаковать креквицкія высоты. Съ этою цѣлью, въ часъ по полудни, гвардія, построенная въ нѣсколькихъ каре, и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура были направлены къ Базанквицу, противъ корпуса Іорка, а корпусамъ Мармона и Бертрана, подъ общимъ начальствомъ Сульта, приказано двинуться противъ Блюхера. Войска Бертрана, подъ покровительствомъ сильной батареи устроенной на высотѣ лѣваго берега Шпрее, перешли черезъ рѣку, выбили пѣхоту Цитена изъ селеній Доберщюца и Плисковица и выдвинули противъ креквицкихъ высотъ большія батареи. Маршалъ Ней также обратилъ на сей пунктъ дѣйствіе своей артиллеріи со стороны Малышвица. Двѣ русскія батарейныя роты, гвардейская Его Высочества и 7-я подполковника Дитерикса, присланныя въ помощь

прусскимъ войскамъ, остановили непріятеля (*). Блюхеръ, замѣтивъ приготовленія Французовъ къ атакѣ занятой имъ позиціи, приказалъ Бранденбургской бригадѣ отойти отъ Прейтица къ Буршвицу, гдѣ она могла служить резервомъ корпусамъ Блюхера и Клейста; вслѣдъ за тѣмъ—сія бригада направлена къ крееквицкимъ высотамъ (Шпицберге), для содѣйствія въ ихъ оборонѣ; но еще прежде, нежели она могла туда прибыть, виртембергскія войска генерала Франкемона, поддержанныя дивизіей Морана и виртембергскою конницей, атаковали позицію Блюхера. Бригада Клюкса два раза отразила нападеніе Виртембергцевъ; но наконецъ, прусскія войска, подавленныя превосходствомъ непріятельскихъ силъ, были принуждены уступить высоты и селеніе Крееквицъ и отойти назадъ по направленію къ Буршвицу. На маршѣ туда присоединилась къ нимъ прибывшая отъ Буршвица Бранденбургская бригада. А, между тѣмъ, одному изъ баталіоновъ Блюхера, съ содѣйствіемъ части войскъ Іорка (именно: фузелернаго баталіона 2-го Восточно-Прусскаго полка и конной батареи Боровскаго), удалось овладѣть Крееквицемъ. Блюхеръ, надѣясь возобновить бой съ успѣхомъ, хотѣлъ, чтобы Іоркъ поддержалъ его всѣми своими силами. Но этого нельзя было сдѣлать, не ослабивъ совершенно центра, противъ котораго стояла значительная часть непріятельской арміи. Генералъ Іоркъ послалъ адъютанта къ Союзнымъ Монархамъ, прося смѣнить его корпусъ у Литтена другими войсками.

Императоръ Александръ, находясь на высотѣ близъ Ней-Буршвица, внимательно слѣдилъ за усиліями непріятеля противъ центра Союзной арміи. Въ то время, когда

(*) По свидѣтельству Клаузевица (VII. 297.), эти батареи были принуждены прекратить огонь по недостатку въ зарядахъ. Но это показаніе совершенно неосновательно. (Извлеч. изъ свѣдѣній о гвардейской артиллеріи, сообщенныхъ генералъ-маіоромъ Ратчемъ).

Государь говорилъ съ Ермоловымъ, вышла изъ Нидеръ-Кайны французская колонна, которая, избѣгая фронтальнаго огня роты графа Аракчеева, занимавшей обѣ крайнія флеши у Литтена, направилась въ обходъ, для атаки укрѣпленій съ лѣваго фланга. Государь подозвалъ къ Себѣ полковника Козена, стоявшаго съ гвардейскою конною батареею въ резервѣ при 1-й кирасирской дивизіи, и приказалъ ему остановить наступавшую колонну. Батарея понеслась въ карьеръ по направленію въ лѣво отъ Литтена, и миновавъ флеши занятыя ротою графа Аракчеева, снялась съ передковъ и открыла огонь, въ разстояніи не болѣе ста саженей отъ непріятеля, встрѣченнаго въ то-же время выстрѣлами съ батареи у Башюца, занятой 1-ою гвардейскою легкою ротою, что̀ заставило французскую колонну возвратиться въ Нидеръ-Кайну. Вслѣдъ за тѣмъ двадцать непріятельскихъ орудій, поставленныхъ на возвышеніи близъ Креквица, направили выстрѣлы на гвардейскую конную батарею. Уклоняясь отъ неравнаго боя, Козенъ быстро перевелъ эту батарею въ лощину впереди флешей занятыхъ ротою графа Аракчеева: такимъ образомъ двадцать русскихъ орудій (12 пѣшихъ роты Аракчеева и 8 конныхъ полковника Козена) открыли двухъ-ярусный огонь противъ такого-же числа орудіи расположенныхъ у Креквица. Лощина, въ которой стояла конная батарея, доставила русскимъ орудіямъ столь выгодное прикрытіе, что они, пробывъ подъ огнемъ болѣе двухъ часовъ, не потеряли ни одного изъ дѣйствующихъ номеровъ; коноводы и строевыя лошади, поставленныя за лѣвою флешью, также находились въ безопасности: а понесли уронъ только ѣздовые и артиллерійскія лошади, да еще прежде, при движеніи въ право на эту позицію, были взорваны отъ непріятельскихъ выстрѣловъ два зарядныхъ ящика.

Императоръ Александръ, наблюдая за выѣздомъ на позицію гвардейской конной батареи и за удачнымъ ея

дѣйствіемъ съ первой позиціи, видѣлъ, какъ, послѣ отступленія опрокинутой колонны, батарея помчалась въ право, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, отъ дѣйствія которыхъ взлетѣли два ящика; когда-же она исчезла изъ вида за флешами, Государь послалъ узнать: «жива-ли гвардейская конная артиллерія?»

Въ третьемъ часу по полудни, Императоръ Александръ, узнавъ отъ присланнаго генераломъ Іоркомъ адъютанта объ усиленіи противъ него непріятельскихъ войскъ, лично приказалъ Ермолову, съ полками Лейбъ-егерскимъ, Кексгольмскимъ и Перновскимъ гренадерскими, гвардейскимъ экипажемъ и Глуховскими кирасирами, идти на смѣну прусскому корпусу. Какъ только Іоркъ узналъ о сближеніи Ермолова, то оставя для прикрытія батарей два баталіона, прошелъ съ остальными войсками чрезъ Литтенъ, и двинувшись лѣвѣе Креквица, переправился въ бродъ черезъ рѣчку. Но креквицкія высоты уже были сильно заняты французскими войсками. Генералъ Дево (Devaux) расположилъ на нихъ пятьдесять орудій и открылъ огонь по колоннамъ Блюхера покушавшимся снова занять свою прежнюю позицію. Въ этотъ рѣшительный моментъ (около двухъ часовъ по полудни), Наполеонъ ввелъ въ дѣло резервы, направя гвардію и кавалерію Латуръ-Мобура во флангъ корпусу Іорка. Шестьдесять орудій, подъ начальствомъ генераловъ Друо и Дюлолоа (Dulauloy), двигавшіяся впереди сихъ резервовъ, опустошили ряды прусскихъ войскъ и заставили ихъ отступить (47).

Одновременно съ атакою на креквицкія высоты, Наполеонъ послалъ приказаніе Нею — возобновить нападеніе на правое крыло Союзной арміи. Изъ числа войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ маршала, дивизія Мезона, занявъ Плисковицъ, расположилась на флангѣ корпуса Блюхера. Обезпечивъ себя такимъ образомъ съ праваго фланга и выждавъ прибытіе корпуса Рейнье на высоты Глейны, Ней

направилъ въ 1-мъ часу къ Прейтицу почти весь 3-й корпусъ и приказалъ Лористону отрядить одну изъ его дивизій на Бухвальде. Генералъ Клейстъ, не имѣя возможности устоять противъ столь несоразмѣрныхъ силъ, отступилъ, на Клейнъ-Бауценъ, къ Буршвицу. По занятіи Прейтица, маршалъ, уже находясь въ тылу блюхеровыхъ войскъ, долженъ былъ, сообразно полученному имъ отъ Наполеона предписанію, *идти на гохкирхенскую колокольню* и занять расположеніе на пути отступленія Союзныхъ войскъ, между рѣкою Лёбау и горами. Но, по видимому, предписаніе наполеоново было неопредѣлительно, либо Ней не оцѣнилъ вполнѣ важности даннаго ему порученія. По занятіи Прейтица, вмѣсто того, чтобы двинуться, какъ слѣдовало ему, къ Вуршену, онъ повернулъ въ право на клейнъ-бауценскія высоты. Одни считаютъ непосредственною причиною этой ошибки расположеніе у Буршвица значительной линіи русскихъ кирасиръ, которымъ Ней могъ противопоставить только шестьсотъ всадниковъ; другіе приписываютъ уклоненіе его отъ указанной цѣли дѣйствію во флангъ ему нѣсколькихъ орудій поставленныхъ Блюхеромъ на высотахъ Клейнъ-Бауцена ([48])

Между тѣмъ Барклай де-Толли съ успѣхомъ держался противъ Лористона у Ракеля.

Союзники, пользуясь ошибочнымъ направленіемъ неевыхъ войскъ, избѣгли угрожавшей имъ опасности. Тѣмъ не менѣе однако-же значительное превосходство непріятельскихъ силъ не позволяло надѣяться на одержаніе надъ ними побѣды. Когда-же, въ три часа по полудни, вторичное занятіе Прейтица Неемъ обнаружило цѣль дѣйствій Наполеона, генералъ Кнезебекъ предложилъ Союзнымъ Монархамъ отступать, или, какъ было сказано въ современныхъ реляціяхъ, прервать сраженіе. Это предложеніе было принято, хотя и весьма неохотно ([49]). Императоръ Александръ былъ недоволенъ отступленіемъ Блюхера съ

кревицкихъ высотъ. Русскіе генералы порицали его тѣмъ болѣе, что войска Милорадовича не только удержались въ занятой имъ позиціи, но даже нѣсколько подались впередъ. По увѣренію нѣмецкихъ писателей, дѣло дошло до того, что генералъ Ермоловъ и прусскій генералъ Горнъ готовы были рѣшить возникшій между ними споръ одновременнымъ наступленіемъ ввѣренныхъ имъ войскъ противъ непріятеля занимавшаго кревицкія высоты; но въ то самое время, когда они готовились состязаться между собою, Горнъ получилъ отъ Іорка строжайшее приказаніе отступать (50).

Отступленіе Союзной арміи, начавшееся въ четыре часа по полудни, было совершено тремя колоннами:

Правая колонна, генерала Барклая де-Толли, получила приказаніе удерживать у Гредица непріятеля наступавшаго отъ Барута до тѣхъ поръ, пока прусскія войска средней колонны пройдутъ черезъ Вуршенъ. Съ этою цѣлью, Барклай отступилъ за селеніе Присницъ, на гредицкія высоты. Французскія войска, противъ него наступавшія, были усилены 7-мъ корпусомъ Рейньé, направленнымъ, около пяти часовъ, въ промежуткѣ между 3-мъ и 5-мъ корпусами, на Прейтицъ, къ Бельгерну; въ то-же время, одна изъ дивизій Лористона заняла Каневицъ, а другая, выйдя изъ Барута, двинулась съ фронта противъ позиціи Барклая, прикрывавшаго вмѣстѣ съ войсками Клейста отступленіе средней колонны. Исполнивъ данное порученіе, Барклай отступалъ къ Вейссенбергу, гдѣ вмѣстѣ съ Блюхеромъ занялъ позицію за рѣчкою Лёбау.

Средняя колонна, состоявшая изъ всѣхъ прусскихъ войскъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Блюхера, перешла черезъ Блезауэръ-вассеръ, по мостамъ, устроеннымъ между Креквицемъ и Буршвицемъ, и двинулась къ Вюршену. Впереди шли войска Блюхера, именно бригады: Бранденбургская, Верхне-Силезская и Нижне-Силезская. Для прикры-

тія движенія со стороны Прейтица, были высланы къ этому селенію четыре прусскихъ баталіона, которые удерживали непріятеля до тѣхъ поръ, пока увезена была вся артиллерія, а потомъ отступили въ слѣдъ за прочими войсками Блюхера. Прусскій гвардейскій егерскій баталіонъ занималъ деревни—сперва Клейнъ-Бауценъ, а потомъ Буршвицъ. Корпусъ Іорка примкнулъ на маршѣ къ блюхеровой колоннѣ. Отъ непріятеля-же наступавшаго со стороны Креквица отступленіе прусскихъ войскъ было обезпечено сильнымъ огнемъ трехъ батарей устроенныхъ лѣвѣе Литтена, въ прикрытіи которыхъ оставался отрядъ генерала Ермолова. Самое-же селеніе Литтенъ, по приказанію генерала Іорка, было занято 1-мъ баталіономъ 5-го Своднаго полка, долженствовавшимъ держаться до совершеннаго отступленія войскъ Ермолова и артиллеріи стоявшей на батареяхъ, а потомъ зажечь селеніе. Всѣ эти распоряженія были исполнены въ точности: артиллерія снялась съ позиціи не прежде, какъ когда войска Блюхера и Іорка успѣли выйти на высоты за Буршвицемъ, на вейссенбергской дорогѣ; вслѣдъ за орудіями отошелъ отрядъ Ермолова, и за нимъ баталіонъ занимавшій Литтенъ. Непріятельская колонна, обходившая Ермолова съ праваго фланга, изъ деревни Башюца, была остановлена огнемъ 6-й конной роты подполковника Захаржевскаго. За тѣмъ—войска Ермолова отступили къ Вюршену, подъ прикрытіемъ кирасирской бригады генералъ-маіора Леонтьева (Орденскаго и Псковскаго полковъ).

Корпусъ Клейста и резервная кавалерія корпуса Блюхера, подъ начальствомъ полковника Дольфса, поступивъ въ арріергардъ средней колонны, прикрыли отступленіе прусскихъ войскъ по вюршенской дорогѣ, и по достиженіи Бельгерна, заняли весьма выгодную позицію на высотахъ въ лѣво отъ этого селенія, гдѣ присоединились къ нимъ и войска Ермолова, между тѣмъ какъ Барклаій де-Толли

расположился правѣе, по другую сторону рѣчки Лёбау. Маршалъ Ней, выведя свои передовыя войска изъ Клейнъ-Бауцена и Буршвица, завязалъ сильную канонаду и перестрѣлку съ союзными арріергардами; для поддержанія Клейста Императоръ Александръ приказалъ выдвинуть нѣсколько русскихъ конныхъ батарей, которыя своимъ удачнымъ дѣйствіемъ задержали наступленіе Французовъ. Пользуясь тѣмъ, Клейстъ оставался на позиціи у Бельгерна, пока войска Блюхера и за нимъ корпусъ Барклая де-Толли, миновавъ Вейссенбергъ, расположились за рѣчкою Лёбау; туда-же отступилъ и корпусъ Клейста подъ прикрытіемъ бригады Горна, занявшей Вюршенъ, и отряда Ермолова, встрѣтившаго непріятелей огнемъ батарей Нилуса и Захаржевскаго, при выходѣ изъ этого селенія, и потомъ оставленнаго въ арріергардѣ, у Кётица. Отступленіе Союзныхъ войскъ, не смотря на значительный уронъ ими понесенный, было совершено въ примѣрномъ порядкѣ. Многочисленная ихъ кавалерія, задерживая наступленіе преслѣдовавшихъ войскъ и заставляя французскую пѣхоту постоянно оставаться въ кареяхъ, не позволяла непріятелю захватить какіе-либо трофеи; ни одно орудіе не было потеряно, и даже увезены почти всѣ раненые. Сильная буря съ проливнымъ дождемъ затрудняла дѣйствія войскъ и способствовала отступленію Союзниковъ.

Наполеонъ, по отступленіи праваго крыла и центра Союзной арміи, направилъ кавалерію Латуръ-Мобура на Кубшюцъ, чтобы отрѣзать лѣвое крыло, подавшееся впередъ къ Денквицу; съ этою цѣлью, 6-й корпусъ Мармона, наступавшій по герлицской дорогѣ, получилъ приказаніе сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ впередъ; 11-й корпусъ Макдональда двинулся прямо на Гроссъ-Енквицъ; Удино, съ 12-мъ корпусомъ, перешелъ въ наступательное положеніе ([51]). Обходное движеніе Латуръ-Мобура подвергало большой опасности войска Милорадовича, которыя,

получивъ приказаніе отступать нѣсколько позже центра и праваго крыла, успѣли сняться съ позиціи не прежде половины 5-го часа. Но французская кавалерія была удержана полковникомъ княземъ Оболенскимъ, съ 1-мъ Украинскимъ полкомъ, поддержаннымъ Сумскими и Лубенскими гусарами, нѣсколькими баталіонами 2-го пѣхотнаго корпуса и двумя конными ротами. Пользуясь тѣмъ, русскіе резервы, росположенные за центромъ, и войска Милорадовича, стоявшія по лѣвую сторону Блезауэръ-вассеръ и перешедшія на правый берегъ у Блезау и Сорица, выйдя на дорогу ведущую въ мѣстечко Лёбау, продолжали отступать, подъ прикрытіемъ арріергарда графа Сенъ-Пріеста ([52]), занявшаго весьма выгодную позицію на высотахъ Вадица. Къ вечеру резервы и войска Милорадовича отошли за рѣчку Лёбау, оставя въ арріергардѣ у Стейндорфеля отрядъ Сенъ-Пріеста. Отступленіе этихъ войскъ также отличалось порядкомъ и стройностью. Дымъ и пламя пылавшихъ селеній, вмѣстѣ съ дымомъ пальбы, и раскаты канонады въ горахъ придавали грозное величіе окончанію двухъ-дневнаго боя при Бауценѣ.

Около пяти часовъ по полудни, Союзные Монархи оставили поле сраженія и отправились черезъ Лауске въ Рейхенбахъ. Долго они ѣхали рядомъ безъ всякой свиты, сохраняя безмолвіе. Наконецъ—Король прервалъ его словами: «Я ожидалъ иное! Мы надѣялись идти на Западъ, а идемъ на Востокъ!» Императоръ Александръ отвѣчалъ, что ни одинъ изъ союзныхъ баталіоновъ не былъ разстроенъ и что хотя отступленіе сдѣлалось неизбѣжнымъ, однако-же еще ничего не было потеряно и съ помощью Божіей дѣла пойдутъ лучше. «Ежели Богъ благословитъ наши общія усилія—сказалъ Король—то мы должны будемъ сознаться предъ лицемъ всего Свѣта, что Ему одному принадлежитъ слава успѣха». Государь, пожавъ руку Своему вѣрному союзнику, изъявилъ ему, что

Онъ совершенно раздѣляетъ эти чувства. По прибытіи въ Рейхенбахъ, Король занялъ квартиру въ мѣстечкѣ, а Императоръ Александръ на близлежащей мызѣ Неммерсдорфѣ.

Наполеонъ ввечеру перенесъ свою главную квартиру въ Клейнъ-Буршвицъ; гвардія его расположилась на бивакахъ у этого селенія; корпуса Нея (Сугама) и Лористона у Вюршена; корпуса Бертрана, Мармона и Макдональда у Гохкирхена; корпусъ Удино остался на мѣстѣ сраженія; корпусъ Рейнье и резервная кавалерія, пройдя черезъ Вюршенъ, стали въ авангардѣ прочихъ войскъ, у селенія Негерна ([53]).

Уронъ Союзниковъ въ сраженіи 9-го (21-го) мая простирался, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, до восьми тысячъ человѣкъ, но, по всей вѣроятности, былъ нѣсколько болѣе, такъ что, вмѣстѣ съ потерями въ сраженіи 8-го (20-го) мая, почти безошибочно можно принять его въ двѣнадцать тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ 6,400 Русскихъ и 5,600 Пруссаковъ, не считая легко раненыхъ ([54]). Ранены тяжело: графъ Остерманъ-Толстой, участвовавшій въ дѣйствіяхъ лѣваго крыла, и генералъ-маіоръ князь Сибирскій; легко: генералы Ермоловъ и Чоглоковъ. Со стороны Французовъ, уронъ въ оба дня бауценскаго сраженія былъ не менѣе восмнадцати тысячъ человѣкъ ([55]); отбито у нихъ два орудія и захвачено въ плѣнъ до шестисотъ человѣкъ ([56]). Въ числѣ раненыхъ были: дивизіонный генералъ Лорансе (корпуса Удино), генералъ-лейтенантъ Франкемонъ и генералъ-маіоръ Нейферъ (Neuffer); послѣдніе два виртембергской дивизіи ([57]).

Послѣ сраженія при Бауценѣ, у Союзниковъ оставалось до восьмидесяти тысячъ, а у Наполеона отъ ста двадцати до ста тридцати тысячъ человѣкъ: слѣдовательно взаимное отношеніе силъ обѣихъ сторонъ не измѣнилось: по прежнему, Наполеонъ имѣлъ гораздо болѣе пѣхоты и ме-

нѣе кавалеріи и артиллеріи, что не позволяло ему пользоваться одержанными побѣдами. Союзники опасались, что второе проигранное ими сраженіе окажетъ невыгодное вліяніе на духъ прусскаго народа, и по тому извѣстіе о послѣдствіяхъ битвы при Бауценѣ было сообщено во всеобщую извѣстность вмѣстѣ съ воззваніемъ Короля Фридриха-Вильгельма къ своимъ подданнымъ (Aufruf an die Preussen), въ которомъ онъ, восхваляя храбрость Союзныхъ войскъ, объявлялъ, что они уклонились отъ дальнѣйшаго продолженія боя единственно для того, чтобы, сблизясь съ источниками своихъ средствъ и съ подкрѣпленіями, возобновить борьбу съ большею вѣроятностью успѣха. Воспоминая твердость духа Великаго Фридриха, Король заключилъ свое воззваніе словами: «Jeder thue willig, was Gesetz und Pflicht ihm gebieten. Keinen verlasse das Vertrauen auf Gott, auf das tapfere Heer und auf die eigene Kraft». (Да каждый исполнитъ охотно то, что требуютъ отъ него законы и долгъ. Да каждый возложитъ упованіе на Бога, на храброе войско и на собственныя свои силы).

Довѣріе прусскаго народа къ своему Государю, надежда на храбрость Союзныхъ войскъ, ожиданіе неотлагательнаго содѣйствія Австріи, наконецъ — невѣдѣніе многихъ объ опасности угрожавшей государству, все это ослабило силу удара нанесеннаго россійско-прусской арміи въ сраженіи при Бауценѣ.

ГЛАВА XI.

Дѣла при Рейхенбахѣ и Гайнау.

СОДЕРЖАНІЕ.

Диспозиція къ отступленію съ поля бауценской битвы.—Наступленіе наполеоновыхъ войскъ.—Дѣла арріергарда Ермолова: у Кётица; на рѣчкѣ Лёбау; у Роткречама; у Шёпса.—Отступленіе къ Рейхенбаху.—Дѣло при Рейхенбахѣ, арріергарда принца Евгенія Виртембергскаго.—Дѣло при Маркерсдорфѣ, арріергарда графа Милорадовича.—Смерть Дюрока.—Наполеонъ въ Герлицѣ.

Намѣреніе Наполеона помириться съ Императоромъ Александромъ.—Переговоры о перемиріи.

Отступленіе Союзниковъ за Боберъ и преслѣдованіе ихъ войсками Наполеона.—Назначеніе главнокомандующимъ Барклая де-Толли.—Отбытіе его въ главную квартиру Императора Александра.—Засада при Гайнау.—Состояніе Союзныхъ войскъ.—Разномысліе между Союзниками.—Фланговое движеніе къ Швейдницу.—Наступленіе наполеоновыхъ войскъ въ слѣдъ за Союзниками и къ Бреславлю.—Расположеніе Союзной арміи на позиціи у Пильцена.—Намѣреніе Барклая де-Толли отступить въ Польшу.—Состояніе французской арміи.—Причины побуждавшія Наполеона къ миру.—Продолженіе переговоровъ о перемиріи.

Движеніе Нея къ Бреславлю.—Дѣйствія генерала Зендена и отступленіе его къ Олау.—Занятіе Французами Бреславля.—Перемиріе.—Пребываніе Наполеона въ Неймарктѣ и отъѣздъ его въ Дрезденъ.—Вліяніе перемирія на жителей Пруссіи.—Манифестъ Короля.

При отступленіи Союзныхъ войскъ съ бауценской позиціи, была разослана диспозиція, на основаніи которой слѣдовало: 1) прусскимъ корпусамъ Блюхера, Клейста и Іорка и войскамъ Барклая де-Толли отступать на Вюршенъ къ Рейхенбаху, подъ прикрытіемъ арріергарда генерала Ермолова, составленнаго изъ его отряда, усиленнаго 2-ю кирасирскою дивизіей и гвардейскими конными батареями; 2) русской гвардіи (за исключеніемъ войскъ состоявшихъ

въ отрядѣ Ермолова), съ резервною артиллеріей и гвардейскою легкою кавалеріей, отступать на Гохкирхенъ къ Рейхенбаху; 3) войскамъ генерала Милорадовича, со всею находящеюся при нихъ артиллеріею и кавалеріей, и обозамъ всей арміи отойти по удобнѣйшей дорогѣ на Лёбау къ Рейхенбаху, отрядивъ по дорогѣ ведущей изъ Гохкирхена на Китлицъ только часть кавалеріи (¹).

Не трудно было предвидѣть, что Наполеонъ будетъ настойчиво преслѣдовать отступающую армію, между тѣмъ какъ ей надлежало переправляться черезъ многія рѣки: Лёбау, Лузацкую Нейссе, Квейсу, Боберъ, Дейхсель и Кацбахъ. Но—къ счастію Союзниковъ—превосходство ихъ въ кавалеріи и конной артиллеріи давало имъ большія выгоды надъ несравненно сильнѣйшимъ противникомъ.

10-го (22-го) мая, въ половинѣ третьяго часа утра, войска генерала Ермолова, усиленныя прусскою легкою кавалерійскою бригадою подполковника Кацлера, были атакованы на позиціи впереди селенія Кётица двумя кавалерійскими бригадами корпуса Латуръ-Мобура и 7-мъ корпусомъ генерала Рейньé. За этими войсками слѣдовали всѣ прочіе корпуса французской арміи, кромѣ Удинò, оставленнаго у Бауцена, для дѣйствій по направленію къ Берлину, противъ прусскаго корпуса Бюлова. Самъ Наполеонъ, прибывъ къ сражающимся войскамъ въ пять часовъ, развернулъ на равнинѣ свою конницу, въ числѣ которой были красные голландскіе уланы и два полка саксонскихъ кирасиръ, и двинулъ впередъ весь корпусъ Рейньé. Но русская артиллерія встрѣтила непріятеля сильнѣйшимъ огнемъ; Французы были принуждены направить часть силъ въ обходъ, а между тѣмъ Союзная армія, со всѣми при ней находившимися обозами, успѣла миновать тѣснину у Рейхенбаха. Тогда арріергардъ медленно снялся съ позиціи и отошелъ, шагъ за шагомъ, за рѣку Лёбау, искусно пользуясь, для задержанія непріятеля, всѣми лежавшими на

(*) *Планъ дѣла при Рейхенбахѣ, 10 (22) мая.*

шается плато съ довольно крутыми скатами. (Отъ восьми до десяти градусовъ). Чрезъ это плато пролегаетъ дорога въ Герлицъ. На южной сторонѣ плато высится гора Тёпферберг , а на сѣверной — Виндмюленбергъ, господствующая надъ первою. Здѣсь у Рейхенбаха былъ оставленъ, для прикрытія отступленія арріергарда Милорадовича, 2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго ([4]). Какъ артиллерія тогда состоявшая при войскахъ Милорадовича принадлежала къ гренадерскому корпусу, а всѣ прочія орудія, безъ вѣдома главнаго начальника и корпусныхъ командировъ, были отправлены назадъ, то при 2-мъ корпусѣ во-все не было артиллеріи ([5]). Принцъ Евгеній, сдѣлавшись неожиданно начальникомъ арріергарда, послалъ къ Милорадовичу офицера, съ просьбою о подкрѣпленіи его войсками, и въ особенности артиллеріей, а въ ожиданіи того, расположилъ свой корпусъ на позиціи за Рейхенбахомъ. 21-й и 34-й егерскіе полки заняли часть города, прочая-же вся пѣхота построилась на плато, въ двѣ линіи, въ колоннахъ къ атакѣ.

Непріятель, приблизясь къ Рейхенбаху, около десяти часовъ утра, развернулъ войска по другой сторонѣ ручья, выдвинулъ сильную батарею и открылъ огонь по русскимъ войскамъ, которыя, не имѣя артиллеріи, не могли отвѣчать на его канонаду. Къ счастью, выстрѣлы направленные черезъ городъ противъ позиціи принца. Евгенія не причинили ни малѣйшаго вреда его войскамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, непріятель наводнилъ стрѣлками рейхенбахскую долину. Егеря, занимавшіе городъ, получивъ приказаніе отступать, стали отходить на позицію, при чемъ часть 21-го полка была настигнута непріятельскою кавалеріей и изрублена. Нѣсколько французскихъ кавалерійскихъ полковъ, перейдя въ бродъ черезъ рѣчку, появились противъ лѣваго крыла позиціи. Въ этотъ самый моментъ, подоспѣла въ помощь русскимъ войскамъ 6-я конная батарея подполковника За-

пути отступленія мѣстными предметами. Переправа черезъ Лёбау и атака высоты у Вейссенберга стоили дорого Французамъ. Еще упорнѣе была оборона позиціи у Роткречама, за однимъ изъ притоковъ рѣки Лёбау. Наполеонъ противопоставилъ русской артиллеріи сильныя батареи и поддержалъ Рейньé значительною частью неева корпуса. Но напрасно онъ устремлялъ въ бой свои многочисленныя колонны; всѣ нападенія Французовъ были отражены съ большою потерею. Наконецъ—Ермоловъ, атакованный огромными силами и обойденный съ лѣваго фланга, отступилъ въ новую позицію у селенія Шёпса. Здѣсь—въ четвертый разъ, онъ остановилъ непріятеля. Загремѣла снова смертоносная канонада, Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія упорнымъ сопротивленіемъ русскаго арріергарда, не пощадилъ своей кавалеріи: корпусъ генерала Латуръ-Мобура получилъ приказаніе двинуться рысью вправо отъ шёпскихъ высотъ и въ бродъ черезъ ручей, для обхода позиціи Русскихъ съ лѣваго фланга. Въ то-же время, генералъ Лористонъ, съ двумя дивизіями своего корпуса, направленными въ бауценскомъ сраженіи по правую сторону рѣки Лёбау на Гредицъ, двинулся лѣвѣе Вейссенберга въ обходъ праваго фланга русской позиціи. Угрожаемый совершеннымъ отрѣзаніемъ пути отступленія, генералъ Ермоловъ отвелъ ввѣренныя ему войска къ Рейхенбаху ([2]), гдѣ смѣнилъ его графъ Милорадовичъ, съ арріергардомъ, состоявшимъ изъ гренадерскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Раевскаго, корпусовъ принца Евгенія Виртембергскаго, князя Горчакова, Маркова, и отряда графа Сенъ-Пріеста ([3]).

Городъ Рейхенбахъ лежитъ въ довольно глубокой долинѣ одного изъ притоковъ рѣчки Шёпсъ (*). Къ востоку отъ города, на правой сторонѣ этого притока, возвы-

(*) *Планъ дѣла при Рейхенбахѣ, 10 (22) мая.*

шается платò съ довольно крутыми скатами. (Отъ восьми до десяти градусовъ). Чрезъ это платó пролегаетъ дорога въ Герлицъ. На южной сторонѣ плато высится гора Тёпфербергъ, а на сѣверной — Виндмюленбергъ, господствующая надъ первою. Здѣсь у Рейхенбаха былъ оставленъ, для прикрытія отступленія арріергарда Милорадовича, 2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго ([4]). Какъ артиллерія тогда состоявшая при войскахъ Милорадовича принадлежала къ гренадерскому корпусу, а всѣ прочія орудія, безъ вѣдома главнаго начальника и корпусныхъ командировъ, были отправлены назадъ, то при 2-мъ корпусѣ во-все не было артиллеріи ([5]). Принцъ Евгеній, сдѣлавшись неожиданно начальникомъ арріергарда, послалъ къ Милорадовичу офицера, съ просьбою о подкрѣпленіи его войсками, и въ особенности артиллеріей, а въ ожиданіи того, расположилъ свой корпусъ на позиціи за Рейхенбахомъ. 21-й и 34-й егерскіе полки заняли часть города, прочая-же вся пѣхота построилась на платò, въ двѣ линіи, въ колоннахъ къ атакѣ.

Непріятель, приблизясь къ Рейхенбаху, около десяти часовъ утра, развернулъ войска по другой сторонѣ ручья, выдвинулъ сильную батарею и открылъ огонь по русскимъ войскамъ, которыя, не имѣя артиллеріи, не могли отвѣчать на его канонаду. Къ счастью, выстрѣлы направленные черезъ городъ противъ позиціи принца Евгенія не причинили ни малѣйшаго вреда его войскамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, непріятель наводнилъ стрѣлками рейхенбахскую долину. Егеря, занимавшіе городъ, получивъ приказаніе отступать, стали отходить на позицію, при чемъ часть 21-го полка была настигнута непріятельскою кавалеріей и изрублена. Нѣсколько французскихъ кавалерійскихъ полковъ, перейдя въ бродъ черезъ рѣчку, появились противъ лѣваго крыла позиціи. Въ этотъ самый моментъ, подоспѣла въ помощь русскимъ войскамъ 6-я конная батарея подполковника За-

харжевскаго, и нѣсколько спустя прибыли еще шесть конныхъ орудій. Тогда-же графъ Милорадовичъ далъ знать принцу объ отступленіи своихъ войскъ, мимо Рейхенбаха, на герлицскую дорогу, и отдалъ въ его распоряженіе всю кавалерію проходившую вблизи рейхенбахской позиціи; кромѣ того—5-я дивизія, 1-го пѣхотнаго корпуса, была оставлена, для поддержанія принца Евгенія, между Рейхенбахомъ и Маркерсдорфомъ.

Какъ только прибыла артиллерія, то принцъ расположилъ ее на лѣвомъ крылѣ позиціи, для дѣйствія по собиравшейся противъ него кавалеріи. Еще лѣвѣе, въ лѣсу, стали 4-й и 20-й егерскіе полки. На правомъ крылѣ позиціи, Тобольскій и Ряжскій полки подались впередъ для подкрѣпленія егерей, которые все еще продолжали занимать городъ, перестрѣливаясь съ непріятельскою цѣпью. Между тѣмъ—по другую сторону рѣчки—можно было замѣтить движеніе сильныхъ пѣхотныхъ колоннъ наступавшихъ къ Рейхенбаху, а противъ лѣваго крыла кавалерія постепенно усиливалась. Принцъ Евгеній, предвидя рѣшительную атаку на сей пунктъ, потребовалъ къ себѣ въ помощь кавалерію Милорадовича. Но еще прежде нежели она могла прибыть, вся первая линія французской кавалеріи пошла въ атаку и встрѣченная огнемъ восмнадцати орудій, потянулась вправо, чтобы ударить во флангъ батареѣ. Въ это время, стала постепенно подходить русская кавалерія; атаки ея, подъ начальствомъ генераловъ Корфа, Кнорринга и Мелиссино, отвлекли непріятеля отъ батареи. Наполеонъ принужденъ былъ ввести въ дѣло, кромѣ корпуса Латуръ-Мобура, гвардейскую кавалерію, подъ начальствомъ генерала Вальтера. По распоряженію начальника штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, полковника Гофмана, русская батарея подалась правымъ флангомъ впередъ, чтобы анфилировать непріятельскую колонну. Почти ни одинъ изъ русскихъ снарядовъ не былъ потерянъ даромъ; уронъ на-

полеоновой кавалеріи былъ ужасенъ. Голландскій уланскій полкъ, разстроенный канонадою, опустошившею ряды его, былъ атакованъ конницей генералъ адъютанта Корфа и потерялъ одними плѣнными пять офицеровъ и 176 нижнихъ чиновъ. Одному изъ лучшихъ французскихъ кавалеристовъ, дивизіонному генералу Брюйеру, оторвало ядромъ обѣ ноги. Прибытіе князя Трубецкаго и генерала Палена 1-го, съ остальною кавалеріей Милорадовича, уравновѣсило силы обѣихъ сторонъ. Но между тѣмъ непріятель выдвинулъ огромныя батареи противъ города и открылъ сильнѣйшій огонь по русскимъ войскамъ. Подъ покровительствомъ сей артиллеріи, саксонская пѣхота вытѣснила изъ города егерей 21-го и 34-го полковъ. Въ то-же время, корпусъ Лористона угрожалъ обходомъ правому флангу позиціи. Всѣ эти обстоятельства заставили принца Евгенія отступать по дорогѣ къ Герлицу (6).

Наполеонъ, овладѣвъ позиціей при Рейхенбахѣ, пріостановилъ наступленіе на полчаса, чтобы устроить собранные на этомъ пунктѣ корпуса Рейньѐ, Нея, Лористона и кавалерію, всего въ числѣ до пятидесяти тысячъ человѣкъ. Уже было четыре часа по полудни: войска съ пяти часовъ утра постоянно находились въ движеніи и въ огнѣ; уронъ французскихъ войскъ былъ значителенъ, а послѣдствія ограничились отступленіемъ Русскихъ изъ одной позиціи въ другую. Наполеонъ, желая одержать болѣе рѣшительный успѣхъ, приказалъ своимъ корпусамъ наступать далѣе. Генералъ Рейньѐ обратилъ его вниманіе на чрезвычайное утомленіе солдатъ, но получилъ въ отвѣтъ приказаніе атаковать отступавшія войска. Между тѣмъ арріергардъ Милорадовича занялъ высоты и лѣсъ у селенія Маркерсдорфа. Самъ Наполеонъ повелъ атаку на эту позицію; загремѣла артиллерія и завязалась живая перестрѣлка. Императоръ Французовъ подвергался опасности на-равнѣ съ своими воинами; гранаты и ядра ложились кругомъ его, но онъ

не видѣлъ ихъ, заботясь единственно о пораженіи противника. Наконецъ—русскій арріергардъ принужденъ сняться съ позиціи, но войска Милорадовича снова отступаютъ въ примѣрномъ порядкѣ на высоты Герлица. Канонада умолкаетъ; настаетъ тишина передъ новою грозою. Французскія войска, въ трехъ сильныхъ колоннахъ, идутъ далѣе въ сопровожденіи нѣсколькихъ огромныхъ батарей. Наполеонъ, миновавъ селеніе Маркерсдорфъ, поворачиваетъ нѣсколько въ лѣво, по большой герлицской дорогѣ; войска его по обѣ стороны селенія переходятъ въ бродъ черезъ рѣчку и выстраиваются къ бою. Въ этотъ самый моментъ опять раздается канонада. Одно изъ ядеръ, пущенныхъ съ новой позиціи Русскихъ, пролетѣвъ весьма близко отъ Наполеона, попадаетъ въ дерево и сдѣлавъ рикошетъ, поражаетъ инженернаго генерала Киргенера и оберъ-гофмаршала Дюрока: первый убитъ на-поваль; другой смертельно раненъ. Императоръ Французовъ былъ глубоко огорченъ потерею Дюрока, одного изъ преданнѣйшихъ ему людей, удостоеннаго его дружбою. Отъѣхавъ въ лѣво съ дороги, онъ слѣзъ съ лошади, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ смотрѣлъ безсознательно на батарею, поразившую его любимца, и возвратился назадъ къ своей гвардіи построенной въ каре за Маркерсдорфомъ. А между тѣмъ канонада и перестрѣлка не умолкали до самой ночи,

Тякимъ образомъ—побѣда во второмъ генеральномъ сраженіи и четырнадцати-часовое преслѣдованіе не доставили Наполеону никакого рѣшительнаго результата. Ни значительное превосходство въ числѣ войскъ, ни геніяльность и настойчивость великаго полководца, ни самоотверженіе его въ пылу боя, не могли замѣнить недостатка въ кавалеріи. Потери Наполеона были весьма велики; въ особенности-же поразила его потеря Дюрока (7).

Оберъ-гофмаршалъ (grand maréchal du palais) герцогъ Фріульскій, (Дюрокъ), уже былъ адъютантомъ Напо-

леона въ италіянскихъ походахъ, 1796 и 97 годовъ, послѣдовалъ за нимъ въ Египетъ и постоянно находился при немъ въ походѣ 1800 года и во всѣхъ войнахъ веденныхъ Императоромъ Французовъ. Ни Бертье, ни Коленкуръ, не осмѣливались выражать предъ нимъ свое мнѣніе такъ свободно, какъ Дюрокъ. Онъ одинъ могъ говорить правду своему повелителю, и быть-можетъ потеря такого друга имѣла вліяніе на послѣдующую судьбу Наполеона.

Вечеромъ, Наполеонъ, въ сопровожденіи Бертье, Сульта и Коленкура, навѣстилъ своего любимца. Несчастный Дюрокъ, раненый въ низъ живота, страдалъ жестоко четырнадцать часовъ, призывая смерть каждую минуту. Наполеонъ старался его утѣшить надеждою свиданія въ будущей жизни; Дюрокъ напомнилъ ему о своей дочери и самъ просилъ его удалиться. Возвратясь къ своей ставкѣ, Наполеонъ долго ходилъ взадъ и впередъ, погруженный въ смутную думу; никто не осмѣливался нарушить его безмолвіе. Наконецъ, генералъ Друо приказалъ спросить у него—гдѣ надлежало расположить гвардейскія батареи? «A demain tout» (до завтра — все), отвѣчалъ Наполеонъ ([8]).

На слѣдующій день, утромъ, было получено съ аванпостовъ извѣстіе объ отступленіи Союзниковъ съ позиціи ими занятой у Герлица. Наполеонъ немедленно перенесъ въ сей городъ главную квартиру и оставался тамъ около двухъ сутокъ, поручивъ своимъ маршаламъ дальнѣйшее преслѣдованіе Союзной арміи и занимаясь съ прибывшимъ незадолго предъ тѣмъ изъ Парижа министромъ иностранныхъ дѣлъ, герцогомъ Бассано (Маре), дипломатическою перепискою.

Еще до сраженія при Бауценѣ, Наполеонъ, раздосадованный двусмысленною политикою Вѣнскаго Кабинета, рѣшился сблизиться съ Императоромъ Александромъ, въ

надеждѣ заключить отдѣльный миръ съ Россіею. Такое намѣреніе выказывалось въ депешахъ Наполеона къ французскому послу при Австрійскомъ Дворѣ, графу Нарбоннъ, отправленныхъ во время пребыванія Императора Французовъ въ Дрезденѣ. » Вѣнскія интриги могутъ быть разстроены сближеніемъ Александра съ Наполеономъ » — писалъ онъ. Первымъ шагомъ къ тому было предложеніе принять въ главной квартирѣ россійско-прусской арміи герцога Виченцскаго (Коленкура), для переговоровъ о перемиріи. Выборъ парламентера, удостоеннаго, во время пребыванія его посломъ въ Петербургѣ, особенной благосклонности Россійскаго Монарха, обнаруживалъ виды Наполеона. «Ежели я долженъ сдѣлать какія-либо пожертвованія—сказалъ онъ Коленкуру—то охотнѣе ихъ сдѣлаю въ пользу Императора Александра, который ведетъ со мною открыто войну, либо въ пользу Короля Прусскаго, въ коемъ принимаетъ участіе Россія, нежели въ угожденіе Австріи, разорвавшей союзъ со мною и присвоивающей себѣ, подъ предлогомъ посредничества, право распоряжаться дѣлами Европы..... Императоръ Александръ долженъ охотно воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отмстить блистательно за глупую диверсію Австрійцевъ въ Россію» ([9]). 6-го (18-го мая, въ день выѣзда Наполеона изъ Дрездена въ Бауценъ, Бертье послалъ на русскіе аванпосты записку, въ которой спрашивалъ—можетъ-ли прибыть герцогъ Виченцскій въ главную квартиру россійско-прусской арміи.

Наполеонъ весьма основательно полагалъ, что въ это лишь время онъ могъ войти въ прямыя сношенія съ Императоромъ Александромъ, и что послѣ сраженія, какія-бы ни были послѣдствія, нельзя было избѣжать посредничества Австріи, котораго онъ опасался почти столько-же, сколько явнаго разрыва съ сею Державою. Вечеромъ 6-го (18-го), онъ посылалъ нѣсколько разъ къ

Бертьé, спрашивая—не получено-ли было отвѣта съ передовыхъ постовъ. Нетерпѣніе его явно обнаруживалось. Но отвѣта не было. Самая потеря сраженія при Бауценѣ не измѣнила намѣреній Россійскаго Монарха. Графъ Нессельроде, по повелѣнію Государя, далъ знать Коленкуру, что порученіе, данное ему Императоромъ Наполеономъ, не иначе можетъ быть исполнено, какъ чрезъ посредство Австрійскаго Кабинета ([10]). Совершенно иное вліяніе оказали на политику Австріи битва при Бауценѣ и отступленіе Союзниковъ въ Силезію. Подъ вліяніемъ страха, внушеннаго прежними успѣхами Наполеона, графъ Стадіонъ, отъявленный врагъ французскаго правительства, (тогда находившійся въ главной квартирѣ Союзной арміи), писалъ начальнику штаба Бертьé, что Императоръ Александръ и Король Прусскій, обсудивъ мнѣніе Императора Наполеона, на счетъ прекращенія военныхъ дѣйствій, могущаго послужить къ открытію пореговоровъ о мирѣ, изъявили согласіе на всѣ распоряженія по сему предмету и готовность послать на аванпосты офицеровъ уполномоченныхъ на заключеніе перемирія ([11]).

От Гёрлица. Союзныя войска выступили. 11-го (23-го) мая, къ рѣкѣ Нейссе, двумя колоннами: правая, составленная изъ корпуса Барклая де-Толли и прусскихъ корпусовъ Блюхера, Йорка и Клейста, подъ общимъ начальствомъ Барклая, направилась къ Бунцлау, а лѣвая, изъ войскъ Милорадовича и русскихъ резервовъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, къ Лёвенбергу. Арріергардъ первой колонны состоялъ подъ начальствомъ Чаплица и Клейста, а второй—генералъ-лейтенанта графа Палена 1-го ([12]). Главная квартира Союзныхъ Монарховъ была переведена 11-го (23-го) въ Лаубанъ и 12-го (24-го)

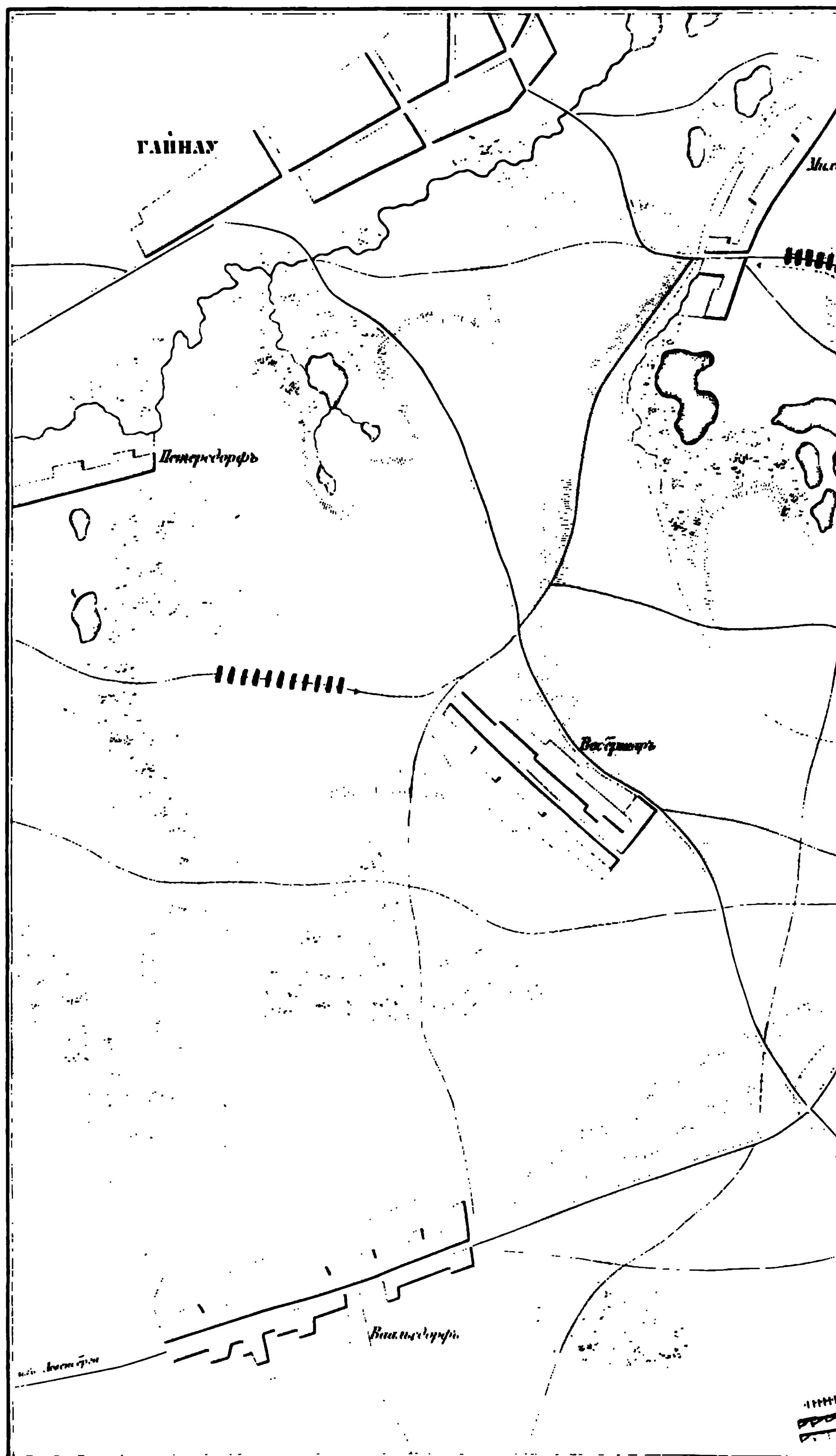
въ Лёвенбергъ, откуда Король Прусскій на слѣдующій день уѣхалъ въ Бреславль.

Войска Наполеона, 11-го (23-го), двинулись отъ Гёрлица въ слѣдъ за Союзниками, тремя колоннами: 4-й и 11-й корпуса по направленію къ Лаубану; 7-й и 5-й корпуса и кавалерія Латуръ-Мобура по дорогѣ къ Бунцлау; 2-й корпусъ Виктора, въ составѣ одной дивизіи, числомъ до пяти тысячъ человѣкъ, прибывшій къ арміи отъ Магдебурга, и кавалерія Себастіани двигались въ лѣвой колоннѣ на Ротенбургъ, направляясь къ Глогау; 3-й и 6-й корпуса и гвардія, послѣ растага въ Герлицѣ, слѣдовали за правою и среднею колоннами, къ Лёвенбергу и Бунцлау. 12-й корпусъ Удино оставался въ Бауценѣ до 14-го (26-го), а потомъ выступилъ къ Гойерсвердѣ ([13]).

Положеніе графа Витгенштейна, въ званіи главнокомандующаго Союзною арміей, было весьма затруднительно. Подъ начальствомъ его находились генералы старшіе въ чинѣ, Барклай де-Толли, Милорадовичъ и Блюхеръ. Графъ Витгенштейнъ принужденъ былъ сообщать имъ свои приказанія въ формѣ предложеній; кромѣ того — присутствіе главной квартиры Монарховъ при арміи лишало самостоятельности Витгенштейна и нерѣдко заставляло его быть безсознательнымъ исполнителемъ дѣйствій противорѣчившихъ его собственнымъ соображеніямъ. Прусскіе генералы неохотно подчинялись ему: въ письмѣ генерала Гнейзенау къ англо-гановерскому министру графу Мюнстеру, находимъ: «Die Oberleitung der Armee kommt aus dem russischen Hauptquartier. Wir haben keinen Antheil daran. Man hört uns sogar nicht. Wir sind bloss ausführende Werkzeuge.» ([14]). Въ особенности-же положеніе графа Витгенштейна сдѣлалось труднымъ со времени прибытія къ арміи Барклая де-Толли, обладавшаго совершенною довѣренностью Императора Александра. На другой день послѣ сраженія при Бауценѣ, графъ Вит-

генштейнъ просилъ увольненія отъ должности главнокомандующаго ([15]) и получилъ его. Главнокомандующимъ Союзными арміями назначили Барклая де-Толли, который былъ несравненно самостоятельнѣе своего предшественника, превосходя его свѣдѣніями и опытностью, военною и административною. Но упрекаютъ Барклая, и не безъ основанія, въ томъ, что онъ отдалилъ отъ себя Толя, какъ личнаго друга, воспитанника князя Кутузова. Начальникомъ своего главнаго штаба онъ избралъ генералъ-лейтенанта Сабанѣева, человѣка неотличавшагося высшими военными способностями, а генералъ-квартирмейстеромъ—Дибича ([16]). Блюхеръ, постоянно несходившійся въ видахъ и распоряженіяхъ съ графомъ Витгенштейномъ, былъ очень доволенъ его смѣною. Вообще, въ это время, какъ бываетъ всегда при неудачѣ, Союзники не ладили между собою. Пруссаки, ведя войну въ собственной странѣ и по тому долженствуя заботиться о продовольствованіи обѣихъ Союзныхъ армій, жаловались на нерадѣніе русскаго интендантства о снабженіи войскъ жизненными припасами, побуждавшее, по словамъ ихъ, нашихъ солдатъ къ мародёрству и опустошенію страны ([17]). Подобныя жалобы, поселяя раздоръ между войсками двухъ націй ополчившихся противъ общаго врага, нисколько не поправляли дѣла. Грабежи и безпорядки продолжались по прежнему и для прекращенія ихъ было необходимо прервать на-время военныя дѣйствія.

Какъ между тѣмъ въ главной квартирѣ Императора Александра обсуждался вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи отступавшихъ армій, то для совѣщанія о семъ предметѣ былъ вызванъ въ городъ Яуэръ Бэрклай де-Толли, 13-го (25-го) мая. Такимъ образомъ Блюхеръ неожиданно сдѣлался самостоятельнымъ начальникомъ надъ правою колонною Союзныхъ войскъ. Прусскіе генералы были недовольны постояннымъ отступленіемъ, приписывая


ГАЙНАУ
Петерсдорфъ

его равнодушію Русскихъ къ дѣлу Германіи, и полагали, что, послѣ двухъ проигранныхъ генеральныхъ сраженій, надлежало пріостановиться и возбудить самоувѣренность войскъ удачнымъ боемъ. Кавалерія, въ числѣ и качествѣ коей Союзники имѣли рѣшительное превосходство надъ непріятелемъ, доселѣ ограничивалась прикрытіемъ отступленія прочихъ войскъ. Французы наступали дерзко, не соблюдая обычныхъ мѣръ предосторожности; надлежало воспользоваться ихъ опрометчивостью. Въ то время уже было рѣшено, что Союзная армія, достигнувъ Гайнау, уклонится отъ прямаго направленія къ Одеру и двинется на юго-востокъ къ Швейдницу; для скрытія отъ непріятеля этого движенія казалось весьма полезнымъ атаковать и оттѣснить его. Окрестности Гайнау способствовали нечаянному нападенію. Дорога отъ Бунцлау до Лигница пролегаетъ вдоль крайнихъ горныхъ скатовъ, окаймляющихъ широкую равнину Нижней Силезіи. Мѣстность на этомъ пространствѣ покрыта отдѣльными лѣсистыми холмами и пересѣчена множествомъ рѣчекъ, по берегамъ которыхъ безпрестанно встрѣчаются небольшія рощи препятствующія обозрѣнію на значительное разстояніе. Наступленіе по сей равнинѣ представляло большую опасность для Французовъ, потому что они, терпя недостатокъ въ кавалеріи, не могли по надлежащему рекогносцировать пространство, по которому имъ предстояло двигаться. Прусскаго генеральнаго штаба маіоръ Рюле-фонъ-Лиліенштернъ, посланный 13-го (25-го) мая въ тылъ Союзной арміи, для разузнанія пути отступленія, нашелъ, что мѣстность въ сосѣдствѣ Гайнау особенно способствовала кавалерійской засадѣ. Генералъ Гнейзенау, одобривъ предположеніе маіора Рюле, составилъ планъ засады и сдѣлалъ втайнѣ всѣ предварительныя распоряженія къ нечаянному нападенію на непріятеля, 14-го (26-го) мая. Въ согласіи Блюхера не было сомнѣнія; опасались только, чтобы не

помѣшалъ задуманному предпріятію осторожный Барклай. Но едва лишь онъ уѣхалъ въ Яуэръ, гдѣ находилась главная квартира Императора Александра, то Гнейзенау тотчасъ изложилъ свое предположеніе Блюхеру, который съ радостью согласился на дѣйствіе удовлетворявшее его жажду помѣряться съ Французами. Войска, назначенныя къ нападенію, состояли изъ арріергарда полковника Муціуса ([18]), Верхне-Силезской бригады генерала Цитена ([19]) и резервной кавалеріи полковника Дольфса ([20]), всего въ числѣ около шести тысячъ пѣхоты и четырехъ тысячъ кавалеріи, съ восемью пѣшими и сорока восемью конными орудіями. Расположеніе войскъ въ засадѣ и управленіе ходомъ боя были поручены генералу Цитену. Начальникъ арріергарда барклаевыхъ войскъ, отступавшихъ правѣе прусской колонны, генералъ Чаплицъ, былъ извѣщенъ о всѣхъ принятыхъ мѣрахъ, съ тѣмъ, чтобы онъ участвовалъ въ предположенномъ нападеніи, на что со стороны его была изъявлена совершенная готовность (*).

Распоряженія для дѣйствій Союзныхъ войскъ, на 14-е (26-е) мая, заключались въ слѣдующемъ: непріятель двинется сего числа отъ Гайнау къ Лигницу по довольно открытой мѣстности: по всей вѣроятности, онъ, подобно тому какъ и прежде, не вышлетъ разъѣздовъ на значительное разстояніе отъ дороги. Арріергардъ полковника Муціуса останется противъ Гайнау до тѣхъ поръ пока непріятель выйдетъ изъ города, а потомъ станетъ отступать, стараясь выманить Французовъ на равнину. Но чтобы не подвергнуть сей отрядъ отдѣльному пораженію, будутъ оставлены, въ видѣ репли, арріергардъ Чаплица, правѣе дороги, у Добершау, а бригада Цитена, лѣвѣе—у Польсдорфа. Кавалерія, назначенная для засады, расположится по правую сторону непріятеля въ двухъ мѣстахъ, именно: резервная кавалерія Дольф-

(*) *Планъ дѣла при Гайнау, 14-го (26-го) мая.*

са въ шелендорфской лощинѣ, около трехъ четвертей мили (въ пяти верстахъ) къ югу отъ Гайнау; а кавалерія бригады Цитена, съ конною батареей, около полу-мили (въ трехъ съ половиною верстахъ) отъ Гайнау, у Баудмансдорфа, за вѣтреною мельницею. Сигналомъ къ общему нападенію будетъ зажженіе сей мельницы; но должно зажечь ее не прежде, какъ по достиженіи конницей Дольфса селенія Баудмансдорфа ([21]).

Въ сей день, въ авангардѣ французской колонны, двигавшейся по лигницской дорогѣ, находился 5-й корпусъ Лористона, головную часть котораго составляла дивизія Мезона; нѣсколько позади его, правѣе большой дороги, шелъ корпусъ Рейньѐ на Модельсдорфъ, чтобы тамъ перейти черезъ рѣчку Дейхсель. Французы, обыкновенно выступавшіе съ ночлега около девяти или десяти часовъ утра, опоздали и вышли изъ Гайнау уже въ третьемъ часу пополудни. У генерала Мезона было только восемь баталіоновъ съ восмнадцатью орудіями и пятьдесятъ фланкёровъ (eclaireurs).

Не имѣя при себѣ почти вò-все кавалеріи, Мезонъ не осмѣливался выйти на равнину и хотѣлъ выждать пока авангардъ корпуса Рейньé будетъ съ нимъ на одной высотѣ. Но маршалъ Ней, тогда находившійся при войскахъ Мезона, не раздѣляя его опасеній и находя принятыя имъ мѣры предосторожности совершенно излишними, приказалъ войскамъ идти далѣе. Мезонъ, будучи принужденъ исполнить волю своего начальника, двигался однако-же такъ медленно, что успѣлъ миновать Михельсдорфъ, селеніе въ двухъ верстахъ отъ Гайнау, не прежде какъ въ 6-мъ часу пополудни. За тѣмъ, пройдя съ версту отъ селенія, опять выждалъ, пока поравняются съ нимъ головныя войска Рейньé. Два баталіона были оставлены для занятія Михельсдорфа, въ видѣ репли; прочіе шесть вышли впередъ вмѣстѣ съ артиллеріей, открывшею канонаду по арріергарду

Муціуса, который расположился у большой дороги между селеніями Добершау и Гольсдорфомъ. Между тѣмъ фланкёры Мезона и Муціуса перестрѣливались у подошвы высоты, на коей стояла вѣтренная мельница. Нѣсколько французскихъ всадниковъ приблизились шаговъ на двѣсти къ мельницѣ, но никто изъ нихъ не догадался взъѣхать на высоту для обозрѣнія за нею лежащаго пространства. Еслибы это случилось, то они увидѣли-бы предъ собою гусарскій полкъ съ конною батареей и самаго Цитена съ его свитою, и засада Блюхера была-бы открыта.

Генералъ Цитенъ предполагалъ выждать, пока непріятель отойдетъ далѣе отъ Михельсдорфа, но какъ разъѣзды донесли о сближеніи другой французской колонны (корпуса Рейньé) къ лѣвому флангу прусской бригады, то уже нельзя было долѣе медлить. Полковникъ Дольфсъ получилъ приказаніе идти въ атаку. Построивъ полки гвардейскій легко-конный и кирасирскіе Восточно-Прусскій и Силезскій въ эскадронныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, Дольфсъ двинулся съ ними полною рысью къ Михельсдорфу; остальные два полка Лейбъ-гвардейскій (gardes du Corps) и Бранденбургскій кирасирскій съ конными батареями слѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи позади и получили приказаніе остановиться между Баудмансдорфомъ и Иберштаромъ, для задержанія передовыхъ войскъ Рейньé, въ случаѣ появленія ихъ на лѣвомъ флангѣ засады.

Какъ только первая линія Дольфса поравнялась съ селеніемъ Баудмансдорфомъ, то Цитенъ выдвинулъ впередъ конную батарею состоявшую при Силезскихъ гусарахъ и приказалъ зажечь мельницу наполненную соломою и хворостомъ. По этому сигналу, кинулись вскачь на Французовъ передовые полки Дольфса, отрядъ Муціуса и Силезскіе гусары, стоявшіе позади мельничной высоты, (всего двадцать семь эскадроновъ), между тѣмъ какъ три конныя

батареи, опередивъ кавалерію, успѣли сдѣлать по непріятелю нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ.

Едва лишь Мезонъ замѣтилъ густую пыль, поднявшуюся отъ быстраго движенія прусской кавалеріи, внезапное появленіе нѣсколькихъ конныхъ батарей и пламя вспыхнувшей мельницы, какъ, предвидя нападеніе, приказалъ своимъ войскамъ свернуться въ баталіонныя каре. Но французскіе конскрипты были недостаточно обучены эволюціямъ. Одинъ лишь право-фланговый баталіонъ успѣлъ построиться надлежащимъ образомъ; прочіе столпились въ безпорядочныя массы; орудія въ торопяхъ были размѣщены такъ, что только два или три изъ нихъ могли открыть огонь по непріятелю. Войска Мезона еще не успѣли опомниться отъ суматохи, когда полковникъ Дольфсъ, съ Легко-коннымъ гвардейскимъ полкомъ, налетѣлъ на право-фланговое каре и врубился въ него; лѣвѣе его, Силезскій кирасирскій полкъ пустился во весь карьеръ и попалъ въ небольшое болото, однако-же выбрался оттуда и содѣйствовалъ гвардейцамъ въ атакѣ на прочіе баталіоны; а Восточно-Прусскій полкъ, принявъ еще болѣе влѣво, заскакалъ кругомъ селенія Михельсдорфа въ тылъ непріятелю. Кавалерія Муціуса ударила на Французовъ съ лѣваго фланга. Нѣсколько баталіоновъ было изрублено; другіе, разсѣявшись, искали спасенія въ бѣгствѣ и старались укрыться въ селеніи. Артиллеристы хотѣли увезти орудія, и не имѣя на то достаточно времени, обрѣзывали постромки и уходили съ лошадьми. Прусская кавалерія преслѣдовала бѣгущихъ, рубила ихъ, забирала плѣнныхъ толпами. Многіе всадники врывались въ Михельсдорфъ, не смотря на пальбу изъ всѣхъ оконъ и дверей открытую Французами. Самъ Дольфсъ, въ головѣ Силезскаго кирасирскаго полка, нѣсколько разъ покушался прорваться чрезъ селеніе, что наконецъ и удалось кирасирамъ, но съ потерею достойнаго ихъ начальника. Къ нимъ присоединились нѣкоторыя

другія части войскъ; вся эта кавалерія была чрезвычайно разстроена. Одинъ изъ французскихъ баталіоновъ, подоспѣвшій на мѣсто побоища отъ Гайнау, построился въ каре близъ Михельсдорфа и отразилъ всѣ послѣдующія атаки кирасиръ. Вообще все дѣло продолжалоось нѣсколько минутъ. Только 15 эскадроновъ резервной кавалеріи и четыре эскадрона отряда Муціуса, съ тремя конными батареями, успѣли принять дѣйствительное участіе въ бою; Силезскіе-же гусары опоздали, и даже самъ Блюхеръ, съ своею свитою, выжидавшій въ лѣску позади Баудмансдорфа условленнаго сигнала, прискакалъ уже тогда, когда все было кончено. Французскія войска быстро двигались отъ Гайнау въ помощь Мезону и встрѣтили Блюхера сильною канонадою. Генералъ Цитенъ, желая устроить въ порядкѣ свои разсыпавшіеся полки, приказалъ трубить аппель на высотахъ между Михельсдорфомъ и Гольсдорфомъ: по этому сигналу собрались прусскіе кавалеристы, изъ коихъ многіе, увлеченные успѣхомъ, преслѣдовали непріятеля до гайнаускихъ предмѣстій ([22]).

Это славное дѣло стоило Французамъ около четырехъ сотъ человѣкъ плѣнными, въ числѣ которыхъ было два штабъ-офицера и много оберъ-офицеровъ. Захвачено побѣдителями восмнадцать орудій, (изъ коихъ, за недостаткомъ упряжи, увезено одиннадцать), и множество зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ. Убито нѣсколько сотъ человѣкъ. Со стороны прусскихъ войскъ, убито шесть и ранено пятнадцать офицеровъ; убито, ранено и безъ вѣсти пропало 229 нижнихъ чиновъ ([23]). Дѣло при Гайнау заставило непріятеля прекратить настойчивое преслѣдованіе и продолжать дальнѣйшее наступленіе медленно, съ чрезвычайною осторожностью; вмѣстѣ съ тѣмъ, возвысились самоувѣренность и духъ прусскихъ войскъ. Блюхеръ, которому общее мнѣніе приписывало исключительно удачу засады при Гайнау, пріобрѣлъ неограниченное довѣріе прус-

своей арміи. Но Барклай де-Толли не былъ доволенъ этимъ дѣломъ. Восхваляя въ приказѣ по войскамъ храбрость войскъ, онъ требовалъ однакоже на будущее время: «воздерживаться отъ такихъ предпріятій, при коихъ силы, необходимыя въ совокупности для достиженія важнѣйшей цѣли, расточаются безъ всякой надобности» ([24]). Вообще— виды Барклая и большой части русскихъ генераловъ не согласовались съ видами Блюхера и его штаба. Пруссаки, опасаясь мщенія Наполеонова, угрожавшаго ихъ странѣ въ случаѣ отступленія Союзниковъ за Одеръ, желали и надѣялись снова дать сраженіе ([25]). Напротивъ того, Барклай де-Толли, обсуживая положеніе дѣлъ хладнокровнѣе, съ свойственною ему основательностью, полагалъ весьма справедливо, что не было нималѣйшей вѣроятности на одержаніе Союзниками побѣды въ генеральномъ сраженіи. Силы Наполеона, далеко превышавшія тѣ, которыя могли ему противопоставить Союзники, увеличились послѣ битвы при Бауценѣ присоединеніемъ корпуса Виктора и кавалеріи генерала Себастіани; нѣсколько тысячъ прусскихъ волонтеровъ, прибывшихъ къ арміи Блюхера, не могли уравновѣсить этихъ подкрѣпленій. По свидѣтельству одного изъ сподвижниковъ Барклая, современное состояніе русскихъ войскъ не позволяло продолжать дѣйствія съ какою либо надеждою на успѣхъ. «Эпоха, въ которую Барклай де-Толли принялъ начальство надъ арміею, была однимъ изъ самыхъ критическихъ моментовъ войны. Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ, данныя единственно для того, чтобы задержать непріятеля и выиграть время, стоили дорого войскамъ и разстроили составъ ихъ. Быстрое (?) преслѣдованіе отъ границъ Имперіи къ Эльбѣ удалило русскую армію отъ источниковъ средствъ и подкрѣпленій ея. Войска терпѣли чувствительный недостатокъ въ военныхъ припасахъ, и даже въ продовольствіи; на всемъ пространствѣ между Эльбою и Одеромъ, а также между Одеромъ и Ви-

слою, не было магазиновъ, и даже недоставало перевозочныхъ средствъ, потому что подвижные обозы—частью отстали отъ арміи—частью не были по надлежащему устроены» ([26]).

По показанію очевидцевъ, большая часть пѣхотныхъ полковъ русской арміи находилась въ одно-баталіонномъ составѣ; въ нѣкоторыхъ полкахъ наличное число людей не превышало полутораста или двухъ сотъ человѣкъ; иными бригадами командовали штабсъ-капитаны. Въ кавалерійскихъ полкахъ, вмѣсто восьми эскадроновъ, было по два и по три, и только лишь въ немногихъ по четыре эскадрона. Артиллерія, послѣ двухъ генеральныхъ сраженій и многихъ арріергардныхъ дѣлъ, въ коихъ принимала дѣятельное участіе, имѣла надобность въ пополненіи зарядовъ; а запасные парки, при безпрестанныхъ движеніяхъ арміи, измѣняли данное имъ направленіе и были разбросаны такъ, что самъ начальникъ артиллеріи не имѣлъ точныхъ свѣдѣній объ ихъ расположеніи. Подобнымъ образомъ, не рѣдко случалось, что отрядные командиры не знали на-вѣрно, какіе полки состояли подъ ихъ начальствомъ, а войска—кто ими командовалъ. Солдаты были дурно одѣты и обуты. Обычныя русскимъ войскамъ дисциплина и порядокъ разстроились ([27]). Прусскіе генералы жаловались, что страна ихъ терпѣла столько-же отъ союзниковъ, сколько отъ непріятелей, и что Русскіе отнимали у Пруссаковъ транспорты съ провіантомъ ([28]).

Прусскія войска находились въ такомъ-же плохомъ состояніи. Потери ихъ были весьма значительны, а ландверы, долженствовавшіе усилить армію, еще не успѣли тогда сформироваться въ полномъ своемъ составѣ. Двадцать тысячъ ружей, купленныхъ въ Австріи для вооруженія силезскихъ ландверовъ, были изготовлены съ такою торопливостью, что въ нихъ не просверлили затравокъ, и для этого требовалось, по крайней мѣрѣ, четыре недѣли.

Прочія ружья во-все не были готовы и баталіоны ландвера, назначенные въ корпусъ Іорка, были вооружены пиками (29). Во всей Силезіи не было учреждено ни одного магазина; не было никакихъ запасовъ одежды и обуви, и даже, по недостатку въ деньгахъ, нельзя было пріобрѣсть ихъ покупкою. При вторженіи Французовъ въ прусскія владѣнія предполагалось вызвать поголовное ополченіе (ландштурмъ), но ничего къ тому не было приготовлено. Недоставало предусмотрительности, энергіи и административныхъ способностей Шарнгорста и некому было замѣнить его. Вся дѣятельность государственнаго канцлера Гарденберга была обращена на дипломатическія сношенія съ иностранными государствами; а въ дѣлахъ внутреннихъ онъ принималъ участіе какъ-бы не-хотя (30).

Слѣдовательно—напрасно Гнейзенау, и за нимъ другіе, упрекали Барклая де-Толли въ недостаткѣ энергіи и рѣшимости, за то, что онъ не согласился, въ угожденіе имъ, принять третіе генеральное сраженіе, которое, по всей вѣроятности, имѣло-бы несравненно худшія послѣдствія для Союзниковъ, нежели оба первыя. Дальновидный Барклай, сохранивъ прусскія войска, оказалъ Пруссіи такую-же заслугу какою была обязана ему Россія въ Отечественную войну 1812 года. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ, предлагая Императору Александру отвести русскія войска въ Польшу, для укомплектованія ихъ резервами, имѣлъ въ виду исключительно пользу Россіи. Хотя онъ и подавалъ надежду возвратиться въ Силезію черезъ шесть недѣль, однако-же едва-ли было возможно ему въ такое короткое время переформировать армію. А между тѣмъ Наполеонъ подавилъ-бы прусскія войска оставленныя по лѣвую сторону Одера, разсѣялъ-бы народныя ополченія и опустошилъ-бы Силезію. Но нельзя не сознаться также и въ томъ, что Союзники, принявъ рѣшительное сраженіе, совершенно истощили-бы свои средства и не могли-бы удержаться въ Силезіи.

Императоръ Александръ, уступая желанію Короля Прусскаго, соглашался уклонить Союзную армію отъ направленія къ Бреславлю и двинуть ее правѣе къ Швейдницу, для занятія въ окрестностяхъ сей крѣпости фланговой позиціи. Такой способъ дѣйствій подавалъ возможность Союзникамъ оставаться долѣе въ Силезіи, не подвергая судьбы арміи невѣрному успѣху генеральнаго сраженія, и не отдаляясь отъ границъ Австріи, совершенно склонившейся на сторону Союзныхъ державъ и дѣятельно продолжавшей готовиться къ войнѣ противъ Наполеона.

15-го (27-го), на другой день послѣ дѣла при Гайнау, россійско-прусская армія двинулась съ рѣки Кацбаха къ Швейдницу: правое крыло, подъ начальствомъ Блюхера, состоявшее изъ всѣхъ прусскихъ войскъ и бывшей русской Западной арміи, поступившей въ команду графа Ланжерона, направилось двумя колоннами, отъ Лигница къ Мерчицу; а лѣвое, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, отъ Гольдберга къ Яуэру. Арріергарды правой колонны, подъ начальствомъ Чаплица и Цитена, отошли къ вальштадтскому монастырю, а графъ Паленъ, съ арріергардомъ лѣвой колонны, къ Геннерсдорфу. Непріятель преслѣдовалъ Союзниковъ довольно слабо. Самъ Наполеонъ распоряжалъ дѣйствіями 5-го корпуса Лористона, двигавшагося въ авангардѣ по лигницской дорогѣ съ соблюденіемъ величайшей осторожности; по дорогѣ-же отъ Гольдберга къ Яуэру наступалъ 6-й корпусъ Мармона. Главная квартира Императора Александра и Барклая де-Толли перешла въ Стригау, а главная квартира Наполеона расположилась въ городѣ Лигницѣ, въ окрестностяхъ коего была собрана вся французская армія ([31]), за исключеніемъ 2-го пѣхотнаго корпуса Виктора и 2-го кавалерійскаго генерала Себастіани, двигавшихся лѣвѣе, по направленію отъ Ротенбурга къ Глогау, для освобожденія

сей крѣпости отъ блокады. Кавалерія Себастіани, достигнувъ Спроттау, атаковала въ расплохъ двѣ русскія батареи, находившіяся на маршѣ къ арміи, и захватила большую часть орудій съ находившеюся при нихъ прислугою ([32]).

16-го (28-го), Наполеонъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о направленіи принятомъ Союзною арміей, отправился изъ Лигница, по дорогѣ къ Яуэру, гдѣ находился корпусъ Мармона. Здѣсь убѣдился онъ въ томъ, что Союзники дѣйствительно были расположены на правомъ флангѣ пути дѣйствій французской арміи. Движеніе россійско-прусскихъ войскъ къ Швейдницу весьма озаботило Наполеона: очевидно было, что Союзники рѣшились удерживаться въ Силезіи, надѣясь на содѣйствіе Австріи. Желая овладѣть Бреславлемъ, Наполеонъ послалъ по направленію къ сему городу Нея, съ корпусами 3-мъ, 5-мъ Лористона и 7-мъ Рейнье; а корпуса Мармона, Макдональда, Бертрана и резервы по дорогѣ къ Яуэру ([33]). Союзная армія, въ сей день, частью отступила за рѣчку Стригау (Strigauer-Wasser), частью расположилась на лѣвой сторонѣ рѣчки; главная квартира перешла въ Швейдницъ ([34]). Какъ уже было извѣстно о движеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Глогау, то командовавшій блокаднымъ корпусомъ прусскій генералъ-маіоръ Шюлеръ фонъ-Зенденъ получилъ заблаговременно приказаніе—снять обложеніе крѣпости и расположиться на правомъ берегу Одера въ окрестностяхъ Бреславля. Въ ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е) мая, генералъ Зенденъ, оставя пикеты подъ крѣпостью, переправилъ свой отрядъ на правую сторону Одера и двинулся къ Бреславлю, между тѣмъ какъ состоявшія въ его командѣ русскія войска направились къ Польской Лиссѣ ([35]).

Союзники, имѣя въ виду удержать превосходнаго въ числѣ войскъ противника, предполагали занять знаменитый въ Семилѣтнюю войну бунцельвицскій лагерь, подъ защитою Швейдница. Эта крѣпость была въ 1807 году

разорена Французами, при выступленіи ихъ изъ Силезіи. Въ концѣ 1812 года, какъ только были получены свѣдѣнія объ уничтоженіи наполеоновой арміи, Король повелѣлъ силезскому губернатору возстановить укрѣпленія Швейдница; но это распоряженіе, за недостаткомъ времени, не было исполнено. Обозрѣніе бунцельвицскаго лагеря опытными военными людьми убѣдило въ томъ, что хотя Фридрихъ Великій удерживался въ немъ цѣлыя шесть недѣль противъ нерѣшительнаго Дауна и враждовавшаго съ нимъ Солтыкова, однако-же невозможно было надѣяться на такія-же благопріятныя послѣдствія, имѣя дѣло съ Наполеономъ. Гораздо выгоднѣйшею оказалась позиція за Швейдницемъ, на высотахъ Пильцена ([36]).

Но эта позиція требовала для надлежащей защиты полтораста тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ у Союзниковъ не было и половины такого числа войскъ. Основываясь на томъ, Барклай предполагалъ, не вдаваясь въ третіе генеральное сраженіе, отступить въ Польшу. Напротивъ того, прусскіе генералы желали неотлагательнаго боя. Такое-же разномысліе замѣтно было въ Прусскомъ Государственномъ Совѣтѣ (Verwaltungsrath). Шёнъ и Нибуръ упрекали Штейна въ пристрастіи къ Русскимъ (er moskowitisire), а Штейнъ возражалъ имъ, «что оба они безтолково пруссачили» (dass sie beide doch gar zu unvernünftig preussisch wären). На Военномъ Совѣтѣ, созванномъ въ Грёдицѣ, (близъ Пильцена), 21-го мая (2-го іюня), за два дня до заключенія перемирія, Барклай де-Толли изъявилъ мнѣніе, что Наполеонъ, пользуясь переговорами, могъ собрать свою армію у Бреславля, и направясь вверхъ по Одеру, отрѣзать отступленіе Союзникамъ на правую сторону сей рѣки. Какъ оба Монарха признавали справедливымъ предположеніе Барклая, то русскій военачальникъ, на слѣдующій день, приказалъ всѣмъ корпусамъ, кромѣ авангардовъ графа Сенъ-Пріеста, Чап-

лица и Цитена, и оставленнаго имъ въ подкрѣпленіе корпуса графа Витгенштейна, выступить по направленію къ Стрелену и расположиться къ сѣверу отъ Нимча; тогдаже было предписано построить нѣсколько понтонныхъ мостовъ на Одерѣ выше Олау. Прусскіе генералы, Блюхеръ, Гнейзенау, Мюффлингъ, Іоркъ, были чрезвычайно недовольны намѣреніемъ главнокомандующаго—отступить въ Польшу. Блюхеръ, въ запискѣ представленной Королю, и генералъ Іоркъ, въ письмѣ къ Кнезебеку, домогались отдѣлиться отъ Русскихъ, въ случаѣ ихъ движенія въ Польшу, и отступать вдоль подошвы горъ окаймляющихъ графство Глацъ, изъ одной позиціи въ другую, между тѣмъ какъ ландверы собирались-бы подъ защитою крѣпостей Глаца и Нейссе ([37]).

Къ счастію Союзниковъ, Наполеону было неизвѣстно опасное, почти безвыходное ихъ положеніе; а, между тѣмъ, собственная его армія находилась въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ. Съ войсками, составленными наскоро изъ конскриптовъ, ему удалось одержать побѣду въ двухъ большихъ сраженіяхъ, завоевать Саксонію и Лузацію и вторгнуться въ Силезію. Но здѣсь насталъ предѣлъ его успѣхамъ. Его солдаты, не успѣвшіе окрѣпнуть и закалиться въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ, не могли выдержать продолжительныхъ трудовъ и лишеній. Поспѣшность формированія его арміи не дозволила устроить надлежащимъ образомъ—ни генеральнаго штаба, ни интендантской части. Отъ этого нерѣдко происходило столпленіе нѣсколькихъ колоннъ на одной дорогѣ; снабженіе войскъ съѣстными припасами было весьма небрежно: чиновники французскаго провіантскаго вѣдомства, большею частью молодые люди, не имѣли достаточной опытности; многіе изъ нихъ заботились единственно о своихъ выгодахъ. Слѣдствіемъ того была замѣна реквизиціонной системы грабежемъ: солдатъ, предоставленный собственному о се-

бѣ попеченію, добывалъ продовольствіе силою. Французскія войска, двигаясь черезъ Саксонію и Лузацію, гдѣ уже два раза проходила Союзная армія, терпѣли крайнюю нужду, что̀ повело къ большимъ безпорядкамъ. Въ особенности-же была разстроена кавалерія, собранная со всѣхъ французскихъ депо̀, посаженная на невыѣзжанныхъ лошадей изнуренныхъ усиленными переходами. Французы, вообще довольно посредственные кавалеристы, были неспособны къ заботливому попеченію о лошадяхъ. Къ тому-же недоставало опытныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, слѣдствіемъ чего были грубыя ошибки и небрежность исполненія служебныхъ обязанностей. Почти всѣ лошади были набиты отъ плохаго сѣдланія. Слабость французской кавалеріи была такъ очевидна, что Наполеонъ въ этомъ походѣ почти во̀-все не вводилъ ее въ дѣло; только одинъ разъ находилась она въ жаркомъ бою, именно при Рейхенбахѣ. Артиллеріи у Наполеона, въ сравненіи съ его противниками, было весьма недостаточно. Ко всему этому присоединились удачныя дѣйствія Союзныхъ партизановъ, противъ которыхъ французская кавалерія была безсильна (*).

Наполеонъ, съ свойственною ему проницательностью, оцѣнилъ вліяніе всѣхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ. Союзныя войска, не смотря на побѣды его, оказывали на каждомъ шагу упорное сопротивленіе, а разстройство ихъ не могло быть ему вполнѣ извѣстно. Онъ предвидѣлъ продолжительную борьбу и зналъ съ какимъ нетерпѣніемъ жаждала мира Франція. Уже обнаруживались признаки общаго возстанія народовъ и правительствъ противъ тяготѣвшаго надъ ними преобладанія наполеонова; уже Швеція присоединилась къ врагамъ его; Австрія изощряла оружіе на его пагубу; Людовикъ XVIII воззваніемъ изъ

(*) Важнѣйшія изъ партизанскихъ дѣйствій до заключенія перемирія будутъ изложены въ особой главѣ.

Гартвеля напоминалъ Франціи и Европѣ о забытыхъ правахъ своихъ. Наконецъ—фланговое отступленіе Союзниковъ къ Швейдницу выказывало твердую рѣшимость Императора Александра продолжать борьбу. Все это побуждало Наполеона искать перемирія, въ надеждѣ заключить миръ, который, послѣ двухъ выигранныхъ имъ сраженій, онъ могъ предложить, не уронивъ своего значенія въ Европѣ ([38]).

Еще на-канунѣ дѣла при Гайнау, 13-го (25-го) мая, герцогъ Виченцскій, по приказанію Наполеона, писалъ къ графу Нессельроде, въ отвѣтъ на письмо отъ 8-го (20-го) числа, что единственною цѣлью испрашиваемой имъ у Россійскаго Императора аудіенціи было—предложить перемиріе, и что ему поручено продолжать переговоры по сему предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ герцогъ возобновлялъ просьбу о дозволеніи ему явиться къ Императору Александру ([39]). На слѣдующій день, 14-го (26-го), графъ Нессельроде отвѣчалъ Коленкуру, что «по докладу Императору его письма, Его Величество полагаетъ, что простѣе будетъ послать съ нашей стороны на французскую передовую цѣпь довѣреннаго офицера. Такимъ образомъ дѣло пойдетъ скорѣе и можно будетъ избѣжать напрасныхъ переѣздовъ по предмету чисто военному. На основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, отправляются уполномоченные на заключеніе перемирія, генералъ-лейтенантъ графъ Шуваловъ, который будетъ имѣть честь вручить вамъ сіе письмо, и генералъ назначенный Королемъ Прусскимъ» ([40]).

Два дня спустя, 16-го (28-го) мая, графъ Шуваловъ, извѣстивъ Коленкура о прибытіи своемъ, вмѣстѣ съ прусскимъ генералъ-лейтенантомъ Клейстомъ, на русскую передовую цѣпь, доставилъ ему копію съ полномочія подписаннаго главнокомандующимъ Союзными арміями Барклаемъ де-Толли ([41]).

17-го (29-го), Коленкуръ пріѣхалъ въ Нейдорфъ (близъ Лигница), а на слѣдующій день уполномоченные обѣихъ

сторонъ собрались въ вальштадтскомъ монастырѣ, но не приступили къ переговорамъ, потому что Шуваловъ и Клейстъ домогались, чтобы прекращены были военныя дѣйствія до заключенія перемирія, или, по крайней мѣрѣ, на двадцать четыре часа, и чтобы французскія войска очистили Силезію. Желая побудить другъ друга къ уступчивости, уполномоченные преувеличивали выгоды своего положенія: Коленкуръ увѣрялъ, что Берлинъ и Гамбургъ уже заняты войсками Наполеона, а Союзники, что корпусъ Бюлова, въ числѣ шестидесяти тысячъ человѣкъ, находился въ Гойерсвердѣ, и что россійско-прусская армія ожидала значительныхъ подкрѣпленій. Переговоры едва не были прерваны, но какъ обѣ стороны равно желали перемирія, то совѣщанія продолжались, сперва въ селеніи Геберсдорфѣ, а потомъ, съ 20-го мая (1-го іюня), въ признанномъ неутральнымъ селеніи Плесвицѣ, (въ пятнадцати верстахъ къ С. В. отъ Стригау), между тѣмъ какъ Наполеонъ, находясь съ 18-го (30-го) въ Ноймарктѣ, слѣдилъ за ходомъ дипломатической борьбы ([42]).

Въ продолженіи времени сихъ переговоровъ, маршалъ Ней, съ 3-мъ, 5-мъ и 7-мъ корпусами, наступалъ къ Бреславлю ([43]).

Отрядъ генерала Шюлера фонъ-Зендена, находившійся, послѣ снятія блокады Глогау, въ окрестностяхъ Бреславля, на правой сторонѣ Одера, заключалъ въ себѣ, по отбытіи русскихъ войскъ, въ числѣ 1,500 человѣкъ ([44]), къ Польской-Лиссѣ, и ландверовъ въ крѣпость Швейдницъ, четыре тысячи четыреста человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями ([45]). Въ ночи съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е) мая, этотъ отрядъ снова переправился на лѣвую сторону Одера, у Ауараса, и расположился, вмѣстѣ съ прибывшими къ нему отъ арміи Блюхера семью эскадронами полковника Муціуса, на рѣчкѣ Швейдницеръ-Вассеръ, чтобы замедлить наступленіе непріятеля къ Бреславлю. 19-го (31-го), отрядъ

Зендена, атакованный несравненно превосходными въ числѣ войсками Нея, отошелъ за рѣчку Логе (Lohe) и оборонялся тамъ до самаго вечера, а въ ночи отступилъ къ Олау и открылъ сообщеніе съ Союзною арміею, которая еще на-канунѣ 19-го (31-го) заняла укрѣпленную позицію на высотахъ при Пильценѣ за рѣчкою Пейле. 20-го мая (1-го іюня) 5-й корпусъ Лористона вступилъ въ Бреславль ([46]).

Какъ военныя дѣйствія, безпрестанно измѣняя относительное положеніе обѣихъ сторонъ, затрудняли заключеніе перемирія, то было условлено остановить войска—сперва на тридцать шесть часовъ, а потомъ на трое сутокъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ возобновленія дѣйствій, оно было отсрочено еще на двѣнадцать часовъ, для предварительнаго извѣщенія о томъ начальниковъ войскъ ([47]). При совѣщаніи объ условіяхъ перемирія, уполномоченные долго не могли согласиться между собою: во 1-хъ) Наполеонъ желалъ продлить его на два мѣсяца, а Союзники только на мѣсяцъ; во 2-хъ) Наполеонъ не хотѣлъ очистить Бреславль; въ 3-хъ) Союзники не хотѣли уступить Гамбурга; а Наполеонъ, напротивъ того, желалъ занять все теченіе нижней Эльбы. Наконецъ, 23-го мая (4-го іюня), было заключено перемиріе до 8-го (20-го) іюля, не считая шести дней, въ продолженіи которыхъ надлежало обѣимъ сторонамъ предварить взаимно одна другую о возобновленіи дѣйствій. Демаркаціонная линія была опредѣлена слѣдующимъ образомъ: въ Силезіи, линія французской арміи, начиная отъ богемской границы, пролегала чрезъ Зейферсгау и Бертельсдорфъ, далѣе по рѣкѣ Боберу до Лена (Lähn), потомъ къ Нейкирху на Кацбахѣ и по сей рѣкѣ до устья ея въ Одеръ; а линія Союзной арміи, начиная отъ богемской-же границы, у Дитерсбаха, шла къ Ландсгуту, далѣе по рѣкѣ Боберу до Рудольштадта, потомъ чрезъ Болькенгайнъ къ Стригау, по рѣчкѣ Стригау къ Канту и

чрезъ Бетлернъ и Олташинъ до Одера. (Такимъ образом между воюющими арміями было оставлено неутрально пространство, шириною отъ трехъ до пяти милей, въ ко торое не могли вступать ни Союзники, ни Французы Бреславль, находившійся въ этой неутральной полосѣ былъ очищенъ французскими войсками). Отъ устья Кап баха, демаркаціонная линія пролегала по теченію Одера д саксонской границы, потомъ по сей границѣ до Эльбы внизъ по теченію сей рѣки. На нижней Эльбѣ черто раздѣла была опредѣлена линія, которую аванпосты вои ющихъ армій будутъ занимать въ полночь 27-го ма (8-го іюня). Если въ это время Гамбургъ будетъ толь осажденъ, а еще не занятъ французскими войсками, т съ симъ городомъ условлено поступить также какъ с крѣпостями Данцигомъ, Модлиномъ, Замостьемъ, Шт тиномъ и Кюстриномъ, которыя положено снабжать съѣс ными припасами каждые пять дней; пространство въ раз стояніи полу-мили (около четырехъ верстъ) кругомъ каждо изъ обложенныхъ крѣпостей было признано неутральнымъ обѣ арміи, какъ Союзная, такъ и французская, должен ствовали отойти, каждая за условленную для ней демар каціонную линію къ 31-му мая (12-му іюня). Отряды партіи Союзной арміи, находившіеся за Эльбою, либо в Саксоніи, должны были отступить въ прусскія владѣні и проч. ([18]).

Наполеонъ, въ продолженіе переговоровъ, оставался в Нейморктѣ, проводя цѣлые дни за работою въ своемъ ка бинетѣ, а по вечерамъ ѣздилъ верхомъ, знакомясь с окрестною страною и разговаривая съ попадавшимися ему в встрѣчу жителями о занятіяхъ ихъ и о предметахъ отн сящихся къ ихъ состоянію. Все это время, онъ былъ в самомъ веселомъ расположеніи духа и даже иногда поп валъ французскія и италіянскія пѣсенки ([19]). И дѣйстви тельно онъ имѣлъ причину радоваться перемирію, въ на

деждѣ на миръ, который могъ освободить его отъ тяжкихъ домогательствъ Вѣнскаго Кабинета, и къ тому-же онъ не терялъ увѣренности, рано или поздно, возвратить силою оружія все потерянное. Увѣряютъ однако-же, что онъ, при выѣздѣ изъ Неймаркта, какъ будто-бы прозрѣвъ свою грозную будущность, сказалъ: «si les alliés ne veulent pas de bonne foi la paix, cet armistice peut nous devenir bien fatal.» (Если союзники не хотятъ искренно мира, то это перемиріе можетъ навлечь на насъ большія бѣдствія!) Получивъ отъ Коленкура донесеніе объ окончаніи переговоровъ, Наполеонъ отправился въ Дрезденъ, гдѣ предполагалъ провести все время перемирія. Это путешествіе совершилъ онъ не торопясь: 5-го іюня н. ст. онъ ночевалъ въ Лигницѣ; 6-го въ Гайнау; 7-го въ Бунцлау; 8-го въ Герлицѣ; 9-го въ Бауценѣ, гдѣ провелъ цѣлый день, обозрѣвая поле сраженія; а 10-го, по прибытіи въ Дрезденъ, тотчасъ подписалъ повелѣніе воздвигнуть на Монъ-Сенисѣ величественный памятникъ, долженствовавшій увѣковѣчить славу народовъ Франціи и Италіи, выставившихъ въ три мѣсяца сильную армію. На сооруженіе памятника была назначена сумма въ пятнадцать милліоновъ франковъ (около четырехъ милліоновъ рублей серебромъ); Наполеонъ, заблуждаясь въ видахъ Союзниковъ, считалъ войну уже оконченною! (50).

Въ послѣдствіи времени, уже находясь на островѣ Св. Елены, онъ созналъ свою ошибку. «Не слѣдовало мнѣ— говорилъ онъ — соглашаться на перемиріе послѣ побѣды при Бауценѣ. Я уже былъ въ Бреславлѣ, и если-бы продолжалъ безостановочно движеніе, то Русскіе и Пруссаки ушли-бы за Вислу, Поляки вооружились-бы снова и мой тесть никогда не отважился-бы явно возстать противъ меня» (51). Дѣйствительно—третіе генеральное сраженіе, по всей вѣроятности, имѣло-бы для Наполеона весьма благопріятныя послѣдствія: Русскіе отступили-бы въ Польшу;

*

Пруссія была-бы подавлена; Австрія осталась-бы неутральною. Но при заключеніи перемирія положеніе дѣлъ не могло быть по надлежащему оцѣнено—ни Наполеономъ, не смотря на его дальновидность, ни Союзниками. Жители Пруссіи, спасенные перемиріемъ отъ мщенія озлобленнаго завоевателя, негодовали на прерваніе военныхъ дѣйствій; перемиріе казалось имъ первымъ шагомъ къ миру, невыгодному для нихъ, постыдному для всей Германіи. Въ Берлинѣ, извѣстіе о перемиріи поразило всѣхъ, подобно громовому удару. Прусскія войска, и въ особенности волонтеры, были чрезвычайно недовольны прекращеніемъ военныхъ дѣйствій. Нѣсколько восторженныхъ молодыхъ людей дали другъ другу взаимно клятву, въ случаѣ заключенія постыднаго мира, отмстить всѣмъ тѣмъ, которые подпишутъ его ([52]).

Король, желая разсѣять сомнѣнія своихъ подданныхъ, приказалъ напечатать въ берлинскихъ вѣдомостяхъ манифестъ слѣдующаго содержанія: «Непріятель предложилъ перемиріе; я вмѣстѣ съ моими союзниками согласился заключить его по 20-е іюля. Это сдѣлано для того, чтобы народная сила, съ такою славою выказанная моими подданными, могла вполнѣ развиться. Для достиженія сей цѣли необходимы неутомимая дѣятельность и постоянныя усилія. Доселѣ непріятель превосходилъ насъ числомъ войскъ и мы могли только возстановить славу нашего оружія; нынѣ, въ короткое время, мы должны усилиться въ такой степени, что-бы удалось намъ утвердить свою независимость.. Стойте непоколебимо, возложите надежду на вашего государя, не ослабѣвайте въ усердіи, и мы достигнемъ нашей святой цѣли».

Этотъ манифестъ подѣйствовалъ благотворно на общественное мнѣніе и убѣдилъ Пруссію въ твердой рѣшимости Союзныхъ Монарховъ отстоять независимость Германіи ([53]).

ГЛАВА XII.

Дѣйствія корпуса Бюлова до заключенія перемирія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе на Эльбѣ войскъ Бюлова и Борстеля.—Назначеніе ихъ.—Переправа Бюлова черезъ Эльбу.—Взятіе Галле.—Извѣстія о послѣдствіяхъ сраженія при Люценѣ.—Мѣры принятыя для обороны Берлина.

Переправа французскихъ войскъ на правую сторону Эльбы и отступленіе Бюлова къ Требину.—Составъ и число войскъ его корпуса. Затруднительное положеніе Бюлова.—Движеніе Нея къ Гойерсвердѣ.—Расположеніе Бюлова у Барута и потомъ при Калау.

Движеніе корпуса Удино къ Гойерсвердѣ.—Отряженіе противъ него Борстеля.—Дѣло при Гойерсвердѣ.—Движеніе Бюлова къ Котбусу, а Удино къ Кирхгайну, и потомъ къ Калау.—Движеніе Бюлова къ Лукау.—Описаніе мѣстности у города Лукау.—Расположеніе Союзныхъ войскъ.—Дѣло при Лукау.—Отступленіе Удино за Черную-Эльстеръ.—Извѣстіе о заключеніи перемирія.—Расположеніе корпуса Бюлова въ окрестностяхъ Берлина.

Въ то время еще, когда графъ Витгенштейнъ, имѣя въ виду соединиться съ Блюхеромъ въ Саксоніи, переправился, съ русскимъ корпусомъ Берга и съ прусскимъ Іорка, на лѣвую сторону Эльбы, у Росслау, войска Бюлова и Борстеля, въ числѣ двѣнадцати тысячъ человѣкъ ([1]), были оставлены на правой сторонѣ сей рѣки; бригада Борстеля обложила Магдебургъ до прибытія назначеннаго на смѣну русскаго отряда графа Воронцова, въ числѣ до пяти тысячъ четырехъ-сотъ человѣкъ ([2]), а корпусъ Бюлова получилъ приказаніе обложить Виттенбергъ и охранять мостовое прикрытіе у Росслау и сообщеніе съ Берлиномъ; съ этою цѣлью войска Бюлова были усилены

прибывшимъ отъ Пилау русскимъ отрядомъ генералъ-маіора Гарпе, въ числѣ до трехъ тысячъ человѣкъ съ двадцатью четырьмя орудіями ([3]). Исполняя данное порученіе, Бюловъ, съ частью своего корпуса, въ числѣ около пяти тысячъ человѣкъ, перенесъ свою главную квартиру, 13-го (25-го) апрѣля, въ Дессау и расположилъ войска на тѣсныхъ квартирахъ между Дессау и Кётеномъ; авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-маіора Оппена, сталъ у Кётена и Акена; казачьи посты были высланы къ нижней Заале; одинъ баталіонъ занялъ мостовое прикрытіе у Росслау. Вслѣдъ за тѣмъ—прибытіе бригады Тюмена, 19-го апрѣля (1-го мая), отъ Шпандау къ Косвигу, откуда она должна была двинуться къ Эльбѣ, обезпечило охраненіе переправы у Росслау и дало возможность Бюлову расширить кругъ дѣйствій его корпуса. Какъ, въ это самое время, Клейстъ былъ принужденъ уступить непріятелю городъ Галле и отойти къ Лейпцигу, то Бюловъ рѣшился предпринять нападеніе на Галле и выбивъ оттуда Французовъ, открыть прямое сообщеніе съ Клейстомъ. Войска, назначенныя къ тому, въ числѣ четырехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ съ двадцатью четырьмя орудіями ([4]), собрались у Оппина, на половинѣ дороги между Цербигомъ и Галле, 20-го апрѣля (2-го мая), въ три часа утра, и спустя два часа прибыли къ Галле. Этотъ городъ, лежащій на правомъ берегу Заале, былъ обнесенъ древнею каменною стѣною съ пятью воротами; обширныя предмѣстія, внѣ этой ограды, окружали городъ. Французскій гарнизонъ состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ дивизіи Гошамбо (5-го корпуса Лористона) и нѣсколькихъ маршевыхъ баталіоновъ, съ шестью орудіями. Французы завалили всѣ ворота, кромѣ Гальгенъ-Торъ, у Мерзебургской заставы, гдѣ были поставлены четыре орудія.

Генералъ Бюловъ, давъ часъ отдыха своимъ войскамъ, двинулъ ихъ къ городу въ шесть часовъ утра. Положено

было повести двѣ атаки: одну на правомъ крылѣ, вдоль рѣки Заале, двумя фузелерными и одною егерскою ротами, и тремя эскадронами гусаръ, съ четырьмя пѣшими орудіями, а другую, на Гальгенъ-Торъ, 3-мъ баталіономъ 3-го Восточно-Прусскаго полка и двумя эскадронами Западно-Прусскихъ драгунъ, съ четырьмя пѣшими орудіями, поддержанными двумя баталіонами 3-го-же полка; въ резервѣ оставались: гренадерскій баталіонъ и четыре эскадрона драгунъ Королевы, съ остальными батареями.

Войска Бюлова заняли сѣверное предмѣстіе и достигли трехъ ближайшихъ воротъ города; но здѣсь непріятель встрѣтилъ ихъ огнемъ густой цѣпи стрѣлковъ; бой продолжался цѣлые два часа безъ всякаго успѣха, и Бюловъ приказалъ отступать. Но прежде еще, нежели это приказаніе могло быть передано войскамъ дѣйствовавшимъ на лѣвомъ крылѣ, маіоръ Уттенгофенъ, съ 3-мъ баталіономъ 3-го Восточно-Прусскаго полка, и подпоручикъ Тресковъ, съ двумя эскадронами Западно-Прусскихъ драгунъ, атаковали непріятеля у Мерзебургской заставы и заставили стоявшія тамъ орудія сняться съ позиціи и отступить въ городъ. Въ тотъ самый моментъ, когда прусскіе драгуны врывались вслѣдъ за непріятелемъ, чрезъ заставу, прискакалъ офицеръ съ приказаніемъ Бюлова—отступать. «Назадъ! Назадъ!» громко кричалъ онъ. Капитанъ Вейрахъ бросился къ нему на-встрѣчу, прося его обратить вниманіе на ходъ дѣла. «Непріятель опрокинутъ нашими войсками—сказалъ онъ.—Объ отступленіи не можетъ быть и рѣчи. Поѣзжайте къ генералу и донесите ему, что̀ видите.» Дѣйствительно—въ это время, прусскіе стрѣлки и драгуны, смѣшавшись съ уходившими Французами, овладѣли заставою и захватили три орудія. Самъ Бюловъ ввелъ 2-й баталіонъ 3-го полка въ городъ. Между тѣмъ стрѣлки обоихъ баталіоновъ, съ содѣйствіемъ городскихъ жителей, заняли каменныя ворота у Берлинской заставы. Непріятель

предолжалъ обороняться упорно въ улицахъ города, но былъ опрокинутъ стрѣлками и слѣдовавшимъ за ними 2-мъ Восточно-Прусскимъ гренадерскимъ баталіономъ, и будучи, въ десять часовъ утра, совершенно вытѣсненъ въ поле, сталъ отступать по мерзебургской дорогѣ. Кавалерія преслѣдовала его и нанесла ему большой вредъ. Французы потеряли три орудія, три зарядныхъ ящика, четыреста человѣкъ плѣнными и столько-же убитыми и ранеными. Уронъ прусскихъ войскъ вообще простирался до полутораста человѣкъ. Болѣе всѣхъ отличился баталіонъ маіора Уттенгофена. Сформированный уже въ январѣ, плохо одѣтый, вооруженный ружьями, изъ которыхъ почти нельзя было стрѣлять, этотъ храбрый баталіонъ пріобрѣлъ съ боя ружья, кивера и ранцы. Двадцать офицеровъ и нижнихъ чиновъ его получили *желѣзный крестъ*. Сверхъ того, въ награду за три отбитыя орудія, по приказанію Короля, было выдано солдатамъ полтараста червонцевъ ([5]).

Генералъ Бюловъ предполагалъ очистить отъ непріятеля теченіе нижней Заале: генералу Тюмену, прибывшему съ своимъ отрядомъ въ Кётенъ, было назначено занять Бернбургъ; а между тѣмъ, въ ночи съ 20-го на 21-е апрѣля, (съ 2-го на 3-е мая), отряжены Лейбъ-гусары, для развѣданія о непріятелѣ, къ Лейпцигу. Въ ту-же ночь пришло извѣстіе объ отступленіи Клейста отъ Лейпцига къ Вурцену. На слѣдующій день прибыло въ Галле, изъ войскъ Рейнскаго Союза, до двухъ-сотъ переметчиковъ, которые говорили о большомъ сраженіи на равнинахъ Люцена, но не могли сказать ничего положительнаго о его послѣдствіяхъ. Изъ появленія значительныхъ непріятельскихъ силъ въ Лейпцигѣ и Мерзебургѣ Бюловъ однако-же могъ заключить, что сраженіе было проиграно Союзниками. 22-го апрѣля (4-го мая), въ семь часовъ вечера, получилъ онъ отъ фельдъегеря, прибывшаго изъ главной квартиры графа Витгенштейна, словесное извѣстіе, что «сраженіе выиграно,

ю что Союзники отступаютъ за Эльбу.» Въ такомъ-же смыслѣ была составлена въ главной квартирѣ записка, полученная генераломъ Бюловымъ, 23-го апрѣля (5-го мая), на маршѣ къ Дессау, куда двинулся онъ для обезпеченія росслауской переправы. Нѣсколько часовъ спустя, онъ наконецъ былъ выведенъ изъ сомнѣнія письмомъ Короля, отъ 21-го апрѣля (3-го мая), коимъ повелѣно ему: переправиться у Росслау чрезъ Эльбу и въ случаѣ наступленія значительнаго въ силахъ непріятеля къ Берлину, образовать ландверъ и ландштурмъ. Корпусъ Бюлова, вмѣстѣ съ отданнымъ въ его распоряженіе отрядомъ Борстеля, долженъ былъ способствовать формированію сихъ народныхъ ополченій и содѣйствовать имъ въ веденіи Малой войны.

Генералъ Бюловъ немедленно вошелъ въ сношенія съ берлинскимъ управленіемъ и со всѣми окружными начальниками Мархіи на счетъ сбора ландверовъ, образованія ландштурма, уничтоженія мостовъ, и проч. Бригада Тюмена заняла тет-де-понъ у Росслау; одинъ баталіонъ 4-го Восточно-Прусскаго полка и два эскадрона Нѣжинскаго конно-егерскаго полка были отряжены для наблюденія крѣпости Виттенберга. Бюловъ готовился переправить всѣ свои войска чрезъ Эльбу, но въ ночи съ 23-го на 24-е апрѣля (съ 5-го на 6-е мая) получилъ отъ графа Витгенштейна предписаніе остаться на лѣвой сторонѣ сей рѣки, потому что предполагалось удерживаться съ главными силами арміи на Мульдѣ, а Клейста направить обратно къ Лейпцигу (6). Это предписаніе было доставлено Бюлову изъ корпусной квартиры Клейста, который, будучи недоволенъ распоряженіями главнокомандующаго, прибавилъ собственноручно къ депешѣ: «Der Himmel wolle sich unserer annehmen, von Feldherren und Menschen scheinen wir verlassen zu sein». (Да не оставитъ насъ помощь свыше, насъ, о которыхъ по видимому не забо-

тятся ни начальники, ни люди) (7). 24-го апрѣля (6-го мая), въ семь часовъ вечера, пришло отъ Клейста извѣстіе о переправѣ Союзной арміи на правую сторону Эльбы и о движеніи его самаго къ Мюльбергу. Вслѣдъ за тѣмъ получены были свѣдѣнія: о рѣшительныхъ вылазкахъ виттенбергскаго гарнизона, о прибытіи войскъ Виктора и Себастіани на нижнюю Заалу и о наступленіи корпусовъ Нея и Лористона отъ Лейпцига къ Торгау. Эти извѣстія, вмѣстѣ съ опредѣлительнымъ повелѣніемъ Короля отъ 26-го апрѣля (8-го мая), коимъ Бюлову, въ качествѣ главнаго начальника войскъ въ Мархіи, была ввѣрена защита сей страны, побудили его обратить исключительно вниманіе на преграждение пути непріятелю угрожавшему прусской столицѣ. Имѣя въ виду обезпечить себя содѣйствіемъ Вальмодена, командовавшаго Союзными войсками на нижней Эльбѣ, Бюловъ далъ ему знать о наступленіи французской арміи; а генерала Тауэнцина, осаждавшаго Штетинъ, просилъ употребить всѣ зависящія отъ него средства къ покоренію сей важной крѣпости. Для надежнѣйшаго прикрытія Берлина, Бюловъ предполагалъ занять оборонительную линію по болотистымъ рѣчкамъ Нутѣ (Nuthe) и Нottѣ (Notte), изъ коихъ первая впадаетъ въ Гавель у Потсдама, а другая въ Шпрее у Кенигс-Вустергаузена (8)

Во всей странѣ между Эльбою и Одеромъ, подобно тому какъ и въ Восточной Пруссіи, формировались дѣятельно народныя вооруженія. Генералъ-отъ-кавалеріи Лестокъ занимался усердно сборомъ ландвера, приготовленіями къ ландштурму и приведеніемъ въ оборонительное состояніе какъ Берлина, такъ и окрестностей сей столицы. Но два мѣсяца, истекшіе со времени оставленія Французами страны, были недостаточны для сбора, вооруженія и обученія новонабранныхъ полковъ. Регулярныхъ войскъ было сформировано въ Мархіи двадцать восемь баталіоновъ и шестнадцать эскадроновъ, въ числѣ двадцати тысячъ че-

ловѣкъ, а ландвера только четыре баталіона, стоявшихъ въ Потсдамѣ, коихъ большая часть была вооружена плохими пиками, а прочіе ружьями негодными для стрѣльбы. Солдаты не имѣли—ни мундировъ, ни обуви, ни ранцевъ, ни котловъ для варенія пищи. Въ одномъ изъ этихъ баталіоновъ только одинъ офицеръ былъ въ состояніи заниматься обученіемъ ратниковъ фронтовой службѣ. Такимъ образомъ ландверъ еще не могъ дѣйствовать въ полѣ. Тѣмъ не менѣе однако-же мѣстныя управленія приступили усердно къ образованію ланштурма. Страна была раздѣлена на округи (Landsturmbezirke und Unterbezirke), въ которыхъ формировались баталіоны и роты, избирались офицеры и ротные командиры, устроивалась кавалерія, назначены были сборные пункты, условлены сигналы, опредѣлены пункты для складовъ оружія. Жителямъ были указаны пространства, которыя имъ слѣдовало оставлять въ случаѣ сближенія непріятельскихъ войскъ. Распоряженія о вызовѣ ландштурма были возвѣщены печатными объявленіями на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, а что-бы непріятель не поступалъ съ плѣнными ополченцами какъ съ мятежниками, прибавлена угроза, что за безопасность ихъ будутъ отвѣчать плѣнные Французы. Наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ мѣръ принятыхъ для защиты страны было поручено Королемъ присланному 26–го апрѣля (8-го мая) въ Берлинъ, полковнику Бойéну. Еще за мѣсяцъ предъ тѣмъ предлагалъ онъ Бюлову воспользоваться помянутою оборонительною линіей, отъ Потсдама, чрезъ Сармюнде, Требинъ и Миттенвальде, до Кёнигсъ-Вустергаузена. За тѣмъ обозрѣвъ сію мѣстность, вмѣстѣ съ русскимъ инженернымъ офицеромъ Марковымъ, Бойéнъ нашелъ ее соотвѣтствующею предположенной цѣли, и съ содѣйствіемъ инженеръ-маіора Мюллера и директора строительной части (Ober-Bau-Direktor) Эйтельвейна составилъ проектъ усиленія оборонительной линіи искусственными

наводненіями, шанцами и засѣками. Лѣсистое и пересѣченное пространство отъ Потсдама до Юисдорфа назначалось для расположенія ландштурма, а болѣе открытая мѣстность у Миттенвальде и Кёнигсъ-Вустергаузена — для ландвера. Нѣсколько тысячъ работниковъ и піонерныя роты были посланы для приведенія въ исполненіе помянутаго проекта. Сверхъ того, положено приспособить къ оборонѣ ближайшія окрестности Берлина, устроивъ двѣ укрѣпленныя позиціи, одну отъ селенія Риксдорфа чрезъ Газенгейде до Крейцберга, а другую у самаго города. Первоначальную идею укрѣпленія Берлина подалъ служившій нѣкогда въ войскахъ, драматическій писатель Юліусъ ф. Фоссъ (9).

Не смотря на дѣятельность и усердіе всѣхъ и каждаго, снаряженіе ландвера шло довольно медленно. Къ 8-му (20-му) мая, успѣли обмундировать людей, но вся первая шеренга была вооружена пиками, а прочія плохими ружьями. 2,300 ружей найдено въ Шпандау; 2.000 изготовлено на потсдамскомъ оружейномъ заводѣ; нѣсколько тысячъ доставлены къ 13-му (25-му) мая изъ Австріи чрезъ Силезію. Вся кавалерія набранная въ Мархіи имѣла въ концѣ мая н. ст. только четыреста сабель и еще менѣе пистолетовъ. Между тѣмъ, вслѣдъ за громомъ выстрѣловъ, коими жители Пруссіи торжествовали вѣсть о побѣдѣ одержанной Союзниками при Люценѣ, распространилась молва о понесенномъ ими пораженіи; эти зловѣщіе слухи подтвердились мѣрами принятыми для обороны страны. Пораженные внезапнымъ ударомъ, обитатели Пруссіи, и въ особенности Берлинцы, не упали духомъ, но рѣшились обороняться до послѣдней крайности. На всѣхъ главныхъ улицахъ и площадяхъ собирался ландштурмъ. Убѣленные сѣдинами граждане и чиновники, университетскіе профессоры, проповѣдники, вооружались пиками и становились въ ряды ротъ и баталіоновъ, предводимыхъ

старыми отставными офицерами. Отправленіе изъ Берлина общественныхъ капиталовъ и прочаго казеннаго имущества возбудило однако-же опасенія нѣкоторыхъ жителей и заставило ихъ уѣзжать изъ столицы. Генералъ Лестокъ, желая успокоить публику, приказалъ, 2-го (14-го) мая, объявить, что вывозъ казны и другихъ предметовъ изъ Берлина нисколько не долженъ поселять сомнѣніе въ дѣйствительности средствъ принятыхъ для обороны. «Но всего ужаснѣе и пагубнѣе для непріятеля должно быть мужество каждаго изъ гражданъ Мархіи, вѣрнаго своему Государю, преданнаго своему Отечеству, готоваго на защиту своего семейства, своего крова. Возложите надежду на ваше мужество; враги страшатся его. Всякое опасеніе неумѣстно..... Пусть слабодушные, удаляющіеся противозаконно украдкою, уходятъ когда угодно; ихъ малодушіе въ настоящее время могло-бы быть вредно. Пожалѣемъ о нихъ» ([10]).

А, между тѣмъ непріятель уже перешелъ на правую сторону Эльбы: корпуса Нея, Лористона и Рейньѐ у Торгау; Виктора и Себастіани у Виттенберга. Какъ главною цѣлью Бюлова было прикрытіе Берлина и Мархіи, то онъ переправился 29-го апрѣля (11-го мая) черезъ Эльбу у Росслау и уничтожилъ тамъ мостъ. Непріятель, двигаясь по направленію къ Лукау, угрожалъ прусскому корпусу обходомъ съ лѣваго фланга и отрѣзаніемъ отъ столицы, что заставило Бюлова, для надежнѣйшаго прикрытія ея, отойти постепенно къ Требину, гдѣ онъ расположился, 5-го (17-го) мая, занявъ главные пути ведущіе къ Берлину передовыми отрядами поставленными у Трейенбрицена, Люкенвальде и Барута. Корпусъ его состоялъ, за исключеніемъ ландверовъ генерала Гиршфельдта, изъ шести бригадъ (пяти прусскихъ и одной русской), въ числѣ двадцати пяти тысячъ человѣкъ съ семидесятью шестью орудіями ([11]).

Генералъ Бюловъ надѣялся, усилясь пятью тысячами человѣкъ различныхъ маршевыхъ и резервныхъ баталіоновъ собранныхъ въ Берлинѣ, двадцатью пятью тысячами ландверовъ и ландштурмовъ и отрядомъ графа Воронцова, прибывшимъ 18-го (30-го) апрѣля къ Магдебургу, сосредоточить въ крѣпкой позиціи до шестидесяти тысячъ человѣкъ и дать рѣшительный отпоръ непріятелю. Напротивъ того, берлинскій военный губернаторъ Лестокъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ лазутчиковъ изъ Саксоніи, считалъ непріятеля недостаточно сильнымъ для покушенія на прусскую столицу, и по тому полагалъ, что Бюлову слѣдовало предоставить занятіе укрѣпленныхъ позицій и непосредственную защиту Берлина ландверу и ландштурму, а самому, со ввѣреннымъ ему корпусомъ, слѣдить за непріятелемъ, не упуская его изъ вида. Разногласіе прусскихъ генераловъ повело къ довольно язвительной перепискѣ. Какъ между тѣмъ Французы не показывались, а графъ Воронцовъ съ небольшимъ отрядомъ оставался спокойно подъ Магдебургомъ, то не только Лестокъ и всѣ прочія правительственныя лица, но и граждане Берлина, считали отступленіе Бюлова преждевременнымъ, упрекая его въ напрасной тревогѣ возбужденной въ столицѣ и въ окрестной странѣ. Въ особенности-же положеніе его было затруднительно въ отношеніи къ Лестоку, высшему въ чинѣ и пріобрѣвшему несравненно бо́льшую славу. Желая изъявить гласно свое неудовольствіе на мѣры принятыя Бюловымъ и побудить его къ наступленію, Лестокъ приказалъ помѣстить въ вѣдомостяхъ 18-го мая н. ст. статью, въ коей онъ, успокоивая публику на счетъ безопасности столицы, присовокупилъ: «генералъ Бюловъ немедленно двинется впередъ и займетъ оборонительную линію до самаго Магдебурга для прикрытія Берлина.» Это извѣстіе возбудило еще невыгоднѣйшіе толки противъ Бюлова и поколебало довѣренность къ нему берлинскихъ гражданъ.

Въ довершеніе этихъ непріятностей, его озабочивало продовольствованіе войскъ. Напрасно ожидалъ онъ присылки изъ Берлина хлѣба, мяса и водки; окрестная страна не могла доставить почти никакихъ жизненныхъ припасовъ; подвозовъ не было. Въ такихъ обстоятельствахъ, рѣшительное наступленіе Нея съ сильною арміей могло имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для прусской столицы ([12]).

Къ счастью защитниковъ Берлина, ихъ усердіе не подверглось испытанію, успѣхъ котораго подлежалъ большому сомнѣнію ([13]). 5-го (17-го) мая, корпусъ Лористона потянулся отъ Лукау къ Гойерсвердѣ; прочія войска Нея двинулись вправо по тому-же направленію; а противъ Бюлова остались на-время только корпуса Виктора и Себастіани, прибывшіе изъ Виттенберга къ Даме ([14]). Узнавъ о томъ, Бюловъ перевелъ, 7-го (19-го) мая, большую часть своего корпуса, въ числѣ семнадцати тысячъ человѣкъ ([15]), къ Баруту. Тогда-же полковникъ Бойе́нъ, съ бригадою составленною изъ маршевыхъ баталіоновъ и эскадроновъ, получилъ приказаніе наблюдать за крѣпостью Виттенбергомъ и прикрывать правый флангъ корпуса Бюлова. Съ этою цѣлью бригада Бойе́на была расположена у Люкенвальде ([16]). Генералъ Бюловъ, не смотря на представленія многихъ своихъ генераловъ, и въ особенности Борстеля и полковника Бойе́на, предлагавшихъ настойчиво преслѣдовать Нея, все еще не рѣшался отдаляться отъ Берлина. Только бригады Борстеля и Тюме́на были отряжены къ Лукау и Даме, а партизанскіе отряды высланы еще далѣе. Главною причиною бездѣйствія Бюлова былъ недостатокъ въ провіантѣ; обезпечивъ себя въ этомъ отношеніи, онъ выступилъ 11-го (23-го) отъ Барута на Даме, и получивъ на маршѣ нѣсколько противорѣчившихъ одно другому извѣстій о послѣдствіяхъ бауценскаго сраженія, прибылъ въ Калау, 13-го (25-го) мая. Тамъ удостовѣрился онъ въ отступленіи Союзниковъ отъ Бауцена

и получивъ приказаніе отъ своего Государя—прикрывать Мархію и Берлинъ, рѣшился оставаться въ занятомъ имъ расположеніи ([17]).

Между тѣмъ—корпусъ Удинó, оставленный послѣ бауценскаго сраженія въ тылу наполеоновой арміи, для прикрытія ея сообщеній и для удержанія корпуса Бюлова, выступилъ, 14-го (26-го) мая, изъ окрестностей Бауцена къ Гойерсвердѣ. 15-го (27-го), казачій отрядъ, тамъ стоявшій, былъ застигнутъ въ расплохъ передовыми непріятельскими войсками и совершенно уничтоженъ. Въ тотъ-же день, вечеромъ, собрался у Гойерсверды весь корпусъ Удинó, усиленный до двадцати тысячъ человѣкъ. Генералъ Бюловъ, полагая, что тамъ находился только авангардъ французскаго корпуса, приказалъ Борстелю, съ бригадами его собственною и Оппена, въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ съ шестнадцатью орудіями ([18]), атаковать непріятеля. Отрядъ сей, сдѣлавъ ночной переходъ, съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е), въ двухъ колоннахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Черной-Эльстеръ, долженъ былъ собраться у Лайбуша, въ разстояніи одной мили (около семи верстъ) отъ Гойерсверды; бригада Борстеля, подъ начальствомъ полковника Крафта, пришла на указанное мѣсто въ четыре часа утра; а самъ Борстель съ бригадою Оппена опоздалъ и прибылъ къ Лайбушу уже въ шесть часовъ. Войска были чрезвычайно утомлены, и по тому Борстель счелъ нужнымъ дать имъ отдыхъ и выступилъ далѣе не прежде семи съ половиною часовъ. Какъ положено было атаковать Французовъ на обѣихъ сторонахъ Эльстеры, то прусскія колонны, разобщенныя между собою болотистою долиною рѣки, не могли поддерживать одна другую; къ тому-же ни расположеніе непріятеля, ни силы его, не были извѣстны. Это несвязное нападеніе не имѣло успѣха. Бригада Борстеля отступила по правой сторонѣ Эльстеры къ Котбусу, а бригада Оппена, по лѣ-

вому берегу, къ Сенфтенбергу, и далѣе къ Альтъ-Деберну. Потери прусскихъ войскъ вообще простирались до десяти офицеровъ и четырехъ-сотъ нижнихъ чиновъ; а непріятельскихъ—до шестисотъ человѣкъ ([19]).

Вслѣдъ за тѣмъ пришли въ главную квартиру Бюлова извѣстія о дальнѣйшемъ наступленіи наполеоновой арміи въ Силезію, что̀ заставило его обратить вниманіе на задержаніе непріятеля шедшаго къ Одеру. Съ этою цѣлью, Бюловъ перешелъ, 18-го (30-го) мая, въ Котбусъ; бригада Оппена стала у Дребкова, а бригада Борстеля была выдвинута къ Губену, по направленію къ Кроссену; переправу черезъ Одеръ у сего важнаго пункта оборонялъ полковникъ Добшицъ съ тремя тысячами человѣкъ, а въ подкрѣпленіе ему двигался генералъ-маіоръ Генрихсъ съ ландверомъ Новой-Мархіи ([20]). Расположеніе Бюлова у Котбуса препятствовало непріятелю освободить отъ блокады Кюстринъ, но открывало корпусу Удино̀ путь къ Берлину. Упрекали Бюлова, и не безъ основанія, въ томъ, что онъ оставался въ бездѣйствіи: по мнѣнію многихъ, ему слѣдовало, пользуясь увлеченіемъ войскъ и превосходствомъ въ кавалеріи, атаковать всѣми силами непріятельскій корпусъ, разбить его и избавить столицу отъ постояннаго опасенія; полагали, что нерѣшительность Бюлова подала возможность его противнику одержать успѣхъ въ дѣлѣ при Гойерсвердѣ и открыла Французамъ путь къ Берлину. Дѣйствительно—Удино̀, выступивъ изъ Гойерсверды, 19-го (31-го) мая, двинулся, чрезъ Руландъ, къ Кирхгайну, 21-го мая (2-го іюня). Отсюда онъ могъ устремиться по прямому направленію къ Берлину и предупредить Бюлова у города Лукау, занятіе котораго представляло большія выгоды въ тактическомъ отношеніи. Но Удино̀ не осмѣлился идти прямо къ Берлину, гдѣ могли его остановить народныя ополченія, между тѣмъ какъ войска Бюлова двинулись-бы ему въ тыль. А по тому онъ, желая сперва отбросить

въ право прусскій корпусъ, а потомъ уже наступать къ Берлину, перешелъ 22-го мая (3-го іюня) къ Калау. Генералъ Бюловъ, съ своей стороны, опасаясь, чтобы Удино не предупредилъ его въ Лукау, направилъ въ тотъ-же день свои войска, пятью колоннами, (21) къ этому городу. Ближайшимъ изъ нихъ надлежало пройти болѣе шести миль (около сорока пяти верстъ); а Борстелю двѣнадцать миль (болѣе восьмидесяти верстъ), и какъ тогда еще не знали о движеніи Удино къ Калау, то бригады Тюмена и Оппена, направленныя на сіе мѣстечко, встрѣтясь съ превосходными силами непріятеля, были принуждены повернуть окольными дорогами вправо на Фечау (22).

Генералъ Бюловъ, выступивъ съ войсками стоявшими у Котбуса, 22-го мая (3-го іюня), въ пять часовъ утра, прибылъ около четырехъ часовъ по полудни въ селеніе Цинницъ, на половинѣ дороги между Калау и Лукау. Войска, пройдя въ одиннадцать часовъ пять милей (35 верстъ), по песчаной мѣстности, среди облаковъ пыли, въ чрезвычайно знойную пору, утомились до крайности и оставили за собою на маршѣ три тысячи отсталыхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Бюловъ былъ принужденъ дать двухъ-часовой отдыхъ своимъ изнуреннымъ солдатамъ. Въ шесть часовъ, войска, снявшись съ привала, двинулись далѣе, и пройдя еще десять верстъ, достигли города Лукау уже въ 11-мъ часу ночи. Послѣдняя часть этого усиленнаго перехода, въ темную ночь, по дурной проселочной дорогѣ, до того разстроила войска, что малѣйшій отрядъ непріятельской конницы могъ-бы разсѣять всю пѣхоту Бюлова. Бригада Оппена пришла на бивуаки къ Лукау въ такомъ-же состояніи. Но, не смотря на то, всѣ отставшіе люди успѣли собраться на слѣдующее утро. Бригада Бойена выступившая изъ Ютербока въ ночи съ 22-го на 23-е мая (съ 3-го на 4-е іюня), могла подоспѣть къ Лукау не прежде вечера, а Борстель, прибывшій въ Котбусъ 22-го

мая (3-го іюня) вечеромъ, еще находился на маршѣ ввечеру 23-го мая (4-го іюня).

Городъ Лукау лежитъ по лѣвую сторону рѣчки Берсты, имѣющей въ ширину не болѣе пятнадцати шаговъ, но текущей на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, выше и ниже города, по болотистой непроходимой низинѣ; самый городъ, среди болотъ, обнесенъ старинною крѣпкою стѣною и воданымъ рвомъ, чрезъ который устроено много мостовъ; но для въѣзда въ городъ существуетъ только трое воротъ: съ восточной стороны—Калауская застава, служащая сообщеніемъ съ обширнымъ, окруженнымъ садами Калаускимъ предмѣстьемъ лежащимъ по правую сторону Берсты; съ западной стороны—Зандоская застава и предмѣстье того-же названія, на выѣздѣ изъ коего простираются довольно значительныя высоты (Windmühlenberg). Наконецъ—ворота на сѣверо-восточной сторонѣ ограды ведутъ въ обширные сады окружающіе городъ ([23]).

Послѣ весьма знойнаго дня, 22-го мая (3-го іюня), къ ночи наступила гроза съ проливнымъ дождемъ охладившимъ воздухъ. Генералъ Бюловъ, не сомнѣваясь въ намѣреніи непріятеля атаковать его, съ четырехъ часовъ слѣдующаго утра уже былъ на конѣ и располагалъ свои войска къ предстоявшему бою. Какъ занятіе господствующихъ высотъ у предмѣстья Зандо способствовало удержанію непріятеля даже и въ такомъ случаѣ, когда ему удалось-бы овладѣть городомъ, то Бюловъ перевелъ на лѣвую сторону Берсты бригады принца Гессенъ-Гомбургскаго, Тюмена и русскую Гарне, а на правой сторонѣ рѣки оставилъ только бригаду Оппена, съ 3-мъ баталіономъ 4-го Восточно-Прусскаго полка и Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Первыя три бригады расположились на высотахъ, фронтомъ къ рѣчкѣ Берстѣ; батареи тамъ поставленныя были назначены для обстрѣливанія выхода изъ города, оборона котораго поручена 4-му резервному баталіону

Лейбъ-пѣхотнаго полка; для обороны Калаускаго предмѣстья и окружающихъ его садовъ высланы туда обѣ Восточно-Прусскія егерскія роты и отряды волонтеровъ (freiwilligen Jäger), а впереди предмѣстья, у селеній Каусдорфа и Фресдорфа, стояли въ авангардѣ: два баталіона 3-го Восточно-Прусскаго полка, съ четырьмя орудіями, 1-ый Лейбъ-гусарскій полкъ и казачій полкъ Бѣшенцова. Вообще-же войска собранныя у Лукау состояли изъ шестнадцати съ половиною баталіоновъ, десяти эскадроновъ, шести съ половиною батарей и трехъ казачьихъ полковъ, въ числѣ около шестнадцати тысячъ человѣкъ съ шестидесятью орудіями ([24]).

Проливной дождь, продолжавшійся утромъ 23-го мая (4-го іюня), и усталость войскъ послѣ труднаго перехода, ослабивъ дѣятельность разъѣздовъ, высланныхъ генераломъ Оппеномъ по калауской дорогѣ, способствовали непріятелю приблизиться незамѣтно въ значительныхъ силахъ къ позиціи занятой передовымъ отрядомъ у Каусдорфа и Фресдорфа. Въ десять часовъ утра, Французы, открывъ сильную канонаду, атаковали Союзниковъ и въ одиннадцатомъ часу заставили ихъ отступить въ предмѣстье. Нападеніе было такъ быстро, что непріятель вмѣстѣ съ опрокинутыми войсками ворвался въ предмѣстье и даже въ Калаускую заставу. Съ большимъ лишь трудомъ удалось Оппену опрокинуть Французовъ штыками обратно чрезъ мостъ въ предмѣстье; но всѣ усилія Союзниковъ выбить оттуда непріятеля не имѣли успѣха, и войска Оппена были принуждены ограничиться защитою города и лѣваго берега рѣчки Берсты. Какъ только Бюловъ съ высотъ Виндмюленберга усмотрѣлъ отступленіе оппеновыхъ войскъ, то послалъ имъ въ помощь нѣсколько баталіоновъ, кои, съ содѣйствіемъ прусскихъ фузелеровъ и полковъ Тульскаго и Навагинскаго, вытѣснили непріятеля изъ предмѣстья въ поле. Тогда Удино, выдвинувъ сильныя батареи, открылъ

по форштадту опустошительную канонаду, на которую Союзники не могли отвѣчать съ Виндмюленберга, какъ по значительному разстоянію сей высоты отъ Калаускаго предмѣстья, такъ изъ опасенія вредить собственнымъ войскамъ; провезти-же орудія по узкимъ улицамъ города и предмѣстья не осмѣливались, чтобы не потерять ихъ при усиленномъ нападеніи Французовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Союзники, разстроенные дѣйствіемъ непріятельской артиллеріи, были снова опрокинуты къ Калауской заставѣ, у которой завязался весьма упорный бой. Непріятель, не успѣвъ вторгнуться въ ворота, покушался перейти черезъ болота Берсты южнѣе города, но былъ встрѣченъ и опрокинутъ высланною противъ него пѣхотою.

Уже было около трехъ часовъ по полудни; непріятель не только былъ отраженъ отъ города, но еще принужденъ очистить часть предмѣстья. Желая выгнать оттуда Союзниковъ, Французы бросили множество гранатъ, отъ коихъ произошли пожары въ Калаускомъ форштадтѣ и въ самомъ городѣ. Предмѣстье, наполненное ранеными обѣихъ сторонъ, было объято пламенемъ, и почти всѣ эти несчастные погибли. Генералъ Бюловъ, замѣтивъ разстройство непріятеля, приказалъ маіору Зандрарту, съ 1-мъ Лейбъ-гусарскимъ полкомъ и съ четырьмя конными орудіями, пройти черезъ горящій городъ и атаковать Французовъ, но это оказалось невозможнымъ. Въ пять часовъ пришла бригада Бойе́на; недоставало только войскъ Борстеля, которыя, будучи разобщены отъ корпуса расположеніемъ непріятеля, подвергались отдѣльному пораженію. Бюловъ, желая способствовать ихъ прибытію, поручилъ генералу Оппену, съ десятью эскадронами россійско-прусской кавалеріи и съ прусскою конною батареей капитана Штейнвера, двинуться, на Вирингсдорфъ и Гисмансдорфъ, черезъ рѣчку Берсту и атаковать непріятеля съ праваго фланга. Стоявшій на правомъ крылѣ войскъ Удино́, баварскій

легко-конный полкъ, завидя Союзную кавалерію, сталъ отходить къ своей пѣхотѣ расположенной въ нѣсколькихъ каре; но генералъ Оппенъ настигъ его, разсѣялъ Баварцевъ, наскакалъ на непріятельскую батарею, изрубилъ прислугу и взялъ три орудія, изъ числа коихъ успѣлъ увезти одну гаубицу. Эта смѣлая атака ускорила отступленіе Французскаго корпуса; но темнота ночи и усталость Союзныхъ войскъ, находившихся въ продолженіе почти двухъ сутокъ въ безпрестанномъ движеніи и бою, не позволили преслѣдовать непріятеля. Уронъ корпуса Удино̂, въ сей день, простирался до тысячи человѣкъ убитыми и ранеными и до восьмисотъ плѣнными. Со стороны Союзниковъ убито и ранено шестьсотъ человѣкъ, изъ коихъ пятьсотъ Пруссаковъ и около ста Русскихъ. Въ числѣ раненыхъ былъ генералъ-маіоръ Гарпе ([25]).

Дѣло при Лукау спасло столицу Пруссіи и покрыло славою Союзныя войска, сражавшіяся одиннадцать часовъ противъ равносильнаго непріятеля безъ содѣйствія артиллеріи. Въ продолженіе боя было сдѣлано съ ихъ стороны всего-на-все десять пушечныхъ выстрѣловъ. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ придалъ еще большую дѣятельность образованію народныхъ вооруженій. Король Прусскій наградилъ Бюлова Желѣзнымъ крестомъ 1-й степени и прислалъ сподвижникамъ его девяносто пять крестовъ 2-й степени; а генералу Гарпе орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

На слѣдующій день, Удино̂ отступилъ, чрезъ Зонненвальде, за рѣку Черную-Эльстеръ, къ Убигау. Генералъ Бюловъ преслѣдовалъ его только частью кавалеріи и пѣхотою бригады Оппена; а самъ съ остальными войсками, усиленными прибывшею на-разсвѣтѣ бригадою Борстеля и тремя резервными баталіонами, оставался на позиціи у Лукау до 26-го мая (7-го іюня), предполагая на другой день выступить противъ непріятельскаго корпуса. Но въ это самое время обѣ стороны получили извѣстіе о пере-

миріи прекратившемъ военныя дѣйствія. Причиною медленности Бюлова послѣ одержанной имъ побѣды былъ, какъ и прежде, недостатокъ въ продовольствіи. Щадя страну, онъ не хотѣлъ, по примѣру непріятеля, налагать на жителей реквизиціи, а ожидалъ подвозовъ провіанта изъ магазиновъ, что̀ затрудняло его движенія.

Нѣсколько дней спустя, 31-го мая (12-го іюня), Бюловъ перенесъ свою главную квартиру въ Берлинъ и расположилъ войска по квартирамъ, оставя на саксонской границѣ, въ авангардѣ, бригаду Борстеля.

Извѣстіе о заключеніи перемирія поразило удивленіемъ и прискорбіемъ войска Бюлова. Офицеры изъявляли свое неудовольствіе такъ неосторожно, что Король, узнавъ о томъ, не оставилъ безъ вниманія ихъ толки. Незадолго до возобновленія дѣйствій, сдѣлавъ смотръ корпусу Бюлова, онъ созвалъ къ себѣ всѣхъ штабъ-офицеровъ и поставя имъ на видъ ошибки замѣченныя въ церемоніальномъ маршѣ, сказалъ: «Скажу вамъ, господа, отъ чего это происходитъ. Вмѣсто того, чтобы заниматься своими баталіонами, вы слишкомъ много занимаетесь политикою. Вы были недовольны заключеннымъ мною перемиріемъ. Господа! Пусть всякой дѣлаетъ свое дѣло! Прошу васъ исполнять свои обязанности и не безпокоиться о моихъ. Я знаю самъ, что̀ мнѣ слѣдуетъ дѣлать». ([26])

ГЛАВА XIII.

Занятіе Французами Гамбурга.

СОДЕРЖАНІЕ.

Причины потери Гамбурга.—Вооруженія ганзеатическихъ городовъ.—Участіе Союзныхъ Державъ.—Занятіе войсками Вандамма Гаарбурга и острова Вильгемсбурга.—Прибытіе датскихъ войскъ.—Герцогъ Брауншвейгскій въ Гамбургѣ.—Отбытіе его и обратное выступленіе Датчанъ въ Альтону.—Прибытіе Бойе съ четырьмя шведскими баталіонами. —Отбытіе его. —Положеніе Тетенборна: отрядъ его выступаетъ изъ Гамбурга.

Французскія войска занимаютъ Гамбургъ.—Маршалъ Даву.—Первоначальныя распоряженія его.—Контрибуція.—Укрѣпленіе города.—Конфискація имуществъ.—Затруднительное положеніе Даву въ Гамбургѣ.—Мѣры имъ принятыя для обезпеченія продовольствованія войскъ.—Угнетеніе страны вообще Французами.

При совѣщаніи о перемиріи, Союзники имѣли въ виду спасеніе Гамбурга; но какъ настойчивость ихъ въ этомъ отношеніи могла повести къ разрыву переговоровъ и къ продолженію военныхъ дѣйствій, то было условлено, чтобы на нижней Эльбѣ демаркаціонною чертою служило пространство обоюдно занимаемое линіями аванпостовъ 27-го мая (8-го іюня), въ полночь. Такимъ образомъ участь Гамбурга, перваго торговаго города Германіи, заключавшаго въ себѣ несмѣтныя средства, была предоставлена случайностямъ войны. Ни Союзники, ни Французы, не знали, что сей городъ, за четыре дня до перемирія, былъ занятъ войсками Вандамма.

Причинами потери Гамбурга были равнодушіе гражданъ его къ великому дѣлу освобожденія Германіи и незначительность посторонной помощи. Жители города, ненавидя

господство Наполеона, были готовы купить независимость цѣною пожертвованій, но, будучи изнѣжены богатствомъ и роскошью, не хотѣли стать лично въ ряды защитниковъ отечества: для нихъ было гораздо удобнѣе предоставить труды и лишенія бивачной жизни бѣднѣйшимъ гражданамъ, и къ тому-же они, возложивъ совершенно надежду на помощь Державъ враждебныхъ ихъ притѣснителю и руководясь исключительно коммерческими разсчетами, жертвовали не весьма щедро. Ганзеатическій легіонъ, выставленный Гамбургцами, считалъ въ рядахъ своихъ не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, что, вмѣстѣ съ полутора-тысячнымъ казачьимъ отрядомъ Тетенборна (1) и съ мекленбургскимъ баталіономъ въ четыреста человѣкъ, было недостаточно для обороны Гамбурга и нижней Эльбы противъ корпусовъ Даву и Вандамма. Нѣсколько тысячъ человѣкъ народной стражи, на-скоро набранныхъ въ городѣ и окрестностяхъ его, отличались совершеннымъ недостаткомъ тактическаго образованія и дисциплины. Для обороны важнѣйшихъ постовъ имѣлось всего-на-все двадцать восемь тяжелыхъ орудій, съ прислугою изъ двухъ офицеровъ, четырехъ фейерверкеровъ и 112-ти артиллеристовъ, не имѣвшихъ никакого понятія о дѣйствіи при орудіяхъ.

Надежды жителей Гамбурга на помощь Союзныхъ Державъ оказались напрасными. Русская и прусская арміи, сосредоточиваясь въ Саксоніи противъ новосформированныхъ полчищъ Наполеоновыхъ, не могли принять непосредственнаго участія въ дѣйствіяхъ на нижней Эльбѣ. Часть корпуса Наслѣднаго шведскаго принца, высадившаяся въ Померанію, и десять тысячъ Датчанъ, стоявшихъ въ сосѣдствѣ Гамбурга, могли-бы способствовать защитѣ его, но, вмѣсто того, послѣдствія ихъ вмѣшательства были гибельны для города ввѣрившаго имъ судьбу свою (2).

Какъ только войска Вандамма, приблизясь къ Гамбургу, заняли Гаарбургъ, 15-го (27-го) апрѣля, то гамбургскіе

граждане обратились къ датскому правительству съ просьбою о помощи. Отношенія ихъ къ Датчанамъ были постоянно дружественны, и къ тому-же Данія, въ это время, склонялась на сторону Союзниковъ, подававшихъ надежду оставить за нею Норвегію, если Датчане вооружатся противъ Наполеона. Альтонскій комендантъ, полковникъ Гафнеръ, по настоятельнымъ просьбамъ жителей Гамбурга, объявилъ Французамъ, что ему приказано защищать сей городъ, въ благосостояніи коего датское правительство принимаетъ живое участіе. Между тѣмъ Вандаммъ приступилъ къ занятію острова на Эльбѣ Вильгельмсбурга, служившему приготовленіемъ къ нападенію на Гамбургъ. 27-го апрѣля (9-го мая), на-разсвѣтѣ, непріятель высадилъ войска на южную часть острова, застигъ въ расплохъ лауэнбургскихъ егерей, обратилъ въ бѣгство стоявшій за ними баталіонъ и захватилъ батарею выставленную противъ Гаарбурга. Мекленбургскій баталіонъ, переправленный на островъ, также былъ опрокинутъ и Французы укрѣпились на южномъ берегу Вильгельмсбурга. Тетенборнъ, имѣя крайнюю нужду въ хорошей пѣхотѣ, принужденъ былъ обратиться съ просьбою о содѣйствіи къ Датчанамъ, хотя и не довѣрялъ имъ. Генералъ Вегенеръ, съ датскимъ отрядомъ, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ, съ шестнадцатью орудіями, прибывъ въ Гамбургъ, 29-го апрѣля (11-го мая), занялъ ближайшій къ городу островъ Федель. Получивъ это подкрѣпленіе, Тетенборнъ сдѣлалъ покушеніе на Вильгельмсбургъ, но ганзеатическая народная стража, туда посланная, была отбита бригадами Генгу (Gengoult) и Рейсса, (дивизіи Дюфура), съ потерею болѣе восьмисотъ человѣкъ и шести орудій. Вслѣдъ за тѣмъ французскія войска заняли островъ Федель, откуда, 2-го (14-го) мая, Вандаммъ началъ бросать въ городъ гранаты. Жители были принуждены очистить ближайшіе къ непріятелю магазины. 6-го (18-го) прибылъ въ Гамбургъ заклятый врагъ

Наполеона, герцогъ Вильгельмъ Брауншвейгъ-Эльскій. Сенаторъ Гессъ, въ челѣ депутаціи жителей, упросилъ его принять начальство надъ ганзеатическими ополченіями. Герцогъ Брауншвейгскій сдѣлалъ распоряженія къ общему нападенію на островъ Вильгельмсбургъ, но ввечеру получилъ отъ генералъ-маіора Тетенборна извѣщеніе, что какъ русскимъ войскамъ не было дано приказанія поступить подъ начальство герцога, то они не примутъ участія въ предположенномъ нападеніи ([3]). Иностранные писатели приписываютъ поступокъ нашего партизана неумѣстному самолюбію, но могъ-ли онъ подвергать явной опасности ввѣренный ему отрядъ, подчинивъ его воину, отличавшемуся болѣе слѣпою отвагою, нежели боевою опытностью? Раздосадованный отказомъ Тетенборна, герцогъ Вильгельмъ отмѣнилъ нападеніе и на слѣдующій-же день уѣхалъ въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ ([4]).

Въ то-же самое время, 7-го (19-го) мая, и войска датскія выступили обратно изъ Гамбурга въ Альтону. Причиною тому былъ отзывъ великобританскаго правительства, что «Англія будетъ настаивать на счетъ уступки Шведамъ Норвегіи;» Императоръ Александръ, съ Своей стороны, сдѣлалъ такое-же объявленіе, что̀ заставило Данію принять рѣшительно сторону Французовъ. Король Фридрихъ VI отозвалъ войска изъ Гамбурга, приказалъ своему корпусу присоединиться къ французской арміи и послалъ одного изъ своихъ министровъ, президента Кааса въ главную квартиру Наполеона, для заключенія съ нимъ союзнаго трактата ([5]). Французы, извѣщенные объ отбытіи Датчанъ, усилили бомбардированіе города и сдѣлали демонстрацію штурма. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они тогда-же овладѣли-бы Гамбургомъ, если-бы повели дѣйствительно атаку: ганзеатическія ополченія неохотно переносили труды боевой жизни, и даже многіе изъ нихъ искали спасенія въ бѣгствѣ изъ города. Генералъ Тетен-

борнъ, поставленный въ отчаянное положеніе, обратился къ помощи Шведовъ, незадолго предъ тѣмъ совершившихъ высадку въ Померанію и стоявшихъ частью въ мекленбургскихъ владѣніяхъ. Генералъ Дёбельнъ, командовавшій шведскими войсками, за отсутствіемъ Наслѣднаго принца, сначала не рѣшался, безъ его разрѣшенія, содѣйствовать Тетенборну, но наконецъ усилилъ его четырьмя баталіонами, подъ начальствомъ генерала Бойе́, которые, достигнувъ Рацебурга, были доставлены оттуда на подводахъ въ Гамбургъ, вечеромъ 9-го (21-го) мая и на слѣдующее утро. Жители города несказанно обрадовались прибытію Шведовъ; но вслѣдъ за тѣмъ, 11-го (23-го), Наслѣдный принцъ, прибывъ въ Стральзундъ, изъявилъ свое неудовольствіе Дёбельну, за самовольное его распоряженіе, и назначилъ на смѣну ему генерала Лагербильке, которому тогда-же предписано очистить Гамбургъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Дёбельнъ былъ отданъ подъ военный судъ. Всѣ усилія Тетенборна замедлить выступленіе Шведовъ, по крайней мѣрѣ на нѣсколько дней, не имѣли успѣха, и 12-го (24-го) мая они отошли къ Бойценбургу. Съ отбытіемъ ихъ, уныніе и страхъ овладѣли жителями. Начальники народной стражи объявили Тетенборну, что на сборные пункты явилось не болѣе тысячи двухъ сотъ гражданъ и что почти всѣ ихъ офицеры ушли изъ города. Для обороны Гамбурга оставалось только триста человѣкъ хорошей пѣхоты: на городскія-же ополченія нельзя было надѣяться.

Въ такомъ положеніи Тетенборнъ оставался по отбытіи Шведовъ, уже пять сутокъ, до 17-го (29-го) мая, когда Французы, усилясь цѣлою датскою дивизіей генерала Шуленбурга, заняли островъ Охсенвердеръ, отдѣляющійся только узкимъ рукавомъ Эльбы отъ праваго берега, между тѣмъ какъ Датчане въ значительныхъ силахъ расположились у Шифбека и Альтоны, угрожая съ двухъ сторонъ

преградить единственный путь отступленія русскихъ войскъ, Тетенборнъ, не имѣя возможности оборонять городъ небольшимъ отрядомъ состоявшимъ въ его распоряженіи, отступилъ, въ ночи съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е) мая, къ Лауэнбургу. Войска его въ это время состояли изъ четырехъ казачьихъ полковъ, мекленбургскаго баталіона и остатка городскихъ ополченій, спасавшагося отъ мести Французовъ ([6]). При отступленіи, столь-же поспѣшномъ, сколько и внезапномъ, забыли многія мѣры предосторожности: орудія, брошенныя на батареяхъ, не были заклепаны; общественный банкъ оставленъ въ городѣ; нѣкоторые изъ наиболѣе отдаленныхъ постовъ народной стражи не извѣщены о выступленіи отряда, что̀ подвергало ихъ опасности быть захваченными съ оружіемъ въ рукахъ непріятелемъ, который, въ такомъ случаѣ, поступилъ-бы съ ними, какъ съ мятежниками ([7]).

На слѣдующее утро, городъ былъ занятъ пятью тысячами человѣкъ датскихъ войскъ, какъ будто-бы для предупрежденія безпорядковъ, но въ дѣйствительности для передачи Гамбурга Французамъ. Чрезъ нѣсколько часовъ Датчане вышли изъ города, а на мѣсто ихъ, въ шесть часовъ вечера, вступили французскія войска—сперва ненавистная народу таможенная стража; потомъ нѣсколько полковъ, въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ, и главные начальники ихъ Даву и Вандаммъ. Въ полночь всѣ жители получили приказаніе: «иллюминовать дома́ по случаю возвращенія ихъ избавителей.» Это приказаніе было тотчасъ исполнено. Никто не думалъ о сопротивленіи. Не смотря однако-же на то, Французы расположились на бивакахъ, и стали по квартирамъ только тогда, когда жители выдали все находившееся у нихъ оружіе. Два дня спустя по вступленіи Даву въ Гамбургъ, Французы также заняли Любекъ; во всей окрестной странѣ было возстановлено ихъ владычество ([8]).

Наполеонъ, постановленіемъ сената отъ 10-го апрѣля н. ст. объявилъ 32-й военный округъ на осадномъ положеніи, что значило лишить жителей страны покровительства законовъ, и въ особенности, когда исполненіе воли раздраженнаго властителя было поручено суровому, строгому Даву, закалившемуся въ продолженіе двадцати лѣтъ во всѣхъ ужасахъ войны. Постоянные блестящіе успѣхи, возвысивъ его въ общемъ мнѣніи, поселили въ немъ гордость; сознавая собственныя достоинства, онъ внушалъ въ своихъ подчиненныхъ уваженіе къ себѣ и безусловное повиновеніе своему повелителю. Должно однакоже замѣтить, что этотъ человѣкъ, наводившій ужасъ на всѣхъ тѣхъ, коихъ судьба отъ него зависѣла, совсѣмъ не былъ жестокъ и кровожаденъ. Современники маршала прославляли его справедливость, административные таланты и введенный имъ примѣрный порядокъ, обуздывавшій самыхъ отъявленныхъ грабителей интендантской части. Не рѣдко случалось ему смягчать строгость полученныхъ имъ приказаній. При всемъ томъ, исключительное положеніе, въ которое онъ былъ поставленъ сдѣлало его страшилищемъ Гамбурга, и въ продолженіи многихъ лѣтъ сохранялись воспоминанія бѣдствій понесенныхъ гражданами этого города подъ его управленіемъ.

Первоначальныя мѣры имъ принятыя были довольно сносны. Правда—онъ обошелся грубо съ городскими депутатами, назвалъ ихъ бунтовщиками, приказалъ, чтобы жители выдали оружіе, угрожая ослушникамъ смертною казнью. Управленіе страною было ввѣрено Французамъ: генералъ графъ Гогендорпъ, бывшій въ 1812-мъ году виленскимъ губернаторомъ, занялъ ту-же должность въ Гамбургѣ; графъ Шабанъ былъ назначенъ генералъ-интендантомъ военнаго округа; баронъ Бретёль — префектомъ департамента Устій-Эльбы, ольденбургскій уроженецъ Рюдеръ — городскимъ меромъ. Преслѣдованіе виновныхъ въ

возстанiи противъ французскаго правительства было довольно слабо. Нѣсколько человѣкъ подверглись тюремному заключенiю, однакоже полицiя розыскивала столь медленно, что всякiй желавшiй скрыться имѣлъ на то достаточно времени.

26-го мая (7-го iюня), маршалъ обложилъ городъ контрибуцiей въ сорокъ восемь миллiоновъ франковъ (около четырнадцати миллiоновъ рубл. сер.), которую положено было внести въ шесть сроковъ, съ 12-го iюня по 12-е iюля н. ст. Какъ жители увѣряли, что они не могли заплатить требуемую сумму, и съ большимъ лишь затрудненiемъ внесли первые восемь миллiоновъ, то приказано было задержать и отправить, въ качествѣ заложниковъ, въ Гаарбургъ многихъ первостатейныхъ негоцiантовъ. На всѣ представленiя гражданъ Даву отвѣчалъ: «вы мятежники, и по тому потеряли всякое право на имущество» (Was sprecht Jhr von Eigenthum, Rebellen, die Jhr feid; nichts ist Euer eigen; Eure Haut selbst gehört dem Kaiser!). Послѣ многихъ переговоровъ, маршалъ наконецъ согласился принять въ счетъ контрибуцiи различные товары и припасы. Казалось—участь постигшая жителей Гамбурга была такъ злополучна, что они уже не могли страшиться большихъ бѣдствiй; вышло иначе. 26-го мая (7-го iюня) Наполеонъ, на пути изъ Неймаркта въ Дрезденъ, послалъ маршалу Даву предписанiе привести Гамбургъ въ оборонительное состоянiе. «Оборона такого обширнаго города—писалъ онъ—требуетъ двадцать пять тысячъ человѣкъ гарнизона и множество всякаго рода запасовъ, а истративъ столь огромныя средства, необходимо, чтобы крѣпость могла выдержать, по крайней мѣрѣ, двухъ-мѣсячную осаду. Для укрѣпленiя Гамбурга въ такомъ видѣ нужно было-бы лѣтъ десять и тридцать или сорокъ миллiоновъ. Тѣмъ не менѣе однакоже я хочу привести Гамбургъ въ состоянiе не только противиться покушенiямъ жителей и

войскъ, но и выдержать осаду. Я хочу, чтобы, въ случаѣ появленія пятидесяти тысячъ человѣкъ подъ стѣнами города, онъ не только находился-бы въ совершенной безопасности отъ нападенія открытою силою, но заставилъ-бы непріятеля вести траншеи и выдержалъ-бы пятнадцати или двадцати-дневную постепенную атаку. Этого результата я желаю достигнуть неотлагательно, издержавъ не болѣе двухъ или трехъ милліоновъ и употребивъ для обороны отъ ста до полутораста орудій и гарнизонъ въ числѣ шести тысячъ человѣкъ. Я хочу, чтобы, даже въ случаѣ потери города послѣ постепенной осады, не были потеряны ни люди, ни орудія, и чтобы гарнизонъ, найдя убѣжище въ цитадели, могъ выдержать осаду въ продолженіе одного или двухъ мѣсяцевъ. Двадцать четыре часа спустя по полученіи приказанія, надлежитъ собрать десять тысячъ рабочихъ. Всѣ дома́, построенные на мѣстѣ предположенныхъ укрѣпленій, либо на гласисѣ, должны быть срыты, съ уплатою вознагражденія за нихъ, по оцѣнкѣ, на счетъ города». За тѣмъ Наполеонъ, войдя въ подробности на счетъ укрѣпленія Гамбурга, тѣмъ болѣе изумительныя, что онъ никогда не былъ тамъ, предписывалъ занять всѣ ближайшіе острова Эльбы редутами и обнести ихъ плотинами; на малыхъ рукавахъ рѣки соорудить мосты на сваяхъ, а на большихъ устроить сообщеніе на паромахъ; возобновить ограду Гаарбурга и обнести ее палисадами; наконецъ — воздвигнуть на-скоро цитадель между этимъ городомъ и рѣкою, такимъ образомъ, чтобы Гаарбургъ, цитадель и острова составили особую систему укрѣпленій, которыя могли-бы послужить убѣжищемъ гарнизону по взятіи непріятелемъ Гамбурга (9).

Получивъ это предписаніе, маршалъ тотчасъ приступилъ къ его исполненію: всѣ взрослые горожане, безъ исключенія, были высланы на работу; дозволялось однакоже нанимать за себя рабочихъ. Поденная плата сперва не пре-

вышала десяти шилинговъ (около 30-ти коп. сер.); но въ послѣдствіи трудно было найти людей, и многіе зажиточные граждане работали сами. Съ половины іюня до конца года, постоянно находилось на работѣ отъ восьми до десяти тысячъ человѣкъ, собранныхъ въ Гамбургѣ, на островахъ Эльбы, въ окрестной странѣ, либо поденщиковъ изъ Бремена, Любека и Люнебурга. Какъ старинныя земляныя ограды давно уже были обращены въ сады служившіе гульбищами, а на гласисѣ построены домá и другія зданія, то Давў приказалъ снести всѣ эти постройки, вырубить аллеи и уравнять мѣстность, на коей надлежало соорудить укрѣпленія (10).

Самъ Наполеонъ писалъ къ маршалу, чтобы всѣ издержки на приведеніе Гамбурга въ оборонительное состояніе были сдѣланы на счетъ жителей 32-го военнаго округа. «Пусть почувствуютъ они разницу между управленіемъ на основаніи законовъ и осаднымъ положеніемъ», прибавилъ озлобленный завоеватель (11). Вслѣдъ за тѣмъ повелѣно было конфисковать движимыя и недвижимыя имущества всѣхъ тѣхъ, которые: во 1-хъ, участвовали въ управленіи страною по удаленіи французскихъ войскъ, либо находились на службѣ въ Ганзеатическомъ легіонѣ; во 2-хъ, всѣхъ находящихся въ англійской, русской, либо прусской службѣ; въ 3-хъ, участниковъ мятежа, и въ 4-хъ, отлучившихся изъ страны, которые не возвратятся въ теченіе пятнадцати дней со времени обнародованія сихъ постановленій (12). Давў ходатайствовалъ о смягченіи строгаго декрета, подвергавшаго не только потерѣ имущества, но и казни, тысячи жителей, да и какая была надобность въ конфискаціяхъ, когда и безъ нихъ французскія власти неограниченно пользовались всѣми средствами страны. Наполеонъ, убѣжденный доводами маршала, позволилъ ему распоряжаться въ отношеніи къ виновнымъ по собственному усмотрѣнію, и даже объявить всепрощеніе, съ тѣми исключеніями, кои

окажутся нужными. «Лучшее средство наказать купцовъ есть—денежное взысканіе» (La meilleure manière de punir des marchands, c'est en effet de les faire payer) писалъ онъ маршалу ([13]). Пользуясь этимъ разрѣшеніемъ, Даву обнародовалъ, 12-го (24-го) іюля, амнистію всѣхъ жителей 32-го округа, кромѣ двадцати восьми лицъ, объявленныхъ государственными преступниками, кои были навсегда изгнаны, подъ смертною казнью, изъ французскихъ владѣній и лишены имуществъ ([14]).

Положеніе Даву, не смотря на неограниченную власть ему присвоенную и на огромныя средства состоявшія въ его распоряженіи, было незавидно. Изъ числа войскъ, занимавшихъ 32-й военной округъ, едва лишь половина состояла изъ Французовъ, а всѣ прочіе были Нѣмцы, либо Голландцы. Воззванія къ освобожденію отъ чужеземнаго ига нашли отзывъ въ рядахъ ихъ; безпрестанные побѣги ослабляли корпусъ Даву (*) и поселяли взаимное недовѣріе между солдатами. Находясь въ странѣ только по названію принадлежавшей Наполеону, а въ дѣйствительности враждебной ему, маршалъ въ послѣдствіи былъ обложенъ непріятелями въ городѣ, коего жители жаждали свободы, и не могъ вполнѣ надѣяться на свои войска, на-половину составленныя изъ иностранцевъ служившихъ по принужденію. Въ такихъ обстоятельствахъ, онъ, по необходимости, прибѣгалъ къ крайнимъ мѣрамъ. Почти каждую субботу разстрѣливали виновныхъ, иногда по нѣскольку человѣкъ, за побѣги, грабительства, нарушеніе дисциплины, и даже за сочувствіе къ освобожденію Германіи. Должно однакоже замѣтить, что маршалъ былъ строгъ столько-же къ Французамъ, сколько и къ Нѣмцамъ. Одинъ изъ полковыхъ врачей былъ разстрѣлянъ за то, что присвоилъ себѣ нѣсколько бутылокъ мадеры назначенной для больныхъ; нѣ-

(*) Корпусъ Вандамма, во время перемирія, перешелъ въ Саксонію.

которые чиновники коммисаріатскаго вѣдомства, заподозрѣнные лишь въ лихоимствѣ, сидѣли въ тюрьмѣ по нѣскольку мѣсяцевъ. Самый постой солдатъ не былъ обременителенъ для города, по тому, что всѣ они, изъ предосторожности отъ возстанія, стояли въ особыхъ домахъ обращенныхъ въ казармы, и только больные, для доставленія имъ спокойствія, были размѣщены по квартирамъ у горожанъ, которые не могли жаловаться на такое распоряженіе, видя, что въ домѣ, занятомъ самимъ маршаломъ, постоянно квартировали четверо выписавшихся изъ госпиталей, да и всѣ французскіе офицеры и чиновники слѣдовали его примѣру ([15]).

Предвидя неизбѣжность продолжительной обороны въ Гамбургѣ, Даву собралъ несмѣтное количество припасовъ всякаго рода, коихъ взиманіе не могло быть исполнено безъ угнетенія жителей окрестной страны. Запасы были собираемы сперва на пунктахъ отдаленныхъ отъ города, которые могли скорѣе прочихъ достаться непріятелю, а самый городъ и ближайшая къ нему мѣстность долженствовали подвергнуться реквизиціи въ послѣдствіи, по мѣрѣ надобности, и по тому находившіяся въ нихъ средства были описаны и состояли подъ неусыпнымъ надзоромъ французской полиціи. Какъ не смотря на изобиліе продовольственныхъ припасовъ собранныхъ въ Гамбургѣ, маршалъ опасался, чтобы зимою не оказалось затрудненія въ пропитаніи многочисленнаго народонаселенія города, то при наступленіи глубокой осени были изгнаны оттуда болѣе двадцати тысячъ наибѣднѣйшихъ гражданъ.

Жители Любека были принуждены заплатить контрибуцію въ девять милліоновъ франковъ (около двухъ съ половиною милліоновъ рубл. сер.), а Бременцы и вообще вся страна по нижней Эльбѣ угнетены всякаго рода налогами и поставками; но болѣе всѣхъ пострадали граждане Гамбурга. Утвердительно можно сказать, что десятой ча-

сти взысканныхъ съ нихъ Французами поборовъ было достаточно для охраненія ихъ города отъ нашествія корпусовъ Даву и Вандамма. Но для этого слѣдовало воспользоваться временемъ, когда Наполеонъ еще не успѣлъ сформировать новую армію, на мѣсто погибшей въ Россіи. Потерявъ благопріятный случай, жители Гамбурга подверглись неслыханнымъ бѣдствіямъ ([16]).

ГЛАВА XIV.

Партизанскія дѣйствія отъ сраженія при Люценѣ до перемирія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Экспедиція ротмистра Коломба къ рѣкѣ Заалѣ. Выступленіе его изъ Мейссена.—Переправа черезъ Эльбу и движеніе вдоль богемской границы.—Образъ дѣйствій Коломба.—Расположеніе его отряда у Нейштадта-на-Орлѣ.—Нападеніе на непріятельскій паркъ у Цвиккау.—Соединеніе съ отрядомъ Люцова.—Предположенія прусскихъ партизановъ.—Движеніе Коломба къ богемской границѣ и возвращеніе его на правую сторону Эльбы.

Экспедиція маіора Люцова на лѣвую сторону Эльбы. Образованіе «Черной дружины.»—Составъ и распредѣленіе войскъ сформированныхъ Люцовымъ.—Переправа Люцова черезъ Эльбу и движеніе его мимо Гальберштадта въ долину Заалы.—Поискъ къ богемской границѣ.—Обратное движеніе отъ Плауэна, на Цейцъ, въ окрестности Люцена.—Пораженіе отряда Люцова и судьба остатковъ его.

Экспедиція подполковника Борисова въ долину Заалы.—Переправа его черезъ Эльбу.—Движеніе къ Бернбургу.—Пораженіе французскаго отряда Поансо.

Нападеніе генералъ-адъютанта Чернышева на вестфальскій паркъ у Гальберштадта. Усиленный переходъ къ Гальберштадту.—Расположеніе непріятельскаго отряда.—Взятіе парка.—Обратное слѣдованіе къ Эльбѣ.

Экспедиція генераловъ графа Воронцова и Чернышева къ Лейпцигу. Движеніе отрядовъ къ Дессау и далѣе къ Деличу.—Планъ нападенія на Лейпцигъ.—Дѣло при Таухѣ.—Переговоры.—Обратное движеніе къ Эльбѣ.

Партизанскія дѣйствія на правой сторонѣ Эльбы. Взятіе генераломъ Кайсаровымъ непріятельскаго парка на дорогѣ изъ Рейхенбаха въ Герлицъ.—Штурмъ замка Вильгельмсбурга.—Поискъ полковника Фигнера въ тылу непріятеля отъ богемской границы до крѣпости Глогау.

Въ то время еще, когда Союзная россійско-прусская армія, послѣ сраженія при Люценѣ, переправилась обратно

черезъ Эльбу, посланы были на лѣвую сторону сей рѣки, подъ начальствомъ предпріимчивыхъ офицеровъ, легкіе отряды, для дѣйствія въ тылу непріятеля, уничтоженія его обозовъ, и вообще для нанесенія ему всевозможнаго вреда. Откомандированіе отрядовъ съ такою-же цѣлью продолжалось и въ послѣдующее время. Имѣя въ виду представить вѣрный образъ этихъ партизанскихъ дѣйствій, изложу замѣчательнѣйшія изъ нихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Послѣ переправы прусскихъ войскъ на правую сторону Эльбы, во время расположенія главной квартиры Блюхера въ Мейссенѣ, явился къ нему командиръ волонтернаго эскадрона (Schwadron der freiwilligen Jäger), Бранденбургскаго гусарскаго полка ротмистръ Коломбъ, вызываясь переправиться съ своимъ эскадрономъ черезъ Эльбу и пробраться въ тылу непріятеля къ рѣкѣ Заалѣ. Блюхеръ отговаривалъ его отъ этого предпріятія, поставляя на видъ неопытность волонтеровъ, и къ тому-же—замѣтилъ онъ—въ чужой странѣ, нельзя было надѣяться на содѣйствіе жителей. Но когда Гнейзенау поддержалъ просьбу смѣлаго гусара, то Блюхеръ изъявилъ свое согласіе, сказавъ: «Wenn er denn zum Teufel fahren will, so fahre er!» (Ну, если онъ хочетъ идти къ чорту, то пусть его идетъ туда!). Товарищи Коломба простились съ нимъ такъ, какъ будто-бы суждено было видѣть его въ послѣдній разъ. Получивъ разрѣшеніе взять въ экспедицію только девяносто человѣкъ, Коломбъ выбралъ изъ волонтернаго эскадрона восемьдесятъ егерей и получилъ отъ своего полковаго командира десять старыхъ гусаръ; вмѣстѣ съ нимъ отправились два офицера. Выступивъ въ ночи съ 25-го на 26-е апрѣля (съ 7-го на 8-е мая), изъ Мейссена, Коломбъ двинулся на Дрезденъ, тогда еще занятый Союзными войсками, къ Велену, и 28-го апрѣля (10-го мая), въ 11-мъ часу вечера, переправился у Ратена на лѣвый бе-

регъ Эльбы. За тѣмъ онъ, пройдя между крѣпостью Кенигштейномъ и французскимъ лагеремъ расположеннымъ у Пирны, достигъ Геллендорфа, послѣдняго саксонскаго селенія на дорогѣ изъ Дрездена въ Теплицъ. Здѣсь стояли два эскадрона непріятельскихъ уланъ; лошади ихъ были разсѣдланы, и вообще этотъ отрядъ не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности; Коломбъ думалъ-было атаковать его въ расплохъ, но воздержался отъ этого покушенія, находясь въ тѣсномъ пространствѣ между непріятелемъ, который могъ быть поддержанъ болѣе значительными силами, и богемскими горами образующими границу неутральнаго государства; для отступленія-же обратно за Эльбу, въ случаѣ неудачи, у него не было никакихъ средствъ. Дальнѣйшее движеніе Коломба, вдоль богемской границы и въ сосѣдствѣ непріятельскихъ постовъ, было успѣшно. Отрядъ шелъ, большею частью, ночью, располагаясь для отдыха днемъ въ лѣсахъ и оврагахъ, либо въ деревняхъ лежащихъ въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ. Не было высылаемо ни передоваго, ни боковыхъ разъѣздовъ: такимъ образомъ экспедиція имѣла видъ обычнаго движенія небольшой части войскъ внѣ всякой опасности; прусскіе егеря и гусары выдавали себя за Вестфальцевъ, и благодаря этой военной хитрости, нетолько доставали въ саксонскихъ владѣніяхъ провіантъ и фуражъ, но были угощаемы горячею пищею, являясь въ деревняхъ въ обѣденную пору. Достигнувъ, въ ночи съ 4-го (16-го) на 5-е (17-е) мая, большой дороги между Рейхенбахомъ и Плауэномъ и расположась скрытно въ лѣсу, Коломбъ узналъ отъ жителей, что за полторы сутки предъ тѣмъ проѣхалъ по этой дорогѣ Вице-король, со всею своею свитою, на пути въ Италію. Если-бы прусскій партизанъ успѣлъ выдти ранѣе на рейхенбахскую дорогу, то могъ-бы захватить одного изъ главныхъ сподвижниковъ Наполеона.

9-го (21-го) мая, отрядъ Коломба прибылъ въ Ней-

штадтъ-на-Орлѣ. Положеніе этого мѣстечка, лежащаго на соединеніи многихъ большихъ дорогъ, близъ поросшихъ лѣсомъ высотъ, между Заалою и рѣчками Орлею и Родою, способствовало Коломбу какъ получать свѣдѣнія о непріятелѣ, такъ и направляться въ различныя стороны, и къ тому-же обитатели окрестной страны оказывали ему всевозможное содѣйствіе. Получивъ свѣдѣніе о расположеніи въ двухъ деревняхъ между Лобедою и Родою одного изъ эскадроновъ французскаго 7-го кирасирскаго полка, Коломбъ, въ ночи съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е), напалъ на взводъ стоявшій въ селеніи Цюльницѣ и взялъ въ плѣнъ поручика Мерсьѐ съ 28-ю кирасирами и 33-мя лошадьми; а два дня спустя, устроивъ засаду на лѣсистой высотѣ, откуда можно было удобно обозрѣвать дорогу ведущую изъ Лобеды въ Роду, захватилъ виртѐмбергскій транспортъ, изъ двѣнадцати фуръ, съ 56-ю лошадьми, двигавшійся подъ прикрытіемъ пятидесяти четырехъ человѣкъ пѣхоты, которые сдались, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Эти люди, какъ и всѣ прочіе, попадавшіеся въ плѣнъ, были отпускаемы, со всѣмъ находившимся при нихъ частнымъ имуществомъ, на честное слово—не служить противъ Союзниковъ; лучшее оружіе раздавалось партизанамъ, а прочее было уничтожаемо; добыча и лошади продавались въ пользу отряда, кромѣ нѣкоторой части уступаемой жителямъ.

Возвратясь въ Нейштадтъ, 14-го (26-го), Коломбъ получилъ свѣдѣніе о движеніи непріятельскаго артиллерійскаго парка черезъ Байрейтъ и Гофъ; въ слѣдъ за тѣмъ, пришло извѣстіе, что паркъ пришелъ въ Рейхенбахъ. Отрядъ быстро двинулся туда, но уже не засталъ парка, который, между тѣмъ, миновалъ сей пунктъ и долженъ былъ съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е) ночевать въ Цвиккау. По собраннымъ свѣдѣніямъ, прикрытіе парка состояло въ числѣ отъ трехъ-сотъ до пяти-сотъ человѣкъ. У Колом-

ба всего-на-все было два офицера и восемьдесять пять нижнихъ чиновъ. Ночное нападеніе представляло выгоду внезапности; но было опасно тѣмъ, что пѣхота, преимущественно составлявшая прикрытіе парка, могла засѣсть въ строеніяхъ и садахъ и отразить партизановъ. По этому, Коломбъ рѣшился атаковать непріятеля уже тогда, когда онъ выступитъ изъ Цвиккау. Для надежнѣйшаго скрытія своихъ намѣреній, онъ разгласилъ, будто-бы, не успѣвъ застичь паркъ въ Рейхенбахѣ, обратится назадъ къ Нейштадту, и даже въ дѣйствительности отошелъ къ Милау, но въ сумерки выступилъ оттуда и двинувшись окольною дорогою на Эберсбруннъ, переправился черезъ Мульду у Боквы и прибылъ 17-го (29-го) мая, въ пять часовъ утра, на дорогу ведущую изъ Цвиккау къ Мюльсену, которая въ этомъ мѣстѣ пролегала въ гору, сперва по глубокому оврагу, потомъ по довольно открытой мѣстности, около версты, а далѣе образовала крутой поворотъ вправо. Здѣсь на поворотѣ, въ лѣсу, былъ поставленъ въ засадѣ поручикъ Катте съ 34-мя человѣками; самъ-же Коломбъ, съ остальными людьми, спустившись обратно съ высоты около восьмисотъ шаговъ, расположился также скрытно, на одномъ изъ изгибовъ дороги, въ ольшинникѣ. Нѣсколько жителей, видѣвшихъ движеніе отряда, были задержаны.

Диспозиція для нападенія на паркъ заключалась въ слѣдующемъ: ежели авангардъ прикрытія слабъ, то Коломбъ пропуститъ его мимо себя, а Катте, по сближеніи къ нему непріятеля, ударитъ на него, подавъ сигналъ нѣсколькими выстрѣлами; въ случаѣ-же если аваргардъ силенъ, Коломбъ былъ намѣренъ тотчасъ атаковать его, подавъ, съ своей стороны, сигналъ Катте, который долженъ былъ тотчасъ кинуться ему въ помощь. Четверо особо назначенныхъ людей получили приказаніе, какъ только будетъ поведена атака, ворваться въ колонну, изру-

бить погонщиковъ, застрѣлить нѣсколько лошадей и вообще надѣлать какъ можно болѣе суматохи. Наконецъ— нѣсколько жителей, находившихся при отрядѣ для посылокъ, и всѣ люди, задержанные отрядомъ и стоявшіе въ лѣсу, подъ присмотромъ раненаго егеря, должны были, во время нападенія, появиться оттуда, какъ будто-бы лѣсъ былъ занятъ войсками. Самъ Коломбъ скрылся въ кустахъ, на такомъ мѣстѣ, откуда удобно можно было видѣть движеніе непріятеля по дорогѣ.

Въ семь часовъ утра появился непріятельскій авангардъ, въ числѣ сорока семи кавалеристовъ, который, поравнявшись съ засадою Коломба, остановился для отдыха, чтобы дать время собраться растянувшимся повозкамъ; черезъ полчаса авангардъ двинулся далѣе; за нимъ слѣдовали орудія и зарядные ящики; по сторонамъ ихъ шла пѣхота небольшими частями, а въ хвостѣ колонны—большая часть кавалеріи. Едва лишь успѣли пройти около семидесяти повозокъ, какъ раздались выстрѣлы отряда Катте; услыша ихъ, Коломбъ также вышелъ изъ засады, разогналъ кавалерію шедшую въ арріергардѣ и бросился на засѣвшую во ржи пѣхоту; часть ея была изрублена, другая захвачена въ плѣнъ; остальные добровольно положили оружіе. Между тѣмъ какъ Коломбъ старался собрать своихъ людей, замѣчено было появленіе эскадрона со стороны Цвиккау: это былъ успѣвшій устроиться непріятельскій арріергардъ. Прусская кавалерія атаковала вдвое сильнѣйшаго непріятеля и послѣ жаркой схватки, обративъ его въ бѣгство, преслѣдовала подъ-гору, и далѣе по мосту на Мульдѣ и черезъ городъ, при чемъ было захвачено много плѣнныхъ. Самъ-же Коломбъ отъ моста обратился назадъ къ отбитому парку, состоявшему изъ 18-ти пушекъ, 6-ти гаубицъ, 36-ти зарядныхъ ящиковъ и 12-ти другихъ повозокъ, съ четырьмя-стами лошадей. Вообще взято въ плѣнъ: шесть офицеровъ, лекарь и около трехъ

сотъ нижнихъ чиновъ. За тѣмъ, по приказанію Коломба, немедленно приступлено къ уничтоженію парка: зарядные ящики и повозки были взорваны; орудія заклепаны, мушки отбиты, ружья изломаны; лучшія лошади поступили въ пользу отряда; другія застрѣлены, либо розданы жителямъ ближайшихъ селеній. Всѣ плѣнные были отпущены на честное слово не служить противъ Союзниковъ и все ихъ имущество было имъ оставлено. По желанію капитана, командовавшаго прикрытіемъ, Коломбъ далъ ему свидѣтельство слѣдующаго содержанія: «капитанъ сдался только но тому, что не имѣлъ никакой возможности устоять, будучи атакованъ храбрыми прусскими волонтерами».

Въ послѣдствіи оказалось, что при отбитомъ паркѣ состояло:

Офицеровъ	6.
Лекарь	1.
Конныхъ артиллеристовъ	116.
Италіянской пѣхоты	80.
Французской — —	20.
Фурштадтъ	150.
Всего . .	373 чел.

Потеря нрусскаго отряда состояла въ одномъ убитомъ и шести раненыхъ, въ числѣ которыхъ былъ поручикъ Катте.

Послѣ этого подвига, Коломбъ возвратился въ Нейштадтъ и желая подойти къ дорогѣ ведущей изъ Веймара въ Іену, достигъ на-разсвѣтѣ 23-го мая (4-го іюня) лѣса между Магдалою и Швабгаузеномъ и расположился тамъ, обезпечивъ себя отъ нечаяннаго нападенія цѣпью ведетовъ выставленною по опушкѣ лѣса. Здѣсь прибылъ къ нему гусаръ изъ прусскаго отряда Люцова, который далъ знать, что весь этотъ отрядъ находился въ томъ-же самомъ лѣсу. Какъ тогда ходили слухи о предстоявшемъ вскорѣ присоединеніи Австріи къ Союзу противъ Наполеона, то Ко-

ломбъ рѣшился приблизиться къ богемской границѣ и предложилъ Люцову напасть совокупными силами обоихъ отрядовъ на саксонскія войска отступившія послѣ дѣла при Калишѣ чрезъ Моравію въ Богемію и направленныя тогда изъ окрестностей Эгера въ Фойгтландъ. Эти войска, въ числѣ около двухъ тысячъ человѣкъ, обезоруженныя при движеніи чрезъ австрійскія владѣнія, должны были, при вступленіи въ Саксонію, получить обратно свое оружіе, отправленное вслѣдъ за ними на повозкахъ. Коломбъ, знавшій о томъ, намѣревался двинуться къ Адорфу и атаковать Саксонцевъ на границѣ, въ то время, когда они, только-что получивъ оружіе, еще не будутъ готовы къ отпору. У Люцова было четыреста человѣкъ, и по тому силы прусскихъ партизановъ вмѣстѣ были достаточны для предположеннаго нападенія. Не довольствуясь тѣмъ, они хотѣли пробраться къ Аугсбургу и уничтожить стоявшій тамъ значительный артиллерійскій паркъ. Оба отряда, различными путями, двинулись по условленному направленію. Но, по достиженіи богемской границы, оказалось, что Саксонцы, измѣнивъ данный имъ маршрутъ, уже успѣли пройти, чрезъ Циттау, въ Саксонію. Вслѣдъ за тѣмъ, 28-го мая (9-го іюня), было получено извѣстіе о заключеніи перемирія. Коломбъ немедленно обратился къ Нейштадту-на-Орлѣ, и прибывъ туда 30-го мая (11-го іюня), узналъ, что однимъ изъ условій перемирія подразумѣвалось, чтобы всѣ отряды Союзной арміи, находившіеся за Эльбою, либо въ Саксоніи, возвратились въ Пруссію не позже 31-го мая (12-го іюня). Не имѣя возможности исполнить такое требованіе, Коломбъ далъ отдыхъ своему отряду, а потомъ, по соглашеніи съ саксонскими управленіями, выступилъ къ Эльбѣ, и 10-го (22-го) іюня уже достигъ Кётена, когда внезапно былъ настигнутъ вестфальскимъ отрядомъ генерала Бастинеллера, состоявшимъ изъ трехъ эскадроновъ и одного баталіона. Вестфаль-

цы требовали, чтобы Коломбъ, со всѣми своими людьми, сдался въ плѣнъ, но ловкій партизанъ ускользнулъ отъ преслѣдовавшей его кавалеріи, переправился на паромѣ, 11-го (23-го) іюня, близъ Акена, у Брейтенгагена, и войдя въ сношеніе съ русскими войсками наблюдавшими Магдебургъ, двинулся на присоединеніе къ блюхеровой арміи, въ Силезію. Въ продолженіи всей экспедиціи отрядъ потерялъ четырнадцать человѣкъ (1).

Совершенно иная участь постигла отрядъ другаго прусскаго партизана—маіора Люцова. При формированіи этой, такъ называемой «черной дружины», «дружины мести», (Die schwarze Schaar, die Schaar der Rache), имѣли въ виду, чтобы она служила кадромъ, къ коему присоединились-бы всѣ Нѣмцы ненавидѣвшіе Французовъ. Полагали, что сей отрядъ въ короткое время сдѣлается цѣлою арміей. Вышло иначе: Германія не возстала; весь Рейнскій Союзъ, по прежнему, остался на сторонѣ Наполеона. Только бывшія прусскія области и Саксонія доставили волонтеровъ въ «черную дружину», и притомъ въ небольшомъ числѣ. Такимъ образомъ составилась часть войскъ, слишкомъ большая для партизанскихъ дѣйствій и далеко не достигавшая силы и самостоятельности особой арміи.

Отрядъ Люцова, выступивъ изъ Силезіи, въ числѣ восьми-сотъ человѣкъ пѣхоты и двухъ-сотъ кавалеріи, усилился въ Саксоніи шестью-стами пѣхотинцевъ и прибывшими изъ Альтмарка стами гусаръ. Генералъ Винцингероде придалъ отряду полсотни казаковъ. За тѣмъ пришли отличные тирольскіе стрѣлки, подъ начальствомъ бывшихъ гоферовыхъ сподвижниковъ, Ридля и Эннемозера, и нѣсколько Испанцевъ возбужденныхъ жаждою мести противъ притѣснителя ихъ отечества. Составъ отряда постепенно увеличился до трехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ съ девятью орудіями, въ числѣ двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ. Многіе знатнѣйшіе и извѣстнѣйшіе своими дарова-

ніями молодые люди стали въ ряды «черной дружины». Въ числѣ ихъ были: принцъ Каролатскій, поступившій рядовымъ егеремъ въ вольную дружину, Генрихъ Стеффенсъ и народный пѣвецъ Теодоръ Кёрнеръ. Начальники отряда вошли въ сношенія со многими изъ жителей Тюрингерьвальда, Гарца, Франконіи, Вестфаліи, Ост-Фрисландіи. Сообщники ихъ въ тайнѣ готовили на различныхъ пунктахъ склады оружія и обѣщали содѣйствовать ополченію противъ Французовъ.

Большая часть пѣхоты состоявшей въ отрядѣ, по предложенію генерала Вальмодена, была присоединена къ его корпусу. Остальную-же пѣхоту въ концѣ мая н. ст. предполагалось послать въ Гарцъ, но какъ въ это-же самое время была предпринята графомъ Воронцовымъ и генераломъ Чернышевымъ экспедиція къ Лейпцигу, то начальникъ сей пѣхоты маіоръ Петерсдорфъ, съ своими девятью-стами человѣкъ, присоединился къ войскамъ Воронцова, а маіоръ Люцовъ, съ кавалеріей, въ числѣ четырехъ-сотъ человѣкъ, рѣшился направиться въ тылъ непріятелю. Съ этою цѣлью, онъ переправился черезъ Эльбу и выступилъ изъ Стендаля въ Гарцъ 17-го (29-го) мая. Отрядъ его состоялъ изъ четырехъ эскадроновъ: двухъ гусарскихъ, одного уланскаго и одного конно-егерскаго; адъютантомъ своимъ онъ назначилъ Кёрнера. Двинувшись чрезъ Кальферде, въ окрестности Гальберштадта, Люцовъ узналъ, что сей городъ, послѣ нападенія сдѣланнаго Чернышевымъ, былъ сильно занятъ непріятельскими войсками, и по тому прусскій партизанъ направился лѣвѣе, вдоль восточнаго склона Гарца, въ Турингію, къ Бутельштедту. Въ Веймарѣ стояла тогда пѣхота, въ числѣ до тысячи человѣкъ, а вблизи—до полуторы тысячи польскихъ уланъ и французскихъ драгунъ, что̀ заставило Люцова отказаться отъ нападенія на сей городъ. Пройдя совершенно незамѣтно отъ непріятеля, онъ прибылъ, по утру 22-го мая (3-го іюня),

на дорогу ведущую изъ Веймара въ Іену и сошелся тамъ, (какъ уже было сказано), съ Коломбомъ. Условясь дѣйствовать за-одно, партизаны двинулись различными дорогами къ богемской границѣ, въ окрестности Эгры. По переправѣ черезъ Заалу, между Іеною и Лобедою, Люцовъ нашелъ въ Родѣ четыреста человѣкъ пѣхоты Рейнскаго Союза, которые почти всѣ добровольно присоединились къ отряду и поступили подъ начальство поручика Рейхе, одного изъ отличнѣйшихъ офицеровъ «черной дружины». 23-го мая (4-го іюня) отрядъ достигъ Нейштадта-на-Орлѣ, пройдя въ продолженіе шести сутокъ, по дурнымъ дорогамъ, тридцать четыре мили (болѣе двухъ сотъ тридцати верстъ). Далѣе въ Шлейцѣ, присоединивъ къ своему отряду еще сто человѣкъ Рейнскаго Союза, Люцовъ прибылъ, 25-го мая (6-го іюня), въ Плауэнъ, гдѣ далъ днёвку людямъ и разослалъ разъѣзды для развѣданія о непріятелѣ и для собранія свѣдѣній о видахъ австрійскаго правительства (2).

Два дня спустя, Люцовъ, отрядивъ поручика Кропфа съ уланскимъ эскадрономъ и поручика Рейхе съ тремя-стами человѣкъ пѣхоты къ Гофу, направился съ остальною конницею къ Адорфу, для совокупнаго нападенія съ Коломбомъ на Саксонцевъ двигавшихся безъ оружія до богемской границы. Храбрый Кропфъ застигъ въ расплохъ и уничтожилъ непріятельскіе аванпосты, овладѣлъ предмѣстьемъ и намѣревался, вмѣстѣ съ пѣхотою поручика Рейхе, ворваться въ городъ, но получивъ отъ начальника баварскихъ войскъ извѣстіе о заключеніи перемирія, возвратилъ плѣнныхъ, отошелъ, по направленію на Адорфъ, къ Регницъ-Лоссау и далъ знать Люцову о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Получивъ это свѣдѣніе, Люцовъ тотчасъ извѣстилъ начальника саксонскихъ войскъ въ Дрезденѣ, генерала Гердорфа, о намѣреніи своемъ, въ слѣдствіе заключенія перемирія, возвратиться кратчайшимъ путемъ на

правую сторону Эльбы, при чемъ, поставляя на видъ совершенную невозможность достигнуть къ 12-му іюня н. ст. праваго берега Эльбы, просилъ прислать саксонскаго офицера, для сопровожденія отряда. Въ ожиданіи отвѣта, Люцовъ остался у Плауэна, гдѣ, 2-го (14-го) іюня, получилъ письмо генерала Герсдорфа, съ изъявленіемъ согласія на его просьбу; вмѣстѣ съ тѣмъ, Герсдорфъ далъ знать, что о всѣхъ обстоятельствахъ этого дѣла было послано имъ донесеніе въ главную квартиру Императора Наполеона.

На слѣдующій день, 3-го (15-го) іюня, отрядъ Люцова, при которомъ находился, въ качествѣ коммисара, саксонскій поручикъ Гесницъ, выступилъ изъ Плауэна. 4-го (16-го), Люцовъ явился въ Герѣ начальнику стоявшихъ тамъ французскихъ войскъ, который отпустилъ захваченнаго Французами, ѣхавшаго съ порученіемъ по службѣ, прусскаго волонтера, пригласилъ Люцова къ обѣду и хотѣлъ дать одного изъ своихъ офицеровъ для сопровожденія отряда; но самъ Люцовъ отклонилъ его вызовъ, полагая, что для безопасности марша прусскихъ войскъ было весьма достаточно находившагося при нихъ саксонскаго коммисара. Для избѣжанія столкновенія съ французскими и рейнскими войсками, отрядъ постоянно располагался подъ открытымъ небомъ и 5-го (17-го), пройдя черезъ мѣстечко Цейцъ, занятое Виртембергцами, сталъ ввечеру на бивакахъ у селенія Кицена, близъ Люцена. Едва лишь кавалеристы Люцова успѣли разнуздать лошадей, какъ разъѣзды донесли о наступленіи сильной непріятельской кавалеріи. Поручику Кропфу, посланному парламентеромъ къ начальнику этого отряда, было объявлено, что «командующій войсками въ Лейпцигѣ, герцогъ Падуанскій (Арриги) требуетъ, чтобы маіоръ Люцовъ остановился въ ожиданіи французскаго офицера, который будетъ сопровождать его при дальнѣйшемъ движеніи». Съ обѣихъ сторонъ было дано честное слово не нарушать перемирія, а, между тѣмъ,

поручики Кропфъ и Гесницъ отправились въ Лейпцигъ, къ герцогу, для окончательнаго съ нимъ соглашенія. Лейпцигская молодёжь, выражая общественное мнѣніе подавленное присутствіемъ Французовъ, встрѣтила и провожала прусскаго офицера до самой квартиры герцога, съ громкими восклицаніями ура, виватъ (Lebe hoch!) и другими выраженіями сочувствія и восторга.

А, между тѣмъ, отрядъ Люцова уже былъ обреченъ гибели. Наполеонъ, озлобленный успѣхами Союзныхъ партизановъ и опасавшійся вліянія народныхъ вооруженій на духъ Рейнскаго Союза, повелѣлъ «истребить всѣ разбойничьи шайки ведущія войну по примѣру Шиля» (³). Едва лишь Кропфъ успѣлъ войти къ герцогу Арриги и объяснить ему цѣль своего порученія, какъ герцогъ хладнокровно сказалъ ему: «по повелѣнію Императора, маіоръ Люцовъ съ своею разбойничьею шайкою объявленъ состоящимъ внѣ покровительства законовъ (hors de la loi); вы мой арестантъ.» При сихъ словахъ, вошли четыре жандарма, которые, обезоруживъ прусскаго офицера, отвели его подъ стражу. Выждавъ нѣсколько времени его возвращенія, Люцовъ выступилъ по дорогѣ къ Альтранштедту. Желая остановить наступленіе непріятельскихъ колоннъ за нимъ слѣдовавшихъ и дать время своему отряду отдалиться отъ нихъ, онъ, вмѣстѣ съ Кёрнеромъ, перескочилъ черезъ широкій ровъ, раздѣлявшій его отъ ближайшей колонны. и обратясь къ командиру этихъ войскъ, виртембергскому генералу Норманну, спросилъ у него о цѣли ихъ наступленія. Норманнъ отвѣчалъ, что ему приказано занять деревню, чрезъ которую уже прошелъ прусскій отрядъ. На вопросъ Люцова, можетъ-ли онъ видѣть главнаго начальника. и не будетъ-ли въ продолженіе его отсутствія сдѣлано нападеніе на его отрядъ, Норманнъ увѣрялъ, что онъ въ этомъ отношеніи можетъ быть совершенно спокоенъ, и приказалъ проводить его къ генералу

Фурньé. Между тѣмъ, прусскія войска отступили четырьмя небольшими колоннами, кромѣ нѣсколькихъ офицеровъ, остававшихся назади, въ ожиданіи возвращенія своего начальника. Какъ только Люцовъ, подъѣхавъ къ Фурньé, сталъ просить его, чтобы онъ остановилъ свои войска, для избѣжанія встрѣчи съ отрядомъ долженствующимъ возвратиться за Эльбу на основаніи перемирія, французскій генералъ закричалъ ему въ отвѣтъ: «l'armistice pour tout le monde excepté pour vous« (Перемиріе для всѣхъ, кромѣ васъ!). Этого было довольно для убѣжденія Люцова въ вѣроломствѣ непріятелей. Повернувъ круто коня назадъ, онъ опять перескочилъ черезъ ровъ, промчался мимо Норманна и сталъ въ головѣ своего отряда. Вслѣдъ за нимъ подъѣхалъ къ виртембергской колоннѣ генералъ Фурньé, который, изъявивъ свое неудовольствіе Норманну, за то, что онъ позволилъ прусскимъ войскамъ сняться съ бивуака, приказалъ остановить ихъ. «Если они не сдадутся—сказалъ онъ—рубите ихъ; я поддержу васъ.» Получивъ это приказаніе, Норманнъ, съ двумя эскадронами, пустился рысью, опередилъ головную часть прусскаго отряда и преградилъ ему путь. Уже было девять часовъ вечера. По свидѣтельству самаго Норманна, егеря Люцова первые открыли огонь по Виртембергцамъ, которые, будучи озлоблены потерею нѣсколькихъ своихъ товарищей, пошли въ атаку и врубились сперва въ прусскую кавалерію, а потомъ и въ пѣхоту; по словамъ-же сподвижниковъ Люцова, это нападеніе было совершенно внезапно. Въ продолженіе четверти часа, весь отрядъ былъ разсѣянъ. Самъ Люцовъ, тяжело раненый и упавшій съ лошади, будучи окруженъ непріятелями со всѣхъ сторонъ, былъ обязанъ своимъ спасеніемъ оберъ-егерю Бечвартовскому съ двѣнадцатью уланами, разогнавшему виртембергскихъ драгунъ и выручившему своего начальника; за тѣмъ одинъ изъ прусскихъ гусаръ соскочилъ съ коня, посадилъ верхомъ Лю-

цова и давъ возможность ему спастись, самъ попался въ руки непріятелей. Между тѣмъ, Бечвартовскій, съ уланскимъ эскадрономъ, пользуясь наступившею темнотою, пробился сквозь виртембергскую кавалерію, переправился въ ту-же ночь черезъ Луппу и черезъ Эльстеръ у Шкейдица, а на слѣдующій день, 6-го (18-го) іюня, чрезъ Мульду у Рагуна, и достигнувъ ввечеру Эльбы у Фокероде (выше Росслау), переправился тамъ, частью вплавь, частью на небольшихъ лодкахъ.

Маіоръ Люцовъ и поручикъ Рейхе съ двадцатью человѣками кинулись по направленію къ Гарцу, мимо Зангергаузена, и съ помощью жителей пробрались далѣе, мимо Бернбурга, занятаго двумя вестфальскими кирасирскими полками, къ Заальгорну, близъ устья Заалы, гдѣ и переправились на правую сторону Эльбы. По свидѣтельству Плото, вмѣстѣ съ ними ушли и казаки состоявшіе при отрядѣ.

Многіе изъ разсѣявшихся воиновъ Люцова, и даже изъ захваченныхъ въ плѣнъ и отведенныхъ въ Лейпцигъ, избавились отъ гибели, переодѣвшись крестьянами, либо въ женскомъ платьѣ. Въ числѣ спасшихся, истинно чудеснымъ образомъ, былъ тяжело раненый Теодоръ Кёрнеръ (1).

Наполеонъ, получивъ донесеніе объ уничтоженіи отряда Люцова, повелѣлъ препроводить плѣнныхъ его воиновъ, подъ строжайшимъ присмотромъ, въ савойскія крѣпости. Молодые люди, большею частью получившіе образованіе въ университетахъ, ставшіе въ первыхъ рядахъ защитниковъ независимости Германіи, были скованы попарно, какъ каторжные, и посланы усиленными маршами въ Савоію. Участіе лейпцигскихъ жителей въ судьбѣ раненыхъ и плѣнныхъ отряда Люцова возбудило гнѣвъ Наполеона до того, что, по его приказанію, Лейпцигъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи, жители обложены тяжкою контрибу-

ціею и принуждены выдать все находившееся у нихъ оружіе, колоніальные товары опечатаны, продовольствованіе крѣпости Виттенберга отнесено на счетъ города (5).

Всѣ представленія Союзныхъ генераловъ, на счетъ вѣроломнаго поступка съ отрядомъ Люцова были безуспѣшны. Бертье сперва отговаривался недоразумѣніями и приписывалъ случаю это вопіющее дѣло; а потомъ обвинялъ самаго Люцова, который, по свидѣтельству его: «получивъ отъ посланнаго къ нему офицера генеральнаго штаба копію съ договора о перемиріи, сказалъ, что онъ не признаетъ его. Когда ему поставили на видъ, что онъ долженъ былъ къ 12-му іюня возвратиться за Эльбу, онъ отвѣчалъ, что это условіе не обязательно для его отряда (dass sein Corps ein Freicorps wäre). Съ 7-го по 18-е іюня, маіоръ Люцовъ продолжалъ непріязненныя дѣйствія, задерживая почты, курьеровъ и одиночныхъ солдатъ, налагая контрибуціи и вербуя въ свой отрядъ студентовъ и другихъ молодыхъ людей» (6). Плѣнные, захваченные вопреки народному праву, не были размѣнены и получили свободу не прежде какъ по занятіи Союзниками Парижа.

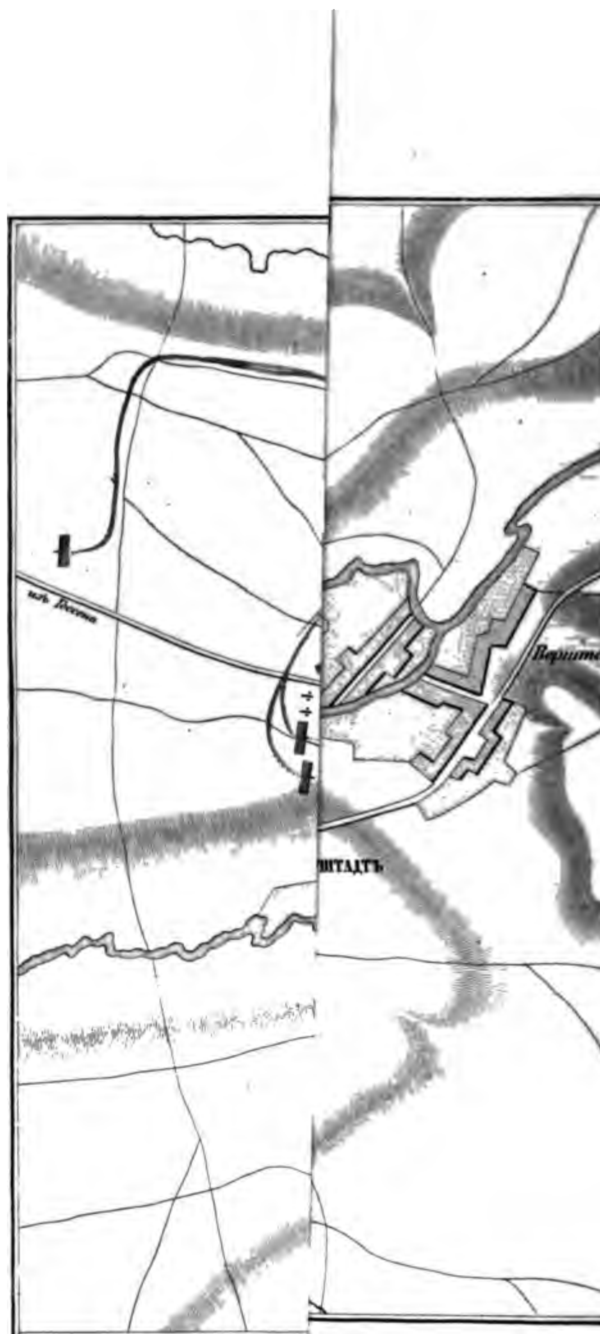
Единственнымъ возмездіемъ за гибель отряда Люцова было то, что, по предложенію Гнейзенау, Союзники нарушили 5-ю статью договора о перемиріи, коею обязывались снабжать каждые пять дней продовольствіемъ крѣпости: Данцигъ, Модлинъ, Замостье, Штетинъ и Кюстринъ, обложенныя Союзными войсками. Неисполненіе этого условія ускорило сдачу помянутыхъ крѣпостей по возобновленіи военныхъ дѣйствій (7).

При сосредоточеніи силъ Наполеона передъ сраженіемъ подъ Бауценомъ, многіе пункты на лѣвой сторонѣ Эльбы, до того времени довольно сильно занятые его войсками,

были очищены, либо охраняемы небольшими отрядами. Графъ Воронцовъ, прибывшій между тѣмъ отъ Одера къ Магдебургу, узнавъ, что нѣкоторыя части корпуса графа Вальмодена находились за Эльбою, послалъ, изъ ввѣреннаго ему отряда, подполковника Борисова, съ казачьимъ полкомъ Дячкова, однимъ эскадрономъ Волынскаго и однимъ-же Павлоградскаго полка, всего въ числѣ до четырехъ сотъ шестидесяти человѣкъ, приказавъ ему сдѣлать поискъ на лѣвую сторону Эльбы, въ окрестностяхъ Магдебурга, и, ежели можно, выйти на дорогу ведущую изъ сего города въ Лейпцигъ ([8]). Отрядъ Борисова, 10-го (22-го) мая, переправясь черезъ Эльбу близъ Акена, на слѣдующій день прибылъ въ Дессау, откуда тогда-же выслалъ партіи въ различныя стороны; одна изъ нихъ, достигнувъ Бернбурга, захватила тамъ непріятельскихъ квартиргеровъ, которые показали, что имъ было поручено занять квартиры для кавалерійскаго отряда подъ начальствомъ дивизіоннаго Генерала Поансо́ (Poinsot), въ числѣ семисотъ тридцати человѣкъ, двигавшагося на присоединеніе къ арміи. Получивъ сіи свѣдѣнія, Борисовъ, 11-го-же (23-го), выступилъ, на перерѣзъ непріятелю, къ дорогѣ ведущей изъ Бернбурга въ Лейпцигъ, и узнавъ, что отрядъ Поансо́ остановился на ночлегъ въ Кёнернѣ, повернулъ къ этому мѣстечку, прибылъ туда въ ночи, занялъ своими партіями всѣ дороги и на разсвѣтѣ атаковалъ почти вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Французы, не выждавъ нападенія, быстро ушли по дорогѣ въ Галле; но Борисовъ настигъ ихъ и послѣ упорнаго боя совершенно разсѣялъ Французскую кавалерію, положилъ на мѣстѣ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ и захватилъ въ плѣнъ самаго Поансо́, болѣе двадцати офицеровъ и триста нижнихъ чиновъ. Со стороны Русскихъ, уронъ состоялъ: тяжело ранеными въ одномъ офицерѣ и двѣнадцати рядовыхъ; легко ранены:

два офицера, четыре унтеръ-офицера и восмнадцать рядовыхъ ([9]).

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, находясь съ своимъ отрядомъ въ корпусѣ графа Вальмодена, на нижней Эльбѣ, узналъ отъ высланныхъ имъ партій о движеніи значительнаго непріятельскаго парка по направленію чрезъ Гальберштадтъ къ Магдебургу и испросилъ у своего корпуснаго командира разрѣшеніе сдѣлать поискъ къ Ганноверу. Между тѣмъ изъ перехваченной казаками депеши оказалось, что сей паркъ, состоявшій изъ четырнадцати орудій и восьмидесяти зарядныхъ ящиковъ, и большой обозъ съ оружіемъ и амуниціей, подъ прикрытіемъ двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и конницы, долженъ былъ съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е) мая ночевать въ Гальберштадтѣ. Генералъ Чернышевъ, съ своимъ отрядомъ, въ числѣ 2,350 человѣкъ регулярной кавалеріи и казаковъ, съ двуми конными орудіями ([10]), переправился немедленно чрезъ Эльбу, у Ферклаца, ввечеру 16-го (28-го) мая, и пройдя въ тридцать шесть часовъ болѣе ста верстъ, прибылъ 18-го (30-го) къ разсвѣту въ окрестности Гальберштадта. Въ семи верстахъ отъ города, перехвачено было донесеніе, изъ котораго узнали, что въ селеніи Гессенѣ, около двадцати верстъ отъ Гальберштадта, ночевалъ другой паркъ, изъ шестнадцати орудій, съ прикрытіемъ въ четыре тысячи пятьсотъ человѣкъ, долженствовавшій въ то-же утро соединиться съ паркомъ стоявшимъ въ Гальберштадтѣ и вмѣстѣ съ нимъ продолжать движеніе къ Магдебургу. Получивъ эти свѣдѣнія, Чернышевъ рѣшился, не обращая вниманія на усталость людей, тотчасъ атаковать непріятеля. Надежда его—застичь въ расплохъ прикрытіе парка—не исполнилась: еще на-канунѣ вестфальскіе жандармы дали знать о наступленіи Русскихъ,



ИТАДТЪ

что заставило начальника непріятельскихъ войскъ, дивизіоннаго генерала Охса, принять мѣры для обороны (*). Артиллерійскій паркъ былъ расположенъ въ видѣ четвероугольника, въ разстояніи около версты отъ города, между рѣчкою Гольцемою и окопанною рвами дорогою ведущею изъ Гессена. Пѣхота расположилась внутри этого вагенбурга; артиллерійскія орудія были поставлены на двухъ фасахъ его обращенныхъ къ дорогѣ и въ поле; кавалерія стояла по сторонамъ. Вообще расположеніе непріятеля, усиленное естественными преградами, было весьма выгодно; но какъ между тѣмъ пришло донесеніе отъ разъѣздовъ, что большой паркъ уже выступилъ изъ Гессена къ Гальберштадту, то и нельзя было генералу Чернышеву отлагать предположенную атаку.

Казачій полкъ Сысоева былъ высланъ на брауншвейгскую дорогу, для задержанія приближавшагося непріятеля; полковникъ Грековъ 18-й, съ своимъ полкомъ и съ Рижскими драгунами, получилъ приказаніе ворваться въ городъ, захватить остановившихся тамъ на квартирахъ Вестфальцевъ и напасть оттуда на паркъ; полковникъ Власовъ 3-й, долженъ былъ атаковать его на пространствѣ между рѣчкою и дорогою; самъ-же Чернышевъ, съ остальными войсками отряда, расположился фронтомъ къ дорогѣ. Полковникъ Грековъ ворвался въ городъ и захватилъ нѣсколько плѣнныхъ, но Власовъ, встрѣченный картечью и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, былъ принужденъ обратиться назадъ. Полковникъ Сысоевъ донесъ, что прикрытіе большаго парка, услыша канонаду, ускорило шагъ. Въ это самое время, два русскія конныя орудія, весьма выгодно расположенныя, противъ угла вагенбурга, генеральнаго штаба капитаномъ Богдановичемъ, открыли огонь такъ удачно, что съ первыхъ выстрѣловъ взорвали пять зарядныхъ ящиковъ.

(*) *Планъ дѣла при Гальберштадтѣ, 18-го (30-го мая).*

Генералъ Чернышевъ, пользуясь происшедшимъ отъ взрывовъ смятеніемъ въ вагенбургѣ, повелъ рѣшительную атаку всѣми своими войсками; по данному имъ сигналу, казаки, гусары и драгуны кинулись на батареи, промчались подъ картечными выстрѣлами и ворвавшись въ вагенбургъ, частью изрубили, частью забрали въ плѣнъ его защитниковъ. Трофеями побѣды были всѣ четырнадцать орудій, одиннадцать зарядныхъ ящиковъ (прочіе взорваны) и болѣе тысячи плѣнныхъ, въ числѣ коихъ самъ генералъ Охсъ, одинъ полковникъ и пятнадцать (по другимъ свѣдѣніямъ— шесть) офицеровъ. Значительный обозъ, съ провіантомъ, оружіемъ и амуниціей, и восьмьсотъ лошадей достались въ добычу побѣдителямъ. Со стороны Русскихъ, потеря вообще не превышала сорока человѣкъ; въ числѣ раненыхъ былъ Финляндскаго драгунскаго полка полковникъ Древичъ.

Едва кончилось дѣло, приблизился большой паркъ по дорогѣ изъ Гессена. Чернышевъ выступилъ ему на-встрѣчу и не только остановилъ его авангардъ, но заставилъ непріятеля податься нѣсколько назадъ; а между тѣмъ орудія и прочая добыча были отправлены по дорогѣ къ Бернбургу. Обезпечивъ ихъ движеніе, Чернышевъ слѣдовалъ за ними и переправилъ всѣ отбитыя орудія и обозы у Росслау на правую сторону Эльбы (").

Между тѣмъ графъ Воронцовъ, находясь подъ Магдебургомъ, послалъ сильную казачью партію вверхъ по Заале, съ приказаніемъ забрать по пути всѣ лодки и паромы и спустить ихъ въ Эльбу, что̀, вмѣстѣ съ судами собранными на сей рѣкѣ, долженствовало послужить къ сооруженію моста нѣсколько ниже устья Заалы. Тогда-же были приготовлены всѣ необходимые къ тому канаты, якоря, доски и прочіе матеріалы. Такимъ образомъ изготовивъ средства для переправы черезъ Эльбу, графъ Воронцовъ условился съ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ выслать

генералъ-маіора Орурка, съ тысячью человѣкъ пѣхоты и двумя орудіями, на дорогу ведущую изъ Лейпцига въ Дрезденъ, одновременно съ движеніемъ Чернышева вверхъ по Заале; самъ-же графъ Воронцовъ, 24-го мая (5-го іюня), выступилъ съ частью своего отряда отъ Кёнигсборна къ Дессау ([12]). Въ это время были получены имъ свѣдѣнія, что въ Лейпцигѣ формировался кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ герцога Падуанскаго (Арриги), въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ новобранцевъ, а пѣхоты было немного, и что тамъ-же находились большія склады оружія и значительная военная казна. Графъ Воронцовъ рѣшился немедленно идти къ Лейпцигу, условясь съ генераломъ Чернышевымъ атаковать совокупными силами обоихъ отрядовъ стоявшія тамъ непріятельскія войска. Оставя подъ Магдебургомъ часть блокаднаго корпуса, подъ начальствомъ полковника Красовскаго ([13]), графъ Воронцовъ двинулся отъ Кёнигсборна на Дессау, съ отрядомъ состоявшимъ изъ 13-го егерскаго полка, пяти сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, прусскаго волонтернаго баталіона (Frei-Corps) маіора Петерсдорфа и конныхъ ротъ №№ 11-го и 13-го, и съ отрядомъ графа Орурка, въ составѣ Павлоградскаго гусарскаго, Волынскаго уланскаго и двухъ казачьихъ полковъ, всего въ числѣ около пяти тысячъ человѣкъ съ двадцатью четырьмя орудіями ([14]). Дальнѣйшее движеніе графа Воронцова изъ Дессау, по дорогѣ ведущей на Деличъ къ Лейпцигу, было совершено усиленнымъ маршемъ; пѣхота его ѣхала на подводахъ. Генералъ Чернышевъ сперва направился къ Бернбургу, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ цѣли своихъ дѣйствій, а потомъ устремился къ Деличу, гдѣ русскіе отряды соединились и потомъ продолжали ускоренное движеніе къ Лейпцигу. По прибытіи въ окрестности сего города, по утру 26-го мая (7-го іюня), начальники войскъ условились между собою, чтобы графъ Воронцовъ насту-

палъ прямо, а генералъ Чернышевъ вышелъ на дорогу ведущую изъ Торгау. Приблизясь, къ мѣстечку Таухѣ, Чернышевъ занялъ сильными партіями всѣ ведущіе туда пути и потомъ ударилъ стремительно на два полка кавалерійской дивизіи генерала Пире́, находившіеся тогда на ученьѣ. Непріятель, атакованный совершенно въ расплохъ, былъ опрокинутъ; прочіе полки этой дивизіи покушались остановить русскаго партизана, но также были разсѣяны имъ, съ потерею захваченныхъ въ плѣнъ четырнадцати офицеровъ и четырехъ сотъ нижнихъ чиновъ. Въ то время, когда Чернышевъ, преслѣдуя разбитую непріятельскую конницу, подошелъ къ самой заставѣ, выѣхалъ изъ города генералъ Пире́ съ трубачемъ. Испросивъ позволеніе объясниться съ начальникомъ русскихъ войскъ, Пире́ объявилъ, что въ Лейпцигѣ было получено повелѣніе прекратить военныя дѣйствія, по случаю заключенія перемирія на два мѣсяца. Чернышевъ, оставя генерала Пирѐ заложникомъ, послалъ къ графу Воронцову испросить его разрѣшеніе на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Между тѣмъ кавалерія отряда Воронцова, подъ начальствомъ графа Орурка, опрокинула у селенія Эйтрича нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ и захватила въ плѣнъ четырехъ офицеровъ и полтораста нижнихъ чиновъ. Графъ Воронцовъ, пройдя по дессауской дорогѣ къ городу, построилъ свою пѣхоту въ колонны къ атакѣ и готовился штурмовать городъ, но въ это самое время выѣхавшій ему навстрѣчу, въ качествѣ парламентера отъ герцога Падуанскаго, начальникъ штаба 3-го кавалерійскаго корпуса, генералъ Ла-Моттъ объявилъ о заключеніи перемирія и показалъ графу Воронцову письмо герцога Бассано Марета, содержавшее въ себѣ оффиціальное увѣдомленіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Не имѣя возможности сомнѣваться въ истинѣ сего извѣстія, и не желая зажечь городъ, стрѣляя по занимавшимъ его войскамъ, графъ Во-

ронцовъ согласился прекратить дѣйствія, съ тѣмъ, чтобы герцогъ прислалъ къ нему заложникомъ одного изъ французскихъ генераловъ, въ слѣдствіе чего остался при отрядѣ графа Воронцова генералъ Ла-Моттъ. За тѣмъ русскіе генералы двинулись обратно къ Эльбѣ и по прибытіи въ Дессау, получивъ повелѣніе прекратить военныя дѣйствія, отпустили обоихъ заложниковъ. Такимъ образомъ извѣстіе о заключеніи перемирія прервало экспедицію, которая, безъ всякаго сомнѣнія, имѣла-бы весьма важныя послѣдствія ([15]).

Одновременно съ сраженіемъ при Бауценѣ, былъ отряженъ, для дѣйствій въ тылу непріятельской арміи, генералъ-маіоръ Кайсаровъ съ донскимъ казачьимъ Иловайскаго 10-го полкомъ, къ коему примкнули семьдесять драгунъ прусскаго Неймаркскаго полка. 12-го (24-го) мая, на разсвѣтѣ, отрядъ Кайсарова напалъ на двигавшійся отъ Рейхенбаха къ Герлицу непріятельскій паркъ, опрокинулъ его прикрытіе и захватилъ восемь орудій, изъ числа коихъ два были увезены казаками, а прочія заклепаны, по случаю наступленія несравненно сильнѣйшаго непріятеля. Изъ числа людей состоявшихъ при паркѣ, убиты: одинъ генералъ, одинъ полковникъ и до двухъ сотъ нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ взяты сорокъ восемь человѣкъ; а изъ русскаго отряда убиты: маіоръ Московскаго ополченія Кайсаровъ и одинъ казакъ, ранены девять казаковъ ([16]). 19-го (31-го) мая, генералъ Кайсаровъ атаковалъ близъ селенія Вильгельмсбурга полтораста кирасиръ, отправленныхъ изъ главной квартиры Наполеона пѣшкомъ въ Дрезденъ. Непріятели, окруженные со всѣхъ сторонъ казаками, бросились въ крѣпкій за̀мокъ и оборонялись тамъ до тѣхъ поръ, пока охотники вызванные изъ отряда отбили ворота, истребили часть кирасиръ и захватили въ плѣнъ двухъ офицеровъ и пятьдесят нижнихъ чиновъ, потерявъ ра-

неными нѣсколько человѣвъ. Начальникъ непріятельскаго отряда подполковникъ Карре́ былъ убитъ ([17]).

Во время отступленія Союзной арміи въ Верхнюю Силезію, полковникъ Фигнеръ, посланный изъ окрестностей Грейфенберга на сообщенія непріятеля, выступилъ, 17-го (29-го) мая, изъ Либенталя къ дорогѣ ведущей отъ Лаубана въ Лёвенбергъ, и выйдя на нее у Зейферсдорфа, расположилъ скрытно свой отрядъ ([18]), а, между тѣмъ, развѣдавъ, что въ этомъ селеніи было съ небольшимъ сто человѣкъ, напалъ на нихъ, Французовъ истребилъ, а Италіянцевъ, по изъявленному ими желанію, присоединилъ къ отряду. За тѣмъ, проходя черезъ Германсдорфъ (къ западу отъ Бунцлау), онъ захватилъ много плѣнныхъ, изъ числа коихъ Италіянцевъ и Испанцевъ принялъ къ себѣ, а Французовъ—по собственному его донесенію—«привелъ не въ состояніе вредить». 18-го (30-го), перейдя опять черезъ дорогу ведущую изъ Бунцлау въ Гайнау, у селенія Крабау, Фигнеръ встрѣтилъ двѣ роты французской артиллеріи, шедшія безъ орудій въ Торгау. Артиллеристы, имѣвшіе ружья, покушались сопротивляться, но будучи принуждены сдаться, были истреблены; получили пощаду одни лишь офицеры.—Италіянцы и Испанцы, поступившіе въ отрядъ, не уступали въ ненависти къ Французамъ самому Фигнеру. Вслѣдъ за тѣмъ, на пути изъ окрестностей Гайнау къ мѣстечку Примкенау, русскій партизанъ напалъ на пѣхотный отрядъ, въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ, и истребилъ его, кромѣ нѣсколькихъ Италіянцевъ и Нѣмцевъ, пожелавшихъ вступить на службу въ Союзную армію. 19-го (31-го), достигнувъ Нейштедтеля (Neustädtel), Фигнеръ открылъ сообщеніе съ корпусомъ Бюлова и сдалъ прусскимъ войскамъ захваченныхъ имъ французскихъ офицеровъ и нѣмецкихъ солдатъ; а Италіянцевъ

и Испанцевъ оставилъ при себѣ. Такимъ образомъ онъ, въ продолженіи трехъ сутокъ, пройдя на перерѣзъ всѣхъ сообщеній непріятельской арміи, отъ богемской границы до окрестностей Глогау, уничтожилъ три отряда, въ ко- ихъ вообще было болѣе семисотъ человѣкъ ([19]).

ГЛАВА XV.

Осада крѣпостей въ тылу Союзной арміи до заключенія перемирія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Осада Данцига. Краткое описаніе крѣпости.—Гарнизонъ.—Обложеніе Данцига: Платовымъ, Левизомъ, герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ.—Намѣреніе герцога приступить къ осадѣ.

Осада Модлина. Краткое описаніе крѣпости. Гарнизонъ.—Блокада Модлина Паскевичемъ и предположеніе Опперманна начать осаду.—Переговоры съ генераломъ Дендельсомъ.—Бомбардированіе крѣпости.

Осада Замостья. Крѣпость и гарнизонъ ея.—Блокада Замостья Ратомъ.

Осада Штетина. Крѣпость и гарнизонъ ея.—Обложеніе Штетина Тауэнциномъ.

Осада Кюстрина. Крѣпость и гарнизонъ ея.—Обложеніе Кюстрина: Гельфрейхомъ, Воронцовымъ, Канцевичемъ. — Приготовленія къ бомбардированію крѣпости.

Осада Глогау. Крѣпость и гарнизонъ ея.—Обложеніе Глогау сперва Сенъ-Пріестомъ, а потомъ Шюлеромъ фонъ-Зенденомъ.—Дѣло при Цербау.—Открытіе траншей.—Снятіе осады.

Осада Данцига.

На основаніи трактата заключеннаго въ Тильзитѣ, Данцигъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ; но Наполеонъ, подъ предлогомъ охраненія континентальной системы, занялъ его своими войсками. Генералъ-губернаторъ Раппъ, не щадя ни труда, ни денегъ, постепенно обратилъ сей городъ въ одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Европы. Данцигъ, какъ извѣстно, лежитъ на лѣвомъ берегу Вислы, въ разстояніи одной мили отъ Балтійскаго моря. Чрезъ городъ текутъ двѣ рѣчки, Мотлау и Радауна, приспособленныя къ искусственному наводненію орошаемой ими

низины; къ юго-востоку-же отъ города простирается рядъ высотъ. Данцигъ состоитъ изъ пяти главныхъ частей: Нидерштадтъ, на правомъ берегу Мотлау; Шпейхеръ-инзель (буянъ), между двумя рукавами сей рѣчки; Альтштадтъ, Рехтъ-штадтъ и Фор-штадтъ. Предмѣстья-же лежатъ внѣ укрѣпленій. Островъ Гольмъ, образуемый главнымъ русломъ Вислы и отходящимъ отъ него вправо рукавомъ Лааке, былъ соединенъ съ лѣвою стороною рѣки пловучимъ мостомъ и прикрытъ валомъ со рвомъ и палисадами. На правомъ берегу Вислы, противъ сѣверной оконечности Гольма, гдѣ находился фортъ-Наполеонъ, былъ построенъ фортъ-Опу (Hautpoult), охранявшій сообщеніе Данцига съ укрѣпленною гаванью Вейхсельмюнде, противъ которой, у Ней-фарвассера, Французы воздвигли фортъ-Монтебелло. На сѣверной сторонѣ города, впереди Нидеръштадта, сооруженъ ими фортъ-Дезé. На южной сторонѣ города, высота Гагельсбергъ была усилена новымъ редутомъ съ каменною одеждою, соединеннымъ съ главнымъ валомъ галлереею покрытою крѣпкими сводами. Высота Бишофсбергъ, къ востоку отъ Гагельсберга, была также укрѣплена и соединена галлереей съ главнымъ валомъ. Возвышеніе Юденбергъ, унизанное батареями, въ послѣдствіи, уже во время перемирія, связано новыми шанцами съ укрѣпленнымъ лагеремъ устроеннымъ впереди Гагельсберга. Селенія и отдѣльныя зданія, могшія послужить въ пользу осаждающему, были снесены.

Въ концѣ 1812-го и въ началѣ 1813-го годовъ, генералъ Раппъ собралъ въ Данцигѣ остатки «Великой арміи,» въ числѣ до сорока тысячъ. Туда съ различныхъ сторонъ стекались войска всѣхъ родовъ оружія, различныхъ націй: Французы, Нѣмцы, Поляки, Италіянцы, Голландцы, Испанцы. Многіе изъ нихъ были настоящіе инвалиды. Какъ для этого множества людей недоставало ни продовольствія, ни медикаментовъ, то Раппъ выслалъ изъ города нѣсколько ты-

сячъ неспособныхъ; тѣмъ не менѣе однако-же все еще оставалось въ Данцигѣ до тридцати пяти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ на первый разъ не болѣе десяти тысячъ были въ состояніи дѣйствовать ([1]).

Во время наступленія русскихъ войскъ къ нижней Вислѣ, графъ Платовъ, двигаясь съ казачьимъ отрядомъ въ отдѣльной колоннѣ, обложилъ Данцигъ въ началѣ января ст. ст. 1813 года ([2]). Двѣ недѣли спустя, генералъ-лейтенантъ Левизъ принялъ начальство надъ блокаднымъ корпусомъ, въ числѣ около тринадцати тысячъ человѣкъ ([3]), которыя въ послѣдствіи долженствовали быть усилены еще девятью тысячами человѣкъ ([4]). Непріятель производилъ почти ежедневно вылазки, для развѣданія о блокадныхъ войскахъ и собранія фуража въ окрестныхъ селеніяхъ, но каждый разъ былъ отражаемъ съ урономъ. Изъ Данцига уходили польскіе солдаты, которые, по приказанію Левиза, были отпускаемы на родину ихъ. 25-го февраля, прибылъ генералъ-маіоръ Ададуровъ, съ двѣнадцатью дружинами петербургскаго и новгородскаго ополченій; тогда-же пѣхотные полки Тульскій и Навагинскій двинулись въ армію графа Витгенштейна. 13-го (25-го) марта, отправлены туда-же артиллерійскія роты: батарейная № 5-го и конная № 3-го, и кромѣ того часть артиллеріи блокаднаго корпуса послана въ Диршау, для удобнѣйшаго продовольствованія лошадей фуражемъ съ острова Ногата. 14-го (26-го) марта, прибыла въ Диршау еще одна дружина (9-я) петербургскаго ополченія; въ слѣдъ за тѣмъ отправленъ въ армію графа Витгенштейна казачій Иловайскаго 9-го полкъ. 24-го марта (5-го апрѣля), туда-же посланъ казачій волонтерный Яхонтова полкъ и 11-я легкая рота ([5]).

По прибытіи къ Данцигу герцога Александра Виртембергскаго, назначеннаго командующимъ блокаднаго корпуса, 11-го (23-го) апрѣля, онъ нашелъ, что число ввѣренныхъ ему войскъ не превосходило тринадцати тысячъ

человѣкъ, а за исключеніемъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нестроевыхъ, въ корпусѣ было 11,800 человѣкъ съ 59-ю орудіями (6). По свѣдѣніямъ полученнымъ герцогомъ, отъ незадолго предъ тѣмъ вышедшаго изъ крѣпости полковника Фигнера, тамошній гарнизонъ былъ многочисленнѣе облагавшихъ его войскъ, которыя, къ тому-же, будучи раздѣлены на нѣсколько отрядовъ растянутыхъ на значительномъ пространствѣ, безпрестанно подвергались нападеніямъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ. Не смотря на удобство доставки продовольствія моремъ и по теченію Вислы, русскія войска терпѣли крайнюю нужду въ провіантѣ, и даже цѣлые три дня оставались безъ хлѣба. Причиною тому были безпрестанные споры между управленіями Помераніи и Западной Пруссіи. Однимъ изъ первыхъ распоряженій герцога Виртембергскаго было приказаніе, чтобы весь хлѣбъ въ зернѣ и скотъ, находившіеся въ селеніяхъ не далѣе мили отъ крѣпости, перевести назадъ, для лишенія непріятеля возможности пользоваться этими средствами. Войска блокаднаго корпуса имѣли весьма мало патроновъ (7), и по тому тогдашній начальникъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій, генералъ Ермоловъ просилъ инспектора всей артиллеріи, барона Меллера-Закомельскаго, чтобы нужное число патроновъ было доставлено подъ Данцигъ изъ отбитыхъ у непріятеля запасовъ находившихся въ Ковнѣ (8).

Герцогъ Виртембергскій желалъ приступить по возможности поспѣшнѣе къ осадѣ крѣпости, но по отбытіи, 29-го апрѣля (11-го мая), въ дѣйствующую армію 21-й пѣхотной дивизіи, съ принадлежащими къ ней резервными баталіонами, блокадный корпусъ весьма ослабился. Получивъ изъ главной квартиры Союзной арміи увѣдомленіе, что, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, надлежало отложить на время предположенную осаду, герцогъ тѣмъ не менѣе принималъ мѣры для приготовленія осадной артил-

леріи. Ожидая вскорѣ прибытія орудій обѣщанныхъ шведскимъ правительствомъ и надѣясь также получить нѣкоторое число ихъ изъ Англіи, онъ считалъ полезнымъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи сію артиллерію, на случай измѣненія обстоятельствъ; а чтобы обезпечить осадныя орудія отъ непріятеля, намѣревался помѣстить ихъ въ крѣпости Пиллау. Между тѣмъ побѣги изъ данцигскаго гарнизона усиливались; провіанта въ тамошнихъ магазинахъ оставалось много, но мяса не было; солдаты уже начали питаться кониною. Въ такомъ положеніи дѣлъ настало перемиріе (9).

Осада Модлина.

Крѣпость сія была обнесена валомъ сильной профили, съ палисадами на покрытомъ пути и у подошвы контрэскарпа. Для обороны мертвыхъ пространствъ были сооружены казематы съ крѣпкими сводами. По крутымъ высокимъ берегамъ Вислы и Нарева верки имѣли меньшую профиль, но были усилены двойною палисадною оградою. Равелины и люнеты также представляли средства къ упорной защитѣ. Въ люнетахъ, а равно и въ плацдармахъ покрытаго пути, были построены блокгаузы. Въ крѣпости находились многія строенія обезпеченныя отъ навѣснаго огня. Гарнизонъ состоялъ изъ четырехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ польской пѣхоты и трехъ артиллерійскихъ ротъ, двухъ французскихъ и одной саксонской, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Дендельса. Пороха было много; мука, сухари, солонина и скотъ находились также въ значительномъ количествѣ. Генералъ Паскевичъ, которому была поручена блокада Модлина, надѣялся, посредствомъ сношеній съ жителями и съ гарнизономъ, усилить побѣги изъ крѣпости (10).

Корпусъ генералъ-лейтенанта Паскевича, въ числѣ семи тысячъ человѣкъ съ сорока восемью орудіями (11), въ февралѣ обложилъ Модлинъ. По взятіи Торна, инженеръ-генералъ-лейтенантъ Опперманъ предлагалъ немедленно при-

ступить къ осадѣ Модлина, употребивъ для сего всю имѣвшуюся въ Торнѣ годную артиллерію, но оказалось, что этихъ орудій было недостаточно, а также, что для веденія осады требовалось, по крайней мѣрѣ, двѣнадцать тысячъ человѣкъ пѣхоты. По этому Барклай де-Толли, получивъ повелѣніе князя Кутузова, объ отправленіи изъ Торна къ Модлину крѣпостной артиллеріи, пороха и снарядовъ, изъявилъ мнѣніе, что надлежало до времени отказаться отъ предполагаемой осады, ограничиваясь тѣсною блокадою крѣпости ([12]). Между тѣмъ Дендельсъ, чрезъ присланнаго имъ для переговоровъ въ Закрочинъ адъютанта, изъявилъ желаніе сдать крѣпость на слѣдующихъ условіяхъ: во 1-хъ) чтобы Полякамъ состоявшимъ въ гарнизонѣ было объявлено отъ русскаго правительства всепрощеніе; во 2-хъ) чтобы войска прочихъ націй поступили въ Германскій легіонъ, тогда формировавшійся въ Кенигсбергѣ; въ 3-хъ) самъ Дендельсъ съ нѣкоторыми офицерами желалъ опредѣлиться въ русскую службу, до тѣхъ поръ пока послѣдуетъ возстаніе Голландіи противъ Наполеона, а потомъ перейти въ войска своего отечества; наконецъ, въ 4-хъ) онъ требовалъ, чтобы для приличія была сдѣлана примѣрная осада крѣпости ([13]). Донесеніе Дохтурова объ условіяхъ предложенныхъ Дендельсомъ пришло въ главную квартиру Союзной арміи въ то время, когда переговоры о перемиріи уже были близки къ окончанію, и по тому Императоръ Александръ повелѣлъ написать Дохтурову, что всѣ предлагаемыя условія будутъ исполнены, и чтобы онъ старался окончить это дѣло, ежели можно, въ двадцать четыре часа. Въ продолженіе переговоровъ, генералъ Оппферманнъ, отправляясь изъ Торна къ Модлину, склонилъ прусскаго коменданта въ Грауденцѣ выслать туда вверхъ по теченію Вислы тяжелую артиллерію и порохъ; изъ Торна также были отправлены крѣпостныя орудія и боевые припасы. Надѣясь на сговорчи-

вость модлинскаго коменданта, генералъ Опперманнъ предполагалъ, немедленно по прибытіи изъ Грауденца артиллеріи, открыть сильное бомбардированіе по крѣпости и тѣмъ побудить непріятеля къ сдачѣ ([14]). Но, по всей вѣроятности, Дендельсъ встрѣтилъ въ гарнизонѣ сопротивленіе своимъ видамъ, либо получилъ свѣдѣніе о наступленіи французской арміи къ Одеру: присланный имъ адъютантъ, (тотъ самый, который и прежде пріѣзжалъ въ Закрочинъ), далъ знать, отъ имени своего начальника, что «онъ имѣя нѣкоторыя причины заключить о перемѣ-«нѣ военныхъ обстоятельствъ въ пользу французскихъ «войскъ, не можетъ исполнить даннаго имъ слова» ([15]). Послѣ такого явнаго нарушенія обѣщаній, переговоры были прерваны и генералъ Паскевичъ уже началъ бомбардировать крѣпость, въ концѣ мая ст. ст. когда извѣстіе о перемиріи заставило его прервать дѣйствія.

Осада Замостья.

Крѣпость Замостье, въ восьмидесяти верстахъ отъ Люблина, лежитъ на платó омываемомъ съ двухъ сторонъ болотистыми рѣчками. Съ 1809-го по 1813-й годъ, были совершены многія работы весьма усилившія эту крѣпость ([16]). Гарнизонъ состоялъ изъ четырехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ польскихъ войскъ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Гауке ([17]). Генералъ-лейтенантъ Ратъ, которому было поручено обложеніе Замостья, принявъ, въ концѣ января, начальство надъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Мусина-Пушкина, въ числѣ четырехъ тысячъ восьмисотъ человѣкъ съ шестнадцатью орудіями ([18]), прибылъ въ Люблинъ, оставилъ тамъ Охотскій баталіонъ, и, за отдѣленіемъ нѣсколькихъ небольшихъ отрядовъ, подошелъ въ началѣ февраля къ Замостью, имѣя не болѣе трехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты ([19]). Едва лишь успѣлъ онъ обложить крѣпость и пресѣчь сообщеніе гарнизона съ окрестною страною, какъ получилъ изъ главной квар-

тиры приказаніе снять блокаду и присоединиться со ввѣренными ему войсками къ корпусу Сакена, дѣйствовавшему въ юго-западной части Герцогства Варшавскаго. Хотя въ послѣдствіи это распоряженіе было отмѣнено, однакоже генералъ Гауке воспользовался прерваніемъ блокады, не только для сбора съѣстныхъ припасовъ въ люблинскомъ и седлецкомъ департаментахъ, но и для набора солдатъ. По возвращеніи къ Замостью, Ратъ занялъ всѣ доступы ведущіе къ крѣпости, выдвинулъ посты по теченію верхней Вислы и учредилъ управленіе въ окрестной странѣ. Изъ Замостья весьма часто являлись дезертиры и гарнизонъ терялъ ежедневно отъ болѣзней до двадцати человѣкъ ([20]). Генералъ Ратъ, желая побудить коменданта къ скорѣйшей сдачѣ, писалъ ему что, въ случаѣ упорства его, онъ и всѣ офицеры замостьскаго гарнизона будутъ сосланы въ отдаленнѣйшія области Россійской Имперіи ([21]). За тѣмъ, получивъ въ подкрѣпленіе нѣсколько тысячъ человѣкъ полтавскаго ополченія, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Жевахова, генералъ Ратъ оставилъ изъ нихъ при блокадномъ корпусѣ только тысячу двѣсти человѣкъ, а прочихъ размѣстилъ на различныхъ пунктахъ страны, для сохраненія порядка и для сбора провіанта и прочихъ реквизицій. Нѣсколько вылазокъ сдѣланныхъ гарнизономъ были отбиты съ успѣхомъ; но въ ночи на 15-е (27-е) апрѣля удалось Полякамъ атаковать значительными силами одну изъ русскихъ батарей, сооруженную въ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, и овладѣть четырьмя орудіями. Генералъ Ратъ, ограничиваясь тѣснымъ обложеніемъ Замостья, считалъ необходимымъ бомбардировать крѣпость, и для этого просилъ доставить изъ Кіева нѣсколько мортиръ ([22]); а между тѣмъ пришло извѣстіе о заключеніи перемирія.

Осада Штетина.

Эта крѣпость была усилена Французами; фортъ Даммъ,

на правой сторонѣ Одера, сооруженъ снова; предмѣстія снесены. Гарнизонъ, въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Грандо́, былъ снабженъ въ изобиліи съѣстными и военными припасами.

6-го (18-го) марта, генералъ-лейтенантъ графъ Тауэнцинъ, съ отрядомъ въ числѣ одиннадцати тысячъ человѣкъ ([23]), обложилъ Штетинъ съ обѣихъ сторонъ Одера. Для отрѣзанія непріятелю сообщенія водою были вооружены прусскими войсками двѣ большія лодки, и, кромѣ того, на озерѣ Даммъ находились четыре шведскихъ канонерскихъ бота. Непріятель дѣлалъ сильныя вылазки, съ постояннымъ успѣхомъ отражаемыя прусскими войсками; но положеніе ихъ весьма затруднялось тѣмъ, что имъ надлежало по возможности щадить свой городъ ([24]).

Во время отступленія Союзной арміи отъ Эльбы къ Бауцену, послѣдовало повелѣніе Прусскаго Короля генералу Тауэнцину отрядить всѣ резервные баталіоны, кромѣ четырехъ, на усиленіе корпуса Бюлова, прикрывавшаго Берлинъ. По отбытіи сихъ войскъ, Тауэнцинъ ограничивался наблюденіемъ крѣпости до прибытія померанскихъ ландверовъ; а за тѣмъ наступило перемиріе, послѣ котораго онъ, получивъ другое назначеніе, сдалъ команду надъ блокаднымъ корпусомъ генералъ-маіору фонъ-Плецу ([25]).

Осада Кюстрина.

Крѣпость Кюстринъ, на правомъ берегу Одера, у впаденія Варты, образующей къ югу и юго-востоку большое озеро, прикрытая съ сѣверо-восточной стороны болотистою низменностью, была занята четырьмя тысячами человѣкъ войскъ различныхъ націй, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Фурнье-д'Альбъ ([26]).

22-го февраля (6-го марта), одновременно съ прибытіемъ къ Одеру корпуса графа Витгенштейна, былъ отряженъ къ Кюстрину, для наблюденія за сею крѣпостью, генералъ-маіоръ Гельфрейхъ, съ отрядомъ въ числѣ ты-

сячи семисотъ человѣкъ ([27]). Подойдя къ крѣпости, въ ночи съ 24-го на 25-е февраля (съ 8-го на 9-е марта), Гельфрейхъ открылъ съ праваго берега Одера сильную канонаду и потребовалъ сдачи; отвѣтомъ ему былъ не менѣе сильный огонь крѣпостныхъ орудій и разореніе предмѣстья Кицъ (Kietz). Нѣсколько дней спустя, Французы сдѣлали вылазку и оттѣснивъ русскій постъ стоявшій на мызѣ Блейенъ, фуражировали въ окрестныхъ селеніяхъ.

5-го (17-го) марта, отрядъ генерала Гельфрейха, получивъ предписаніе идти на соединеніе съ корпусомъ графа Витгенштейна, въ Берлинъ, былъ смѣненъ подъ Кюстриномъ отрядомъ графа Воронцова, въ числѣ двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями ([28]), который, нѣсколько дней спустя, былъ усиленъ отрядомъ графа Орурка, въ числѣ полуторы тысячи человѣкъ съ четырнадцатью орудіями ([29]). Графъ Воронцовъ, переправясь у Франкфурта на лѣвую сторону Одера, оставилъ въ семъ городѣ шесть Сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ съ восемью орудіями 13-й конной роты, расположилъ у мѣстечка Лейбуса 13-й и 14-й егерскіе полки съ четырьмя остальными орудіями той-же роты и поставилъ казачьи полки Барабанщикова и Быхалова у самой крѣпости по лѣвому берегу Одера, а полкъ Пантелѣева по правую сторону рѣки, усиливъ ихъ нѣсколькими эскадронами гусаръ поставленными у Зелова и Бальца, на дорогахъ ведущихъ въ Берлинъ и Ландсбергъ. Составъ гарнизона изъ войскъ различныхъ націй и безпрестанные побѣги солдатъ изъ крѣпости побудили нѣкоторыхъ прусскихъ чиновниковъ, съ разрѣшенія графа Воронцова, открыть сношенія съ офицерами въ крѣпости; но комендантъ не помышлялъ о сдачѣ. 2-го (14-го) апрѣля, генералъ-лейтенантъ Капцевичъ, съ войсками 24-й пѣхотной дивизіи, въ числѣ менѣе двухъ тысячъ человѣкъ ([30]), смѣнилъ графа Воронцова, который, оставя

изъ своего отряда подъ Кюстриномъ казачьи полки Барабанщикова и Пантелѣева, двинулся къ Магдебургу (31). Генералъ Капцевичъ, не видя возможности принудить къ сдачѣ крѣпость въ изобиліи снабженную припасами, надѣялся ускорить взятіе ея бомбардированіемъ; въ концѣ мая ст. ст. было доставлено изъ Берлина восемь мортиръ, двѣ 24-хъ-фунтовыя и четыре 12-ти-фунтовыя пушки: получивъ эту артиллерію, русскія войска приступили къ сооруженію батарей (32), но еще эти работы не были окончаны, когда пришло повелѣніе о прерваніи военныхъ дѣйствій по случаю заключенія перемирія.

Осада Глогау.

Крѣпость Глогау, важнѣйшая изъ всѣхъ твердыней Силезіи, была тщательно усилена Французами. Гарнизонъ ея состоялъ изъ шести тысячъ человѣкъ различныхъ войскъ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Лаплана. Съ 1-го (13-го) марта, крѣпость сія была обложена графомъ Сенъ-Пріестомъ, съ частью корпуса Милорадовича, въ числѣ около пяти тысячъ человѣкъ съ восмнадцатью орудіями (33). Съ обѣихъ сторонъ, по временамъ, открывали огонь; гарнизонъ дѣлалъ вылазки для сбора запасовъ въ окрестной странѣ. Какъ, между тѣмъ, корпусъ Милорадовича получилъ назначеніе двинуться къ Эльбѣ, то, на смѣну его войскъ стоявшихъ у Глогау, было предписано идти генералъ-маіору Шюлеръ фонъ-Зендену, съ прусскимъ отрядомъ, собраннымъ у Пархвица, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, съ двумя эскадронами, одною піонерною ротою и десятью орудіями (34). Графъ Милорадовичъ, получивъ отъ генерала Зендена отзывъ, что ввѣренный ему отрядъ, по малочисленности своей, не могъ обложить крѣпость съ обѣихъ сторонъ Одера безъ содѣйствія прусскихъ войскъ, оставилъ подъ Глогау пѣхотные полки Московскій и Либавскій и четыре казачьихъ полка, въ числѣ полуторы тысячи

человѣкъ съ четырьмя легкими орудіями ([35]). 21-го марта (2-го апрѣля), корпусъ Милорадовича выступилъ къ Бунцлау. Для обложенія крѣпости, войска генерала фонъ-Зендена были расположены большею частью на лѣвой сторонѣ Одера, а на правой стояли два русскихъ пѣхотныхъ и три казачьихъ полка, въ числѣ около тысячи человѣкъ съ четырьмя орудіями ([36]). Съ 20-го марта (1-го апрѣля) почти ежедневно гарнизонъ дѣлалъ вылазки, не имѣвшія никакихъ важныхъ послѣдствій; дезертиры изъ крѣпости показывали, что въ ней было достаточно запасовъ для войскъ, но что горожане уже терпѣли нужду въ продовольствіи. Эти извѣстія подтвердились высылкою изъ Глогау многихъ жителей, 30-го марта (11-го апрѣля). Прибытіе къ блокадному корпусу, 7-го (19-го) апрѣля, четырехъ прусскихъ резервныхъ баталіоновъ (*) способствовало генералу Зендену тревожить непріятеля по ночамъ небольшими патрулями, которые пробирались къ самому гласису непріятельскихъ укрѣпленій ([37]).

Между тѣмъ гарнизонъ постоянно занималъ на правомъ берегу Одера соединенное мостомъ съ крѣпостью селеніе Цербау, гдѣ находилось нѣсколько вѣтреныхъ мельницъ; владѣя этимъ селеніемъ, Французы могли тамъ собирать войска для вылазокъ и фуражировать въ окрестномъ пространствѣ. Чтобы лишить ихъ сей выгоды, было предпринято взорвать мостъ, соединявшій крѣпость съ Цербау, и сдѣлать нападеніе на сіе селеніе тремя колоннами, двумя прусскими и одною русскою, изъ коихъ въ каждой было по триста человѣкъ. Для взрыва приготовили лодку нагруженную восмнадцатью пудами пороха; а взрывъ долженъ былъ послужить сигналомъ для общей атаки. 17-го

(*) Тогда-же 2-й резервный баталіонъ Лейбъ-регимента былъ отправленъ на присоединеніе къ арміи Блюхера.

апрѣля, въ часъ по полуночи, войска скрытно подошли къ Цербау. Въ то-же время брандеръ приблизился къ мосту, но остановился въ тридцати шагахъ, потому что непріятель преградилъ теченіе Стараго–Одера эстакадою. Замѣтивъ подплывшую лодку, Французы стали стрѣлять по ней, что̀ заставило экипажъ поджечь приводъ и броситься вплавь къ берегу. Какъ только послѣдовалъ взрывъ, то всѣ три колонны устремились къ Цербау: Русскіе атаковали въ центрѣ; Пруссаки—по флангамъ. Не смотря на множество заваловъ устроенныхъ въ селеніи, Союзники овладѣли имъ и заставили непріятеля отступить черезъ мостъ въ крѣпость; но когда они кинулись къ мосту, то были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ изъ тяжелыхъ орудій и принуждены остановиться. Такимъ образомъ послѣдствія этого нападенія ограничились сожженіемъ селенія Цербау и принадлежащихъ къ нему вѣтреныхъ мельницъ ([38]).

Въ маѣ блокадный корпусъ усилился нѣсколькими баталіонами силезскаго ландвера; тогда-же четыре прусскихъ резервныхъ баталіона были отправлены въ армію. По прибытіи изъ Бреславля водою осадной артиллеріи, приступлено, въ ночи съ 24-го на 25-е апрѣля (съ 6-го на 7–е мая), къ открытію траншей, что̀ на слѣдующій день повело къ довольно жаркому дѣлу, въ которомъ выбыло изъ фронта со стороны Союзниковъ около ста, а со стороны Французовъ до двухъ–сотъ шестидесяти человѣкъ. Извѣстіе о послѣдствіяхъ сраженія при Бауценѣ заставило генерала фонъ–Зендена отправить осадную артиллерію вверхъ по Одеру къ Бреславлю ([39]). Вслѣдъ за тѣмъ, 14-го (26-го) мая, получивъ повелѣніе снять блокаду Глогау, онъ отрядилъ, (какъ уже сказано въ XI–й главѣ), состоявшія при немъ русскія войска къ Польской–Лиссѣ и послалъ ландверные баталіоны въ Швейдницъ, а самъ, съ остальными войсками, въ числѣ четы-

рехъ тысячъ четырехъ-сотъ человѣкъ, съ двѣнадцатью орудіями, получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія, расположился впереди Бреславля, а потомъ отступилъ вверхъ по Одеру.

ГЛАВА XVI.

Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ по заключеніи перемирія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе арміи Витгенштейна, корпуса Ланжерова (бывшей Западной арміи), прусской арміи Блюхера, корпусовъ Сакена и Винцингероде, резервовъ.—Мѣры предосторожности принятыя въ Союзной арміи.—Расположеніе прусскаго корпуса Бюлова, отряда Воронцова и корпуса Наслѣднаго Шведскаго принца.—Расположеніе наполеоновыхъ войскъ.

На основаніи договора о перемиріи, съ обѣихъ сторонъ были даны приказанія немедленно вывести войска изъ полосы между демаркаціонными линіями, признанной неутральною; а для избѣжанія столкновеній между войсками и для наблюденія за точнымъ исполненіемъ условій относившихся къ разграниченію занимаемыхъ ими пространствъ, съѣхались въ Неймарктѣ уполномоченные, русскіе: генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ и флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ; прусскіе: генералъ-лейтенантъ Клейстъ и генеральнаго штаба подполковникъ Валентини; французскіе: дивизіонный генералъ графъ Дюмутье и адъютантъ императора Наполеона бригадный генералъ Флаго (Flahault).

Союзная россійско-прусская армія, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, была расположена слѣдующимъ образомъ:

Армія генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна, за исключеніемъ авангарда, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, съ сорока восемью орудіями, на позиціи у Пильцена; авангардъ его, подъ начальствомъ графа Сенъ-

Пріеста, съ отрядами Емануеля, Ридигера и Кайсарова, въ числѣ двѣнадцати тысячъ человѣкъ съ сорока восемью орудіями ([1]), между Стригау и Швейдницемъ; передовые посты его занимали линію, начиная отъ богемской границы у Дитерсбаха внизъ по Боберу до Рудельштадта, далѣе чрезъ Больженгайнъ къ Стригау и по рѣчкѣ Стригау до дороги изъ Костенблута въ Эберсдорфъ.

Корпусъ генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона, за исключеніемъ авангарда, въ числѣ девяти тысячъ человѣкъ, съ восьмидесятью четырьмя орудіями, у Гейдерсдорфа; авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудзевича, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, съ двѣнадцатью орудіями ([2]), у Вернерсдорфа; аванпосты примыкали лѣвымъ флангомъ къ аванпостамъ арміи Витгенштейна и простирались оттуда по рѣчкѣ Стригау до мѣстечка Канта, сильно занятаго егерями и конницею.

Прусская армія, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Блюхера, вообще въ числѣ тридцати четырехъ тысячъ шестисотъ человѣкъ, съ ста сорока шестью орудіями ([3]), на позиціи у Стрелена; авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Корсвандта, между Вильчау и Пельчицемъ; аванпосты отъ Канта до Олташина.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Сакена, въ числѣ девяти тысячъ человѣкъ, съ сорока восемью орудіями ([4]), и *прусскій отрядъ генералъ-маіора Шюлера фонъ-Зендена*, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, у Олау. (Отрядъ Зендена съ 5-го (17-го) іюня занялъ крѣпость Швейдницъ); авангардъ корпуса генерала Сакена, подъ начальствомъ генералъ-маіора Юрковскаго, у Каттерна; аванпосты отъ Олташина до рѣки Одера; особый отрядъ занималъ Гундсфельдъ, протянувъ линію форпостовъ по правому берегу рѣки Вейде до устья ея въ Одеръ; отрядъ генералъ-маіора Ланскаго у Волау; аванпосты его отъ устья Вейде по Одеру до Штейнау.

Отрядъ генералъ-адъютанта Винцингероде, въ числѣ девяти тысячъ человѣкъ, съ сорока восемью орудіями (5), у Польской-Лисы; передовые отряды его занимали Фрауштадтъ, Шлихтенсгеймъ, Гернштадтъ и Трахенбергъ; аванпосты по теченію Одера отъ Штейнау до Кроссена.

3-й гренадерскій корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ, *5-й гвардейскій корпусъ генералъ-лейтенанта Лаврова*, въ числѣ семи тысячъ трехъ-сотъ, и *прусская гвардейская бригада*, въ числѣ семи тысячъ, при Рейхенбахѣ; *три кирасирскія дивизіи*, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ; *легкая гвардейская кирасирская дивизія*, въ числѣ тысячи человѣкъ (6), и *конная гвардейская артиллерія*, по обѣ стороны Силезской-Нейссы, между Гроткау и Фалькенбергомъ; *резервная артиллерія* (7), въ числѣ около пяти тысячъ человѣкъ, при трехъ-стахъ орудіяхъ, между Франкенштейномъ и Мюнстербергомъ (*).

Войска Союзной арміи получили приказаніе расположиться на тѣсныхъ квартирахъ, въ окрестности назначенныхъ для нихъ пунктовъ, за исключеніемъ авангардовъ, которые стали на бивакахъ. Линіи форпостовъ были раздѣлены на участки, подчиненные частнымъ начальникамъ, долженствовавшимъ наблюдать за строжайшимъ соблюденіемъ обычныхъ военныхъ предосторожностей, какъ для предохраненія отъ нечаяннаго нападенія непріятельскихъ войскъ, такъ и для прерванія всякихъ сношеній жителей страны, въ которой находились Союзники, съ округами нейтральными, либо занятыми непріятелемъ. Всѣхъ подозрительныхъ людей приказано задерживать и отправлять по командѣ.

(*) Вообще всѣ русскіе резервы состояли подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича.

Для подавія сигналовъ, между частями аванпостныхъ линій и отъ нихъ войскамъ, были устроены на господствующихъ пунктахъ маяки, при коихъ учреждены караулы. Въ случаѣ зажженія маяковъ, войскамъ надлежало собраться на заранѣе назначенныхъ пунктахъ и расположиться на указанныхъ для нихъ позиціяхъ. Для постоянной-же передачи свѣдѣній, учреждены летучія почты между главною квартирою Союзной арміи и корпусами Блюхера и Сакена (8).

Главная квартира Императора Александра находилась въ замкѣ Петерсвальде, въ разстояніи одной мили (около семи верстъ) отъ Рейхенбаха, а Короля Прусскаго въ селеніи Нейдорфѣ, на дорогѣ въ Швейдницъ, въ 3/4 мили отъ Рейхенбаха и въ 1/4 мили отъ Петерсвальде; главная-же квартира главнокомандующаго Барклая де-Толли въ Рейхенбахѣ (9).

Прусскій корпусъ Бюлова былъ расположенъ въ окрестностяхъ Берлина, гдѣ находилась корпусная квартира; авангардъ у Миттенвальде; форпосты вдоль границы Мархіи (Mark).

Отрядъ графа Воронцова, въ числѣ пяти тысячъ человѣкъ съ двадцатью четырьмя орудіями (10), на Гавелѣ и въ Бранденбургѣ; казачьи форпосты сего отряда отъ Брика до Эльбы (11).

Корпусъ Наслѣднаго шведскаго принца, прибывшаго въ Стральзундъ 6-го (18-го) мая, въ числѣ около двадцати четырехъ тысячъ человѣкъ съ шестидесятью двумя орудіями (12), соединившись съ Своднымъ корпусомъ графа Вальмодена, былъ расположенъ, въ продолженіе перемирія, для прикрытія Макленбурга и Шведской Помераніи, слѣдующимъ образомъ: войска Вальмодена по правому берегу нижней Эльбы; главная квартира его въ Бойценбургѣ; авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тетенборна, у Лауэнбурга; передовые посты отъ Дассова до Раце-

бургскаго озера, и далѣе по теченію рѣки Стекеница; по достиженіи-же пункта въ разстояніи одной мили отъ Лауэнбурга, линія форпостовъ переходила на правую сторону помянутой рѣки и образовала дугу въ полумилѣ отъ Лауэнбурга до Эльбы. 1-я шведская дивизія, генералъ-лейтенанта Сандельса, вмѣстѣ съ мекленбургскимъ ландверомъ, стояла по квартирамъ между Гадебушемъ, Шверикомъ и Висмаромъ; 2-я шведская дивизія, генералъ-маіора Боссе, въ окрестностяхъ Ростока; 3-я шведская дивизія, генералъ-лейтенанта Скіольдебранда, между Трибзее и Гриммъ; резервъ у Рехтенберга и Францберга. Главная квартира Наслѣднаго принца и фельдмаршала графа Стедингка находилась въ Стральзундѣ ([13]).

Главная квартира Наполеона была перенесена, 29-го мая (10-го іюня), въ Дрезденъ. Войска его, по заключеніи перемирія, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Дивизія Лаборда, Старой гвардіи, впереди Дрездена, на правой сторонѣ Эльбы; Молодая гвардія, подъ начальствомъ маршала Мортьѐ, въ лагерѣ при Польквицѣ, близъ Глогау; 1-ый корпусъ, маршала Даву, имѣлъ главную квартиру въ Гамбургѣ; 2-й, маршала Виктора, въ Грюнебергѣ (Grüneberg), въ Силезіи; 3-й, маршала Нея, въ Лигницѣ; 4-й, дивизіоннаго генерала Бертрана, въ Шпроттау; 5-й, дивизіоннаго генерала Лористона, въ Гольдбергѣ; 6-й, маршала Мармона, въ Томасвальдау; 7-й, дивизіоннаго генерала Рейньѐ, въ Герлицѣ; 8-й, польскій, дивизіоннаго генерала князя Понятовскаго, находился на маршѣ чрезъ австрійскія владѣнія, а потомъ былъ расположенъ у Циттау; 10-й, дивизіоннаго генерала Раппа, въ Данцигѣ; 11-й, маршала Макдональда, у Фридеберга и Грейфенберга, въ Силезіи; 12-й, маршала Удинó, у Котбуса, въ нижней Лузаціи; (9-й, 13-й и 14-й корпусá

еще не были сформированы); 1-й кавалерійскій корпусъ, дивизіоннаго генерала Латуръ-Мобура, въ Саганѣ; 2-й кавалерійскій корпусъ, дивизіоннаго генерала Себастіани, у Нидеръ-Зигерсдорфа, въ Силезіи; корпусъ дивизіоннаго генерала Арриги въ Лейпцигѣ; наблюдательный корпусъ, маршала Ожерô, формировался на Майнѣ, въ Вюрцбургѣ (14).

Жители пространства, занятаго французскими войсками, терпѣли въ продолженіе перемирія всевозможныя притѣсненія. Верхняя Силезія и часть Нижней, въ которыхъ была расположена россійско-прусская армія, были истощены постояннымъ пребываніемъ въ нихъ огромнаго числа войскъ, простиравшагося въ послѣднее время перемирія до трехъсотъ тысячъ человѣкъ. Несравненно въ выгоднѣйшемъ положеніи находились силезскіе округи признанные неутральными, именно: Гиршбергскій, Яуэрскій, Лигницскій, Неймарктскій и большая часть Бреславльскаго съ городомъ Бреславлемъ (15).

ГЛАВА XVII.

Перемиріе.

СОДЕРЖАНІЕ.

Покушенія Наполеона заключить союзъ съ Австріею и Россіею.— Трактаты о субсидіяхъ.

Дипломатическія сношенія Наполеона съ Австріею. **Сближеніе Австріи съ Россіею и Пруссіею.—Причины не позволившія Австріи принять явно сторону Союзниковъ.—Двуличіе австрійской политики.—Поѣздка Шварценберга въ Парижъ.—Сношенія Меттерниха съ французскимъ резидентомъ Отто и съ русскимъ посланникомъ графомъ Штакельбергомъ. — Поѣздка Лебцельтерна въ главную квартиру Императора Александра. — Смѣна Отто графомъ Нарбонномъ.—Колебанія австрійской аристократіи.—Австрія принимаетъ явно положеніе *вооруженнаго посредничества.*—Вліяніе австрійской политики на Саксонскаго Короля Фридриха-Августа.—Охлажденіе Наполеона къ Австріи и готовность его сблизиться съ Россіею.— Предположенія Наполеона.**

Прибытіе къ Наполеону въ Дрезденъ графа Бубна съ предложеніемъ посредничества Австріи. —Наполеонъ желаетъ соблюденія союзнаго трактата 1812 года. — Прибытіе Императора Франца въ Богемію. — Свиданіе его съ Союзными Монархами въ Іозефштадтѣ.—Секретное соглашеніе Австріи съ Россіею и Пруссіею. — Поѣздка Меттерниха въ Дрезденъ. —Озлобленіе Наполеона противъ Австріи.—Разговоръ его съ Меттернихомъ.—Уничтоженіе союзнаго договора.—Конвенція о созваніи пражскаго конгресса.

Перемиріе, прервавшее на-время военныя дѣйствія въ 1813-мъ году, не могло повести къ заключенію мира между воевавшими Державами. Причиною тому была невозможность согласить виды противныхъ сторонъ. Наполеонъ, одолженный господствомъ своимъ надъ Франціею и Европою военнымъ успѣхамъ, не могъ пожертвовать плодами ихъ, не утративъ своего нравственнаго вліянія, что̀ неминуемо

пріуготовило-бы паденіе его владычества; хотя побѣды его были куплены дорогою цѣною и заставляли Французовъ желать мира, однакоже невыгодный миръ не удовлетворилъ-бы ожиданій славолюбивой націи. Съ другой стороны, надлежало вознаградить озлобленную Европу за всѣ потери и оскорбленія, понесенныя въ продолженіе многихъ лѣтъ — и народами, и правителями ихъ. До этого времени, ихъ усилія сбросить тяготѣвшее надъ ними чужеземное иго оставались напрасны по собственной винѣ ихъ; во всѣхъ коалиціяхъ противъ Франціи недоставало единодушія: Пруссія смотрѣла хладнокровно на невзгоды Австріи, которая, съ своей стороны, допускала совершенное угнетеніе единоплеменныхъ своихъ сосѣдей; Англія, возбуждая континентальныя Державы къ ополченію противъ общаго врага, отказывала имъ въ субсидіяхъ, единственной помощи, въ которой нуждались ея союзники, богатые болѣе людьми и желѣзомъ нежели золотомъ. Но уже наставалъ предѣлъ терпѣнію Европы: правительства готовились соединиться между собою на общую защиту, а народы — дружно поддерживать ихъ усилія. Еще общій союзъ не былъ скрѣпленъ договорами, но необходимость его была очевидна для каждаго.

Наполеонъ, при всей своей геніяльности, не постигнувъ современнаго положенія дѣлъ, полагалъ, что европейскія Державы, и въ эту великую эпоху, будутъ руководиться малодушными побужденіями расторгавшими прежнія коалиціи. Подъ вліяніемъ такого ошибочнаго убѣжденія, онъ, еще до перемирія, покушался два раза предупредить союзъ между великими континентальными Державами. Съ этою цѣлью, Наполеонъ, въ апрѣлѣ 1813 года, предложилъ австрійскому правительству уступку Силезіи, а не-за-долго до сраженія при Бауценѣ, хотѣлъ послать, какъ уже было сказано, къ Императору Александру I Ко-

ленкура, съ предложеніемъ мира на такихъ условіяхъ, которыя, будучи довольно выгодны для Россіи, предавали Германію въ жертву честолюбію завоевателя. Наполеонъ желалъ: распространить Рейнскій Союзъ до Одера, увеличивъ Королевство Вестфальское; отдать Пруссіи, въ замѣнъ областей лежащихъ между Эльбою и Одеромъ, Герцогство Варшавское съ Данцигомъ. Такимъ образомъ Пруссія сдѣлалась-бы славянскимъ государствомъ, Польша окончательно потеряла-бы свою самостоятельность, наконецъ— господство надъ Европою раздѣлилось-бы между Россіею и Франціею, разобщенными значительнымъ пространствомъ (1). Мы уже видѣли, что Императоръ Александръ, имѣя въ виду не частныя выгоды Своей Имперіи, а возстановленіе общаго мира на прочномъ основаніи, не изъявилъ согласія на прибытіе Коленкура въ главную квартиру Союзной арміи.

Въ продолженіе перемирія были ведены весьма важные переговоры. Англійское министерство, отклонивъ сдѣланное ему предложеніе—заключить союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ—по недовѣрію къ двусмысленнымъ отношеніямъ его къ Наполеону, считало необходимымъ соединиться съ Россіею и Пруссіею противъ общаго врага. 2-го (14-го) и 3-го (15-го) іюня, уполномоченные великобританскаго правительства, лордъ Каткартъ и серъ Карлъ Стюаръ подписали два трактата о субсидіяхъ: по условіямъ перваго, Англія обязалась уплатить Пруссіи, въ остальные шесть мѣсяцевъ 1813 года, 666,666 фунт. стерл. (четыре милліона рубл. сер.) на содержаніе восьмидесяти тысячъ человѣкъ. Особенными секретными условіями трактата, Король Великобританскій принялъ на себя обязательство, въ случаѣ успѣха союзныхъ армій, содѣйствовать къ увеличенію Пруссіи, по крайней мѣрѣ, въ такомъ объемѣ, въ какомъ она находилась до 1806 года; а Король Прусскій

приуготовило-бы паденіе его владычества; хотя побѣды его были куплены дорогою цѣною и заставляли Французовъ желать мира, однакоже невыгодный миръ не удовлетворилъ-бы ожиданій славолюбивой націи. Съ другой стороны, надлежало вознаградить озлобленную Европу за всѣ потери и оскорбленія, понесенныя въ продолженіе многихъ лѣтъ — и народами, и правителями ихъ. До этого времени, ихъ усилія сбросить тяготѣвшее надъ ними чужеземное иго оставались напрасны по собственной винѣ ихъ; во всѣхъ коалиціяхъ противъ Франціи недоставало единодушія: Пруссія смотрѣла хладнокровно на невзгоды Австріи, которая, съ своей стороны, допускала совершенное угнетеніе единоплеменныхъ своихъ сосѣдей; Англія, возбуждая континентальныя Державы къ ополченію противъ общаго врага, отказывала имъ въ субсидіяхъ, единственной помощи, въ которой нуждались ея союзники, богатые болѣе людьми и желѣзомъ нежели золотомъ. Но уже наставалъ предѣлъ терпѣнію Европы: правительства готовились соединиться между собою на общую защиту, а народы — дружно поддерживать ихъ усилія. Еще общій союзъ не былъ скрѣпленъ договорами, но необходимость его была очевидна для каждаго.

Наполеонъ, при всей своей геніяльности, не постигнувъ современнаго положенія дѣлъ, полагалъ, что европейскія Державы, и въ эту великую эпоху, будутъ руководиться малодушными побужденіями расторгавшими прежнія коалиціи. Подъ вліяніемъ такого ошибочнаго убѣжденія, онъ, еще до перемирія, покушался два раза предупредить союзъ между великими континентальными Державами. Съ этою цѣлью, Наполеонъ, въ апрѣлѣ 1813 года, предложилъ австрійскому правительству уступку Силезіи, а незадолго до сраженія при Бауценѣ, хотѣлъ послать, какъ уже было сказано, къ Императору Александру I Ко-

Наполеономъ, и это выказалось въ концѣ 1812 года изъ двусмысленныхъ дѣйствій Шварценберга, которыя можно объяснить не иначе, какъ предположивъ, что ему были даны секретныя инструкціи на случай разгрома Наполеоновыхъ полчищъ, либо, что онъ былъ посвященъ въ тайны австрійской политики, уже принявшей тогда новое направленіе. Многія изъ лицъ Императорскаго Дома, вся аристократія, и вообще народъ, сочувствовали Россіи и Пруссіи, но Императоръ Францъ не рѣшался вооружиться противъ своего зятя; причинами его колебанія были: опасеніе могущества наполеонова и неудовлетворительное состояніе вооруженныхъ силъ и финансовъ Австріи; къ тому-же союзный трактатъ, заключенный въ 1812-мъ году, и родственная связь съ Наполеономъ препятствовали Австрійскому Императору измѣнить вдругъ политическую систему принятую Вѣнскимъ Кабинетомъ. Ни народное право, ни общественное мнѣніе, не позволяли ему воспользоваться бѣдствіемъ постигшимъ французскую армію въ Россіи. Всѣ эти обстоятельства заставили его принять выжидательное положеніе, и даже, по всей вѣроятности, Австрія осталась-бы на сторонѣ Наполеона, если-бы онъ сдѣлалъ во-время нѣкоторыя уступки въ ея пользу.

Положеніе Вѣнскаго Кабинета было весьма затруднительно: присоединеніе его къ одной какой-либо изъ враждующихъ сторонъ могло имѣть рѣшительныя послѣдствія только въ такомъ случаѣ, если-бы Австрія имѣла время и средства сформировать сильную армію. Надлежало усыпить бдительность Наполеона: это было не легко, но ловкость Меттерниха и обманчивое простодушіе Императора Франца достигли желанной цѣли. Наполеонъ, справедливо не довѣряя австрійскому правительству, не смотря на то, совершенно полагался на дружбу своего тестя и не подозрѣвалъ, что его виды согласовались съ политикою Меттерниха.

Въ началѣ 1813 года, Вѣнскій Кабинетъ всевозможно старался увѣрить Наполеона, что союзный договоръ, заключенный за девять мѣсяцевъ предъ тѣмъ, оставался обязательнымъ для обѣихъ сторонъ. За тѣмъ—приступивъ къ формированію арміи, Австрійцы начали поговаривать о посредничествѣ. По мѣрѣ успѣха вооруженій, зашла рѣчь о вооруженномъ посредничествѣ. На конгрессѣ въ Прагѣ, Австрія беретъ на себя роль рѣшить споръ между воюющими Державами, и наконецъ явно возстаетъ противъ Наполеона.

Въ то время, когда Императоръ Францъ совѣтовалъ Королю Фридриху-Вильгельму «не останавливать благороднаго увлеченія своего народа,» Меттернихъ писалъ въ Парижъ: «ничего не можетъ быть бѣдственнѣе и противнѣе личному убѣжденію Е. В. Императора Австрійскаго, какъ разрывъ священныхъ связей между государями и народами, разъединяющій—*какъ въ Пруссіи*—Монарха отъ его подданныхъ.» Въ отвѣтѣ Императора Франца на письмо Наполеона изъ Дрездена, находимъ: «Никогда не откажусь я отъ союза съ Франціею и всегда буду заботиться о династіи Наполеоновой, какъ о своей собственной» (5). Незадолго предъ тѣмъ, былъ посланъ въ Парижъ князь Шварценбергъ «для полученія приказаній въ качествѣ командира австрійскаго корпуса состоявшаго при французской арміи» (6). Гораздо труднѣе было держать въ заблужденіи французскаго посланника въ Вѣнѣ, графа Отто; но и это удалось Меттерниху. Изъ донесеній Отто къ министру иностранныхъ дѣлъ Марé оказывается, что, не смотря на враждебность къ Французамъ общественнаго мнѣнія, онъ былъ убѣжденъ въ непоколебимой преданности Наполеону австрійскаго правительства. «Г. Меттернихъ, въ продолженіе получаса, говорилъ съ сердечною откровенностью о намѣреніяхъ Австріи и о совершенной своей преданности

нашему дѣлу» (M. de Metternich a parlé pendant une demiheure avec une effusion de coeur parfaite des intentions de l'Autriche et de son entier dévouement à notre cause), пишетъ графъ Отто въ одномъ изъ своихъ отзывовъ къ министру (7) Получивъ извѣстіе изъ Берлина объ отложеніи корпуса Іорка, Меттернихъ пригласилъ къ себѣ французскаго посла; «вотъ доказательство того, что я такъ часто говорилъ вамъ о греческой вѣрности (Groeca fides) Русскихъ» сказалъ онъ ему. За тѣмъ, упомянувъ о намѣреніи своемъ—послать надежнаго дипломатическаго чиновника въ Вильну, для вывѣданія о намѣреніяхъ Императора Александра, Меттернихъ продолжалъ: «мы имѣемъ понятіе о вашихъ необъятныхъ средствахъ; мы знаемъ, что вы сдѣлали и что можете сдѣлать. Кромѣ семи милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, данныхъ Россіи англійскимъ правительствомъ, оно предлагало намъ десять милліоновъ. Но мы отклонили съ презрѣніемъ это предложеніе, не смотря на чрезвычайное разстройство нашихъ финансовъ» (8). Двуличіе и скрытность Меттерниха простирались до того, что ни французскій резидентъ, ни графъ Штакельбергъ, посланный русскимъ правительствомъ въ Вѣну, не могли разгадать его намѣреній. Когда Штакельбергъ, исчисливъ успѣхи одержанные Русскими, сказалъ, что «Императоръ Александръ, отразивъ нашествіе Французовъ, предполагалъ содѣйствовать прочимъ Державамъ, и въ особенности Австріи, къ возвращенію потерянныхъ владѣній», Меттернихъ отвѣчалъ: «система, принятая нашимъ государемъ, неизмѣнна: онъ не ищетъ пріобрѣтеній, купленныхъ дорогою цѣною, а имѣетъ въ виду только сохраненіе мира и предлагаетъ вамъ тому содѣйствовать. Мы имѣли случай извѣдать виды Франціи и нашли ихъ соотвѣтствующими нашей цѣли. Мы не жалуемся на наши потери и полагаемъ, что другія Державы не имѣютъ никакого права заботиться о нихъ

болѣе насъ самихъ». Изумленный умѣренностью австрійскаго дипломата, графъ Штакельбергъ объявилъ ему, что русское правительство совершенно готово къ открытію переговоровъ о мирѣ. «Русскій вопросъ рѣшенъ — сказалъ онъ. — Остается устроить общія дѣла Европы.» Меттернихъ, недовольный такимъ отвѣтомъ и вô-все не желавшій, чтобы воюющія Державы помирились безъ участія Австріи, перервалъ рѣчь графа Штакельберга, замѣтивъ, что Вѣнскій Кабинетъ вô-все не предполагалъ вести переговоры, а желалъ только знать—согласится-ли на веденіе ихъ Россія (9).

Слѣдствіемъ этого совѣщанія была поѣздка Лебцельтерна въ главную квартиру Императора Александра. Хитрый Меттернихъ умѣлъ выставить въ глазахъ Отто это порученіе въ самомъ благопріятномъ видѣ. По словамъ его «Лебцельтерну было приказано только говорить о мирѣ и ограничиться намёкомъ, что, въ случаѣ продолженія войны, Русскіе могутъ понести неудачи и заключить миръ на менѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели въ настоящее время.... Доселѣ война не была *австрійскою*. Ежели она сдѣлается такою въ послѣдствіи, то мы выставимъ противъ Русскихъ не тридцать тысячъ человѣкъ, а всѣ силы монархіи» (10). Пользуясь предлогомъ обезпеченія собственныхъ границъ, Австрія комплектовала свою армію, чтô, по увѣренію Меттерниха, имѣло единственною цѣлью ускореніе мира (11).

Съ первыхъ мѣсяцевъ 1813 года, австрійское правительство находилось въ постоянныхъ сношеніяхъ съ непріятелями Наполеона. Какъ только русскія войска вступили въ восточную Пруссію, то Меттернихъ всевозможно убѣждалъ графа Витгенштейна двинуться быстро къ Одеру и Эльбѣ, обѣщая содѣйствіе Австріи (12). Баронъ Вессенбергъ былъ посланъ тайно изъ Вѣны, чрезъ Данію, въ

Лондонъ, для переговоровъ съ англійскимъ правительствомъ, совершенно въ иномъ духѣ, нежели выказывалось это порученіе Наполеону; а Лебцельтернъ отправился, 2-го (14-го) марта, въ Калишъ, гдѣ тогда находилась главная квартира Союзныхъ Государей, съ словесными увѣреніями о готовности Австріи приступить къ коалиціи: такимъ образомъ, Вѣнскій Кабинетъ, не стѣсняясь опредѣлительными обязательствами, имѣлъ возможность выиграть время. Выше уже объяснено, что австрійскій вспомогательный корпусъ, по отбытіи князя Шварценберга, состоявшій подъ начальствомъ барона Фримона, двинулся изъ Варшавскаго Герцогства въ Галицію, на основаніи конвенціи заключенной Лебцельтерномъ въ Калишѣ. По отступленіи Австрійцевъ въ сію область, они вошли въ соглашеніе съ Русскими, на счетъ перемирія; все это было сообщено Королю Прусскому, оставаясь тайною для французскаго правительства. Вѣнская аристократія, удаляя отъ себя по возможности бывшаго распубликанца графа Отто, скрывала отъ него истину, но Наполеонъ, со свойственною ему проницательностью, разгадалъ, что многое оставалось неизвѣстнымъ его посланнику, и что личныя свойства его, человѣка незнатнаго происхожденія, (homme nouveau), откровеннаго и прямодушнаго, мѣшали успѣху даннаго ему порученія. Слѣдствіемъ того была смѣна французскаго резидента. Занявшій его мѣсто, дивизіонный генералъ графъ Нарбоннъ, потомокъ фамиліи восходившей до XI столѣтія, коротко знакомый со многими изъ лицъ высшаго круга въ Вѣнѣ, справедливо могъ считаться представителемъ стариннаго дворянства Франціи. Вѣнская аристократія встрѣтила его, какъ поборника консервативныхъ идей, долженствовавшаго быть ненавистникомъ Революціи и исчадія ея—Наполеоновой Имперіи; но такое мнѣніе оказалось совершенно ложнымъ. Нарбоннъ, любя свое отечество, болѣе нежели падшую династію Бурбоновъ, видѣлъ въ Наполе-

онѣ основателя могущества и славы Франціи, и будучи совершенно ему преданъ, воспользовался довѣрчивостью вѣнскихъ вельможъ; отъ него не скрылось враждебное направленіе Австріи противъ Франціи.

Между тѣмъ, въ Пруссіи послѣдовали весьма важныя событія: отложеніе корпуса Іорка, самостоятельное возстаніе восточной Пруссіи, безъ всякаго участія, и даже безъ вѣдома правительства, вызовъ гражданъ къ общему вооруженію, обнаружили силу народнаго элемента, болѣе ужаснаго для Австріи, нежели преобладаніе Наполеона. Воззваніе князя Кутузова, отъ 13-го (25-го) марта, изъ Калиша, показывало намѣренія Союзниковъ—вовлечь всю Германію въ предпринятую ими борьбу и воздвигнуть вновь Германскій Союзъ съ содѣйствіемъ народа. Владѣтельные князья, упорствующіе въ преданности врагу общему, долженствовали потерять свои земли. Все это до такой степени устрашило австрійскихъ аристократовъ, что они готовы были опять склониться на сторону Франціи. Патріотическія усилія жителей Пруссіи превратились, подъ перомъ Меттерниха и агентовъ его, въ якобинскія попытки, расторгавшія священную связь между Государями и подданными ихъ ([13]). Штейнъ, Блюхеръ, Іоркъ, мужи, заслужившіе уваженіе современниковъ и потомства, считались якобинцами! Въ то время, когда сѣверные Германцы, на поляхъ сраженій при Люценѣ и Бауценѣ, умирали смертью храбрыхъ, ихъ увлеченіе осмѣивалось, съ разрѣшенія цензуры, на всѣхъ вѣнскихъ театрахъ ([14]). Но народъ не сочувствовалъ этимъ постыднымъ внушеніямъ, и по тому австрійское правительство, опасаясь быть въ совершенномъ разладѣ съ своими подданными и не ожидая отъ Наполеона никакихъ уступокъ, продолжало свои сношенія съ обѣими воюющими сторонами. По мѣрѣ успѣха вооруженій Австріи, измѣнялся тонъ ея дипломатіи.

Князь Шварценбергъ, прибывъ въ Парижъ, 1-го (13-го)

апрѣля, и получивъ на слѣдующій день аудіенцію Наполеона, наканунѣ отбытія его въ армію, былъ принятъ въ качествѣ командира австрійскаго контингента. «Я уѣзжаю — сказалъ Наполеонъ, и пошлю черезъ недѣлю приказаніе генералу Фримону возобновить дѣйствія. Въ первыхъ числахъ мая, я буду самъ съ тремя-стами тысячъ человѣкъ на правой сторонѣ Эльбы. Австрія могла-бы усилить армію въ Галиціи (armée de Cracovie) до полутораста тысячъ человѣкъ, собравъ тридцати или сорока-тысячный корпусъ въ Богеміи, и мы сдѣлали-бы общее наступленіе противъ Русскихъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы успокоили-бы Европу.» Шварценбергъ отвѣчалъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, генералъ Фримонъ исполнитъ приказаніе полученное отъ начальника штаба французской арміи. Но чрезъ нѣсколько дней, 10-го (22-го) апрѣля, онъ прислалъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ ноту, въ которой объявилъ, что для достиженія мира его правительству не оставалось ничего болѣе, какъ *вооруженное посредничество,* и что сближеніе дѣйствій къ предѣламъ Имперіи не позволяетъ его Государю, въ случаѣ продолженія войны, ограничить свое участіе вспомогательнымъ корпусомъ. А по тому условія трактата 14-го марта 1812 года непримѣнимы къ настоящему положенію дѣлъ, но дружественныя отношенія Австріи къ французскому правительству остаются неизмѣнны ([15]). Когда-же графъ Нарбоннъ прислалъ Меттерниху ноту, въ которой требовалъ, чтобы, во исполненіе трактата 1812 года, австрійскій вспомогательный корпусъ оставался въ распоряженіи Императора Французовъ, ([16]) Меттернихъ, объяснивъ несвоевременность участія Австріи въ войнѣ, въ качествѣ вспомогательной Державы, замѣтилъ, что развитіе вооруженныхъ силъ ея совершенно согласно съ видами французскаго правительства, изъявленными самимъ графомъ Нарбонномъ 7-го апрѣля ([17]).

Такимъ образомъ австрійское правительство поставило себя въ положеніе самостоятельное, независимое отъ Франціи. Не довольствуясь тѣмъ, Меттернихъ старался выказать Германскимъ Дворамъ вооруженное посредничество Австріи въ видѣ великодушнаго подвига, предпринятаго въ защиту общаго отечества, и успѣлъ достигнуть своей цѣли въ отношеніи къ Королю Саксонскому. Отступленіе французской арміи заставило Фридриха-Августа, (какъ уже было объяснено), искать убѣжище сперва въ Плауэнѣ, а потомъ въ Регенсбургѣ. Тамъ утвердилъ онъ конвенцію, подписанную въ Вѣнѣ 27-го марта (8-го апрѣля), на основаніи коей условлено, чтобы отряды Габленца и князя Понятовскаго, очистивъ Варшавское Герцогство, прошли чрезъ Галицію, Моравію и Богемію, и чтобы всѣ офицеры, унтеръ-офицеры и чиновники, состоящіе при сихъ войскахъ, сохранили свое оружіе; огнестрѣльное-же оружіе рядовыхъ, со вступленія ихъ въ предѣлы австрійскихъ владѣній до выхода оттуда, долженствовало слѣдовать на повозкахъ за войсками. Наполеонъ былъ чрезвычайно недоволенъ этимъ условіемъ, и въ особенности тѣмъ, что французскому баталіону, состоявшему при корпусѣ Шварценберга, надлежало пройти также безъ оружія чрезъ австрійскія владѣнія ([18]). На основаніи другой конвенціи, Король Фридрихъ-Августъ обязался не впускать войскъ никакой изъ воюющихъ Державъ въ Торгау и Кенигштейнъ, (единственныя крѣпости занятыя саксонскими гарнизонами), безъ согласія Австрійскаго Императора. Вслѣдъ за тѣмъ, Король Саксонскій, съ находившимися при немъ гвардейскими гренадерами и кирасирскою бригадою, отправился въ Прагу, что̀ поставляло его въ совершенную зависимость отъ Австріи. Когда-же Наполеонъ, послѣ сраженія при Люценѣ, занявъ Дрезденъ, заставилъ Короля возвратиться туда, Фридрихъ-Августъ передалъ ему всю свою переписку съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, не оставлявшую сомнѣнія въ дву-

личія австрійскаго правительства; а перехваченныя депеши русскаго посланника въ Вѣнѣ, графа Штакельберга, къ графу Нессельроде еще болѣе убѣдили Наполеона, что надежды его на благорасположеніе Императора Франца были напрасны [19].

Слѣдствіемъ того было совершенное охлажденіе Наполеона къ Австріи: въ депешѣ герцога Виченцскаго къ графу Нарбоннъ, имъ продиктованной, находимъ: «Вѣнскій Кабинетъ заблуждается. Г. Меттернихъ напрасно считаетъ интригу политикою, потому что политика ведетъ къ опредѣленной цѣли, а интрига вовлекаетъ въ противорѣчащія дѣйствія, не имѣющія постоянной цѣли. Такими кажутся его величеству поступки Вѣнскаго Кабинета. Онъ хитритъ и всѣ его происки обращаются во вредъ ему самому, между тѣмъ какъ дѣйствуя прямо и соображая свои требованія съ собственными силами и средствами, онъ достигъ-бы исполненія своихъ видовъ. И безъ особенной предусмотрительности легко постигнуть, что эти пронырства надоѣдятъ столько-же Императору Александру, сколько Императору Наполеону, и могутъ побудить сихъ государей къ прямому соглашенію между собою» [20]. Въ другой депешѣ къ графу Нарбоннъ, Наполеонъ требуетъ, чтобы онъ домогался присоединенія къ французской арміи корпуса Понятовскаго и баталіона состоявшаго при австрійскихъ войскахъ. «Французскому баталіону приказано прибыть въ Цитау—пишетъ Коленкуръ.—Для Императора лучше, чтобы онъ сражался противъ Австрійцевъ и былъ ими захваченъ въ плѣнъ, нежели видѣть его блуждающимъ». За тѣмъ Наполеонъ исчисляетъ свои вооруженныя силы, упоминаетъ снова о двусмысленныхъ сношеніяхъ Меттерниха съ непріятелями Франціи и говоритъ о желаніи своемъ сохранить дружественныя сношенія съ Австрійскимъ Домомъ, если только это не сдѣлается невозможнымъ. Въ случаѣ-же разрыва, Наполеонъ угрожалъ соглашеніемъ съ

русскимъ правительствомъ. «Une mission au quartier-général russe partagerait le monde en deux», писалъ герцогъ Виченцскій Нарбонну ([21])

Послѣдствія сраженія при Люценѣ оказали вліяніе на политику Вѣнскаго Кабинета. 14-го (26-го) апрѣля, когда еще невозможно было предвидѣть ихъ, Шварценбергъ объявилъ въ Парижѣ министру Маре́, что его Государь увѣдомитъ вскорѣ Императора Наполеона о рѣшительной мѣрѣ, которую онъ намѣренъ принять для побужденія Союзныхъ Державъ къ окончательному объясненію ихъ намѣреній. Въ письмѣ-же къ Наполеону, доставленномъ ему 4-го (16-го) мая, графомъ Бубна, Императоръ Францъ увѣдомилъ своего зятя объ отправленіи графа Стадіонъ въ главную квартиру россійско-прусской арміи». Для этого— писалъ Императоръ Францъ—я выждалъ давно уже мною предвидѣнную минуту, когда первое сраженіе умѣритъ многія увлеченія и разсѣетъ многія несбыточныя мечты. Настало тому время, и вашему величеству предлежитъ завидный удѣлъ даровать въ заключеніе блистательныхъ дѣйствій спокойствіе міру.... Ежели признаете за благо поддержать мои усилія умѣренностью, которая прославитъ васъ и упрочитъ счастливѣйшую будущность В. И. величеству, утвердивъ на непоколебимомъ основаніи вашу династію, столь тѣсно связанную съ моею, я сочту себя благополучнымъ, принявъ участіе въ такомъ полезномъ дѣлѣ»..... ([22]). Не смотря на родственный тонъ этого письма, Наполеонъ былъ недоволенъ выборомъ графа Стадіонъ, отъявленнаго его непріятеля, для переговоровъ съ враждебными ему Государями. Не менѣе того счелъ онъ для себя оскорбительнымъ намёкъ о необходимости упрочить господство своей династіи. Въ отвѣтѣ Императору Францу, онъ, изъявляя чувства преданности своему тестю, выказывалъ обычную непреклонность. «Полагаясь совершенно на ваше величество въ дѣлѣ моей чести, которую цѣню выше вла-

дычества, выше жизни, я твердо рѣшился, со всѣми великодушными людьми Франціи, скорѣе умереть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели принять унизительныя условія»: ([23]) такъ писалъ онъ, справедливо сомнѣваясь въ благорасположеніи Австріи; но чѣмъ менѣе онъ полагался на содѣйствіе Императора Франца его видамъ, тѣмъ болѣе ему слѣдовало быть уступчивымъ и удовлетворить требованіямъ Вѣнскаго Кабинета, которыя тогда, послѣ одержанной имъ побѣды, не могли быть велики. Наполеонъ, вмѣсто того, рѣшась внезапно измѣнить свою политику, покушался войти въ прямыя сношенія съ Императоромъ Александромъ. Но герцогъ Виченцскій, которому были поручены сіи переговоры, не успѣлъ даже получить дозволеніе явиться въ главную квартиру Союзной арміи. Впрочемъ—самыя основанія мира, начертанныя Наполеономъ, были таковы, что Русскій Монархъ, принявъ ихъ, явно нарушилъ-бы обязательства Имъ принятыя въ отношеніи Пруссіи, Швеціи, Англіи и Австріи ([24]). Предположенное Наполеономъ размежеваніе Европы далеко не удовлетворяло видамъ Россіи и Пруссіи. 4-го (16-го) мая, графъ Стадіонъ получилъ отъ Союзныхъ Дворовъ ноту, заключавшую въ себѣ слѣдующія условія:

1) Уничтоженіе Варшавскаго Герцогства и раздѣлъ его между Россіею, Австріею и Пруссіею, безъ вмѣшательства Франціи.

2) Расширеніе Пруссіи, въ слѣдствіе сего раздѣла и уступки Данцига съ округомъ; очищеніе всѣхъ крѣпостей Пруссіи и Варшавскаго Герцогства, занятыхъ французскими войсками.

3) Возвращеніе Австріи иллирійскихъ провинцій.

4) Освобожденіе ганзеатическихъ городовъ, или, по крайней мѣрѣ, Гамбурга и Любека съ ихъ округами и уступка всѣхъ земель входящихъ въ 32-й военный округъ Французской Имперіи.

5) Расторженіе Рейнскаго Союза.

6) Возстановленіе Пруссіи, по возможности, въ тѣхъ предѣлахъ, которые она имѣла до 1806-го года ([25]).

Наполеонъ, по всей вѣроятности, желая устранить невыгодное вліяніе своей напрасной попытки сближенія съ Россіею и выказать своимъ подданнымъ наклонность къ миру, объявилъ, что онъ предлагалъ созвать въ Прагѣ конгрессъ, изъ уполномоченныхъ: съ одной стороны—Франціи, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Даніи, Испаніи и всѣхъ союзныхъ съ нимъ владѣтелей, а съ другой—Англіи, Россіи, Пруссіи и Кадикскаго правленія. (Швеція была пропущена съ умысломъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ обнародовано, что при открытіи пореговоровъ послѣдуетъ перемиріе для избѣжанія напраснаго кровопролитія ([26]).

Побѣда Наполеона при Бауценѣ усилила желаніе Вѣнскаго Кабинета прекратить мирнымъ путемъ недоразумѣнія съ Франціею. Едва-лишь Наполеонъ успѣлъ возвратиться въ Дрезденъ, 29-го мая (10-го іюня), какъ прибывшій къ нему опять графъ Бубна подалъ герцогу Бассано (Маре́) ноту, въ коей, объявляя о принятіи посредничества Австріи Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, предложилъ довести предположенныя ими основанія мирнаго трактата до свѣдѣнія Императора Французовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было изъявлено желаніе австрійскаго правительства знать также условія, которыя будутъ предложены со стороны Франціи. Вѣнскій Дворъ, предлагая свое содѣйствіе, намѣревался, для ускоренія дѣла, ограничиться мирнымъ трактатомъ между континентальными Державами, долженствовавшимъ облегчить, либо приготовить водвореніе общаго спокойствія въ Европѣ ([27]). Наполеонъ видѣлъ неизбѣжность посредничества Австріи, но гордость его не могла снести мысли поставить себя въ зависимость отъ государства, которому четыре раза онъ предписывалъ условія мира. Вмѣсто прямаго отвѣта на австрійскую ноту,

Наполеонъ приказалъ спросить—существуетъ-ли еще трактатъ 2-го (14-го) марта 1812-го года? Это повело къ перепискѣ между министрами иностранныхъ дѣлъ, Марé и Меттернихомъ, нисколько не подвигавшей ихъ къ желанной цѣли ([28]). Прибытіе Меттерниха 15-го (27-го) іюня въ Дрезденъ также не ускорило дѣла, не смотря на уступчивость австрійскаго правительства дозволившаго корпусу Понятовскаго пройти чрезъ Моравію и Богемію, на соединеніе съ французскою арміею. Стоило Наполеону сколько-нибудь удовлетворить требованіямъ Австріи, и она, по всей вѣроятности, не приняла-бы участія въ борьбѣ долженствовавшей рѣшить участь Германіи. Но Наполеонъ, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать на основаніи хладнокровнаго разсчета, увлекся властолюбіемъ и упустилъ благопріятный случай расторгнуть грозную коалицію. Для австрійскаго правительства, имѣвшаго весьма вѣрныя свѣдѣнія о всемъ происходившемъ на театрѣ войны, не могло быть тайною, что хотя Наполеонъ и одержалъ побѣды при Люценѣ и Бауценѣ, однако-же не успѣлъ воспользоваться своими успѣхами. Судьба войны, участь Германіи, по прежнему, оставались въ неизвѣстности; отъ Австріи зависѣло рѣшить ихъ своимъ присоединеніемъ къ одной изъ воюющихъ сторонъ, и она должна была это сдѣлать, потому что оставаясь неутральною, она не воспользовалась-бы выгодами своего положенія. Какъ отъ Наполеона нельзя было ожидать никакихъ уступокъ, то австрійское правительство наконецъ склонилось на сторону Россіи и Пруссіи, которыя гласно объявляли о принятомъ ими намѣреніи—вознаградить потери германскихъ владѣтелей непріязненныхъ Франціи.

Нѣсколько дней спустя по заключеніи перемирія, 31-го мая (12-го іюня), Императоръ Францъ, со всѣмъ своимъ Дворомъ и высшими государственными сановниками, прибылъ въ замокъ Гичинъ, наслѣдственное обиталище зна-

менитаго Валленштейна въ Богеміи; цѣлью поѣздки туда Австрійскаго Императора было сближеніе съ театромъ войны и предстоявшихъ переговоровъ. Въ числѣ главныхъ лицъ при немъ состоявшихъ находились графъ Меттернихъ и извѣстный публицистъ Генцъ. 8-го (20-го) іюня, Союзные Государи имѣли свиданіе съ Императоромъ Францомъ въ Іозефштадтѣ ([29]). Слѣдствіемъ того было секретное соглашеніе Австріи, объявить по истеченіи перемирія войну Франціи, если Наполеонъ до того времени не приметъ слѣдующихъ условій: во 1-хъ, предоставленіе Варшавскаго Герцогства въ распоряженіе Союзныхъ Державъ; во 2-хъ, увеличеніе Пруссіи, въ слѣдствіе раздѣла Варшавскаго Герцогства и уступки Данцига съ его округомъ; очищеніе всѣхъ крѣпостей въ прусскихъ владѣніяхъ и въ Варшавскомъ Герцогствѣ, занятыхъ французскими войсками; въ 3-хъ, возвращеніе Австріи иллирійскихъ провинцій; въ 4-хъ, отреченіе Наполеона отъ ганзеатическихъ городовъ, и вообще отъ прибрежья сѣверной Германіи ([30]).

Такимъ образомъ, сблизясь съ Россіею и Пруссіею, австрійское правительство желало знать, на какія уступки согласится Наполеонъ для избѣжанія войны. Съ этою цѣлью Меттернихъ отправился въ Дрезденъ. Наполеонъ тогда былъ чрезвычайно озлобленъ противъ Вѣнскаго Кабинета. Это обнаруживается изъ его инструкцій Коленкуру. «Россія— писалъ онъ — имѣетъ полное право на выгодныя условія мира. Она ихъ купила двумя суровыми походами, опустошеніемъ своихъ областей, потерею столицы. Австрія, напротивъ того, не заслуживаетъ ничего. Ни что не огорчило-бы меня такъ, какъ если-бы Австрія, въ награду за свое вѣроломство, получила выгоды и славу возстановленія мира въ Европѣ» ([31]). Переписка, возникшая между министрами иностранныхъ дѣлъ обѣихъ Державъ, еще болѣе усилила неудовольствіе Наполеона. Уклоняясь отъ обязательствъ принятыхъ на себя австрійскимъ правитель-

ствомъ по договору 1812 года, Меттернихъ поставилъ на видъ, что «посредничество можетъ быть дѣйствительно только тогда, когда принявшая его на себя Держава совершенно независима» ([32]). Одновременно съ этою нотою, поданною герцогу Бассано, графъ Меттернихъ испрашивалъ у Императора Французовъ аудіенцію, для врученія ему письма своего Государя. Наполеонъ, принявъ Меттерниха, 16-го (28-го) іюня, встрѣтилъ его словами: «и «такъ вы здѣсь, Меттернихъ! Въ добрый часъ, но почему вы прибыли такъ поздно? Мы уже потеряли цѣлый «мѣсяцъ.... Бездѣйствіе вашего посредничества мнѣ сдѣлало много вреда. Вы находите для себя невыгоднымъ «ручаться за цѣлость французскихъ владѣній. Пусть будетъ по вашему, но по чему вы не объявили мнѣ этого «прежде? Если-бы вы не заключили со мною союзнаго «трактата, быть-можетъ я не пошелъ-бы въ Россію, если «бы вы объяснились со мною откровенно по возвращеніи «моемъ оттуда, я измѣнилъ-бы свои предположенія и могъ «бы избѣгнуть новой войны. По всей вѣроятности, вы хотѣли истощить меня новыми усиліями.... Побѣда увѣнчала ихъ; уже мои непріятели были готовы сознаться въ «своемъ заблужденіи... Внезапно вы вкрадываетесь между «воюющими Державами, предлагая мнѣ свое посредничество, а врагамъ моимъ союзъ съ вами; безъ вашего бѣдственнаго вмѣшательства, мы заключили-бы уже миръ. Я «не гонялся за вашимъ содѣйствіемъ; для меня было до«статочно вашего неутралитета. Но вы, подъ предлогомъ «посредничества, сдѣлали большія вооруженія, и окончивъ «ихъ, хотите предписать мнѣ условія мира....

«Какія были доселѣ послѣдствія перемирія? Извѣстно «мнѣ только, что заключены въ Рейхенбахѣ два трактата Англіей съ Россіею и Пруссіею. Говорятъ еще о третьемъ, но вы, имѣя на мѣстѣ переговоровъ Г. Стадіона, «должны объ этомъ знать лучше меня.

«Сознайтесь сами: съ тѣхъ поръ, какъ вы приняли на «себя посредничество, вы сдѣлались моими непріятелями. «Вы надѣетесь, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ «моимъ, вознаградить свои потери. Чего хотите вы?»

На эту бурную рѣчь, Меттернихъ, съ совершеннымъ хладнокровіемъ, отвѣчалъ: «государь мой не желаетъ ничего кромѣ такого вліянія, которое внушило-бы правительствамъ Европы собственныя его чувства умѣренности и уваженія къ правамъ и неприкосновенности прочихъ государствъ. Австрія желаетъ мира обезпеченнаго союзомъ самостоятельныхъ владѣній»—«Говорите яснѣе—перервалъ Наполеонъ. — Я предлагалъ вамъ Иллирію за то, чтобы «вы остались неутральными. Согласны-ли вы на это?»—«Ахъ, Государь! За чѣмъ вамъ одному продолжать борьбу? Почему не удвоить своихъ силъ?—спросилъ Меттернихъ.—Уже мы не можемъ ограничиться неутралитетомъ. Необходимо, чтобы мы были за васъ, либо противъ васъ!»—За тѣмъ — австрійскій дипломатъ, съ обычною ему ловкостью, исчислилъ всѣ уступки требуемыя Союзниками.

Наполеонъ, едва давъ ему время выразить сіи требованія, вскричалъ: «Какъ! Не только Иллирію, но еще Поль«шу, Любекъ, Гамбургъ и Бременъ, и уничтоженіе Рейн«скаго Союза! Вы дѣйствуете въ духѣ умѣренности, вы «говорите о вашемъ уваженіи къ правамъ самостоятель«ныхъ владѣній. Понимаю.... Вы хотите получить всю «Италію; Россія—Польшу; Швеція—Норвегію; Пруссія—«Саксонію; Англія—Голландію и Бельгію. Вы надѣетесь «однимъ почеркомъ пера пріобрѣсть тѣ крѣпости, ко«торыя покорилъ я столькими побѣдами! Вы полагаете, «что я предоставлю мою будущность сомнительному вели«кодушію тѣхъ самыхъ, которыхъ я только-лишь побѣ«дилъ. И мнѣ дѣлаютъ такія предложенія, тогда, когда «мои побѣдоносныя войска стоятъ у воротъ Берлина и «Бреславля, когда здѣсь я самъ съ трехъ-сотъ-тысячною

«арміей! Австрія, не вступя въ бой, не извлекая даже «меча, надѣется заставить меня согласиться на такія усло«вія. Не извлекая меча!.... Неслыханное оскорбленіе!.... «И это мнѣ предлагаетъ мой тесть! Въ какое положеніе «онъ хочетъ поставить меня передъ французскимъ наро«домъ? Онъ ужасно заблуждается, полагая, что унижен«ный престолъ Франціи можетъ быть убѣжищемъ для его «дочери и внука!»—За тѣмъ, выйдя совершенно изъ себя, Наполеонъ сказалъ: «ахъ! Меттернихъ, сколько вамъ дала «Англія за то, что-бы вы сдѣлались врагомъ моимъ?»

При сихъ обидныхъ словахъ, вырвавшихся въ пылу гнѣва, Меттернихъ измѣнился въ лицѣ. Настало глубокое молчаніе. Наполеонъ, продолжая хо́дить большими шагами взадъ и впередъ, уронилъ изъ рукъ шляпу. Во всякое другое время, Меттернихъ поспѣшилъ-бы поднять ее.... Но теперь—оба они проходятъ мимо нѣсколько разъ.... Наполеонъ, прійдя нѣсколько въ себя, изъявилъ надежду на миръ, если только Австрія пойметъ свою истинную пользу, настаивалъ на созваніе конгресса, предложилъ, чтобы даже въ случаѣ возобновленія дѣйствій продолжались переговоры, и наконецъ, на прощаньѣ съ Меттернихомъ, сдѣлалъ намёкъ, что уступки Франціи въ пользу Австріи не ограничатся Илліріею ([33]).

Послѣ такого объясненія не могло быть и рѣчи о союзномъ трактатѣ 1812 года. На слѣдующій-же день, 17-го (29-го) іюня, Маре́ отвѣчалъ на ноту присланную ему наканунѣ Меттернихомъ, что: «никто не можетъ сказать, чтобы союзный трактатъ существовалъ въ дѣйствительности, какъ только отмѣнены всѣ постановленныя въ немъ условія. Его Величество считаетъ предложеніе Вѣнскаго Двора отреченіемъ отъ союза.... Императоръ, не желая сдѣлать тягостнымъ своего союза никому изъ состоящихъ съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, готовъ отка-

заться отъ трактата, заключеннаго съ Австріею, если Императоръ Францъ того желаетъ» ([34]).

Меттернихъ, достигнувъ цѣли своей—разрыва союзнаго договора съ Франціею, повторилъ предложеніе посредничества, и ссылаясь на прежнюю свою ноту, отъ 10-го (22-го) іюня, просилъ о назначеніи уполномоченныхъ отъ французскаго правительства на конгрессъ, долженствовавшій открыться въ Богеміи ([35]).

Наполеонъ, будучи принужденъ признать посредничество Австріи, но не желая предоставить Вѣнскому Кабинету право рѣшать спорные вопросы, предложилъ созвать конгрессъ, для переговоровъ о примиреніи Европы, въ которыхъ участвовала-бы и Англія. «Европа, потрясенная тридцати-лѣтнею войною—писалъ герцогъ Бассано—должна быть успокоена общимъ миромъ заключеннымъ не въ Кабинетахъ; но въ глазахъ всей Европы, всѣхъ народовъ. Таковы были конгрессы въ Мюнстерѣ, Нимвегенѣ, Рисвикѣ, Утрехтѣ,» и проч. ([36]). При этой нотѣ былъ приложенъ проектъ слѣдующей конвенціи:

«1) Его Величество Императоръ Австрійскій предлагаетъ свое посредничество для водворенія общаго мира.

«2) Его Величество предлагаетъ посредничество не для рѣшенія обоюдныхъ притязаній, а для соглашенія ихъ, въ качествѣ посредника, руководимаго вполнѣ безкорыстіемъ и безпристрастіемъ, и имѣющаго цѣлью способствовать, по возможности, заключенію общаго мира.

«3) Посредничество распространяется на Англію, Соединенные Американскіе Штаты, Короля Испанскаго, Кадикское управленіе, и вообще на всѣ Державы обѣихъ воюющихъ сторонъ.

«Его Величество Императоръ Австрійскій предлагаетъ созвать конгрессъ въ Вѣнѣ, либо въ Прагѣ.

«4) Его Величество Императоръ Французовъ принимаетъ, какъ за себя, такъ и за своихъ союзниковъ, посредни-

чество Императора Австрійскаго, на основаніи помянутыхъ условій.

«Его Величество также изъявляетъ согласіе на созваніе конгресса въ Вѣнѣ, либо въ Прагѣ.

«5) Уполномоченные Франціи, Россіи и Пруссіи съѣдутся въ помянутый городъ, въ первые пять дней іюля, вмѣстѣ съ посредниками отъ Австріи, для открытія переговоровъ и для прекращенія кровопролитія, предварительными условіями, либо особымъ мирнымъ трактатомъ.

«6) Ежели къ 20-му іюля одна изъ воюющихъ сторонъ объявитъ о прекращеніи перемирія, согласно съ конвенціею 4-го іюня (заключенною въ Плесвицѣ), то всё-таки переговоры на конгрессѣ не будутъ прерваны.»

Если-бы австрійское правительство согласилось взять на себя посредничество на такихъ условіяхъ, то въ качествѣ Державы, руководимой совершеннымъ безпристрастіемъ, не могла-бы принять участія въ войнѣ и отказалась-бы отъ выгодъ своего положенія. Съ другой стороны, участіе въ конгрессѣ уполномоченныхъ Короля Іосифа, какъ подразумѣваемое признаніе его правъ на престолъ испанскій, не могло быть допущено Англіею. А по тому Вѣнскій Кабинетъ, отвергнувъ предложенную конвенцію, настаивалъ на безусловное принятіе его посредничества. На продолженіе переговоровъ по прекращеніи перемирія также не было изъявлено согласія, а предложено продлить перемиріе до 10-го августа н. ст. Эти условія давали Австріи совершенную свободу, въ случаѣ неудачи переговоровъ, принять сторону Союзниковъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь трехъ-недѣльною отсрочкою возобновленія военныхъ дѣйствій, могли усилить свои вооруженія. Наполеонъ, не смотря однако-же на то, утвердилъ вновь составленную конвенцію ([37]). Слѣдствіями того были: возвышеніе требованій Союзныхъ Державъ, отказъ Наполеона удовлетворить ихъ и присоединеніе Австріи къ коалиціи. Довольно трудно

понять, какъ могъ Наполеонъ сдѣлать такую грубую ошибку, зная двуличіе Австріи, непримиримость Англіи, жажду къ войнѣ Пруссіи, готовность Императора Александра I продолжать борьбу за независимость Европы и ненависть народовъ къ господству Франціи? Наполеонъ зналъ все это, и согласился на безусловное посредничество Австріи и на продолженіе перемирія. Въ послѣдствіи, уже находясь на островѣ Св. Елены, онъ говорилъ товарищамъ своего плѣна, что будучи возстановителемъ монархіи во Франціи и положивъ преграду революціонному потоку грозившему поглотить всю Европу, онъ считалъ себя необходимымъ для общаго спокойствія и полагалъ, что всѣ государи раздѣляли такое мнѣніе. На счетъ Австріи, онъ думалъ, что Вѣнскій Кабинетъ желалъ извлечь выгоды изъ затруднительнаго его положенія, но ему не приходило въ голову, чтобы тесть его довелъ дѣло до низверженія его съ престола, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ преобладаніе Франціи могло замѣниться еще болѣе опаснымъ для Австріи преобладаніемъ Россіи. Наполеонъ воображалъ, что даже Пруссія, не смотря на свою ненависть къ нему, не должна была желать его паденія, нарушавшаго политическое равновѣсіе Державъ Европы. Къ тому-же онъ хотѣлъ выказать готовность къ миру, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ желала вся Франція ([38]).

Австрійское правительство, достигнувъ признанія своего посредничества и продолженія перемирія, совершенно склонилось на сторону Россіи и Пруссіи. Для совѣщанія на счетъ общаго плана военныхъ дѣйствій, Союзники условились съѣхаться въ Трахенбергѣ, мѣстечкѣ съ замкомъ графа Гацфельдта, въ пяти миляхъ (35-ти верстахъ) къ сѣверу отъ Бреславля. Къ 27-му іюня (9-му іюля) туда прибыли: Императоръ Александръ I, Король Фридрихъ-Вильгельмъ III, Наслѣдный принцъ шведскій, генералы: Сухтеленъ, Волконскій, Поццо-ди-Борго, Кнезебекъ, Сте-

чество Императора Австрійскаго, на основаніи помянутыхъ условій.

«Его Величество также изъявляетъ согласіе на созваніе конгресса въ Вѣнѣ, либо въ Прагѣ.

«5) Уполномоченные Франціи, Россіи и Пруссіи съѣдутся въ помянутый городъ, въ первые пять дней іюля, вмѣстѣ съ посредниками отъ Австріи, для открытія переговоровъ и для прекращенія кровопролитія, предварительными условіями, либо особымъ мирнымъ трактатомъ.

«6) Ежели къ 20-му іюля одна изъ воюющихъ сторонъ объявитъ о прекращеніи перемирія, согласно съ конвенціею 4-го іюня (заключенною въ Плесвицѣ), то всё-таки переговоры на конгрессѣ не будутъ прерваны.»

Если-бы австрійское правительство согласилось взять на себя посредничество на такихъ условіяхъ, то въ качествѣ Державы, руководимой совершеннымъ безпристрастіемъ, не могла-бы принять участія въ войнѣ и отказалась-бы отъ выгодъ своего положенія. Съ другой стороны, участіе въ конгрессѣ уполномоченныхъ Короля Іосифа, какъ подразумѣваемое признаніе его правъ на престолъ испанскій, не могло быть допущено Англіею. А по тому Вѣнскій Кабинетъ, отвергнувъ предложенную конвенцію, настаивалъ на безусловное принятіе его посредничества. На продолженіе переговоровъ по прекращеніи перемирія также не было изъявлено согласія, а предложено продлить перемиріе до 10-го августа н. ст. Эти условія давали Австріи совершенную свободу, въ случаѣ неудачи переговоровъ, принять сторону Союзниковъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь трехъ-недѣльною отсрочкою возобновленія военныхъ дѣйствій, могли усилить свои вооруженія. Наполеонъ, не смотря однако-же на то, утвердилъ вновь составленную конвенцію ([37]). Слѣдствіями того были: возвышеніе требованій Союзныхъ Державъ, отказъ Наполеона удовлетворить ихъ и присоединеніе Австріи къ коалиціи. Довольно трудно

понять, какъ могъ Наполеонъ сдѣлать такую грубую ошибку, зная двуличіе Австріи, непримиримость Англіи, жажду къ войнѣ Пруссіи, готовность Императора Александра I продолжать борьбу за независимость Европы и ненависть народовъ къ господству Франціи? Наполеонъ зналъ все это, и согласился на безусловное посредничество Австріи и на продолженіе перемирія. Въ послѣдствіи, уже находясь на островѣ Св. Елены, онъ говорилъ товарищамъ своего плѣна, что будучи возстановителемъ монархіи во Франціи и положивъ преграду революціонному потоку грозившему поглотить всю Европу, онъ считалъ себя необходимымъ для общаго спокойствія и полагалъ, что всѣ государи раздѣляли такое мнѣніе. На счетъ Австріи, онъ думалъ, что Вѣнскій Кабинетъ желалъ извлечь выгоды изъ затруднительнаго его положенія, но ему не приходило въ голову, чтобы тесть его довелъ дѣло до низверженія его съ престола, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ преобладаніе Франціи могло замѣниться еще болѣе опаснымъ для Австріи преобладаніемъ Россіи. Наполеонъ воображалъ, что даже Пруссія, не смотря на свою ненависть къ нему, не должна была желать его паденія, нарушавшаго политическое равновѣсіе Державъ Европы. Къ тому-же онъ хотѣлъ выказать готовность къ миру, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ желала вся Франція ([38]).

Австрійское правительство, достигнувъ признанія своего посредничества и продолженія перемирія, совершенно склонилось на сторону Россіи и Пруссіи. Для совѣщанія на счетъ общаго плана военныхъ дѣйствій, Союзники условились съѣхаться въ Трахенбергѣ, мѣстечкѣ съ замкомъ графа Гацфельдта, въ пяти миляхъ (35-ти верстахъ) къ сѣверу отъ Бреславля. Къ 27-му іюня (9-му іюля) туда прибыли: Императоръ Александръ I, Король Фридрихъ-Вильгельмъ III, Наслѣдный принцъ шведскій, генералы: Сухтеленъ, Волконскій, Поццо-ди-Борго, Кнезебекъ, Сте-

дингкъ и Левенгельмъ. Со стороны Австріи не было уполномоченныхъ, но Союзники такъ были увѣрены въ ея содѣйствіи, что оно было принято въ разсчетъ при составленіи общаго плана дѣйствій, который немедленно былъ сообщенъ австрійскому правительству. Императоръ Францъ, совершенно одобривъ сіе предположеніе, изъявилъ желаніе, чтобы россійско-прусская армія до окончанія перемирія не вступала въ Богемію. Такимъ образомъ—еще до открытія переговоровъ на пражскомъ конгрессѣ—Австрія была на сторонѣ Союзниковъ и готовилась поддерживать ихъ домогательства силою оружія ([39]).

Присоединеніе Австріи къ коалиціи измѣнило характеръ войны. Участіе народовъ въ борьбѣ противъ Франціи возбуждало опасенія Вѣнскаго Двора, который, присоединясь къ Союзникамъ, всѣми средствами старался ослабить его, а Россія и Пруссія по необходимости должны были соображаться съ видами Австріи. Народное возстаніе превратилось въ борьбу регулярныхъ войскъ. За то—владѣтели Рейнскаго Союза, устрашенные въ началѣ войны 1813 года народными вооруженіями сѣверной Германіи, успокоились, и нуждаясь менѣе въ покровительствѣ Наполеона, стали, мало-по-малу, склоняться на сторону освободителей ихъ отечества отъ чужеземнаго ига.

ГЛАВА XVIII.

Переговоры въ Прагѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Виды обѣихъ сторонъ.—Инструкція данныя уполномоченнымъ.—Прибытіе въ Прагу Анштетта и Гумбольдта. — Прибытіе графа Нарбонна. — Сношенія Союзныхъ уполномоченныхъ съ графомъ Меттернихомъ.—Замедленіе «пражскихъ конференцій» переговорами въ Неймарктѣ о продолженія перемирія.—Прибытіе Коленкура.—Объясненіе Меттерниха съ уполномоченными Франціи.—Условія мира предположенныя Союзниками.—Разногласіе уполномоченныхъ на счетъ способа веденія переговоровъ.—Секретные переговоры Коленкура съ Меттернихомъ; предложенія Вѣнскаго Двора.—Отвѣтъ Наполеона. — Послѣдніе дни перемирія.—Объявленіе войны Наполеону австрійскимъ правительствомъ.—Согласіе Наполеона на предложенныя ему условія мира. — Отвѣтъ Вѣнскаго Двора.—Предложеніе Наполеона продолжать переговоры одновременно съ военными дѣйствіями. — Послѣднее слово «пражскихъ конференцій».—Кому Германія обязана успѣшнымъ исходомъ ихъ?

На основаніи конвенціи, заключенной въ Дрезденѣ, 18-го (30-го) іюня, французское правительство признало посредничество Австріи. Но при совершеніи сего акта обѣ стороны скрывали свои виды: Вѣнскій Дворъ видѣлъ въ немъ средство къ исполненію обязанностей принятыхъ имъ въ отношеніи Россіи и Пруссіи, а Наполеонъ, уполномочивая своихъ министровъ на веденіе переговоровъ о мирѣ, умалчивалъ съ умысломъ о посредничествѣ Австріи, столь тягостномъ для его самолюбія. Союзники предоставляли посреднику право рѣшать спорные пункты; а Наполеонъ допускалъ только безкорыстное соглашеніе обоюдныхъ требованій. Союзники, имѣя основательныя причины не довѣрять властолюбивому противнику, хотѣли привести его въ

такое положеніе, чтобы онъ не могъ снова сдѣлаться нарушителемъ спокойствія Европы, а Наполеонъ, котораго арміи тогда понесли неудачу въ Испаніи, не рѣшался ни на какія существенныя уступки въ Германіи, опасаясь помрачить блескъ славы пріобрѣтенной многолѣтними постоянными успѣхами. Невозможность соглашенія обоюдныхъ домогательствъ оказывается изъ наставленій, полученныхъ уполномоченными обѣихъ сторонъ отъ своихъ Дворовъ, при отъѣздѣ въ Прагу.

Въ инструкціи русскому министру, тайному совѣтнику Анштетту, одобренной Собственноручно Императоромъ Александромъ, и совершенно согласной съ данною прусскому министру, барону Гумбольдту, сказано:

.....«Вникая въ постепенный ходъ сношеній Союзныхъ Дворовъ съ Австріею, видимъ, что Вѣнскій Кабинетъ, сперва принявъ на себя посредничество между воюющими Державами, потомъ формально обязался содѣйствовать Союзникамъ въ войнѣ противъ Франціи, если она къ 10-му августа не приметъ предложенныхъ имъ условій». И потому слѣдовало-бы, чтобы переговоры были ведены исключительно, или, по крайней мѣрѣ, преимущественно, между посредничествующею Державою и Франціею; но какъ австрійское правительство желало, чтобы въ нихъ участвовали также уполномоченные Россіи и Пруссіи, то Союзные Дворы согласились на сіе предложеніе.

«Цѣль настоящихъ переговоровъ состоитъ въ томъ, чтобы положить основанія общаго мира, либо убѣдить Вѣнскій Дворъ, что заключенію его препятствуетъ Франція, и чрезъ то заставить Австрію вооружиться противъ сей Державы»......«Въ особенности-же того требуютъ отношенія Россіи и Пруссіи къ ихъ союзникамъ, и наипаче къ Англіи. Для достиженія общаго мира требуется удовлетворить столь разнородныя требованія, что одновременное соглашеніе ихъ общимъ конгрессомъ было-бы возможно не

иначе, какъ продолжая вѣчно войну, либо заключивъ перемиріе на неопредѣленное время и упустивъ изъ вида самую цѣль войны. Настоящіе переговоры необходимы для приготовленія столько-же къ войнѣ, если будетъ необходимо продолжать ее, сколько и къ заключенію въ послѣдствіи общаго мира (d'une paix définitive). Россія и Пруссія находятся въ довольно щекотливомъ положеніи: съ-одной стороны, они не въ правѣ, безъ согласія своихъ союзниковъ, открыть непосредственно переговоры съ непріятелемъ; съ другой — Вѣнскій Дворъ, котораго содѣйствіе столь для нихъ важно, не желаетъ принять участія въ войнѣ, пока не будутъ истощены всѣ средства къ достиженію мира. Должно избѣгать двухъ камней преткновенія: нарушенія обязанностей въ отношеніи къ союзникамъ и затрудненія переговоровъ излишними домогательствами, что̀ подало-бы Австріи поводъ упрекать Россію и Пруссію въ неосновательныхъ требованіяхъ содѣлавшихъ невозможнымъ заключеніе мира. Да и въ отношеніи къ Франціи, гдѣ вообще желаютъ мира, было-бы неумѣстно выказать несговорчивость, которая послужила-бы Наполеону предлогомъ къ обвиненію Союзниковъ въ напрасномъ продолженіи войны.

....«Не должно упускать изъ вида, что миръ будетъ проченъ только тогда, когда онъ обезпечитъ пользы всѣхъ союзниковъ Россіи и Пруссіи....» При веденіи переговоровъ необходимо, кромѣ достиженія главной цѣли, убѣдить Европу въ томъ, что Союзныя Державы руководствуются великодушными основаніями правоты и безпристрастія, но что никакія усилія не возмогутъ поколебать ихъ рѣшимость поддерживать сіи основанія и привести ихъ въ исполненіе».

Далѣе — было предписано, чтобы министры Союзныхъ Дворовъ вели переговоры не прямо съ уполномоченными Франціи, а чрезъ австрійскаго посредника.... «Какъ уже объявлено со стороны Австріи, что она не желаетъ сама

опредѣлить условія мира, то Вѣнскій Кабинетъ пригласитъ министровъ Россіи и Пруссіи изложить свои требованія, которыя и будутъ ими представлены согласно съ нотою врученною графу Стадіону 16-го мая; но они замѣтятъ при семъ, что какъ нѣкоторыя изъ сихъ требованій относятся прямо къ Англіи, то Союзные Дворы, желая на сей разъ ограничиться заключеніемъ предварительнаго мира, могущаго послужить основаніемъ общему миру, довольствуются условіями сообщенными графу Меттерниху 7-го іюня, которыя будутъ изложены во всемъ ихъ объемѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченные должны домогаться словесно отъ Вѣнскаго Двора, чтобы со стороны его были рѣшительно поддержаны помянутыя требованія.

«Ежели Наполеонъ дѣйствительно желаетъ мира, то возвращеніе Иллиріи и уступка Варшавскаго Герцогства не встрѣтятъ съ его стороны большихъ затрудненій. Но расширеніе Пруссіи въ Германіи и совершенная независимость ганзеатическихъ городовъ, либо, по крайней мѣрѣ, Гамбурга и Любека, безъ сомнѣнія, подадутъ поводъ къ спору. Необходимо, чтобы министры Союзныхъ Дворовъ объяснили опредѣлительно виды своихъ правительствъ, доказавъ очевидно, что они, не увлекаясь несбыточными мечтами расширенія своихъ владѣній, желаютъ только, чтобы Пруссія получила такія границы, какія необходимы для ея безопасности. Подобнымъ-же образомъ, Союзные Дворы желали-бы, чтобы Австрія была обезпечена, въ отношеніи къ собственной защитѣ, возвращеніемъ Тироля и части Италіи до рѣки Минчіо съ Мантуею. Что-же касается до Пруссіи, то единственная граница, могущая обезпечить отъ непріятельскаго вторженія ея германскія земли, есть рѣка Эльба, съ находящимися на ней крѣпостями, за исключеніемъ столицы Саксоніи; прочія-же саксонскія владѣнія, долженствующія отойти къ Пруссіи, должны быть вознаграждены уступкою другихъ германскихъ вла-

дѣній въ пользу Саксоніи. Если-же не удастся войти въ соглашеніе по сему предмету, то необходимо, чтобы Пруссія получила, по крайней мѣрѣ, Магдебургъ, котораго возвращеніе не только способствуетъ ея усиленію въ оборонительномъ отношеніи, но и вообще важно тѣмъ, что эта крѣпость можетъ служить большою преградою господству Франціи на сѣверѣ Германіи. Если-бы Наполеону удалось, какъ онъ предполагалъ, построить новую крѣпость на устьѣ Гавеля и укрѣпить Гамбургъ, то предѣлы Французской Имперіи въ дѣйствительности раздвинулись-бы до Эльбы и территорія Франціи была-бы прикрыта линіею крѣпостей, подобно тому какъ прежніе ея предѣлы охранялись тройнымъ рядомъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Послѣдствіями такого порядка вещей были-бы совершенное рабство Германіи и уничтоженіе въ ней свободной торговли, потому что Наполеонъ пріобрѣлъ-бы владычество надъ балтійскимъ прибрежьемъ. Изъ всего этого явствуетъ необходимость разорвать линію по теченію Эльбы, отдавъ Пруссіи Магдебургъ. Сверхъ того — должно обезпечить прусскія владѣнія отъ переправы французскихъ войскъ въ нижней части сей рѣки. Независимость Гамбурга и Любека и свобода ихъ сношеній съ Англіею необходимы не только для Пруссіи, но для Германіи и вообще для Европы.

«Если-бы переговоры приняли такой оборотъ, что Франція согласилась-бы на четыре условія изложенныя въ конвенціи 27-го іюня, то министры Союзныхъ Дворовъ легко могутъ убѣдить Вѣнскій Кабинетъ въ невозможности ограничиться сими требованіями и должны стараться, чтобы онъ самъ далъ имъ бо́льшее развитіе. Не говоря уже о разительномъ противорѣчіи между подобными условіями и высказанными гласно намѣреніями Союзниковъ, надлежитъ рѣшить: что̀ можетъ служить порукою Пруссіи и Австріи въ сохраненіи возвращенныхъ имъ провинцій, когда ихъ оборонительныя средства весьма лишь мало усилятся? Не

возобновитъ-ли Франція свои покушенія, какъ только германскія ополченія будутъ распущены, а русскія войска возвратятся въ свое отечество? Не пріобрѣтетъ-ли она сперва вліяніе, а потомъ и господство надъ Пруссіею, и даже надъ Австріею, какъ было доселѣ? До какой степени должны дойти сіи попытки, чтобы вызвать снова для противодѣйствія имъ такія необъятныя усилія, какія сдѣланы въ настоящее время? Да и возможно-ли надѣяться, чтобы удалось вторично собрать арміи столь многочисленныя, столь щедро снабженныя всѣми средствами, столь жаждущія сразиться съ общимъ непріятелемъ? Не говоря уже о непрочности подобнаго порядка вещей въ будущемъ, онъ былъ-бы невыносимъ для Пруссіи и въ настоящее время. Она получила-бы только области, коихъ жители никогда не будутъ ей искренно преданы, области разоренныя войною и могущія вовлечь въ излишніе расходы, между тѣмъ какъ земли издревле ей принадлежащія истощены борьбою предпринятою съ благою цѣлью—достиженія лучшаго порядка вещей. Изъ всѣхъ четырехъ условій совершенно удовлетворительными могутъ считаться только расторженіе Варшавскаго Герцогства и увеличеніе Австрійской Монархіи. Но первое изъ нихъ не есть уступка со стороны Франціи, у которой это владѣніе уже отнято силою оружія; а возвращеніе Австріи иллирійскихъ областей еще недостаточно для обезпеченія ея самостоятельности.

«Изъ всего сказаннаго явствуетъ необходимость расторгнуть Рейнскій Союзъ, въ особенности вредный тѣмъ, что состоящіе въ немъ владѣтели не могутъ выйти изъ зависимости Наполеону; и къ тому-же самостоятельность и безопасность Пруссіи несовмѣстны съ присоединеніемъ къ сему Союзу мекленбургскихъ и ангальтскихъ владѣній.

«На основаніи этихъ выводовъ, уполномоченные Союзныхъ Дворовъ могутъ сдѣлать намёкъ посреднику, чему

подвергается Австрія въ такомъ случаѣ, когда Россія и Пруссія станутъ продолжать войну безъ ея содѣйствія. Но они изъявятъ это не прежде, какъ убѣдившись, что Вѣнскій Дворъ не считаетъ себя обязаннымъ открыть военныя дѣйствія противъ Наполеона, на основаніи конвенціи 27-го іюня. Въ особенности-же они должны всевозможно стараться, чтобы французскіе уполномоченные не могли замѣтить ни малѣйшаго разногласія между Союзниками и Вѣнскимъ Дворомъ на счетъ условій мира.

«Въ случаѣ отказа Франціи на требованія предложенныя посредничествующею Державою, конвенція, заключенная на случай войны, будетъ замѣнена союзнымъ трактатомъ. Если-же Франція изъявитъ согласіе на эти условія, то министры Союзныхъ Дворовъ, не утверждая окончательно (sub sperati) мирнаго договора, примутъ его для доклада (ad referendum) на утвержденіе своимъ Государямъ.

«По всей вѣроятности, Наполеонъ станетъ искать предлоговъ, для замедленія дѣла, чтобы выиграть время, не сдѣлавъ Союзникамъ никакихъ уступокъ. Уполномоченные могутъ предупредить исполненіе такихъ замысловъ, потребуя немедленно очищенія крѣпостей на театрѣ войны занятыхъ французскими войсками. Ежели Французы откажутъ въ томъ, то явно обнаружится, что не можетъ послѣдовать никакого соглашенія и что Австрія должна исполнить принятыя ею на себя обязательства» ([1]).

Въ инструкціи французскимъ уполномоченнымъ, герцогу Виченцскому (Коленкуру) и графу Нарбонну, послѣ мелочныхъ подробностей, на счетъ способа веденія переговоровъ и дипломатическихъ формальностей, Французскій Кабинетъ излагалъ свои виды слѣдующимъ образомъ:

«Его Величество, не отвергая возможности такихъ обстоятельствъ, которыя послужили-бы къ возстановленію его прежнихъ отношеній къ Австріи (à rentrer dans un système avec l'Autriche), имѣетъ въ виду заключить съ

Россіею миръ славный для сей Державы (une paix qui soit glorieuse pour cette puissance) и наказать Австрію, за вѣроломное и неосновательное нарушеніе союза 1812 года, потерею ея вліянія въ Европѣ (par la perte de son influence en Europe).... Выгоды Франціи требуютъ, чтобы Австрія не получила ничего» (pas un village).

Наполеонъ желалъ, чтобы осталось все такъ, какъ было передъ войною (uti possidetis ante bellum). «Посредникъ, долженствующій паче всего руководиться безпристрастіемъ, не можетъ требовать ничего въ свою пользу. Переговоры должны имѣть мѣсто только въ отношеніи къ тѣмъ владѣніямъ, которыхъ положеніе измѣнилось съ 1812 года, но отнюдь не прежде».

Послѣднее условіе исключало изъ переговоровъ всѣ владѣнія, состоявшія подъ вліяніемъ Франціи, кромѣ Пруссіи, освободившейся отъ тяготѣвшаго надъ нею ига, да еще Мекленбурга и Герцогства Варшавскаго, занятыхъ Союзными войсками. Наполеонъ, въ инструкціи данной уполномоченнымъ, писалъ: «положеніе обѣихъ сторонъ осталось почти такимъ-же, какимъ было до открытія войны. Ничто не измѣнилось. Мы еще никогда не были побѣждены, и напротивъ того наши дѣйствія постоянно сопровождались успѣхомъ. Потери, понесенныя нами отъ вліянія времени года, на-равнѣ съ непріятелемъ, вознаградились, и съ тѣхъ поръ мы не переставали побѣждать. Крѣпости, нами занятыя, остаются въ нашихъ рукахъ, и если непріятель владѣетъ частью земель принадлежащихъ нашимъ союзникамъ, то и мы имѣемъ на своей сторонѣ почти такія-же выгоды».

Далѣе Наполеонъ говоритъ: «Вообще переговоры будутъ медленны. Къ настоящему дѣлу приступимъ не ранѣе какъ въ послѣдніе десять или двѣнадцать дней... Уполномоченные получатъ въ надлежащее время инструкціи для окончательнаго рѣшенія»(pour le parti définitif) (2). Наполеонъ такъ

мало заботился объ успѣхѣ переговоровъ, что, не дождавшись отъѣзда Коленкура въ Прагу, откладываемаго день-за-день подъ пустыми предлогами, отправился, въ ночи съ 12-го (24-го) на 13-е (25-е) іюля, въ Майнцъ, для свиданія съ Императрицею Маріею-Луизою ([2]).

Такимъ образомъ—ни одна изъ воюющихъ сторонъ не изъявляла умѣренности, которая могла-бы послужить залогомъ взаимнаго соглашенія. Союзники, по крайней мѣрѣ, соблюли приличіе, не замедливъ прибытіе своихъ уполномоченныхъ. На основаніи конвенціи 30-го іюня н. ст. положено было имъ съѣхаться въ Прагѣ вмѣстѣ съ уполномоченными Франціи къ 5-му іюля. Но Меттернихъ предложилъ отстрочить съѣздъ, сперва до 8-го, а потомъ до 12-го. Союзные дипломаты, тайный совѣтникъ Анштеттъ и баронъ Гумбольдтъ, прибыли въ Прагу наканунѣ; а графъ Нарбоннъ, хотя и пріѣхалъ туда еще 9-го, однако-же, не будучи снабженъ полномочіемъ на веденіе переговоровъ, долженъ былъ ждать герцога Виченцскаго (Коленкура).

При первомъ свиданіи уполномоченныхъ Союзныхъ Дворовъ съ графомъ Меттернихомъ, на изъявленіе Анштеттомъ неограниченной довѣренности къ нему, онъ отвѣчалъ: «надѣюсь, что вы вскорѣ убѣдитесь въ моей искренности,... «Важнѣе всего — придать цѣли нашихъ трудовъ видъ «стремленія къ общему миру и выказать все то, чего «будемъ домогаться отъ Франціи, ручательствомъ въ спо«койствіи Европы; однимъ словомъ—мы должны совокуп«ными усиліями поставить Наполеона въ такое положеніе, «чтобы онъ былъ принужденъ сочинить плохой манифестъ «противъ Австріи.» — «Этого недостаточно — замѣтилъ Анштеттъ.—Мы надѣемся также заставить его вести противъ Австріи плохую кампанію.» Затѣмъ—австрійскій дипломатъ, изложивъ подробно огромныя средства Союзниковъ и выгоды ихъ положенія, сказалъ: «я не думаю, чтобы «война была очень трудна; желалъ-бы только убѣдить въ

«томъ одну особу. Не полагаю также, чтобы удалось кому-«либо превзойти въ числѣ войскъ *насъ троихъ*, и, по «моему мнѣнію, великій человѣкъ пошатнулся на престо-«лѣ.» (le grand homme est à coté du trône). Баронъ Гумбольдтъ, знавшій хорошо Меттерниха, приписывалъ его увлеченіе желанію обворожить русскаго министра, однакоже, не смотря на то, сознавался, что никогда еще въ его присутствіи Меттернихъ не говорилъ въ такомъ духѣ. Дѣйствительно—откровенность его дошла до того, что онъ объяснилъ Союзнымъ министрамъ не только всѣ приготовленія къ войнѣ своего правительства, но и мѣры принятыя имъ для возбужденія къ возстанію Иллиріи и Тироля ([4]).

Переговоры, веденные въ Неймарктѣ, на счетъ продолженія перемирія, подали Наполеону предлогъ замедлить открытіе «пражскихъ конференцій,» къ коимъ приступалъ онъ весьма неохотно. Союзные парламентеры на неймарктскомъ съѣздѣ, графъ Шуваловъ и баронъ Круземаркъ, не имѣли опредѣлительныхъ свѣдѣній объ условіи дрезденской кенвенціи, продолжить перемиріе до 29-го іюля (10-го августа), кромѣ шести дней послѣ этого срока, до истеченія коихъ не должны были возобновиться военныя дѣйствія, а потому не считали себя въ правѣ продолжить перемиріе долѣе 23-го іюля (4-го августа). Сверхъ того—Союзные парламентеры не соглашались на дозволеніе послать французскихъ офицеровъ, по одному въ каждую изъ крѣпостей обложенныхъ Союзными войсками, и на увеличеніе количества запасовъ, поставляемыхъ для гарнизоновъ сихъ крѣпостей въ продолженіе перемирія ([5]). 10-го (22-го), они, съ разрѣшенія главнокомандующаго Союзными арміями, Барклая де-Толли, изъявили согласіе на продолженіе перемирія до 29-го іюля (10-го августа), но отказали въ прочихъ требованіяхъ французскихъ парламентеровъ. Это подало поводъ къ довольно колкой перепискѣ. Въ письмѣ

начальника штаба французской арміи къ французскимъ коммисарамъ въ Нельмарктѣ, Дюмутьѐ и Флагò, Бертьé, изложивъ, съ своей точки зрѣнія, всѣ выгоды тогда бывшія на сторонѣ Наполеона, и замѣтивъ, что его армія не имѣла никакой надобности въ перемиріи, писалъ: «Должно-быть Союзники имѣютъ такое-же превратное понятіе о положеніи французской арміи, какое они имѣли передъ сраженіемъ при Люценѣ; въ противномъ случаѣ они не льстили-бы себя надеждою на успѣхъ дѣйствій. Они отступятъ за Вислу еще скорѣе, нежели ушли за Эльбу; они будутъ имѣть дѣло съ арміею, которая, своею силою въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, изумитъ ихъ еще болѣе, нежели та, съ коею встрѣтились они при Люценѣ»...... (6).

Барклай де-Толли, получивъ письмо Бертьé, пересланное къ нему графомъ Шуваловымъ и барономъ Круземаркомъ, отправилъ къ нимъ депешу, долженствовавшую служить отвѣтомъ начальнику штаба французской арміи. Въ этой депешѣ, Барклай, поставя на видъ сговорчивость Россійскаго Монарха сперва принять, а потомъ продолжить перемиріе, писалъ:

.....«Ему неизвѣстно, имѣетъ-ли французская армія надобность въ перемиріи, или нѣтъ, но онъ твердо помнитъ, что перемиріе было предложено Коленкуромъ, что во время его заключенія отряды Воронцова и Чернышева находились у воротъ Лейпцига и генералъ Арриги былъ обязанъ своимъ спасеніемъ единственно прекращенію военныхъ дѣйствій, и что Бюловъ, разбивъ маршала Удинó, находился въ двухъ переходахъ отъ Дрездена и совершенно отрѣзалъ сообщенія французской арміи. Изъ всего этого вы видите, господа, что мы судимъ довольно правильно о настоящемъ положеніи дѣлъ. Не отвлекаясь отъ такого понятія никакими предположеніями, на счетъ послѣдствій, которыя могло-бы повлечь за собою возобновленіе военныхъ дѣйствій, я считаю себя въ правѣ сказать утвердительно, что Его Вели-

чество Императоръ принялъ ихъ въ разсчетъ при составленіи Своихъ соображеній, и что Его храбрыя войска будутъ сражаться противъ французскихъ войскъ на берегахъ Одера съ такимъ-же мужествомъ, съ какимъ они защищали свое отечество, каковы-бы ни были силы ихъ противниковъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи; что самыя необъятныя вооруженія не могутъ ни изумить, ни устрашить ихъ. Но не смотря на средства, которыя Его Величество находитъ въ духѣ Своихъ войскъ и въ непоколебимости Своихъ союзниковъ, Государь Императоръ не отказывается отъ мирнаго соглашенія, и для достиженія этой цѣли Онъ доставилъ Вѣнскому Кабинету всевозможныя удобства и совершенно ему ввѣрился. Съ такою-же уступчивостью видамъ Императора Франца Государь согласился на продолженіе перемирія. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы русское правительство считало себя обязаннымъ удовлетворять новыя домогательства французскихъ коммисаровъ, не могущія, ни подъ какимъ видомъ, считаться слѣдствіемъ продолженія перемирія. И по тому—вы откажете формально въ командированіи французскихъ офицеровъ въ осажденныя крѣпости, котораго истинныя причины намъ понятны.

«Что-же касается до жалобъ на недостаточность продовольствія доставленнаго данцигскому гарнизону, то онѣ были-бы основательны, если-бы сила этого гарнизона въ дѣйствительности простиралась до двадцати пяти тысячъ человѣкъ. Но какъ число войскъ находящихся въ его составѣ гораздо менѣе, то очевидно, что принцъ Виртембергскій нисколько не нарушилъ условій перемирія, опредѣляющихъ количество доставляемыхъ запасовъ по наличной силѣ гарнизона, а не по той, которую быть-можетъ требуютъ обложенныя крѣпости» (7).

Наконецъ—Союзники согласились допустить французскихъ офицеровъ въ Кюстринъ и Штетинъ; въ отношеніи-

же прочихъ обложенныхъ крѣпостей, Данцига, Модлина и Замостья, условлено, чтобы запечатанныя депеши начальника штаба французской арміи и конвенція о продолженіи перемирія были доставлены комендантамъ сихъ крѣпостей русскими офицерами, которые долженствовали привезти отвѣты въ запечатанныхъ конвертахъ не позже восьми дней. Касательно снабженія продовольствіемъ крѣпостей, въ продолженіе перемирія, постановлено предоставить рѣшеніе возникшихъ по сему предмету недоразумѣній уполномоченнымъ воюющихъ Державъ въ Прагѣ, при посредничествѣ Австріи, и принявъ за основаніе, какимъ образомъ поступали прежде въ подобныхъ обстоятельствахъ ([8]).

Казалось-бы эти споры о продолженіи и о нѣкоторыхъ условіяхъ перемирія не должны-бы замедлить открытіе несравненно важнѣйшихъ переговоровъ въ Прагѣ, но Наполеонъ остановилъ отъѣздъ Коленкура изъ Дрездена до подписанія конвенціи о перемиріи. Замедленіе его прибытія въ Прагу едва было не вывело изъ терпѣнія не только Меттерниха, но и находившагося тогда въ Брандейсѣ (въ осмнадцати верстахъ отъ Праги) Императора Франца, считавшаго такой поступокъ личною себѣ обидою. Уполномоченные Россіи и Пруссіи, опасаясь, чтобы Наполеонъ не воспользовался неопредѣлительностью перемирія и не нарушилъ его внезапнымъ нападеніемъ на россійско-прусскую армію, желали знать, какъ намѣревалось поступить въ такомъ случаѣ австрійское правительство и разрѣшено-ли будетъ Союзнымъ войскамъ войти въ предѣлы Австріи, ежели обстоятельства того потребуютъ. Графъ Меттернихъ, по повелѣнію Императора Франца, отвѣчалъ, что возобновленіе дѣйствій Наполеономъ прежде условленнаго срока 16-го августа будетъ сочтено за оскорбленіе посредничествующей Державы и за враждебный поступокъ въ отношеніи къ ней самой. Слѣдовательно, въ случаѣ нарушенія Наполеономъ перемирія, ничто не можетъ препят-

ствовать вступленію Союзныхъ армій въ предѣлы Австріи ([9]).

Въ ожиданіи Коленкура, уполномоченные разсуждали о формѣ предстоявшихъ совѣщаній. Меттернихъ предложилъ— какъ уже было условлено прежде — вести переговоры по примѣру Тешенскаго конгресса, 1779 года, на которомъ уполномоченные обѣихъ сторонъ представляли проекты требуемыхъ имъ условій посреднику и отъ него-же получали отвѣты противной стороны на свои предложенія. Подобный способъ веденія переговоровъ, на который въ числѣ прочихъ Державъ тогда изъявила согласіе и Франція, предупреждая горячность словесныхъ преній и подавая посреднику возможность смягчать жесткость обоюдныхъ притязаній, могъ послужить къ выигранію времени, котораго оставалось весьма мало, и по тому сей способъ былъ принятъ охотно министрами Союзныхъ Дворовъ ([10]).

Наконецъ—16-го (28-го) іюня пріѣхалъ въ Прагу герцогъ Виченцскій: такимъ образомъ, со времени съѣзда уполномоченныхъ, было потеряно шестьнадцать дней. При первомъ свиданіи съ Меттернихомъ, герцогъ, бесѣдуя о современныхъ событіяхъ, сознался, что Французы понесли важныя неудачи въ Испаніи. «Что-же будетъ изъ всего этого?» спросилъ Меттернихъ. «Не знаю—отвѣчалъ Коленкуръ.—Это зависитъ отъ какой-либо прихоти. Но все, что̀ я могъ видѣть изъ вашихъ вооруженій, восхитило меня. Скажите только, довольно-ли ихъ будетъ у васъ, чтобы заставить насъ опомниться?»—«Не безпокойтесь— сказалъ Меттернихъ.—Васъ угостятъ на славу». ([11]). За тѣмъ, обратясь къ графу Нарбоннъ, Меттернихъ торжественно объявилъ, что на отвѣтственность его, въ качествѣ Французскаго посла при Вѣнскомъ Дворѣ, возлагается донести Императору Наполеону, что ежели 10-го августа не будетъ заключенъ миръ, то 11-го Австрія объявитъ ему войну.—Передавъ въ тотъ-же день содержаніе этого

разговора русскому посланнику, Меттернихъ сказалъ ему: «наконецъ—10-го мы будемъ имѣть миръ, выгоднѣйшій нежели когда-либо могли ожидать — либо 11-го войну» При этомъ онъ повторилъ нѣсколько разъ : «Наполеонъ уже разъ едва не погибъ отъ того, что, занявъ Москву, надѣялся принудить Императора Александра къ миру; теперь онъ погибнетъ отъ того, что сомнѣвается въ готовности Австріи къ войнѣ» (12).

Союзные уполномоченные, изъявивъ согласіе на веденіе переговоровъ письменно, по примѣру Тешенскаго конгресса (13), изложили посреднику виды своихъ правительствъ, требуя черезъ него отъ Франціи:

Во 1-хъ, возстановленіе Австріи въ степени могущества и въ объемѣ территоріи, сообразно съ положеніемъ сей Державы до 1805-го года, какъ въ Италіи, такъ и въ Германіи.

Во 2-хъ, возстановленіе Пруссіи въ такихъ предѣлахъ, въ какихъ она находилась до 1806 года.

Въ 3-хъ, расторженіе Рейнскаго Союза; независимость Германіи и возвращеніе сѣверныхъ областей сей страны, присоединенныхъ къ Французской Имперіи.

Въ 4-хъ, раздѣлъ Варшавскаго Герцогства.

Въ 5-хъ, отдѣленіе Голландіи отъ Франціи.

Въ 6-хъ, возстановленіе прежней династіи на испанскомъ престолѣ.

Въ 7-хъ, независимость Италіи отъ владычества и вліянія Франціи.

Такимъ образомъ Союзные уполномоченные домогались получить гораздо болѣе, нежели положено было требовать на основаніи рейхенбахской конвенціи 15-го (27-го) іюня. Но посреднику не довелось соглашать обоюдныя притязанія. Французскіе уполномоченные, получивъ приглашеніе графа Меттерниха приступить къ письменнымъ отзывамъ, по примѣру Тешенскаго конгресса (14), отвѣчали, что они

представили своему Двору полученную ими ноту (15). Когда же, вслѣдъ за тѣмъ, Меттернихъ сообщилъ герцогу Виченцскому и графу Нарбоннъ о согласіи Союзныхъ уполномоченныхъ вести переговоры письменно, тогда французскіе министры, напомнивъ ему, что, на основаніи конвенціи 30-го іюня (н. ст.). слѣдовало, чтобы посредникъ былъ безпристрастенъ и ограничивался соглашеніемъ противныхъ сторонъ, обвиняли Россію въ томъ, что она открыла переговоры не для достиженія мира, а для вовлеченія въ войну Австріи, и предложили, съ своей стороны, чтобы переговоры были ведены и словесно—и письменно (16). Союзные министры, въ отвѣтѣ на этотъ отзывъ, выказавъ несоблюденіе приличій въ выраженіяхъ французской ноты, поставили на видъ посреднику, что противниками мира являются не тѣ, которые поспѣшили прибыть въ Прагу и приступить къ возложенному на нихъ порученію, а уполномоченные Франціи, кои, за четыре дня до окончательнаго срока переговоровъ, возбуждаютъ споры о формальностяхъ, отклоняясь отъ существенной цѣли (17).

Французскіе уполномоченные опасались возобновленія дѣйствій, но отчаявались содѣйствовать мирному исходу дѣла, будучи связаны данными имъ инструкціями и зная навѣрно, что предложенія ихъ властителя не могли удовлетворить требованіямъ Союзниковъ, которые, не довѣряя Наполеону, желали не помириться съ нимъ, а продолжать войну съ содѣйствіемъ Австріи. Проходило время... Уже уполномоченные считали его не днями, а часами. «Теперь—писалъ Анштеттъ—остается до истеченія перемирія только пятьдесять два часа.» Очевидно было, что *пражскія конференціи* уже не могли повести къ миру. Наполеонъ, между тѣмъ, возвратился изъ Майнца въ Дрезденъ, 23-го іюля (4-го августа). Убѣдясь, изъ всего имъ видѣннаго, въ успѣхѣ своихъ вооруженій, онъ рѣшился еще разъ сдѣлать попытку къ отклоненію Австріи отъ участія въ коа-

лиціи. Герцогу Виченцскому было приказано узнать въ глубочайшей тайнѣ, на какихъ условіяхъ Австрія согласится заключить союзъ съ Франціею, либо, по крайней мѣрѣ, остаться неутральною; объ этомъ порученіи не должны были знать не только Союзные уполномоченные, но и графъ Нарбоннъ. Слѣдствіемъ совѣщаній Коленкура съ Меттернихомъ по сему предмету были слѣдующія условія предложенныя Наполеону австрійскимъ правительствомъ: расторженіе Герцогства Варшавскаго и Рейнскаго Союза; независимость Гамбурга, Любека и прочихъ ганзеатическихъ городовъ; возстановленіе Пруссіи съ границею по теченію Эльбы, съ частью Польши и съ Данцигомъ; возвращеніе Австріи иллирійскихъ провинцій съ Тріестомъ; обоюдное ручательство въ ненарушимости положенія государствъ, опредѣленнаго мирнымъ трактатомъ. Вопросы о независимости Голландіи и Испаніи были отложены до заключенія общаго мира.

Наполеонъ получилъ депешу съ этими условіями 7-го августа (н. ст.) и еслибъ онъ немедленно принялъ ихъ, то война была-бы окончана; но подобный миръ казался ему тяжкимъ, и къ тому-же онъ, не смотря на предостереженія Меттерниха, не полагалъ, чтобы по истеченіи перемирія, 29-го іюля (10-го августа), Австрія тотчасъ рѣшилась принять сторону его непріятелей. Подъ вліяніемъ пагубной самонадѣянности, Наполеонъ медлилъ отвѣтомъ на сдѣланныя ему предложенія, и наконецъ, уже 29-го іюля (10-го августа), послалъ въ Прагу слѣдующую депешу:

«Герцогства Варшавскаго не будетъ; согласенъ. Но Данцигъ останется вольнымъ городомъ. Данцигскія укрѣпленія будутъ разрушены и Саксонскій Король получитъ, въ замѣнъ польскихъ владѣній, силезскіе и богемскіе округи, лежащіе внутри Саксоніи (enclavés dans la Saxe).

«Иллирійскія провинціи будутъ уступлены Австріи; мож-

но даже отказаться отъ гавани Фіуме. Но Тріестъ не будетъ возвращенъ.

«Рейнскій Союзъ (la confédération germanique) распространится до Одера.

«Наконецъ—будетъ гарантирована цѣлость датскихъ владѣній». ([18]).

Очевидно, что Союзныя Державы не согласились-бы на такія условія, если-бы даже они были доведены до свѣдѣнія ихъ уполномоченныхъ прежде истеченія роковаго срока перемирія, 10-го августа н. ст. Но наполеонова депеша пришла въ Прагу уже на слѣдующій день, 11-го ([19]).

Въ послѣдніе дни перемирія было передано Союзными и французскими уполномоченными, через графа Меттерниха еще нѣсколько нотъ ([20]): сущность ихъ заключалась въ томъ, что обѣ стороны старались сложить съ себя вину въ неудачѣ переговоровъ; а 29-го іюля (10-го августа), въ полночь. Анштеттъ послалъ Меттерниху слѣдующую ноту:

«Какъ всѣ усилія посредничествующей Державы къ соглашенію воюющихъ государствъ, въ неизмѣнно положенный срокъ, не имѣли такого успѣха, какого должно было ожидать отъ посредничества Двора могущественнаго, безпристрастнаго и справедливаго, то нижеподписавшійся, исполняя въ точности повелѣніе своего Августѣйшаго Государя требуетъ, чтобы Австрійское Правительство исполнило трактатъ заключенный 15-го (27-го) іюня сего года. Одновременно съ тѣмъ, ему поручено увѣрить положительно Вѣнскій Дворъ, что Его Величество, Императоръ Всероссійскій, съ Своей стороны, исполнитъ всѣ обязательства помянутаго трактата.

«Нижеподписавшійся сочтетъ себя въ особенности обязаннымъ, [illegible] получивъ возможность доставить неотлагательно Августѣйшему Государю отвѣтъ на сей официальный запросъ» ([21]).

Уполномоченные Союзныхъ Дворовъ объявили

посреднику, особыми нотами, что, по истеченіи окончательнаго срока пражскихъ переговоровъ, 10-го августа, прекращаются, какъ полномочія ихъ, такъ и возложенное на нихъ порученіе ([22]).

Графъ Меттернихъ, препроводивъ уполномоченнымъ Франціи копіи двухъ послѣднихъ нотъ, присоединилъ къ нимъ свою, въ коей изъявлялъ сожалѣніе о неудачѣ своего посредничества. Въ этомъ меня утѣшаетъ—писалъ онъ—только лишь убѣжденіе, что съ моей стороны были употреблены всѣ средства для достиженія сей благой цѣли ([23]).

Герцогъ Виченцскій и графъ Нарбоннъ, въ отвѣтѣ на сію ноту, упрекая Союзныхъ уполномоченныхъ въ поспѣшности, съ которою они прекратили переговоры, увѣряли, будто-бы съ ихъ стороны не было упущено ничего для достиженія миролюбивыхъ видовъ своего государя ([24]).

12-го августа н. ст. Меттернихъ прислалъ на имя графа Нарбоннъ, въ качествѣ французскаго посла при Вѣнскомъ Дворѣ, объявленіе войны. Указавъ на самовластныя распоряженія Наполеона въ Германіи, возбудившія справедливыя опасенія всѣхъ европейскихъ Державъ и пріуготовившія войну между Франціею и Россіею, австрійскій министръ приписывалъ участіе, принятое въ ней Императоромъ Францомъ, невозможности оставаться въ неутральномъ положеніи среди пламени битвъ, объявшаго окрестныя страны, и намѣренію положить своимъ вліяніемъ предѣлъ неизбѣжнымъ бѣдствіямъ. «Но къ несчастію, (какъ было сказано въ объявленіи войны), ни блистательные успѣхи кампаніи 1812 года, ни безпримѣрныя злополучія, ознаменовавшія ея окончаніе, не могли побудить французское правительство къ умѣренности».....

По изложеніи обстоятельствъ, заставившихъ Австрію увеличить свои вооруженныя силы, сказано: «благодаря довѣрію, внушенному Его Величествомъ Союзнымъ Державамъ, послѣдовало ихъ согласіе на продолженіе перемирія,

необходимое, по мнѣнію французскаго правительства, для предстоявшихъ переговоровъ: такая уступчивость доказывала миролюбіе и умѣренносвь Союзниковъ. Императоръ раздѣлялъ ихъ виды......

Напротивъ того, Франція ограничивалась увѣреніями, которымъ безпрестанно противорѣчилъ ходъ переговоровъ: «замедленіе прибытія французскихъ уполномоченныхъ, подъ предлогами, несовмѣстными съ важною цѣлью съѣзда; недостаточность полученныхъ ими наставленій на счетъ формальностей, что заставило ихъ потерять невозвратно и безъ того уже краткое время: всѣ эти обстоятельства въ совокупности обнаруживали, что такой миръ, какого желали Австрія и Союзные Государи, не удовлетворялъ намѣреніямъ Наполеона, и что французское правительство, изъявивъ согласіе на веденіе переговоровъ, единственно для приличія и для избѣжанія укора въ продолженіи войны, желало ихъ сдѣлать недѣйствительными, либо можетъ-быть воспользоваться ими, чтобы разсорить Австрію съ Державами, раздѣлявшими ея виды, прежде нежели договоры скрѣпили союзъ заключенный для общаго мира и благоденствія. Австрійское правительство, прекращая переговоры, коихъ послѣдствія неудовлетворили ея ожиданій, вооружается единственно для того, чтобы достигнуть предположенной сю высокой цѣли съ содѣйствіемъ Державъ руководимыхъ такими-же чувствами», и проч. ([25]).

Объявленіе войны было доставлено Наполеону, графомъ Нарбонпъ, 3-го (15-го) августа, въ Дрезденѣ, гдѣ въ то время были сдѣланы большія приготовленія для празднованія мира ожидаемаго съ нетерпѣніемъ, Самъ Наполеонъ, не смотря на свою самонадѣянность, внушенную быстрымъ развитіемъ его вооруженныхъ силъ въ продолженіи перемирія, былъ увлеченъ общимъ стремленіемъ къ миру, господствовавшимъ въ ближайшихъ къ нему лицахъ, и не смотря на разрывъ съ Австріею, продолжалъ въ тайнѣ не-

реговоры съ своимъ тестемъ. Съ этою цѣлью Коленкуръ оставался въ Прагѣ и по отъѣздѣ графа Нарбонна. Меттернихъ, получивъ отвѣтъ Наполеона на предложенія сдѣланныя австрійскимъ правительствомъ, снова домогался Тріеста, отказывалъ въ расширеніи предѣловъ Рейнскаго Союза и требовалъ независимости этого Союза и Швейцаріи. Наконецъ — Наполеонъ принялъ всѣ условія, ему предложенныя Вѣнскимъ Кабинетомъ, и настаивалъ только на удержаніи за собою ганзеатическихъ городовъ и Голландіи, въ видѣ залога, до заключенія общаго мира, составлявшаго, по увѣренію Императора Французовъ, единственную цѣль его желаній. Но уже было поздно. Меттернихъ, получивъ, 2-го (14-го) августа, предложеніе Наполеона, отвѣчалъ, что 10-го (н. ст.) такія уступки еще могли-бы повести къ соглашенію; но въ настоящее время, когда онъ не посредникъ, а союзникъ Державъ воюющихъ съ Франціею, ему не остается ничего болѣе, ккъ довести предложенныя условія до свѣдѣнія Императора Александра и Короля Прусскаго, по прибытіи ихъ въ Прагу. Какъ ни слабы были надежды на миръ послѣ такого отвѣта, Коленкуръ, получивъ отъ герцога Бассано (Марѐ) опредѣлительное приказаніе продолжать до послѣдней возможности сношенія съ Меттернихомъ, но не считая приличнымъ оставаться въ Прагѣ, поселился на нѣсколько дней въ Кенигсаальскомъ дворцѣ (около 10-ти верстъ отъ Праги), отведенномъ ему по приказанію Императора Франца. Наполеонъ, между тѣмъ, немедленно послѣ полученія объявленія войны чрезъ графа Нарбонна, 3-го (15-го) августа, выѣхалъ въ Кенигштейнъ, приказавъ герцогу Бассано написать къ Меттерниху ноту, въ которой было предложено продолжать переговоры о мирѣ одновременно съ веденіемъ военныхъ дѣйствій, и для этого открыть неотлагательно конгрессъ въ какомъ-либо пограничномъ городѣ, признавъ его неутральнымъ ([26]). Меттернихъ отвѣчалъ, что предложеніе Импе-

ратора Французовъ , по приказанію Австрійскаго Императора, доведено до свѣдѣнія Союзныхъ Дворовъ, и что Ихъ Величества Императоръ Александръ и Король Прусскій, раздѣляя миролюбивые виды Своего Августѣйшаго союзника, повелѣли объявить герцогу Бассано, что «не имѣя возможности рѣшить Сами собою дѣло относящееся къ общимъ пользамъ, безъ предварительнаго сношенія съ прочими союзниками, они не замедлятъ сообщить имъ предложенія Франціи».... ([27]).

Таково было послѣднее слово «пражскихъ конференцій». Образованію грозной коалиціи противъ Наполеона много способствовали Штейнъ и Поццо ди-Борго: первый, движимый святымъ чувствомъ любви къ отечеству; второй—родовою местью къ фамиліи Бонапарте. Патріотизму Штейна Германія отчасти была обязана рѣшимостью Императора Александра I продолжать войну послѣ гибели Наполеоновой арміи въ Россіи. Ему-же преимущественно принадлежитъ слава возстанія Восточной Пруссіи и заключеніе россійско-прусскаго союза; онъ первый подалъ мысль о возстановленіи Германіи. Графъ Поццо ди-Борго также оказалъ важныя заслуги общему дѣлу Германіи и Европы, содѣйствуя заключенію союзныхъ трактатовъ Россіи съ Англіею и Швеціею. Даровитый, богатый свѣдѣніями, ловкій Поццо ди-Борго, съ пылкостью Корсиканца, искалъ случая вредить Наполеону и былъ въ сношеніяхъ со всѣми его непріятелями. Извѣстны слова его: «если я не убилъ Наполеона, то, по крайней мѣрѣ, бросилъ послѣднюю горсть земли на его голову». По присоединеніи Англіи къ коалиціи , явился, въ качествѣ великобританскаго уполномоченнаго , третій, весьма дѣятельный врагъ Франціи, серъ Карлъ Стюаръ. Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Нессельроде , и англо-гановерскій министръ, графъ Мюнстеръ также имѣли немаловажное участіе въ дипломатической борьбѣ, пріуготовившей паденіе Наполеона. Всѣ эти

государственные люди недовѣряли Меттерниху, полагая, что, послѣ невзгодъ Австріи, 1805-го и 1809-го годовъ, онъ не осмѣлится содѣйствовать Союзникамъ. Говорятъ, (и весьма вѣроятно), что враги Наполеона возбудили въ немъ подозрѣніе противъ Меттерниха, передавъ ему секретную переписку австрійскаго дипломата съ Союзными Дворами: это подѣйствовало до такой степени на Наполеона, что Меттернихъ совершенно лишился его довѣренности и по необходимости принялъ сторону непріятелей Франціи (28). Получивъ извѣстіе о приступленія Австріи къ коалиціи, Штейнъ писалъ къ графу Мюнстеру: «Надѣюсь—вы уже получили мое письмо изъ Рейхенбаха. А, между тѣмъ, развязался важный вопросъ о присоединеніи Австріи. Мы достигли этого, съ Божіею помощью, благодаря основательности дѣйствій Гумбольдта и Анштетта, безумію Наполеона, великодушію Императора Александра, непоколебимости Короля и государственнаго канцлера (*), но отнюдь не слабой эгоистической политикѣ Меттерниха и его добраго Императора» (29).

Въ ночи съ 29-го на 30-е іюля (съ 10-го на 11-е августа), запылали костры на всемъ пространствѣ отъ Праги до главной квартиры Союзныхъ армій. Это были сигналы возвѣстившіе о прерваніи переговоровъ. Въ ту-же ночь, Барклай де-Толли послалъ на непріятельскіе аванпосты объявленіе о прекращеніи перемирія. На слѣдующій день, болѣе ста тысячъ человѣкъ россійско-прусскихъ войскъ выступили изъ Силезіи въ Богемію (30).

(*) Гарденбергъ.

ГЛАВА XIX.

Приготовленія обѣихъ сторонъ къ возобновленію военныхъ дѣйствій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Движеніе резервовъ къ Вислѣ: изъ Петербурга и Ярославля; изъ резервной арміи князя Лобанова-Ростовскаго.—Дальнѣйшее движеніе резервовъ къ дѣйствующей арміи.—Движеніе къ арміи частей войскъ остававшихся позади.—Число войскъ дѣйствующей русской арміи при окончаніи перемирія.

Составъ и качество прусскихъ войскъ. Снаряженіе ихъ.—Ландверъ и Ландштурмъ.—Число войскъ дѣйствующей прусской арміи.

Составъ и качество австрійскихъ войскъ.—Число войскъ дѣйствующей австрійской арміи.

Число Союзныхъ войскъ вообще.

Движеніе французскихъ резервовъ къ арміи.—Составъ и число войскъ дѣйствующей французской арміи.—Число артиллерійскихъ орудій.

Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ.—Планъ дѣйствій Союзныхъ армій, составленный въ трахенбергскомъ замкѣ.—Предположенія Наполеона; укрѣпленіе пунктовъ на Эльбѣ.—Укрѣпленія Дрездена.—Обезпеченіе переправы у Кёнигштейна.—Планъ дѣйствій Наполеона.—Расположеніе его войскъ при окончаніи перемирія.

Распоряженія по движенію резервовъ, отъ пунктовъ формированія ихъ къ Нѣману и Вислѣ, были поручены графу Аракчееву. Въ началѣ февраля, во исполненіе Высочайшаго Повелѣнія, отправлены изъ Петербурга въ Юрбургъ и Таурогенъ 22 баталіона, формированія генералъ-маіора Башуцкаго, (въ послѣдствіи послано еще два баталіона), и 22 эскадрона, формированія полковника Жандра. Изъ числа этихъ войскъ назначались: для гвардіи 7 баталіоновъ и 10 эскадроновъ; для гренадерскаго корпуса 2, для 6-й дивизіи 4 баталіона, для 21-й 6 и для 25-й 3 батали-

она; для армейской кавалеріи 12 эскадроновъ. Изъ числа ихъ 13 баталіоновъ и 2 эскадрона должны были придти подъ Данцигъ 27-го и 29-го апрѣля (9-го и 11-го мая), а остальные 9 баталіоновъ и 20 эскадроновъ въ Плоцкъ, съ 1-го (13-го) по 18-е (30-е) мая ([1]). Изъ Ярославля 24 баталіона, (12 гренадерскаго корпуса, 6 баталіоновъ 5-й и 6—14-й дивизій), формированія генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, были посланы въ Олиту и Ковно, откуда имъ назначено слѣдовать къ Плоцку и прибыть туда между 18-го (30-го) мая и 1-го (13-го) іюня ([2]).

Изъ Резервной арміи, формировавшейся подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго, 5-го (17-го) февраля Именнымъ Указомъ Высочайше повелѣно: отправить въ Варшаву изъ каждаго баталіона, по крайней мѣрѣ, по двѣ роты, и того 154 роты. Генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ также долженъ былъ выслать въ Варшаву резервные эскадроны, по мѣрѣ ихъ сформированія. Пѣхотѣ князя Лобанова-Ростовскаго слѣдовало прибыть къ Варшавѣ нѣсколькими эшелонами, между 3-мъ (15-мъ) и 11-мъ (23-мъ) апрѣля; но она пришла позже. Двадцать баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Адамовича, ([3]) прибыли съ 12-го (24-го) по 18-е (30-е) апрѣля, въ числѣ около двѣнадцати тысячъ человѣкъ, потерявъ на маршѣ умершими и бѣжавшими 1,200 и оставя въ госпиталяхъ болѣе 4,800 человѣкъ ([4]). Остальные восмнадцать съ половиною баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бестужева-Рюмина ([5]), прибыли въ Варшаву 19-го, 21-го и 25-го апрѣля (1-го, 3-го и 7-го мая), въ числѣ до восьми тысячъ человѣкъ, потерявъ на маршѣ, умершими и бѣжавшими, болѣе тысячи, и оставя въ госпиталяхъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ ([6]). Рижскій военный губернаторъ маркизъ Паулуччи отправилъ въ мартѣ запасные баталіоны 5-й и 14-й дивизій въ Кенигсбергъ, и въ апрѣлѣ запасные ба-

таліоны 6-й, 21-и и 25-й дивизій подъ Данцигъ, а 3-й, 4-й и 17-й дивизій въ Плоцкъ. Число людей во всѣхъ этихъ баталіонахъ простиралось до трехъ тысячъ человѣкъ ([7]).

Войска, отправленныя изъ Петербурга къ Данцигу, составлявшія 1-ый резервный корпусъ, (13 баталіоновъ и 2 эскадрона) прибыли туда 29-го апрѣля (11-го мая), въ числѣ около шести тысячъ человѣкъ ([8]). 8-го (20-го) іюля, прибыли также изъ Петербурга подъ Данцигъ резервные баталіоны 31-го и 47-го егерскихъ полковъ, въ числѣ около 1,100 человѣкъ ([9]). Изъ войскъ 2-го резервнаго корпуса, генералъ-маіора Гладкова, назначенныхъ для укомплектованія гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и войскъ графа Витгенштейна (5-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій), десять гвардейскихъ и гренадерскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника Карцова, поступили въ началѣ іюня, а двѣнадцать гренадерскихъ баталіоновъ (*), подъ начальствомъ полковника Зайцева, выступивъ изъ Плоцка, 19-го и 21-го мая (31-го мая и 2-го іюня), въ числѣ 5,442-хъ человѣкъ ([10]), прибыли въ армію уже въ іюлѣ; корпусъ графа Витгенштейна былъ укомплектованъ также въ іюлѣ ([11]).

Изъ войскъ 3-го резервнаго корпуса, состоявшихъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Адамовича, два отдѣленія, полковника Кречетникова и подполковника Черемисинова, переправились черезъ Вислу, 16-го (28-го) апрѣля, и оставя полубаталіонъ 19-го егерскаго полка при этомъ полку, въ отрядѣ графа Палена, занимавшемъ Варшаву, и 18-й егерскій баталіонъ отправленный къ Данцигу, двинулись, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ и 5-ти полубаталіоновъ, подъ начальствомъ полковника Кречетникова ([12]),

---

(*) Лейбъ-гренадерскій и Павловскій полки поступили на укомплектованіе гвардіи.

чрезъ Блоне и Сохачевъ въ Клодаву, гдѣ присоединился къ нимъ Псковскій пѣхотный полкъ, оставленный съ прочими войсками, 7-й пѣхотной дивизіи, (6-го корпуса), для переформированія, въ Вильнѣ, и выступившій ранѣе другихъ полковъ чрезъ Плоцкъ къ Клодавѣ. Оттуда отдѣленіе Кречетникова продолжало движеніе къ Познани, и по достиженіи сего пункта, 6-го (18-го) мая, направилось далѣе, чрезъ Бригъ, на соединеніе съ арміею. Слѣдующія два отдѣленія, полковника Ребиндера и подполковника Турчанинова, переправились черезъ Вислу, 18-го (30-го) апрѣля; отдѣленіе-же полковника Кафтырева и баталіоны 36-го и 50-го егерскихъ полковъ, 20-го апрѣля (2-го мая); изъ войскъ этихъ трехъ отдѣленій, баталіоны Нижегородскій и 41-й егерскій и полубаталіоны Орловскій, Ладожскій, Полтавскій и 5-й егерскій двинулись къ Модлину на присоединеніе къ 12-й и 26-й пѣхотнымъ дивизіямъ; четыре баталіона и десять полубаталіоновъ, въ двухъ отдѣленіяхъ, полковника Ребиндера и маіора Антонова ([13]), направились на Блоне и Сохачевъ къ Познани, и прибывъ туда 8-го (20-го) и 12-го (24-го) мая, продолжали движеніе къ Одеру; а 36-й егерскій баталіонъ, съ нѣкоторыми командами резервныхъ войскъ, остававшимися въ Варшавѣ, подъ начальствомъ полковника Кафтырева, прибыли въ Познань 22-го мая (3-го іюня) и двинулись далѣе на присоединеніе къ арміи ([14]).

Изъ войскъ 4-го резервнаго корпуса, состоявшихъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Бестужева-Рюмина, баталіоны Ново-Ингерманландскій и 42-й егерскій и полубаталіоны Нарвскій, Смоленскій, Алексопольскій и 6-й егерскій были отправлены къ Модлину; а прочіе пять баталіоновъ и пятнадцать полубаталіоновъ ([15]), переправясь черезъ Вислу, 23-го и 26-го апрѣля (5-го и 8-го мая), двинулись черезъ Скирневице и Стриковъ къ Калишу, и соединившись тамъ съ Екатеринбургскимъ пѣхотнымъ полкомъ, (23-ей

дивизіи, 4-го корпуса), сформированнымъ въ Вильнѣ и прибывшимъ изъ Вышогрода на Плоцкъ къ Калишу, продолжали движеніе черезъ Познань и прибыли къ арміи, въ Рейхенбахъ, въ началѣ (въ половинѣ по н. ст.) іюня. Вообще-же изъ обоихъ корпусовъ, высланныхъ въ армію княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, осталось въ Варшавѣ 144 человѣка; выслано къ Данцигу 447 человѣкъ и къ Модлину 4,154; выступило въ дѣйствующую армію 15,236 человѣкъ: всего-же по прибытіи къ Варшавѣ было до двадцати тысячъ человѣкъ [16].

Изъ кавалерійскихъ резервовъ, формированія генерала Кологривова, выслано въ дѣйствующую армію, 16-го и 25-го апрѣля ст. ст. восемь гусарскихъ и шесть драгунскихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Безобразова [17]. По достиженіи Варшавы, эти войска выступили оттуда, 16-го (28-го) мая, въ числѣ 1,420 строевыхъ чиновъ и 595 рекрутъ, чрезъ Калишъ къ Бригу [18].

Изъ артиллерійскихъ резервовъ отправлены инспекторомъ всей артиллеріи, барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, въ армію пять батарейныхъ ротъ безъ орудій [19].

Изъ войскъ оставленныхъ назади, при наступленіи дѣйствующей арміи, высланы, 17-го (29-го) апрѣля, изъ Варшавы въ Калишъ: Бѣлостокскій пѣхотный, 19-й и 45-й егерскіе полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора Желтухина. Въ слѣдъ за ними выступили также изъ Варшавы въ Калишъ 3-го кавалерійскаго корпуса полки: Курляндскій драгунскій, Сумскій гусарскій, Оренбургскій и Сибирскій уланскіе, 29-я батарейная и 19-я легкая роты, подъ начальствомъ генералъ-маіора Палена 2-го. Войска эти, вмѣстѣ съ обоими егерскими полками, двинулись 17-го (29-го) мая къ Одеру и прибыли въ дѣйствующую армію въ концѣ мая ст. ст. [20]. Бѣлостокскій полкъ пришелъ въ армію нѣсколько позже, вмѣстѣ съ войсками генерала Невѣровскаго, къ коимъ также присоединились на маршѣ: маіоръ

Лисовскій съ 1,092-мя выздоровѣвшими изъ госпиталей; маіоръ Менжинскій съ двумя резервными эскадронами Лубенскаго гусарскаго полка и донской казачій Попова 3-го полкъ ([21]).

Кромѣ всѣхъ помянутыхъ подкрѣпленій, прибыло въ армію большое число выздоровѣвшихъ изъ госпиталей больныхъ и раненыхъ.

Въ продолженіе перемирія дѣйствующая русская армія, отступившая въ Силезію, значительно усилилась. Въ концѣ мая, въ ней было, (вмѣстѣ съ прибывшимъ изъ Варшавскаго Герцогства корпусомъ Сакена), восемьдесять три тысячи человѣкъ, да, сверхъ того, въ отрядахъ генераловъ графа Воронцова и Гарпе семь тысячъ, и того вообще девяносто тысячъ человѣкъ ([22]). При окончаніи-же перемирія, число войскъ дѣйствующей русской арміи простиралось до ста семидесяти пяти тысячъ человѣкъ съ шестьсотъ сорока восемью орудіями ([23]). Кромѣ того подъ Данцигомъ было регулярныхъ войскъ и ополченій свыше 30-ти тысячъ человѣкъ съ 59-ю орудіями; въ Герцогствѣ Варшавскомъ формировалась такъ называемая Польская армія Беннигсена, постепенно усилившаяся до 70-ти тысячъ человѣкъ съ 200-ми орудіями, а за нею резервная армія князя Лобанова-Ростовскаго, въ числѣ до 50-ти тысячъ ([24]).

Большая часть русской арміи состояла изъ рекрутъ, изъ коихъ лишь немногіе участвовали въ весеннемъ походѣ 1813 года. Безпрестанныя войны, веденныя съ 1805 года, истощили народонаселеніе Россіи до того, что въ число новобранцевъ по необходимости поступали уже не молодые люди имѣвшіе только видъ старыхъ солдатъ. Обмундированіе и вооруженіе войскъ были весьма удовлетворительны. Конская сбруя, и въ особенности въ артиллеріи, находилась въ превосходномъ состояніи ([25]).

Въ продолженіе перемирія, Силезія не могла удовлетворять потребностямъ Союзныхъ войскъ стоявшихъ на тѣс-

ныхъ квартирахъ въ сей области. Въ началѣ, положеніе дѣлъ казалось безвыходнымъ : полковыя фуры были пусты, а подвижные магазины далеко отстали отъ арміи.

На первый разъ провіантъ былъ доставленъ изъ запасовъ находившихся въ прусскихъ крѣпостяхъ, а, между тѣмъ, собрали большія реквизиціи въ Польшѣ, на всемъ пространствѣ до Бромберга, Кракова и Варшавы, откуда продовольствіе доставлялось къ Одеру ; а такъ-же были устроены подвозы изъ Торна. Въ самой Силезіи, войска нашли большія средства, но, весьма часто, въ замѣну сѣна, добывалась кошеная трава фуражирами. Многіе припасы пріобрѣтались покупкою; въ особенности-же многое привозилось тайно изъ австрійскихъ владѣній; довольно значительное количество муки доставлено изъ верхней Силезіи; жители Бреславля, и вообще неутральнаго пространства между воевавшими арміями, привозили много хлѣба, преимущественно въ Швейдницъ. Для доставки провіанта къ войскамъ служили подвижные магазины ; одинъ изъ нихъ, состоявшій изъ трехъ тысячъ крестьянскихъ повозокъ, будучи назначенъ, еще въ 1812-мъ году, для бывшей Молдавской арміи, отсталъ отъ ней и прибылъ на Вислу въ весьма плохомъ состояніи, но перезимовавъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ, оправился и пришелъ въ Силезію, съ двадцатью пятью тысячами центнеровъ (болѣе 60,000 пудовъ) сухарей, которые, будучи сбережены, служили для продовольствованія войскъ, не только въ 1813-мъ году, но и въ слѣдующемъ походѣ ([26]).

Основаніемъ вооруженныхъ силъ Пруссіи, сформированныхъ въ продолженіе перемирія, послужили ландверы; но въ первую кампанію 1813 года, они еще не успѣли не только усовершенствовать свое боевое образованіе, но даже получить надлежащее оружіе : Пруссія имѣла много

людей готовыхъ стать въ защиту святой родины, но эти люди не были воинами, въ полномъ значеніи этого слова. До перемирія дѣйствующая прусская армія состояла изъ линейныхъ войскъ, усиленныхъ отрядами вольныхъ егерей пѣшихъ и конныхъ; пятьдесятъ два резервныхъ баталіона, большею частью, были употребляемы для обложенія крѣпостей занятыхъ Французами. Въ продолженіе перемирія, эти баталіоны были переформированы въ семнадцать резервныхъ полковъ. По мѣрѣ поступленія ихъ въ армію, они смѣнялись подъ крѣпостями баталіонами ландвера успѣвшими устроиться; большая-же часть ландверовъ составила четырехъ-баталіонные полки, поступавшіе въ армію на-равнѣ съ линейными (дѣйствующими) и резервными полками. Подобно тому, и кавалерія ландвера усилила армію, и только небольшое число ея было придано блокаднымъ отрядамъ. Весь ландверъ былъ выставленъ на счетъ страны; почти всѣ офицеры назначены по выборамъ изъ среды своихъ товарищей; многіе изъ нихъ прежде служили чиновниками по гражданскому вѣдомству, либо занимались торговлею и другими промыслами; нѣкоторые произведены изъ старыхъ унтеръ-офицеровъ. Баталіонными и ротными командирами назначали почти безъ изъятія отставныхъ офицеровъ, но въ числѣ ихъ было много такихъ, кои оставили службу въ первыхъ чинахъ, не успѣвъ пріобрѣсти опытности, либо служили въ инвалидныхъ командахъ. Недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ способныхъ къ обученію рекрутъ былъ также весьма чувствителенъ. Это заставило ограничиться нужнѣйшими пріемами. О дѣйствіи въ разсыпномъ строю не могло быть и рѣчи; но ландверы усвоили себѣ команды: «Bataillon vorwärts!» (баталіонъ впередъ!) и «zur Attake Gewehr rechts!» (на руку!); большею-же частью, когда стрѣльба не могла рѣшить дѣла, ратники дрались прикладами. Въ кавалеріи

ландвера, почти всѣ офицеры и унтеръ-офицеры были старо-служивые.

Одежда ландвера состояла изъ синяго полукафтана (Litewka), съ воротникомъ различнаго цвѣта: въ Восточной Пруссіи краснаго, въ Помераніи бѣлаго, въ Мархіяхъ гарансоваго (kraprott), въ Силезіи желтаго; въ послѣдствіи — въ за-эльбскихъ округахъ голубаго съ красною выпушкою и въ Турингіи зеленаго. На синихъ фуражкахъ солдатъ ландвера были жестяные кресты съ надписью: «mit Gott für König und Vaterland.» (Съ Богомъ, за Короля и Отечество). Не всѣ ратники были снабжены шинелями; ихъ полукафтаны были сшиты изъ плохаго немоченаго сукна, которое при первомъ дождѣ ёжилось до того, что одежда дѣлалась почти негодною; въ Силезіи ратники ландвера, большею частью, имѣли холщевое исподнее платье; обутые въ башмаки безъ штиблетовъ, они теряли ихъ въ густой грязи, на каждомъ шагу, и ходили босыми; ранцевъ было мало. Вся пѣхота ландвера получила ружья, но недоставало сумъ и тесаковъ. Кавалерія была вооружена саблями и пиками; нѣкоторые изъ всадниковъ, кромѣ того, имѣли по одному пистолету. Лучшими изъ воиновъ ландвера, по внѣшнему виду, ловкости и способности къ боевымъ трудамъ и лишеніямъ, были широкоплечіе, краснощекіе жители Помераніи; напротивъ того — многіе силезскіе баталіоны, набранные изъ фабричныхъ, изнуренныхъ голодомъ и сидячею работою, представляли довольно жалкое зрѣлище.

Наполеонъ отзывался съ презрѣніемъ о прусскомъ ландверѣ, именуя его сволочью (canaille). Да и сами Пруссаки не отдавали должной справедливости ландверу, послужившему основаніемъ ихъ арміи: званія гражданина и воина были несовмѣстны между собою въ современныхъ понятіяхъ. Офицеръ линейныхъ войскъ считался несравненно выше офицера ландверовъ; волонтеръ, служившій

рядовымъ, (ein freiwilliger Jäger) неохотно переходилъ офицеромъ въ ландверъ. Въ послѣдствіи ландверы умѣли заслужить уваженіе, и своихъ, и непріятелей, на полѣ чести, многими подвигами.

Кромѣ образованія ландвера, въ Пруссіи дѣятельно занимались ландштурмомъ. Баталіонныхъ командировъ назначили изъ старыхъ инвалидныхъ офицеровъ; ротныхъ командировъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, бургомистровъ и даже пасторовъ; эскадронами командовали отставные кавалерійскіе офицеры. Какъ штатскіе чиновники не имѣли ни малѣйшаго понятія о военной службѣ, то обученіемъ новонабранныхъ ратниковъ по воскресеньямъ обыкновенно занимались старослуживые унтеръ-офицеры. На ученья являлись иные съ ружьями, а другіе съ пиками. На всѣхъ сборныхъ пунктахъ, по городамъ и мѣстечкамъ, видны были длинныя линіи ратниковъ; со всѣхъ сторонъ тянулись вереницею люди спѣшившіе принять участіе въ воинственныхъ упражненіяхъ. Земледѣлецъ, увлекаемый порывомъ усердія къ общему дѣлу, выводилъ свою клячу изъ стойла, осѣдлывалъ ее и взявъ на перевѣсъ пику съ пестрымъ флюгеромъ, отправлялся на сборное мѣсто эскадрона. Да и вообще въ это время никто не уѣзжалъ, куда-бы то ни было, верхомъ безъ пики.

Довольно трудно опредѣлить въ точности число ландвера сформированнаго къ эпохѣ возобновленія дѣйствій; по согласному показанію почти всѣхъ современныхъ и послѣдующихъ источниковъ, ландверъ въ дѣйствительности простирался до ста тысячъ человѣкъ, именно:

Прусская провинція выставила	20	баталіон.	19	эск.
Померанія	12	———	12	—
Неймархія	12	———	8	—

Курмархія	28	——	21 —
Силезія.	60	——	40 —

Всего. 132 баталіон. 100 эск. въ числѣ 90 тысячъ пѣхоты и 10 тысячъ кавалеріи.

Число прусскихъ войскъ, линейныхъ и ландвера, вообще простиралось до 235-ти тысячъ человѣкъ, а за вычетомъ блокадныхъ отрядовъ, депо, крѣпостныхъ гарнизоновъ и проч. дѣйствующая прусская армія считала въ рядахъ своихъ до 170-ти тысячъ съ 876-ю орудіями ([27]).

Войска эти, большею частью, состоявшія изъ молодыхъ солдатъ, не успѣли получить боеваго образованія; въ особенности-же были мало обучены ландверы, гдѣ не только цѣлые баталіоны и полки были сформированы изъ рекрутъ, но весь корпусъ Тауэнцина состоялъ изъ людей никогда еще не бывшихъ въ дѣлѣ. Войска, вообще отличавшіяся духомъ и усердіемъ, но дурно одѣтыя и обутыя, не могли переносить трудностей осенняго похода и замѣтно таяли отъ болѣзней ([28]).

Австрія хотя и стала усиленно готовиться къ войнѣ еще въ концѣ 1812 года, однако-же, по разстроенному состоянію финансовъ, не успѣла окончить своихъ вооруженій въ надлежащее время. Положеніе Австрійской Монархіи, послѣ войны 1809 года, требовало большой бережливости со стороны правительства, которое уменьшило расходы преимущественно на содержаніе арміи: многіе полки были распущены; другіе находились въ составѣ двухъ гренадерскихъ ротъ и трехъ (шести-ротныхъ) баталіоновъ; но въ каждой изъ ротъ состояло по спискамъ только около ста рядовыхъ, изъ коихъ половина постоянно увольнялась въ отпускъ: слѣдовательно въ баталіонахъ было по триста человѣкъ. От-

пускные собирались довольно рѣдко и на такое короткое время, что обученіе ихъ не могло считаться удовлетворительнымъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, при недостаткѣ въ деньгахъ и въ различныхъ запасахъ необходимыхъ для снабженія новоформируемыхъ войскъ, быстрое образованіе ихъ представляло затрудненія, которыя могли быть побѣждены единственно необыкновенною энергіей правительства. Но неудачи прежнихъ войнъ, и въ особенности войны 1809 года, въ которую Австрія сдѣлала послѣднее покушеніе отстоять свою независимость, поселили недовѣріе къ собственнымъ силамъ, и въ правительствѣ, и въ народѣ. Войска, находясь подъ вліяніемъ понесенныхъ ими неудачъ, не желали войны, и это обстоятельство было главною причиною, какъ медленности формированія арміи, такъ и вялости ея дѣйствій. Обитатели Альповъ и Карпатовъ, Венгерцы, Богемцы, Моравы и жители Галиціи, люди храбрые, не имѣли между собою ничего общаго; а тогдашнія военныя учрежденія Австріи не могли—ни возвысить духа войскъ, ни направить ихъ усилія къ достиженію общей цѣли. Солдаты были обязаны служить весь свой вѣкъ, подвергаясь за малѣйшій проступокъ унизительному наказанію, безъ всякой надежды на производство въ офицеры, предоставленное исключительно однимъ дворянамъ. Высшія мѣста въ арміи были заняты лицами принадлежавшими къ аристократіи, при чемъ на способности мало обращали вниманія. Самая Тактика Австрійцевъ имѣла основаніемъ преданія отжившія свой вѣкъ и непримѣнимыя къ современному состоянію военнаго искусства.

Формированіе войскъ отзывалось общею апатіею военнаго сословія. Сперва расформировали третіе баталіоны пѣхотныхъ полковъ для укомплектованія двухъ другихъ баталіоновъ; потомъ отдѣлили изъ нихъ части для составленія кадровъ третьихъ баталіоновъ, кои были пополнены рекрутами и служили для содержанія въ надлежащемъ

числѣ полковъ и гренадерскихъ баталіоновъ. Что-же касается до баталіоновъ ландвера, долженствовавшихъ присоединиться къ арміи, то при заключеніи перемирія едва лишь успѣли приступить къ ихъ формированію.—Венгерскіе полки, остававшіеся постоянно на службѣ, были сильнѣе и въ лучшемъ состояніи нежели прочіе. Подобнымъ-же образомъ, кавалерія, которой формированіе требуетъ продолжительное время, содержалась постоянно въ достаточномъ комплектѣ и была довольно образована въ боевомъ отношеніи. При возобновленіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, Австрія старалась выказать свои вооруженныя силы въ большемъ числѣ, нежели онѣ состояли въ дѣйствительности, чтобы придать вѣсъ принятому ею участію въ войнѣ: слѣдствіемъ того было преувеличеніе австрійской арміи въ офиціальныхъ рапортахъ и въ военноисторическихъ сочиненіяхъ; наличное-же число состоявшихъ въ ней войскъ, при открытіи кампаніи, не превышало 110,500 человѣкъ. Но она пополнялась въ послѣдствіи времени, и по отступленіи въ Богемію отъ Дрездена, не смотря на понесенныя ею потери, была сильнѣе, нежели прежде ([29]).

Въ составѣ Союзныхъ дѣйствующихъ армій было:

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и войскъ инжен. вѣдомства.
русскихъ войскъ.	191 баталіонъ. 106,742 ч.	225 эск. 28,388 ч. и 65 каз. полковъ. 25,928 ч.	Въ 58-ми рот. 630 оруд. 12,392 чел.
прусскихъ войскъ.	193 баталіона. 135,188 ч.	200 эска. 26,061 ч.	Въ 47-ми батар. 376 оруд. 7,496 чел.

австрійскихъ. войскъ.	106—112 баталіон. 89,600 ч.	112-124 эскадр. 15,500 ч.	Въ 45-ти батар. 270 оруд. 5,400 чел.
шведскихъ войскъ (вмѣстѣ съ находившимися въ корпусѣ Вальмодена).	42 баталіона. 22,073 ч.	32 эскад. 4,342 ч.	Въ 10 батар. 68 оруд. 1,853 чел.
англійскихъ войскъ.	—	4 эскадрона. 400 чел.	ракетная батарея 100 ч.
различныхъ германскихъ войскъ.	18 баталіоновъ. 10,072 ч.	25 эскад. 2,380 ч.	Въ 6½ батар. 39 оруд. 1,020 чел.
Всего-же . . .	550—556 батал. 363,675 ч.	598-610 эскадр. 77,071 челов. и 65 каз. п. 25,928 ч.	Въ 167½ батареяхъ. 1,383 орудія съ 28,261 ч. прислуги.

Слѣдовательно—число Союзныхъ войскъ въ дѣйствующихъ арміяхъ простиралось, (вмѣстѣ съ нѣсколькими казачьими полками, находившимися въ различныхъ командировкахъ), до полумилліона человѣкъ съ 1,383-мя орудіями (30).

Кромѣ того было на театрѣ войны:

Русскихъ войскъ подъ Данцигомъ и въ Герцогствѣ Варшавскомъ	100,000 чел.
Прусскихъ войскъ при блокадѣ крѣпостей, по гарнизонамъ крѣпостей и не успѣвшихъ сформироваться	65,000 —
Австрійскихъ войскъ на баварской границѣ, въ Италіи и резервовъ . . .	130,000 —
Пять баталіоновъ англійскихъ и одинъ ангальтъ-дессаускій, стоявшіе гарнизономъ въ Стральзундѣ (31)	3,000 —
Всего во 2-й линіи до . .	300,000 чел.

Наполеонъ въ продолженіе перемирія увеличилъ болѣе нежели вдвое число войскъ своей дѣйствующей арміи. Средствомъ къ тому послужили депо, въ которыхъ собирались и на-скоро получали военное образованіе конскрипты. Но какъ самая необходимость заставила Французовъ набирать въ армію людей еще не достигшихъ возраста опредѣленнаго закономъ для конскрипціи, то многіе изъ солдатъ оказались весьма слабосильны и не могли выносить походныхъ трудовъ и лишеній (32). Контингенты Рейнскаго Союза были укомплектованы. Какъ только въ какомъ-либо изъ депо успѣвали собрать, одѣть и вооружить сотню конскриптовъ, то изъ нихъ составляли маршевую роту, которая немедленно выступала въ походъ и обучалась на походѣ. Нѣсколько маршевыхъ ротъ, принадлежащихъ къ одной и той-же дивизіи, будучи направлены такъ, что-бы могли соединиться между собою, составляли маршевые баталіоны, кои сводились въ маршевые полки (régiments de marche), либо во временные пол-

ки (régiments provisoires). Въ пограничныхъ пунктахъ, войска эти соединялись въ маршевыя колонны и были отправляемы въ армію маршаломъ Келлерманномъ. По выступленіи изъ предѣловъ Франціи движеніе производилось отрядами, составленными изъ всѣхъ родовъ войскъ, что способствовало безопасному слѣдованію отдѣльныхъ эшелоновъ и давало имъ въ глазахъ жителей Германіи видъ новыхъ бригадъ и дивизій, высланныхъ на усиленіе арміи. Въ походѣ, на дневкахъ, конскрипты получали боевое образованіе и освоивались съ дисциплиною. По прибытіи въ Дрезденъ маршевой колонны, полки отправлялись въ корпуса, а за тѣмъ уже отъ баталіоновъ размѣщенныхъ по дивизіямъ были распредѣляемы роты для укомплектованія полковъ. Подобнымъ-же образомъ слабосильные и инвалиды, собранные въ *маршевые отряды*, подъ начальствомъ офицеровъ, отправлялись изъ арміи въ депо и оттуда во Францію. Подъ покровительствомъ *маршевыхъ войскъ* двигались парки и обозы съ жизненными запасами ([33]).

Число наполеоновыхъ войскъ, при возобновленіи дѣйствій послѣ перемирія, показано менѣе дѣйствительной силы ихъ, какъ у французскихъ писателей, желавшихъ приписать неудачи своихъ земляковъ огромному превосходству Союзниковъ въ численномъ отношеніи, такъ и въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ, повторявшихъ безъ критическаго изслѣдованія цифры приведенныя Французами. По показаніямъ ихъ противорѣчатъ офиціальныя вѣдомости о числѣ французскихъ войскъ и свидѣтельство самаго Наполеона, который, зная лучше всѣхъ настоящую силу своей арміи, считалъ ее, за исключеніемъ корпуса Даву, въ четыреста тысячъ человѣкъ ([34]).

Французская армія находилась въ слѣдующемъ соста

Старая гвардія, подъ начальствомъ маршала Лефевра, и Молодая гвардія, подъ начальствомъ маршала Мортье. . . .	65 баталіоновъ. 61 эскадрон.	всего 58,191
1-й корпусъ дивизіонного генерала Вандамма.	42 баталіона. 4 эскадрона.	33,298 че вѣкъ.
2-й корпусъ маршала Виктора.	42 баталіона. 6 эскадроновъ.	25,158 че вѣкъ.
3-й корпусъ маршала Нея	63 баталіона. 10 эскадроновъ.	40,006 че вѣкъ.
4-й корпусъ дивизіонного генерала Бертрана.	36 баталіоновъ. 8 эскадроновъ.	21,217 че вѣкъ.
5-й корпусъ дивизіонного генерала Лористона.	37 баталіоновъ. 7 эскадроновъ.	27,905 че вѣкъ.
6-й корпусъ маршала Мармона	42 баталіона. 8 эскадроновъ.	27,754 че вѣка.
7-й корпусъ дивизіонного генерала Рейнье. .	33¼ баталіона. 13 эскадроновъ.	21,283 чел вѣка.
8-й корпусъ дивизіонного генерала князя Понятовскаго	10 баталіоновъ. 6 эскадроновъ.	7,573 чел вѣка.
11-й корпусъ маршала Макдональда	38 баталіоновъ. 11 эскадроновъ.	24,418 чел

12-й корпусъ маршала Удино	34 баталіона. 14 эскадроновъ.	18,986 челов.
13-й корпусъ маршала Даву	33 баталіона. 5 эскадроновъ.	27,034 челов.
Датскій контингентъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта ландграфа Фридриха Гессенскаго	13 баталіоновъ. 10 эскадроновъ.	10,480 челов.
14-й корпусъ маршала Сенъ-Сира	53 баталіона. 12 эскадроновъ.	26,149 челов.

Резервная кавалерія,

подъ начальствомъ Мюрата.

1-ый кавалерійскій корпусъ, дивизіоннаго генерала Латуръ-Мобура	78 эск.	16,537 чел.
2-й кавалерійскій корпусъ, дивизіоннаго генерала Себастіани	52 —	10,304 —
3-й кавалерійскій корпусъ, дивизіоннаго генерала Арриги (duc de Padoue)	87 —	10,801 —
4-й кавалерійскій корпусъ, дивизіоннаго генерала Келлерманна	32 —	4,831 —
Всего резервной кавалеріи	249 эск.	42,473 челов.

Резервные артиллерійскіе и инженерные парки.

15 батарей пѣшей артиллеріи . . .	всего
3 батареи конной артиллеріи . . .	
5 ротъ и 16 отдѣленій ѣздовыхъ. .	
9 ротъ понтонерныхъ	

12 морскихъ рабочихъ роть . . .	8,010 чел
1 арсенальная и 1 оружейная роты .	
3 роты саперныя	
2 роты минерныя	
1 рота рабочихъ инженерн. вѣдомства.	
1 рота инженернаго фурштата (train de genie)	

По этой табели, заимствованной изъ сочиненія Берн ди, (Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 493 504), число войскъ французской арміи, (за исключені артиллеріи), простиралось до 370,000 человѣкъ.

По вѣдомости-же о состояніи войскъ, отъ 6-го авгу н. ст. представленной Наполеону начальникомъ штаба фр цузской арміи Бертьé, во всѣхъ этихъ войскахъ было

пѣхоты.	312,306	челов.
кавалеріи	69,707	—
артиллеріи	32,528	—
войскъ инженернаго вѣдомства .	4,087	—
Всего-же.	418,628	челов.

Въ этой вѣдомости не показаны: отрядъ дивизіонн генерала Жирара (17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ), въ слѣ около 11,000 человѣкъ; польская дивизія Домбр скаго (4 баталіона, 2 эскадрона), въ числѣ 4,000 че вѣкъ, и обсерваціонный отрядъ бригаднаго генерала М гарона, у Лейпцига (10 баталіоновъ, два временныхъ (р visoires) кавалерійскихъ полка), въ числѣ 7,600 че. вѣкъ: всего-же до 22,600 человѣкъ ([35]).

На счетъ числа орудій, состоявшихъ при наполеоно арміи по окончаніи перемирія, нѣтъ нигдѣ положительнь свѣдѣній; но эту цифру можно вывести изъ числа арт леріи оставшейся у него, по офиціяльнымъ свѣдѣнія: 1-го октября н. ст. придавъ число орудій потерянны Французами, отъ возобновленія военныхъ дѣйствій до к ца сентября. По свидѣтельству генерала Пелé, основанн

на вѣдомостяхъ о состояніи французской арміи, 1-го октября, когда уже былъ расформированъ 12-й корпусъ маршала Удино, число орудій было:

Въ гвардіи	202.
— 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ	47.
Во 2-мъ — — —	55.
Въ 3-мъ — — —	61.
— 4-мъ — — —	32.
Въ 5-мъ пѣхотномъ корпусѣ	55.
— 6-мъ — — —	82.
— 7-мъ — — —	48.
— 8-мъ — — —	44.
— 11-мъ — — —	68.
— 13-мъ — — —	33.
— 14-мъ — — —	59.
— 1-мъ кавалерійскомъ корпусѣ	27.
Во 2-мъ — — —	12.
Въ 3-мъ — — —	9.
— 4-мъ — — —	12.
Всего	846.

Отбито Союзниками:

При Гроссъ-Беерeнѣ	14 оруд.
При взятіи Лукау Вобезеромъ	9 —
На Кацбахѣ и при отступленіи корпуса Макдональда за Боберъ	103 —
При Кульмѣ	80 —
При Денневицѣ	80 —
При Гёрде (Görde)	8 —
При Ноллендорфѣ, 5-го (17-го) сентября	3 —
При Цейцѣ, 16-го (28-го) сентября	5 —
Всего	302 оруд.

Кромѣ того, при отрядахъ Жирара, Маргарона и дивизіи Домбровскаго, находилось при окончаніи перемирія отъ 28-ми до 36-ти орудій.

Слѣдовательно—въ эпоху возобновленія дѣйствій, наполеонова армія состояла въ числѣ 440,000 человѣкъ съ 1,180-ю орудіями. Къ этимъ войскамъ должно присовокупить гарнизоны укрѣпленныхъ пунктовъ на Эльбѣ, потому что они, заставляя Союзниковъ отдѣлить часть силъ, для блокадъ, содѣйствовали французской арміи. Гамбургскій гарнизонъ состоялъ въ числѣ, по крайней мѣрѣ, двѣнадцати тысячъ человѣкъ; магдебургскій трехъ тысячъ двухъ сотъ пятидесяти; виттенбергскій двухъ тысячъ трехъ сотъ восмнадцати; торгаусскій около двухъ тысячъ; дрезденскій до четырехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ; всего-же по гарнизонамъ на Эльбѣ было 24,000 человѣкъ ([36]).

Изъ сравненія числа войскъ обѣихъ сторонъ оказывается, что Союзники, даже по присоединеніи къ нимъ Австріи, не имѣли значительнаго превосходства надъ Французами; въ особенности-же принявъ во вниманіе, что двадцать пять тысячъ казаковъ не могли принести большой пользы въ сраженіяхъ, убѣдимся въ равновѣсіи силъ при возобновленіи военныхъ дѣйствій. Мы уже имѣли случай замѣтить, что какъ у Французовъ, такъ и у непріятелей ихъ, Русскихъ и Пруссаковъ, было очень много рекрутъ, и по тому ни одна изъ сторонъ не превосходила другую въ образованіи и боевой опытности войскъ. Только лишь французская кавалерія, и въ особенности легкая, уступала Союзной; артиллерія-же Наполеона находилась въ хорошемъ состояніи.

Союзники должны были дѣйствовать наступательно не по тому, чтобы они имѣли на своей сторонѣ рѣшительное превосходство въ силахъ, а по вліянію положенія, въ которое они были поставлены. Принявъ на себя роль освободителей Германіи, они не могли ограничиться обороною, и къ тому-же выдающееся положеніе Богеміи способствова-

ло имъ направляться въ обходъ непріятельской арміи расположенной на Эльбѣ, не подвергая большой опасности собственныхъ сообщеній. Эти-же самыя обстоятельства заставляли Наполеона ограничиться обороною Эльбы, не отдаляясь отъ сей рѣки на значительное разстояніе; если-бы онъ, предпринявъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія, двинулся за Одеръ, то далъ-бы Союзникамъ возможность возбудить противъ него Рейнскихъ владѣтелей, занять страну по лѣвую сторону Эльбы и отрѣзать ему сообщенія съ Франціею.

Эти соображенія послужили основаніями операціоннымъ планамъ обѣихъ сторонъ.

На совѣщаніе о предстоявшихъ дѣйствіяхъ Союзныхъ армій съѣхались Императоръ Александръ I-й, Прусскій Король и Наслѣдный шведскій принцъ, 28-го іюня (10-го іюля), въ трахенбергскомъ замкѣ, въ семи миляхъ отъ Бреславля. Вмѣстѣ съ ними прибыли: князь Волконскій, Сухтеленъ, Поццо ди-Борго, Толь, Кнезебекъ и шведскіе генералы Стедингкъ и графъ Лёвенгельмъ; но въ соображеніи операціоннаго плана преимущественно участвовали, кромѣ Наслѣднаго принца, только Лёвенгельмъ, Толь и Кнезебекъ. Общее мнѣніе приписывало составленіе этого плана Наслѣдному шведскому принцу, какъ полководцу образовавшемуся въ школѣ самаго Наполеона, но въ настоящее время извѣстно, что его идеи были совершенно иныя, нежели тѣ, на которыя послѣдовало общее согласіе Союзниковъ. Другіе полагали, что планъ дѣйствій, утвержденный въ Трахенбергѣ, былъ составленъ Кнезебекомъ. Въ дѣйствительности-же до открытія трахенбергскихъ конференцій, не было ни составлено, ни предложено, никакого опредѣлительнаго плана. Первое совѣщаніе, 29-го іюня (11-го іюля), началось словеснымъ объясненіемъ Наслѣднаго принца. Кнезебекъ не соглашался съ нимъ, а Толь изложилъ свои идеи съ обычною ему пылкостью. Союзные

Монархи, замѣтивъ совершенное разногласіе мнѣній и желая дать бо́льшую свободу совѣщаніямъ, предоставили составленіе плана дѣйствій Наслѣдному принцу съ Лёвенгельмомъ, Кнезебекомъ и Толемъ. «Вы кажется, генералъ, несогласны съ моимъ мнѣніемъ», сказалъ принцъ Толю.— «Ежели мнѣ, младшему, отвѣчалъ Толь, дозволено выразить».... Наслѣдный принцъ, прервавъ его рѣчь, сказалъ: «говори́те, говорите свободно!» Тогда генералъ Толь изложилъ свой планъ дѣйствій, на основаніи проекта имъ поданнаго Императору Александру въ Рейхенбахѣ, 28-го мая (9-го іюня), и сообщеннаго, по приказанію Государя, лично Толемъ князю Шварценбергу и Начальнику штаба австрійской арміи, генералу Радецкому, въ Гичинѣ, въ началѣ іюня ст. ст.

Наслѣдный принцъ, слушая проектъ Толя, изъявлялъ одобреніе словами: «bien! — très bien! c'est très vrai!» (хорошо!—очень хорошо!—это совершенно вѣрно!), но потомъ сдѣлалъ нѣсколько возраженій. Это повело къ другому совѣщанію, ввечеру того-же дня; наконецъ 30-го іюня (12-го іюля) дѣло было рѣшено окончательно, въ присутствіи Союзныхъ Монарховъ. Кнезебекъ, уже получившій за-ранѣе отъ Короля Фридриха-Вильгельма свѣдѣніе о предположеніяхъ Толя, поддерживалъ ихъ, Наслѣдный принцъ, изъявивъ еще нѣкоторыя сомнѣнія, наконецъ сказалъ: «vous m'avez convaincu, général», (вы меня убѣдили, генералъ) и потребовалъ, чтобы Толь изложилъ письменно планъ дѣйствій обсужденный въ совѣщаніяхъ ([37]).

Диспозиція для дѣйствій, написанная Толемъ, была еще разъ разсмотрѣна Наслѣднымъ принцемъ, который, измѣнивъ нѣсколько словъ, не сдѣлалъ въ ней никакихъ существенныхъ дополненій. Она заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія:

«Главнымъ основаніемъ предположеній для дѣйствій при-

нято: направлять всѣ союзныя войска туда, гдѣ находятся главныя силы непріятельскія, и по тому:

«Корпусамъ, долженствующимъ дѣйствовать на флангахъ и въ тылу непріятеля, двигаться кратчайшимъ путемъ на его путь дѣйствій.

«Главнымъ силамъ Союзниковъ стать такимъ образомъ, чтобы онѣ всегда могли предупредить непріятеля. Выдающееся, подобно бастіону, положеніе Богеміи тому способствуетъ.

«Основываясь на этихъ началахъ, Союзныя арміи до истеченія перемирія должны быть расположены слѣдующимъ образомъ:

«Часть арміи, нынѣ расположенной въ Силезіи, силою отъ 90 до 100 тысячъ человѣкъ, выступитъ, за нѣсколько дней до окончанія перемирія, черезъ Ландсгутъ и Глацъ къ Юнгъ-Бунцлау и Будину, для присоединенія, въ кратчайшемъ времени, къ австрійскимъ войскамъ, и для составленія вмѣстѣ съ ними арміи отъ 200 до 220 тысячъ человѣкъ.

«Армія Наслѣднаго шведскаго принца, оставя корпусъ въ 15 или 20 тысячъ человѣкъ, для наблюденія за Датчанами и Французами, противъ Любека и Гамбурга, соберется, въ числѣ около 70-ти тысячъ человѣкъ, въ окрестностяхъ Трейенбрицена, чтобы переправиться черезъ Эльбу между Торгау и Магдебургомъ и неотлагательно двинуться къ Лейпцигу.

«Остальныя войска Союзной арміи въ Силезіи, въ числѣ 100 тысячъ человѣкъ, послѣдуютъ за непріятелемъ къ Эльбѣ, избѣгая генеральнаго сраженія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда всѣ выгоды будутъ на нашей сторонѣ, и переправятся черезъ Эльбу между Торгау и Дрезденомъ, чтобы присоединиться къ арміи Наслѣднаго шведскаго принца, что усилитъ ее до 120-ти тысячъ человѣкъ.

«Если-же понадобится усилить Богемскую армію прежде присоединенія Силезской арміи къ войскамъ Наслѣднаго швед-

скаго принца, то Силезская немедленно пойдетъ въ Богемію.

«Богемская армія двинется, смотря по обстоятельствамъ, на Эгеръ и Гофъ, въ Саксонію. или Силезію, либо къ сторонѣ Дуная. Ежели Наполеонъ предупредитъ Союзниковъ и вторгнется въ Богемію, то Наслѣдный принцъ двинется усиленными переходами въ тылъ непріятелю. Если-же Наполеонъ направится противъ Наслѣднаго принца, Богемская армія устремится на его сообщенія и дастъ ему сраженіе.

«Всѣмъ союзнымъ арміямъ дѣйствовать наступательно; непріятельскій лагерь будетъ ихъ сборнымъ пунктомъ.

«Резервная русская армія, генерала Беннигсена, выступитъ отъ Вислы, на Калишъ, къ Одеру, по направленію къ Глогау, и дѣйствуя на основаніи тѣхъ-же началъ, пойдетъ противъ непріятеля, если онъ останется въ Силезіи, либо прикроетъ Польшу отъ его вторженія» ([38]).

По утвержденіи этого плана дѣйствій обоими Союзными Монархами, генералъ Дибичъ отправился, по Высочайшему повелѣнію, съ подлиннымъ протоколомъ совѣщаній, подписаннымъ всѣми участвовавшими въ немъ лицами, къ Императору Францу, тогда находившемуся въ Брандейсѣ. Операціонный планъ дѣйствій Союзныхъ армій былъ сообщенъ австрійскому правительству въ глубочашей тайнѣ. Увѣряютъ однако-же, будто-бы Наполеонъ получилъ копію съ этого документа чрезъ саксонскаго генерала Герсдорфа, которому удалось подкупить одного изъ чиновниковъ главной квартиры Союзной арміи ([39]).

Наполеонъ, принявъ за опору своихъ дѣйствій теченіе Эльбы, долженъ былъ обезпечить обладаніе имъ и возможность быстраго перехода съ одного берега рѣки на другой переправами устроенными въ нѣсколькихъ пунктахъ прикрытыхъ укрѣпленіями. Такими пунктами въ раіонѣ

дѣйствій были крѣпости: Магдебургъ, Виттенбергъ и Торгау; но сверхъ того, надлежало еще укрѣпить Дрезденъ, по всей вѣроятности, первый предметъ дѣйствій Союзной арміи, и въ особенности въ случаѣ присоединенія Австріи къ коалиціи. Весьма полезно было также имѣть, при выходѣ Эльбы изъ Богеміи въ Саксонію, обезпеченную укрѣпленіями переправу, которая могла-бы затруднить наступленіе Союзниковъ отъ Рудныхъ горъ къ Дрездену, способствуя дѣйствіямъ Наполеона съ праваго берега рѣки на ихъ сообщенія съ Богеміею. Въ тактическомъ отношеніи, выгоднѣйшимъ къ тому пунктомъ были окрестности Пирны, гдѣ Эльба стѣсняется горами господствующими надъ ея теченіемъ. По лѣвую сторону рѣки, на скалѣ Кенигштейнѣ, построенъ неприступный фортъ; а по правую возвышается другая скала Лиліенштейнъ. Наполеонъ, предпринявъ укрѣпить Дрезденъ и устроить обезпеченную укрѣпленіями переправу въ окрестностяхъ Кёнигштейна, приказалъ исполнить слѣдующія работы.

Въ началѣ перемирія, когда онъ еще могъ сомнѣваться въ присоединеніи Австріи къ коалиціи, предполагалось ограничиться укрѣпленіемъ дрезденскаго Нейштадта, лежащаго по правую сторону Эльбы. Эта часть города была обнесена, въ разстояніи около двухъ верстъ, нѣсколькими люнетами и редутами, а промежутки между ними загражденны палисадами и засѣками. Непосредственно-же кругомъ внѣшней черты Нейштадта сооруженъ валъ съ бастіонами довольно слабой профили. Кромѣ двойнаго ряда укрѣпленій, построили впереди Черныхъ-воротъ (schwarzen Thor) большой отдѣльный шанцъ, подъ названіемъ: Императорскій фортъ (fort Impérial), съ прикрытымъ путемъ и блокгаузомъ. Выдающаяся часть древняго вала, близъ Бѣлыхъ-воротъ (weissen Thor), обращена въ кавальеръ. Всѣ эти верки были обнесены палисадами и вооружены достаточнымъ числомъ орудій. За двойною оградою Нейштадта

навели два моста на судахъ, выше и ниже постояннаго каменнаго, а для предохраненія верхняго моста устроили, выше его, эстакаду.

Когда-же въ послѣдствіи, обнаружилось намѣреніе Австріи принять сторону Союзниковъ, тогда съ 2-го (14-го) іюля начались работы на лѣвой сторонѣ Эльбы, для приведенія въ оборонительное положеніе Альтштадта. Въ продолженіе времени полутора мѣсяца сооружены шесть полевыхъ укрѣпленій, изъ числа коихъ одна флешь у берега Эльбы, выше Пирнскаго предмѣстья, и пять люнетовъ: № I впереди Кирпичной-заставы (Ziegenschlag); № II у Пирнской-заставы; № III у Мощинскаго-сада; № IV у Сокольей-заставы (Falkenschlag) и № V у Фрейбергской-заставы. Эти временныя укрѣпленія были усилены оградами изъ палисадовъ поставленныхъ отвѣсно на днѣ рва, въ двухъ футахъ отъ эскарпа; а въ нѣкоторыхъ люнетахъ, сверхъ того, устроены палисады на бермѣ. Орудія стояли на платформахъ; въ каждомъ изъ укрѣпленій находились небольшіе деревянные прикрытые землею погребки, для помѣщенія артиллерійскихъ зарядовъ. Значительныя пространства между люнетами были заграждены палисадами; а стѣнки, окружавшія сады и ближайшія къ внѣшней чертѣ строенія, приспособлены къ оборонѣ, пробиты въ нихъ бойницы, устроены отверстія для провоза орудій, и проч. Предмѣстье-же Фридрихштадтъ не было прикрыто никакими укрѣпленіями, кромѣ флеши назначенной для обстрѣливанія мѣстности ниже Нейштадта и постройки фланкировавшей какъ эту флешь, такъ и ближайшіе верки Нейштадта.

Укрѣпленія, сооруженныя для обороны Альштадта, находились въ такомъ значительномъ разстояніи одно отъ другаго, что были во-все лишены взаимной обороны. Этому недостатку надѣялись помочь расположеніемъ во время боя полевыхъ орудій въ промежуткахъ между укрѣпленія-

ми. Но превосходство артиллеріи Союзниковъ давало имъ явный перевѣсъ надъ этими открытыми батареями. Сверхъ того, многіе мѣстные предметы способствовали Союзнымъ войскамъ подходить на близкое разстояніе къ Французскимъ укрѣпленіямъ, не подвергаясь огню ихъ; для устраненія этого важнаго недостатка слѣдовало-бы вырубить либо заградить засѣками Большой-садъ (Gross Garten), занять войсками, либо разорить Фельдшлёсхенъ и нѣкоторыя другія строенія въ сосѣдствѣ люнета № IV, и проч. (40).

Для обезпеченія переправы въ окрестностяхъ Пирны, Наполеонъ приказалъ навести у Кёнигштейна два моста и прикрыть ихъ съ правой стороны Эльбы прочными тет-депонами. У подошвы Лиліенштейна былъ устроенъ укрѣпленный лагерь, а для кратчайшаго и удобнѣйшаго сообщенія съ Лузаціею, проложена дорога, чрезъ скалистыя, поросшія лѣсомъ горы, отъ Кёнигштейна къ Стольпену, названная, по предложенію Короля Саксонскаго, въ честь его могущественнаго союзника, наполеоновою дорогою (Napoleonsstrasse). Всѣ главные пути изъ Богеміи были заграждены въ лѣсахъ засѣками, а въ открытыхъ мѣстахъ, съ сею-же цѣлью, построены укрѣпленія; возобновленъ замокъ Зонненштейнъ; тѣснина у Геллендорфа приведена въ оборонительное состояніе. Впрочемъ—многія изъ этихъ построекъ были весьма слабы и не могли имѣть никакой цѣли, кромѣ приданія важности приготовленіямъ Французовъ. Наполеонъ, сверхъ того, желая имѣть опорные пункты, на случай отступленія отъ Эльбы къ Рейну, приказалъ укрѣпить Эрфуртъ и цитадель въ Вюрцбургѣ.

Всѣ работы въ окрестностяхъ Дрездена, проектированныя на основаніи рекогносцировокъ, сдѣланныхъ самимъ Наполеономъ, были приведены въ исполненіе извѣстными инженерами, генераломъ Ронья (Rogniat) и полковникомъ Бернардомъ. Въ продолженіе перемирія, Наполеонъ, из-

бравъ для своего мѣстопребыванія дворецъ Марколини, въ предмѣстьѣ Фридрихштадтѣ, весьма часто выѣзжалъ оттуда на нѣсколько дней, для осмотра страны и укрѣпленныхъ пунктовъ по Эльбѣ, а также дѣлалъ смотры гарнизонамъ Торгау, Виттенберга, Магдебурга, Лейпцига и войскамъ Удино стоявшимъ въ Калау. Выше уже сказано, что въ концѣ іюля н. ст. онъ отправился въ Майнцъ, для свиданія съ Императрицею Маріею-Луизою, и возвратился оттуда въ Дрезденъ, 23-го іюля (4-го августа) (41).

Что касается до соображеній Наполеона на счетъ предстоявшаго похода, они преимущественно зависѣли отъ участія въ войнѣ Австріи. Если-бы Австрійцы остались нейтральными, то Наполеонъ, имѣя перевѣсъ въ числѣ войскъ надъ соединенными арміями Россіи и Пруссіи, могъ-бы предпринять наступательныя дѣйствія, и въ случаѣ успѣха, достигнулъ-бы Вислы и союзнаго ему Варшавскаго Герцогства. Напротивъ того, присоединеніе Австріи къ коалиціи противъ Наполеона не только доставляло Союзникамъ превосходство въ силахъ, но и заставляло Французовъ отдѣлить значительную часть войскъ для образованія двухъ армій на Дунаѣ и въ Италіи. Принимая во вниманіе, кромѣ того, что расположеніе Рейнскаго Союза къ Наполеону было весьма ненадежно, а Тироль и Иллирія явно враждовали ему, очевидно, что въ такихъ обстоятельствахъ онъ не могъ помышлять о наступленіи къ Вислѣ; а по необходимости долженъ былъ ограничиться обороною Эльбы. Уступивъ эту линію, онъ не удержался-бы въ Германіи, а принужденъ былъ-бы отойти за Рейнъ. Наполеонъ, рѣшась оборонять теченіе Эльбы, подвергался опасности быть обойденнымъ въ тылъ со стороны Богеміи; но занимая центральное положеніе въ Саксоніи и опираясь на нѣсколько крѣпостей, имѣлъ право надѣяться не только противодѣйствовать обходамъ Союзниковъ дѣйствіями на ихъ сообщенія съ Богеміею, но и преду-

предить ихъ наступленіе, вторгнувшись съ главною массою своихъ силъ въ сію страну. Для этого слѣдовало ему оставить на Эльбѣ между Магдебургомъ и Дрезденомъ такую часть войскъ, какая могла удержать Союзниковъ дѣйствовавшихъ отъ Берлина и со стороны Силезіи, а самому, со всѣми остальными силами, устремиться противъ Богемской арміи. Въ случаѣ успѣха, онъ могъ овладѣть Прагою, и оттѣснить Союзниковъ въ Моравію, что способствовало-бы ему содержать свою армію средствами непріятельской страны, еще не испытавшей бѣдствій войны, и могло-бы повести къ отложенію Австріи отъ коалиціи. Вмѣсто того, Наполеонъ предпринялъ открыть дѣйствія наступленіемъ части арміи къ Берлину, между тѣмъ какъ главныя силы его были сосредоточены, въ числѣ болѣе двухъ сотъ тысячъ человѣкъ, въ Силезіи и Лузаціи, въ наблюдательномъ положеніи противъ Союзныхъ армій собранныхъ въ Силезіи и Богеміи, и для поддержанія войскъ долженствовавшихъ направиться къ Берлину. Корпусъ Сенъ-Сира былъ назначенъ для занятія пирнскаго лагеря и для непосредственной обороны Дрездена; а Наполеонъ, съ шестидесятью тысячами человѣкъ гвардіи, находясь также въ Дрезденѣ, предполагалъ подкрѣплять, смотря по обстоятельствамъ, выдвинутыя впередъ части своей арміи. Такимъ образомъ распредѣливъ свои силы, онъ подвергался слѣдующимъ неудобствамъ: во 1-хъ, рѣшительное наступленіе было направлено къ Берлину, овладѣніе коимъ не могло повести къ важному результату, и къ тому-же это движеніе было предпринято недостаточными силами, потому что Наполеонъ считалъ армію Наслѣднаго шведскаго принца слабѣйшею, нежели она находилась въ дѣйствительности Во 2-хъ, сосредоточеніе главныхъ силъ противъ Союзной Силезской арміи было совершенно напрасно: легко было предвидѣть, что эта армія, уклонясь отъ встрѣчи съ значительными силами Французовъ, отступитъ за

Одеръ, и что Наполеонъ не могъ преслѣдовать ее, не подвергнувъ опасности своихъ сообщеній, тѣмъ болѣе, что въ это время Дрезденъ былъ укрѣпленъ весьма слабо. Въ 3-хъ, для обороны Дрездена съ лѣвой стороны Эльбы, по отбытіи Наполеона съ гвардіею въ Лузацію, оставался только Сенъ-Сиръ съ двадцатью шестью тысячами человѣкъ, между тѣмъ какъ съ этой стороны угрожала французской арміи наибольшая опасность. Наконецъ—въ 4-хъ, раздѣленіе силъ лишало Наполеона возможности распоряжаться непосредственно войсками и предоставляло вліяніе на успѣхъ дѣйствій его маршаламъ, изъ которыхъ ни одинъ не могъ равняться съ нимъ въ искусствѣ вести войну большою массою. Полагаютъ, будто-бы причиною сосредоточенія значительной части войскъ Наполеона въ Силезіи и Лузаціи было сообщенное ему графомъ Нарбоннъ свѣдѣніе о предстоявшемъ наступленіи австрійской арміи изъ Богеміи, по правой сторонѣ Эльбы, чрезъ Циттау. Нарбоннъ, обманутый ложнымъ показаніемъ одного изъ чиновниковъ австрійскаго главнаго штаба, неумышленно ввелъ Наполеона въ заблужденіе, которое было одною изъ главныхъ причинъ его неудачи ([42]). Но еще болѣе повредила ему собственная самонадѣянность. На замѣчанія своихъ приближенныхъ о необходимости отступить къ Рейну, Наполеонъ возражалъ; «Дрезденъ есть мой основный пунктъ для противодѣйствія нападеніямъ. Непріятель растянутъ отъ Берлина до Праги, по дугѣ, которой центръ занимаютъ мои войска.... Возможно-ли, что-бы Союзники сохранили единство при столь разобщенныхъ дѣйствіяхъ? И не долженъ-ли я надѣяться застичь ихъ въ расплохъ и воспользоваться ихъ ошибками? Непріятель направитъ партизановъ въ пространство между Эльбою и Рейномъ. Я предвидѣлъ это, я принялъ надлежащія мѣры. Кромѣ сильныхъ гарнизоновъ въ Майнцѣ, Везелѣ, Вюрцбургѣ и Эрфуртѣ, Ожеро собираетъ наблюдательный корпусъ на Май-

нѣ. Но если-бы Союзники осмѣлились проникнуть между оборонительными линіями Эльбы и Рейна? Если они будутъ столь отважны, я вступлю въ Богемію и ударю имъ въ тылъ.... Еще разъ скажу вамъ—занятое мною расположеніе представляетъ такія выгоды, что непріятель, побѣдивъ меня въ десяти сраженіяхъ, едва можетъ оттѣснить меня къ Рейну, между тѣмъ какъ одно выигранное сраженіе насъ приведетъ въ непріятельскую столицу, освободитъ наши гарнизоны крѣпостей на Одерѣ и Вислѣ и принудитъ Союзниковъ къ заключенію мира.... Впрочемъ— я разсчиталъ все.... Остальное зависитъ отъ Судьбы; каково-бы ни было достоинство моихъ соображеній, о мнѣ будутъ судить по послѣдствіямъ ихъ. Должно покориться общему удѣлу; это строгій законъ самой Исторіи» ([43]). Наполеонъ полагалъ, что непріятели его сдѣлаютъ такія-же ошибки, какія случались прежде, и надѣялся воспользоваться ихъ оплошностью. Онъ былъ увѣренъ, что его сподвижники будутъ исполнять его соображенія съ такимъ-же самоотверженіемъ, какимъ они отличались въ его прежнихъ войнахъ. И дѣйствительно—Союзники подали Наполеону возможность одержать нѣкоторые успѣхи; но, за то, неудачи французскихъ военачальниковъ имѣли гибельныя для него послѣдствія. Войска его сражались весьма храбро; но уже не съ тѣмъ увлеченіемъ, которое, усугубляя силы воиновъ, содѣлываетъ ихъ непобѣдимыми.

ГЛАВА XX.

Союзныя арміи и полководцы ихъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Движеніе части россійско-прусскихъ войскъ, собранныхъ въ Силезіи, на присоединеніе къ австрійской арміи въ Богемію.—Число войскъ Союзныхъ армій.—Назначеніе главнокомандующими: Богемскою арміей князя Шварценберга; Сѣверною — Наслѣднаго шведскаго принца; Силезскою—Блюхера.—Генералъ Гнейзенау.—Прибытіе въ главную квартиру Союзной арміи генераловъ Моро и Жомини.

На основаніи диспозиціи, составленной генералъ-квартирмейстеромъ Дибичемъ и разосланной въ войска собранныя въ Силезіи, часть Союзной россійско-прусской арміи, ко времени окончанія перемирія, именно къ 28-му іюля (9-го августа н. ст.), приблизилась къ границамъ Богеміи и расположилась въ округѣ ландсгутскомъ и въ графствѣ глацскомъ, отъ Ландсгута до Миттельвальде. Въ составѣ этихъ войскъ, долженствовавшихъ поступить въ *Главную*, или *Богемскую* армію, находились, подъ начальствомъ Барклая де-Толли: во 1-хъ армія графа Витгенштейна, въ числѣ 32,000 человѣкъ съ 92-мя орудіями; во 2-хъ, прусскій корпусъ генералъ-лейтенанта Клейста, до 42,000 человѣкъ съ 112-ю орудіями, и въ 3-хъ, россійско-прусскіе резервы, подъ командою Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, въ числѣ 50,000 человѣкъ съ 198-ю орудіями, всего-же до 124,000 человѣкъ съ 402-мя орудіями, не считая войскъ состоявшихъ въ конвоѣ главной квартиры и въ распоряженіи генералъ-интенданта и генералъ-полиціймейстера русской ар-

міи ([1]). Войска и парки графа Витгенштейна и Клейста, собравшись у Ландсгута, Нейроде, Рейнерца и Миттельвальде, вступили, 30-го іюля (11-го августа), четырьмя колоннами въ Богемію, и 7-го (19-го) августа сосредоточились въ лагерѣ при Будинѣ, на рѣкѣ Эгерѣ; резервы же собрались, 30-го іюля (11-го августа), у Ландсгута, Нейроде, Рейхенбаха и Зильберберга, вступили 1-го (13-го) августа двумя колоннами въ Богемію, на Траутенау и Пёлицъ, и прибыли къ 10-му (22-му) въ лагерь при Будинѣ ([2]), гдѣ войска Барклая де-Толли соединились съ австрійской арміей, считавшею въ рядахъ своихъ 110,500 человѣкъ съ 270-ю орудіями ([3]), подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала князя Шварценберга. По свидѣтельству графа Канкрина, русскія войска, имѣли запасъ провіанта на цѣлый мѣсяцъ въ подвижномъ обозѣ, и, сверхъ того, на десять дней въ полковыхъ обозахъ и въ ранцахъ.

Остальныя россійско-прусскія войска, собранныя въ Силезіи, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ армію Блюхера поступили: во 1-хъ, войска Ланжерона, усиленныя 8-мъ пѣхотнымъ корпусомъ графа Сенъ-Пріеста, 1-ою и 4-ою драгунскими дивизіями генералъ-маіоровъ Бороздина и Емануеля, тремя Украинскими полками, тремя батарейными, двумя легкими и одною донскою конною ротами, всего въ числѣ 43,500 человѣкъ съ 176-ю орудіями; во 2-хъ, войска Сакена, усиленныя тремя казачьими полками и одною батарейною ротою, въ числѣ 17,700 человѣкъ съ 60-ю орудіями, и въ 3-хъ, прусскій корпусъ Іорка, въ числѣ 38,000 человѣкъ съ 104-мя орудіями ([4]). Наконецъ — Сѣверная армія, подъ начальствомъ Наслѣднаго шведскаго принца (Бернадота), въ числѣ около 160,000 человѣкъ съ 276-ю орудіями, была расположена впереди Берлина и на нижней Эльбѣ ([5]).

Такимъ образомъ силы Союзниковъ были раздѣлены на три арміи, изъ коихъ двѣ, Богемская и Сѣверная, назна-

чались для рѣшительныхъ дѣйствій на сообщенія Наполеона, а третьей—Силезской надлежало, сообразно общему плану, ограничиваться до времени второстепенными дѣйствіями: прикрытіемъ Силезіи и отвлеченіемъ силъ противника отъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ предполагалось нанести ему удары. Одною изъ этихъ армій командовалъ австрійскій полководецъ; другою—прусскій; третьею—Наслѣдный шведскій принцъ. Русскіе генералы были подчинены военачальникамъ прочихъ Державъ, не смотря ни на значительное число русскихъ войскъ, ни на сомоотверженіе, съ которымъ Россія продолжала войну, послѣ потерей понесенныхъ въ двухъ тяжкихъ походахъ. Напрасно полагаютъ, будто-бы Императору Александру было предложено единогласно всѣми Союзниками верховное начальство надъ арміями выставленными противъ Наполеона, и будто-бы Онъ, отклонивъ отъ Себя общее распоряженіе дѣйствіями, въ послѣдствіи—когда дѣла приняли сомнительный оборотъ—сожалѣлъ о выказанной имъ умѣренности. Ежели такое предложеніе было возможно со стороны Пруссіи и немногихъ мѣлкихъ владѣній Германіи, приступившихъ къ коалиціи, то отнюдь нельзя допустить, чтобы Австрія когда-либо согласилась ввѣрить главныя силы своей арміи чужеземному полководцу, властителю могущественной Державы, всегда возбуждавшей завистъ и опасенія Вѣнскаго Кабинета. И безъ того уже Европа встрѣчала Русскихъ какъ избавителей своихъ....И нужно было много лѣтъ, чтобы изгладить память о рѣшительномъ участіи ими принятомъ въ освобожденіи Германіи. Австрійское правительство приняло сторону Союзниковъ, опасаясь преобладанія Наполеона, но никогда не согласилось-бы содѣйствовать возвышенію Императора Александра. Напрасно также увѣряли, будто-бы нашъ Государь домогался верховнаго начальства ([8]). Если-бы оно было предложено, какъ добровольная дань признательности и довѣрія къ Нему, то Онъ,

по всей вѣроятности, не отказался-бы отъ столь лестнаго званія, но домогаться его—было-бы ошибкою въ политическомъ отношеніи, несовмѣстною ни съ обычнымъ тактомъ Императора Александра, ни съ предшествовавшими Его поступками. Въ началѣ весенней кампаніи, ничто не препятствовало Ему принять начальство надъ российско-прусскою арміею; но Онъ предпочелъ ввѣрить его графу Витгенштейну. Къ тому-же Онъ, согласно съ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, дѣлая все возможное для привлеченія Австріи на сторону Союзниковъ, считалъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ къ тому средствъ назначеніе главнокомандующимъ наибольшой арміи кого-либо изъ австрійскихъ генераловъ, и давъ слово содѣйствовать такому выбору, не помышлялъ о командованіи Союзными войсками (7).

Многіе полагали, что главнокомандующимъ будетъ назначенъ одинъ изъ австрійскихъ эрцгерцоговъ; въ особенности-же говоръ общественнаго мнѣнія былъ въ пользу эрцгерцога Карла, не разъ уже славно состязавшагося съ Наполеономъ. Но многія обстоятельства затрудняли такой выборъ и заставили австрійское правительство предпочесть знаменитому воину не успѣвшаго, ни прежде, ни послѣ, пріобрѣсти громкую военную славу, князя Шварценберга. Еще со времени италіянской и швейцарской кампаній Суворова, эрцгерцогъ Карлъ не пользовался расположеніемъ Русскихъ, считавшихъ его (не совсѣмъ справедливо) главнымъ виновникомъ пораженія Римскаго-Корсакова и неудачнаго окончанія войны. Къ тому-же эрцгерцогъ былъ въ явной враждѣ съ Меттернихомъ и возбудилъ противъ себя подозрѣніе самаго Императора Франца: носились слухи, будто-бы эрцгерцогъ Карлъ, въ кампанію 1809 года, когда дѣла приняли неблагопріятный оборотъ для Австріи, готовъ былъ, войдя въ соглашеніе съ Наполеономъ, присоединиться къ Рейнскому Союзу, въ качествѣ Короля Бо

гемскаго: такъ перетолкованы были лукавыми царедворцами попытки эрцгерцога остановить переговорами быстрые успѣхи Наполеона послѣ сраженій при Ландсгутѣ и Регенсбургѣ. Наполеонъ, въ посмертныхъ своихъ запискахъ, подтверждаетъ это обвиненіе, но едва-ли можно вѣрить его свидѣтельству. Извѣты непріятелей принца, основанные на тонкомъ знаніи характера Императора Франца, поселили въ немъ сомнѣніе и недовѣрчивость къ эрцгерцогу Карлу, который, въ 1809-мъ году, не получивъ никакихъ дипломатическихъ порученій, дѣйствовалъ совершенно произвольно, и тѣмъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе своего брата. Императоръ Францъ вообще не любилъ, чтобы кто-либо выходилъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и никогда не могъ простить эрцгерцогу Карлу самовольнаго его поступка (8).

Какъ, за исключеніемъ побѣдителя при Асцернѣ, не было въ австрійской арміи ни одного генерала, стяжавшаго европейскую славу, то оставалось избрать главнокомандующимъ кого-либо изъ лицъ принадлежащихъ къ высшей аристократіи. Этому условію удовлетворялъ фельдмаршалъ князь Шварценбергъ, отличавшійся свѣтскимъ образованіемъ, ловкостью въ сношеніяхъ съ коронованными особами, сговорчивостью и безкорыстіемъ. Ко всему этому онъ соединялъ въ себѣ качества благороднаго, храбраго воина, но не полководца. Справедливость требуетъ сказать, что не легко было командовать арміею, въ такихъ обстоятельствахъ, въ какія онъ былъ поставленъ. Армія, ему ввѣренная, состояла на половину изъ чужеземныхъ войскъ; распоряженія его не только стѣснялись присутствіемъ главной квартиры Союзныхъ государей, но почти ни одно изъ нихъ не приводилось въ исполненіе безъ доклада Императору Александру; не менѣе связывали фельдмаршала виды собственнаго правительства, не рѣдко противорѣчившія намѣреніямъ прочихъ Союзниковъ: всѣ эти затрудне-

нія очевидны, и по тому, при такой обстановкѣ, едвали-бы не уронилъ своей славы даже и военный геній. Тѣмъ не менѣе однако-же весьма сомнительно, чтобы Шварценбергъ, не обладавшій ни рѣшительностью, ни силою воли, ни самоувѣренностью—этими необходимыми качествами великихъ полководцевъ, могъ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣйствовать самостоятельно. Все, сдѣланное имъ въ войну 1813 и 1814 годовъ, (а сдѣлано было весьма немного) совершено, какъ свидѣтельствуютъ австрійскіе офицеры, современники и сподвижники его, по соображеніямъ находившихся при немъ лицъ главнаго штаба. Въ продолженіе всей войны, онъ имѣлъ надобность въ совѣтникахъ, въ руководителяхъ. Полагали въ австрійской арміи, будто-бы главнымъ изъ нихъ былъ начальникъ штаба, фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Радецкій, но, по всей вѣроятности, подала поводъ къ такому предположенію послѣдующая, столько-же продолжительная, сколько и знаменитая военная карьера Радецкаго, который, по характеру своему, никогда не гонялся за вліяніемъ на дѣла, ограничивался исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей и выражалъ свои мнѣнія, не настаивая на принятіе предложенныхъ имъ соображеній. Напротивъ того, генералъ-квартирмейстеръ Лангенау явно стремился къ господству въ австрійскомъ штабѣ, чему способствовала обычная снисходительность Шварценберга и убѣжденіе его въ томъ, что Лангенау имѣлъ самыя опредѣлительныя свѣдѣнія о мѣстности театра войны, на которомъ надлежало дѣйствовать Богемской арміи. До этого времени генералъ-маіоръ Лангенау состоялъ на службѣ въ саксонскихъ войскахъ, пользовался особеннымъ покровительствомъ министра ф. Зенфтъ-Пильзаха и находился въ короткихъ связяхъ со многими изъ лицъ окружавшихъ Императора Наполеона. Въ продолженіе похода въ Россію, онъ игралъ важную ролю въ штабѣ Рейньè и сдѣлался извѣстнымъ Шварценбергу; ког-

да-же благоволившій къ нему саксонскій министръ подвергся преслѣдованію Наполеона, за шаткую политику Короля Фридриха-Августа, Лангенау уѣхалъ изъ Саксоніи и былъ принятъ въ австрійскую службу. Основаніемъ всѣхъ его соображеній служили односторонния преувеличенныя понятія о важности вліянія мѣстности, господствующихъ пунктовъ театра войны, и т. п. Въ числѣ лицъ съ большимъ вѣсомъ въ австрійской главной квартирѣ занималъ также одно изъ первыхъ мѣстъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Дука, шефъ тайной полиціи, удостоенный дружбою и особенною довѣренностью Императора Франца ([9]),

Что-же касается до Императора Александра и Короля Фридриха-Вильгельма, то они, предоставя начальство надъ главною арміею австрійскому полководцу, не считали себя въ правѣ мѣшаться въ выборъ его. Изъ генераловъ, непосредственно подчиненныхъ Шварценбергу, никто не оскорблялся его возвышеніемъ; а главнокомандующіе прочими арміями, Блюхеръ и Наслѣдный шведскій принцъ, были убѣждены въ томъ, что, находясь на отдѣльныхъ театрахъ войны, они имѣли вполнѣ возможность дѣйствовать самостоятельно ([10]).

Ежели назначеніе князя Шварценберга главнокомандующимъ Богемской арміи оправдывалось единственно стеченіемъ обстоятельствъ, не позволившимъ поставить на эту высокую степень полководца несравненно болѣе знаменитаго, то, какъ-бы въ замѣнъ тому, общественное мнѣніе за-ранѣе утвердило выборъ Наслѣднаго шведскаго принца главнокомандующимъ Сѣверной арміи. Начавъ свое военное поприще на семнадцатомъ году отъ рода, Бернадотъ служилъ долго въ нижшихъ чинахъ и былъ произведенъ въ поручики уже двадцати восьми лѣтъ. Тяжелая школа, имъ пройденная, ознакомила его съ солдатскимъ бытомъ; а французская революція послужила въ послѣдствіи къ быстрому его возвышенію: Бернадотъ, бывшій въ началѣ

1794 года капитаномъ, является въ октябрѣ того-же года дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1799-мъ году, будучи военнымъ министромъ, онъ въ день 18-го брюмера противился возвышенію Бонапарта, и, какъ извѣстно, не имѣлъ въ томъ успѣха. По всей вѣроятности, это обстоятельство легло-бы тяжелымъ камнемъ преткновенія дальнѣйшей его карьерѣ, если-бы онъ не женился на сестрѣ супруги наполеонова брата Іосифа. Слѣдствіемъ этихъ родственныхъ связей было производство Бернадота въ маршалы и возведеніе его въ княжеское достоинство, подъ именемъ принца Понте-Корво. Наполеонъ не сочувствовалъ ему и почти никогда не былъ доволенъ его дѣйствіями, но не противился его избранію Наслѣдникомъ шведскаго престола. Въ продолженіе своей службы подъ французскими знаменами, Бернадотъ ни разу не командовалъ отдѣльно арміей; но военная слава наполеонова была такъ велика въ общественномъ мнѣніи, что достаточно было ея отблеска для украшенія сподвижниковъ Императора Французовъ лучезарнымъ вѣнцемъ громкой извѣстности. Никто не сомнѣвался въ способностяхъ бывшаго французскаго маршала Бернадота командовать самостоятельно полутораста-тысячною арміей весьма разнороднаго состава, въ которой было неболѣе двадцати четырехъ тысячъ Шведовъ, непосредственно ему подчиненныхъ, да и съ тѣми онъ не могъ объясняться, еще не успѣвъ изучить языкъ народа, ввѣрившаго ему свою будущность. Ему надлежало водить въ бой разноплеменныя полчища, собранныя съ противоположныхъ предѣловъ Европы, противъ соотечественниковъ, противъ сослуживцевъ своихъ. Все прошедшее его принадлежало Франціи, все настоящее и будущее Швеціи; судьбы Германіи были для него дѣломъ чуждымъ, и вмѣсто борьбы на жизнь и смерть, такой, какую вели Пруссаки, составлявшіе большую часть Сѣверной арміи, всѣ его распоряженія имѣли цѣлью сохранить свой малочисленный шведскій корпусъ,

необходимый ему для завоеванія Норвегіи; при цѣли столь ничтожной, въ сравненіи съ тою, для достиженія которой ополчились прочіе Союзники, невозможно было ожидать отъ Наслѣднаго принца большой дѣятельности. Послѣдствіями того были сомнѣніе въ его способностяхъ и недовѣрчивость къ нему Союзниковъ, въ особенности-же воиновъ прусскихъ, отъ генерала до солдата. Съ своей стороны, принцъ не питалъ сочувствія къ нимъ, выражался невыгодно о ландверахъ и порицалъ дѣйствія Бюлова. Все это было весьма естественно: будучи поставленъ въ затруднительное положеніе, Наслѣдный принцъ не могъ ни выказать собственныя военныя способности, ни отдать должной справедливости своимъ сподвижникамъ. Упрекали его еще и въ томъ, будто-бы онъ, простирая властолюбивые виды на престолъ Франціи, измѣнялъ съ умысломъ пользамъ Союзниковъ. Сами Французы тогда говорили: «Наслѣдный принцъ шведскій, возросшій въ нашемъ лагерѣ, изучившій у насъ военное ремесло, сражается только для вида противъ Великой націи» (11). Увѣряютъ, будто-бы Императоръ Александръ I, при свиданіи съ принцемъ въ Або, 1812 года, намекалъ о возможности достиженія имъ французскаго престола, (12) но это ни чемъ не доказано, и самъ Бернадотъ никогда не ссылался на такія обѣщанія, а сказалъ только, въ минуту откровенности, русскому министру Алопеусу, что слѣдовало-бы предпочесть его выродившейся фамиліи Бурбоновъ (13).

Силезская армія считала въ рядахъ своихъ болѣе Русскихъ нежели Пруссаковъ; но какъ дѣло шло о существованіи Пруссіи, то начальство надъ этою арміей было предоставлено прусскому полководцу—Блюхеру. Почти съ самаго дѣтства, вопреки желанію своихъ родителей, Блюхеръ обрекъ себя военному ремеслу. 15-ти лѣтъ отъ рода онъ бѣжалъ изъ школы, опредѣлился въ шведскія войска, былъ захваченъ въ плѣнъ прусскими Черными гусарами,

вступилъ въ армію Фридриха Великаго, участвовалъ въ послѣднихъ походахъ Семилѣтней войны и былъ раненъ въ сраженіи при Фрейбергѣ. Молодой человѣкъ отличался необузданностью и дерзостью, затѣвалъ безпрестанно ссоры, имѣлъ много дуелей, но былъ уважаемъ и любимъ товарищами за прямодушіе и благородство своего характера. Въ 1773-мъ году, будучи обойденъ при общемъ производствѣ въ маіоры, Блюхеръ написалъ къ Фридриху Великому: «Фонъ-Эгерфельдъ, единственная заслуга котораго состоитъ въ томъ, что онъ сынъ маркграфа, произведенъ мимо меня. Прошу у Вашего Величества отставки.» Король отвѣчалъ: «ротмистръ Блюхеръ уволенъ отъ службы и можетъ убраться къ чорту.» Получивъ отставку, Блюхеръ поселился въ своемъ померанскомъ помѣстьѣ, снискалъ уваженіе и преданность своихъ согражданъ и былъ избранъ ими въ Члены Дворянскаго Совѣта (Ritterschaftsrath). По кончинѣ-же Фридриха Великаго, онъ снова поступилъ на службу маіоромъ, въ 1787-мъ году, сорока пяти лѣтъ отъ рода. Въ продолженіе революціонныхъ войнъ, Блюхеръ, въ чинахъ полковника и генералъ-маіора, командуя гусарскимъ полкомъ Беллинга, пріобрѣлъ такую славу, что его прозвали «вторымъ Цитеномъ». Въ походѣ 1806 года, генералъ-лейтенантъ Блюхеръ подвергся упреку въ томъ, что отдѣлившись съ командуемою имъ кавалеріей отъ корпуса Гогенлоэ, ослабилъ его и тѣмъ подалъ поводъ къ капитуляціи у Пренцлова, не достигнувъ никакихъ выгодныхъ послѣдствій и будучи принужденъ положить оружіе при Любекѣ. Такимъ образомъ въ 1813-мъ году, достигнувъ уже свыше семидесяти лѣтъ отъ рода, Блюхеръ еще не имѣлъ случая прославиться великими военными подвигами. Барклай де-Толли, Витгенштейнъ, Ланжеронъ, командовали въ прежнихъ войнахъ значительными силами; даже въ прусской арміи удалось генералу Іорку сорвать свѣжіе лавры въ походѣ 1812 года

и пріобрѣсть громкую извѣстность отложеніемъ отъ Французовъ и образованіемъ народныхъ вооруженій въ Восточной Пруссіи. Напротивъ того, всѣ славнѣйшія дѣйствія Блюхера были совершены имъ въ давно минувшую эпоху, когда онъ командовалъ отрядами въ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Не смотря однако-же на все это, старый воинъ пользовался безотчетнымъ довѣріемъ и преданностью прусскихъ войскъ. Его воинственный видъ, выразительныя черты лица, убѣленныя сѣдиною волосы, въ соединеніи съ душевными качествами, силою воли и духа, неколебимаго ни опасностями, ни страхомъ отвѣтственности: все выказывало въ немъ героя и внушало невольное уваженіе къ нему народа и войскъ. Казалось — само время не могло сломить могучаго мужа; уже достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, онъ былъ крѣпокъ силами, войнолюбивъ, смѣлъ и предпріимчивъ. Его неустрашимость, твердость въ несчастіи и отвага, возраставшая по мѣрѣ затрудненій, были основаны на сознаніи своихъ физическихъ силъ, развитыхъ и испытанныхъ имъ многократно въ ручныхъ схваткахъ. Убѣжденный въ томъ, что нѣтъ никакого затруднительнаго положенія, изъ котораго было-бы невозможно выйти, сохраняя всегда присутствіе духа, Блюхеръ требовалъ такой-же самоувѣренности отъ своихъ подчиненныхъ, цѣнилъ въ нихъ, паче всего, храбрость, и уважалъ только тѣхъ, которыхъ считалъ предпріимчивыми. Одаренный быстрымъ соображеніемъ и проницательностью, онъ выказывалъ, въ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, необыкновенную находчивость; его привѣтливое обращеніе, веселость и неисчерпаемая шутливость привлекали къ нему всѣхъ его окружавшихъ. Не получивъ никакого научнаго образованія, онъ, не смотря на то, не пренебрегалъ Наукою, но и не имѣлъ преувеличеннаго понятія о вліяніи ея на военное дѣло. Нерѣдко случалось ему говорить о небрежно-

сти своего первоначальнаго воспитанія, но онъ очень хорошо зналъ, что и при такомъ недостаткѣ можно совершить многое. Быстрота его военнаго взгляда была изумительна, особенно въ рѣшительныя минуты, въ пылу сраженій. Тамъ способность его, приводить въ исполненіе собственныя, либо чужія усвоенныя имъ идеи, проявлялась во всемъ блескѣ. Когда-же доводилось ему соображать дѣйствія на картѣ, онъ едва удостоивалъ ее своимъ взоромъ, и тогда лишь обнаруживалось, до какой степени были ему чужды кабинетныя распоряженія. Но это неудобство устранялось состоявшими при немъ весьма свѣдущими военными людьми, Начальникомъ штаба Гнейзенау и Генералъ-квартирмейстеромъ Мюффлингомъ ([14]).

Генералъ Гнейзенау, главный изъ сподвижниковъ Блюхера, соединялъ въ себѣ всѣ тѣ качества, которыхъ недоставало прусскому герою: предусмотрительность, осторожность и положительныя свѣдѣнія по многимъ предметамъ. Безъ его содѣйствія, Блюхеръ не могъ-бы совершить столь великіе подвиги, и лучшимъ свидѣтельствомъ тому можетъ послужить благородное сознаніе самаго Блюхера ([15]). Будучи принужденъ въ молодости бороться съ крайнею нуждою, Гнейзенау съ большимъ лишь трудомъ успѣлъ пріобрѣсти высшее образованіе, и уже будучи 23-хъ лѣтъ отъ рода, поступилъ въ 1782-мъ году прапорщикомъ въ полкъ маркграфа аншпахъ-байрейтскаго, въ то самое время, когда этотъ полкъ, нанятый англійскимъ правительствомъ, отправлялся въ Америку для дѣйствія противъ отложившихся Соединенныхъ Штатовъ. За тѣмъ поступивъ на службу въ прусскую армію, онъ достигъ маіорскаго чина, уже 47-ми лѣтъ отъ рода, въ началѣ 1807 года. Въ это время онъ сдѣлался извѣстнымъ Шарнгорсту, который, умѣвъ оцѣнить его способности, содѣйствовалъ его назначенію, вмѣсто малодушнаго Лукаду, кольбергскимъ комендантомъ. Отличная оборо-

на Кольберга, въ эпоху общаго упадка духа, обратила на Гнейзенау вниманіе народа и доставила ему производство въ слѣдующій чинъ и орденъ: pour le mérite. За тѣмъ, подъ руководствомъ Шарнгорста, занимался онъ, вмѣстѣ съ Борстелемъ, Клаузевицемъ, Бойеномъ, Грольманомъ, и проч. преобразованіемъ арміи. Въ 1809-мъ году, будучи въ полковничьемъ чинѣ, онъ вышелъ въ отставку, какъ полагаютъ—по домогательству самаго Наполеона, но, получивъ мѣсто по министерству иностранныхъ дѣлъ, былъ посыланъ съ важными порученіями къ Стокгольмскому и Лондонскому Дворамъ. Во время пребыванія въ Англіи, Гнейзенау пользовался особеннымъ благоволеніемъ принца-регента и подружился съ графомъ Мюнстеромъ, душею сношеній англійскаго правительства съ Германіей. По возвращеніи въ отечество, онъ постоянно держался партіи, готовой возобновить отчаянную борьбу съ Наполеономъ; когда-же въ 1812-мъ году Пруссія заключила союзъ съ заклятымъ врагомъ своимъ, Гнейзенау уѣхалъ въ Англію, гдѣ оставался до того времени, пока обстоятельства открыли обширное поле его кипучей дѣятельности ([16]).

Императоръ Александръ пріѣхалъ въ Прагу 3-го (15-го) августа, гдѣ вскорѣ явились къ нему извѣстные французскіе генералы: Моро и Жомини. Первый прибылъ по вызову Россійскаго Монарха, который, еще въ 1805-мъ году, желалъ имѣть при Себѣ знаменитаго полководца: къ этому побуждало Государя преувеличенное понятіе объ искусствѣ дѣйствій Моро на Рейнѣ; многіе полагали, что его имя могло оказать сильное вліяніе на французскихъ воиновъ и поколебать ихъ преданность Наполеону. Самъ Моро заблуждался въ этомъ отношеніи, думая, что неудовольствіе, возбужденное безпрестанными войнами Наполеона, господствовало болѣе нежели гдѣ–либо во Франціи, и

особенно во французской арміи. Въ продолженіи многихъ лѣтъ своего изгнанія, удалясь въ Америку, живя въ своемъ небольшомъ помѣстьѣ на берегу Делавара, Моро хотя и слѣдилъ за ходомъ современныхъ событій, однако-же имѣлъ о нихъ совершенно превратное понятіе. Онъ полагалъ, что гибель огромной французской арміи въ Россіи поселила ненависть къ Наполеону въ его подданныхъ и что господство его надъ Франціею поддерживалось единственно страхомъ. По мнѣнію Моро, достаточно было ему, принявъ начальство надъ тридцатью или сорока тысячами плѣнныхъ Французовъ, возбужденныхъ жаждою мести противъ Наполеона, появиться на берегахъ своего отечества, чтобы вся Франція возстала на общаго притѣснителя: таково было, по его мнѣнію, единственное средство для низложенія Наполеона. Въ началѣ 1813 года писалъ онъ россійскому посланнику въ Соединенныхъ Штатахъ, Дашкову: «Большое несчастіе для всего человѣчества, что низкій виновникъ всѣхъ бѣдствій ускользнулъ отъ гибели постигшей его армію. Онъ можетъ сдѣлать еще много зла, по великому вліянію ужаса внушаемаго его именемъ на слабыхъ и злополучныхъ Французовъ. Не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ бѣжалъ изъ Россіи, опасаясь раздраженія своихъ солдатъ столько-же, сколько и казачьей пики. Плѣнные Французы должны дышать мщеніемъ. Если довольно-значительное число этихъ несчастныхъ согласится, подъ моимъ предводительствомъ, выйти на берега Франціи, то ручаюсь въ низложеніи Наполеона. Но, вспоминая дѣло при Киберонѣ, не упущу изъ вида надлежащихъ предосторожностей»...([17]).

Моро отправился въ путь, на сѣверо-американскомъ корабле, 12-го (24-го) іюня, и два мѣсяца спустя, прибывъ въ готенбургскую гавань, послалъ къ Императору Александру слѣдующее письмо:

«Какъ только Г. Дашковъ изъявилъ мнѣ желаніе Вашего Величества, чтобы я отправился въ Европу, я по-

спѣшилъ исполнить Вашу волю, отложивъ мой отъѣздъ лишь на столько времени, чтобы жена моя, находившаяся по болѣзни во Франціи, успѣла оттуда выѣхать.

«Завтра выйду на берегъ въ Готенбургѣ и останусь здѣсь только для приготовленій къ дальнѣйшему путешествію.

«Осмѣливаюсь изъявить Вашему Величеству увѣреніе въ моей преданности и въ желаніи быть чѣмъ-либо полезнымъ» ([18]).

Послѣ свиданія съ прежнимъ сподвижникомъ своимъ, Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ, Моро отправился въ Богемію и пріѣхалъ въ Прагу, 4-го (16-го) августа. Императоръ Александръ, узнавъ о томъ, предупредилъ Моро Своимъ посѣщеніемъ и представилъ его лично Императору Австрійскому и Королю Прусскому. Не имѣя намѣренія вступить въ русскую службу, Моро оставался въ партикулярномъ платьѣ, въ круглой шляпѣ, сѣромъ сертукѣ и сапогахъ со шпорами; находясь постоянно въ Свитѣ Императора Александра, онъ былъ удостоиваемъ благосклонностью Государя, но не нашелъ сочувствія и довѣрія къ себѣ въ главныхъ сподвижникахъ Союзныхъ Монарховъ ([19]).

Генералъ Жомини, швейцарскій уроженецъ, давно уже имѣлъ намѣреніе перейти въ русскую службу, а въ 1813-мъ году, будучи обойденъ, при общемъ производствѣ въ генералъ-лейтенанты, по неблаговоленію къ нему Бертье, уѣхалъ изъ Дрездена въ главную квартиру Союзной арміи. Императоръ Александръ удостоилъ его благосклоннымъ вниманіемъ и принялъ на службу генералъ-лейтенантомъ. Генералъ Жомини былъ встрѣченъ весьма радушно русскими офицерами, которые, изучивъ его сочиненія, питали глубокое уваженіе къ нему, признавали безусловно авторитетъ знаменитаго писателя и были увѣрены, что онъ окажетъ важныя услуги. Но вскорѣ оказалось, что практическія способности Жомини не соотвѣтствовали ожида-

ніямъ его почитателей: такъ наприм. онъ никогда не умѣлъ оцѣнить число непріятельскихъ войскъ расположенныхъ на позиціи, либо двигавшихся въ виду его; никогда не удавалось ему быстро сообразить вліяніе мѣстности: все это повело къ заключенію, что «генералъ Жомини не былъ тактикъ», но значеніе его, какъ, «великаго стратега», долго оставалось ненарушимымъ въ русской арміи ([20]).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ I-й.

(1) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. III. 464.

(2) «D'après ce que Votre Majesté a daigné me confier sur le but actuel de Sa politique, Elle viserait à retablir en Europe un ordre de choses, qui en lui assurant le plus long intervalle de paix possible, donnerait également à la Russie les seules garanties solides contre de nouvelles entreprises qu'enfanterait l'ambition de Bonaparte.

«La manière la plus complette dont ce but pourrait être atteint serait sans doute que la France fut refoulée dans ses limites naturelles; que tout ce qui n'est pas situé entre le Rhin, l'Escaut, les Pyrenées et les Alpes cessat d'être soit partie integrante de l'empire français, soit même sous sa dépendance. C'est là assurement le maximum de tous les voeux que nous puissions former. Mais ils ne siauraient être réalisés sans le concours de l'Autriche et de la Prusse».... Изъ записки поданной Императору Александру I графомъ Нессельроде (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

(3). Тильзитскій договоръ между Россіею и Франціею, 7-го юля н. ст. 1807 года, статья 4-я.

(4). Конвенція, заключенная въ Парижѣ, 8-го сентября н. ст. 1808 года. Секретное условіе.

(5) Schoell. Histoire abrégée des traités de paix. III. 262.—Droysen. Das Leben des Feldmarschals Grafen York. II. 119—120.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XV. 230.

Баронъ Гарденбергъ, въ нотѣ, на имя французскаго посла, графа Сенъ-Марсана, писалъ: « Il est venu au roi l'idée que rien n'avancerait plus la grande œuvre de la paix qu'une trève d'après la quelle les armées russes et françaises se retireraient à une certaine distance et établiraient une ligne de démarcation en laissant un pays intermediare entre elles. L'empereur Napoléon serait-il porté à entrer dans un pareil arrangement? Consentirait-il à remettre la garde des forteresses de l'Oder et de celle de Dantzic aux troupes prussiennes conjointement avec les troupes saxonnes, et de retirer son armée jusqu'à l'Elbe, moyennant que l'empereur Alexandre retirerait toutes ses troupes derrière la Vistule »... Нота отъ 15-го февраля н. ст. 1813 года.

(6). Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія строки изъ письма къ Императору Александру I бывшаго прусскаго министра Штейна, отъ февраля 1813 года.

« L'annonce de l'arrivée de Votre Majesté Impériale à Breslau me fait supposer qu'Elle agréera avec bonté les observations suivantes sur l'esprit public et de la cour que j'ai été à même de recueillir: l'esprit général est parfait. Tous les états sont animés du desir de briser les fers, dans les quels Napoléon les tient; l'affluance des volontaires aux régiments est très grande et il ne faudrait qu'un Souverain capable lui-même d'exaltation, d'une volonté grande et forte, pour porter l'enthousiasme au plus haut dégré et lui donner la plus grande étendue. Malheureusement ce n'est point le cas : le Roi est froid; il n'a que des demi-volontés; il n'a de confiance ni en soi, ni dans son peuple ; il croit que la Russie l'entraine dans un abyme et qu'en peu les armées françaises se trouveront sur la Vistule.

« Cette manière de voir est decourageante pour les gens bien pensants; elle est pernicieuse pour l'action qu'elle paralyse, elle trouve son principe dans le caractère de l'individu et dans l'atmosphère de la nullité, peut-être même de la perfidie, dont il s'est entouré »....

. . . .

Собственно-ручное письмо къ Государю Штейна хранится въ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ.

(7) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 59 et 63.

Графъ Штакельбергъ, бывшій агентомъ русскаго правительства въ Вѣнѣ, въ продолженіе войны 1812 года, писалъ канцлеру гра-

фу Румянцеву, отъ 14-го (26-го) января 1813 года :.... «Sans doute que l'armistice est tout dans les intérêts du corps auxiliaire, mais Sa Majesté l'Empereur notre auguste Maître a une fois mis au jour avec ses sublimes intentions pour l'Europe celle de ne point nuire à Son ancien allié—l'Autriche. Sans doute aussi que cet armistice fixé à trois mois, époque avant la quelle il n'y a pas à penser au rassemblement d'une armée française un peu imposant, se trouve avoir un terme très court, mais il faut dire que d'ici à ce qu'il soit expiré l'aspect des affaires se sera debrouillé et nous saurons à quoi nous en tenir sur le compte de l'Allemagne, ou si nous ne trouvons pas d'Allemands, il ne nous restera qu'à rebrousser chemin à temps en detruisant dans notre retraite tous les moyens de guerre pouvant être employés par l'ennemi et adoptant au besoin un plan de campagne absolument semblable au dernier»........ (Безъ всякаго сомнѣнія, выгоды перемирія на сторонѣ вспомогательнаго (австрійскаго) корпуса; но Его Императорское Величество, нашъ Августѣйшій Монархъ, излагая Свои великодушные виды въ отношеніи Европы, уже изъявилъ намѣреніе—не наносить никакого вреда бывшей намъ Союзною Державѣ — Австріи. Не подвержено сомнѣнію также и то, что это перемиріе, ограниченное трехъ-мѣсячнымъ срокомъ, т. е. такимъ временемъ, прежде истеченія коего нельзя предвидѣть сбора значительной французской арміи, весьма непродолжительно; но должно замѣтить, что еще до окончанія перемирія положеніе дѣлъ объяснится и мы узнаемъ, можемъ-ли мы полагаться на содѣйствіе Германіи; если-же не отыщемъ Германцевъ, то намъ не останется ничего болѣе какъ обратиться вспять, уничтоживъ на пути отступленія всѣ средства могущія послужить въ пользу непріятелю, и принять, въ случаѣ надобности, планъ дѣйствій совершенно подобный послѣднему....)

Въ Запискѣ, поданной Императору Александру I полковникомъ Поццо ди-Борго, 24-го марта (5-го апрѣля) 1813 года изложены виды Австріи слѣдующимъ образомъ:

....«Son plan sera de risquer le moins possible, de se tenir en force pour donner du poids à son intervention et de ne jamais perdre de vue le but principal de sa politique actuelle, qui est quoiqu'elle en dise de conserver Napoléon sur le trône et de commander en même tems ou du moins d'exercer une grande influence à la paix».

(Она (Австрія) будетъ дѣйствовать на-вѣрно, сберегать свои силы, чтобы придать вѣсъ своему посредничеству, и не упускать изъ вида главную цѣль ея нынѣшней политики, состоящей, не смотря на всѣ ея увѣренія, въ томъ, чтобы сохранить престолъ Наполеону и господствовать, либо, по крайней мѣрѣ, имѣть большое вліяніе, при заключеніи мира).

(Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(8) «....Noch niederschlagender war die Aussicht auf die ungewisse Zukunft des Vaterlandes, dem seine Beschützer nicht den Frieden, sondern den Krieg mit zurückbrachten. Und von dem allen trugen nicht sie die Schuld, sondern allein die unbesonnene Eroberungsucht des Mannes, der in seinen öffentlichen Nachrichten ihre Thaten nicht einmal einer Erwähnung würdig hielt, dem sie umsonst ein mühseliges Jahr geopfert hatten. An die Stelle der Bewunderung trat in ihrer Brust nun bitterer Unwille und der Gedanke, dass ihre Heimath allen Drangsalen der Länder eines Kriegsschauplatzes ausgesetzt worden sollte, werwandelte ihren Zorn in Hass gegen Napoleon und gegen Alles was französisch war». (Еще прискорбнѣе была сомнительная будущность отечества, въ которое защитники его возвращались не съ миромъ, а съ войною. Виною тому было ненасытное властолюбіе человѣка, не упомянувшаго ни-разу о совершенныхъ ими подвигахъ, не смотря на жертвы принесенныя ими въ продолженіе столь тяжкаго года. Удивленіе къ Наполеону замѣнилось горькимъ неудовольствіемъ, а мысль, что странѣ ихъ предстояло подвергнуться всѣмъ бѣдствіямъ неизбѣжнымъ для жителей театра военныхъ дѣйствій, поселяла въ нихъ ненависть къ Наполеону и Французамъ). Erinnerungen aus dem Feldzuge in Russland im Jahr 1812 des sächsischen Corps unter dem General Grafen Reynier, aus den Papieren des Generallieutenants von Funck. 204—205.

(9) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 86.

(10) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 51.

Въ Запискѣ, поданной Императору Александру I полковникомъ Поццо ди-Борго, 24-го марта (5-го апрѣля) 1813 года, сказано:

....«La destruction ou l'asservissement des puissances intermédiaires entre la Russie et la France offre, pour ainsi dire, à V. M. J. un monde tout nouveau: à mesure que Ses armées victorieuses a-

([12]). Договоръ заключенный въ Стокгольмѣ, 3-го мая н. ст. 1813 года. Статья 1-я.

([13]). Договоры о субсидіяхъ заключены въ Рейхенбахѣ: между Англіею и Пруссіею 2-го (14-го), а между Англіею и Россіею 3-го (15-го) іюня 1813 года.

([14]). Составъ отряда генерала Левиза:

Кавалерія.

Казанскаго драгунскаго	2 эск.	796 чел.
Ямбургскій уланскій		
Сводный драгунскій		

Казачьи полки.

Иловайскаго 9-го	2,687 чел.
Грекова 1-го	
Грекова 5-го	
Харитонова 7-го	
Чернозубова 8-го	
Сучилина 2-го	
Симферопольскій Татарскій	
Перекопскій Татарскій	Отправленъ въ Берлинъ 24-го марта.
Волонтерный Яхонтова	
Вольные отряды Шмита и Нирода.	

Пѣхота.

Азовскій пѣхотный полкъ	6-й пѣхотной дивизіи.
Низовскій — — — —	
Брянскій — — — —	
3-й егерскій полкъ	
Невскій пѣхотный полкъ	21-й пѣхотной дивизіи.
Петровскій — — — —	
Литовскій — — — —	
Подольскій — — — —	
44-й егерскій полкъ.	

Воронежскій пѣхотный полкъ . . . . . (съ прик. къ нему баталіономъ Рыльскаго пѣхотн. полка). 1-й Морской полкъ . . . . 2-й — — — —	25-й пѣхотной дивизіи.
Ревельскій. . . . . Капорскій . . . . 20-й егерскій. . . . . 21-й — — — —	Запасные баталіоны 3-й дивизіи.
Волынскій . . . . Тобольскій . . . . Минскій . . . . 4-й егерскій . . . . 34-й — — — —	Запасные баталіоны 4-й дивизіи.
Рязанскій . . . . Бѣлозерскій . . . . Брестскій . . . . 30-й егерскій	Запасные баталіоны 17-дивизіи.
31-й егерскій . . . . 47-й — — — —	Запасные баталіоны 25-й дивизіи.
Всего пѣхоты . .	6,047 чел.

Ополченіе.

Четыре дружины Новгородскаго ополченія . .	370 чел.
Девять дружинъ С. Петербургскаго ополченія	1,000 чел.
Всего ополченія . .	1,370 чел.

Артиллерія.

Батарейная рота № 6-го	12 оруд.	900 чел.
Легкія роты №№ 10-го, 11-го и 40-го .	35 —	
Конная рота № 19-го	12 —	

Всего-же въ отрядѣ Левиза . . 11,800 чел.
съ 59-ю орудіями.

([15]). Отряды генераловъ Чернышева, Бенкендорфа и полков-
ика Тетенборна, которые въ это время измѣнялись въ своемъ
эставѣ, заключали въ себѣ каждый отъ четырехъ до шести
азачьихъ полковъ съ двумя донскими орудіями.

([16]). Донесеніе графу Витгенштейну генералъ-маіора графа
иверса отъ 27-го января 1813 года за № 202-мъ.

([17]). Составъ авангарда подъ начальствомъ графа Воронцо-
а: восемь резервныхъ баталіоновъ 2-й гренадерской дивизіи;
дна артиллерійская рота; три казачьихъ полка.

([18]) Norvins. Portefeville de 1813. I. 88. — Vaudoncourt. Hi-
oire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en
813. 20—25.

([19]) «Le roi de Naples étant indisposé a dû quitter le comman-
ement de l'armée qu'il a remis au viceroi. Ce dernier a plus l'ha-
tude d'une grande administration: il a la confiance entière de l'em-
ereur.» Moniteur du 27 fevrier 1813.

([20]) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Куту-
ова.

([21]) Журналъ военныхъ дѣйствій. — Общій Сводъ движеній
дѣйствій Россійскихъ и Союзныхъ съ ними войскъ, въ войну
ротивъ Французовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, составлен-
ый генералъ-лейтенантомъ Хатовымъ.

Составъ войскъ Тормасова:

3-й (гренадерскій) корпусъ принца Карла Мекленбургскаго —
2 баталіоновъ, съ четырьмя артиллерійскими ротами.

5-й (гвардейскій) корпусъ генералъ-лейтенанта Лаврова—13
аталіоновъ, съ четырьмя артиллерійскими ротами.

Двѣ кирасирскія дивизіи—40 эскадроновъ.

Двѣ гвардейскія конно-артиллерійскія батареи.

Л. Гв. казачій полкъ.

Пять казачьихъ полковъ.

Всего-же у Тормасова: 25 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, во-
емь артиллерійскихъ ротъ, двѣ конныя батареи и 6 казачь-
хъ полковъ, въ числѣ 17,000 человѣкъ.

([22]) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 69.

([23]) *Составъ войскъ Милорадовича:*

4-й пѣхотный корпусъ графа Остермана-Толстаго. 8 бат.
съ тремя артиллерійскими ротами.

7-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго . . . . 10 —
съ тремя артиллерійскими ротами.

2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Корфа . . . . . . 32 эск.
съ четырьмя конными ротами.

Девять казачьихъ полковъ.

Кромѣ того, въ отрядѣ генерала-адъютанта Васильчикова:

Егерскихъ . . . . 2 бат.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ . . . . 12 эск.
съ одною конною ротою.

Три казачьихъ полка.

Всего-же у Милорадовича: 20 баталіоновъ, 44 эскадрона, 11 артиллерійскихъ ротъ и 12 казачьихъ полковъ, въ числѣ 11,800 человѣкъ.

Составъ корпуса генералъ-лейтенанта Сакена.

Корпусъ генералъ-лейтенанта князя Волконскаго 3-го	8-й пѣхотной дивизіи	8 бат.
	22-й — —	$4^1/_2$ —
	Кавалерія генералъ-маіора Мелиссино .	16 эск.
	Четыре артиллерійскія роты.	
	Четыре казачьихъ полка.	
Корпусъ генералъ-маіора Булатова.	16-й пѣхотной дивизіи	6 бат.
	22-й — —	10 —
	13-й — —	3 —
	Кавалерія генералъ-маіора Гампера. .	16 эск.
	Четыре артиллерійскія роты.	
	Четыре казачьихъ полка.	
Резервъ генералъ-маіора Ливена 3-го.	10-й пѣхотной дивизіи	12 бат.
	22-й — —	2 —
	Кавалеріи	5 эск.
	Одинъ казачій полкъ.	

Всего-же у Сакена: $45^1/_2$ баталіоновъ, 37 эскадроновъ, 8 артиллерійскихъ ротъ и 9 казачьихъ полковъ, въ числѣ 19,000 человѣкъ, съ 96-ю орудіями.

([24]) *Составъ войскъ генераль-адъютанта Винцингероде.*

2-й пѣхотный корпусъ.

3-я дивизія.	8 бат	2.500 чел.
4-я — —	8 —	

Батарейная рота, двѣ легкихъ и одна конная рота. 400 чел.

Два донскихъ полка изъ авангарда Милорадовича.

Корпусъ генералъ-маіора Тучкова.

Запасныхъ баталіоновъ 9-й, 12-й, 15-й, 18-й и 26-й дивизій.	20.	5,961 чел.
Рекрутскихъ баталіоновъ разныхъ дивизій	4.	
75-й корабельный экипажъ.		

Татарскій уланскій полкъ. . . .	8 эск.	1,582 чел.
Запасныхъ эскадроновъ	12 —	

Донскихъ казачьихъ полковъ и командъ шесть, въ конхъ . . . . 1,123 ч.

4-й резервной артиллерійской бригады батарейная рота № 33-го, 9-й артиллерійской бригады легкой роты № 16-го шесть орудій, 11-й артиллерійской бригады легкой роты № 4-го два орудія и отбитое австрійское орудіе: всего-же 21 орудіе, при конхъ. . . . . 315 ч.

(У Давыдова показано при артиллеріи 486 чел.).

Отрядъ генералъ-маіора Ланскаго.

Александрійскій гусарскій полкъ	8 эск.	1,527 ч.
Бѣлорусскій — — —	8 —	
Лифляндскій конно-егерскій —	4 —	

3-й Уральскій, 1-й и 3-й Украинскіе казачьи полки. . . . . 1,812 чел.

Отрядъ полковника Давыдова.

Казачьи полки: Попова 13-го и 1-й Бугскій, команда гусаръ и сборныхъ казаковъ всего . . . . . 500 чел.

И того у Винцингероде: 40 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, 6 артиллерійскихъ ротъ, 9 казачьихъ полковъ и 4 команды, всего-же шестьнадцать тысячь человѣкъ съ шестидесятью девятью орудіями.

Это показаніе, извлеченное изъ журнала Исход. Дѣлъ 1812 года, согласно съ вѣдомостью о войскахъ генерала Винцингероде, помѣщенною въ послѣднемъ (4-мъ) изданіи Сочиненій нашего знаменитаго партизана Д. В. Давыдова. У генерала-же Хатова показано, что у Винцингероде было 32 баталіона, 46 эскадроновъ, 6 артиллерійскихъ ротъ и 8 казачьихъ полковъ. Число людей въ нихъ показано вмѣстѣ съ прочими войсками князя Кутузова, но изъ приблизительнаго разсчета оказывается, что въ нихъ могло быть не болѣе девяти или десяти тысячь человѣкъ. Въ сочиненіи-же Плото (I. Beilagen: 49, 50), показано въ корпусѣ Винцингероде: 4,800 ч. пѣхоты, 2,400 чел. регулярной кавалеріи, 1,500 казаковъ и 900 чел. артиллеріи, всего 9,600 человѣкъ.

(25) Кромѣ войскъ, состоявшихъ въ непосредственной командѣ Милорадовича, ему были подчинены: 6-й и 8-й корпусы, подъ начальствомъ генерала Дохтурова, корпусы Сакена и генералъ-лейтенанта князя Волконскаго 3-го (бывшій Эссена 3-го), пришедшіе съ Волыни, и отрядъ генералъ-лейтенанта Радта, двигавшійся черезъ Бѣлостокъ къ Замостью. Вообще-же подъ начальствомъ Милорадовича было до тридцати пяти тысячь человѣкъ.

(26). Составъ корпуса генералъ-лейтенанта Радта, сформированнаго изъ части прибывшихъ подъ его начальствомъ баталіоновъ, поступившихъ на укомплектованіе войскъ Сакена, и части корпуса Сакена, остававшейся на Бугѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Пушкина, для наблюденія границы Варшавскаго Герцогства.

Казачьи полки.	Платова Турчанинова 1-го	650 чел.
Казачьи команды.	Чикилева 1-го Власова 2-го Пантелѣева 2-го	

Драгунскіе полки.	Переяславскій		570 чел.
	Тираспольскій		
Пѣхотные полки.	Нейшлотскаго	2 бат.	3,320 чел.
	Охотскаго	1 —	
	Пензенскаго	2 —	
	43-го егерскаго	3 —	
Артиллерійскія роты.	Батарейн. № 22-го	12 оруд.	277 чел.
	— — — № 38-го	4 — —	

Всего-же у Радта 4,817 человѣкъ съ шестьнадцатью орудіями.

Повелѣніе генералъ-лейтенанту Сакену, отъ 8-го февраля, за № 277-мъ. Журн. Исходящ. бум. 1813 года, Арх. В. Т. Депо, № 29,181.

(27). Журналъ военныхъ дѣйствій.—Общій Сводъ движеній и дѣйствій войскъ, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, составленный генераломъ Хатовымъ.

(28). Письмо къ князю Кутузову Анштета, изъ Вилянова, отъ 27-го января 1813 года (Арх. В. Т. Депо, № 29,182).

(29). Составъ бригады Зара: гренадерскіе баталіоны Спигеля, Ангера и Эйхельберга; 2-й легкій полкъ Зара и шестифунтовая пѣшая батарея капитана Боніота. Sachsen und seine Krieger. 84.

(30). Донесеніе начальнику главнаго штаба, генер. адъют. князю Волконскому, генералъ-адъютанта Винцингероде, отъ 4-го февраля, за № 255-мъ. Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ, при его-же рапортѣ, отъ 6-го февраля, за № 267-мъ. Реляція его-же, при рапортѣ князю Кутузову-Смоленскому, отъ 16-го февраля, за № 355-мъ (Журн. входящ. дѣлъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,182). — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich. I. 46. — Feldzüge der Sachsen in den Jahren 1812 und 1813. 126—135.—Принца Евгенія Виртембергскаго, Extrait de mon journal militaire etc. (Арх. В. Т. Депо № 47,344).

(31). Журналъ военныхъ дѣйствій.

(32). Журналъ военныхъ дѣйствій.—Донесенія генералъ-адъютанта Чернышева отъ 22-го января и 2-го февраля. — Ра-

портъ князю Кутузову–Смоленскому графа Витгенштейна , отъ 3–го февраля, за № 41.

(33). Журналъ военныхъ дѣйствій.—Донесенія Чернышева.

(34). Рапортъ князю Кутузову–Смоленскому начальника штаба Западной арміи генералъ–лейтенанта Сабанѣева, отъ 31–го января, за № 124–мъ (Арх. В. Т. Депо, № 29,182).

(35) Vaudoncourt. 31.

(36). Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 5-го февраля , за № 258-мъ.

(37). Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 9-го февраля, за № 289–мъ.

(38). Повелѣніе генералу отъ инфантеріи Милорадовичу, отъ 17-го февраля, за № 326-мъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ II-й.

(1) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. I. 53—57. Das Leben des Minist. Freih. von Stein. v. Pertz. Zweite Aufl. Zw. Band.

(2) Beitzke. I. 58—63.

(3) 1810 года, 28-го октября, значительно увеличены подати на съѣстные припасы и на предметы роскоши; 30-го октября, уничтожены всѣ монастыри, за исключеніемъ тѣхъ, при коихъ находились училища; 2-го ноября, отмѣнены цѣхи и разрѣшено свободно заниматься ремеслами, а, въ замѣнъ того, наложена на мастеровыхъ общая подать, и проч.

(4) На основаніи этого Положенія, землевладѣлецъ не имѣлъ права выгнать крестьянина изъ усадьбы, даже и въ такомъ случаѣ, еслибы послѣдній не исполнилъ своихъ обязанностей. Кромѣ того—крестьяне получили въ неотъемлемое владѣніе часть воздѣлываемой ими земли, а за другую, оставшуюся во владѣніи помѣщиковъ, были обязаны платить ренту.

(5) Dr. Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. Dritte Aufl. I. 57.

(6) Прусскимъ волонтерамъ были предоставлены: выборъ полковъ, въ коихъ они желали служить; увольненіе отъ службы въ крѣпостныхъ гарнизонахъ; выборъ изъ среды себя своихъ офицеровъ; право на полученіе мѣстъ въ гражданской службѣ по окончаніи войны.

(7) Das Leben des Minist. v. Stein. III. 298—299.

(8) Beihefte zum Milit. Woch.-Blatt. 1845 und 1846.

(9) Das Leben des Minist. v. Stein. III. 289. Письмо къ Императору Александру I Штейна изъ Кенигсберга, отъ 25-го января (6-го февраля) 1813 года (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

(10) Гейдеману, умершему на сорокъ второмъ году отъ рода, въ ноябрѣ 1831 года, отъ усиленныхъ трудовъ понесенныхъ въ дѣлѣ освобожденія Германіи, поставленъ памятникъ въ Кенигсбергѣ.—Beitzke I. 143—144.

(11) Извлечено изъ берлинскихъ и бреславльскихъ вѣдомостей 1813 года.

(12) Aachener Zeitung. 1844 und 1845.

(13) Изъ письма Дона-Іозе-Пизарро къ Антонію-Кано-Манoелю, въ Мадридъ.

(14) Das Leben des Minist. v. Stein. III. 300—302.—Beitzke. I. 168—171.—Friccius. I. 37.

(15) Das Leben des Minist. v. Stein. III. 304.—Beitzke. I. 171.

(16) Договоръ, заключенный въ Бреславлѣ и Калишѣ, 15 (27) и 16 (28) февраля, 1813 года.—Koch. Histoire abrégée des traités de paix etc. III. 263.

(7) Вѣдомость прусскимъ войскамъ.

Линейныя войска.

14 пѣхотныхъ полковъ.	32,238	ч.
(изъ числа ихъ два Сводныхъ)		
6 гренадерскихъ баталіоновъ	4,830.	
4 баталіона егерей и стрѣлковъ . . .	2,815.	
Образцовый баталіонъ	805.	
пѣхоты . . .	40,688	ч.
19 конныхъ полковъ	10,356	ч.
Образцовый эскадронъ	150.	

Эскадронъ гвардейскихъ уланъ. . . .	150.
кавалеріи. . .	10.656 ч.
15 пѣшихъ и 10 конныхъ артиллерійскихъ ротъ	4,306 ч.
7 піонерныхъ ротъ	700.
Всего линейныхъ войскъ . . .	56,350 ч.
Резервные баталіоны:	
9 баталіоновъ генерала Бюлова, въ Западной Пруссіи и Ней-Маркѣ	7,200.
8 баталіоновъ Борстеля въ Помераніи . .	6,400.
26 баталіоновъ въ Силезіи.	20,800.
Остальные 9 баталіоновъ Іорка въ Восточной Пруссіи, и проч.	7,200
	41,600 ч.

Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich. I. Beilage X. Beihefte zum Militair-Wochenblatt 1845 und 1846.

(18). Это извѣстіе было весьма кратко:

«Бреславль, 20-го марта.

«Его Величество Король съ Его Величествомъ Императо-«ромъ Всероссійскимъ, заключили наступательный и оборони-«тельный союзъ.»

(19). Воззванія Короля Фридриха-Вильгельма.

«Моему народу.

«Нѣтъ надобности объяснять причины предстоящей войны— ни Моему вѣрному народу, ни обывателямъ Германіи. Онѣ ясны для вышедшей изъ ослѣпленія Европы.

«Мы изнемогаемъ подъ игомъ Франціи. Миръ, отнявшій у Меня половину Моихъ подданныхъ, былъ для насъ гибельнѣе самой войны. Глубоки раны нанесенныя нашей странѣ. Важнѣйшія крѣпости въ рукахъ непріятеля. Земледѣліе и столь процвѣтавшая прежде промышленность пришли въ упадокъ. Свобода торговли уничтожена и всѣ источники народнаго богатства и благосостоянія изсякли. Вездѣ господствуетъ бѣдность.

«Исполняя строго обусловленныя обязательства, Я надѣялся облегчить судьбу Моего народа и убѣдить императора Фран-

цузовъ въ томъ, что собственныя его выгоды требовали сохраненія независимости Пруссіи. Но всѣ мои виды, внушенные прямотою, разрушены высокомѣріемъ и вѣроломствомъ, и мы теперь совершенно убѣдились, что заключать договоры съ Наполеономъ еще вреднѣе, нежели вести съ нимъ войну. Настало время обсудить хладнокровно наше положеніе.

«Обитатели Бранденбурга, Пруссіи, Силезіи, Помераніи, Литвы! Вамъ извѣстно, что претерпѣли вы въ продолженіе семи лѣтъ; не безъизвѣстно вамъ и то, что ожидаетъ васъ, ежели мы не окончимъ съ честью предстоящей борьбы. Вспомните событія минувшаго времени, Великаго курфирста, Великаго Фридриха. Да не изгладятся изъ вашей памяти добытыя кровью нашихъ предковъ: вѣротерпимость, честь, свобода, торговля, промышленность и наука. Вспомните высокіе примѣры, поданные нашими мощными союзниками Русскими, вспомните Испанцевъ, Португальцевъ. Даже небольшіе народы, въ защиту сихъ благъ, сражались съ сильнѣйшими непріятелями и побѣждали ихъ. Вспомните героевъ Швейцаріи и Недерландовъ.

«Отъ всѣхъ сословій потребуются великія жертвы, потому что задуманное нами дѣло трудно: непріятель силенъ и обладаетъ большими средствами. Но вы охотнѣе принесете жертвы для своего Отечества и Короля, нежели для чужеземнаго властителя, готоваго истощить послѣднія ваши средства для достиженія чуждой вамъ цѣли. Уповая на Бога, пребудемъ непоколебимы и съ содѣйствіемъ могущественныхъ союзниковъ увѣнчаемъ побѣдою наши доблестныя усилія.

«Но каковы-бы ни были жертвы принесенныя каждымъ изъ васъ, онѣ все еще не могутъ равняться съ тѣми благами, за которыя мы готовы сражаться и умереть, либо побѣдить, если дорожимъ своимъ Отечествомъ.

«Это послѣдняя рѣшительная борьба за нашу самобытность, нашу независимость, за наше благосостояніе. Намъ не остается ничего болѣе, какъ честный миръ, либо славная гибель. Будемъ надѣяться, что Богъ и собственная наша непоколеби-

мость увѣнчаютъ побѣдою правое дѣло и вмѣстѣ съ славнымъ миромъ даруютъ намъ счастіе.

«Бреславль. 17-го марта, 1813 года.

Фридрихъ-Вильгельмъ.»

«Моимъ войскамъ.

«Уже не одинъ разъ вы изъявляли желаніе возвратить силою оружія свободу и самостоятельность Отечества. Настало тому время! Всѣ это чувствуютъ. Отвсюду добровольно стремятся къ оружію мужи и юноши. То, что̀ дѣлаютъ они свободно, есть ваше призваніе, васъ принадлежащихъ къ постоянной арміи. Нужно-ли побуждать васъ къ защитѣ Отечества, которую принимаютъ на себя всѣ сословія народа.

«Взгляните, какъ многіе оставили все, наиболѣе драгоцѣнное для каждаго, что-бы пожертвовать собою за родину, и восчувствуйте вдвойнѣ ваши священныя обязанности. Помните о томъ въ день боя и во дни трудовъ и лишеній. Пусть честолюбіе каждаго изъ васъ исчезнетъ въ стремленіи къ общему благу. Кто преданъ Отечеству, тотъ забываетъ о себѣ. Самъ Богъ даруетъ побѣду. Содѣлайтесь достойными его священнаго покрова повиновеніемъ и исполненіемъ своихъ обязанностей. Славьтесь мужествомъ, терпѣніемъ и строгою дисциплиною. Слѣдуйте примѣру вашихъ предковъ; будьте достойны ихъ и пусть гордится вами потомство!

«Неотъемлемая награда будетъ воздаяніемъ отличныхъ подвиговъ; срамъ и строгая кара постигнутъ тѣхъ, которые забудутъ свои обязанности!

«Вашъ Король вмѣстѣ съ вами; при немъ наслѣдный принцъ и прочіе принцы его Дома. Они и весь народъ нашъ будутъ сражаться вмѣстѣ съ вами, а содѣйствовать намъ будетъ прибывшій въ помощь Германіи народъ, отстоявшій высокими подвигами свою независимость. Онъ надѣялся на своего Государя, своихъ предводителей, на правоту своего дѣла, на свою силу, и Господь благословилъ его усилія. Да благословитъ Онъ и ваши! Мы также идемъ на брань за независимость Отечества.

«Да будутъ нашимъ откликомъ надежда на Бога, на мужество и терпѣніе!

«Бреславль, 17-го марта, 1813 года.

Фридрихъ-Вильгельмъ».

(°) Извлеченіе изъ ноты генерала Круземарка.

.....«Успѣхи русскихъ войскъ не позволяютъ Пруссіи оставаться въ сомнительномъ положеніи, въ которомъ она находится. Съ одной стороны, Россійскій Императоръ, соединенный съ Королемъ связью личнаго дружества, предлагаетъ Пруссіи, въ сей рѣшительный часъ, опору своего могущества и выгоды своего союза; съ другой — Е. В. Императоръ Французовъ, по прежнему, отвергаетъ союзника, пожертвовавшаго собою за его дѣло, и презрительно отказывается объяснить причины своего молчанія».

За тѣмъ—при изложеніи самовластныхъ поступковъ Наполеона, сказано, что «Франція воспользовалась ненавистными предлогами для разрушенія въ самомъ основаніи государственнаго и частнаго благосостоянія Пруссіи. Съ этого времени (*) поступали съ нею, какъ съ завоеванною страною... Король страдалъ, сочувствуя бѣдствіямъ, обременявшимъ его подданныхъ. Онъ надѣялся, снисхожденіемъ и всевозможными жертвами, утолить злобу, которой не зналъ причины, но чувствовалъ пагубныя послѣдствія. Онъ утѣшалъ себя мыслью облегчить участь своихъ подданныхъ, исполняя въ точности свои обязательства въ отношеніи къ Франціи и избѣгая тщательно всего могшаго подать подозрѣніе Наполеону. Съ чрезвычайными, неслыханными усиліями, Пруссія уплатила двѣ трети контрибуціи и готовилась внести остальную треть, когда возникло несогласіе между Франціею и Россіею; огромныя приготовленія обѣихъ Державъ не позволяли сомнѣваться въ томъ, что пламя войны грозило сѣверу Европы. Король, постоянно стремившійся къ

(*) Со времени Тильзитскаго договора.

сохраненію, во чтобы-то-не-стало, народной самобытности, судя о будущемъ по прошлому, полагалъ, что онъ долженъ былъ всего опасаться со стороны Франціи. Онъ пожертвовалъ своими сердечными чувствами и заключилъ союзный трактатъ съ французскимъ правительствомъ».

Этотъ договоръ, на основаніи котораго Пруссія выставила условленный корпусъ противъ Россіи и наполнила запасами складочные пункты французской арміи, былъ недостойно нарушенъ, какъ Наполеономъ, такъ и его войсками.

.....«Между тѣмъ какъ Пруссія истощала послѣднія свои средства, для поставки въ магазины опредѣленнаго количества запасовъ, французскія арміи довольствовались на счетъ жителей. Надлежало, въ одно и тоже время, исполнять условія договора и удовлетворять требованія войскъ. Послѣднее имущество жителей было насильно расхищено и Пруссія лишилась болѣе семидесяти тысячъ лошадей и двадцати тысячъ повозокъ».

Наполеонъ не только заставилъ прусское правительство, несогласно съ заключенными условіями, продовольствовать французскіе гарнизоны крѣпостей на Одерѣ, но занялъ самопроизвольно крѣпости Пиллау и Шпандау,

«Въ концѣ 1812 года, Пруссія уплатила и поставила различныхъ припасовъ французскому правительству на сумму превышавшую условленный долгъ девяносто четырьмя милліонами франковъ. Король просилъ, чтобы ему была возвращена, до окончательной повѣрки счетовъ, хотя часть этой суммы, не отвѣчая за послѣдствія въ случаѣ отказа. Но всѣ его представленія остались безъ отвѣта.

Король, видя часть своихъ владѣній занятою, а остальную—угрожаемою чужеземными войсками, нашелся въ необходимости усилить свою армію, и какъ обыкновенныя средства оказались къ тому недостаточны, то были вызваны всѣ желавшіе стать подъ его знамена. Это воззваніе побудило многихъ берлинскихъ жителей отправиться въ Бреславль. Но Вице-король запретилъ набирать войска во всѣхъ прусскихъ областяхъ занятыхъ Французами и старался всевозможно препятствовать сбору охотниковъ и отъѣзду ихъ въ Силезію: эти распоряженія

были приведены въ исполненіе безъ вѣдома Короля, и такимъ образомъ явно нарушены права его верховной власти.

«Въ такомъ положеніи дѣлъ, Король долженъ былъ дѣйствовать рѣшительно. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ жертвовалъ всѣмъ для сохраненія своей политической самостоятельности; теперь — Франція подвергаетъ ее опасности и отказывается защищать Пруссію. Россія, могущая усугубить наши бѣдствія, великодушно предлагаетъ свою защиту. Король не можетъ колебаться въ принятомъ имъ намѣреніи. Оставаясь вѣрнымъ своимъ правиламъ и обязанностямъ, онъ присоединяется къ Императору Александру, измѣняя систему, но не измѣняя своихъ видовъ. Онъ надѣется, разорвавъ союзъ съ Франціею и заключивъ его съ Россіею, достигнуть честнымъ миромъ, либо силою оружія, единственной цѣли своихъ желаній: независимости своихъ подданныхъ, благосостоянія ихъ, долженствующаго быть ея послѣдствіемъ, и возвращенія наслѣдія своихъ предковъ».....

Сія нота помѣщена вполнѣ, съ собственными замѣчаніями Наполеона, въ сочиненіи Фена: Manuscrit de 1813. Deuxième édit. I. 247—273.

([21]) Отвѣтъ герцога Бассано (Маре) отъ 1-го апрѣля на ноту Круземарка помѣщенъ вполнѣ у Фена : Manuscrit de 1813. I. 273—280.

([22]) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 31.

([23]) 1) Отрядъ Чернышева состоялъ изъ шести казачьихъ полковъ, шести эскадроновъ Изюмскихъ гусаръ и Финляндскихъ драгунъ, съ двумя донскими орудіями, въ числѣ до двухъ тысячь человѣкъ.

2) Отрядъ Бенкендорфа изъ шести казачьихъ полковъ и пяти эскадроновъ Своднаго гусарскаго и Финляндскаго драгунскихъ полковъ, съ двумя донскими орудіями, въ числѣ до двухъ тысячъ человѣкъ.

3) Отрядъ Тетенборна изъ четырехъ казачьихъ полковъ и шести эскадроновъ Изюмскаго гусарскаго и Казанскаго драгунскаго полковъ, въ числѣ около полуторы тысячи человѣкъ.

(Вѣдомость о числѣ войскъ подъ начальствомъ графа Витгенштейна, отъ 11-го февраля, за подписью генералъ-маіора Дибича).

([24]). Донесенія графа Витгенштейна, отъ 3-го и 11-го февраля, изъ Коница. Арх. В. Т. Депо, № 29,182. Входящ. Журн. №№ 220 и 221.

([25]). Письмо Императора Александра I къ графу Витгенштейну, отъ 15 (27) февраля, изъ Калиша.

([26]). Донесеніе Борстеля, отъ 27-го февраля н. ст.

([27]) Beitzke. I. 218—220.

([28]). Предписаніе генералу Іорку, отъ 3-го марта н. ст.— Droysen. II 148—149.

([29]) Droysen. II. 157.

([30]) Генералъ Шарнгорстъ, которому было поручено отправить къ Іорку знаки ордена Св. Александра Невскаго, писалъ къ нему: «Mit unbeschreiblichem Vergnügen übersende ich Ihnen den Alexander-Orden; der Kaiser Alexander spricht von Ihnen mit der grössten Achtung; er sieht Sie an, als einen Mann, dem Wir unendlich viel zu verdanken haben, und der König stimmt damit ein. Ich bitte sie daher inständigst, setzen sie sich über kleine Unannehmlichkeiten weg; ich lebe nur allein in diesen.»Droysen. II. 158.

(Съ неописаннымъ удовольствіемъ посылаю Вамъ Орденъ Св. Александра Невскаго; Императоръ Александръ относится о Васъ съ особеннымъ уваженіемъ. По его мнѣнію, мы чрезвычайно обязаны Вамъ; Король согласенъ съ Нимъ. Убѣдительно прошу Васъ не обращать вниманія на мѣлкія непріятности; со мною это случается безпрестанно).

([31]). Донесенія генералу отъ кавалеріи графу Витгенштейну генералъ-адъютанта Чернышева, отъ 8-го февраля, изъ Альтъ-Ландсберга, за № 77-мъ, и отъ 9-го февраля, изъ Панкова, за № 80-мъ, и полковника Тетенборна, изъ Панкова, отъ 9-го февраля.

([32]). Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова-Смоленскаго. — Донесеніе князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна, отъ 21-го февраля, за № 58-мъ, съ приложеніемъ перехваченнаго письма полковаго командира Эр-

кюль къ генералу Жерару, изъ котораго видно, что изъ всего 4-го италіянскаго конно-егерскаго полка спаслось только одиннадцать офицеровъ и тридцать три нижнихъ чиновъ.—Vaudoncourt. 32.—Beitzke I. 231.

(33) Vaudoncourt. 32—33.

(34) Beitzke. I. 231—233.

(35) Saint—Cyr. Mémoires pour servir à l'histoire militaire etc. Campagne de 1813 en Saxe. 6 et 11—13.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ III-й

([1]) Beitzke. I. 261 — 264.
([2]) Förster. Geschichte der Befreiungs-kriege. I. 180 — 182.
([3]). Составъ войскъ графа Витгенштейна:

Корпусъ генералъ-лейтенанта Берга.

Митавскій драгунскій полкъ.
Рижскій ——— ———
Пермскій пѣхотный ———
Сѣвскій ——— ———
Могилевскій ——— ———
Калужскій ——— ———
Тенгинскій ——— ———
Эстляндскій ——— ———
Навагинскій ——— ———
Тульскій ——— ———
23-й, 24-й, 26-й } егерскіе полки.
Шесть резервныхъ баталіоновъ.
Батарейная рота № 14-го.
——— ——— № 28-го.

Легкая рота № 26-го.
—— — № 27-го.
Конная — № 23-го.
1 казачій полкъ.
Олонецкое и Вологодское ополченія.
Піонерная рота капитана Геруа.

Авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Репнина.

Гродненскій гусарскій полкъ.
Всѣ запасные баталіоны 1-й гренадерской дивизіи . . 5.
Сводные гренадерскіе баталіоны 5-й и 14-й дивизіи. . 4.
2-й } егерскіе полки.
25-й }
Батарейная рота № 21-го.
Конной роты № 1-го (десять орудій).
— — № 5-го (два орудія).
7 казачьихъ полковъ.
Тверское конное ополченіе.
Всего въ корпусѣ Берга и авангардѣ князя Репнина. . . . . 14,000 ч.

Въ летучихъ отрядахъ генералъ-адъютанта Чернышева, генералъ-маіора Бенкендорфа и полковника Тетенборна.

Финляндскій драгунскій полкъ.
Изюмскій гусарскій.
Сводный гусарскій.
Казанскаго драгунскаго . . . . 2 эск.
14 донскихъ казачьихъ и одинъ башкирскій полкъ.
6 донскихъ орудій.
Всего въ отрядахъ Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна до пяти тысячъ человѣкъ.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Іорка.

Пѣхота, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Клейста.

Бригада генералъ-маіора Гюнербейна.
1-й Восточно-Прусскій полкъ . . . . . 3 бат.
Кольбергскій полкъ . . . . 3 —
Фузелерный баталіонъ 2-го Восточно-Прусскаго
лка . . . . 1 —
Двѣ роты Вост.-Прусск. егерскаго баталіона.
Бригада полковника Горна.
Лейбъ-гвардіи пѣхотный полкъ . . . . . 3 —
5-й и 6-й Сводные полки . . . . . . 6 —
Кавалерійская бригада генералъ-маіора Корсвандта.
1-й и 2-й драгунскіе полки . . . . . . 8 эск.
2-й Лейбъ-гусарскій полкъ . . . . . . 4 —
3-й Сводный (Силезскій) гусарскій полкъ . . 4 —
Артиллерія, подъ начальствомъ подполковника Шмидта.
1 двѣнадцати-фунтовая пѣшая батарея.
3 шести-фунтовыя пѣшія батареи №№ 1-го, 2-го и 3-го.
1 трехъ-фунтовая пѣшая батарея № 6-го.
3 конныя батареи №№ 1-го, 2-го и 3-го.
2 піонерныя роты.
Всего въ корпусѣ Іорка 13,452 челов.

Восточно и Западно-Прусскій резервный корпусъ гене-лъ-лейтенанта Бюлова.

1-я бригада генералъ-маіора принца Людвига Гессенъ-Гом-гскаго.
2-й Восточно-Прусскій гренадерскій баталіонъ и 3-й бата-нъ 1-го Восточно-Прусскаго полка . . . . 2 бат.
2-го Восточно-Прусскаго полка . . . . . 2 —
3-й Восточно-Прусскій полкъ . . . . . 4 —
Двѣ роты Восточно-Прусскаго егерскаго баталіона.
2-я бригада генералъ маіора Тюмена.
4-й Восточно-Прусскій полкъ. . . . . . 3 бат.
1 шести-фунтовая пѣшая батарея.
Кавалерійская бригада генералъ-маіора Оппена.

1-й Лейбъ-гусарскій полкъ . . . . 4 эск.
2-й Зап.-Прусскій драгунскій полкъ . . . 4 —
Артиллерія, подъ начальствомъ маіора Гольцендорфа.
Двѣнадцати-фунт. пѣшей батареи. . . . . 4 оруд.
Шести-фунтовая пѣшая батарея.
Конная батарея.
2 піонерныя роты.
Всего въ корпусѣ Бюлова. . . . . . 11,502 ч.

Померанская бригада генералъ-маіора Борстеля.

Померанскій гренадерскій баталіонъ.
Померанскій пѣхотный полкъ . . . . . . 3 бат.
(Фузелерный баталіонъ сего полка, подъ начальствомъ маіора Борке, находился въ отрядѣ генерала Дёрнберга).
Фузелерный баталіонъ 4-го Восточно-Прусскаго полка.
Е. В. Королевы драгунскій полкъ. . . . . 4 эск.
Артиллерія, подъ начальствомъ маіора Роде.
Шести-фунтовая пѣшая батарея.
Конная батарея.
Піонерная рота.
Всего въ бригадѣ Борстеля. . . . . . 5,429 ч.

Извлечено изъ Вѣдомостей:

1) за подписью Начальника Штаба войскъ графа Витгенштейна генералъ-маіора Довре, при рапортѣ отъ 11-го февраля, за № 141-мъ (Входящ. Журн. № 269).

2) помѣщенной въ Приложеніяхъ къ сочиненію Плото.

([4]) *Составъ войскъ генералъ-адъютанта Винцингероде.*

Авангардъ,
подъ начальствомъ генералъ-маіора Ланскаго.

Александрійскій гусарскій Бѣлорусскій — — Лифляндскій конно-егерскій (*)	46 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,207 нижнихъ чиновъ.

(*) Переименованъ изъ Лифляндскаго уланскаго 17-го декабря 1812 года.

Казачьи полки: Кутейникова 4-го Семенчикова. Грекова 9-го. Грекова 21-го. 3-й Уральскій.	43 штабъ и оберъ-офицера и 1,452 нижнихъ чиновъ.

Баталіонъ 20-го егерскаго полка, 16 штабъ и оберъ-офицеровъ и 458 нижнихъ чиновъ.

Конная рота № 7-го, 6 оберъ-офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ.

Партизанскій отрядъ полковника Давыдова.

Казачьи полки Попова 13-го и 1-й Бугскій всего 20 офицеровъ и 554 нижнихъ чиновъ.

Команда Ахтырскихъ гусаръ и сборныхъ казаковъ, 4 офицера и 100 нижнихъ чиновъ.

И того въ авангардѣ: 135 штабъ и оберъ-офицеровъ и 3,921 нижнихъ чиновъ.

Кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора князя Трубецкаго.

Бригада генералъ-маіора Кнорринга.

Татарскій уланскій полкъ 2 эскадрона Сумскаго гусарск. полка 2 — Литовскаго уланск. —	49 штабъ и оберъ-офицеровъ и 891 нижнихъ чиновъ.

Прикомандированныхъ къ Татарскому уланскому полку Крымскихъ Татаръ: 8 офицеровъ и 126 нижнихъ чиновъ.

Бригада генералъ-маіора графа Витта.

1-й и 2-й Украинскіе казачьи полки, въ числѣ всего 54 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,254 нижнихъ чиновъ.

Сводный драгунскій полкъ, въ числѣ 15-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 289-ти нижнихъ чиновъ.

Конная рота № 18-го, 7 офицеровъ и 192 нижнихъ чиновъ.

И того въ кавалерійскомъ корпусѣ князя Трубецкаго : 165 штабъ и оберъ-офицеровъ и 3,307 нижнихъ чиновъ.

2-й пѣхотный корпусъ, генералъ лейтенанта принца Евгенія Виртембергскаго.

3-й дивизіи.	Муромскій пѣхотный .	28 оф.	502 н. ч.
	Ревельскій — . .	32 —	497 —
	Черниговскій — . .	31 —	461 —
	1 баталіонъ 20-го егерскаго	38 —	590 —
4-й дивизіи.	Тобольскій пѣхотный .	30 —	590 —
	Ряжскій — .	33 —	805 —
	Волынскій — .	33 —	453 —
	Кременчугскій — .	36 —	560 —
	4-й егерскій	40 —	717 —

Артиллерія.

3-й бригады батарейная рота № 1-го и легкая рота № 6-го, 4-й бригады одна легкая рота и 4-й резервной бригады батарейная рота, всего въ нихъ 31 шт. и об. офиц. и 733 нижнихъ чиновъ.

И того во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ: 332 штабъ и оберъ-офицера и 5,908 нижнихъ чиновъ.

Вообще-же подъ начальствомъ Винцингероде 632 штабъ и оберъ-офицера и 13,136 нижнихъ чиновъ, съ 72-мя орудіями. (Извлечено изъ вѣдомости, за подписью Блюхера, представленной въ мартѣ 1813 года. Входящ. Журн. № 552).

Составъ войскъ генерала Блюхера.

Бранденбургская бригада генерала Редера.

Пѣхота.		
Гвардейскій полкъ. . .	3 бат.	168 офицеровъ и 7,738 нижнихъ чиновъ.
Образцовый баталіонъ. .	1 —	
Гвардейскій стрѣлковый (freiwillige Jäger) бат. . .	1 —	
Гвардейскій егерскій . .	1 —	
Лейбъ-гренадерскій . .	1 —	
1-й Вост. Прусск. грен. бат.	1 —	
3-й баталіонъ Л. Гв. пѣх. полка	1 —	

Кавалерія.

Бранденбургскаго гусарскаго полка .	2 эск.	36 офицеровъ и 918 нижнихъ чиновъ.
Бранденб. уланскаго полка	2 —	
Зап.-Прусскій уланскій полкъ . . .	4 —	

Артиллерія.

Гвардейская пѣшая батарея. . . .	16 офицеровъ и 466 нижнихъ чиновъ.
Конная батарея	

И того въ Бранденбургской бригадѣ 221 офицеръ и 9,134 нижнихъ чиновъ.

Нижне-Силезская бригада полковника Клюкса.

Пѣхота.

Зап.-Прусскій гренадерскій . . .	1 бат.	107 офицеровъ и 5,339 нижнихъ чиновъ.
1-го Зап. Прусск. пѣх. полка. .	3 —	
2-го — — — —	2 —	

Кавалерія.

Неймаркскій драгунск. полкъ	4 эск.	17 офицеровъ и 647 нижнихъ чиновъ.
1-го Зап.-Прусск. драгунск. полка	2 —	

Артиллерія.

Легкая пѣшая батарея	12 офицеровъ и 455 нижнихъ чиновъ.
Конная батарея	

И того въ Нижне-Силезской бригадѣ 136 офицеровъ и 6,441 нижнихъ чиновъ.

Верхне-Силезская бригада генералъ-маіора Цитена.

Пѣхота.

Силезскій гренадерскій	1 бат.	127 офицеровъ и 5969 нижнихъ чиновъ.
1-го Силезскаго полка	3 —	
2-го — — — — — —	2 —	
Силезскій стрѣлковый	1 —	

Кавалерія.

Силезскій уланскій полкъ . . . 2 эск. } 20 офицеровъ и 705 нижнихъ чиновъ.
Св. Силезскій гусарскій — — 4 — }

Артиллерія.

Двѣ легкія батареи } 13 офицеровъ и 461 нижнихъ чиновъ.
1 конная батарея }

И того въ Верхне-Силезской бригадѣ 160 офицеровъ и 7,133 нижнихъ чиновъ.

Резервная кавалерія,

подъ начальствомъ полковника Дольфса.

Лейбъ-гвардейскій полкъ . . . . 5 эск. }
Гвардейскій легко-кавалер: . . . 6 — }
Гвардейская конная батарея. }
Силезскій кирасирскій полкъ . . 4 — } 115 офицеровъ и 3,566 нижнихъ чиновъ.
Вост. Прусскій — — — 4 — }
Бранденбургскій — — — 4 — }
Конная батарея. }

Резервная артиллерія,

подъ начальствомъ подполковника Брауна.

Легкая батарея . . . . }
4 орудія батарейной батареи . . . . . . } 11 офицеровъ и 703 нижнихъ чиновъ.
Паркъ . . . . }
Піонерная рота . . . . }

Вообще-же прусскихъ войскъ подъ начальствомъ Блюхера было:

въ Бранденбургской бригадѣ . .	221	офиц.	9,134	нижн.	чин.
— Нижне-Силезской — . .	136	—	6,441	—	—
— Верхне-Силезской — . .	160	—	7,133	—	—
— Резервной кавалеріи . . .	115	—	3,566	—	—
— Резервной артиллеріи . . .	11	—	703	—	—
Всего	643	офиц.	26,977	н.	ч.

Вѣдомости, за подписью Блюхера представленныя въ мартѣ 1813 года (Входящ. Журн. № 552).

Эти вѣдомости нѣсколько разнятся отъ примѣрнаго исчисленія войскъ, помѣщеннаго въ сочиненіи Плото, гдѣ показано:

въ Бранденбургской бригадѣ	8,567 ч.
— Нижне-Силезской — —	6,157 ч.
— Верхне-Силезской — —	7,240 ч.
— Резервной кавалеріи	3,749 ч.
— — — артиллеріи	494 ч.
Всего . .	26,207 ч.

Plotho. I. Beilagen. 60—62.

(5). Составъ главной арміи:

Авангардъ, подъ начальствомъ генерала Милорадовича. . . . . 11,550 ч, съ 120-ю орудіями.

Главныя силы арміи, въ составѣ 3-го, 5-го, 8-го пѣхотныхъ корпусовъ и двухъ кирасирскихъ дивизій . . 17,100 ч. съ 200-мя орудіями (въ этомъ числѣ показаны войска 8-го пѣхотнаго корпуса).

Plotho. I. Beilagen. 44—47.

(6). Донесеніе князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна, отъ 21-го февраля, за № 59-мъ.

(7). Донесеніе князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна, отъ 1-го марта, за № 63-мъ.

(8) Beitzke. I. 242—244.—Plotho. I. 37—38.

(9). Чтобы дать понятіе о слогѣ и духѣ этого сочиненія, приведу начало 6-й главы:

«Und der Abgrund hat sich aufgethan, spricht der Herr, und die Hölle hat ihr Gift ausgespieen, und die Schlangen losgelassen, die da gitig sind.

«Und ist ein Ungeheuer geboren und ein blutgefleckter Gräuel aufgestanden.

«Und geist sein Name Napoleon Bonaparte, ein Name des Jammers, ein Name des Weh's, ein Name des Fluchs der Wittwen und Waisen, ein Name, bei welchem sie künftig Zeter schreien werden, wann arme Sünder zum Richtplatze gegen.

«Und wenn Satan der Vater der Lüge heisst, so heisst Bonaparte Satans ältester Sohn», u. s. w.

«И разверзлась бездна—гласитъ Господь, и изрыгли челюсти ада ядъ и змѣй ядовитыхъ.

«И родися чудовище и вмѣстѣ съ нимъ сонмъ кровавыхъ ужасовъ.

«И бысть имя ему Наполеонъ Бонапарте, имя бѣдствій, имя скорби, имя обреченное проклятію вдовъ и сиротъ, имя взывающее ихъ вопли.

«И если діаволъ есть отецъ лжи, то Бонапарте есть старшій сынъ діавола,» и т. д.

([10]). Составъ отряда графа Воронцова:

Шесть сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ: 9-й, 15-й и 18-й дивизій.

13-й и 14-й егерскіе полки, подъ начальствомъ полковника Красовскаго.

Конная рота № 13-го.

Казачьи полки: Барабанщикова, Пантелѣева 2-го и Быхалова 2-го.

Отрядъ генералъ-маіора графа Орурка, въ составѣ:

Волынскій уланскій полкъ, 4 эскадрона.

Павлоградскій гусарскій полкъ, 4 эскадрона.

Конныя роты №№ 11-го и 18-го (всего 14 орудій).

Казачьи полки Дячкина и Мельникова 5-го.

(Предписаніе Барклая де-Толли, отъ 17-го марта. Исходящ. Журн. № 526-й.—Plotho. I. 43—44).

([11]). Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова-Смоленскаго.—Plotho. I. 37, 48—50 und 84.

([12]). Составъ арміи Вице-короля, по отступленіи его за Эльбу.

Дивизія Дюрютта	2,500 ч.	всего у Даву 7,500 человѣкъ.
Баварская дивизія Рехберга . . .	2,000 ч.	
Войска 1-го корпуса прибывшія отъ Лейпцига.	3,000 ч.	

2-й корпусъ Виктора составленный изъ кадровъ бывшей «Великой арміи» . . . . 5,000 ч.

11-й корпусъ Гренье . . . . 18,000 ч.

5-й корпусъ Лористона	. . . .	16,000 ч.
Корпусъ Вандамма	. . . .	6,000 ч.
1-й кавалерійскій корпусъ	. . , ...	1,800 ч.
2-й ——— —	. . . .	1,000 ч.
	Всего . .	55,300 ч.

Кромѣ того, гвардейская дивизія генерала Роге́, въ числѣ 2,400 человѣкъ. Vaudoncourt. 49—50.

У Плото число войскъ Вице-короля показано въ 87,000 человѣкъ. Plotho. I. Beilagen. 57.

([13]). Составъ русскаго отряда блокировавшаго крѣпость Шпандау:

Одинъ пѣхотный полкъ.

Нѣжинскій конно-егерскій полкъ.

Польскій уланскій полкъ.

Батарейная рота № 28-го.

Сотня казаковъ.

([14]). Составъ отряда генерала Тюмена:

Три баталіона Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.

Двѣ роты Восточно-Прусскаго егерскаго баталіона.

Отрядъ егерей 1-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.

Легкая (6-ти фунтовая) батарея.

Plotho. I. 44.

([15]) Plotho. I. 59.

([16]). Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 17-го марта. Исходящ. Журн. № 515).

([17]). Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 24-го марта. (Исходящ. Журн. № 573).

([18]) . . . «Permettez moi de répéter encore mon opinion sur la rapidité de nos marches en avant. Je commence par vous joindre un extrait de ma lettre à Mr. Witgenstein. Je sais que dans toute l'Allemagne chaque petit individu se permet de crier contre notre lenteur. On croit que chaque marche en avant équivaut à une victoire et chaque journée perdue est une défaite. Moi, qui par les devoirs de ma place suis assujettis à des calculs, je dois bien peser les distances de l'Elbe à nos reserves et les forces de l'ennemi dans tout son rassemblement que nous pouvons

rencontrer à telle ou telle hauteur. Des petites victoires remportées sur de petits corps, que l'ennemi a en avant et qui se retireraient sur leur gros, le grossiraient comme un ballon de neige à mesure de leur retraite. Je dois confronter notre affaiblissement progressif dans une marche rapide en avant avec notre éloignement progressif de nos ressources, et ceci m'impose le devoir d'inspirer la même défiance aux généraux qui commandent des grands Corps, et soyez persuadé qu'un echec porté par l'ennemi à un de nos Corps detruirait le prestige de l'opinion que nous avons en notre faveur dans l'Allemagne. Je ne peux pas parler avec toute cette confiance à M-r. Blücher, mais c'est à Votre Excellence de l'influencer dans ce sens, sans lui faire une parfaite confidence sur nos moyens»...

Извлечено изъ письма князя Кутузова генералъ-адъютанту Винцингероде, отъ 24-го марта, изъ Калиша. (Исходящ. Журн. № 574).

(19). Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 25-го марта. (Исходящ. Журн. № 579).

(20). Диспозиція за подписью начальника штаба, генералъ-маіора Довре.

(21). Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова-Смоленскаго.—Гамбургскій корреспондентъ 1813 года.

(22). Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова–Смоленскаго.

Beitzke. I. 309—313.

(23). Составъ отряда генерала Морана:

2 баталіона саксонскаго полка принца Максимиліана.

1 французскій баталіонъ.

2 роты таможенной стражи.

Отрядъ кавалеріи въ 75 человѣкъ.

Саксонская батарея изъ шести орудій.

Два французскія орудія.

Beiträge zur Geschichte des Jahres 1813.

По другимъ свѣдѣніямъ, у Морана было три тысячи человѣкъ пѣхоты и двѣсти человѣкъ кавалеріи съ пятнадцатью орудіями. Plotho. I. 56.

(24). Составъ отряда генерала Дёрнберга:

Русскія войска.

1 баталіонъ 2-го егерскаго полка.
2 эскадрона Финляндскаго драгунскаго полка.
4 эскадрона Гродненскихъ гусаръ.
3 казачьихъ и 1 башкирскій полкъ.
Два конныхъ орудія.

Прусскія войска.

Фузелерный баталіонъ 1-го Померанскаго полка.
Четыре конныхъ орудія.
(Показаніе самаго Дёрнберга. Beiträge. I. 279).

(25). Донесеніе князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна, отъ 24-го марта, за № 76-мъ.

Plotho. I. 54—58.—Beitzke. I. 314—319.—Vaudoncourt. 55—56.

(26). Förster Geschichte der Befreiungs-Kriege 1813, 1814, 1815.Dr. Aufl. I. 200.

(27). Письмо князя Кутузова генералу Дёрнбергу, отъ 28-го марта. (Исходящ. Журнала № 636).

(28). Въ повелѣніи князя Кутузова графу Витгенштейну, отъ 28-го марта, (Исходящ. Журн. № 636), сказано:

«Справедливость Его Императорскаго Величества не могла оставить безъ вниманія заботливости вашей, которая дала направленіе отрадамъ вашимъ, для оружія Россійскаго столь полезныя, и для того приказано мнѣ препроводить В-му С-ву бриліантовые знаки Ордена Св. Александра Невскаго».

(29). Beitzke. I. 321.—Vaudoncourt. 56.

(30). Письмо генерала Дёрнберга къ французскимъ генераламъ.

«Я узналъ изъ переписки генераловъ Морана и Карра-Сенъ-Сира, что предположено принять строгія мѣры въ отношеніи къ жителямъ Ганновера, которые, будучи освобождены побѣдоносным оружіемъ Е. В. Россійскаго Императора, получили отъ Его Имени повелѣніе признавать себя подданными своего

законнаго государя, и которымъ начальникъ русскихъ войскъ далъ положительное приказаніе вооружиться на защиту себя и страны своей.

«Исполненіе этого приказанія было ихъ обязанностью. Если-бы они отступили отъ своего долга, то навлекли-бы на себя справедливую и строгую кару. И по тому очевидно, что невозможно поступать ни съ кѣмъ изъ Ганноверцевъ какъ съ мятежникомъ, не нарушивъ народнаго права признаннаго всѣми просвѣщенными націями. Не думаю М.м. Г.г. что-бы вы могли поступить столь жестоко. Но, на всякій случай, объявляю, что я рѣшился прибѣгнуть къ возмездію, и что всѣ взятые мною плѣнные, а равно и тѣ, которые впредь будутъ захвачены, отъ перваго до послѣдняго, будутъ отвѣчать собою за жизнь тѣхъ, которые, вооружась по непремѣнному приказанію начальства русскихъ войскъ, исполняли свои обязанности къ ихъ государю и отечеству.»

«Бойценбургъ, 5-го апрѣля 1813 года».

([31]). Объявленіе, за подписью начальника штаба, генералъ-маіора Довре, отъ 24-го апрѣля н. ст.

([32]). Повелѣнія: графу Витгенштейну и генералъ-лейтенанту Вальмодену, отъ 18-го марта (Исходящ. Журн. №№ 537 и 538).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ IV-й.

(1) Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 5.

(2) Norvins. Portefeuille de 1813. I. 131—132.—Tagebuch der Begebenheiten in Dresden vom 13 bis 27 März 1813. 4—13.

(3). Tagebuch. 10—11.—Vaudoncourt. 52.—Давыдовъ пишетъ ошибочно, будто бы дрезденскій мостъ былъ взорванъ 8-го (20-го) марта.

(4). Копія съ капитуляціи находится при донесеніи генералъ-адъютанта Винцингероде князю Кутузову, отъ 13-го марта, за № 501-мъ (Журн. входящ. бум. № 488).

(5). Сочиненія Д. И. Давыдова. Изданіе 4-е. Т. I. Донесеніе князю Кутузову генерала Винцингероде, отъ 13-го марта за № 501-мъ.

(6). Донесеніе князю Кутузову-Смоленскому генерала Винцингероде, отъ 15-го марта, за № 520-мъ.—Beitzke. I. 3.48—Vaudoncourt. 52—53.—Plotho. I. 48—49.

(7). Förster. I. 224—225.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. I. 108—110.

(8). Письмо къ князю Кутузову генерала Винцингероде, отъ 15-го апрѣля (Журн. входящ. бум. № 522). — Beitzke. I. 349—351.—Plotho. I. 37.

(9). Leben des Min. Stein. III. 328.—Beitzke I. 353—354.

(10). Извлечено изъ письма Штейна къ графу Нессельроде,

отъ 11-го апрѣля н. ст. изъ Дрездена (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

(11). Vaudoncourt. 54 et 57.

(12). Beitzke. I. 333—334.—Plotho. I. 61—63.—Förster. I. 202.—Виды, руководившіе графа Витгенштейна, изложены въ отзывѣ начальника штаба его арміи, генерала Довре, князю Волконскому слѣдующимъ образомъ:

«Я совершенно раздѣляю ваше мнѣніе на счетъ основаній вами предложенныхъ для стратегическихъ дѣйствій нашей арміи и нахожу примѣненіе этихъ основаній въ настоящихъ обстоятельствахъ вполнѣ основательнымъ. Графъ Витгенштейнъ также убѣжденъ въ справедливости вашего заключенія и никогда не уклонялся отъ него. Разногласіе съ образомъ вашихъ мыслей, вами замѣченное, произошло отъ вліянія обстоятельствъ, о которыхъ, по значительному разстоянію вашей главной квартиры, не было возможности своевременно донести Фельдмаршалу, оставаясь въ ожиданіи его повелѣній.

«Цѣль его распоряженій заключалась въ томъ, чтобы графъ Витгенштейнъ соединился своевременно съ генераломъ Блюхеромъ и дѣйствовалъ съ нимъ вмѣстѣ, наступательно, либо оборонительно.

«Для достиженія этой цѣли, графъ пригласилъ къ себѣ генерала Шарнгорста и согласно съ нимъ составилъ предположеніе, которое было отправлено къ Фельдмаршалу 23-го апрѣля.

«Значительное разстояніе отъ Эльбы корпуса Блюхера; время, которое требовалось для возобновленія имъ мостовъ на сей рѣкѣ; сосредоточеніе у Магдебурга тридцати (по другимъ свѣдѣніямъ—пятидесяти) тысячъ человѣкъ непріятельской арміи и виды Вице-короля на Берлинъ: всѣ эти обстоятельства не позволяли графу Витгенштейну отдаляться отъ Бельцига прежде, нежели былъ отброшенъ корпусъ, готовившійся выступить изъ Магдебурга; надлежало также выждать, пока блюхерова армія приблизится къ Эльбѣ и пока изъ движеній непріятеля объяснилось—на какомъ изъ береговъ сей рѣки намъ было выгоднѣе сосредоточить свои силы.

«Если-бы графъ Витгенштейнъ, выступивъ изъ Берлина,

16-го марта, направился къ Дрездену, то Вице-король, занявъ Берлинъ, непремѣнно разграбилъ-бы сей городъ, и въ такомъ случаѣ, кромѣ потери одного изъ важнѣйшихъ складочныхъ пунктовъ, мы поколебали-бы довѣріе къ намъ нашихъ союзниковъ. Овладѣвъ Берлиномъ, непріятель направился-бы къ Гюстебизе, гдѣ находится нашъ мостъ на Одерѣ и отрѣзалъ-бы сообщеніе арміи графа Витгенштейна съ Кенигсбергомъ.—Шпандау, Штетинъ и Кюстринъ были-бы освобождены отъ блокады.

«Сраженіе 24-го марта (5-го апрѣля) доказало безошибочность мѣръ принятыхъ графомъ Витгенштейномъ. Это дѣло, имѣвшее столь важныя послѣдствія, разсѣяло наши опасенія. Вице-король, потерпѣвъ пораженіе, былъ принужденъ укрыться въ Магдебургѣ.

«Послѣ этого боя, графъ Витгенштейнъ двинулся къ Росслау, переправился черезъ Эльбу и немедленно соединился съ Блюхеромъ.

«Изъ прилагаемыхъ документовъ вы усмотрите мѣры принятыя генералъ-лейтенантомъ Бюловымъ для обложенія Магдебурга и для прикрытія Берлина; а равно приказанія, данныя, по сему-же предмету, генералу Лестоку, сообразно съ вашими наставленіями. Прилагаю также копію моего отзыва къ генералу Шарнгорсту, на счетъ сосредоточенія нашей арміи. Пока еще не объяснились виды непріятеля, мы должны ограничиться партизанскими дѣйствіями, для очищенія нижней Заале, обезпокоиванія непріятельскихъ сообщеній и содѣйствія графу Вальмодену; а между тѣмъ—войска графа Витгенштейна и Блюхера сосредоточатся на лѣвомъ флангѣ противника, что поставитъ его въ самое невыгодное положеніе: въ случаѣ неудачи, онъ будетъ принужденъ отступить въ Богемію и чрезъ то возбудитъ неудовольствіе австрійскаго правительства; въ случаѣ-же, ежели онъ одержитъ успѣхъ, союзники отступятъ къ своимъ мостамъ на Эльбѣ».

(Письмо генерала Доврè къ князю Волконскому, отъ 3 (15) апрѣля, изъ Дессау. Копія подлиннаго письма на французскомъ языкѣ помѣщена въ Журналѣ входящ. дѣлъ, подъ № 625-мъ).

Въ отвѣтъ на сей отзывъ, князь Волконскій писалъ генера-

лу Довре, отъ имени князя Кутузова, что «армія графа Витгенштейна, вмѣсто прикрытія Берлина, переправы у Гюстебизе и операціонной линіи пролегающей къ Кенигсбергу, должна базироваться такимъ образомъ, чтобы операціонная линія проходила чрезъ Кроссенъ къ Плоцку, между тѣмъ какъ Главная армія дѣйствуетъ по линіи ведущей отъ Дрездена, чрезъ Штейнау и Калишъ, къ Варшавѣ.

.....«Сосредоточивъ силы къ лѣвому флангу, мы всегда будемъ имѣть возможность остановить непріятеля съ фронта, ежели онъ направится къ Дрездену, либо двинуться на его сообщенія, ежели онъ пойдетъ къ Берлину; въ случаѣ-же неудачи, отступимъ за Эльбу по мостамъ устроеннымъ у Дрездена и Мюльберга»......

(Извлечено изъ письма князя Волконскаго, отъ 8-го апрѣля, изъ Бунцлау. Копія подлиннаго письма на французскомъ языкѣ помѣщена въ Журн. исходящ. дѣлъ, подъ № 722-мъ).

(13). Norvins. I. 135.—По свидѣтельству его, у Вице-короля было шестьдесять тысячъ человѣкъ, но въ этомъ числѣ, по всей вѣроятности, показаны и всѣ прочія войска тогда расположенныя на Заале и нижней Эльбѣ.—Vaudoncourt. 49—50.

(14). Это число войскъ показано въ донесеніи князя Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна, отъ 14-го марта, за № 24-мъ (Журн. входящ. бумаг. № 482-й).—Въ сочиненіяхъ-же Плото (I. 64) и Рихтера (I. 94) показано у графа Витгенштейна всего 27 тысячъ человѣкъ.

(15). Донесеніе князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна, отъ 23-го марта, за № 27-мъ, съ приложеніемъ диспозиціи (Журн. входящ. бум. № 561).

(16). Vaudoncourt. 57—58.

(17). Составъ отряда генералъ-маіора Гюнербейна:

Три баталіона 1-го Восточно-Прусскаго полка.

Два эскадрона 2-го лейбъ-гусарскаго полка.

Четыре эскадрона 2-го драгунскаго полка.

Двѣнадцать орудій.

Одинъ казачій полкъ.

(Plotho. I. 63).

(18). Plotho. I. 64—65.—Förster. I. 204—206.

(19). Правая колонна состояла изъ двухъ баталіоновъ Померанскаго пѣхотнаго полка, а лѣвая изъ 4-го Восточно-Прусскаго фузелернаго и Померанскаго гренадерскаго баталіоновъ.— Plotho. I. 66.

(20). Plotho. I. 66—67.—Beitzke. I. 335—338. Водонкуръ (P. 59) пишетъ, будто-бы Союзныя войска до самой ночи не переходили за рѣку Эле.

(21). Plotho. I. 67—68.—Beitzke. I. 338—339.—Förster. I. 207—208. — По свидѣтельству его, Французы потеряли убитыми и ранеными 1,200 человѣкъ.—Vaudoncourt. 59.

(22). Plotho. I. 69.

(23). Составъ Клейстова отряда:

русскія войска.	23-й и 24-й егерскіе полки. Батарейныя роты №№ 14-го и 21-го. Казачій полкъ.
прусскія войска изъ корпусовъ Іорка и Бюлова.	2 Вост. Прусск. пѣхотный полкъ. Кольбергскій — — — — 3 гусарскій полкъ. 6-ти фунтовая пѣшая батарея капитана Циглера.

Всего двѣ тысячи человѣкъ русскихъ и пять тысячъ человѣкъ прусскихъ войскъ, съ двадцатью четырьмя русскими и шестнадцатью прусскими орудіями.

(Plotho. I. 73.).

(24) Beitzke. I. 340.

(25) Norvins. I. 134. et 135.—Plotho. I. 72.

(26) Vaudoncourt. 62.—Plotho. I. 73—77.

(27). Подъ Виттенбергомъ оставлены:

подъ начальствомъ прусскаго маіора Зигольма.	1-й и 2-й баталіоны 2-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка. Эскадронъ гусаръ. Конная батарея № 3-го поручика Фишера. Казачій полкъ.

(Plotho. I. 80.).

([28]). У Росслау оставлены:

русскія войска.	23-й и 24-й егерскіе полки.
	21-я батарейная рота.

(Plotho. I. 80.).

([29]). Составъ отрядовъ:

Графа Воронцова подъ Магдебургомъ:

13-й и 14-й егерскіе полки, подъ начальствомъ полковника Красовскаго.

Шесть сводныхъ баталіоновъ: 9-й, 15-й и 18-й дивизій и одинъ баталіонъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка.

Павлоградскій гусарскій и Волынскій уланскій полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора Орурка.

11-я и 13-я конныя и 26-я легкая рота.

Шесть казачьихъ полковъ.

Всего пять тысячъ пятьсотъ человѣкъ.

(Журн. исходящ. бумаг. № 526-й.—Plotho. I. Beilagen. 97).

Генерала Гарпе, подъ Виттенбергомъ:

Навагинскій и Тульскій пѣхотные полки.

21-я батарейная рота (изъ отряда оставленнаго у Росслау).

Два казачьихъ полка.

Всего до двухъ тысячъ человѣкъ.

(Plotho. I. Beilagen, 96.).

У генерала Тюмена, подъ крѣпостью Шпандау:

Три баталіона 4-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.

Двѣ роты егерей и отрядъ волонтеровъ.

Шести-фунтовая пѣшая батарея капитана Людвига.

Нѣжинскій конно-егерскій и Польскій уланскій полки.

Легкая рота подполковника Зальцмана.

Сотня казаковъ.

Всего до двухъ тысячъ трехъ сотъ человѣкъ.

(Plotho. I. Beilagen. 84—85.).

([30]) Droysen. Das Leben des Feldmarchalls Grafen Jork. II. 162—163.

([31]). Повелѣніе князя Кутузова генералу отъ инфантеріи Дохтурову, отъ 17-го марта. (Журн. исходящ. бумаг. №524-й).

([32]). Составъ отряда Сакена:

Ярославскій }
Крымскій } пѣхотные полки.

8-й }
39-й } егерскіе полки.

Серпуховскій уланскій полкъ.
4-й казачій Украинскій полкъ.
Донской Ежова полкъ.
Батарейная рота № 10-го
Конная рота № 18-го.
Впослѣдствіи прибыли:

Охотскій }
Камчатскій } пѣхотные полки.

29-й егерскій полкъ.
Смоленскій драгунскій полкъ.
Владимірскій уланскій полкъ.

Луковкина }
Чернозубова } донскіе казачьи полки.

2-й башкирскій }
2-й калмыцкій } конные полки.

Батарейная рота № 38-го.
Легкая рота № 24-го.
Прусскій отрядъ подполковника Каница, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ.

Всего-же въ отрядѣ Сакена было до девяти тысячъ чело—

вѣкъ русскихъ войскъ, а вообще съ прусскими—до одиннадцати тысячъ.

(Предписаніе князя Кутузова генералу Сакену, отъ 8-го февраля за № 314-мъ).

([33]). Предписаніе князя Кутузова генералу Сакену, отъ 27-го марта, за № 619-мъ. Это предписаніе оканчивается словами: «Переписка моя съ В. П. тѣмъ легче, что я не нахожу надобности вамъ дѣлать наставленія.»

([34]). Донесенія князю Кутузову-Смоленскому генерала Сакена, отъ 25-го марта, за № 51-мъ, и отъ 29-го марта, за № 55-мъ (Арх. В. Т. Депо, № 16,644).

([35]). Отношеніе генералъ-лейтенанта Сакена генералъ-адъютанту князю Волконскому, отъ 20-го марта, за № 46-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 16,644).

([36]) Schoell. Histoire abrégée des traités de paix. III. 276.

([37]). Письмо къ генералу Сакену дѣйствит. статск. совѣтн. Анштета, отъ 17-го (29-го) марта, изъ Калиша (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

([38]). Конвенція заключенная въ Краковѣ, 18-го (30-го) апрѣля.

([39]). Отношенія генерала Сакена къ князю Волконскому: отъ 12 апрѣля, за № 72-мъ; отъ 23-го, за № 79-мъ; 30-го, за № 90-мъ; отъ 2-го мая, за № 91-мъ; отъ 6-го, за № 92-мъ, и отъ 12-го, за № 94-мъ (Арх. В. Т. Депо, № 16,644).

([40]). Журналъ дѣйствій корпуса генералъ-лейтенанта Сакена (Арх. В. Т. Депо, № 16,643).

([41]). Конвенція, заключенная въ Бреславлѣ, 7-го (19-го) марта.

([42]). Воззваніе отъ 13-го (25-го) марта, подписанное въ Калишѣ, отъ Имени Его В-а Императора Всероссійскаго и Его В-а Короля Прусскаго, княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ.— Vossische Zeitung. 3 April. 1813.

([43]) Leben des Minist. v. Stein. III. 323 und 326.

([44]) Bernhardi. II. 421—422.

(45). Императоръ Александръ I и Его сподвижники. Т. III.

(46) Plotho. I. 84. — Краткія записки адмирала Шишкова. 100—103 и 118—119.

(47) Plotho. I. 86—88.

(48). Повелѣніе князя Кутузова графу Витгенштейну, отъ 6-го апрѣля (Журн. исходящ. бум. № 704-й).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ V-й.

---

(1). Составъ авангарда Чаплица:
Нашебургскій пѣхотный полкъ.

7-й	егерскіе полки.
10-й	
27-й	
28-й	
32-й	
38-й	

Кинбургскій	драгунскіе полки.
Тверской . .	

Павлоградскій гусарскій полкъ.
Волынскій уланскій ——
Шесть казачьихъ полковъ.
Двѣ артиллерійскія роты.
Всего до трехъ тысячъ человѣкъ.

(2). Рапортъ князю Кутузову-Смоленскому генерала Барклая де-Толли, отъ 25-го марта, за № 378-мъ.—Въ Вѣдомости, представленной Государю Барклаемъ де-Толли, отъ 7-го марта, показано слѣдующее число войскъ.

Въ кавалеріи:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	Строевыхъ нижнихъ чиновъ	Нестроевыхъ	Всего
165.	3,071.	118.	3,354 ч.

Въ казачьихъ полкахъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	Строевыхъ нижнихъ чиновъ	Нестроевыхъ	Всего
81.	1,917.	2.	2,000 ч.

Въ пѣхотѣ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	Строевыхъ нижнихъ чиновъ	Нестроевыхъ	Всего
485.	10,243.	512	11,240 ч.

Въ артиллеріи:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	Строевыхъ нижнихъ чиновъ	Нестроевыхъ	Всего
62.	1,581.	94.	1,737 ч.

Въ піонерной ротѣ:

Оберъ-офицеровъ	Строевыхъ нижнихъ чиновъ	Нестроевыхъ	Всего
2.	123.	4.	129 ч.

Въ 75-мъ флотскомъ экипажѣ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	Строевыхъ нижнихъ чиновъ	Нестроевыхъ	Всего
8.	238.	9.	255 ч.

Вообще-же: штабъ и оберъ-офицеровъ	803 ч.
строевыхъ нижнихъ чиновъ	17,173 ч.
нестроевыхъ	739 ч.
Итого въ арміи Барклая де-Толли	18,715 ч.

Но при началѣ осады Торна это число было гораздо менѣе, такъ что пѣхоты, по рапорту Барклая де-Толли, показано 7,462 человѣка.

(³). 28-го марта (9-го апрѣля) командовалъ войсками въ границахъ генералъ-маіоръ Щербатовъ.

Прикрытіе рабочихъ состояло изъ 1,500 человѣкъ.

Рабочихъ было { Саперъ и піонеровъ . . . . . . 165.
Пѣхоты . . . . 2,150.

Выпущено:

Бомбъ 50-ти-фунтовыхъ (вѣсомъ около 3-хъ пуд.) . . 20.
Гранатъ 10-ти-фунтовыхъ (около 30-ти фунт.) . . . 50.
Изъ Журнала осады Торна, за подписью инженеръ-генералъ-лейтенанта Оппермана).

(4). 29-го марта (10-го апрѣля) командовалъ въ траншеяхъ генералъ-маіоръ Инзовъ.

Прикрытіе рабочихъ и траншейные корауды состояли изъ 1,500 человѣкъ.

Рабочихъ было { Саперъ и піонеровъ . . . . 63.
Пѣхоты . . . . 1,150.

Выпущено:

Бомбъ 50-ти-фунтовыхъ . . . . 29.
Гранатъ 10-ти ——— . . . . 299.
Ядеръ 12-ти ——— . . . . 330.
Гранатъ . . . . 240.

(5). 30-го марта (11-го апрѣля) командовалъ въ траншеяхъ генералъ-маіоръ Мещериновъ

Прикрытіе рабочихъ состояло изъ 1,500 человѣкъ.

Рабочихъ было { Саперъ и піонеровъ . . . . 130.
Пѣхоты . . . . 1,250.

Выпущено:

Бомбъ . . . . 180.

Гранатъ . . . . 240.
Ядеръ . . . . 400.

([6]). 31-го марта (12-го апрѣля) командовалъ въ траншеяхъ генералъ-маіоръ Корниловъ.

Прикрытіе состояло изъ 1,500 человѣкъ.

Рабочихъ было. { Саперъ и піонеровъ . . . . 125.
Пѣхоты . . . . 1,010.

Выпущено:

Бомбъ. { 50-ти-фунтовыхъ . . . . 72.
10-ти ——— . . . . 269.

Гранатъ . . . . 390.
Ядеръ . . . . 360.

([7]). 1-го (13-го) апрѣля, командовалъ въ траншеяхъ генералъ-маіоръ Рудзевичъ.

Прикрытіе состояло изъ 1,500 человѣкъ.

Рабочихъ было. { Саперъ и піонеровъ . . . . 85.
Пѣхоты . . . . 800.

Выпущено:

Бомбъ { 50-ти-фунтовыхъ . . . . 240.
10-ти ——— . . . . 180.

Гранатъ . . . . 130.
Ядеръ . . . . 920.

([8]). 2-го (14-го) апрѣля, командовалъ въ траншеяхъ генералъ-маіоръ Бенардосъ.

Прикрытіе состояло изъ 1,500 человѣкъ.

ь было. { Саперъ и пiонеровъ . . . . 36.
Пѣхоты . . . . 500.

Выпущено:

ъ { 50-ти-фунтовыхъ . . . . 250.
10-ти——— . . . . 74.

. . . . 129.

. . . . 1,064.

енералъ–маiоръ Инзовъ.

изъ 1 еловѣкъ.

Рабочихъ было. { Саперъ и ровъ . . . . 175.
Пѣхоты . . . . 1,650.

([10]). Журналъ осады Торна, з подписью инженеръ–генералъ–лейтенанта Оппермана (Арх. Инжен. Департ.).—Донесенiе князю Кутузову-Смоленскому генерала Барклая де–Толли, отъ 30-го марта (Журн. входящ. бумаг. № 600–й) и отъ 5–го апрѣля (Журн. входящ. бумаг. № 635–й), съ приложенiемъ копiи съ капитуляцiи о сдачѣ Торна, за подписью начальника штаба Западной армiи, генералъ–лейтенанта Сабанѣева, и начальника штаба торнскаго гарнизона, полковника Ла-Роша.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français eu Allemagne. 64.

([11]). Донесенiе князю Кутузову–Смоленскому генерала Барклая де–Толли, отъ 5-го апрѣля.—Отношенiе князя Кутузова генералу Шарнгорсту, отъ 4–го апрѣля (Журн. исходящ. бумаг. № 688-й) и повелѣнiе графу Аракчееву, отъ того-же числа (Журн. исходящ. бумаг. № 689-й).

([12]). Составъ гарнизона цитадели Шпандау:

Одинъ французскiй баталiонъ . . . . 530 ч.

129-й линейный баталiонъ, составленный изъ Голландцевъ и Испанцевъ . . . . 500.

24-я Миллеръ.
1-я Гладкій.
2-я Гвардейская Авдулинъ.

3-й корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Брозина.

Дивизіи: 17-я
27-я генералъ-маіоры:
12-я
26-я князь Урусовъ.
9-я Титовъ.
15-я

4-й корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эссена 3-го.

Дивизіи: 18-я
8-я генералъ-лейтенантъ Пущинъ.
10-я генералъ-маіоры:
13-я Левицкій.
16-я Бестужевъ-Рюминъ.
22-я

Кавалерія.

Командующій, генералъ-отъ-кавалеріи Кологривовъ.

1-ый кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ полковника Жандра.

Гвардейская дивизія.

Кирасирскія дивизіи: 1-я, 2-я и 3-я.

2-й кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣльскаго.

Драгунскія дивизіи: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я.

Конно-егерскія дивизіи: 1-я и 2-я.

ПРИЛОЖЕ[illegible]ЛАВѢ VI-й.

(¹). Составъ резервной арміи:

Командующій арміей, генералъ-отъ-инфантеріи, князь Лобановъ-Ростовскій.

Генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ Вистицкій.

Дежурный генералъ, генералъ-м[illegible] Ставицкій.

Пѣхота.

1-й корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Вашуцкаго.

Дивизіи:	**6-я**	
	21-я	
	25-я	генералъ-маіоры:
	5-я	Адамовичъ.
	14-я	**Ушаковъ.**
	3-я	
	4-я	

2-й корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Клейнмихеля.

Дивизіи:	**11-я**	
	23-я	генералъ-маіоры:
	7-я	

24-я } Миллеръ.
1-я } Гладкій.
2-я
Гвардейская } Авдулинъ.

3-й корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Брозина.

Дивизіи: 17-я
27-я
12-я
26-я
9-я
15-я } генералъ-маіоры: князь Урусовъ. Титовъ.

4-й корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эссена 3-го.

Дивизіи: 18-я
8-я
10-я
13-я
16-я
22-я } генералъ-лейтенантъ Пущинъ. генералъ-маіоры: Левицкій. Бестужевъ-Рюминъ.

Кавалерія.

Командующій, генералъ-отъ-кавалеріи Кологривовъ.

1-ый кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ полковника Жандра.

Гвардейская дивизія.

Кирасирскія дивизіи: 1-я, 2-я и 3-я.

2-й кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣльскаго.

Драгунскія дивизіи: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я.

Конно-егерскія дивизіи: 1-я и 2-я.

3-й корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Горчакова.

Уланскія дивизіи: 1-я, 2-я и 3-я.

Гусарскія дивизіи: 1-я, 2-я и 3-я.

Артиллерія.

Командующій, генералъ-маіоръ Ильинъ.

37 ротъ съ 438-ю орудіями и 40 ротъ безъ орудій.

Запасные парки.

На двадцать дивизій.

(Вѣдомость приложенная къ Высочайшему Повелѣнію на имя князя Лобанова-Ростовскаго, отъ 5-го февраля).

(2). Высочайшее Повелѣніе князю Лобанову, отъ 5-го февраля.—Предписаніе Управляющаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова, инспекторскому департаменту, отъ 24-го февраля, за № 161-мъ.

(3) Высочайшія Повелѣнія, отъ 5-го февраля, князю Лобанову, за № 69-мъ, и князю Кутузову-Смоленскому за № 70-мъ.

(4). Указъ Правительствующему сенату отъ 20-го марта.

(5) Рапортъ Государю князя Лобанова-Ростовскаго, отъ 6-го марта, за № 24-мъ, съ приложеніемъ Вѣдомости о числѣ людей въ выступившихъ колоннахъ.

Въ этой Вѣдомости показаны:

1-я колонна, генералъ-маіора Бестужева-Рюмина, изъ 8-ми баталіоновъ и двухъ ротъ, въ числѣ . . . . . . 7078 ч.

2-я колонна, генералъ-маіора Адамовича, изъ 20-ти баталіоновъ, въ числѣ . . . . 19,730 ч.

3-я колонна, полковника Алексѣева, изъ 10-ти баталіоновъ, въ числѣ . . . . 9,838 ч.

Всего-же. . 36,646 ч.

(6). Отношеніе Управляющаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова, къ князю Лобанову-Ростовскому, отъ 31-го марта, за № 1957-мъ.

(7). Записка о составѣ Резервной арміи. (Арх. В. Т. Депо, № 47,353, Портф. 1).

(8). По штату полагалось въ баталіонахъ по 1,017-ти, а въ эскадронахъ по 201-му человѣку: слѣдовательно—Резервная армія въ комплектѣ состояла изъ:

153,567 челов. пѣхоты

и 25,728 —— кавалеріи,

Всего–же въ числѣ около 180,000 челов.

(9) Повелѣніе князю Горчакову, отъ 26-го марта, за № 143–мъ.

(10). Повелѣніе генералъ–адъютанту Комаровскому, отъ 31-го января, за № 56-мъ.

(11). Повелѣніе генералу–отъ–кавалеріи Кологривову, отъ 13–го февраля, за № 83-мъ.

(12). Повелѣніе генералъ–кригсъ–коммисару Татищеву отъ 31–го января, за № 58–мъ.

(13). Боевые припасы требовались въ слѣдующемъ количествѣ:

Гранатъ	24-хъ-фунт.	2,400.
	12–ти —	6.000.
Ядеръ	12-ти —	4,800.
	6-ти —	9,450.

Патроновъ съ пулями 5 милліоновъ.

Пороха пушечнаго 20,000 пудъ.

(14). Именно:

Въ каждый изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ на . . . . 200 ч.

Въ каждый армейскій кавалерійскій . . . . 175 —

— —— гвардейскій пѣхотный . . . . 700 —

— —— армейскій ——— . . . . 514 —

Въ каждую артиллерійскую роту . . . . 139 —

Всѣмъ вообще піонерамъ на . . . . 500 —

(15). Высочайшее Повелѣніе князю Кутузову–Смоленскому, отъ 1-го февраля, за № 66–мъ.

(16). Рескриптъ князю Солтыкову.

([17]). Высочайшее Повелѣніе, отъ 18-го января, за № 34-мъ.

([18]). Высочайшее Повелѣніе, отъ 20-го января, за № 37-мъ.

([19]). Высочайшее Повелѣніе князю Горчакову, отъ 16-го января, за № 25-мъ, и генералу-отъ-инфантеріи Римскому-Корсакову, отъ 16-го-же января, за № 26-мъ.

По назначенію фельдмаршала князя Кутузова, магазины находились:

Виленской губерніи: [illegible] Вилькомирѣ, Вильнѣ, Ковнѣ, Меречѣ и Т[illegible]

Гродненской губерніи: въ Гр[illegible] Слонимѣ и Бѣлицахъ.

Бѣлостокской [illegible]кѣ, Бѣльскѣ и Дрогичинѣ.

([20]). Высочайшее [illegible] зю Горчакову, отъ 31-го января, за № 6[illegible]

([21]). Высочайш[illegible] ю Кутузову-Смоленскому, отъ 13-го января, за № [illegible]

([22]). Высочайшее Повелѣніе [illegible]зю Горчакову, отъ 27-го декабря 1812 года, за № 455[illegible].

([23]). Именно: *въ кирасирскіе:* Псковскій и Стародубскій; *въ уланскіе:* Ямбургскій, Оренбургскій, Сибирскій, Житомирскій, Владимірскій, Таганрогскій и Серпуховскій; *въ конно-егерскіе:* Нѣжинскій, Черниговскій, Арзамасскій, Лифляндскій, Сѣверскій, Переяславскій, Тираспольскій и Дерптскій. Иркутскій драгунскій, въ соединеніи съ формированнымъ на собственный счетъ полковника графа Солтыкова Московскимъ гусарскимъ полкомъ, *въ гусарскій.*

Кавалерія была распредѣлена по дивизіямъ слѣдующимъ образомъ:

Дивизіи:	*Полки:*
1-я кирасирская.	Кавалергардскій.
	Л. Гв. Конный.
	Лейбъ-Кирас. Его Величества.
	——— ——— Ея Величества.

Дивизіи:	*Полки:*
2-я кирасирская.	Екатеринославскій.
	Псковскій.
	Глуховскій.
	Астраханскій.
3-я кирасирская.	Орденскій.
	Малороссійскій.
	Новгородскій.
	Стародубскій.
Гвардейская кавалер.	Л. Гв. драгунскій.
	— — гусарскій.
	— — уланскій.
	— — казачій.
1-я драгунская.	Рижскій.
	Каргопольскій.
	Финляндскій.
	Митавскій.
2-я драгунская.	Курляндскій.
	Московскій.
	Новороссійскій.
	Казанскій.
3-я драгунская.	Харьковскій.
	Ингерманландскій.
	Тверской.
	Кіевскій.
4-я драгунская.	С. Петербургскій.
	Кинбурнскій.
	Смоленскій.
	Нарвскій.

Дивизіи:	*Полки:*
1-я конно-егерская.	Нѣжинскій. Черниговскій. Арзамасскій. Сѣверскій.
2-я конно-егерская.	Лифляндскій. Переяславскій. Тираспольскій. Дерптскій.
1-я гусарская.	Гродненскій. Елисаветградскій. Изюмскій. Сумскій.
2-я гусарская.	Маріупольскій. Ахтырскій. Александрійскій. Иркутскій.
3-я гусарская.	Павлоградскій. Бѣлорусскій. Ольвіопольскій. Лубенскій.
1-я уланская.	Литовскій. Ямбургскій. Оренбургскій. Сибирскій.
2-я уланская.	Польскій. Житомирскій. Татарскій. Владимірскій.

Дивизія:	*Полки:*
3-я уланская.	Волынскій. Чугуевскій. Таганрогскій. Серпуховскій.

...-же драгунскіе: Нижегородскій и Борисоглѣбскій, нахо... въ Грузинскомъ корпусѣ, не вошли въ составъ кавале... дивизій.

... Высочайшій Приказъ 13-го апрѣля 1813 года.

... Высочайшій Приказъ 13-го апрѣля.

... Собственноручная записка Императора Александра ... Нѣкоторыя предположенія, въ ней заключающіяся, впо...віи были отмѣнены.

...). Эти бумаги заключали въ себѣ изложеніе состоянія ...етербургскихъ военныхъ госпиталей, на основаніи осмотра по Высочайшему Повелѣнію, медикомъ Крейтономъ.

(...). Высочайшее Повелѣніе князю Горчакову, отъ 8-го ...аля, за № 76-мъ.

(...). Извлечено изъ Высочайшаго Повелѣнія главнокоман...щему въ С. Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязми...ову, отъ 8-го февраля, за № 77-мъ.

(30). Письмо князя Кутузова къ Штейну, отъ 21-го января ...-го февраля).

(31). Извлечено изъ письма Штейна, отъ 25-го января (6-го ...враля).

(32). Письмо отъ 1-го февраля ст. ст. изъ Плоцка (Журн. ...ходящ. бумаг. № 226-й).

(33). Вѣдомость магазинамъ (Журн. входящ. бумаг. № 197-й).

(34). Записка при отзывѣ генерала Шарнгорста князю Вол...конскому, отъ 9-го (21-го) марта (Журн. входящ. бумаг. № 437-й).

(35). Письмо къ князю Кутузову барона Штейна, отъ 20-го ...прѣля н. ст. изъ Дрездена (Журн. входящ. бумаг. № 647-й).

(36). Письмо генералъ-адъютанта князя Волконскаго къ графу ...оттуму, отъ 24-го апрѣля ст. ст. (Журн. исходящ. бумаг. № 844-й).

(37). Повелѣніе генералъ-интенданту Канкрину отъ 12-го мая (Журнал. исходящ. бум. № 958-й).

(38). Высочайшее Повелѣніе Управляющему Военнымъ Министерствомъ генералъ-лейтенанту князю Горчакову, отъ 31-го декабря 1812 года, за № 104-мъ (Журн. входящ. бум. № 198-й).

(39). Рапортъ князю Кутузову-Смоленскому графа Аракчеева, отъ 17-го марта, за № 205-мъ, изъ Калиша (Журн. вход. бум. № 498-й).

(40). Свѣдѣніе о запасныхъ паркахъ (Журн. вход. бум. № 609-й).

(41). Монитёръ 12-го января 1813 года.

(42). Монитёръ 5-го апрѣля.

(43). Французское дворянство, большею частью преданное династіи Бурбоновъ, уклонялось отъ военной службы и избѣгало конскрипціи посредствомъ замѣщенія. Наполеонъ желалъ заставить его принять личное участіе въ рекрутской повинности, и съ этою цѣлью приказалъ сформировать изъ дворянъ особый отрядъ, щегольски обмундированный и причисленный къ гвардіи, надѣясь поселить въ этихъ молодыхъ людяхъ охоту къ службѣ. Назначеніе ихъ, не допускавшее никакихъ замѣщеній, было поручено въ каждомъ изъ департаментовъ префекту.

Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XV. 393—395.

(44) Norvins. Portefeuille de 1813. I. 93.

(45) Thiers. XV. 291.—Richter. Geschichte des deutchen Freiheitkrieges. I. 118.

(46) Thiers. XV. 292—293.

(47) Thiers. XV. 279.

(48). Съ 1804-го по 1813-й годъ издержано:

На постройку мостовъ	30,605,000 фр.
— сооруженіе каналовъ	54,700,000 —
— осушку болотъ	14,200,000 —
— дороги	277,484,000 —
— сооруженія въ гаваняхъ	117,328,000 —

на постройки въ Парижѣ	102,421,000 —
— ——— дворцевъ.	62,054,000 —
Различныя постройки въ департаментахъ.	149,108,000 —
Постройки въ департаментахъ присоединенныхъ къ Имперіи.	157,100,000 —
Всего. . . .	965,000,000 фр.

При исчисленіи сихъ суммъ, не показаны издержки: на сооруженія въ Венеціи; на большую дорогу изъ Парижа въ Гамбургъ; на укрѣпленіе Данцига, и проч. вмѣстѣ съ коими вообще издержано до тысячи милліоновъ франковъ.

(Монитёръ 26-го февраля 1813 года).

(49). Монитёръ 26-го февраля.

(50) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813. I. 17—23 et 27.—Thiers. XV. 291—300.

(51) Vossische Zeitung. 1813.

(52) Odeleben. I. 25.

(53). Всѣ цифры, относящіяся къ числительной силѣ различныхъ частей французской арміи, извлечены изъ сличенія показаній Водонкура, Тьера и Споршиля.

Армія,

подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона.

	У Водонкура:	У Тьера:	У Споршиля:
Гвардія. пѣшая . .	15,000.	12,000.	10,000 ч.
Гвардія. конная . .	4,000.	3,000.	5,000 ——
3-й корпусъ Нея . .	30,000.	48,000.	40,000 ——
4-й ——Бертрана	22,000.	45,000.	20,000 ——
12-й——Удино . . .	18,000.		25,000 ——
6-й ——Мармона	12,000.	27,000.	25,000 ——
И того.	101,000.	135,000.	125,000 чел.

Армія,

подъ начальствомъ Вице-короля.

	У Водонкура:	У Тьера:	У Споршиля:
2-й корпусъ Виктора. .	5,000.	4,000.	7,400 челов.
5-й ——— Лористона	18,000.	24,000.	15,000 ——
11-й ——— Макдональда	18,000.	24,000.	15,000 ——
Гвардія и кавалерія	———	10,000.	16,210 ——
Иого. .	41,000.	62,000.	53,610 челов.

На нижней Эльбѣ:

	У Водонкура:	У Тьера:	У Споршиля:
Войска Даву и Вандамма.	24,000.	18,000.	10,000 челов.

Всего-же въ войскахъ дѣйствующей арміи:

У Водонкура:	У Тьера:	У Споршиля:
166,000 чел.	215,000 чел.	188,610 чел.

(Кромѣ 14,000 корпуса Рейнье).

(54) Fain. Manuscrit de 1813. I. 325.
(55) Odeleben. I. 38.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ VII-й.

(1) Beitzke. Geschichte der deutchen Freiheitkriege. 1. 352 — 353.

(2) «Dass die grosse Armee nicht gefolgt, ist ein grosser Fehler: so schrieb Scharnhorst schon am 6 April. Ihr langes Ausbleiben durchaus gegen die Kalischer Verabredungen hemmte die Operationen Blüchers und Wittgensteins, zwang sie an der unteren Saale und an der Elster Wochen lang still zu liegen, während Napoleons staunenswürdige Thätigkeit seine Heersmassen in Franken und Thüringen sammelte und schon daran war mit überlegener Macht durch die Pässe der Saale hervorzubrechen.

«Im demselben Maasse schwanden die grossen moralischen Eindrücke, mit denen man begonnen hatte»... (Droysen. Das Leben des Feldmarschalls Grafen Jork. II. 194.).

(3) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. I. 45.

(4) Составъ корпуса Берга:

	Митавскій драгунскій полкъ	3	эск.
5-я пѣхотная дивизія.	Пермскій пѣхотный —	2	бат.
	Могилевскій — —	2	—
	Калужскій — —	2	—
	Сѣвскаго пѣхотнаго полка	1	—
	Сводные гренадерскіе баталіоны 5-й дивизіи	2	—
	Баталіонъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны	1	—

11-я пѣхотная дивизія .	Тенгинскій пѣхотный полкъ	2 —
	Эстляндскій — —	2 —
	Сводные гренадерскіе баталіоны 14-й дивизіи	2 —

Графа Аракчеева. . Павловскаго . . . . Екатеринославскаго. Таврическаго . . . С. Петербургскаго .	. . . . 5 —

Двѣ дружины ополченія.

Атаманскій казачій полкъ.

Артиллерійскія роты: 5-я бата|ейная, 27-я легкая и донская казачья.

Всего въ корпусѣ Берга: 22 баталіона, 3 эскадрона, 1 казачій полкъ и 3 артиллерійскія роты, въ числѣ 7,450 человѣкъ, съ 36-ю орудіями.

(Вѣдомость о состояніи войскъ 13-го (25-го) апрѣля).

([5]). Составъ корпуса Іорка:

Литовскаго драгунскаго полка	4 эск.
2-й Лейбъ-гусарскій полкъ	4 —
2-го Западн. Прусскаго драгунскаго полка	2 —
Бранденбургскаго драгунскаго полка	2 —

2-й баталіонъ 1-го Восточн. Прусск. пѣх. полка. Фузелерный баталіонъ. . . . . 1-й баталіонъ 2-го Вост.-Прусск. пѣхотн. полка. Фузелерный баталіонъ Лейбъ-пѣхотн. полка. . 2-й баталіонъ 2-го Западн.-Прусск. пѣхотн. полка . . . . Фузелерный баталіонъ. . . . . 2-й баталіонъ 1-го Силезскаго пѣхотн. полка. 2-й — 2-го — — — Фузелерный баталіонъ. . . . . 1-й, 2-й и Фузелерный батал. Кольбергск. пѣх. полка. . . . . Двѣ роты Вост.-Прусск. егерск. баталіона. .	$12^1/_2$ бат.

Четыре 6-ти-фунтовыя батареи	6½ батарей.
12-ти-фунтовая полу-батарея	
Конная батарея	
3-хъ-фунтовая батарея	

Всего въ корпусѣ Iорка: 12½ баталiоновъ, 12 эскадроновъ и 6½ батарей, въ числѣ 10,000 человѣкъ.

Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich, in den Iahren 1813 und 1814. I. Beilagen. 110.

(6). Составъ отряда Клейста:

Русскiя войска:

Генералъ-маiоръ. Ридигеръ,	Гродненскiй гусарскiй полкъ.	
	Казачьи полки.	Иловайскаго 4-го.
		Родiонова 2-го.
		Селиванова 2-го.
	Конная рота № 23-го.	
Генералъ-маiоръ Властовъ.	23-й егерскiй полкъ.	
	24-й — —	
	25-й — —	
	26-й — —	
	Батарейная рота № 23-го.	

Прусскiя войска:

маiоръ Тюменъ.	3-го гусарскаго полка	4 эск.
	Конная батарея.	

1-й и 2-й баталiоны Лейбъ-пѣхотнаго полка .	4½ бат.
Двѣ роты Вост.-Прусск. егерск. баталiона . .	
Фузелерный баталiонъ 2-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка	
1-й баталiонъ 1-го Западн.-Прусск. пѣх. полка.	

Всего въ отрядѣ Клейста: 2,800 челов. русскихъ и 3,200 челов. прусскихъ войскъ.

Plotho. I. Beilagen. 96—97 und 101.

(7). Составъ корпуса Винцингероде:

Кавалерія.

Бригады:

Генералъ-маіора Ланскаго.	Александрійскій гусарскій полкъ . .	25 эск.
	Бѣлорусскій — — —— . .	
	Два эскадрона Сумскаго гус. полка.	
	Лифляндскій конно-егерскій полкъ .	
Генералъ-маіора Панчулидзева.	Черниговскій — — —	
	Новороссійскій драгунскій— —	
	Сводный — — — —	
Генералъ-маіора Кнорринга.	Татарскій уланскій полкъ	
	Два эскадрона Литовскаго уланскаго полка	

Казачьи полки:

Донскіе казачьи.	Кутейникова 4-го . . .	Генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й.
	Семенчикова.	
	Грекова 21-го.	
	Иловайскаго 12-го. . .	
	3-й Уральскій	

1-й и 3-й Украинскіе полки.

Пѣхота.

2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго.

3-я дивизія генералъ-маіора князя Шаховскаго.

1-я бригада полковника Капустина.	Ревельскій пѣхотный полкъ.
	20-й и 21-й егерскіе полки.
2-я бригада Подполковника Вольфа.	Муромскій пѣхотный полкъ.
	Черниговскій — — —
	Сводный (изъ отбитыхъ плѣнныхъ).

4-я дивизія генералъ-маіора графа Сенъ-Пріеста.

1-я бригада генер.-маіора Талызина (въ откомандир.).	Табольскій пѣхотный полкъ. Ряжскій — — — — (9-й дивизіи).
2-я бригада генералъ-маіора Пышницкаго.	Волынскій пѣхотный полкъ. Кременчугскій. — — 4-й и 34-й егерскіе полки.

Артиллерія.

Четыре конныя роты.

Двѣ легкія роты.

Всего въ корпусѣ Винцингероде: 18 баталіоновъ, 25 эскадроновъ, 7 казачьихъ полковъ и 6 артиллерійскихъ ротъ, въ числѣ 13,700 человѣкъ съ 68-ю орудіями.

(Вѣдомость о состояніи войскъ, отъ 13-го (25-го) апрѣля) (*).

(8). Составъ корпуса генерала-отъ-кавалеріи Блюхера.

Кавалерія.

Силезскаго уланскаго полка	2	эск.	43 эск.
1-го Силезскаго гусарскаго	2	—	
2-го — — —	2	—	
Неймаркскій драгунскій полкъ	4	—	
1-го Зап.-Прусск. драгунскаго полка. . .	2	—	
Зап-Прусскій уланскій полкъ	4	—	
Бранденбургскаго гусарскаго полка . . .	2	—	
— — уланскаго — — . .	2	—	
Вост.- Прусскаго кирасирскаго — . .	4	—	
Силезскаго кирасирскаго полка	4	—	
Бранденбургскаго —— — — . .	4	—	
Лейбъ-гвардейскаго полка	5	—	
Гвардейскій легко-конный полкъ	6	—	

(*). Въ Боевомъ Росписаніи войскъ находившихся въ сраженіи при Люценомъ, за подписью генералъ-маіора Гартинга, (Арх. В. Т. Депо, № 20,029) не показаны полки: Кременчугскій и 34-й егерскій.

Пѣхота.

Силезскій гренадерскій баталіонъ	1	бат.
1-й и 3-й баталіоны 1-го Силезскаго полка . .	2	—
1-й и 3-й — ' — 2-го — — — . .	2	—
Фузелерный баталіонъ 1-го — — — . .	1	—
Силезскій стрѣлковый баталіонъ	1	—
Зап.-Прусскій гренадерскій баталіонъ	1	—
1-го Зап.-Прусскаго пѣхотнаго полка	2	—
2-го — — — — — — —	2	—
Фузелерный баталіонъ 1-го Зап.-Прусск. полка	1	—
1-й 2-й и Фузелерный баталіоны пѣхотнаго гвардейскаго полка	3	—
Образцовый пѣхотный баталіонъ	1	—
Гвардейскій егерскій — —	1	—
Волонтерный — — — —	1	—
Лейбъ-гренадерскій — —	1	—
1-й Вост.-Прусскій гренадерскій — — . .	1	—
3-й баталіонъ Лейбъ-пѣхотнаго полка	1	—
	всего 22	бат.

Артиллерія.

Прусскія батареи: семь конныхъ, три шести-фунтовыхъ пѣшихъ, 12-ти-фунтовая полу-батарея.

Русскія три батарейныя роты, полковниковъ: Глухова, Вельяминова и Штадена.

Всего въ корпусѣ Блюхера: 22 баталіона, 43 эскадрона $13\frac{1}{2}$ батарей, въ числѣ 23,350 человѣкъ.

(Plotho. I. Beilagen. 108—111).

(9) Составъ корпуса генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича.

Авангардъ.

Кавалерія.

Кіевскій . . . . . }
Харьковскій. . . . } драгунскіе полки.

Чугуевскій . . . . }
Литовскій . . . . } улан[illegible] полки.

Мелентьева 3-го. ⎫
Ребрикова . . . . ⎬ донскіе казачьи полки.
Ягодина . . . . ⎭

Ставропольскій калмыцкій полкъ.

Пѣхота.

Олонецкій. ⎫
Вятскій. ⎭ пѣхотные полки.

11-й и 37-й егерскіе полки.

Артиллерія.

Одна батарейная, одна легкая и одна конная рота, всего 18 орудій.

Піонерная рота подполковника Гебенера 2-го.

2-й кавалерійскій корпусъ, подъ командою генералъ-адъютанта Корфа.

Псковскій кирасирскій полкъ.

Московскій . . . ⎫
Каргопольскій . ⎭ драгунскіе полки.

Ахтырскій . . ⎫
Лубенскій . . ⎭ гусарскіе полки.

Донской Карпова . . ⎫
1-й конный Тульскій. ⎭ казачьи полки.

Конно-артиллерійскія роты № 6-го и № 10-го, при 18-ти орудіяхъ.

4-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Маркова.

11-й пѣхотной дивизіи.
- Кексгольмскій . . ⎫
- Перновскій . . . ⎬ пѣхотные полки.
- Елецкій . . . . ⎭
- 1-й и 33-й егерскіе полки.

22-й пѣхотн. дивиз. Старооскольскій. } пѣхотные полки.
23-й пѣхотн. дивиз. Капорскій . . }
Артиллеріи три роты съ 30-ю орудіями.

Корпусъ генералъ-лейтенанта князя Волконскаго.

8-й пѣх. дивизіи. { Архангелогородскій. . . / Шлиссельбургскій . . . / Староингерманландскій. } пѣхотные полки.
Артиллеріи три роты съ 30-ю орудіями.

Всего въ корпусѣ Милорадовича около 11,500 человѣкъ съ 96-ю орудіями.

(Вѣдомость о состояніи войскъ отъ 10-го (22-го) апрѣля).
([10]). Составъ Главной арміи (русскихъ резервовъ).

Кавалерія.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія генералъ-маіора Шевича. { Лейбъ драгунскій полкъ. / —— гусарскій —— / —— уланскій —— / —— казачій. ——

генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ. { 1-я кирасирская дивизія генералъ-маіора Депрерадовича. { Кавалергардскій полкъ / Конно-гвардейскій —— / Кирасирскій Его Величества — — —— / —— — Ея Величества — — —— / Астраханскій кирасирскій.
2-я кирасирская дивизія генералъ-маіора Дуки. { Екатеринославскій —— / Орденскій —— —— / Глуховскій —— —— / Малороссійскій — —— / Новогородскій — —— }

гренадерскій корпусъ генералъ-лейтенанта Коновницына (*).	Таврическій — — — — —	
	С. Петербургскій — — — —	
	Кіевскій — — — — — —	
	Московскій — — — — —	
	Астраханскій — — — — —	
	Фанагорійскій — — — — —	
	Малороссійскій — — — —	
	Сибирскій — — — — —	

1-я гвардейская дивизія генералъ-маіора Розена.	Преображенскій полкъ.	2 бат.
	Семеновскій — —	2 —
	Измайловскій — —	2 —
	Лейбъ-егерскій —	2 —

2-я гвардейская дивизія генералъ-маіора Удома 2-го.	Литовскій— — —	2 —
	Финляндскій — —	2 —
	Лейбъ-гренадерскій —	1 —
	Павловскій — —	1 —

Артиллерія.

Л. Гв. конныя роты . . . . 2.
— — батарейныя — . . . . 2.
— — легкія — — . . . . 2.
Кромѣ того резервной артиллеріи батарейныхъ ротъ. . 4.
Легкихъ ротъ. 5.
Всего въ Главной арміи: 24 баталіона (10 гренадерскаго рпуса и 14 гвардіи), 55 эскадроновъ (17 легкой кавалерія

(*). Въ Боевомъ Росписаніи войскъ находившихся въ сраженіи ъ Люценомъ, за подписью генералъ-маіора Гартинга, (Арх. В. Депо, № 20,029) показаны, кромѣ того, гренадерскіе полки: ;гольмскій и Перновскій.

и 38 кирасирскихъ) и 15 артиллерійскихъ ротъ, въ числѣ 17.350 человѣкъ, съ 176-ю орудіями.

(Вѣдомости о состояніи войскъ).

(11) Эти цифры выведены изъ показаній Плото, Бейтке и принца Евгенія Виртембергскаго, (Журналъ его, Арх. В. Т. Депо, за № 47,344-мъ) и оффиціальныхъ Вѣдомостей о состояніи войскъ.

(12) Эта диспозиція помѣщена въ сочиненіи Плото: «Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814.» I. 89—91.

(13) Донесеніе генералу отъ фантеріи Милорадовичу генералъ-маіора Толя отъ 18-го а ля.

(14) Bernhardi. Denkwürdigkeiten es Grafen v. Toll. II. 443—444.

(15) Le 26, (avril) le cabinet de enne déclara que les stipulations du traité du 14 mars 1812 n'étaient plus applicables à la situation présente. Vaudoncourt. His re de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. 124—125.

(16) Въ это время уже прибыли къ войскамъ Вице-короля до полутора тысячи человѣкъ кавалеріи сформированной въ Ганноверѣ Латуръ-Мобуромъ.

(17) Vaudoncourt. 66—68.

(18) Plotho. I. 97.

(19) Odeleben I. 47.

(20) Диспозиція, за подписью графа Витгенштейна, находится въ Журналѣ входящ. бумагъ 1813 года, за № 728-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 29,182).

(21) Письмо Гнейзенау къ графу Мюнстеру, отъ 29-го мая н. ст. 1813 года.

(22) Почти всѣ военные писатели повторяютъ исчисленіе войскъ участвовавшихъ въ сраженіи при Люценѣ, показанное у Плото. Хотя это исчисленіе сдѣлано приблизительно, однакоже оно довольно согласно съ строевыми рапортами о состояніи войскъ въ апрѣлѣ 1813 года и можетъ почти безъ измѣненія быть принято, за исключеніемъ числа пѣхоты Винцингероде (2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртемберг-

скаго), которое у Плото показано въ 5,700 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ Журналѣ самаго принца сказано, что корпусъ его, передъ сраженіемъ при Люценѣ, былъ усиленъ до 10.800 человѣкъ, изъ коихъ введено въ дѣло, 8,700 человѣкъ.

Составъ Россійско-Прусской арміи въ сраженіи подъ Люценомъ.

Корпусъ ген. лейт. Берга.		Корпусъ ген. лейт. Винцингероде.		Резервы.		Отряжены къ Блюхеру
22 бат.	7,450 чел. съ 36-ю оруд.	18 батал.	13,700 чел. съ 72-мя оруд.	24 батал.	17,350 чел. съ 170-ю оруд.	Три батар. 450ч. съ 36 оруд.
3 эскадр.		25 эскад.		55 эскад.		
3 батар.		6 батарей		15 батар.		
1 каз. п.		7 каз. п.				

Всего русскихъ войскъ: 39,000 челов. съ 314-ю орудіями.

Прусскія войска:

Корпусъ генерала-отъ-кавалеріи Блюхера.		Корпусъ генералъ-лейтенанта Іорка.	
22 баталіона	23,350 чел. съ 84-я оруд.	$12\frac{1}{2}$ баталіоновъ	10,000 чел. съ 52 оруд.
3 эскадрона		12 эскадроновъ	
$10\frac{1}{2}$ батарей		$6\frac{1}{2}$ батарей	

Всего прусскихъ войскъ: 33,350 челов. съ 136-ю орудіями.

Вообще-же:

Звaнie частей войскъ.	Составъ войскъ.			Число войскъ.		
	Рус.	Прус.	Вмѣстѣ.	Русск.	Пруссн.	Вмѣстѣ.
Баталiоновъ.	64.	34½.	98½.	24,900.	24,000.	48,900.
Эскадроновъ	83.	55.	138.	8,300.	7,350,	15,650.
Батарей.	27.	17.	44.	4,000.	2,000.	6,000.
Казач. полк.	8.	.	8.	1,800.	.	1,800.
						72,350.

([23]) Droysen. Jorks Leben. II. 204.

([24]) Plotho. I. 109 und 111—112.—Beitzke. I 366.

([25]) Plotho. I. 113.—Beitzke. I. 367.

([26]) Fain. Manuscrit de 1813. I. 346—347.

([27]). Такъ говорятъ Fain (I. 348) и Norvins (Portefeuille de 1813, I. 271), но, по показанiю Оделебена, Ней оставался въ селенiи Каiѣ. (I. 50).

([28]) «C'est une bataille d'Égypte; nous n'avons pas de cavalerie, mais une infanterie française avec de l'artillerie doit savoir se suffire.» Norvins. I. 274.—У Fain'а, слова Наполеона изложены нѣсколько иначе (I. 349).

([29]) Odeleben. I. 50—51.

([30]) Vaudoncourt. 76.

([31]) По свидѣтельству Клаузевица : «Scharnhorst führte hauptsächlich das Gefecht auf dem rechten Flügel, gagen die drei Dörfer. Er war mehrere Male mit gezogenem Säbel an der Spitze der Kavallerie und Infanterie in den Feind gedrungen, er feuerte die Leute an und rief : es lebe der König!»

(Шарнгорстъ управлялъ преимущественно ходомъ дѣла на

правомъ крылѣ у трехъ селеній. Онъ врѣзывался нѣсколько разъ съ саблею въ рукѣ въ непріятельскія войска, въ головѣ кавалеріи и пѣхоты, возбуждая духъ войскъ восклицаніемъ: да здравствуетъ Король!).

Beiträge zu einer künftigen Biographie Friedrich Wilhelms III, vom Gen. Lieut. v. Minutoli. 136.

(32) Wolzogen. 170.—«Kaiser Alexander setzte sich mehrmals dem Kanonenfeuer aus und bei einem Ritt nach dem linken Flügel zu kam er in ernstliche Gefahr.» Beitzke. I. 382.

(33) Vaudoncourt. 77.

(34) Odeleben. I. 53.

(35) Vaudoncourt. 77.

(36) Эта атака показана на планѣ сраженія подъ Люценомъ, 20-го апрѣля 1813 года, за подписью генералъ-маіора Гартинга (Арх. В. Т. Депо, № 16,737). Въ Росписаніи войскъ, отъ 13-го апрѣля ст. ст. за подписью генералъ-адъютанта князя Волконскаго, бригада Панчулидзева показана въ корпусѣ Винцингероде, Въ сочиненіи-же Плото, она ошибочно помѣщена въ корпусѣ Милорадовича. Plotho. I. Beilagen. 98.—Въ Реляціи генерала Винцингероде, сказано, что одно орудіе отбито Черниговскимъ конно-егерскимъ полкомъ, а другое прусскими кирасирами Бранденбургскаго полка.

(37) Droysen. Yorks Leben. II. 208.

(38). Vaudoncourt. 77. По свидѣтельству его, Наполеонъ построилъ свою гвардію для атаки селенія Каіи около четырехъ часовъ по полудни.

(39) Реляціи о сраженіи при Люценѣ.—Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго. Арх. В. Т. Депо, № 47,344.

(40) Пѣхотные полки: Черниговскій, Муромскій и Ревельскій.

(41) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.

(42) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго. — Водонкуръ (78—79) пишетъ, будто-бы принцъ Виртембергскій занималъ Китценъ, и что Союзники сражались весьма упорно у Эйсдорфа, и въ особенности у Китцена.

(43) Plotho. I. 117.

(44) Именно:

Гвардія	15,000 чел.
3-й корпусъ Нея	35,000 —
6-й корпусъ Мармона	25,000 —
Дивизія Морана, 4-го корпуса	8,000 —
5-й корпусъ Макдональда	20,000 —
Всего	103,000 чел.

(45) Vaudoncourt. 79.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XV. Edit. de Brux. 543—545.—Beitzke. I. 375 — 376.

(46). Послѣднее расположеніе Союзниковъ въ сраженіи подъ Люценомъ: *кавалерія корпуса Іорка* правымъ флангомъ у Флоссъ-Грабена, по направленію къ Зиттельну, фронтомъ къ Гогенлоэ; *корпусъ принца Виртембергскаго и 2-я гренадерская дивизія* противъ Эйсдорфа; *корпусъ Берга* правѣе Гроссъ-Гершена; *1-я гренадерская дивизія* у Гроссъ-Гершена; *корпусъ Іорка* лѣвѣе Гроссъ-Гершена; *корпусъ Блюхера* противъ Раны, *Прусская резервная кавалерія* лѣвѣе Раны; *двѣ кирасирскія дивизіи* лѣвѣе и нѣсколько позади прусской резервной кавалеріи; *кавалерія Винцингероде* противъ Старзиделя; *кавалерійская бригада Кноррринга и Л. Гв. Финляндскій полкъ* противъ Кельцена; *легкая гвардейская дивизія* у Мельцена (Планъ сраженія подъ Люценомъ Арх. В. Т. Депо, № 16,737).

(47) Vaudoncourt. 79.

(48) Odeleben. I. 58—59.—Beitzke. I. 380—381.—Тьеръ пишетъ, что 37-й пѣхотный полкъ разсѣялся, и что солдаты въ темнотѣ стрѣляли по своимъ.—Histoire du Consulat et de l'Empire. XV. 546—547.

(49) Odeleben. I. 59.

(50) Beitzke. I. 382.

(51) Lebensbilder aus dem Befreiungs-Kriege. 2-te Auflage. II. 321. Гнейзенау пишетъ, будто-бы начальникъ артиллеріи князь Яшвиль объявилъ о недостаткѣ зарядовъ. Но ни онъ, (не исправлявшій въ то время сей должности), ни генералъ Ермоловъ, бывшій въ то время начальникомъ артиллеріи русскихъ войскъ, не объявляли о томъ, и свѣдѣніе о маломъ количествѣ

зарядовъ оставшемся при войскахъ дошло до Государя не оффиціально.

(52) Любопытныя подробности объ этомъ свиданіи Союзныхъ Монарховъ содержатся въ сочиненіи: Erinnerungen aus meinem Leben, von Grafen Henckel v. Donnersmark. Zerbst. 1846. 185—187.

(53) Vaudoncourt. 80—81.—Droysen. Yorks Leben. II. 214.—Plotho. I. 118—119.—Beitzke. I. 382—383.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. I. 158—169. — Водонкуръ, какъ и въ другихъ случаяхъ, показываетъ уронъ объихъ сторонъ пристрастно.

(54) Lebensbilder aus dem Befreiungs Kriege. II. 321.

(55) Письмо Милорадовича къ Толю, отъ 20-го апрѣля.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ VIII-й.

(1). Norvins. Portefeuille de 1813. I. 282.—По свидѣтельству Оделебена, Наполеонъ послалъ только въ Краковъ, съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одного изъ находившихся при немъ польскихъ генераловъ. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. I. 57—58.

(2) Droysen. Yorks Leben II. 217—218.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 386—387.

(3). Письмо отъ 11-го мая н. ст. 1813 года.

(4). Письмо Короля Фридриха-Августа къ генералу Тильману, отъ 19-го и 30-го апрѣля и 5-го мая н. ст.

(5) Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. I. 259.

(6) Holtzendorf. Beiträge zu der Biographie des Generals Freiherrn von Thielmann und zur Geschichte der iüngst vergangenen Zeit. 1830. 89—125.

(7). Составъ отряда генералъ-маіора Юзефовича: Харьковскій и Каргопольскій драгунскіе полки; казачій Пантелѣева 2-го полкъ; 11-й егерскій полкъ; два орудія конной роты № 4-го. Plotho I. Beilagen. 98.

(8). Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича, составлен-

ный начальникомъ штаба сего отряда полковникомъ Сипягинымъ.—Plotho. I. 125—126.

([9]) Предписаніе начальника штаба генералъ-адъютанта князя Волконскаго генералъ-маіору Дибичу, отъ 23-го апрѣля, за № 837-мъ (Арх. В Т. Депо, № 29,181).

([10]) Высочайшее повелѣніе графу Витгенштейну, объявленное генералъ-адъютантомъ княземъ Волконскимъ, отъ 23-го апрѣля, за № 838-мъ.

([11]) Высочайшее повелѣніе графу Витгенштейну, объявленное княземъ Волконскимъ, отъ 24-го апрѣля, за № 846-мъ.

([12]) Высочайшія повелѣнія генералу-отъ-инфантеріи Барклаю де-Толли, объявленныя княземъ Волконскимъ отъ 25-го апрѣля, за № 863-мъ, и отъ 26-го апрѣля, за № 868-мъ.

([13]) Монитёръ 9-го мая 1813 года.

([14]) . . . «die Festung in dem Falle, wenn das Glück die Waffen der französischen Armee wieder an die Elbe führen sollte, auch nicht für Frankreich zu öffnen»...

Повелѣніе отъ 5-го мая н. ст. 1813 года.

([15]) Norvins. Portefeuille de 1813. I. 314—316 et 321.

([16]) Norvins. I. 306—307.—Beitzke. I. 393—394.

([17]) Французскіе корпуса переправились черезъ Эльстеръ: 11-й Макдональда и Гвардія у Пегау; 6-й Мармона у Лисковича; 4-й Бертрана у Пределя; 12-й Удино у Цейца. 3-й корпусъ Нея, наиболѣе потерпѣвшій въ сраженіи при Люценѣ, остался на мѣстѣ до слѣдующаго утра.

([18]) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. 84 — 85. — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. I. 127.

([19]) Л. Гв. Уланскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чаликова, при отступленіи послѣ Люценскаго сраженія, присоединился къ 2-й гренадерской дивизіи. Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.

([20]) Составъ отряда генералъ-маіора Лисаневича: Чугуевскій уланскій и два казачьихъ полка; четыре орудія конной роты № 4-го. Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.

(21). Составъ егерской бригады генералъ-маіора Карпенка: 1-й, 33-й и 37-й егерскіе полки. Журналъ принца Виртембергскаго.

(22). Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Письмо генерала Милорадовича къ графу Витгенштейну, отъ 23-го апрѣля, изъ Вальдгейма.—Vaudoncourt. 85. Потеря Союзниковъ у него показана до двухъ тысячъ человѣкъ, что, по всей вѣроятности, преувеличено.

(23). Составъ арріергарда принца Виртембергскаго:

2-й пѣхотный корпусъ.

2-й кавалерійскій корпусъ.

22-я дивизія генералъ-маіора Турчанинова: Вятскій пѣхотный полкъ. Олонецкій — —. Староскольскій — —. 43-й егерскій полкъ.

11-й дивизіи бригада генералъ-маіора Карпенка: 1-й, 33-й и 37-й егерскіе полки.

(24) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.

(25) Составъ летучаго отряда генералъ-маіора Емануеля:

Драгунскіе полки Кіевскій и Московскій.

Два казачьихъ полка.

Четыре конныхъ орудія.

Составъ отряда генералъ-лейтенанта Горчакова нигдѣ не показанъ. У Споршиля (Die grosse Chronik. I. 147.) сказано только, что онъ состоялъ въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ.

(26) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.

(27) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью князя Волконскаго.—Plotho. I. 133—135.

(28) Vaudoncourt. 86.

(29) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Записки А. А. Щербинина.—Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in

und vor Dresden vom 7 März bis 28 August. Dresden. 1844. 50—52.—Fain. Manuscrit de 1813. I 373—377.

(30) Aster. 53—54.—Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Записки Щербинина.

(31) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Vaudoncourt. 87.—Aster. 55.

(32) Aster. 57—60.

(33) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.—Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго (Арх. В. Т. Депо, № 47,344).—Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.

(34) Эта рѣчь была напечатана, съ нѣкоторыми измѣненіями. Darstellung des Ereignisse in Dresden im Jahre 1813. V. einem Augenzeigen.

(35) Norvins. I. 324.—Vaudoncourt. 89.

(36) Письмо командира 7-го корпуса графа Рейньé къ дивизіонному генералу Тильману.

Monsieur le Général,

Je Vous previens que je suis arrivé à Eilenburg et marcherai demain vers Torgau. Il sera nécessaire qu'on prenne à Torgau et dans les environs les dispositions nécessaires pour la nourriture de l'armée. Vous me ferez plaisir d'envoyer un officier au devant de moi et de lui donner les renseignements que Vous aurez sur les dispositions de l'ennemi sur la rive droite de l'Elbe.

Vous aurez appris les resultats de la bataille de Lutzen; les corps de Blücher et de Iork ont infiniment souffert ainsi que celui de Wittgenstein et particulièrement les gardes de l'Empereur et du Roi de Prusse.

Le Viceroi a battu hier à Waldheim les corps de Miloradowitz qui était arrivé après la bataille et avait pris le commandement de l'arriergarde.

Nous aurons demain 300,000 hommes sur les bords de l'Elbe.

A la bataille de Lutzen on n'a pas engagé le quart de notre armée et nos jeunes soldats ont combattu comme les meilleures troupes.

*

Agréez, Monsieur le Général, l'assurance de la consideration la plus distinguée.

Eilenburg, le 6 Mai, 1813.

Отвѣтъ генерала Тильмана.

Monsieur le Général,

J'ai l'honneur d'accuser réception de la lettre que Vous m'avez adressé d'Eilenburg et du duplicatum.

Ayant reçu de S. M. le Roi mon maître l'ordre le plus strict de n'ouvrir la place de Torgau pour personne que par un ordre signé de Sa main et qui ne pourrait être donné qu'avec consentement de S. M. l'Empereur d'Autriche, il me faut Vous declarer, Monsieur le Général, que je ne laisserai approcher personne de ma forteresse.

Veuillez agréer les assurances de ma haute considération.

(Копія сихъ писемъ приложена къ отзыву Тильмана, Арх. В. Топ. Депо, № 29,182, Журналъ входящ. бум. № 785.)

([37]) Письмо графа Рейнье къ генералу Тильману.

Le 9 Mai 1813.

Monsieur le Général,

Vous n'avez probablement pas des nouvelles de Dresde, je Vous en donnerai. L'Empereur y est entré hier matin. Le pont brulait, on a éteint le feu, il a été reparé et hier soir nous avions déjà deux divisions à la Neustadt. Le roi de Prusse s'est retiré hier de Grossenhain avec 35,000 hommes après avoir brulé le pont de Meissen. Vous devrez avoir des nouvelles s'il prend la route de Berlin ou celle de la Silesie. Si Vous faisiez Votre devoir suivant les anciens engagements de la Saxe, nous le poursuivrions bien mieux par le pont de Torgau ou celui que Vous feriez etablir à coté de cette place que par celui qu'on va faire à Belgern et par Wittenberg, et la Saxe pourrait avoir la partie de la Silesie qui la sépare du grand duché de Varsovie. Votre conduite fait bien de tort à votre Souverain. On s'est emparé cette nuit de la tête de pont de Mühlberg.

Agréez, Monsieur le Général, l'assurance de la considération la plus distinguée.

Отвѣтъ генерала Тильмана.

Torgau le 9 Mai 1813.

Monsieur le Général,

J'ai l'honneur de Vous remercier des nouvelles que Vous venez de me donner, d'autant plus qu'il est bien difficile d'en avoir dans ma situation. Voila aussi la raison pourquoi je ne puis pas satisfaire à Votre demande relativement à la route que le roi de Prusse ait pris. Vous me faites entrevoir un bel avenir en partageant la Silesie en notre faveur, mais je ne suis que militaire et je laisse à mon Souverain d'arranger Son avenir dans les engagements qu'il a nouvellement pris avec l'Autriche.

Agréez les assurances de ma considération la plus distinguée.

(Копія сихъ писемъ приложена къ отзыву генерала Тильмана, Журналъ вход. бум. № 811.).

(38) Письмо Тильмана къ генералъ-адъютанту князю Волконскому.

Torgau, le 10 Mai 1813.

Mon Prince,

Il me faut répeter à Votre Excellence, que je ne puis pas permettre un passage par Torgau jusqu' au moment que l'Autriche se soit déclarée, car tel est l'ordre de mon Roi, et comme il n'y a plus de retour pour notre Cabinet, pour quoi voulez Vous que je désobeisse à mon Maître pour un objet de petite importance et dans un moment où tout dépend de l'Autriche, qui ne saurait être que désobligée par ma conduite? Il n'y a rien à craindre pour ma place à cause des maladies. J'ai fait dresser des camps et cela va mieux.

J'ai l'honneur de prier Votre Excellence de bien vouloir mettre

à la connaissance de S. M. l'Empereur que Torgau est approvisionnés pour 11,500 hommes et 800 chevaux pour 115 jours en comptant d'aujourd'hui.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute consideration, etc.

(Копія сего письма помѣщена въ журналѣ входящ. бум. подъ № 812-мъ).

По выѣздѣ изъ Торгау, генералъ Тильманъ послалъ къ Императору Александру I слѣдующее письмо:

Elsterwerda, le 11 Mai, 1813.

Sire!

Le Roi de Saxe est à Dresde! Jl a fait sa paix avec la France sur l'arrivée de M-r de Serra (*) a Prague.

Je suis destitué du commandement de la place de Torgau sous pretexte de devoir commander les troupes qui doivent de suite joindre les armées françaises. L'arrivée du Roi dans Ses états avait tout d'un coup atteré l'opinion de mes chefs (**); l'éloignement de toute troupe alliée, pour la faire entrer la nuit dans Torgau, la présence de l'ennemi devant la place, surtout comme c'était le général Reynier, m'otaient tout espoir. Il ne me restait que de donner ma démission au Roi et de m'en aller pour sauver ma vie et mon honneur.

Je m'en doutais déjà avant-hier de quelque chose, lorsque l'Empereur Napoléon m'envoya de Dresde le grand-chambellan le baron Friesen. Ma reponse était précise, car je n'avais qu'à montrer les ordres du Roi du 5 de ce mois, *selon les quels je ne devais même pas ouvrir les portes aux Français si le hasard de la guerre aurait obligé les Alliés de repasser l'Elbe*. Dès le départ de M-r de Friesen je n'avais plus de garnison ou plutôt de chefs; il ne me restèrent que les amis, aussi m'adressai-je d'abord au général de Kleist pour avoir des troupes, mais c'était trop tard; il n'était plus à Mühlberg.

Aprésent, malheureux comme je suis, je me jette aux pieds de

(*) Французскій резидентъ при Саксонскомъ Дворѣ.

(**) Здѣсь Тильманъ говоритъ о генералахъ Стенделѣ и Зарѣ.

Votre Majesté, pour Lui demander une place dans Ses armées, en Lui rappelant Ses gracieuses promesses. Ma faute est d'avoir trop bien servi mon Roi!

J'ammène avec moi le lieutenant-colonel Aster, mon chef d'état-major, un homme d'un mérite rare et certes l'un des plus habiles ingénieurs de toute l'Allemagne. C'est lui qui a conçu le plan de Torgau et qui l'a exécuté en plus grande partie, sans compter les travaux hydrotechniques qui étaient de sa dépendance dans toute la Saxe. Il a abandonné tout comme moi, patrie, femme, enfants, pour ne pas se déshonorer et pour servir le meilleur et le plus magnanime des Souverains.

Sire,
de Votre Majesté,
le trèshumble, très obeissant
et très soumis
le baron de Thielmann,
général de division.

(Журналъ вход. бум. № 820).

(39) Fain. 384—395.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ IX-й.

---

(1) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью генералъ-адъютанта князя Волконскаго.—Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича. — Журналъ дѣйствій корпуса принца Евгенія Виртембергскаго.—Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. I. 138—140.

(2) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. 88.

(3) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Письмо Милорадовича къ князю Волконскому, отъ 29-го апрѣля, за № 457. Въ этомъ письмѣ показанъ уронъ непріятеля: «не менѣе 1,000 человѣкъ».

(4) Составъ отряда графа Сенъ-Пріеста:

Пѣхотные полки: Вятскій и Олонецкій; егерскіе полки 11-й и 37-й; 2-й кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта Корфа, за болѣзнью его, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мелиссино.

(5) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Журналъ корпуса принца Евгенія Виртембергскаго.—Vaudoncourt. 89—90.

(6) Plotho. I. 141—142.

(7) По сему случаю, послѣдовалъ Высочайшій Рескриптъ:

«Господину генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу.

«Важныя заслуги , оказанныя вами на поляхъ чести, давно уже признаны благодарнымъ Отечествомъ; а знаменитое уча-

стіе, которое вы брали во всѣхъ походахъ, царствованіе Наше ознаменовавшихъ, обращали на васъ во всякое время особенную признательность Нашу. Побѣда была неразлучна съ вами въ нѣдрахъ Отечества и въ отдаленнѣйшихъ странахъ отъ онаго. Настоящая война увѣнчала подвиги ваши, наипаче предводительствомъ арріергарда арміи, гдѣ каждый шагъ земли заставляли вы непріятеля искупать кровію многихъ тысячъ. Въ воздаяніе всѣхъ таковыхъ подвиговъ вашихъ, возводимъ Мы васъ съ будущимъ потомствомъ вашимъ на степень Графскаго Россійской Имперіи достоинства. Да узритъ въ семъ Отечество новое доказательство признательности Нашей и новый залогъ, налагаемый на васъ къ вящшей славѣ Россіи. Впрочемъ пребываемъ вамъ благосклонны».

«№ 903-й. «АЛЕКСАНДРЪ».
«1-го мая 1813 года.
«Вуршенъ».

(8) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.

(9) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго. — Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича. — Журналъ корпуса принца Евгенія Виртембергскаго. — Vaudoncourt. 90.—По свидѣтельству его, Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ 300, а Русскіе 800 человѣкъ.

(10) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Plotho. I. 143—144.

(11) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. I. 83—87.

(12) Ordre du 13 mai n. st. au duc de Raguse (Marmont) d'envoyer une reconnaissance dans la direction de Grossenhain, à fin de savoir positivement ce qu'est devenue l'armée prussienne, que les uns disent s'être retirée sur Berlin, et les autres sur Breslau.

(13) Ordre du 16 mai.... «Ajoutez-y une nouvelle lettre pour le prince de la Moscowa, dans la quelle vous lui ferez connaître, que décidément nous sommes en présence de l'ennemi à Bautzen, où l'ennemi est en force, que je pense donc qu'il doit venir avec le cinquième corps se placer sur Hoyerswerda».

([14]) Одна изъ дивизій Молодой гвардіи (генерала Барруà) прибыла въ Дрезденъ только-лишь 1-го (13-го) мая; другая, Старой гвардіи (генерала Деку̀) и большая часть кавалеріи находились еще на маршѣ къ Дрездену. Vaudoncourt. 90.

([15]) Vaudoncourt. 90—91.—Norvins. Portefeuille de 1813. I. 383—385.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 412—413.

([16]) Vaudoucourt. 90—91. —Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 31—33.

([17]) Предписаніе генералу Бертрану, отъ 18-го мая н. ст.— Vaudoncourt. 90—91.

([18]) Рапортъ, поданный Государю, 4-го мая, генераломъ Барклаемъ де-Толли, о числѣ войскъ Западной арміи.

Авангардъ,

подъ командою генералъ-лейтенанта Чаплица.

Кавалерія.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Житомирскаго уланскаго въ 2-хъ эскадронахъ.	10.	142.
Ольвіопольскаго гусарскаго—2-хъ —— . .	17.	364.
И того регулярной кавалеріи . .	27.	506.
Казачьи полки.		
Грекова 8-го.	13.	350.
Кутейникова 8-го	13.	313.
Исаева 2-го	9.	240.
И того казаковъ . . .	35.	903.

Пѣхота.

		Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
13-й пѣхотной дивизіи.	12-го егерскаго	28.	772.
	22-го — —	24.	538.
	И того пѣхоты.	52.	1,310.

Артиллерія.

	Оберъ офиц.	
18-й бригады Легкая рота № 4-го при 12-ти орудіяхъ	5.	164.

Всего въ авангардѣ Чаплица: 119 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2.883 нижнихъ чиновъ, а вообще . . . 3,002 ч.

Корпусъ
генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

Правый флангъ подъ командою генералъ-маіора князя Щербатова.

Кавалерія.

		Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Кинбурнскаго драгунскаго въ 2-хъ эскадрон.		18.	239.
Сѣверскаго конно–егерскаго—2-хъ — —		11.	274.
	И того регулярной кавалеріи	29.	513.
	Пѣхота.		
18-й пѣхотной дивизіи.	Владимірскаго	21.	502.
	Костромскаго	28.	482.
	Тамбовскаго	22.	520.
	Днѣпровскаго	23.	488.
	28-го егерскаго	12.	527.
	32-го — —	24.	532.
	И того пѣхоты.	130.	3,051.

Артиллерія.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
18-й бригады Легкая рота № 35-го при 12-ти орудіяхъ	6.	135.
Всего подъ начальствомъ князя Щербатова	165.	3,699.

Лѣвый флангъ, подъ командою генералъ-маіора Инзова.

Кавалерія.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Тверскаго драгунскаго въ 2-хъ эскадронахъ.	12.	312.
Дерптскаго конно-егерск. въ 2-хъ — —	9.	252.
И того регулярной кавалеріи.	21.	564.
Пѣхота.		
9-й пѣхотной дивизіи. Якутскаго	20.	514.
9-й пѣхотной дивизіи. Нашенбургскаго.	22.	613.
9-й пѣхотной дивизіи. 10-го егерскаго	15.	374.
9-й пѣхотной дивизіи. 38-го ———	18.	401.
8-й пѣхотн. дивизіи. 7-го ——— . . .	34.	690.
И того пѣхоты	109.	2,592.

Артиллерія.

	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
15-й бригады Легкая рота № 28-го при 12-ти орудіяхъ	7.	134.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Всего подъ начальствомъ Инзона	137.	3,290.

Всего въ корпусѣ графа Ланжерона: 302 штабъ и оберъ-офицеровъ, 6,989 нижнихъ чиновъ, а вообще . . . 7,291 ч.

Резервъ,

подъ командою генералъ-лейтенанта Засса.

Пѣхота.

		Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
15-й пѣхотной дивизіи.	Витебскаго	13.	552.
	Козловскаго	16.	476.
	Колыванскаго	20.	475.
	1-й баталіонъ Куринскаго .	14.	343,
	И того пѣхоты . .	63.	1,846.
Артиллерія.			
15-й бригады	Батарейная рота № 15-го . .	8.	203.
18-й ———	——— ——— № 18-го . .	8.	236,
4-й резервн. ———	——— № 34-го . .	8.	241.
15-й ———	Легкая ——— № 29-го . .	7.	138.
	И того артиллеріи . .	31.	818.

([14]) Одна изъ дивизій Молодой гвардіи (генерала Барруà) прибыла въ Дрезденъ только-лишь 1-го (13-го) мая; другая, Старой гвардіи (генерала Деку̀) и большая часть кавалеріи находились еще на маршѣ къ Дрездену. Vaudoncourt. 90.

([15]) Vaudoncourt. 90—91.—Norvins. Portefeuille de 1813. I. 383—385.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 412—413.

([16]) Vaudoncourt. 90—91. —Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 31—33.

([17]) Предписаніе генералу Бертрану, отъ 18-го мая н. ст.— Vaudoncourt. 90—91.

([18]) Рапортъ, поданный Государю, 4-го мая, генераломъ Барклаемъ де-Толли, о числѣ войскъ Западной арміи.

Авангардъ,

подъ командою генералъ-лейтенанта Чаплица.

Кавалерія.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Житомирскаго уланскаго въ 2-хъ эскадронахъ.	10.	142.
Ольвіопольскаго гусарскаго—2-хъ —— . .	17.	364.
И того регулярной кавалеріи . .	27.	506.
Казачьи полки.		
[illegible] 8-го.	13.	350.
[illegible]никова 8-го	13.	313.
[illegible] 2-го	9.	240.
И того казаковъ . . .	35.	903.

Пѣхота.

		Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
13-й пѣхотной дивизіи.	12-го егерскаго	28.	772.
	22-го — —	24.	538.
	И того пѣхоты.	52.	1,310.

Артиллерія.

	Оберъ офиц.	
18-й бригады Легкая рота № 4-го при 12-ти орудіяхъ	5.	164.

Всего въ авангардѣ Чаплица: 119 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2.883 нижнихъ чиновъ, а вообще . . . 3,002 ч.

Корпусъ генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

Правый флангъ подъ командою генералъ-маіора князя Щербатова.

Кавалерія.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Кинбурнскаго драгунскаго въ 2-хъ эскадрон.	18.	239.
Сѣверскаго конно-егерскаго—2-хъ — —	11.	274.
И того регулярной кавалеріи	29.	513.

Пѣхота.

18-й пѣхотной дивизіи.	Владимірскаго	21.	502.
	Костромскаго	28.	482.
	Тамбовскаго	22.	520.
	Днѣпровскаго	23.	488.
	28-го егерскаго	12.	527.
	32-го — —	24.	532.
	И того пѣхоты.	130.	3,051.

Артиллерія.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
18-й бригады Легкая рота № 35-го при 12-ти орудіяхъ	6.	135.
Всего подъ начальствомъ князя Щербатова	165.	3,699.

Лѣвый флангъ, подъ командою генералъ-маіора Инзова.

Кавалерія.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Тверскаго драгунскаго въ 2-хъ эскадронахъ.	12.	312.
Дерптскаго конно-егерск. въ 2-хъ — —	9.	252.
И того регулярной кавалеріи.	21.	564.
Пѣхота.		
9-й пѣхотной дивизіи. Якутскаго	20.	514.
9-й пѣхотной дивизіи. Нашенбургскаго.	22.	613.
9-й пѣхотной дивизіи. 10-го егерскаго	15.	374.
9-й пѣхотной дивизіи. 38-го ———	18.	401.
8-й пѣхотн. дивизіи. 7-го ——— . . .	34.	690.
И того пѣхоты	109.	2,592.

Артиллерія.

	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
15-й бригады Легкая рота № 28-го при 12-ти орудіяхъ	7.	134.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Всего подъ начальствомъ Инзона	137.	3,290.

Всего въ корпусѣ графа Ланжерона: 302 штабъ и оберъ-офицеровъ, 6,989 нижнихъ чиновъ, а вообще . . . 7,291 ч.

Резервъ,

подъ командою генералъ-лейтенанта Засса.

Пѣхота.

		Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
15-й пѣхотной дивизіи.	Витебскаго	13.	552.
	Козловскаго	16.	476.
	Колыванскаго	20.	475.
	1-й баталіонъ Куринскаго .	14.	343,
	И того пѣхоты . .	63.	1,846.
Артиллерія.			
15-й бригады Батарейная рота № 15-го . .		8.	203.
18-й ——— ——— ——— № 18-го . .		8.	236,
4-й резервн. ——— ——— № 34-го . .		8.	241.
15-й ——— Легкая ——— № 29-го . .		7.	138.
	И того артиллеріи . .	31.	818.

	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Піонерная рота капитана Канатчикова . . .	2.	119.

Всего въ резервѣ генерала Засса: 96 штабъ и оберъ-офицеровъ; 2,783 нижнихъ чиновъ, а вообще . . 2,879 чел.

Конвой главной квартиры.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Арзамасскаго конно-егерскаго полка . . .	5.	134.
Казачій Киреева полкъ	7.	279.
Всего въ конвоѣ . .	12.	413.

И того въ Западной арміи:	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Регулярной кавалеріи	82.	1,717.
Казаковъ	42.	1,182.
Пѣхоты	354.	8,799.
Артиллеріи	49.	1,251.
Піонеровъ	2.	119.
Всего.	529.	13,068

(19). На маршѣ отъ Люцена къ Бауцену, прусская армія усилилась тремя резервными и двумя маршевыми баталіонами, подъ начальствомъ маіора графа Доны (Dohna). Plotho. I. 136.

(20). Clausewitz. VII. 284—295.

(21). Передъ сраженіемъ при Люценѣ, подъ начальствомъ графа Витгенштейна вообще было около . . . . . 92,000 ч.

Прибыло . . . . 25,000 ч.

И того 117.000 ч.

Убыло . . . . 17,000 ч.

Оставалось передъ сраженіемъ при Бауценѣ около 100,000 ч.

(22). Plotho. I. 146—147.

(23). Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.—Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 34—35.—Plotho. I. 148.

(24). Противъ Нея были отряжены:

Корпусъ Барклая де-Толли	13,000 ч.
Гренадерскій корпусъ	5,000 ч.
Прусскій корпусъ Іорка	5,700 ч.
Всего	23,700 ч.

(25). Письмо графа Витгенштейна къ генералу Барклаю де-Толли, отъ 7-го мая, за № 941-мъ.

«Милостивый Государь
«Михаилъ Богдановичъ.

«Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить Вашему Высокопревосходительству слѣдующее:

«По первому выстрѣлу со стороны вашей, всѣ здѣсь находящіяся войска выступаютъ, и со всѣми силами я буду стараться обходить лѣвый флангъ расположеннаго при Бауценѣ непріятеля и тѣмъ обезпечивая вашъ лѣвый флангъ, совершенно раздѣлить непріятеля на двѣ части; для сего выгодно, чтобы и вы, съ своей стороны, дѣйствовали на правый флангъ противъ васъ находящагося непріятеля.

«Если-бы, еще прежде вашей атаки, непріятель хотѣлъ-бы сдѣлать противъ меня какое-либо наступательное движеніе, то я немедленно поступать буду какъ выше означено, и на сей предметъ предписано генералу Клейсту посылать безпрестанные патрули между вашею арміею и непріятельскою, дабы во всякомъ случаѣ быть заранѣе извѣщену, что непріятель намѣренъ предпринять съ своего лѣваго фланга.

«Хотя дѣйствіе нашихъ силъ устремляется на разные пункты, но оно, по общему движенію, основывается все на одной линіи, и я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство

Сумскаго гусарскаго полка. . . . . 2 еск.
7-й конной роты шесть орудій.

Генералъ-маіора Панчулидзева 1-го:

Новороссійскій драгунскій полкъ. . . . . . . 5 —
Черниговскій конно-егерскій— . . . . 5 —
Литовскаго уланскаго полка . . . . 2 —
7-й конной роты шесть орудій.

Полковника князя Оболенскаго:

1-й Украинскій казачій полкъ. . . . . 5 —
3-й — — — — . . . . 5 —

(Боевой порядокъ Союзной арміи въ сраженіи при Бауценѣ, Арх. В. Т. Депо, № 20,028).

(4) Составъ отряда подполковника Вольфа:
Черниговскій пѣхотный полкъ.
Муромскій — — —
Одинъ баталіонъ 21-го егерскаго полка.
33-й легкой роты четыре орудія.
(Журналъ дѣйствій 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртембергскаго).

(5) Полки: 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора князя Шаховскаго: Ревельскій, 20-й егерскій; одинъ баталіонъ 21-го егерскаго полка; 4-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Пышницкаго: Кременчугскій, Тобольскій, Волынскій, Ряжскій, 4-й егерскій; 1-й батарейной роты двѣнадцать и 33-й легкой восемь орудій.
(Боевой порядокъ и проч. Росписаніе войскъ за подписью генералъ-адъютанта князя Волконскаго).

(6) Составъ отряда Клейста:

Прусскія войска:

Кольбергскаго пѣхотнаго полка. . . . . 3 бат.
2-го Восточно-Прусскаго — . . . . 1 —

Объ уронѣ русскихъ войскъ въ обоихъ дѣлахъ точныхъ свѣдѣній не имѣется.

(34) Донесеніе отъ 8-го (20-го) мая.

(35) За дѣло при Кёнигсвартѣ, Барклай де-Толли получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

генералъ-маіоръ Парадовскій.	Александрійскій гусарскій полкъ 4 эск. Бѣлорусскій — — — 4 — Лифляндскаго конно-егерскаго полка . . . . 2 — Конная рота № 2-го.
генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й.	Донскіе казачьи полки: Кутейникова 4-го. Семенчикова. Иловайскаго 12-го. Грекова 21-го. 3-й Уральскій полкъ.
въ отрядѣ Пренделя.	Донской казачій Попова 13-го полкъ. 1-й Бугскій казачій полкъ. Команда Ахтырскихъ гусаръ. Команды различныхъ казачьихъ полковъ.

Всего въ отрядахъ Ланскаго и Пренделя: 10 эскадроновъ, 7 казачьихъ полковъ и нѣсколько командъ, съ 12-ю орудіями.

Составъ отряда полковника Фигнера:

Одинъ эскадронъ Сумскаго гусарскаго полка.

Волонтерные казачьи полки полковниковъ Яхонтова и Фигнера.

Два орудія.

(9) Число войскъ на передовой позиціи у города Бауцена.

На оконечности лѣваго крыла, въ отрядахъ Емануеля, Кайсарова и графа Орлова . . . . 3,200 ч.

Въ отрядѣ графа Сенъ-Пріеста около. . . . . . 3,500 —

Въ кавалеріи стоявшей за войсками Сенъ-Пріеста. 2,800 —

Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ принца Евгенія Виртембергскаго около . . . . 5,000 —

Въ отрядѣ Клейста около . . . . 5,000 —

(3,000 Русскихъ и 2,000 Пруссаковъ).

Въ отрядѣ Чаплица около . . . . 2,500 —

Въ отрядахъ Ланскаго, Пренделя и Фигнера около. 3,000 —

Всего-же 25,000 ч.

Чугуевскаго уланскаго полка . . . . 2 эск.
2-й Украинскій казачій полкъ.

Донскіе казачьи полки { Ребрикова. Шлюсарева. Мелентьева.

Ставропольскій калмыцкій полкъ.
Два конныхъ орудія.
Отрядъ генералъ-маіора Кайсарова:
Ново-Маршск. драгунскаго (Neumärkischen) полка одинъ эскадронъ.
Донской казачій полкъ Иловайскаго 10-го.
У Плото (1. Beilagen. 118—119) показаны:

Отрядъ генералъ-маіора Емануеля:

Харьковскій. } драгунскіе полки.
Кіевскій . . }
Конная рота № 4-го, генералъ-маіора Мерлина.
Казачій полкъ Ребрикова 3-го.
Ставропольскій калмыцкій полкъ.
Летучій отрядъ флигель-адъютанта Орлова.

Отрядъ генералъ-маіора Кайсарова:

Донской казачій полкъ Пантелѣева 2-го.
— — — Барабанщикова 2-го.
1-й Тептярскій казачій полкъ.
3-й Уральскій — —
Волонтерный казачій полкъ полковника Яхонтова.
1-й Башкирскій полкъ.
(*) Отряды, стоявшіе за войсками графа Сенъ-Пріеста:

Генералъ-маіора Кноррингa:

Татарскій уланскій полкъ. . . . . 10 эск.
Сводный драгунскій — . . . . 4 —

Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Уварова:

генералъ-маіоръ Мелиссино.	Московскій драгунскій полкъ. Митавскій — — Лубенскій гусарскій — Конной роты № 3-го шесть орудій.
генералъ-маіоръ Лисаневичъ.	Ахтырскій гусарскій полкъ. Каргопольскій драгунскій— Два эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка. Конной роты № 3-го шесть орудій.

Всего подъ начальствомъ Уварова 27 эскадроновъ съ 12-ю конными орудіями.

Вообще-же на лѣвомъ крылѣ главной позиціи, 8-го (20-го) мая, находилось около 12,000 человѣкъ.

([11]) Составъ войскъ Блюхера:

Корпусъ генерала Блюхера:

Правое крыло, Верхне-Силезская бригада генералъ-маіора Цитена.

маіора Ларошъ-Старкенфельса.	4 эскадрона 1-го и 2-го Силезскихъ гусарскихъ полковъ. 2 эскадрона Силезскаго уланскаго полка. Конная батарея № 9-го.

подполковника Пирха 1-го	Силезскій гренадерскій баталіонъ . . . . 1-го Силезскаго пѣхотнаго полка три баталіона	подполковника Карналя.
	6-ти фунтовая пѣшая батарея № 8-го.	
	2-го Силезскаго пѣхотнаго полка два баталіона . . . . . . Силезскій стрѣлковый баталіонъ	полковника Лоствна.
	3-й и 4-й резервные баталіоны Лейбъ-регимента. 6-ти фунтовая пѣшая батарея № 13-го.	

[redacted]

[redacted] двѣ роты.
[redacted] 2 эск.
[redacted] 2 —
[redacted] —
—
[redacted] —
гусарскій полкъ. 6 эск.
[redacted] йная рота.
удій 23-й конной роты.
[redacted] а Маркова.
[redacted] $2^1/_2$ баталіоновъ, 10 эскадро—

[redacted] —Plotho. I. Beilagen. 118. Droy-

[redacted] аплица:

[redacted] 12-й егерскій полкъ.
22-й — — —

[redacted] гусарскаго полка . . . . . . 2 эск.
уланскаго— — . . . . . . 2 —
[redacted] № 34-го, полковника Нестеровскаго.

[redacted] зачьи
Грекова 8-го.
Кутейникова 8-го.
Исаева 2-го.

въ отрядѣ Чаплица: 4 баталіона, 4 эскадрона и 3
[redacted] полка съ 12-ю орудіями.

[redacted] составъ отряда генералъ-маіора Ланскаго вмѣстѣ съ
ъ полковника Пренделя:

подполковника Вердера.	Гвардейская конная батарея. Пять эскадроновъ Лейбъ-гвардіи. Шесть эскадроновъ гвардейскаго легко-коннаго полка.
полковника Юргаса.	Четыре эскадрона Восточно-Прусскаго кирасирскаго полка. Четыре эскадрона Силезскаго кирасирскаго. Четыре эскадрона Бранденбургскаго кирасирск. Конная батарея № 10-го.

Всего въ корпусѣ Блюхера 16,700 человѣкъ.

Корпусъ генерала Іорка:

подполковника Вутенова.	Четыре эскадрона 2-го Лейбъ-гусарскаго полка. 6-ти-фунтовая конная батарея № 2-го.
подполковника Штейнмеца.	6-ти-фунтовая конная батарея № 1-го. Фузелерный баталіонъ 2-го Вост. Прусск. пѣх. полка. 1-го Вост. Прусск. пѣхотн. полка 1-й баталіонъ. 2-го — — — 2-й — Два баталіона Лейбъ-регимента. Сводный фузелерный баталіонъ изъ 1-го Восточно-Прусскаго полка и Лейбъ-регимента. 6-ти-фунтовая пѣшая батарея № 2-го.
полковника Горна.	6-ти-фунтовая пѣшая батарея № 3-го. 1-го Зап.-Прусск. пѣхотн. полка 1-й батал. 2-го — — — — 2-й — 1-го Силезскаго — — 2-й — 2-го — — — — 2-й — Сводный фузелерный баталіонъ изъ Запа Прусскихъ и Силезскихъ полковъ. 3-хъ-фунтовая пѣшая батарея № 1-го.

(Извлечено изъ Вѣдомостей представленныхъ въ началѣ мая 1813 г.).

([10]) Составъ войскъ князя Горчакова 2-го.

1-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Берга:

генералъ-маіоръ князь Сибирскій { Пермскій пѣхотный полкъ.
Могилевскій. — —
11-й егерскій полкъ.

генералъ-маіоръ Луковъ. { Одинъ баталіонъ Сѣвскаго полка.
Баталіонъ Ея Высочества В. К. Екатерины Павловны.
Калужскій пѣхотный полкъ.

генералъ-маіоръ Гельфрейхъ. { Тенгинскій — —
Эстляндскій — —

Батарейныя роты №№ 5-го и 14-го, легкая рота № 13-го.

Сводный корпусъ генералъ-маіора Энгельгардта:

Архангелогородскій пѣхотный полкъ.
Шлиссельбургскій — —
Староингерманландскій — —
Легкая рота № 27-го.

4-й корпусъ генералъ-лейтенанта Маркова:

Елецкій пѣхотный полкъ.
Старооскольскій — —
Копорскій — —
1-й егерскій полкъ.
33-й — —

3-й корпусъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова.

Брестскій пѣхотный полкъ.
Рязанскій — —
Бѣлозерскій — —
48-й егерскій полкъ.

Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Уварова:

генералъ-маіоръ Мелиссино.	Московскій драгунскій полкъ. Митавскій — — Лубенскій гусарскій — Конной роты № 3-го шесть орудій.
генералъ-маіоръ Лисаневичъ.	Ахтырскій гусарскій полкъ. Каргопольскій драгунскій— Два эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка. Конной роты № 3-го шесть орудій.

Всего подъ начальствомъ Уварова 27 эскадроновъ съ 12-ю конными орудіями.

Вообще-же на лѣвомъ крылѣ главной позиціи, 8-го (20-го) мая, находилось около 12,000 человѣкъ.

(11) Составъ войскъ Блюхера:

Корпусъ генерала Блюхера:

Правое крыло, Верхне-Силезская бригада генералъ-маіора Цитена.

маіора Ларошъ-Старкенфельса.	4 эскадрона 1-го и 2-го Силезскихъ гусарскихъ полковъ. 2 эскадрона Силезскаго уланскаго полка. Конная батарея № 9-го.

подполковника Пирха 1-го	Силезскій гренадерскій баталіонъ . . . . 1-го Силезскаго пѣхотнаго полка три баталіона	подполковника Карналя.
	6–ти фунтовая пѣшая батарея № 8-го.	
	2-го Силезскаго пѣхотнаго полка два баталіона . . . . . . Силезскій стрѣлковый баталіонъ	полковника Лостина.
	3-й и 4-й резервные баталіоны Лейбъ-регимента.	
	6–ти фунтовая пѣшая батарея № 13-го.	

Лѣвое крыло, Нижне–Силезская бригада полковника Клюкса.

маіора Ягова.	Западно-Прусскій гренадерскій баталіонъ. 1-го Западно–Прусскаго полка четыре баталіона. 2-го — — — два баталіона. 2-й резервный баталіонъ Лейбъ-регимента. 6-ти фунтовая пѣшая батарея № 9-го.

полковника Муціуса.	Конная батарея № 7-го. Четыре эскадрона Ново–Мархскаго драгунскаго полка. Два эскадрона 2–го Западно-Прусскаго драгунскаго полка.

Бранденбургская резервная бригада генералъ–маіора Рёдера.

подполковника Кацлера.	Четыре эскадрона Западно–Прусскаго уланскаго полка. Два эскадрона Бранденбургскаго уланскаго полка. Конная батарея капитана Гревеница.

маіора Альвенслебена.	Гвардейскій егерскій баталіонъ. Гвардейскаго пѣхотнаго полка три баталіона. Образцовый гвардейскій баталіонъ. Гвардейская пѣшая батарея.

маіора Нацмера.	Лейбъ-гренадерскій баталіонъ. 1-й Восточно-Прусскій гренадерскій баталіонъ. Два баталіона Лейбъ–регимента. Волонтерный егерскій баталіонъ.

маіора Гобе (Hobe).	Два эскадрона Бранденбургскихъ гусаръ. Четыре эскадрона 2-го Лейбъ–гусарскаго полка.

Прусская резервная кавалерійская бригада полковника Дольфса.

подполковника Вердера.	Гвардейская конная батарея. Пять эскадроновъ Лейбъ-гвардіи. Шесть эскадроновъ гвардейскаго легко-коннаго полка.
полковника Юргаса.	Четыре эскадрона Восточно-Прусскаго кирасирскаго полка. Четыре эскадрона Силезскаго кирасирскаго. Четыре эскадрона Бранденбургскаго кирасирск. Конная батарея № 10-го.

Всего въ корпусѣ Блюхера 16,700 человѣкъ.

Корпусъ генерала Іорка:

подполковника Вутенова.	Четыре эскадрона 2-го Лейбъ-гусарскаго полка. 6-ти-фунтовая конная батарея № 2-го.
подполковника Штейнмеца.	6-ти-фунтовая конная батарея № 1-го. Фузелерный баталіонъ 2-го Вост. Прусск. пѣх. полка. 1-го Вост. Прусск. пѣхотн. полка 1-й баталіонъ. 2-го — — — 2-й — Два баталіона Лейбъ-регимента. Сводный фузелерный баталіонъ изъ 1-го Восточно-Прусскаго полка и Лейбъ-регимента. 6-ти-фунтовая пѣшая батарея № 2-го.
полковника Горна.	6-ти-фунтовая пѣшая батарея № 3-го. 1-го Зап.-Прусск. пѣхоти. полка 1-й батал. 2-го — — — — 2-й — 1-го Силезскаго — — 2-й — 2-го — — — — 2-й — Сводный фузелерный баталіонъ изъ Западно-Прусскихъ и Силезскихъ полковъ. 3-хъ-фунтовая пѣшая батарея № 1-го.

Четыре эскадрона Своднаго Силезскаго гусарскаго полка.

Резервная кавалѐрія генералъ-маіора Корсвандта.

Четыре эскадрона Литовскаго драгунскаго полка.

Четыре эскадрона 1-го Западно-Прусскаго драгунскаго полка.

Конная батарея.

Всего въ корпусѣ Іорка, за исключеніемъ потери въ дѣлѣ при Вейссигѣ, оставалось до 4,000 человѣкъ.

Сверхъ того, прибыли къ нему въ подкрѣпленіе пять резервныхъ баталіоновъ, въ числѣ 3,700 человѣкъ.

Слѣдовательно — подъ начальствомъ Блюхера, 8-го (20-го) мая, находилось на главной позиціи до 26,000 человѣкъ.

(12) Составъ войскъ Барклая де-Толли показанъ IX-й главы въ Приложеніи 18-мъ. Число войскъ этого корпуса, 8-го (20-го) мая, на главной позиціи, исключивъ потерю понесенную въ дѣлѣ при Кёнигсвартѣ, простиралось до девяти тысячь человѣкъ, кромѣ отряда Чаплица.

(13) Составъ резервовъ, подъ начальствомъ Цесаревича, Великаго князя Константина Павловича.

1-я линія, подъ командою генералъ-лейтенанта Раевскаго.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

генералъ-маіоръ Шевичъ.	Лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ. — — уланскій — — — — гусарскій — —

Всего въ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи 1,200 человѣкъ.

Гренадерскій корпусъ, подъ командою генерала Раевскаго.

1-я гренадерская дивизія генералъ-маіора Сулимы.

полковникъ Княжнинъ.	Гренадерскій графа Аракчеева полкъ. Екатеринославскій гренадерскій —
полковникъ Ахте.	Таврическій — — — — С. Петербургскій — — —

полковникъ Брещинскій.	Перновскій полкъ.
	Кексгольмскій —
	Два сводные гренад. баталіона 5-й дивизіи.
	— — — — — — — 14-й — —

Батарейная рота № 3-го.
Легкая — — № 36-го.
— — — № 14-го.

2-я гренадерская дивизія генералъ-маіора Цвиленева.

полковникъ Писаревъ.	Кіевскій гренадерскій полкъ.
	Московскій — — — —
полковникъ Головинъ.	Астраханскій — — — —
	Фанагорійскій — — —
полковникъ Гессе.	Сибирскій — — — —
	Малороссійскій — — —

Батарейная рота № 32-го.
Конная рота № 4-го.

Всего въ гренадерскомъ корпусѣ 5,000 человѣкъ.
Кирасирскій корпусъ, генералъ-лейтенанта князя Голицына.
1-я кирасирская дивизія.

генералъ-маіоръ Деперадовичъ.	Кавалерійскій полкъ.
	Конно-гвардейскій.
	Кирасирскій Его Величества.
	— — Ея Величества.
	Астраханскій кирасирскій.

2-я кирасирская дивизія.

генералъ-маіоръ Дука.	Екатеринославскій гренадерскій.
	Орденскій.
	Глуховскій.
	Малороссійскій.
	Новгородскій.
	Псковскій.

Всего въ кирасирскомъ корпусѣ 3,800 человѣкъ.

Гвардейскій пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лаврова.

1-я гвардейская дивизія, генералъ-маіора барона Розена.

генералъ – маіоръ Потемкинъ.	Преображенскій полкъ. Семеновскій

генералъ – маіоръ Храповицкій.	Измайловскій — — Лейбъ-егерскій — —

2-я гвардейская дивизія, генералъ-лейтенанта Ермолова.

генералъ – маіоръ Удомъ 2-й.	Литовскій полкъ. Финляндскій — Гвардейскій экипажъ.

генералъ – маіоръ Желтухинъ.	Лейбъ-гренадерскій полкъ. Павловскій полкъ

Батарейная рота Его Высочества.
— — — графа Аракчеева.
Легкая рота № 1-го.
— —— № 2-го.
Два орудія гвардейскаго экипажа.
Конная батарея № 1-го (8 орудій).
— — — — № 2-го (6 орудій).
Всего въ гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ 6,500 человѣкъ.
Резервная артиллерія генералъ-маіора Эйлера.
Батарейная рота № 2-го.
— — — № 7-го.
— — — № 30-го.
— — — № 31-го.
— — — № 33-го.
Легкая рота № 5-го.
— — — № 7-го.

ота № 32-го.
— № 42-го.
рота № 6-го.
— № 8-го.
олурота № 10-го.
— № 23-го.
ія конной роты № 1-го.
Все... резервной артиллеріи 146 орудій съ 1,800 человѣ-
уги.
человѣкъ.
находившихся на главной
ая.
ія Горчакова. 12,000 ч.
Въ ... юхера . . . . 26,000 —
твомъ Барклая
. . . . 9,000 —
Въ . . . . 18,300 —
Всего . . . . . 65,300 ч.

Въ различныхъ командировкахъ 13 казачьихъ полковъ, въ числѣ около 3,000 человѣкъ.

Слѣдовательно - число Союзной арміи, собранной въ окрестностяхъ Бауцена, простиралось до [illegible] человѣкъ, что и составляетъ число показанное у Плото, за исключеніемъ урона понесеннаго Союзниками въ дѣлахъ при Кёнигсвартѣ и Вейсигѣ. Невозможно опредѣлить въ точности число баталіоновъ и эскадроновъ, потому что нѣкоторые изъ русскихъ пѣхотныхъ полковъ состояли въ двухъ-баталіонномъ, а другіе въ одно-баталіонномъ составѣ; подобнымъ образомъ и кавалерійскіе полки находились въ различномъ составѣ, о которомъ точныхъ свѣдѣній не имѣется. Орудій было: русскихъ 474 (изъ коихъ 24 находились при войскахъ Блюхера) и прусскихъ 136, всего-же 610.

(Извлечено изъ Вѣдомостей представленныхъ въ началѣ мая 1813 года).

([13]) Вѣдомости о числѣ войскъ отъ 2-го и 4-го мая. Plotho. I. Beilagen. 117—127. Сколько можно судить изъ

цифръ, показанныхъ въ этомъ сочиненіи, авторъ не принялъ во вниманіе урона понесеннаго войсками Барклая де-Толли въ дѣлахъ при Кёнигсвартѣ и Вейссигѣ.

(16) Извлечено изъ Диспозиціи, за подписью графа Витгенштейна, отъ 6-го (18-го) мая. (Журналъ дѣйствій арріергарда графа Милорадовича, Арх. В. Т. Депо, № 44,585, Портф. 55-й).

(17). Plotho. I. 159.

(18) Составъ войскъ французской арміи.

Императорская гвардія, подъ начальствомъ маршала Мортье, 20,000 чел.	Дивизія Старой гвардіи, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Куріаля	8 бат.
	Двѣ дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ дивизіонныхъ генераловъ Дюмутьè и Барруà	16 —
	Гвардейская кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала графа Вальтера.	24 эск.
3-й корпусъ маршала Нея, 20,000 чел.	Дивизія Сугама	16 бат.
	— — Альбéра	14 —
	— — Дельмàса	15 —
	— — Рикàра	14 —
	— — Маршàна (баденск. и гессенск.)	11 —
	Бригада легкой кавалеріи	8 эск.
4-й корпусъ генерала Бертрана, 15,000 челов.	Дивизія Морàна	12 бат.
	Остатокъ италіянской дивизіи Пейри	12 —
	Дивизія Франкемона (виртемб.)	8 —
	Бригада легкой кавалеріи	12 эск.
5-й корпусъ генерала Лористона, 12,000 челов.	Дивизія Мезóна	8 бат.
	— — Лагранжа	12 —
	— — Рошамбó	12 —
	Бригада легкой кавалеріи	8 эск.

ъ маршала 20,000 ч ов.	Дивизія Компана.	10 бат.
	— — Бонне.	8 —
	— — Фридрихса.	8 —
ъ генерала 000 челов.	— — Дюрютта.	10 —
	— — Зâра (саксонская) .	8 —
	Легкой кавалеріи	6 эск.
	Дивизі Шарпантье.	8 бат.
	— рара.	8 —
	ессинé	8 —
	Легкой лерiи.	6 эск.
12-й Удино, ч в.	ія тò	10 бат.
	— ансé	14 —
	— — Рагловича (баварская).	10 —
	Бригада легкой кавалеріи. .	14 эск.
Кавалерійскій корпусъ генерала Латуръ-Мобура, 5,000 человѣкъ.	Шесть французскихъ кирасирскихъ полковъ. Два саксонскихъ кирасирскихъ полка. Вообще 32 эскадрона.	

Всего-же сто сорокъ три тысячи человѣкъ, въ числѣ которыхъ двѣнадцать тысячъ человѣкъ кавалеріи и шесть тысячъ артиллеріи и войскъ инженернаго вѣдомства.

(19) Vaudoncourt. 93 – 94.

(20) По свидѣтельству Водонкура, командиръ русской батареи, стоявшей впереди Бауцена былъ убитъ и орудія захвачены Французами. Это показаніе не имѣетъ никакого основанія: союзныя войска въ сраженіи при Бауценѣ не потеряли ни одного орудія.

(21) Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генералъ-квартирмейстера Гартинга.—Въ Журналѣ принца Евгенія Виртембергскаго сказано, будто-бы отражены были изъ резерва въ помощь лѣвому крылу Л. Егерскій и Финляндскій полки.

(22) Рапортъ генералу Барклаю де-Толли генералъ-лейтенанта Чаплица, отъ 10-го мая, за № 235-мъ.

(23) Журналъ дѣйствій арріергарда графа Милорадовича.—Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Plotho. I. 160—163.—Vaudoncourt. 93—95.

(24) Въ первой день сраженія при Бауценѣ, войска графа Милорадовича потеряли: убитыми 14 офицеровъ и 670 нижнихъ чиновъ; ранеными до 800 человѣкъ. Журналъ дѣйствій арріергарда графа Милорадовича.—Войска Клейста потеряли до 1,000 человѣкъ, и въ томъ числѣ 600 Русскихъ и 500 Пруссаковъ. Французы потеряли вообще убитыми 3,000 и ранеными 7,000 человѣкъ. Plotho I. 163.—По всей вѣроятности, показаніе Плото преувеличено.

(25) Vaudoncourt. 95.—Журналъ дѣйствій корпуса принца Евгенія Виртембергскаго.

(26) Изъ Записокъ о гвардейской артиллеріи, генералъ-маіора В. Ѳ. Ратча.—Число войскъ лѣваго крыла Союзной арміи показано за вычетомъ потери 1,500 человѣкъ въ сраженіи 8-го (20-го) мая и со включеніемъ части резервовъ, въ числѣ 3,500 человѣкъ, присланной въ помощь лѣвому крылу.

(27) Изъ Записокъ о гвардейской артиллеріи, генерала Ратча. Число войскъ центра Союзной арміи показано за вычетомъ потери 1,100 человѣкъ въ сраженіи 8-го (20-го) мая и со включеніемъ отрядовъ Рота и Ридигера, состоявшихъ при войскахъ Клейста, въ оба дня сраженія.

(28) За вычетомъ войскъ отряженныхъ на лѣвое крыло.

(29) Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генерала Гартинга.—Plotho. I. 164.

(30) Вѣдомости о состояніи войскъ, отъ 2-го и 4-го мая, 1813 года.—Plotho. I. Beilagen. 125—127. По всей вѣроятности, у него, при исчисленіи войскъ, не приняты во вниманіе потери понесенныя войсками въ дѣлахъ при Кенигсвартѣ и Вейссигѣ. Но какъ при прусскихъ полкахъ состояли дружины охотниковъ, то число войскъ Блюхера во второй день сраженія могло простираться до двадцати восьми тысячъ человѣкъ

и даже нѣсколько болѣе; число-же русскихъ войскъ было не свыше шестидесяти или шестидесяти двухъ тысячъ.

(31) Замѣчанія на различныя событія войны 1813 года (вѣроятно составленныя въ главной квартирѣ Барклая-де Толли), Арх. В. Т. Депо, № 47,353, тетр. 27-я.—Beitzke. I. 433.

(32) Beitzke I. 433—434.

(33) Beitzke I. 434—435.

(34) Журналъ корпуса принца Евгенія Виртембергскаго.

(35) Журналъ корпуса принца Евгенія Виртембергскаго. — Журналъ дѣйствій аррiергарда графа Милорадовича. Beitzke. I. 435—436.

(36) Beitzke I. 436.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. I. 205.

(37) Vaudoncourt. 96.—Beitzke. I. 437.

(38) Müffling. Aus meinem Leben. 32—33.

(39) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, о сраженіи при Бауценѣ, отъ 6-го іюня.

(40) Jomini. Vie politique et militaire de Napoléon.

(41) Plotho. I. 166.

(42) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, о сраженіи при Бауценѣ, отъ 6-го іюня.

(43) Plotho. I. 166.—Beitzke. I. 441—442.

(44) Droysen. II. 250.

(45) Fain. Manuscrit de 1813. I. 409.—Beitzke. I. 442.

(46) Plotho. I. 167.

(47) Vaudoncourt. 97—98.—Droysen. II. 250—251.—Plotho. I. 167—168.—Записки о гвардейской артиллеріи, генерала Ратча.

(48) Jomini.—Beitzke. I. 444.

(49) Droysen. II. 252.

(50) Droysen. II. 252—253.

(51) Vaudoncourt. 98.

(52) Составъ отряда графа Сенъ-Пріеста: 6 баталіоновъ съ 12-ю орудіями.

(53) Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генерала Гартинга.—Vaudoncourt. 97—98.—Plotho. I. 169—172.—

Beitzke. I. 446—448.—Рапортъ главнокомандующему графу Витгенштейну генерала Ермолова, отъ 14-го мая.

([54]) Потери Союзниковъ, въ оба дня Бауценскаго сраженія, показаны: въ русскихъ офиціальныхъ извѣстіяхъ 8,000 человѣкъ; у Клаузевица (VII. 300) отъ 12,000 до 15,000 человѣкъ; у Вольцогена (Memoiren. 181.) отъ 12,000 до 13,000 человѣкъ; у Плото (I. 171) 5,000 Русскихъ и 3,000 Пруссаковъ; у Водонкура (P. 98) 18,000 убитыхъ и раненыхъ и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ (?).

([55]) Потери Французовъ, въ оба дня сраженія при Бауценѣ, показаны; у Водонкура (98) 12,000 человѣкъ; у Оделебена (I. 96) отъ 5-ти до 6-ти тысячъ убитыми и болѣе 20,000 ранеными; у Вольцогена (181—182) и Рихтера (I. 212), уронъ вообще въ дѣлахъ при Кёнигсвартѣ и Вейссигѣ и въ сраженіи при Бауценѣ до 30,000 человѣкъ; у Клаузевица (VII. 300) одними ранеными 18,000 человѣкъ; у Плото (I. 171) отъ 6-ти до 8-ми тысячъ убитыми и до 18-ти тысячъ рснеными.

([56]) Одно орудіе отбито отрядомъ генерала Кноринга, а другое отрядомъ флигель-адъютанта Орлова, на оконечности лѣваго крыла Союзной арміи.

([57]) Vaudoncourt. 98.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XI-й.

(¹) Записка отъ 9-го мая, за подписью генералъ-маіора Дибича (Журналъ дѣйствій арріергарда графа Милорадовича).

(²) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. I. 97—98.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 457—459.

(³) Письмо графа Милорадовича къ князю Волконскому, отъ 10-го мая, за № 499-мъ.

(⁴) Составъ аррiергарда принца Евгенія Виртембергскаго.

Ряжскій пѣхотный полкъ	1	бат.
Тобольскій — —	2	—
Волынскій — —	2	—
Кременчугскій — —	2	—
Черниговскій — —	2	—
Муромскій — —	2	—
Ревельскій — —	2	—
4-й егерскій полкъ	2	—
20-й — —	2	—
21-й — —	1	—
34-й — —	1	—

Всего 19 баталіоновъ, въ числѣ около пяти тысячъ человѣкъ (Атласъ, приложенный къ Журналу 2-го корпуса принца Евгенія Виртембергскаго. Арх. В. Т. Депо, № 47,344).

([5]) Письмо Милорадовича къ князю Волконскому, отъ 10-го мая.—Журналъ дѣйствій 2-го корпуса принца Виртембергскаго.

([6]) Журналъ 2-го корпуса принца Виртембергскаго.

([7]) Odeleben. I. 99—101. Fain. Manuscrit de 1813. I. 422—424. — Norvins. Portefeuille de 1813. I. 435 et 440—441.—Beitzke. I. 461—463.

([8]) Fain. I. 425.—Norvins. I. 436—437. Vossische Zeitung v. 17 Juni 1813.

([9]) Norvins. I. 400 et 408.

([10]) Письмо графа Нессельроде къ герцогу Виченцскому, отъ 8-го (20-го) мая, отправленное 9-го (21-го) мая.

([11]) Письмо графа Стадіонъ къ принцу Невшательскому, отъ 22-го мая н. ст.

([12]) Донесенія: графа Витгенштейна, отъ 12-го мая, Журнала входящ. бумагамъ за № 944-мъ, 13-го мая, за № 960-мъ, № 969-мъ и № 970-мъ, Барклая де-Толли, отъ 11-го мая, за № 949-мъ, и генералъ-лейтенанта Сабанѣева, отъ 12-го мая, за № 955-мъ.

([13]) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. 105 et 110—111.—Norvins. I. 446—447.

([14]) .....«Командованіе арміей сосредоточено въ русской главной квартирѣ. Мы въ немъ ни мало не участвуемъ. Насъ почти во-все не слушаютъ. Мы служимъ только орудіями».... Изъ письма генерала Гнейзенау отъ 29-го мая н. ст. Lebensbilder aus dem Befreiungs-Kriege. II. 322.

([15]) Рапортъ Его Императорскому Величеству генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна, отъ 10-го мая (Журн. входящ. Бумаг. № 932-й).

([16]) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 453.

([17]) Lebensbilder. II. 323.—Beitzke. I. 467—468.

([18]) Составъ арріергарда полковника Муціуса: три баталіона, девять эскадроновъ, шестнадцать конныхъ орудій. Beitzke. I. 470.

([19]). Составъ Верхне-Силезской бригады генералъ-маіора Цитена: восемь съ половиною баталіоновъ, три эскадрона Силез-

скихъ гусаръ, восемь пѣшихъ и шестнадцать конныхъ орудій. Beitzke. I. 470.

([20]). Составъ резервной кавалеріи полковника Дольфса:

Лейбъ-гвардія (Garde de Corps)	5 эск.
Легко-конный гвардейскій полкъ.	6 —
Восточно-Прусскій кирасирскій полкъ.	4 —
Силезскій кирасирскій полкъ	4 —
Бранденбургскій — —	4 —

Гвардейская конная батарея.

Конная батарея № 10-го.

Всего двадцать три эскадрона съ шестнадцатью конными орудіями.

(Beitzke I. 470.).

([21]) Въ диспозиціи Блюхера на 14-е (26-е) мая было сказано:

«Главная цѣль дѣйствій заключается въ томъ, чтобы, заманивъ непріятеля на равнину между селеніями Ибершааромъ и Польсдорфомъ, устроить ему засаду изъ значительнаго числа кавалеріи и артиллеріи, обойти его и отрѣзать ему путь отступленія къ Гайнау.

«22 эскадрона резервной кавалеріи полковника Дольфса, съ тремя конными батареями (*), расположатся скрытно между Баудмансдорфомъ и Ибершааромъ.

«Арріергардъ полковника Муціуса двинется отъ Стейндорфа прямо къ Польсдорфу, въ слѣдъ за пѣхотою полковника Пирха 1-го. Польсдорфъ такой пунктъ, на которомъ должно удерживаться въ случаѣ неудачи. Какъ только непріятель двинется впередъ, генералъ Цитенъ идетъ ему на встрѣчу съ конными орудіями, открываетъ огонь по наступающимъ колоннамъ его, и какъ только онѣ будутъ разстроены, подаетъ зажженіемъ мѣльницы у Баудмансдорфа сигналъ, по которому кавалерія обходитъ непріятеля и кидается на него въ атаку.

«Въ случаѣ неудачи сего нападенія, и ежели придется от-

(*) Изъ сего видно, что резервная бригада Дольфса, сверхъ находившейся при ней конной артиллеріи, была усилена еще одною конною батареей.

ступать, то полковникъ Муціусъ съ кавалеріей своего арріергарда отходитъ за Польсдорфъ и располагается по флангамъ позиціи полковника Пирха, оставя однако-же свою артиллерію съ нѣсколькими эскадронами по ту сторону дефиле, для удержанія непріятеля. Полковникъ Пирхъ составляетъ новый арріергардъ, изъ баталіона 1-го Силезскаго пѣхотнаго полка, двухъ ротъ Силезскаго стрѣлковаго баталіона Стрейта и штуцерныхъ Сакена и Офенай (Offenay) баталіоновъ. Маіоръ Ланге съ войсками сего арріергарда занимаетъ позицію у Польсдорфа слѣдующимъ образомъ: Силезскіе стрѣлки прикрываютъ доступъ къ селенію; штуцерные Сакена и Офенай располагаются въ кустарникахъ: первые правѣе, послѣдніе лѣвѣе Польсдорфа, а баталіонъ Ланге между ними въ резервѣ.

»Въ первой линіи, подъ начальствомъ полковника Пирха 1-го, располагаются баталіоны:

маіора Офенай,
маіора Кошицкаго,
маіора Рейхенбаха,
маіора Сакена,
маіора Бюлова.
Во второй линіи баталіоны:
Силезскій гренадерскій и
маіора Бентгейма.

«Батареи занимаютъ пунктъ, откуда съ наибольшею удобностью можно обстрѣливать Польсдорфское дефиле, но открываютъ огонь только тогда, когда уже могутъ дѣйствовать успѣшно.

«Если, паче чаянія, дѣло будетъ неудачно, то кавалерія, расположенная между Ибершааромъ и Баудмансдорфомъ, отступаетъ двумя колоннами, одна отходитъ чрезъ Баудмансдорфъ, Ширау и Блюменъ, а другая, мимо Гольсдорфской мѣльницы, къ Лобендау, за дефиле, гдѣ войска, сосредоточась, смотря по обстоятельствамъ, занимаютъ позицію, либо отступаютъ еще далѣе.

«Дальнѣйшее движеніе будетъ направлено на Роткирхъ, Поль-

вицъ, далѣе—между Тауергассе и Барсдорфомъ, за рѣку Кацбахъ.»

([22]) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich, in den Jahren 1813 und 1814. I. 187—188.—Clausewitz. VII. 303—304. Beitzke. I. 470 — 475. — Förster. Geschichte der Befreiungs-Kriege 1813, 1814, 1815. I. 356—357. — Vaudoncourt. 106.

([23]) Показанія о потерѣ французскихъ войскъ, въ дѣлѣ при Гайнау, весьма различны. Число плѣнныхъ значится отъ 300 до 400 человѣкъ, убитыхъ отъ 400 до 1,000 человѣкъ; число орудій захваченныхъ Пруссаками почти вездѣ 11, у Оделебена 6, у Водонкура, описавшаго это дѣло весьма неудовлетворительно, сказано, будто-бы Французы потеряли только два орудія, 3 зарядныхъ ящика и сотню человѣкъ плѣнными.

([24]) . . . «dass solche Unternehmnngen, in welchen die für grössere Zwecke zusammenzuhaltende Kraft sich einzeln unnütz verschwende, künftig bester unterblieben.»...

([25]) ... «In wenig Tagen haben wir wieder eine neue Schlacht zu liefern, wenn anders unsere Verbündeten noch treu und zuversichtlich sind. Von ihr hängt das Schicksal des Continents ab»...

Изъ письма генерала Гнейзенау къ графу Мюнстеру, отъ 29-го мая н. ст.

([26]) Journal der Kriegs-Operationen der Kaiserlich-Russischen und Verbündeten Armeen von der Eroberung Thorns bis zur Einnahme von Paris, v. F. v.K. Riga. 1815. S. 17.

([27]) Bernhardi. II. 455.—Записка о различныхъ событіяхъ войны 1813 и 1814 годовъ (Арх. В. Т. Депо, № 47,353, тетр. за № 27-мъ).—Записки Щербинина.

([28]) Письмо генерала Гнейзенау къ графу Мюнстеру, отъ 29-го мая н. ст.

([29]) Müffling. Aus meinem Leben. 2-te Aufflage. 43.

([30]) Beitzke. I. 477 — 478—.... «Scharnhorsts Tod ist ein grosses Unglück. Sein richtiger Verstand, seine Ruhe, seine gründliche Wissenschaft, sein aufopfernde, sich selbst verläugnende Hingebung für das Gute, waren die herrlichen Eigenschaften, die

seinen vortrefflichen Character bildeten, die ihm eine wohlthätige weit um sich greifende Wirksamkeit verschafften.

»Des Staatskanzlers von Hardenberg Benehmen ist sehr brav in Beziehung auf die auswärtigen Verhältnisse. Desto schwächer und verworrener ist seine Leitung der Innern Angelegenheiten»

Эти отзывы Штейна извлечены изъ сочиненія: Lebensbilder aus dem Befreiungs-Kriege. II. 268.

(31) Plotho, I. 189—191.—Vaudoncourt. 107.

(32) По французскимъ офиціальнымъ источникамъ захвачено: 22 орудія, 80 повозокъ и 500 плѣнныхъ, (Moniteur. 4 Juin 1813); по русскимъ источникамъ: 13 орудій и 200 плѣнныхъ.

(33) Vaudoncourt. 107.

(34) Plotho. I. 192—193.

(35) Plotho. I. 193.

(36) Müffling. Aus meinem Leben. 42—43.— Wolzogen. Memoiren. 182—184. Рекогносцировка позицій у Бунцельвица и Пильцена была поручена Императоромъ Александромъ полковникамъ Мишо и Вольцогену.

(37) Plotho. I. 205 – 208.—Droysen. Yorks Leben. II. 255—259.—Förster. I. 362—363.

(38) Beitzke. I. 484—485.

(39) Письмо Коленкура къ графу Нессельроде, отъ 25-го мая н. ст.

(40) Письмо графа Нессельроде къ герцогу Виченцскому, отъ 26-го мая н. ст.

(41) Norvins. I. 452—454.—Plotho. I. 205.

(42) Norvins. II. 1 —23.

(43) Vaudoncourt. 107.

(44) Составъ русскихъ войскъ находившихся въ отрядѣ генерала Зендена, при обложеніи Глогау.

Либавскій пѣхотный полкъ . . . . } 530 челов.
Московскій — — — . . . . }

1-й конный полкъ Тульскаго
Ополченія, генералъ маіора князя

Щербатова . . . . , . . . 500 —
Три донскихъ казачьихъ полка . . . 420 —
Четыре легкія орудія.

Всего. . 1,500 челов.

(45) Составъ отряда генерала Зендена:

резервные баталіоны.	1-го Западно-Прусскаго пѣхотнаго полка.	2 бат.
	2-го — — — — . .	1 —
	2-го Силезск[illegible]тнаго полка	2 —
	1-го — [illegible] — —	1 —

Турингскій баталіонъ.
Отрядъ Силезскихъ егерей.
Бранденбургскаго уланскаго полка . . . . 2 эскадр.
Бранденбургскихъ гусаръ . . . . 2 —
Резервный эскадронъ 1-го Силезскаго гусарскаго полка . . . . 1 —
Двѣнадцать орудій.

(46) Plotho. I. 197 und 201—202.—Vaudoncourt. 109.

(47) Norvins. II. 38.

(48). Договоръ о перемиріи, подписанный въ Плесвицѣ, 23-го мая (4-го іюня), герцогомъ Виченцскимъ, графомъ Шуваловымъ и генераломъ Клейстомъ, и ратификованный 24-го мая (5-го іюня) главнокомандующимъ Союзными арміями, генераломъ Барклаемъ де-Толли.

(49) Odeleben. I. 118—119.

(50) Odeleben. I. 122.—Beitzke. I. 493—494.

(51) Mémorial de St. Hélène, par Las Cases.

(52) Förster. I. 381—382.

(53) Beitzke. I. 494—495.—Förster. I. 382.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XII-й.

(1). Составъ корпуса генералъ-лейтенанта Бюлова современно съ сраженіемъ при Люценѣ.

генералъ-маіоръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій.	3-го Восточно-Прусскаго пѣх. полка 3½ бат. 2-й Вост.-Прусск. гренадерскій баталіонъ. Одна рота Вост.-Прусск. егерей.
генералъ-маіоръ Оппенъ.	Драгунскаго полка Королевы . . . 4 эск. 2-го Зап.-Прусск. драгунскаго полка 2 — 1-го Лейбъ-гусарскаго полка . . . 3 —
маіоръ Гольцендорфъ.	Шести-фунтовая пѣшая батарея капитана Глазенаппа Шести-фунтовая пѣшая батарея поручика Баумгартена. Конная батарея капитана Штейнвера.

Кромѣ того состояло:

При блокадѣ крѣпости Виттенберга:

подполковникъ Зигольмъ 1-й.	2-го Вост.-Прусск. пѣхотн. полка 2 бат. 3-го — — — — — ½ — Одна рота Вост.-Прусск. егерей. Двѣнадцати-фунтовая пѣшая полу-батарея поручика Витте.

При блокадѣ крѣпости Магдебурга, подъ начальствомъ генералъ-маіора Борстели.

полковникъ Крафтъ.	Померанскаго пѣхотнаго полка . . 2 бат. Померанскій гренадерскій баталіонъ. 4-го Восточно-Прусскаго пѣхотн. полка фузелерный баталіонъ. Двѣ роты егерей. Померанскаго гусарскаго полка и состоявшихъ при немъ волонтеровъ . . 6 эск. Шести-фунтовая пѣшая батарея поручика Магенгофера. Конная батарея поручика Борхарда.

Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. I. Beilagen. 102.

(²). Составъ отряда ген ралъ-лейтенанта графа Воронцова.

15-й дивизіи.	13-й егерскій полкъ, полковника Маевскаго. 14-й —— — —— Красовскаго.

Сводные гренадерскіе баталіоны 9-й, 15-й и 18-й дивизій, 6 бат.

генералъ-маіоръ графъ Орурк.	Павлоградскій гусарскій полкъ. Волынскій уланскій — —

Казачьи полки:

Мельникова 5-го.

Дячкина.

Грекова 9-го.

Конныя роты №№ 11-го и 13-го.

Всего въ отрядѣ:

Пѣхоты	2,830 чел.
Регулярной кавалеріи.	1,200 —
Казаковъ	960 —
Артиллеріи.	440 —

Итого 5,430 человѣкъ съ 24-мя орудіями.

Извлечено изъ Рапорта о состояніи войскъ, отъ 1-го іюня, за подписью Барклая де-Толли, на основаніи Рапорта графа Воронцова, отъ 21-го мая. Арх. В. Т. Депо, № 46,692. Рапорты о состояніи войскъ.

(3) Составъ отряда генералъ-маіора Гарпе:

Навагинскій пѣхотный полкъ.

Тульскій — — —

Польскій уланскій — —

Нѣжинскій конно-егерскій—

12 батарейныхъ и 12 легкихъ орудій.

Три казачьихъ полка.

Извлечено изъ Росписаній за подписью Барклая де-Толли.

(4) Составъ отряда назначеннаго для нападенія на Галле:

3-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка . . . . . 3 бат.

2-й Восточно-Прусскій гренадерскій баталіонъ.

Одна рота Восточно-Прусскихъ егерей.

Двѣ фузелерныя роты 3-го Восточно-Прусскаго полка.

Драгунскаго полка Королевы . . . . 4 эск.

2-го Западно-Прусскаго драгунскаго . . . . 2 —

1-го Лейбъ-гусарскаго полка . . . . 3 —

Три батареи.

(5) Plotho. I. 211—212.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 497—500.—Förster. Geschichte der Befreiungs-kriege. 1813, 1814, 1815. I. 302—306.

(6) Plotho. I. 212—215.—Beitzke. I. 500—502.

(7) Droysen. Yorks Leben II. 215.

(8) Beitzke. I. 502—503.

(9) Plotho. I. 216.—Beitzke I. 503—506.—Förster. I. 311.

(10) Beitzke. I. 507—508.—Forster. I. 311—312.

(11) Составъ корпуса генералъ-лейтенанта Бюлова, 5-го (17-го) мая.

Авангардъ генералъ-маіора Оппена:

Фузелерный баталіонъ 3-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.

1-й и 3-й Литовскіе фузелерные баталіоны.

1-й Лейбъ-гусарскій полкъ.

Казачій полкъ Быхалова.

Бригада генералъ-маіора принца Гессенъ-Гомбургскаго.

2-й Восточно-Прусскій гренадерскій баталіонъ.

Три баталіона 2-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.
Два баталіона 3-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.
Одинъ резервный баталіонъ.
2-й Западно-Прусскій драгунскій полкъ.
Четыре орудія двѣнадцати-фунтовой батареи Витте.
Шести-фунтовая пѣшая батарея Глазенаппа.
Конная батарея капитана Штейнвера.

Бригада генералъ-маіора Тюмена.

Три баталіона 4-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.
3-й баталіонъ 3-го Восточно-Прусскаго пѣхотн. полка.
Два резервныхъ баталіона.
Шести-фунтовая пѣшая батарея капитана Людвига.
— — — — — — — — Шпрейта.

Бригада генералъ-маіора Борстеля.

Померанскій гренадерскій баталіонъ.
Два баталіона Померанскаго пѣхотнаго полка.
Фузелерный баталіонъ 4-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.
Драгунскій полкъ Королевы.
Четыре орудія конной батареи поручика Борхарда.
Шести-фунтовая пѣшая батарея поручика Магенгофена.
Казачій полкъ.

Бригада русскихъ войскъ, генералъ-маіора Гарпе.

Навагинскій пѣхотный полкъ.
Тульскій. — — —
Польскій уланскій полкъ.
Нѣжинскій конно-егерскій полкъ.
Десять орудій батарейной роты № 28-го.
Два орудія — — — — № 21-го.

Двѣнадцать орудій легкой роты № 26-го.
Два казачьихъ полка (*).

Бригада полковника Бойена.

3-й резервный баталіонъ Кольбергскаго полка.
Два баталіона изъ выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ.
Померанскій маршевой баталіонъ.
Два силезскихъ маршевыхъ баталіона.
Баталіонъ сформированный изъ иностранцевъ.
5-й эскадронъ Западно-Прусскаго уланскаго полка.
Егерскій эскадронъ Литовскаго драгунскаго полка.
Два маршевыхъ эскадрона.
Четыре шести-фунтовыхъ орудія.

Отряжены къ Виттенбергу, подъ начальствомъ маіора Марвица. { Два баталіона Ландвера. Пять эскадроновъ ——

Перечень состава корпуса Бюлова.

1. Авангардъ генералъ-маіора Оппена . . .	3 бат.	4 эскадр.	1 казач. п.	—батар.
2. Бригада генералъ-маіора принца Гессенъ-Гомбургскаго	7 —	—4—	— —	2½—
3. Бригада генералъ-маіора Тюмена	6—	—	— —	2 —
4. Бригада генералъ-маіора Борстеля	4—	—4—	—1—	1½—
5. Бригада генералъ-маіора Гарпе	2—	—4—	—2—	2 —
6. Бригада полковника Бойена	9—	—9—	— —	1½—
Всего . .	31 бат.	25 эскадр.	4 казач. полка.	8½ батар.

(*) Въ росписаніи войскъ, отъ 10-го іюня, за подписью Барклая де-Толли, кромѣ сихъ войскъ, показанъ въ отрядѣ генералъ-маіора Гарпе 1-й баталіонъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка.

(Plotho. I. Beilagen. 135—136).

(12) Beitzke. I. 511—512.—Förster. I. 313.

(13) Beitzke. I. 510.

(14) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. 91 et 92.

(15). Составъ Союзныхъ войскъ собранныхъ у Барута, 7-го (19-го) мая.

Прусскихъ:

$14\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 14 эскадроновъ, $6\frac{1}{2}$ батарей. . 14.500 ч.

Русскихъ:

2 баталіона, 4 эскадрона, 2 батареи и 3 каз. п. 2,500—

Beitzke. I. 513. По показанію его, при русскихъ войскахъ было всего 10 или 12 орудій.

(16). Донесеніе генерала Бюлова, отъ 20-го мая н. ст. изъ Барута (Журн. входящ. бум. № 943).—Beitzke. I. 512—513.

(17) Plotho. I. 217.—Beitzke. I. 514—516.

(18). Составъ отряда Борстеля:

$8\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 14 эскадроновъ, 2 батареи, казачій полкъ. Beitzke. I. 518.

(19). Донесеніе генерала Бюлова, отъ 31-го мая н. ст. изъ Котбуса (Журн входящ. бумаг. № 1,008-й).—Plotho. I. 217—219.—Beitzke. I. 517—521.

(20) Plotho. I. 219.—Beitzke. I. 521.

(21). Сосредоточеніе корпуса Бюлова къ Лукау было совершено пятью колоннами:

1-я, генералъ-маіора принца Гессенъ-Гомбургскаго, двигалась отъ Котбуса на Фечау.

2-я, генералъ-маіора Тюмена, отъ Котбуса на Калау.

3-я, генералъ-маіора Оппена, отъ Дребкова на Калау.

4-я, генералъ-маіора Борстеля, отъ Гюбена къ Котбусу, и на слѣдующій день къ Лукау.

5-я, полковника Бойена, оставя отрядъ Марвица подъ Виттенбергомъ, двигалась отъ Ютербока, на Даме, къ Лукау.

Plotho. I. 220.

(22) Plotho. I. 220—221.

([23]) Plotho. I. 221.—Beitzke. I. 527.

([24]). При Лукау были собраны:

Прусскія войска:

$14^{1}/_{2}$ баталіоновъ, 6 эскадроновъ, $4^{1}/_{2}$ батареи.

Русскія войска:

2 баталіона, 4 эскадрона, 2 батареи, 3 казачьихъ полка.— Plotho. I. 223.

([25]). Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 27-го мая, за № 737-мъ, съ представленіемъ рапорта Бюлова, отъ 24-го мая (5-го іюня) о дѣлѣ при Лукау (Журн. входящ. бум. № 1,156-й). — Рапортъ графу Витгенштейну генералъ-маіора Гарпе, отъ 2-го іюня ст. ст. за № 103-мъ.—Plotho. I. 221—224.—Beitzke. I. 527—531.—Förster. I. 315—316.— Vaudoncourt. 111—112. По свидѣтельству его, корпусъ Удино потерялъ до тысячи человѣкъ, а Союзники почти столько-же.—Въ Мониторѣ не было сказано ни слова о дѣлѣ при Лукау.

([26]) Die Officiere, auch die älteren, hatten ihren Unwillen so rücksichtlos ausgesprochen, dass der König, dem Einiges davon zu Ohren gekommen war, sich veranlasst fand, bei einer Musterung, die er vor der Wiedereröffnung des Krieges über das Bülow'sche Corps in Potsdam hielt, die Herren Stabsofficiere tüchtig zu rüffeln. Nachdem er seine Unzufriedenheit mit dem schlechtausgeführten Parademarsche ausgesprochen, fügte er hinzu: «Ich will aber den Herren sagen, woran es liegt. Anstalt sich mit ihren Bataillons zu beschäftigen, bekümmern sie sich zu viel um die Politik und haben es getadelt, dass ich den Waffenstilstand eingegangen bin. Meine Herren! Ein jeder bleibe bei seinen Leisten. Thun sie ihre Schuldigkeit und bekümmern sie sich gar nicht um mich; ich werde schon wissen, was ich zu thun und zu verantworten habe.» (Nach der Mittheilung des dabei gegenwärtigen Grafen Henckel von Donnersmark). Förster. I. 317.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XIII-й.

(1) Составъ отряда генералъ-маіора Тетенборна:

Донскіе казачьи полки.	Коммисарова.
	Гребцова.
	Сулимы 9-го.
	Денисова 7-го.

Изюмскаго гусарскаго полка . . . . 4 эск.
Казанскаго драгунскаго — . . . . 2 —

Вѣдомость о состояніи войскъ отъ 11-го февраля, за подписью генералъ-маіора Дибича.—Plotho. I. Beilagen. 95—96.

(2) Beitzke. Geschichte der Deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814 I. 534—535.—W. Zimmermann. Die Befreiungskämpfe der Deutschen gegen Napoleon. 702—703.

(3) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 279.

(4) Beitzke. I. 535—536.—Sporschill. I. 278—279.—Zimmermann. 704.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 114—115.

(5) Histoire abrégée des traités de paix etc. par Fr. Schoel. III. 272.

(6) Письмо генерала Тетенборна къ генералу Толю, отъ 24-го, и 31-го мая (Арх. В. Т. Депо, № 29,182. Журнала

входящ. бумаг. №№ 1,074 и 1,153).—Beitzke. 1. 536—538.—Zimmermann. 705—707.

(7) Zimmermann. 707.

(8) Beitzke. I. 538.—Zimmermann. 707—708.

(9) Письмо Наполеона къ принцу Экмюльскому (Даву), изъ Бунцлау, отъ 7-го іюня н. ст.

. . . «Le major-général a du vous faire connaitre mon système, c'est celui que j'ai adopté pour toutes les grandes villes. Une ville commé Hambourg ne pourrait être défendue que par une garnison de vingt-cinq mille hommes et un matériel immense; et pour courir les chances de perdre une garnison de vingt-cinq mille hommes et un grand matériel il faudrait une place qui pût se défendre au moins deux mois de tranchée ouverte. Or pour donner à l'enceinte de Hambourg une résistance de deux mois de tranchée ouverte, il ne faudrait pas moins de dix ans et de trente à quarante millions. Toutefois, je veux conserver Hambourg, non-seulement contre les habitans, contre les troupes de ligne, mais même contre un équipage de siége. Je veux que, si cinquante mille hommes se présentent devant Hambourg, la ville soit non-seulement à l'abri d'un coup de main, mais puisse se défendre, obliger l'ennemi à ouvrir la tranchée et soutenir quinze ou vingt jours de tranchée ouverte. Ces résultats, je veux les obtenir cette année avec la seule dépense de deux à trois millions, avec un matériel de cent à cent cinquante bouches à feu et une simple garnison de six mille hommes. Je veux que, dans cette hypothèse, la ville prise après un blocus de quinze ou vingt jours de tranchée ouverte, je ne perde rien, ni en canons ni en hommes, et que la garnison puisse se réfugier dans une citadelle et se défendre un ou deux mois de tranchée ouverte, selon la capacité et le degré de perfection au quel sera portée cette citadelle. La simple exposition de ce système l'explique, il faut travailler à l'exécuter sans perdre une heure. Vingt-quatre heures après l'arrivée de mon officier d'ordonnance, dix mille travailleurs devront être à l'ouvrage. Vous devez: 1-o, faire abattre toutes les maisons qui sont sur le rempart, impitoyablement, sauf l'évaluation de l'indemnité qui sera payée par la ville; 2-o, vous devez faire abattre toutes les maisons qui sont sur le glacis; 3-o, toutes les maisons qui sont près de la citadelle; 4-o, vous devez en même temps faire relever

tous les parapets en creusant tous les fossés; 5-o. faire faire des ponts-levis à toutes les portes; 6-o, faire faire des demi-lunes devant toutes les portes; 7-o, mettre de l'eau autant que les fossés en pourront contenir; 8-o, faire ce qui est nécessaire pour pratiquer une inondation dans les parties qui en sont susceptibles; 9-o, fermer à la gorge tous les bastions les plus importants et les plus grands avec un mur crénelé, les moins importants avec une bonne palissade; 10-o, faire travailler à un chemin couvert et à un glacis; faire palissader les chemins couverts; 11-o, faire placer sur chaque bastion au moins quatre pièces de canon, dont deux d'un calibre de douze ou supérieur, deux d'un calibre inférieur, 12-o, faire placer des mortiers en forme de citadelle pour pouvoir les tourner contre la ville, dans les deux bastions les plus grands, et spécialement dans les bastions et la partie de l'enceinte qui est entre les deux lacs, et qui peut facilement être isolée et considérée, comme citadelle; 13-o, rétablir les retranchémens qui couvrent le grand faubourg, le bien palissader, y établir quelques blockaus; 14-o, faire occuper toutes les iles par un système de redoutes et de digues; faire même des ponts sur pilotis, sur les petits bras; faire deux bacs sur chaque gros bras, comme je l'ai pratiqué à Anvers, l'un pour la marée descendante, et l'autre pour la marée montante, de manière que cent chevaux et cinq cents hommes d'infanterie puissent passer à la fois; relever, armer et palissader Haarbourg. Supposez tous ces ouvrages faits, et ils peuvent l'être en peu de mois, il est évident que quatre compagnies d'artillerie et cinq mille cinq cents hommes d'infanterie seront maitres de Hambourg. Pour compléter le système, tracer une citadelle entre la rivière et la ville, de sorte que la citadelle, les iles et Haarbourg fassent un seul système; cette citadelle peut d'abord être faite en terre avec des fossés pleins d'eau, des bonnes palissades et des blindages en bois pour les magasins d'artillerie, pour les magasins à poudre et pour la garnison. Vous voyez que la ville, prise après un siège en règle, la garnison se réfugierait dans la citadelle, dans les iles et dans Haarbourg. Tout cela peut se faire dans l'année. Les années prochaines je ferai revêtir la citadelle en pierre et lui donnerai toute la force possible. Voilà le système déffensif que j'ai adopté pour Hambourg. Je donne l'ordre au général Haxo de l'étudier, de la tracer et de l'exécuter, mais il est bien

important que vous profitiez du premier moment pour jeter à bas toutes les maisons qui gêneraient l'emplacement de la citadelle, comme je l'ai dit plus haut. Je sais que le général Haxo avait projeté de placer la citadelle du côté d'Altona; cela n'est pas possible, cela efraierait les Danois : d'ailleurs mon intention est que la citadelle soit une tête de pont sur la rive droite, Haarbourg une tête de pont sur la rive gauche, les iles un moyen de communication. Vous savez que je n'ai point vu Hambourg; que l'on doit étudier l'esprit de l'ordre que je donne et non la lettre, de manière qu'au 15 juillet il n'y ait aucune difficulté à laisser six mille hommes isolés a Hambourg, et que leur communication avec la rive gauche soit à l'abri de toute inquiétude.»

(10) Beitzke. I. 542—543.

(11)... »Il faut que ces départamens sentent la différence qu'il y a à être sous le régime constitutionnel ou hors la constitution»... Изъ письма Наполеона къ принцу Экмюльскому, изъ Дрездена, отъ 17-го iюня н. ст.

(12) Постановленie отъ 18-го iюня н. ст.

(13) Письмо изъ Дрездена, отъ 1-го iюля н. ст.

(14) Beitzke. I. 543.

(15) Beitzke. I. 543—544.

(16) Beitzke. I. 544—546.

шева, отъ 28-го мая. (Журн. входящ. бум. № 1,177-й). — Vaudoncourt. 113.

([16]) Донесеніе главнокомандующему графу Витгенштейну генералъ-маіора Кайсарова, изъ Маркляссы, отъ 13-го мая, за № 11-мъ.

([17]) Донесеніе генералъ-маіора Кайсарова, отъ 20-го мая, за № 18-мъ.

([18]) Составъ отряда Фигнера: эскадронъ Сумскаго гусарскаго полка; волонтерные казачьи полки Яхонтова и Фигнера.

([19]) Рапортъ главнокомандующему графу Витгенштейну гвардіи полковника Фигнера, отъ 20-го мая, изъ Нейштедтеля. (Журн. входящ. бумаг. № 1,122).

...КЪ ГЛАВѢ XIV-й.

(¹) Aus dem Tagebuch des Rittmeisters v. Colomb. Streifzüge 1813 und 1814. 10—75.

(²) Geschichte des Lutzowschen Freicorps. 23—30.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. I. 547—551.—Förster. Geschichte der Befreiungs-Kriege, 1813, 1814, 1815. I. 395—397.

(³) Мониторъ 20-го и 27-го іюня 1813 года.

(⁴) Geschichte des Lützowschen Freicorps. 30—41.—Beitzke. I. 551—554.—Förster. I. 397—404. Zimmermann. Die Befreiungskämpfe der Deutschen gegen Napoleon. 713—717.

(⁵) Förster. I. 404—405.

(⁶) Письмо начальника штаба Бертье къ главнокомандующему Союзныхъ армій Барклаю де-Толли, отъ 23-го іюня, изъ Дрездена. Vossische Zeitung. 22 Juli 1813.

(⁷) Förster. I. 407.

(⁸) Рапортъ графу Витгенштейну генералъ-лейтенанта графа Воронцова, отъ 30-го апрѣля, за № 366-мъ. (Журн. входящ. бумаг. № 902-й).—Донесеніе графу Воронцову подполковника Борисова, отъ 30-го мая. (Журн. входящ. бумаг. № 1,078-й).

(⁹) Рапортъ графу Воронцову подполковника Борисова отъ 13-го мая. — Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 112—113. По свидѣтельству Водонкура, было захвачено въ плѣнъ только около двухъ сотъ человѣкъ.

(¹⁰) Составъ отряда генерала Чернышева.

Кавалерія.

	офиц. нижн. чин.
Финляндскаго драгунскаго полка	15——207.
Рижскаго — ———— ——	16——165.
Изюмскаго гусарскаго — ——	13——214.

Всего регулярной кавалеріи. . 630 челов.

Казачьи полки.

	офиц. нижн. чин.
Сысоева	15——355.
Грекова 18-го	15——334.
Власова 3-го.	7——319.
Иловайскаго 11-го	6——338.
Журова	9——298.

Всего казаковъ. . 1696 челов.

Артиллерія.

	офиц. нижн. чин.
1-й конной роты два орудія	1——24.
Всего артиллеристовъ	25 челов.
А вообще въ отрядѣ.	2,351 чел.

(Извлеч. изъ Вѣдомости отъ 10-го іюня, за подписью Барклая де-Толли).

У Клаузевица (VII. 306) сказано, будтобы въ отрядѣ Чернышева было 1,800 человѣкъ. — У Плото 2,000 человѣкъ. Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich, in den Jahren 1813 und 1814. Beilagen. 96.

([11]) Донесеніе князю Волконскому генерала Чернышева.— Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.— Clausewitz. VII. 306.—Sporschill. Die grosse Chronik. I. 268—270.

([12]) Рапортъ генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли генералъ-лейтенанта графа Воронцова, отъ 24-го мая. (Журн. входящ. бумаг. № 1,175).

([13]) Составъ отряда полковника Красовскаго:

14-й егерскій полкъ, одинъ прусскій баталіонъ, два баталіона ландверовъ, по одному эскадрону Павлоградскихъ гусаръ и Волынскихъ уланъ, одинъ казачій полкъ, 26-я легкая рота. Рапортъ Барклаю де-Толли графа Воронцова отъ 28-го мая. (Журн. входящ. бумаг. № 1,176-й).

([14]) Составъ отряда графа Воронцова, выступившаго къ Лейпцигу:

Русскія войска.

13-й егерскій полкъ	503	чел.
Пять Сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ . .	1,380	—
(По Вѣдомости въ шести сводныхъ баталіонахъ показано 1,670 челов).		
Конныя роты №№ 11-го и 13-го	439	—
Павлоградскій гусарскій и Волынскій уланскій полки, за вычетомъ двухъ эскадроновъ оставленныхъ подъ Магдебургомъ	900	—
Казачьи полки Мельникова 5-го и Дячкина.	643	—
Всего русскихъ войскъ.	3,865	челов.

(Вѣдомость отъ 21 го мая, за подписью графа Воронцова).

Прусскій баталіонъ маіора Петерсдорфа . . . 900 чел.

Plotho. I. 230. По его показанію, къ войскамъ графа Воронцова присоединились изъ отряда Люцова, кромѣ баталіона въ 900 человѣкъ, еще 300 человѣкъ кавалеріи.

([15]) Рапортъ генералу Барклаю де-Толли графа Воронцова, отъ 28-го мая. (Журн. входящ. бумаг. № 1,176-й). —Рапортъ генералу Барклаю де-Толли генералъ-адъютанта Черны-

шева, отъ 28-го мая. (Журн. входящ. бум. № 1,177-й). — Vaudoncourt. 113.

(16) Донесеніе главнокомандующему графу Витгенштейну генералъ-маіора Кайсарова, изъ Марклиссы, отъ 13-го мая, за № 11-мъ.

(17) Донесеніе генералъ-маіора Кайсарова, отъ 20-го мая, за № 18-мъ.

(18) Составъ отряда Фигнера: эскадронъ Сумскаго гусарскаго полка; волонтерные казачьи полки Яхонтова и Фигнера.

(19) Рапортъ главнокомандующему графу Витгенштейну гвардіи полковника Фигнера, отъ 20-го мая, изъ Нейштедтеля. (Журн. входящ. бумаг. № 1,122).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XV-й.

(¹) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 1,142—1,143.

(²) Рапортъ князю Кутузову-Смоленскому адмирала Чичагова, отъ 6-го января, за № 25-мъ.

(³) Составъ корпуса Левиза;

Низовскій пѣхотный полкъ	168	чел.
Азовскій — — —	484	—
Навагинскій — — —	562	—
Тульскій — — —	401	—
Брянскій — — —	844	—
Невскій — — —	340	—
Петровскій — — —	327	—
Литовскій — — —	164	—
Воронежскій — —	283	—
3-й егерскій полкъ	304	—
44-й — —	1,065	—
Сводные пѣхотный и егерскій	760	—
1-й и 2-й Морскіе полки	2,365	—
Всего пѣхоты	8,067	челов.
Сводный драгунскій полкъ	207	чел.
Казанскій — — — —	299	—
Ямбургскій уланскій — —	320	—
Польскаго уланскаго четыре эскадрона запасные и резервные	121	—

Яхонтова волонтерный полкъ	257	чел.
Волонтерные отряды Шмидта и Нирода	111	—
Всего кавалеріи	1,315	чел.

Казачьи полки.

Иловайскаго 3-го	206	чел.
Иловайскаго 5-го	236	—
Харитонова 7-го	205	—
Грекова 17-го	195	—
Сучилина	150	—
Иловайскаго 10-го	201	—
Грекова 1-го	197	—
Грекова 5-го	257	—
Симферопольскій Татарскій	147	—
Перекопскій	138	—
Всего казаковъ	1,932	чел.
Батарейная рота № 5-го	157	чел.
— — — — № 6-го	204	—
Легкая рота № 10-го	151	—
— — — № 11-го	158	—
— — — № 40-го	160	—
— — — № 55-го, 4 орудія	41	—
Конная рота № 3-го	218	—
— — — № 19-го	166	—
Всего артиллеріи при 88-ми орудіяхъ	1,255	челов.
Піонерная рота капитана Геруа	82	челов.
Всего-же въ корпусѣ Левиза	12,651	—

(Вѣдомость отъ 16-го февраля, за подписью князя Кутузова-Смоленскаго).

([1]) Составъ войскъ слѣдовавшихъ на подкрѣпленіе блокаднаго корпуса генерала Левиза.

Подольскій пѣхотный полкъ и команда Воронежскаго пѣхотнаго полка . . . . 638 чел.

С. Петербургскаго ополченія шестнадцать дружинъ . . . . 5,057 —

Новгородскаго ополченія восемь дружинъ . . 3,587 —

Всего. 9,282 чел.

ъ отъ 16-го февраля, за подписью князя Куту-
скаго).
алъ осады Данцига.
въ корпуса герцога Александра Виртембергскаго.

	ый полкъ. . .	358 чел.
6	Низовскій — — ——. . .	214 —
	— ——. . .	408 —
	лкъ	248 —
21-й дивизіи.	Невск тный полкъ . . .	214 —
	Петровскій — — ——. . .	195 —
	Литовскій — — ——. . .	276 —
	Подольскій — — ——. . .	282 —
	44-й егерскій полкъ.	658 —
25-й дивизіи.	Воронежскій пѣхотный полкъ.	236 —
	1-й Морской полкъ	229 —
	2-й — — ——	504 —
	1-й Сводный полкъ	457 —
	2-й — — ——	644 —
	3-й — — ——	461 —
	4-й — — ——	664 —

С. Петербургскаго ополченія:
въ пяти дружинахъ при Воронежскомъ полку . . . . 474 —
въ трехъ дружинахъ при Невскомъ полку . . . . 323 —
въ одной дружинѣ при Литовскомъ полку . . . . 195 —

Новгородскаго ополченія:
въ двухъ дружинахъ при Низовскомъ полку . . . 239 —
— — — — 3-мъ егерскомъ — . . . 131 —

Всего пѣхоты 7,410 чел.

Кавалерія:

Ямбургскаго уланскаго полка четыре эскадрона.	339	чел.
Казанскаго драгунскаго —— три —— . .	250	—
Своднаго — — — — — четыре —— . .	209	—
Всего кавалеріи . . .	798	чел,

Казачьи полки:

Грекова 5-го	389	чел.
Грекова 17-го.	279	—
Харитонова 7-го	297	—
Чернозубова 8-го . . . . , . .	245	—
Ягодина 2-го.	37	—
Иловайскаго 10-го	372	—
Сучилина 2-то	264	—
Грекова 1–го.	226	—
Симферопольскій Татарскій	203	—
Перекопскій Татарскій	231	—
Волонтерный отрядъ Шмидта	108	—
—— —— Нирода	36	—
Всего иррегулярной кавалеріи . .	2.687	чел.

Артиллерія.

Батарейная рота № 6-го	257	чел.
Легкая рота № 10-го	200	—
—— —— № 11-го (одиннадцать орудій) . .	55	—
—— —— № 40-го	181	—
Конная рота № 19-го	186	—
Всего артиллеріи.	879	чел.

А всего въ блокадномъ корпусѣ 11,776 чел. съ 59-ю орудіями.

(Извлечено изъ Рапорта о состояніи войскъ при блокадѣ Данцига, за подписью герцога Александра Виртембергскаго. Журн. входящ. бум. № 743-й).

(7) Рапорты князю Кутузову-Смоленскому генерала-отъ-кавалеріи герцога Александра Виртембергскаго, отъ 14-го и 15-го апрѣля, изъ Клейнъ-Лезена. Журн. входящ. бумаг. №№ 743-й и 744-й.

(8) Отзывъ начальника артиллеріи дѣйствующихъ армій, генерала Ермолова, къ начальнику штаба, генералъ-адъютанту князю Волконскому, отъ 24-го апрѣля, за № 435-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 789 й.

(9) Отзывъ герцога Александра Виртембергскаго генералъ-адъютанту князю Волконскому, отъ 2-го мая, за № 161-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 961-й.—Отзывъ герцога Барклаю де-Толли, отъ 11-го мая, за № 1,035-мъ.—Отзывъ герцога князю Волконскому, отъ 21-го мая, за № 324-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 1,037-й.

(10) Записка о состояніи Модлинской крѣпости, поданная князю Кутузову-Смоленскому генералъ-лейтенантомъ Опперманномъ въ Калишѣ, 16-го февраля. Журн. входящ. бумаг. № 289.

(11) Составъ корпуса генералъ-лейтенанта Паскевича.

Пѣхота.

12-й дивизіи.	Смоленскій пѣхотный полкъ. . .	254	чел.
	Нарвскій — — — — . .	319	—
	Алексопольскій — — — . .	259	—
	6-й егерскій полкъ.	431	—
13-й дивизіи.	Саратовскій пѣхотный полкъ. . .	684	—
	Великолуцкій — — — . .	900	—
	Галицкій — — — — . .	545	—
26-й дивизіи.	Ладожскій— — — — . .	237	—
	Полтавскій— — — — . .	190	—
	Орловскій — — — — . .	232	—
	9-й егерскій полкъ.	382	—
	Всего пѣхоты. .	4,433	чел.

Кавалерія.

Сибирскаго уланскаго полка	107	чел.
Оренбургскаго — — —	129	—
Всего кавалеріи	236	чел.

Казачьи полки:

Власова 2-го	259	чел.
Андріянова 2-го	323	—
Андріянова 3-го	384	—
Шамшева 2-го	292	—
Данилова 2-го	210	—
2-й Калмыцкій	265	—
Всего иррегулярной кавалеріи	1,733	чел.

Артиллерія.

Батарейная рота № 26-го	186	чел.
Легкая рота № 47-го	73	—
— — — № 18-го	159	—
— — — № 19-го	164	—
Всего артиллеріи	582	чел,

А всего подъ Модлиномъ 6,984 челов. съ сорока восемью орудіями.

(Изъ Вѣдомости отъ 23-го февраля, за подписью князя Кутузова-Смоленскаго).

([12]) Рапортъ князю Кутузову генерала Барклая де-Толли, отъ 15-го апрѣля, за № 25-мъ, изъ Бромберга, съ приложеніемъ Рапорта генерала Опперманна, отъ 14-го апрѣля, за № 59-мъ. Журн. входящ. бум. № 764-й.

([13]) Донесеніе Императору Александру I-му генерала отъ инфантеріи Дохтурова, отъ 19-го мая, за № 265-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 1,106-й.

([14]) Донесеніе Императору Александру I-му. инженеръ-генералъ-лейтенанта Оппермана отъ 18-го мая. Журн. входящ. бумаг. № 1.110-й.

([15]) Донесеніе Императору Александру 1 генерала Оппермана, отъ 22-го мая. Журн. входящ. бумаг. № 1,161-й.

([16]) Извлечено изъ краткаго описанія крѣпости Замостья, приложеннаго къ донесенію Императору Александру І-му генералъ-лейтенанта Рата, отъ 17-го мая. Журн. входящ. бумаг. № 1,203-й.

([17]) Письмо къ начальнику штаба князю Волконскому генерала Рата, отъ 2-го февраля. Журн. входящ. бумаг. № 281-й.— Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. I. Beilagen. 59.

([18]) Составъ отряда Рата.

Пѣхота.

16-й дивизіи.	Нейшлотскій пѣхотный полкъ .	994	чел.
	Мингрельскій — — — .	229	—
	Охотскій — — — — .	291	—
	Пензенскій — — — — .	1,022	—
	43-й егерскій полкъ	1,051	—
	Команда Ряжскаго пѣхотн. полка.	4	—
	Всего пѣхоты.	3,591	чел.

Кавалерія.

Переяславскаго драгунскаго 1 эскадронъ.	136	чел.
Тираспольскаго — — 1 — —	148	—
Команды Кіевскаго и Серпуховскаго драгунскихъ полковъ.	12	—
Всего кавалеріи . . .	296	чел.

Казачьи полки.

Турчанинова 1-го	201	чел.
Бывшій Платова 5-го	359	—
Разныхъ полковъ	40	—
Всего иррегулярной кавалеріи. .	600	чел.

Артиллерія.

Батарейная рота № 22-го	177	чел.
Легкой № 31-го четыре орудія	49	—
Всего артиллеріи	226	чел.

А всего подъ Замостьемъ 4,713 человѣкъ съ шестьнадцатью орудіями.

(Извлечено изъ вѣдомости отъ 13-го марта, за подписью князя Кутузова-Смоленскаго).

([19]). Рапортъ князю Кутузову-Смоленскому генералъ-лейтенанта Рата, отъ 14-го февраля, за № 437-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 326-й.

([20]). Донесенія генерала Рата, отъ 5-го и 11-го марта. Журн. входящ. бумаг. №№ 430-й и 490-й.

([21]). Письмо Рата къ генералъ-адъютанту князю Волконскому, отъ 21-го марта. Журн. входящ. бумаг. № 556-й.

([22]). Письмо Рата къ князю Волконскому, отъ 21-го апрѣля. Журн. входящ. бумаг. № 858-й.

([23]). Составъ отряда генералъ-лейтенанта графа Тауэнцина.

3-й баталіонъ 2-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.

3-й баталіонъ Кольбергскаго пѣхотнаго полка.

1-й и 2-й резервные баталіоны 3-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.

1-й и 2-й резервные баталіоны 4-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.

1-й, 2-й и 3-й резервные баталіоны Померанскаго пѣхотнаго полка.

1-й 2-й и 4-й резервные баталіоны Кольбергскаго пѣхотнаго полка.

3-й резервный баталіонъ 1-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка.

Всего тринадцать баталіоновъ, въ числѣ 10,400 человѣкъ.

Два эскадрона Померанскихъ гусаръ.

— — — Бранденбургскихъ драгунъ.

Всего кавалеріи: четыре эскадрона, въ числѣ 350 человѣкъ.

Казачій полкъ Иловайскаго 3-го, въ числѣ 250 человѣкъ.

Двѣ прусскія пѣшія батареи, въ числѣ 200 человѣкъ.

(Plotho. I. Beilagen. I. 102—103.).

(24). Plotho. I. 240—243.

(25). Plotho. I. 243.

(26). Sporschill. I. 79.

(27). Составъ отряда генералъ-маіора Гельфрейха.

Тенгинскій пѣхотный полкъ.

Эстляндскій —— —

Батарейная рота № 14-го.

Одинъ казачій полкъ.

Тверское конное ополченіе.

(28). Составъ отряда графа Воронцова.

Шесть Сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 9-й, 15-й и 18-й дивизій.

13-й и 14-й егерскіе полки.

Конная рота № 13-го.

Три казачьихъ полка.

(Предписаніе Барклая де-Толли, отъ 17-го марта. Журн. исходящ. бумаг. № 526-й.

(29). Составъ отряда графа Орурка.

Волынскій уланскій и Павлоградскій гусарскій полки.

Конныя роты №№ 11-го и 18-го (всего 14 орудій.).

Казачьи полки Дячкина и Мельникова 5-го.

(Предписаніе Барклая де-Толли, отъ 17-го марта. Исходящаго Журнала № 526-й).

(30). Составъ отряда генералъ-лейтенанта Капцевича.

Ширванскій пѣхотный полкъ	463 чел.
Бутырскій —— —	512 —
Уфимскій —— —	412 —
19-го егерскаго запаснаго баталіона	283 —
Легкой роты № 46-го	80 —
Всего въ отрядѣ.	1,750 чел.

(Извлечено изъ вѣдомости за подписью князя Кутузова-Смоленскаго. Состояніе войскъ по 21-е марта).

(31). Предписаніе Барклая де-Толли, отъ 17-го марта. Жур-

нала исходящ. бумагамъ № 526-й. — Донесеніе князю Кутузову-Смоленскому генералъ-лейтенанта Капцевича, отъ 2-го апрѣля.

([32]). Отношеніе генералъ-лейтенанта Капцевича къ генералъ-адъютанту князю Волконскому, отъ 16-го мая.

([33]). Рапортъ генералъ-адъютанту князю Волконскому флигель-адъютанта полковника Сипагина, отъ 1-го марта, за № 241-мъ.

Составъ отряда графа Сенъ-Пріеста.

Пѣхота.

Вятскій пѣхотный полкъ	873 чел.
Олонецкій —— —	479 —
11-й егерскій полкъ	495 —
37-й —— —	459 —
Всего пѣхоты	2,306 чел.

Кавалерія.

Кіевскій драгунскій полкъ	198 чел.
Харьковскій —— —	202 —
Ахтырскій гусарскій —	608 —
Чугуевскій уланскій —	558 —
Литовскаго уланскаго полка	90 —
Всего кавалеріи	1,656 чел.

Казачьи полки.

2-й Украинскій	502 чел.
Донской Чернозубова	116 —
Мелентьева	72 —
Слюсарева	33 —
Всего иррегулярной кавалеріи	723 чел.

Артиллерія.

Батарейной роты № 2-го четыре орудія	49 чел.

*

Легкой роты № 44-го шесть орудій . . . . 63 чел.
Конной роты № 4-го восемь орудій . . . . . . 109 —

Всего артиллеріи 221 чел.
при восмнадцати орудіяхъ.

Піонерная рота подпоковника Гебенера . . . . . . 64 чел.

А всего въ отрядѣ . . . . 4,970 чел.

(34). Составъ отряда генерала Шюлера фонъ-Зендена.
Шесть резервныхъ баталіоновъ.
Два эскадрона Бранденбургскихъ уланъ.
Одна піонерная рота.
6-ти-фунтовая батарея.
Двѣ гаубицы.
(Plotho. I. 234).

(35). Вѣдомость отъ 28-го марта.

(36). Plotho. I. 234—235.

(37). Журналъ осады Глогау, за подписью генерала фонъ-Зендена. Журн. входящ. бумаг. № 636-й.

(38). Журналъ осады Глогау. Журн. входящ. бумаг. №767-й.

(39). Plotho. I. 238—239.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XVI-й.

(1) Составъ арміи графа Виттенштейна:

Авангардъ.

подъ начальствомъ графа Сенъ-Пріеста.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	381—	8,634.
Регулярной кавалеріи	14—	234.
Иррегулярной ——	88—	2,187.
Артиллеріи	24—	836.

Всего въ авангардѣ 12,398 чел. съ сорока восемью орудіями.

Пѣхота.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Корпусъ генералъ-лейтенанта Олсуфьева	275—	6,909.
—— —— —— принца Евгенія Виртембергскаго	308—	8,228.

Кавалерія.

Генералъ-маіора Мелиссино	164—	3,326.

Артиллерія.

Корпуса генерала Олсуфьева	15—	371.
—— принца Евгенія Виртембергскаго	12—	364.

Всего въ арміи, за исключеніемъ авангарда, 19,972 человѣка, съ сорока восемью орудіями.

А вообще въ арміи графа Витгенштейна 32,370 человѣкъ съ девяноста шестью орудіями.

Извлечено изъ Рапорта о состояніи войскъ, отъ 1-го іюня 1813 года, за подписью главнокомандующаго Барклая де-Толли. Арх. В. Т. Дело, № 46,692.

(2). Составъ корпуса графа Ланжерона.

Авангардъ.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	29 —	973.
Регулярной кавалеріи	40 —	694.
Иррегулярной	42 —	962.
Артиллеріи	5 —	150.

Всего въ авангардѣ 2,895 человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	234—	6,407.
Кавалеріи	85—	1,352.
Артиллеріи	56—	1,236.

Всего-же въ корпусѣ, за исключеніемъ авангарда, 9,370 человѣкъ съ восемьдесятью четырьмя орудіями.

А вообще въ корпусѣ графа Ланжерона 12,265 человѣкъ съ девяноста шестью орудіями

(Извлечено изъ Рапорта о состояніи войскъ, отъ 1-го іюня, за подписью Барклая де-Толли).

(3) Составъ арміи Блюхера.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Клейста (*)

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	329—	16,468.
Кавалеріи	122—	2,976.

(*) Вмѣстѣ съ резервною гвардейскою бригадою.

Артиллеріи	39	1,429.

Всего въ корпусѣ Клейста 21,363 человѣка съ восьмидесятью орудіями.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Іорка.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ
Пѣхоты	254	10,544.
Кавалеріи	73	1,588.
Артиллеріи	20	687.
Піонеровъ	1	32.

Всего въ корпусѣ Іорка 13,199 человѣкъ съ шестидесятью шестью орудіями.

Вообще-же въ арміи Блюхера 34,562 человѣка съ ста сорока шестью орудіями.

(Рапортъ о состояніи войскъ, отъ 1-го іюня, за подписью Барклая де-Толли).

(4) Составъ войскъ Сакена.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	178	4,633.
Кавалеріи	121	2,047.
Казаковъ	36	1,306.
Артиллеріи	26	769.

Всего въ корпусѣ Сакена 9,116 человѣкъ съ сорока восемью орудіями.

(Рапортъ о состояніи войскъ, отъ 1-го іюня, за подписью Барклая де-Толли).

(5) Составъ отряда Винцингероде.

Пѣхота.

		Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
21-й пѣхотной дивизіи.	Невскій пѣхотный полкъ	28	526.
	Петровскій — — —	30	652.
	Литовскій — — —	30	525.
	Подольскій — — —	32	665.
	44-й егерскій полкъ	31	996.

24-й пѣхотной дивизіи.	Ширванскій пѣхотный полкъ	35	497.
	Бутырскій — —	39	505.
	Уфимскій — —	28	453.
	Тобольскаго пѣхотнаго полка одинъ баталіонъ	9	378.
	19-го егерскаго полка запасный баталіонъ	11	268.
	Всего пѣхоты	273	5465.

Кавалерія.

С. Петербургскій драгунскій полкъ	17	324.
Елисаветградскій гусарскій —	46	510.
Всего кавалеріи	63	834.

Казачьи полки.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Иловайскаго 4-го	11	401.
Барабанщикова 2-го	13	186.
Пантелеева 2-го	14	353.
Бывшій Бѣлогородцова	6	246.
1-й Бугскій	13	318.
3-й Уральскій	13	287.
Волонтерный Яхонтова	20	198.
Всего иррегулярной кавалеріи	90	1989.

Артиллерія.

Батарейная рота № 31-го	5	182.
Легкая — — № 19-го	5	164,
— — — № 42-го	2	58.
— — — № 46-го	10	73.
Всего артиллеріи	22	477.

Вообще въ отрядѣ Винцингероде, 9,170 человѣкъ съ сорока восемью орудіями.

Извлечено изъ Рапорта о состояніи войскъ, отъ 10-го іюня, за подписью Барклая де-Толли. Арх. В. Т. Депо, № 46,692).

(⁶). Составъ резервовъ, подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича.

3-й гренадерскій корпусъ Раевскаго.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	366—	—6,840.
Артиллеріи	21—	— 534.

Всего въ копусѣ 7,761 человѣкъ съ сорока восемью орудіями.

5-й гвардейскій корпусъ Лаврова.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	359—	—6,557.
Артиллеріи въ двухъ гвардейскихъ ротахъ и въ артиллерійской командѣ гвард. экип.	13—	— 405.
Въ двухъ армейскихъ ротахъ	не показано.	

Всего въ корпусѣ 7,334 человѣка съ пятидесятью орудіями.

Кавалерія.

	Шт. и Об. Оф.	Нижнихъ чиновъ.
Въ двѣнадцати кирасирскихъ полкахъ (*) .	197—	—3,685.
Въ Легкой гвардейской дивизіи	81—	—1,036.
Всего кавалеріи . . .	278—	—4,721.

Вообще-же 5,000 человѣкъ съ шестнадцатью орудіями.

(Извлечено изъ Рапорта о состояніи войскъ, отъ 1-го іюня, за подписью Барклая де-Толли).

(⁷). Составъ резервной артиллеріи, за исключеніемъ ротъ состоявшихъ при пѣшихъ и конныхъ резервахъ.

Всего 159 штабъ и оберъ-офицеровъ и 4,700 нижнихъ чиновъ при трехъ стахъ пяти орудіяхъ.

(Извлечено изъ Рапорта о состояніи войскъ, отъ 10-го іюня, за подписью Барклая де-Толли).

(*). Кромѣ Стародубовскаго полка, не показаннаго въ Строевомъ Рапортѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XVII-й.

(1) Norvins. Portefeuille de 1813. I. 406.

(2) Трактатъ. подписанный въ Рейхенбахѣ, сером Стюаромъ и барономъ Гарденбергомъ, 14-го іюня н. ст.

(3) Трактатъ, подписанный въ Рейхенбахѣ, лордомъ Каткартомъ, графомъ Нессельроде и барономъ Анштеттомъ, 15-го іюня н. ст,

(4) Письмо Меттерниха къ Гарденбергу, отъ 22-го октября н. ст. 1814 года. Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. III. 444.

(5) Lebensbilder. III. 450—451.

(6) Шварценбергу было поручено: «донести Е. В. Императору Французовъ о современномъ положеніи дѣлъ и высказать Европѣ расположеніе Австріи появленіемъ при Французскомъ Дворѣ командира вспомогательнаго корпуса, посланнаго къ своему главнокомандующему, для полученія отъ него приказаній.» Подлинныя слова Меттерниха, сказанныя имъ графу Отто 14-го февраля н. ст. Извлечено изъ письма Отто къ герцогу Бассано (Марè), отъ 15-го февраля н. ст. 1813 года.

(7) Письмо Отто къ Марè, отъ 8-го января н. ст. 1813 года.

(8) Изъ письма графа Отто, отъ 11-го января н. ст.

(9) Изъ письма графа Отто къ Марè, отъ 26-го января н. ст.

(10) Изъ того-же письма графа Отто, отъ 26-го января н. ст.

(11) Письмо графа Отто къ Маре, отъ 17-го февраля н. ст.

(12) Garden. Histoire générale des traités de paix. XIV. 160.

(13) Lebensbilder. III. 450.

(14) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 10—11.

(15) Norvins. I. 177—178.—Moniteur. 1813. Изъ этого видно, что Австрія стала въ положеніе вооруженнаго посредничества, не въ слѣдствіе ноты поданной 21-го апрѣля н. ст. графомъ Нарбонномъ, какъ увѣряетъ Норвинъ, (I. 210), говоря: «D'après le nouvel état de choses qne venait de produire a Vienne l'imprudence du comte de Narbonne, le prince de Schwartzenberg reçut de sa cour de nouvelles instructions, et à la suile de la communication qu il en donna au duc de Bassano, la question de la *médiation armée* fut posée sans detour.»

(16) Извлечено изъ ноты графа Нарбонна, отъ 21-го апрѣля н. ст.

(17) Изъ ноты графа Меттерниха, отъ 26-го апрѣля н. ст.

(18) Конвенція между Австріею и Саксоніею 8-го апрѣля н. ст. Norvins. I. 226—227.

(19) Norvins I. 326.

(20) Изъ письма герцога Виченцскаго (Коленкура) къ графу Нарбонну, отъ 12-го мая н. ст.

(21) Изъ письма Коленкура къ графу Нарбонну, отъ 14-го мая н. ст.

(22) Изъ письма Императора Франца къ Наполеону, отъ 11-го мая.

(23) Norvins I. 394—395.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XV. Edit. de Brux. 618.

(24) Инструкція Коленкуру. Norvins. I. 404—407.

(25) Копія сей ноты приложена къ инструкціи данной Анштетту при отправленіи его въ Прагу. (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

(26) Moniteur du lundi, 24 mai.

(27) Нота графа Бубна, отъ 11-го іюня.

(28) Ноты: Маре, отъ 15-го и 27-го іюня н. ст. и Меттерниха, отъ 22-го и 28-го іюня н. ст. Norvins. II. 99—102.

(29) Vossische Zeitung vom 1 Juli.

(30) Секретная конвенція, заключенная въ Рейхенбахѣ, 15-го (27-го) іюня. Копія съ этой конвенціи приложена къ инструкціи данной Анштетту при отправленіи его въ Прагу. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(31) Lebensbilder. III. 480.

(32) Нота графа Меттерниха, отъ 28-го іюня н. ст.

(33) Этотъ замѣчательный разговоръ не могъ быть переданъ слово въ слово, но Фенъ (Fain) и Савари почти совершенно согласны въ его содержаніи. Меттернихъ никогда не отрицалъ гласно ихъ показаній, и только уже по прошествіи двадцати четырехъ лѣтъ, въ 1837-мъ году, по свидѣтельству извѣстной англійской туристки, Мистриссъ Троллопъ, сказалъ ей, что «все писанное объ этой бесѣдѣ выдумано и справедливъ только анекдотъ о шляпѣ.» Но едва-ли можно принять за несомнѣнную истину эти слова, тѣмъ болѣе, что передавшая ихъ во всеобщую извѣстность туристка не отличалась правдивостью. Fain. Manuscrit de 1813. II. 36—44. — Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 623. — Thiers. XVI. Edit. de Brux. 72—81. Въ послѣднемъ сочиненіи многое несогласно съ показаніями Фена и Савари.

(34) ...«Jl n'est au pouvoir de personne de faire que ce qui existe n'existe pas. Or, on ne pourrait dire que le traité d'alliance existe, si toutes les stipulations étaient placées dans les réserves... Sa Majesté ne peut considérer le voeu de la cour de Vienne que comme l'équivalent de la renonciation à l'alliance..... Sa Majesté, qui ne veut pas rendre Son alliance onéreuse á Ses amis, ne fait aucune difficulté de renoncer á celle qui La liait avec l'Autriche, si tel est le voeu de l'Empereur François»... Извлечено изъ ноты герцога Бассано, отъ 29 іюня н. ст.

(35) Нота графа Меттерниха, отъ 29-го іюня н. ст.

(36) Нота герцога Бассано (Марé), отъ 29-го іюня н. ст.

(37) Конвенція, подписанная графомъ Меттернихомъ и герцогомъ Бассано, 30-го іюня н. ст. заключала въ себѣ слѣдующія условія:

«1-е) Е. В. Императоръ Австрійскій предлагаетъ свое посредничество для заключенія общаго, либо континентальнаго мира.

«2-е) Е. В. Императоръ Французовъ принимаетъ помянутое посредничество.

«3-е Уполномоченные Франціи, Россіи и Пруссіи съѣдутся къ 5-му іюля въ Прагу.

«4-е) По краткости времени остающагося до 20-го іюля, срока истеченія перемирія заключеннаго въ Плесвицѣ, Е. В. Императоръ Французовъ обязывается не прекращать помянутаго перемирія до 10-го августа, а Е. В. Императоръ Австрійскій предоставляетъ себѣ (se reserve) согласить къ тому-же Россію и Пруссію.

«5-е) Настоящая конвенція не будетъ обнародована.

«Она будетъ ратификована и ратификаціи размѣнены въ продолженіе четырехъ сутокъ.

«Составлена и подписана въ Дрезденѣ, 30-го іюня 1813 года.»

(38) Beitzke. I. 624—628.

(39) Beitzke. I. 629—630.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XVIII-й.

(1) Извлечено изъ подлинной инструкціи тайному совѣтнику Анштетту, отъ 26-го іюня ст. ст. хранящейся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(2) Norvins. Portefeuille de 1813. II. 205—208.

(3) Fain. Manuscrit de 1813. II. 82.

(4) Изъ письма къ Императору Александру I Анштетта, отъ 1-го (13-го) іюля. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(5) Отзывъ графа Шувалова и барона Круземарка французскимъ коммисарамъ, генераламъ Дюмутье и Флагò, отъ 5-го (17-го) іюля.

(6) Изъ письма Бертьè, отъ 19-го іюля н. ст. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(7) Copie d'une dépêche ostensible du G-l en chef Barclay de Tolly à M-rs le comte de Schouvaloff et le baron de Krusemarck, pour servir de reponse à celle du prince de Noufchatel, en date du 19 de juillet. Reichenbach, le 21 de juillet, n. st. 1813. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(8) Письма Барклая де-Толли графу Шувалову и барону Круземарку, отъ 13-го (25-го) іюля, изъ Рейхенбаха.

(9) Изъ письма къ Государю Анштетта, отъ 12-го (24-го) іюля, съ приложеніемъ ноты графа Меттерниха, отъ 11-го (23-го) іюля. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

([10]) Изъ письма къ Государю Анштетта, отъ 1-го (13-го) іюля. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

([11]) ......«Je n'en sais rien, repondit le duc.—Cela depend d'une lubie. Mais ce que j'ai vu de vos armemens, m'enchante. Dites moi seulement, si vous en avez assez pour nous rendre une bonne fois raisonnables?»—«Soyez tranquille, lui dit le comte de Metternich, vous serez servis à souhait.» Подлинныя слова переданныя Меттернихомъ Анштетту.

([12]) Изъ письма къ Государю Анштетта, отъ 16-го (28-го) іюля. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

([13], Formes qui ont été observées dans les négociations de paix au congrès de Teschen, en 1779.

L'instruction des plénipotentiaires des puissances belligérantes, connue des ministres médiateurs portait de traiter de la paix sans aucun appareil de congrès, sans aucune formalité ou étiquette quelconque, en se renfermant dans les procédés et les usages ordinaires de la société. Au moment de leur réunion, les envoyés se légitimèrent près du médiateur, et le ministre médiateur se légitima vis-à-vis d'eux.

Les plénipotentiaires des puissances belligérantes adressèrent dès lors leurs projets de paix au médiateur, et c'est par son canal qu'ils reçurent les reponses et les contre-projets de la partie adverse.

Les plénipotentiaires n'ont, pendant toute la durée du congrès, tenu aucune conférence générale, ils furent cependant en contact journalier entre eux.

Ce ne fut que le jour de la signature du traité de paix que les plénipotentiaires des puissances belligérantes s'assemblerent pour la première et pour la dernière fois, avec les médiateurs en séance générale pour échanger les pleins-pouvoirs respectifs avec les traités signes. (Арх. Минист. Иностр. Д.).

([14]) Нота графа Меттерниха французскимъ уполномоченнымъ, отъ 29-го іюля н. ст. Fain. II. 171—173.

([15]) Копія ноты, за подписью герцога Виченцскаго и графа Нарбонна, отъ 30-го іюля н. ст. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

([16]) Копія ноты, за подписью герцога Виченцскаго и графа Нарбонна, отъ 6-го августа н. ст. (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

([17]) Копія нотъ графу Меттерниху Анштетта и Гумбольдта, отъ 7-го августа н. ст. (Арх. Министерства Иностр. Дѣлъ).

([18]) Norvins. II. 238—245.—Fain. II. 93—94.

([19]) Fain. II. 96.

([20]) Именно: 1) нота графа Меттерниха къ французскимъ уполномоченнымъ, отъ 8-го августа н. ст., въ коей онъ доказываетъ ошибочность ихъ заключеній: во 1-хъ, на счетъ обѣщанія, по словамъ ихъ даннаго Вѣнскимъ Кабинетомъ, въ томъ, что онъ будетъ соблюдать безпристрастіе и не обяжетъ себя, въ продолженіе переговоровъ, никакою конвенціею: увѣреніе посредничествующей Державы въ собственномъ безпристрастіи былобы несовмѣстно съ ея достоинствомъ, Во 2-хъ, Меттернихъ отрицалъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ герцогомъ Бассано, опредѣлилъ форму предстоявшихъ переговоровъ, и чтобы русское правительство, приступая къ нимъ, имѣло въ виду разсорить Австрію съ Франціею.

2) Отвѣтъ французскихъ уполномоченныхъ, отъ 9-го августа н. ст. въ которомъ они, соглашаясь вести переговоры письменно, предлагали, вмѣстѣ съ тѣмъ, словесныя конференціи, по примѣру конгрессовъ : Мюнстерскаго, Нимвегенскаго и Рисвикскаго.

3) Ноты Союзныхъ уполномоченныхъ графу Меттерниху, отъ 10-го августа н. ст. Оба они подтверждаютъ убѣжденіе свое въ необходимости предложеннаго ими образа переговоровъ.

4) Отвѣтъ французскихъ уполномоченныхъ, отъ того-же числа, въ коемъ они стараются выказать опасенія Союзниковъ войти въ какое-либо соглашеніе съ Франціею.

(Копіи съ нотъ уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ, хранящіяся въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.—Fain. II. 180—200.—Norvins. II. 222—238).

([21]) Нота графу Меттерниху Анштетта, отъ 29-го іюля (10-го августа), въ полночь.

Les soins de la Puissance médiatrice et ses moyens de conciliation pour arriver à une pacification entre les Puissances belligérantes n'ayant point eu au terme irrévocablement fixé pour cet objet, le succès, que l'on devait se promettre d'une négociation conduite sous

la médiation d'une cour puissante, impartiale et juste, le soussigné est chargé d'ordre exprès de son Auguste Maître, de reclamer de la part de l'Autriche l'exécution du traité eventuel du 15 (27) Juin de la présente année. Il est chargé en même tems d'assurer de la manière la plus positive que Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies accomplira de Son coté tous les articles, clauses et conditions du dit traité.

Le soussigné auroit une obligation particulière à S. E. Mr le Comte de Metternich, s'il était mis à même de transmettre dans le plus court délai possible une reponse à Son Auguste Maître, à cette démarche officielle...

(Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(22) Ноты Анштетта и барона Гумбольдта, отъ 29-го іюля (10-го августа) въ полночь. Fain. II. 202—204.

(23) Нота графа Меттерниха, отъ 11-го августа н. ст.

(24) Нота уполномоченныхъ Франціи, отъ 11-го августа н. ст. Fain. II. 204—205.

(25) Декларація войны Франціи австрійскимъ правительствомъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями на нее продиктованными Наполеономъ, помѣщена въ сочиненіи Фена (II. 251—263).

(26) Fain. II. 96—101.—Norvins. II. 271—276.—Нота герцога Бассано (Марè) графу Меттерниху, отъ 18-го августа н. ст.

(27) Нота графа Меттерниха герцогу Бассано, отъ 21-го августа н. ст.

(28) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. I. 651—654.

(29) ...«Prag, den 23-sten August. 1813. Ich hoffe, Eure Excellenz haben mein Schreiben aus Reichenbach erhalten—unterdessen hat sich die grosse Angelenheit des Beitritt Oesterreich entwickelt. Wir verdanken ihn, nächts Gott, dem klugen Benehmen Humboldts und Anstetts, der Tollheit Napoleons, denen edlen Gesinnungen des Kaysers Alexander, der Beharrlichkeit des Königs und des Staatscanzlers — nicht der weichlichen egoistischen Politik Metternichs

und seines guten Kasers»... Изъ письма Штейна къ графу Мюнстеру, отъ 23-го августа н. ст. V. Pertz. Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein. III. 406.

([30]) Pertz. Stein's Leben. III. 403.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XIX-й.

(¹). Вѣдомость войскамъ выступившимъ изъ Петербурга къ Нѣману и далѣе къ Вислѣ.

Чрез Юрбургъ.

Куда	Эшелонъ	Войска
въ Плоцкъ.	1-й эшелонъ полк. Карцева.	7 бат. гвард. 2—гренад.
	2-й эшелонъ полковника Фитингофа.	10 эск. гвар. 2—Польск. уланск.

Чрез Таурогенъ.

Куда	Эшелонъ	Войска
въ Данцигъ.	1-й эшелонъ подполковн. Степанова.	4 бат. 6-й дивизіи. 3—25-й—
	2-й эшелонъ маіора Сафронова.	6—21-й— 2 эск. Казанск. драгунск.
въ Плоцкъ.	3-й эшелонъ подполковн. Лобри.	8—Рижскаго, Финляндскаго и Митавскаго драг. полковъ и Гродн. гусарск.

Въ послѣдствіи отправлены подъ Данцигъ еще два баталіона для 31-го и 47-го егерскихъ полковъ. (Рапортъ графа Аракчеева, отъ 13-го января, о предстоящемъ выступленіи изъ Петербурга и Ярославля 46-ти баталіоновъ и 22-хъ эскадроновъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,182. Журн. входящ. бумаг. № 199).

(²). Вѣдомость войскамъ выступившимъ изъ Ярославля къ Нѣману и далѣе къ Вислѣ.

Чрезъ Олиту.		Чрезъ Ковно.	
генералъ-маіора Авдулина.	1-й эшелонъ, 6 баталіоновъ для 1-й гренадерской дивизіи. 2-й эшелонъ, 6 баталіоновъ для 2-й гренадерской дивизіи.	генералъ-маіора Гладкова.	1-й эшелонъ, 6 баталіоновъ для 5-й пѣхотной дивизіи. 2-й эшелонъ, 6 баталіоновъ для 14-й пѣхотной дивизіи.

Всѣ эти двадцать четыре баталіона выступили къ Плоцку. (Рапортъ графа Аракчеева, отъ 31-го января. Арх. В. Т. Депо, № 29,182. Журн. входящ. бумаг. № 199).

(³). Составъ войскъ генералъ-маіора Адамовича.

1-е отдѣленіе полковника Кречетникова.	1 баталіонъ	Софійскаго пѣхотнаго полка.
	1 — —	18-го егерскаго полка.
	1 — —	30-го — — —
	1 — —	Сводный изъ Псковск. и Московс. полковъ.
2-е отдѣленіе подполковника Черемисинова.	1 — —	Томскаго пѣхотнаго полка.
	1 — —	34-го егерскаго полка.
	1 — —	Сводный изъ Либавск. и Уфимск. полковъ.
	1 — —	11-го и 19-го егерскихъ полковъ.

3-е отдѣленіе полковника Ребиндера.	1 баталіонъ Вильманстрандскаго пѣхот. полка. 1 — — 40-го егерскаго полка. 1 — — Сводный изъ Ширванск. и Бутырск. полковъ. 1 — — — — Брестск. Рязанск.
4-е отдѣленіе подполковника Турчанинова.	1 — — Нижегородскаго пѣхотнаго полка. 1 — — Сводный изъ Бѣлозерск. и Орлов. полковъ. 1 — — — Ладожск. и Полтавск. — 1 — — — 5-го и 47-го егерскихъ.—
5-е отдѣленіе полковника Кафтырева.	1 — — Тарнопольскаго пѣхотнаго полка. 1 — — 41-го егерскаго полка. 1 — — Сводный изъ Одесск. и Симбирск. полковъ. 1 — — — Виленск. и 49-го егерск.—

Извлечено изъ вѣдомости, приложенной къ рапорту генералъ-адъютанту князю Волконскому, генералъ-маіора Адамовича, отъ 27-го апрѣля, за № 269-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 935-й.

(4). Рапортъ князю Волконскому генералъ-маіора Адамовича, отъ 27-го апрѣля, за № 269-мъ.

(5). Составъ войскъ генералъ-маіора Бестужева-Рюмина.

1 баталіонъ 50-го егерскаго полка
1 — — 36-го — — —
1 — — Новоингерманл. —
1 — — Полоцк. пѣхотн. —

1 баталіонъ 21-го егерскаго полка.
1 — — Сводный изъ Нарвскаго и Смоленскаго полковъ.
1 — — — — — Кексгольмскаго и Перновскаго —
1 — — — — — Алексопольскаго и 6-го егерскаго
1 — — — — — 1-го и 33-го егерскихъ полковъ.
1 — — Рыльскаго пѣхотнаго полка.
1 — — 42-го егерскаго полка.
1 — — Сводный изъ Екатеринбургскаго и Капорскаго полковъ.

1 — — Селенгинскаго пѣхотнаго полка.
1 — — Минскаго — — — —
1 — — Сводный изъ Муромскаго и Ревельскаго полковъ.
1 — — — — — 4-го и 20-го егерскихъ. — —
1 — — — — — Кременчугскаго и Тобольскаго —
1 — — — — — Волынскаго и Черниговскаго —
Двѣ роты Елецкаго пѣхотнаго полка.

Извлечено изъ вѣдомости, приложенной къ письму генералъ-лейтенанта Невѣровскаго князю Волконскому, отъ 4-го мая, за № 106-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 919.

(6). Уронъ въ войскахъ Бестужева-Рюмина выведенъ приблизительно изъ урона показаннаго въ вѣдомости о восьми съ половиною баталіонахъ его корпуса, прибывшихъ въ Варшаву по 19-е апрѣля (1-е мая).

(7) Вѣдомость, приложенная при рапортѣ Императору Александру I рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, отъ 26-го апрѣля, за № 132-мъ Журнала входящ. бумаг. № 924.

(8) Баронъ Штейнгель. Записки о С. Петербургскомъ ополченіи. II. 65.

(9) Отзывъ герцога Александра Виртембергскаго къ начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту князю Волконскому, отъ 20-го іюля, за № 784-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 1,212.

(10) Рапортъ князю Волконскому полковника Зайцева, отъ 21-го мая, за № 488-мъ, изъ Плоцка. Журн. входящ. бумаг. № 1,129.

(11) Вѣдомости о состояніи войскъ, за подписью главнокомандующаго арміями Барклая де-Толли.

(12) Составъ 1-го отдѣленія 3-го резервнаго корпуса при выступленіи изъ Варшавы:

полковника Кре- { Софійскій баталіонъ.
Томскій — — —
30-й егерскій— —
34-й — — — —
Московскій полубаталіонъ.

четникова,	Псковскій полубаталіонъ.
	Либавскій — — — —
	Уфимскій — — — —
	11-й егерскій — — —

Всего строевыхъ. . . . . 2,689 челов.
Кромѣ того, больныхъ при баталіонахъ . . 490 ——

([13]) Составъ 2-го и 3-го отдѣленій 3-го резервнаго корпуса.

2-е отдѣленіе полковника Ребиндера.	Вильманстрандскій баталіонъ.
	40-й егерскій — — — —
	Брестскій полубаталіонъ.
	Рязанскій — — — —
	Бутырскій — — — —
	Ширванскій — — —

Всего строевыхъ . . . . 1,437 чел.
Кромѣ того, больныхъ при баталіонахъ. . . 364 —

3-е отдѣленіе маіора Антонова.	Тарнопольскій баталіонъ.
	50-й егерскій — — —
	Одесскій полубаталіонъ.
	Симбирскій — — —
	Виленскій — — —
	49-й егерскій — —
	Бѣлозерскій — — —
	48-й егерскій — —

Всего строевыхъ. . . . . 1,762 челов.
Кромѣ того, больныхъ при баталіонахъ . . 145 ——

([14]) Въ командѣ полковника Кафтырева вообще состояло 1,570 строевыхъ, кромѣ 167-ми больныхъ.

([15]) Составъ 4-го резервнаго корпуса при выступленіи къ Калишу:

1-е отдѣленіе маіора Пещанскаго,
- Полоцкій баталіонъ.
- 21-й егерскій —
- Кексгольмскій полубаталіонъ.
- Перновскій — — — — — —
- Елецкій — — — — — —
- 1-й егерскій — — — — —
- 33-й — — — — — — —

Всего строевыхъ . . . . 2,180 чел.
Кромѣ того, больныхъ при баталіонахъ . . . 240 —

2-е отдѣленіе полковника Тимофѣева.
- Рыльскій баталіонъ.
- Селенгинскій — —
- Екатеринбургскій полубаталіонъ.
- Капорскій — — — — — —
- Муромскій — — — — — —
- Ревельскій — — — — — —
- 4-й егерскій — — — — —
- 20-й — — — — — — — —

Всего строевыхъ . . . . 2,102 чел.
Кромѣ того, больныхъ при баталіонахъ . . . 561 —

3-е отдѣленіе подполковн. Баркова.
- Минскій баталіонъ.
- Кременчугскій полубаталіонъ.
- Тобольскій — — — — — —
- Волынскій — — — — — —
- Черниговскій — — — — —

Всего строевыхъ . . . . 1,223 чел.
Кромѣ того, больныхъ при баталіонахъ . . . 402 —

Примѣч. По смерти Бестужева-Рюмина, 1-е отдѣленіе присоединилось къ 3-му резервному корпусу, а 2-е и 3-е поступили подъ начальство полковника Алексѣева.

([16]) Письмо генералъ-лейтенанта Невѣровскаго къ начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту князю Волконскому, отъ 4-го мая, за № 106-мъ, съ приложеніемъ вѣдомости о со-

стояніи войскъ 3-го и 4-го резервныхъ корпусовъ. Журн. входящ. бумаг. № 919.

([17]) Записка графа Аракчеева къ генералъ-адъютанту князю Волконскому, съ приложеніемъ вѣдомостей о состояніи полковъ, отъ 24-го апрѣля, за № 419-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 771.

([18]) Рапортъ князю Волконскому генералъ-маіора Безобразова, отъ 16-го мая, за № 89-мъ, изъ Варшавы, съ приложеніемъ вѣдомостей о состояніи гусарскихъ и драгунскихъ полковъ. Журн. входящ. бумаг. № 1,086.

([19]) Рапортъ князю Кутузову-Смоленскому графа Аракчеева, отъ 11-го марта, за № 170-мъ, изъ Калиша. Журн. входящ. бумаг. № 481.

([20]) Составъ отряда генералъ-маіора графа Палена 2-го.

Кавалеріи въ 4-хъ полкахъ	1,156 чел.
Пѣхоты въ 2-хъ егерскихъ полкахъ. . . .	1,116 —
Артиллеріи въ 2-хъ ротахъ	413 —
Всего. .	2,685 чел.

Извлечено изъ вѣдомости, приложенной къ рапорту генералъ-адъютанту князю Волконскому графа Палена 2-го, отъ 15-го мая, за № 80-мъ. Журн. входящ. бумаг. № 994.

([21]) Письмо къ князю Волконскому генералъ-лейтенанта Невѣровскаго, отъ 23-го мая, за № 155-мъ, изъ Ольшовы. Журн. входящ. бумаг. № 1,135.

([22]) Вѣдомость отъ 1-го іюня 1813 года, за подписью главнокомандующаго Барклая де-Толли.

([23]) По вѣдомости отъ 21-го іюня, за подписью Барклая де-Толли, значится въ русской дѣйствующей арміи 171,000 челов., а именно:

Правое крыло

подъ командою генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

7-я пѣхотн. дивизія. 18-я — — — —	6-й корпусъ, генералъ-лейтенанта князя Щербатова, 16 баталіоновъ . . . . 8.081 чел.

9-я — — — — 15-я — — — —	9-й корпусъ, генералъ-лейтенанта Олсуфьева, 14 баталіоновъ . . . . 6,529 чел.
8-я — — — — 22-я — — — —	10-й корпусъ, генералъ-лейтенанта Капцевича, 17 баталіоновъ. . . . . . . 7,739 —
3-й драгунск. дивизіи. 1-й конно-егерск. — 2-й — — — — 3-й уланской — —	Кавалерія праваго крыла, подъ командою генералъ-адъютанта барона Корфа, 24 эскадрона. . . . . . 3,308 —

Шесть казачьихъ полковъ. . . . . 1,879 —

Артиллерія праваго крыла.

Батарейныя роты: №№ 15-го, 18-го и 34-го; легкія: №№ 3-го, 19-го, 28-го, 29-го и 34-го; конная № 8-го, всего 108 орудій . . . . 1,807 чел.

А всего подъ командою Ланжерона. . 29,343 чел.

Лѣвое крыло

подъ командою генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

5-я пѣхотн. дивизія. 14-я — — — —	1-ый корпусъ, генералъ-лейтенанта князя Горчакова 2-го, 23 баталіона . . 14,445 чел.
3-я — — — — 4-я — — — —	2-й корпусъ, генералъ-лейтенанта принца Евгенія Виртембергскаго, 22 баталіона . . . . 11,762 —
11-я пѣх. дивизія. 17-я — — — —	8-й корпусъ, генералъ-лейтенанта графа Сенъ-Пріеста, 19 баталіоновъ. . . . 8,604 —

1-й драгунск. дивизіи. 4-й — — — — 1-й гусарск. — —	Кавалерія лѣваго крыла, подъ командою генералъ-лейтенанта графа Палена, 49 эскадроновъ. . . . . 5,482 —

Семь казачьихъ полковъ . . . . 2,629 —

Артиллерія лѣваго крыла.

Батарейныя роты: №№ 3-го, 5–го и 32-го; легкія: №№ 6-го, 7-го, 13-го, 27–го, 32-го и 33-го; конныя: №№ 6 го и 7-го, всего 132 орудія . . . . 2,352 —

А всего подъ командою Витгенштейна 45,274 чел.

Резервъ

подъ командою Е. И. В. Великаго Князя Константина Павловича.

1-й гренад. дивизія. 2-й — — — —	3-й гренадерскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Раевскаго, 24 баталіона. . 13,962 чел.

Артиллерія сего корпуса.

Батарейная рота № 34-го и легкая рота № 14-го, всего 22 орудія . . . . 384 —

1-й гвардейск. дивизія. 2-й — — — —	5-й гвардейскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Лаврова, 22 баталіона . . 12,286 —

Артиллерія сего корпуса.

Л. Гв. батарейная рота № 2-го и легкая № 2-го, 24 орудія . . . . 444 чел.

Кавалерія

под командою генералъ-лейтенанта князя Голицына 5-го.

1-й, 2-й, 3-й кирасирскихъ и легкой гвардейской кавалерійской дивизій	8,412 чел.
Кавалерія генералъ-адъютанта барона Корфа	1,766 —
Всего регулярной кавалеріи	10,178 чел.
Четыре донскихъ и три украинскихъ полка	4.161 чел.
Черноморскій казачій полкъ	579 —
Всего иррегулярной кавалеріи	4,740 чел.

Гвардейская конная артиллерія.

Батареи № 1-го и № 2-го, 16 орудій. . . . . 388 чел.

Резервная артиллерія,

под командою генералъ-маіора Эйлера.

Гвардейскія: батарейная рота № 1-го и легкая № 1-го; армейскія: семь батарейныхъ, одна легкая, четыре конныхъ, двѣ донскихъ и команда гвардейскаго экипажа, всего 92 батарейныхъ, 26 легкихъ и 56 конныхъ орудій . . . 3,133 —

А всего въ резервѣ. . 45,515 чел.

Корпусъ

генералъ-лейтенанта барона Сакена.

Пять полковъ 10-й пѣхотной дивизіи Охотскій и Камчатскій полки Четыре полка и два запасныхъ баталіона 27-й пѣхотной дивизіи	8,383 челов. пѣхоты.

Кавалерія.

Два полка 3-й драгунской дивизіи 2-я гусарская дивизія	3,697 челов.
Восемь казачьихъ полковъ	3,322 —

Артиллерія.

Одна батарейная, двѣ легкихъ и одна конная рота, всего 48 орудій . . . . 801 —

А всего въ корпусѣ Сакена 16,203 челов.

Вообще-же въ Силезіи было собрано русскихъ войскъ:

пѣхоты	91,791	чел.
регулярной кавалеріи	22,665	—
иррегулярной — —	12,570	—
артиллеріи	9,309	—

Всего-же 136,335 челов.

Въ арміи Наслѣднаго шведскаго принца находились:

Корпусъ
генералъ-адъютанта барона Винцингероде.

21-я пѣхотная дивизія . . . .
24-я — — — . . . . } 7,388 челов.

Кавалерія.

Два драгунскихъ полка . . . . 1,338 —
Восемь казачьихъ полковъ. . . . . 2,877 —

Артиллерія.

Одна батарейная, двѣ легкихъ и одна конная рота, всего 44 орудія . . . . 750 —

А всего въ корпусѣ Винцингероде 12,353 челов.

Въ корпусѣ генералъ-лейтенанта графа Вальмодена состояли:

Четыре донскихъ казачьихъ полка . . . 1,415 челов.

Отрядъ
генералъ-лейтенанта графа Воронцова.

Пѣхота изъ дивизій: 5-й, 9-й, 14-й, 15-й, 18-й, и 21-й, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гарпе . . . 5,304—

При ней двѣ батарейныя и одна легкая рота, 24 орудія , ... 426—

Кавалерія.

генералъ-адъютанта Чернышева.	Финляндскій и Рижскій драгунскіе и Изюмскій гусарскій полки . . 1,801 чел. Шесть казачьихъ полковъ . . . 2,402 — Конныхъ ротъ № 1-го и № 5-го десять орудій . . . . 174 —
генералъ-маіора графа Орурка.	Нѣжинскій конно-егерскій, Волынскій и Польскій уланскіе, Павлоградскій гусарскій полки. . . . . 2,464 — Семь казачьихъ полковъ. . . . . 2,780 — Конныя роты №№ 11-го и 13-го, двадцать четыре орудія . . . . . 425 —

Всего у графа Воронцова, 15,766 чел.

Въ армію Наслѣднаго шведскаго принца отправлены батарейныя роты № 7-го и № 21-го, всего 22 орудія, при коихъ состояло прислуги . . . . 453 чел.

При корпусѣ генерала Бюлова:

Два казачьи полка . . . . 440 —

При блокадѣ Штетина:

Два казачьи полка . . . . 534 —

Вообще въ арміи Наслѣднаго шведскаго принца русскихъ войскъ состояло:

пѣхоты . . . . 12,692 чел.
регулярной кавалеріи . . . . 5,603 —
иррегулярной — — . . . . 10,448 —
артиллеріи . . . . 2,228 —

Всего-же. 30,971 чел.

Кромѣ того, находились при арміи собранной въ Силезіи:

Саперы и піонеры, подъ командою генералъ-маіора графа Сиверса . . . . 740 чел.

Понтонныя роты № 4-го и № 5-го . . . .
75-й флотскій экипажъ . . . . } 620 —
Временный рабочій баталіонъ. . . . .

Въ конвоѣ при главной квартирѣ пять казачьихъ полковъ . . . . 1,199 —

Въ конвоѣ при главной квартирѣ графа Витгенштейна: Ингерманландскій драгунскій полкъ и команда Иркутскаго гусарскаго полка . . . . 326 чел.

Въ трехъ казачьихъ командахъ . . . . 193 —

Олонецкаго и Вологодскаго ополченій . . . . . . 528 —

Всего въ конвоѣ графа Витгенштейна 1,047 чел.

Съ 21-го іюля по 1-е августа, вообще прибыло въ армію . . . . 3,500 чел.

Всего-же къ 1 му августа состояло: 174,412 человѣкъ.

(24). Вѣдомость о состояніи [illegible]міи, отъ 21-го іюля, за подписью Барклая де-Толли.—Рапортъ о состояніи войскъ Польской арміи, за подписью генерала Беннигсена.

(25) Bernhardi. Denkwürd[illegible]iten des Grafen v. Toll. III. 79.

(26) Gr. Kankrin. Ueber [illegible]litärökonomie im Frieden und Krieg. I. 87—88.

(27). Въ прусской арміи состояло, по вѣдомостямъ 10-го августа:

Линейной пѣхоты 98 баталіоновъ . . . . . . 78,400 чел.

Ландвери. пѣхотныхъ 140 — — . . . . . 112,000 —

Егерей 12 ротъ . . . . 2,400 —

Піонерныхъ 7 — . . . . 700 —

Линейной кавалеріи 84 эскадрона . . . . . . 12,600 —

Ландверн. кавалерійскихъ 140 эскадроновъ . . 21,000 —

Артиллеріи 54 батареи . . . . 8,100 —

Всего . . 235,200 чел.

Изъ этого числа слѣдуетъ исключить:

1) въ различныхъ депо и по гарнизонамъ крѣпостей . . . . 33,200 чел.

2) при блокадѣ крѣпостей . . . . 32,000 —

И того . . 65,200 чел.

Оставалось, за тѣмъ, въ дѣйствующей арміи . . 170,000 чел.

Эти цифры весьма лишь немного разнятся отъ показанныхъ въ сочиненіи Плото: Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. Beilagen. 2—23.

(28) Bernhardi. III. 79—80.

([29]) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. I. 692—693.—Bernhardi. III. 71—75.

([30]). Вѣдомости о числѣ войскъ, отъ 21-го іюля и 1-го августа, за подписью Барклая де-Толли.—Bernhardi. III. 509—519.

([31]) Bernhardi. III. 519.

([32]) St. Cyr. Mémoires. Campagne de 1813. 53.

([33]) Fain. Manuscrit de 1813. II. 51—54.

([34]) Lettre de l'empereur Napoléon au maréchal Gouvion St. Cyr, de Bautzen, le 17 août 1813. — Mémoires de St. Cyr. 365—367.

([35]) Кромѣ корпусовъ, показанныхъ во французской дѣйствующей арміи, въ ней считались: 9-й корпусъ маршала Ожеро, формировавшійся на Рейнѣ и прибывшій въ армію незадолго предъ сраженіемъ при Лейпцигѣ, и 10-й корпусъ, дивизіоннаго генерала Раппа, въ Данцигѣ. Число войскъ въ обоихъ корпусахъ могло простираться до пятидесяти тысячъ человѣкъ. Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 130 et 246.

([36]) Bernhardi. III. 493—508.

([37]) Bernhardi. III. 17—33 und 49—52.

([38]) Протоколъ совѣщаній въ Трахенбергѣ, 30-го іюня (12 іюля).

([39]) Beitzke. I. 666.—Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. I. 506.

([40]) Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden, vom 7 März bis 28 August 1813. Zweite Ausgabe. 1856. 96—104.

([41]) Fain II. 21—22. — Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813, en Saxe. I. 218 — 221. — Förster. I. 483—484.

([42]) St. Cyr. 55—62.—Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zweite Auflage. 104—105.—Vaudoncourt. 139.

([43]) Fain. II. 28—30.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XX-й.

(1). **Вѣдомость, за подписью генералъ-маіора Дибича, о войскахъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, назначенныхъ для присоединенія къ австрійской арміи въ Богеміи. Арх. В. Т. Депо, № 29,202.**

Армія графа Витгенштейна.

Кавалерія.

1-я гусарская дивизія генералъ-лейтенанта Палена.	Гродненскій гусарскій пол. . .	6 эск.	872	ч.
	Сумскій — — — — . .	7 —	816	—
	Ольвіопольскій — — . .	2 —	283	—
	Лубенскій — — — . .	4 —	659	—
	Всего . .	19 эск.	2,630	ч.

Казачьи полки.

Родіонова 2-го	396	чел.
Ягодина 2-го	362	—
Горина 2-го	399	—
Иловайскаго 10-го	443	—
Всего . .	1,600	чел.

Артиллерія.

Конная рота № 6-го	8 орудій	172	чел.
— — — № 7-го	12 ——	266	—
Всего . .	20 орудій	438	чел.

Пѣхота.

1-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова.

5-я дивизія генералъ-маіора Мезенцова.	Пермскій пѣхотный полкъ. .	2 бат.	1,390 ч.
	Могилевскій — — — . .	2 —	1,524 —
	Калужскій — — — . .	2 —	1,343 —
	Сѣвскій — — — — . .	2 —	1,212 —
	Баталіонъ Е. В. Великой Княгини Екатерины Павловны .	1 —	503 —
	23-й егерскій полкъ . . .	2 —	1,450 —
	24-й — — — . . .	2 —	1,370 —
	Всего . .	13 бат.	8,792 ч.

14-я дивизія генералъ-маіора Гельфрейха.	Тенгинскій пѣхотный полкъ . .	2 бат.	1,182 ч.
	Эстляндскій — — — . .	2 —	1,249 —
	25-й егерскій полкъ	2 —	1,362 —
	26-й — — —	2 —	1,418 —
	Всего . .	8 бат.	5,211 ч.

Всего-же въ 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ . . 21 б. 14,003 ч.

Артиллерія.

Батарейная рота № 3-го	12 оруд.	256 чел.
Легкая — — № 6-го	12 —	186 —
— — — — № 7-го	12 —	196 —
Всего	36 оруд.	638 чел.

2-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта герцога Евгенія Виртембергскаго.

3-я дивизія генералъ-маіора князя Шаховскаго.	Муромскій пѣхотный полкъ	2 бат.	1,203 ч.
	Ревельскій — — —	2 —	1,013 —
	Черниговскій — —	2 —	1,250 —
	Селенгинскій — —	2 —	800 —
	20-й егерскій полкъ . . .	3 —	1,762 —
	21-й — — — . . .	1 —	570 —
	Всего . .	12 бат.	6,598 чел.

4-я дивизія генералъ-маіора Пышницкаго.	Тобольскій пѣхотный полкъ	2 бат.	983 чел.
	Волынскій — — —	2 —	771 —
	Кременчугскій — —	2 —	1,050 —
	Минскій — — —	1 —	581 —
	4-й егерскій полкъ. . . .	2 —	1,501 —
	34-й — — —	1 —	484 —
	Всего . .	10 бат.	5,370 чел.

Всего-же во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ 22 бат. 11,968 ч.

Артиллерія.

Батарейная рота № 5-го	12 орудій	267 челов.
Легкая — — № 13-го	12 ——	191 — —
— — — — № 27-го	12 ——	178 — —
Всего . .	36 орудій.	636 челов.

А вообще въ арміи Витгенштейна: 43 батал. 19 эскадр. 4 каз. полка съ 92-мя орудіями, въ числѣ 31,913 чел.

Кромѣ того, въ арміи графа Витгенштейна состояли:

Піонерная рота Канатчикова . . . . 73 чел.

Въ конвоѣ главной квартиры его: Ингерманландскій драгунскій и 2 й Бугскій казачій полки; олонецское и вологодское ополченія, около. . . . . . . 1,000 —

Корпусъ генералъ-лейтенанта Клейста.

9-я бригада генералъ-маіора Клюкса.	Силезскіе стрѣлки	1/2 бат.	425 чел.
	1-й Западно-Прускій полкъ .	3 —	2,550 —
	6-й Прусскій резервный — .	3 —	2,650 —
	7-й Силезск. ландверн. — .	4 —	2,904 —
	Неймаркскаго драгунскаго п.	2 эск.	325 —
	Ландверъ	1 —	189 —
	6-ти-фунт. батарея № 7-го	8 оруд.	162 —
	Всего . . 10 1/2 бат. 4 эск.	8 ор.	9,105 ч.

10-я бригада генералъ-маіора Пирха.	2-й Западно-Прусскій полкъ . .	3 бат.	2,550 ч.
	7-й резервный — — — — . .	3 —	2,550—
	9-й Силезск. ландв. — . .	4 —	2,904—
	Неймаркскаго драгунск. полка .	2 эск.	325—
	Ландверъ	2 —	189—
	6-ти-фунт. батарея № 8-го	8 оруд.	162—
	Всего . . 10 бат. 4 эск.	8 оруд.	8,680 ч.

11-я бригада генералъ-маіора Цитена	Силезскіе стрѣлки	$^{1}/_{2}$	бат.	425	чел.
	1-й Силезскій полкъ . . .	3	—	2,550	—
	10-й резервный — . . .	3	—	2,550	—
	8-й Силезск. ландв . . .	4	—	2,904	—
	1-го Силезск. гусарск. полка	2	эск.	325	—
	Ландверъ	2	—	189	—
	6-ти-фунт. батарея № 14-го	8	оруд.	163	—

Всего . . $10^{1}/_{2}$ бат. 4 эск. 8 оруд. 9,106 чел.

12-я бригада полковника Зелинскаго.	2-й Силезскій полкъ . .	3	бат.	2,850	чел.
	11-й резервный — . .	3	—	2,550	—
	10-й Силезск. ландв . .	4	—	2,904	—
	1-го Силезскаго гусарскаго полка	2	эск.	335	—
	Ландверъ	2	—	189	—
	6-ти-фунт. бат. № 13-го	8	оруд.	162	—

Всего . . 10 бат. 4 эск. 8 оруд. 8,980 чел.

резервная кавалерія генералъ-маіора Редера.	Восточно-Прусскій кирасир. пол.	4	эск.	750	ч.
	Бранденбургскій — — —	4	—	750	—
	Силезскій — — — —	4	—	750	—
	2-го Силезскаго гусарскаго полка	2	—	375	—
	Силезскаго народн. кавал. —	2	—	335	—
	Силезскій уланскій полкъ . . .	4	—	670	—
	Ландверъ	8		756	—
	Конная батарея № 10-го . . .	8	оруд.	172	—

Всего . . 28 эск. 8 ор. 4,558 ч.

резервная артиллерія подполковника Брауна.	12-ти-фунтовая батарея № 3-го	16 ор.	416	ч.
	— — — — — № 6-го			
	Легкая батарея (6-ти ф.) № 9-го	24	486	—
	— — — — — № 11-го			
	— — — — — № 21-го			
	7-ми-фунт. гаубичная бат. № 1-го.	8	188	—
	Конная батарея . . . № 7-го	24	516	—
	— — — — — № 8-го			
	— — — — — № 9-го			

Всего . . 72 оруд. 1,606 ч.

[illegible] 4 снар.

[illegible] Голицына 5-[illegible]

[illegible]	[illegible]	эск.	757	[illegible]
[illegible]	[illegible]	—	814	—
[illegible]	5	—	409	—
— — — —	4	—	448	—
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—
[illegible]	[illegible]	2 [illegible]		

[illegible]	[illegible]	—	[illegible]	—
[illegible]	[illegible]	—	[illegible]	—
[illegible]	[illegible]	—	[illegible]	—
[illegible]	14	эск.	[illegible]	[illegible]

[illegible]	4	эск.	[illegible]	[illegible]
[illegible]	4	—	5[illegible]	—
	4	—	[illegible]	—
	4	—	48[illegible]	—
[illegible]	16	эск.	2.165	[illegible]

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія генералъ-маіора Шевича.	Л. Гв. драгунскій полкъ . . .	6 эск.	677 чел.
	— — уланскій — — . . .	6 —	680 —
	— — гусарскій — — . . .	6 —	713 —
	— — казачій — — . . .	4 —	275 —
	Всего. .	22 эск.	2,345 чел.

генералъ-адъютанта Меллера-Закомельскаго.	3-й уланской дивизіи.	Чугуевскій уланскій полкъ.	6 эск.	925 чел.
		Серпуховскій — .	4 —	463 —
	2-й уланской,	Татарскій — .	6 —	552 —
		Всего. .	16 эск.	1,940 челов,

Казачьи полки.

Атаманскій . . . . 796 чел.
Иловайскаго 12-го. . . . . 457 —
Ребрикова 3-го . . . . 382 —

Всего 1,635 чел.

Донская конная рота № 1-го . . . . 12 оруд. 167 челов.

Вообще-же въ кавалерійскомъ резервѣ: 87 эскадроновъ и 3 казачьихъ полка съ 28-ю конными орудіями, въ числѣ 12,929 человѣкъ.

5-й (гвардейскій) пѣхотный корпусъ,

подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ермолова.

1-я гвардейская дивизія генералъ-маіора Розена.	Преображенскій полкъ	3 бат.	1,793 ч.
	Семеновскій — —	3 —	1,826 —
	Измайловскій— —	3 —	1,759 —
	Л. Гв. егерскій —	3 —	1,751 —
	Гвардейскій экипажъ	1 —	596 —
	Всего. .	13 бат.	7,725 ч.

2-я гвардейская дивизія генералъ-лейтенанта Ермолова, потомъ генералъ-маіора Удома 1-го.	Литовскій полкъ	3 бат.	1,865 ч.
	Лейбъ-гренадерскій	2 —	1,349 —
	Павловскій — —	2 —	1,222 —
	Финляндскій —	3 —	1,505 —
	Всего. .	10 бат.	5,941 чел.

Батарейная рота № 2-го	12 оруд.	269 челов.
Легкая — — № 1-го	12 ——	188 ——
— — — — № 2-го	12 ——	175 ——
Всего. . .	36 оруд.	632 челов.

Вообще-же въ гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ: 23 баталіона съ 36-ю орудіями, въ числѣ 14,298 человѣкъ.

3-й (гренадерскій) корпусъ,

подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго.

1-я гренадерская дивизія генералъ-маіора Чоглокова.	Графа Аракчеева полкъ . . .	2 бат.	1,225 ч.
	Екатеринославскій — . . .	2 —	1,209 —
	Таврическій — — . . .	2 —	1,179 —
	С. Петербургскій — . . .	2 —	1,189 —
	Кексгольмскій — — . . .	2 —	1,171 —
	Перновскій — — — . . .	2 —	1,234 —
	Всего. .	12 бат.	7,206 чел.

2-я гренадерская дивизія генералъ-лейтенанта принца Мекленбургскаго.	Кіевскій.	2 бат.	1,132 ч.
	Московскій.	2 —	1.096 —
	Астраханскій.	2 —	1,024 —
	Фаногорійскій	2 —	1,166 —
	Сибирскій	2 —	1.192 —
	Малороссійскій	2 —	1,146 —
	Всего	12 бат.	7,756 чел.

Артиллерія.

Батарейная рота № 33-го	12 оруд.	250 чел.
Легкая — — № 14-го	12 ——	132 —
Всего. .	24 оруд.	382 чел.

Вообще-же въ гренадерскомъ корпусѣ: 24 баталіона съ 24-мя орудіями, въ числѣ 14,344 челов.

Резервная артиллерія.

Гвардейская батарейная рота № 1-го . .	12 оруд.	281 ч.
Батарейная рота № 1-го	12 —	259 —
— — — № 14-го	12 —	266 —
— — — № 29-го	12 —	223 —
— — — № 30 го	12 —	232 —
Гвардейскаго экипажа легкія	2 —	29 —
Конной роты № 1-го	2 —	57 —
Конная рота № 3-го	12 —	235 —
Конной роты № 10-го	6 —	98 —
Конная рота № 23-го	12 —	247 —
Всего . .	94 оруд.	1,927 ч.

А вообще въ русскихъ резервахъ: 47 баталіоновъ, 87 эскадроновъ, 3 казачьихъ полка и 182 орудія, въ числѣ 43,498 человѣкъ.

Кромѣ того, при резервахъ состояли піонерныя роты подполковниковъ Зотова и Миллера и капитана Геруа . . 289 ч.

Прусская гвардія.

Кавалерія.

полковника Вердера.	Лейбъ-гвардейскій полкъ . . .	4 эск.	703 ч.
	Легкій — — — . . .	4 —	670 —
	Гвардейская конная батарея . .	8 оруд.	172 —
	Всего . . 8 эск.	8 оруд.	1,545 ч.

подполковника Альвенслебена.	1-й гвардейскій полкъ	3 бат.		2,550 ч.
	2-й — — — —	3 —		2,550 —
	Гвардейскаго егерскаго батал.	$^1/_2$ —		425 —
	Гвардейская 6-ти ф. батарея.		8 оруд.	162 —
	Всего	6 $^1/_2$ бат.	8 оруд.	5,687 ч.

А вообще въ прусскихъ резервахъ: 6 $^1/_2$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 16 орудій, въ числѣ . . . . 7,232 чел.

Всего-же въ россійско-прусскихъ резервахъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, состояло: 53$^1/_2$ баталіона, 95 эскадроновъ, 3 казачьихъ полка, 198 орудій, въ числѣ 50,730 человѣкъ.

Вообще-же въ Главной арміи было россійско-прусскихъ войскъ: 137$^1/_2$ баталіоновъ, 158 эскадроновъ, 7 казачьихъ поковъ и 402 орудія, въ числѣ 124,675 человѣкъ.

Кромѣ того, въ различныхъ конвояхъ при главной квартирѣ:

Донскіе казачьи полки:

Киреева,
Платова 4-го,
Табунчикова,
Попова 3-го.
1-й Тульскій казачій полкъ.
Малороссійскій Черниговскій полкъ.
2-й Полтавскій полкъ: всего до 2,500 челов.

(²). Составъ и порядокъ движенія колоннъ россійско-прусской арміи на маршѣ изъ Силезіи къ Будину. Табель, за подписью генералъ-квартирмейстера Дибича. Арх. В. Т. Депо, № 29,202.

1-я колонна, выступившая изъ Ландсгута, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Горчакова:

1-й и 2-й пѣхотные корпуса,
артиллерія 1-го пѣхотнаго корпуса,
конная рота № 7-го,
Ольвіопольскій гусарскій полкъ,

казачій Родіонова 2-го полкъ,

піонерная рота Канатчикова.

2-я колонна, выступ. изъ Нейроде, подъ командою прусскаго генералъ-маіора Цитена:

Прусскія 9-я и 11-я бригады безъ артиллеріи.

Прусская резервная кавалерія безъ артиллеріи.

Казачій Ягодина 2-го полкъ.

Прусская піонерная рота.

3-я колонна, выступающая изъ Рейнерца, подъ командою прусскаго генералъ-лейтенанта Клейста:

Прусская 10-я и 12-я бригады съ ихъ артиллеріей.

Артиллерія прусскихъ бригадъ 9-й, 11-й и резервной кавалеріи.

Прусская піонерная рота.

Двѣ батареи прусской конной артиллеріи.

Изъ русскихъ войскъ: три полка 1-й гусарской дивизіи, артиллерія 2-го пѣхотнаго корпуса, конная рота № 6-го и казачьи полки Горинова 2-го и Иловайскаго 10-го.

4-я колонна, выступающая изъ Миттельвальде, состояла: изъ парковъ 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ; изъ провіантскихъ фуръ сихъ-же корпусовъ и 1-й гусарской дивизіи.

5-я колонна, подъ командою генералъ-маіора Раевскаго.

Гренадерскій корпусъ съ артиллеріей, 2-я и 3-я кирасирскія дивизіи.

Чугуевскій, Серпуховскій и Татарскій уланскіе полки.

Казачьи полки: Атаманскій, Иловайскаго 12-го и Ребрикова 3-го.

Одна піонерная рота.

6-я колонна, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Голицына.

Русская гвардейская пѣхота съ артиллеріей.

Прусская гвардія съ артиллеріей.

1-я кирасирская дивизія.

Гвардейская конная артиллерія.

Донская конная рота.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

Резервная артиллерія.

Двѣ піонерныя роты.

Войска первыхъ четырехъ колоннъ, перейдя черезъ границу Богеміи 30-го іюля (11-го августа), двигались къ Будину, по слѣдующимъ маршрутамъ:

	1-я колонна.	2-я колонна.	3-я колонна.	4-я колонна.
30-го іюля (11-го августа)	Траутенау.	Пелитцъ.	Опочно.	Гейерсбергъ.
31-го—(12-го—)	Ней-пака.	Гр. Скалицъ.	Кёнигсгрецъ.	Гогенмаутъ.
1-го (13-го) авг.	Саботка.	Неделиштъ.	Хлуметцъ.	Хрудимъ.
2-го (14-го) ——	Растагъ.	Растагъ.	Растагъ.	Растагъ.
3 го (15-го) ——	Страновъ.	Скоховице.	Нимбургъ.	Часлау.
4-го (16-го) ——	Мельникъ.	Лаучинъ.	Моховъ.	Планіанъ.
5-го (17-го) ——	располагается по назначенію князя Швар-ценберга.	Эльбъ-Костелецъ.	Мешицъ.	Моховъ.

Войска-же послѣднихъ двухъ колоннъ, перейдя черезъ границу Богеміи, 1-го (13-го) августа, двигались къ Будину по слѣдующимъ маршрутамъ:

	5-я колонна.		6-я колонна.		
	Гренад. корпусъ. 2-я кирас. дивизія. 2 уланск. полка. 3 каз. полка. 1 піонерн. рота.	3-я кирасирская дивизія. и Татарскій уланскій пол.	Гвард. пѣх. корп. 1 піон. рота. 1-я кирас. дивиз. Гвард. конн. арт. Донск. конн. рота. Резервн. артилл. Изъ прусск. войскъ. Гвард. кавалерія. 1 піон. рота. и 1 конн. батар.	Прусская гвардейская пѣхота.	Легкая гвардейская кавалерійская дивизія и гвардейскій экипажъ.
31-го іюля (12-го августа).	Ландсгутъ.	Фрейбургъ.	Нейроде.	Нейроде.	Франкенштейнъ.
1-го (13-го) авг.	Траутенау.	Ландсгутъ.	Пелитцъ.	Растагъ.	Нейроде.
2-го (14-го) ——	Ней-пака.	Растагъ.	Гр. Скалицъ.	Пелитцъ.	Растагъ.
3-го (15-го) ——	Саботка.	Траутенау.	Неделиштъ.	Гр. Скалицъ.	Пелитцъ.
4-го (16-го) ——	Растагъ.	Ней-пака.	Растагъ.	Неделиштъ.	Гр. Скалицъ.
5-го (17-го) ——	Страновъ.	Саботка.	Скоховице.	Растагъ.	Неделиштъ.
6-го (18-го) ——	Мельникъ.	Растагъ.	Лаучинъ.	Скоховице.	Растагъ.
7-го (19-го) ——	располагается по	Страновъ.	Эльбъ-Костелецъ.	Лаучинъ.	Скоховице.
8-го (20-го) ——	назначенію князя	Мельникъ.		Эльбъ-Костелецъ.	Лаучинъ.
9-го (21-го) ——	Шварценберга.				Эльбъ-Костелецъ.

(³) При открытіи кампаніи, дѣйствующая австрійская армія была раздѣлена на три легкія дивизіи, правое крыло, лѣвое крыло и корпусъ Кленау, въ слѣдующемъ составѣ:

1-я легкая дивизія, фельдмаршалъ-лейтенанта *князя Морица Лихтенштейна:*

1-й и 2-й егерскіе баталіоны; баталіонъ Броодера (Brooder) и 7-й егерскій баталіонъ. Легко-конные полки Императора и Сенъ-Винцента, (впослѣдствіи еще драгунскій полкъ Левенера); 3-хъ-фунт. пѣшая и 6-ти-фунт. конная батареи, *всего 4 батал. 12 эск. 12 оруд.*

2-я легкая дивизія, фельдмаршала-лейтенанта *графа Бубна:*

Баталіоны: 5-й и 6-й егерскіе и Петервардейнскій; гусарскіе полки: Императора, Лихтенштейна и Бланкенштейна; 3-хъ фунт. пѣшая и 6-ти-фунт. конная батареи, *всего: 3 батал. 18 эскадр. 12 оруд.*

Легкая дивизія, фельдмаршалъ-лейтенанта *Мечко:*

Баталіоны Валахско-Иллирійскій и Валахскій; полка Болье два баталіона; гусарскіе полки: Пфальцскій и Эрцгерцога Фердинанда; 6-ти-фунт. конная батарея, *всего : 4 бат. 12 эск. 6 оруд.*

Правое крыло, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи, *Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго.*

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта, графа Коллоредо-Мансфельда, сост. изъ полковъ: Фроона, Дево́, Аржанто́ и Чарторижскаго (по 3 баталіона); Эрбаха и Де-Линя (по 2 батал.) и трехъ 6-ти-фунт. батарей, *всего: 16 бат. 18 оруд.*

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Біанки состояла изъ полковъ: Гиллера, Іеронима Коллоредо, Замбшена, Гессенъ-Гомбургъ, Эстергази и Давидовича , и трехъ 6-ти-фунт. батарей, *всего: 12 бат. 18 оруд.*

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Креневиля, сост. изъ баталіоновъ: Warasdiner Creuzer, Warasdiner St. Georger, Градискапскаго, двухъ Нѣмецко-Баннатскихъ и Валахско-Иллирійскаго; легко-конныхъ полковъ Кленау и Розенберга и двухъ 6-ти-фунт. батарей, *всего: 6 батал. 12 эскадр. 12 оруд.*

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Цивallара, сост. изъ полковъ: Альберта Гіулая, Рейссъ-Плауэнъ, Штрауха, Беллегарда, Вейденфельда и Игнатія Гіулая и трехъ 6-ти-фунт. батарей, *всего: 12 батал. 18 оруд.*

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Шателера, сост. изъ гренадерскихъ баталіоновъ: Чарноцкаго, Обермейера, Бергера, Оклопсіа, Габинай, Портнера, Гейнингера и Рюбера, съ двумя 6-ти-фунт. батареями, *всего: 8 батал. 12 оруд.*

Кавалерійская дивизія фельмаршалъ-лейтенанта Ностица состояла изъ кирасирскихъ полковъ: эрцгерцога Франца, кронпринца Фердинанда, Гогенцоллерна и Соммарива, *всего: 16 эскадроновъ.*

Кавалерійская дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Шнеллера состояла изъ полковъ: легко-конныхъ Орельи и Гогенцоллерна и гусарскихъ Гессенъ-Гомбургъ и Киммейера, *всего: 24 эскадрона.*

Лѣвое крыло, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера *графа Гіулая.*

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Вейссенвольфа состояла изъ полковъ: Котулинскаго, Императора, Коловрата, Фрёлиха, Вюрцбургъ и Эрцгерцога Людовика, съ тремя 6-ти-фунт. батареями, *всего: 12 батал. 18 оруд.*

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта князя Лихтенштейна состояла изъ полковъ: Кауница, Венцеля Коллоредо, Фогельзанга, Рейссъ-Грейцъ, Эрцгерцога Райнера и Лузиньяна, съ тремя 6-ти-фунт. батареями, всего: *12 батал. 18 оруд.*

Кавалерійская дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Ледерера состояла изъ кирасирскаго полка Императора и драгунскихъ полковъ: Эрцгерцога Іоанна, Левенера и Риша, *всего 22 эскадрона.*

Корпусъ фельдцейхмейстера графа Кленау.

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Мейера состояла изъ полковъ: Кобургъ (3 бат.), Эрцг. Карла (2 бат.), Керпена (2 бат.) и Сенъ-Жюльена (2 бат.), съ двумя 6-ти фунт. батареями, *всего: 9 батал. 12 оруд.*

Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта принца Гогенлоэ состояла изъ полковъ: Іосифа Коллоредо (2 бат.), Цаха, герцога Виртембергскаго, Линденау и Алоизія Лихтенштейнскаго (всѣ четыре 3-хъ-батал.), съ двумя 6-ти-фунт. батареями, *всего: 14 батал. 12 оруд.*

Кавалерійская бригада состояла изъ кирасирскихъ полковъ: герцога Альберта и Лотарингскаго, *всего: 8 эскадр.*

Кромѣ того, вообще въ резервахъ 17 батарей . 102 оруд.

Всего-же въ австрійской арміи, собранной въ Богеміи, при открытіи военныхъ дѣйствій, состояло:

112 баталіоновъ, примѣрно по 800 человѣкъ въ каждомъ	89,600 челов.
124 эскадрона, примѣрно по 125 человѣкъ въ каждомъ.	15.500 ——
45 батарей, 6-ти-орудійнаго состава, примѣрно по 120 человѣкъ въ каждой	5,400 ——
	Вообще-же 110,500 ч. съ 270-ю ор.

(Боевой порядокъ австрійскихъ войскъ въ Богеміи, при открытіи военныхъ дѣйствій, послѣ перемирія въ 1813-мъ году. Арх. В. Т. Депо, № 29,202).—Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 u. 1814. II. Beilagen. 27. (У Плото показано число войскъ нѣсколько болѣе настоящаго).—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 509.

По отступленіи въ Богемію, послѣ Дрезденскаго сраженія, австрійская армія была раздѣлена иначе, какъ будетъ изложено въ послѣдствіи. Plotho. II. Beilagen. 34—37.

(4) Составъ Силезской арміи.

Правое крыло, русскій корпусъ генералъ-лейтенанта Сакена.

10-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора графа Ливена 3-го.	Ярославскій пѣхотный полкъ. . . .	2 бат.
	Крымскаго пѣхотнаго полка	1 —
	Бѣлостокскій пѣхотный полкъ . . .	2 —
	8-й егерскій полкъ.	2 —
	39-й — — — — —	1 —
16-й пѣхотной дивизіи ген. маіора Репнинскаго.	Охотскій пѣхотный полкъ	2 —
	Камчатскій — — — —	2 —

27-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Невѣровскаго.	Одесскаго пѣхотнаго полка . . . . 1 —
	Виленскаго — — — — . . . . 1 —
	Тарнопольскаго — — — . . . . 1 —
	Симбирскаго— — — — . . . 1 —
	49-й егерскій полкъ . . . . 2 —
	50-го егерскаго полка . . . . . . 1 —

Кавалерія,

подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Васильчикова.

генералъ-маіора Панчулидзева 2-го.	Смоленскій драгунскій полкъ . . . 2 эск.
	Курляндскій — — — — . . . 5 —

2-я гусарская дивизія генералъ-маіора Ланскаго.	Александрійскій гусарскій полкъ . . 5 —
	Бѣлорусскій — — — — — — . . 6 —
	Маріупольскій — — — — — . . 6 —
	Ахтырскій — — — — — — . . 6 —

Иррегулярная кавалерія,

подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова 2-го.

4-й украинскій полкъ.
Казачій полкъ барона фонъ-Боде.
Донской казачій Карпова 2-го полкъ.
— — — — Луковкина — —
— — — — Грекова 1-го —
— — — — Кутейникова 4-го
— — — — Семенчикова— —
— — — — Иловайскаго 9-го
— — — — Чернозубова 5-го
— — — — Грекова 8-го —
2-й Башкирскій полкъ.
2-й Калмыцкій —

Артиллерія,
подъ начальствомъ генералъ-маіора Никитина.

Батарейная рота № 10-го	. . . .	12 орудій.
— — — — № 13-го	. . . .	12 ——
Легкая — — № 24-го	. . . .	12 ——
— — — — № 35-го	. . . .	12 ——
Конная — — № 18-го	. . . .	12 ——

Піонерная рота.

Всего въ корпусѣ Сакена:

Пѣхоты.	19 бат.	8,383	челов.
Кавалеріи.	30 эск.	3,697	——
Казаковъ.	12 полковъ,	4,524	——
Артиллеріи, при 60-ти орудіяхъ	. . . . . .	996	——
Піонеровъ.	. . . .	89	——
	Вообще-же	17,689	челов.

Центр, прусскій корпусъ генералъ-лейтенанта Іорка.

1-я бригада полковника Штейнмеца.	4 баталіона гренадеръ. Двѣ роты Вост.-Прусск. егерск. баталіона. 8 баталіоновъ 5-го и 13-го Силезскихъ ландверныхъ полковъ. 4 эскадрона 2-го лейбъ-гусарскаго полка. 6-ти-фунт. пѣшая батарея № 2-го.
2-я бригада генералъ-маіора принца Карла-Мекленбургъ-Стрелицкаго.	3 баталіона 1-го Вост.-Прусскаго полка. 3 — — 2-го — — — — — — 4 — — 6-го Силезск. ландверн. — 4 эскадрона Мекленб.-Стрел. гусаръ. 6-ти фунт. пѣшая батарея № 1-го.
7-я бригада генералъ-маіора Горна.	3 баталіона лейбъ-пѣхотнаго полка. 1 баталіонъ Турингскій. Двѣ роты гвард. егерскаго баталіона. 8 баталіоновъ 4-го и 15-го Силезскихъ ландверныхъ полковъ. 2 эскадрона Бранденб. гусарск. полка. 2 — — 3-го Силезскаго ландвернаго кавалерійскаго полка. 6-ти-фунт. пѣшая батарея № 3-го.

8-я бригада генералъ-маіора Гюнербейна.	3 баталіона Бранденб. пѣхотн. полка. 3 — — 12-го резервнаго — — 4 — — 14-го Силезскаго ландвернаго полка. 2 эскадрона Бранденб. гусарск. полка. 2 — — 3-го Силезскаго ландвернаго кавалерійскаго полка. 6-ти-фунт. пѣшая батарея № 15-го.
Резервная кавалерія генералъ-маіора Юргаса.	4 эскадрона 1-го Зап.-Прусск. драгун. полка. 4 — — Литовскаго — — — — — — 4 — — Бранденб. уланскаго — — — 4 — — Вост.-Прусск. Народнаго— — 4 — — 1-го Неймаркск. ландверн. — 8 эскадроновъ 5-го и 10-го Силезск. ландв. полковъ. Конныя батареи №№ 1-го и 2-го.
Резервная артиллерія подполковника Шмидта.	12-ти-фунт. батареи №№ 1-го и 2-го. 6-ти — — — — №№ 12-го и 24-го. 3-хъ-фунт. батарея № 1-го. Конныя батареи №№ 3-го и 12-го.

Парки №№ 1-го, 3-го, 5-го и 13 го.

Піонерныя роты №№ 1-го и 2-го и рабочая рота № 1-го.

Всего въ корпусѣ Іорка:

Пѣхоты.	45 бат.	30,116	ч.
Кавалеріи.	44 эск.	6,038	—
Артиллеріи при 104-хъ орудіяхъ		1,917	—
Піонеровъ.		149	—
	Вообще-же	38,220	ч.

Лѣвое крыло, русскій корпусъ генерала отъ-инфантеріи Ланжерона.

6-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта князя Щербатова.

7-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Талызина.	Псковскій пѣхотный полкъ.	2	бат.
	Московскій — — — — —	2	—
	Либавскій — — — — —	1	—
	Софійскій — — — — —	1	—
	11-й егерскій полкъ	2	—
	36-й — — — — — — — — — — —	1	—

18-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Бенардоса.	Владимірскій пѣхотный полкъ . . .	1	бат.
	Тамбовскій — — — — — — . . .	1	—
	Днѣпровскій — — — — — — . . .	1	—
	Костромской — —.— — — . . .	1	—
	28-й егерскій полкъ	1	—
	32-й — — — — —	1	—

8-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта графа Сенъ-Пріеста.

11-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора князя Гурьялова.	Елецкій пѣхотный полкъ	1	бат.
	Полоцкій — — — — —.	1	—
	Екатеринбургскій — —	2	—
	Рыльскій — — — — —	1	—
	1-й егерскій полкъ	1	—
	33-й — — — — —	1	—

17-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Пиллара.	Рязанскій пѣхотный полкъ.	1	—
	Бѣлозерскій — — —	1	—
	Брестскій — — — — —	2	—
	Вильманстрандскій — —	1	—
	30-й егерскій полкъ	1	—
	48-й — — — — —	2	—

9-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Олсуфьева.

9-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Удома 2-го.	Нашебургскій пѣхотный полкъ . . .	1	бат.
	Ряжскій — — — — — — — — . . .	1	—
	Якутскій — — — — — — — . . .	1	—
	10-й егерскій полкъ	1	—
	38-й — — — — —	1	—

генералъ-маiора Рудзевича.	15-й пѣхотной дивизiи.	Вятскiй пѣхотный полкъ.	1	бат.
		Козловскiй — — — — .	1	—
		Куринскiй — — — — .	1	—
		Колыванскiй — — — — .	1	—
	13-й пѣхотной дивизiи.	12-й егерскiй полкъ . .	1	—
		22-й — — — — — . .	1	—

10-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Капцевича.

8-я пѣхотная дивизiя генералъ-маiора князя Урусова.	Архангелогор. пѣхотный полкъ . . .	1	бат.
	Шлиссельбургскiй — — —. . . .	1	—
	Старо-Ингерманландскiй — . . .	1	—
	7-й егерскiй полкъ.	1	—
	37-й — — — — —	1	—

22-я пѣхотная дивизiя генералъ-маiора Турчанинова.	Вятскiй пѣхотный полкъ.	2	—
	Старооскольскiй — —	2	—
	Олонецкiй — — —	1	—
	29-й егерскiй полкъ	1	—
	45-й — — — — —.	1	—

Кавалерiйскiй корпусъ генералъ-адъютанта барона Корфа.

3-й драг. дивизiи генералъ-маiора Берднева.	Тверской драгунскiй полкъ . . .	2	эск.
	Кинбурнскiй — — — . . .	2	—
1-й драгунской дивизiи генералъ-маiора Бороздина.	Московскiй — — — . . .	2	—
	Каргопольскiй — — . . .	4	—
	Митавскiй — — — . . .	4	—
	Новороссiйскiй — — . . .	4	—
4-й драг. дивизiи генералъ-маiора Емануеля.	Харьковскiй— — — . . .	4	—
	Кiевскiй — — — — . . .	4	—
1-й конно-ег. дивизiи генералъ-маiора Панчулидзева 1-го.	Черниговскiй конно-егерскiй . .	3	—
	Арзамасскiй — — — . .	2	—
	Сѣверскiй — — — . .	2	—

2-й конно-ег. дивизіи генералъ-маіора графа Палена 2-го.	Лифляндскій — — — . . . 2 эск.
	Дерптскій — — — . . . 2 —

Иррегулярная кавалерія,

подъ начальствомъ генералъ-маіора Грекова 8-го.

1-й, 2-й и 3-й Украинскіе полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Витта.
Донской казачій Исаева 2-го полкъ.
— — — Семенчикова 2-го —
— — — Кутейникова 8-го полкъ.
— — — Грекова 21-го — —
— — — Ежова 2-го — — —
Ставропольскій Калмыцкій — — —

Артиллерія,

подъ начальствомъ генералъ-маіора Веселицкаго.

Батарейныя роты: №№ 2-го, 15-го, 18-го, 32-го, 34-го и 39-го.

Легкія роты: №№ 3-го, 19-го, 28-го, 29-го, 32-го, 33-го и 34-го.

Конныя роты: № 8-го и донская казачья № 2-го.

Піонерныя роты: Грессера, Гельвиха и Гебенера.

Понтонныя роты: №№ 4-го и 5-го и 75-й флотскій экипажъ.

Всего въ корпусѣ Ланжерона:

Пѣхоты	53 бат.	30,953	челов.
Кавалеріи	37 эск.	4,604	— —
Казаковъ	9 полк.	4,276	— —
Артиллеріи, при 176-ти орудіяхъ		2,975	— —
Піонеровъ, понтонировъ и 75-го флотскаго экипажа		723	— —
	Вообще-же . .	43,531	челов.

Всего-же въ Силезской арміи, подъ начальствомъ Блюхера, состояло:

Пѣхоты: русской	прусской	вообще
72 баталіона.	45 баталіоновъ.	117 баталіоновъ.
въ числѣ: 39,336 челов.	30,116 челов.	69,452 челов.
Кавалеріи: русской	прусской	вообще
67 эскадр.	44 эскадр.	111 эскадроновъ.
въ числѣ: 8,301 челов.	6,038 челов.	14,339 челов.
Казаковъ: 21 полкъ.		21 полкъ.
въ числѣ: 8,800 челов.		въ числѣ 8,800 ч.
Артиллеріи: русской	прусской	вообще
236 орудій.	104 орудія.	340 орудій.
съ прислугою 3,971 чел.	1,917 челов.	5,888 челов.
Піонер. и понтон. русск.	прусск.	вообще
812 челов.	149 челов.	961 челов.
Вообще-же 61,220 ч.	38,220 чел.	99,440 челов.

(Вѣдомости за подписью генераловъ графа Ланжерона и Сакена). Plotho. II. Beilagen. 46—48 und 51.—Bernhardi. III. 514—516.

(5) Составъ Сѣверной арміи.

I. Шведскій корпусъ, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Стединика.

1-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Поссе.	Шведская лейбъ-гвардія	1	бат.
	2-го шведскаго гвардейскаго полка	1	—
	Лейбъ-регимента гренад.	1	—
	Лейбъ-гренадерскій полкъ	2	—
	Лейбъ-региментъ Королевы	2	—
	Упландскій пѣхотный полкъ	2	—
	Зюдерманландскій — —	3	—
	Іонкепингскій — —	2	—

2-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Сандельса.	Вестготландскій — — —	2 бат.
	Вестманландскій — — —	3 —
	Церике — — — — —	2 —
	Скараборгскій — — —	3 —
	Эльфсборгскій — — —	3 —
	Вермеландскіе егеря	1 —
5-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Бойена.	Кронбергскій пѣхотный полкъ . .	3 —
	Кольмарскій — — — — . .	3 —
	Южно-Шонійскаго пѣхотн. полка .	1 —

Примѣч. 6-я бригада той-же 3-й дивизіи въ составѣ Своднаго корпуса графа Вальмодена.

Кавалерійская дивизія генералъ-лейтенан. Скіольдебранда.	Гвардейскій драгунскій полкъ . . .	5 эск.
	Смаландскій — — — — . . .	6 —
	Померанскіе конные егеря.	1 —
	Лейбъ-кирасирскій полкъ	4 —
	Шонійскій гусарскій —	6 —
	Мёрнеровъ	6 —

Артиллерія.

генералъ-маіора кавалера Сюременя.	При 1-й пѣх. дивизіи:	2 шести-фунт. батар.	
	— 2-й — — —	2 — —	
	— 3-й — — —	2 — —	
Резервн. артилл. ген. м. Карделя.	1 двѣнадц.фунт. батарея.		
	2 шести-фунт. конныхъ.		

Всего въ шведскомъ корпусѣ:

Пѣхоты	35 бат.	18,573 чел.
Кавалеріи	28 эск.	3,742 —
Артиллеріи (62 орудія)	9 батар.	1,703 —
	Вообще-же	24,018 чел.

Примѣч. Наличное число людей въ шведскомъ корпусѣ не превышало 20,000 человѣкъ.

II. Русскій корпусъ генералъ-лейтенанта Винцингероде.

21-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Лаптева.	Невскій пѣхотный полкъ	1	бат.
	Петровскій — — —	1	—
	Литовскій — — —	1	—
	Подольскій — — —	1	—
	44-й егерскій полкъ	2	—
24-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Вуича.	Ширванскій пѣхотный полкъ	2	бат.
	Бутырскій — — —	2	—
	Уфимскій — — —	2	—
	Томскій — — —	1	—
	19-й егерскій полкъ	2	—
	40-й — — —	1	—

Кавалерія.

генералъ-маіора графа Мантейфеля.	С. Петербургскій драгунскій	4	эск.
	Елисаветградскій гусарскій	6	—
	Волонтерный Яхонтова полкъ	2	—

Пять донскихъ казачьихъ, одинъ бугскій и одинъ уральскій полки.

Артиллерія.

подполковника Винспара.	Батарейная рота № 31-го	12	оруд.
	Легкая — — № 42-го	12	—
	— — — — № 46-го	12	—
	Конная — — № 4-го	8	—

Войска, подъ командою генералъ-лейтенанта графа Воронцова.

Пѣхота,

подъ начальствомъ генералъ-маіора Гарпе.

Навагинскаго пѣхотнаго полка	2	бат.
Тульскаго — — — —	2	—
13-го егерскаго полка	2	—
14-го — — — — —	2	—
Сѣвскаго пѣхотнаго полка	1	—
2-го егерскаго полка	1	—
Сводные гренадерскіе баталіоны: 9-й, 15-й и 18-й дивизій	3	—

Кавалерія,

подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Орурка.

Нѣжинскаго конно-егерскаго	. . . .	5 эск.
Павлоградскій гусарскій полкъ	. . . .	6 —
Польскій уланскій — — —	. . . .	7 —
Волынскій — — — —	. . . .	3 —

Шесть донскихъ казачьихъ, одинъ ямской и одинъ башкирскій полки.

Артиллерія.

Батарейной роты № 28-го	. . . .	10 оруд.
— — — № 21-го	. . . .	2 —
Легкой — — № 26-го	. . . .	12 —
Конной — — № 11-го	. . . .	12 —
— — — — № 13-го	. . . .	12 —

Войска, подъ командою генералъ-адъютанта Чернышева (4,061 челов. съ 4-мя орудіями).

Финляндскій драгунскій полкъ	. . . .	4 эск.
Рижскій — — — —	. . . .	5 —
Изюмскій гусарскій — —	. . . .	6 —

Пять донскихъ казачьихъ полковъ.

Конной роты № 1-го . . . . 4 ор.

Всего въ корпусѣ Винцингероде:

Пѣхоты	29 батал.	13,814 чел.
Кавалеріи	48 эскадр.	6,087 —
Казаковъ	20 полковъ.	8,028 —
Артиллеріи (96 орудій)	10 батарей	1,710 —
	Вообще-же . .	29,639 чел.

III. 3-й прусскій корпусъ генералъ-лейтенанта Бюлова.

3-я бригада генералъ-маіора принца Людовика Гесенъ–Гомбургскаго.	2-й Вост-Прусскій гренад. баталіонъ.	1 бат.
	3-го Вост.-Прусскаго пѣхотнаго полка	3 —
	4-го резервнаго — — — —	3 —
	3-й Вост.-Прусскій ландверный полкъ	4 —
	1-го лейбъ-гусарскаго полка . . .	5 эск.
	6-ти-фунт. батарея № 5-го.	

4-я бригада генералъ-маіора Тюмена.	4-го-Вост.-Прусскаго пѣхотнаго полка	3 бат.
	5-й резервный пѣхотный полкъ . .	4 —
	Эльбскаго пѣхотнаго полка	2 —
	Двѣ роты Вост. Прусск. ег. батал.	½ —
	Померанскаго Народн. кав. полка . .	3 эск.
	6-ти-фунтовая батарея № 6-го.	
5-я бригада генералъ-маіора Борстеля.	Померанскій гренадерскій баталіонъ .	1 бат.
	Померанскаго пѣхотнаго полка . .	3 —
	2-го резервнаго — — — . .	3 —
	2-й Курмаркскій ландверный полкъ.	4 —
	Померанскаго гусарскаго полка . .	5 эск.
	6-ти-фунтовая батарея № 10-го.	
6-я бригада полковника Крафта.	Кольбергскаго пѣхотнаго полка . . .	3 бат.
	9-го резервнаго — — — . . .	3 —
	1-й Неймаркскій ландв. полкъ . .	4 —
	1-го Померанскаго ландв. кав. полка.	4 эск.
	6-ти-фунтовая батарея № 16-го	
Резервная кавалерія генер. маіора Оппена.	Бранденбургскій драгунскій	5 эск.
	Драгунскій Королевы полкъ	5 —
	2-й Зап. Прусскій драг.—	4 —
	Западно-Прусскій уланскій	4 —
	2-го Силезскаго гусарскаго полка. .	2 —
	2-й Померанскій ландв. кавалер. полкъ	4 —
	2-й Курмаркскій — — — —	4 —
	4-й — — — — — — —	4 —
	Конныя батареи №№ 5-го и 6-го.	
Резервная артиллерія подполковника Гольцендорфа.	12-ти фунтовая пѣшая батарея № 4-го.	
	— — — — — — № 5-го.	
	6-ти — — — — — № 19-го.	
	Конная батарея № 11-го.	

Три парка: №№ 3-го, 4-го и 6-го.

Піонерныя роты: №№ 4-го и 5-го.

Всего въ корпусѣ Бюлова:

Пѣхоты	$41\frac{1}{2}$ бат.	32,000 чел.
Кавалеріи	49 эскадр.	6,350 —
Артиллеріи (80 орудій)	10 батарей	1,500 —
Піонеры, и проч.		600 —
	Вообще-же	40,450 чел.

Кромѣ того, при корпусѣ состояли:

Двѣ русскія батарейныя роты №№ 7-го и 14-го (22 оруд.)	450 ч.
Два казачьихъ полка	450 —
Итого . .	900 ч.

Всего-же въ корпусѣ Бюлова, вмѣстѣ съ прикомандированными къ нему русскими войсками, состояло 41,350 человѣкъ съ 102 орудіями.

IV. 4-й прусскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Тауэнцина.

Резервъ въ Берлинѣ.

генералъ-маіоровъ Добшюца и графа Линденау.	3-й резервный пѣхотный полкъ. . . .	4 бат.
	1-го Курмаркскаго ландв. полка . . .	3 —
	2-й Неймаркскій ландверный полкъ. .	4 —
	5-й Курмаркскій — — — — — — .	4 —
	2-й Силезскій — — — — — — .	4 —
	1-го Силезскаго ландвернаго полка . .	3 —
генералъ-маіоровъ Добшюца и графа Линденау.	2-го Неймаркскаго ландв. кав. полка .	2 эск.
	3-й Неймарскій ландв. кав. полкъ . .	4 —
	2-й Вост. Прусскій — — — — . .	4 —
	3-й — — — — — — — — — — . .	4 —
	1-й Курмаркскій — — — — — . .	4 —
	7-й — — — — — — — — — — . .	4 —
	3-й Померанскій — — — — — . .	4 —
	Берлинскаго ландвера	2 —

$\frac{1}{2}$ 8-ти-фунтовой пѣшей батареи.	4 —
$2\frac{1}{2}$ 6-ти-фунт. пѣшихъ батарей.	16 —
Одна 6-ти-фунт. конная батарея	8 —

Корпусъ генералъ–маіора Вобезера, на Одерѣ.

подполковникъ Плецъ.	1-й Западно-Прусскій ландв. полкъ . .	4	бат.
	2-й — — — — — — — — — — — . .	4	—
	3-й — — — — — — — — — — — . .	4	—
	1-го Силезскаго ландв. полка	3	—
полковникъ Жаннерè.	1-й Зап. Прусскій ландв. кавал. полкъ.	4	эск.
	2-й — — — — — — — — — — — — .	4	—
	3-й — — — — — — — — — — — — .	4	—

6–ти-фунт. пѣшая батарея № 22-го.

Корпусъ генералъ–маіора Гиршфельдта, подъ Магдебургомъ.

полковникъ Бисмаркъ.	1–й резервный пѣхотный полкъ . . .	4	бат.
	6-й Курмаркскій ландверный . . .	4	—
	7-й — — — — — — — — — . . .	4	—
	5-й — — — — — — кавал. полкъ.	4	эск.
	6-й — — — — — — — — — — — —	4	—

$1^1/_2$ шести–фунтовой батареи.

Корпусъ генералъ–маіора Путтлица, на нижней Эльбѣ.

полковникъ Богуславскій.	3-й Курмаркскій ландв. пѣхотн. полкъ.	4	бат.
	4-й — — — — — — — — — — — —	4	—

3-й Курмаркскій ландверный кавал. полкъ . . . . . 4 эск.

$^1/_2$ шести–фунтовой пѣшей батареи.

Всего въ корпусѣ Тауэнцина:

Пѣхоты	57	бат.	33,000	чел.
Кавалеріи	52	эск.	5,200	—
Артиллеріи (56 орудій)	7	батар.	700	—
		Вообще-же. .	38,900	челов.

Кромѣ того, при резервѣ въ Берлинѣ находился казачій полкъ Иловайскаго 3-го и при блокадѣ Штетина два казачьихъ полка.

V. Сводный корпусъ генералъ-лейтенанта графа Вальмодена.

Отрядъ генералъ-маіора Тетенборна, въ составѣ четырехъ

казачьихъ полковъ съ 2-мя орудіями конной роты № 1-го . . . . 1,415 челов.

Россійско-германскій легіонъ, генералъ-маіора Аренштльдта.

1-й пѣхотный полкъ	3	бат.
2-й — — — —	3	—
1-й гусарскій — —	4	эск.
2-й — — — —	4	—
Шести-фунтовая пѣшая батарея	6	оруд.
Конная батарея	6	—

Всего въ россійско-германскомъ легіонѣ. . 4,250 чел.

Прусскія войска.

подполковника Люцова партизанскій отрядъ.	Пѣхотный полкъ маіора Гельмерстрейта.	3	бат.
	Волонтерный егерскій маіора Рейхе. .	1	—
	Тирольскіе стрѣлки капитана Риделя.		
	Кавалерійскій полкъ маіора Берштедта.	4	эск.
	Летучій отрядъ маіора Шиля.		
	Отрядъ капитана Лукаду.		
	Конной артиллеріи.	1	батар.

Всего въ отрядѣ Люцова 2,230 ч.

Мекленбургъ-шверинскія войска.

генералъ-маіора Фаллоа.	Гренадерскій баталіонъ.	1	бат.
	Пѣхотнаго полка	2	—
	Волонтеры егеря	1	—
	Волонтеры конные егеря.	4	эск.
	Пѣшая батарея	1	бат.

Всего мекленбургъ-шверинскихъ войскъ. . 3,550 чел.

Шведско-померанскія войска.

генералъ-маіора Энгельбрехта.	Пѣхотнаго Смаландскаго полка	1	бат.
	Сѣверно-Шонійскаго — —	1	—
	Лейбъ-регимента Королевы.	1	—
	Пѣхотнаго полка Энгельбрехта	2	—
	— — — — Шонійскаго	2	—
	Шонійскіе карабинеры , ...	4	эск.
	1 пѣшая батарея.		

Всего шведско-померанскихъ войскъ. . . . . . . 4,000 ч.

Войска генералъ-маіора Дёрнберга.

ганзеатическія войска подполковника Меттлеркамма..	Гамбургской пѣхоты	2 бат.
	Любекской — —	1 —
	Гамбургской кавалеріи	6 —
	Любекской — —	2 —
	Пѣшая батарея.	6 оруд.
	Конная — —	6 ——

Ганноверскія войска.	Рацебургская пѣхота.	1 бат.
	Ганноверскіе стрѣлки	1 —
	Люнебургскіе егеря	1 —
	Бременъ-Верденскіе егеря	1 —
	Ганноверскіе егеря	1 —
	Люнебургскіе гусары	3 эск.
	Бременъ-Верденскіе гусары	2 —
	$1\frac{1}{2}$ батареи	9 оруд.

Всего въ отрядѣ Дёрнберга.	Ганзеатическихъ войскъ	2,450 чел.
	Ганноверскихъ — —	3,922 —
	Вообще-же . .	6,372 чел.

Англійскія войска.

3-й англійскій гусарскій полкъ . . . . 4 эск.
Ракетная батарея.
Всего англійскихъ войскъ . . . . 500 ч.

Вообще-же въ корпусѣ Вальмодена:

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Казаковъ.	Артилл.	Всего.
Въ русскомъ отрядѣ Тетенборна	— —	— —	4 полка.	2 оруд.	1,415 ч.
Въ россійско-германскомъ легіонѣ . .	6 бат.	8 эск.	— —	12 —	4,250 —

	Пѣхоты.	Кавалер.	Казаков.	Артилл.	Всего.
Въ прусскомъ отрядѣ Люцова.	4 батал.	6 эскадр.	——	8 орудій	2,230 чел.
Въ мекленбургъ-шверинскихъ войскахъ.	4 ——	4 ——	——	4 ——	3,550 —
Въ шведско-померанскихъ войскахъ . . .	7 ——	4 ——	——	6 ——	4,250 —
Въ ганзеатическихъ войскахъ.	3 ——	8 ——	——	12 —	2,450 —
Въ ганноверскихъ войскахъ.	5 ——	5 ——	——	9 ——	3,922 —
Въ англійскихъ войскахъ. . . .	——	4 ——	——	Ракетная батарея.	500 —
Всего . . .	29 бат.	39 эск.	4 каз. п.	53 оруд.	22,567 ч.

Примѣч. Кромѣ того, 5 англійскихъ баталіоновъ (2,500 чел.) и 1 ангальтскій баталіонъ (538 чел.) занимали Стральзундъ.

Перечень состава Сѣверной арміи.

	Пѣхоты.	Кавалер.	Казаковъ	Артилл.	Всего.
Въ шведскомъ корпусѣ Стедингка	35 бат.	28 эск.	——	62 оруд. въ 9-ти батареяхъ	24,018 ч.
Въ русскомъ корпусѣ Винцингероде	29 —	48 —	20 полк.	96 оруд. въ 10-ти батареяхъ	29,639 —

		Пѣхоты.	Кавалер.	Казак.	Артилл.	Всего.
Въ прусскомъ корпусѣ Бюлова	прусск.	4½ бат.	49 эск.	———	80 оруд. въ 10-ти батар.	41,350 ч.
	русскихъ	— — —	———	2 полка.	22 оруд. въ 2-хъ б.	
Въ прусскомъ корпусѣ Тауэнцина	прусск.	57 —	52 —	———	56 оруд. въ 7-ми батар.	38,900 —
	русск.	— — —	— — —	1 полкъ.	— —	
Въ сводномъ корпусѣ Вальмодена . . .		29 —	39 —	4 полка.	53 оруд. въ 9½ батар.	22,567 —
Всего		189½ бат.	213 эск.	27 полк.	369 оруд. въ 47½ батареяx.	156,474 ч.

(6) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. III. 497.

(7) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 87 — 88.—Förster. Geschichte des Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. I. 512.

(8) Bernhardi. III. 89—90. — Förster. I. 512.

(9) Bernhardi. III. 90—94.

(10) Förster. I. 513.

(11) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 676—680.—Förster. I. 755.

(12) Bernhardi. III. 96.

(13) Pertz. Das Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 573.

(14) Beitzke. I. 681—685.—Von C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Zw. Auflage. Vorwort. VI—VII.

([15]) Говорятъ, будто-бы, при отъѣздѣ въ армію, въ 1815-мъ году, Блюхеръ сказалъ: «я отправляюсь сегодня, а мою голову (Гнейзенау) послалъ восемью днями ранѣе»—Случилось также Блюхеру вмѣстѣ съ Гнейзенау быть въ одномъ домѣ, гдѣ молодёжь забавлялась, предлагая загадки. Изъявивъ желаніе принять участіе въ игрѣ, старый воинъ потребовалъ, что-бы кто-либо поцѣловалъ свою голову, и когда никто не могъ исполнить его требованіе, подошелъ къ Гнейзенау и обнявъ своего сподвижника, поцѣловалъ его въ голову.

([16]) Beitzke. I. 688—691.

([17]) «Il est bien malheureux pour l'humanité que le lâche auteur de tous les malheurs soit échappé au désastre de son armée. Il peut encore faire bien du mal, tant est grand l'ascendant que lui donne la terreur de son nom sur les trop faibles et trop malheureux Français. Il n'est pas douteux pour moi, qu'il a fui ses soldats indignés autant que les lances de vos cosaques. Les prisonniers en Russie doivent être furieux de ce qui leur est arrivé et ne doivent respirer que vengeance. Si un nombre assez considerable de ces malheureux consentait à être jeté sur la côte de France, j'ose répondre que Bonaparte n'y échapperait pas. Mais je rappelle de l'affaire de Quibéron et connais les precautions qu'il faut prendre».

([18]) Письмо къ Государю генерала Моро.

«Sire!

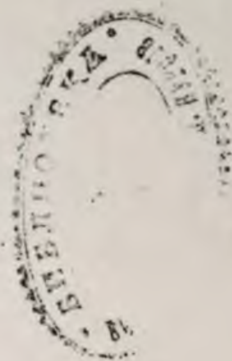
«M-r Daschkoff m'ayaut exprimé le desir de Votre Majesté, que je me rendisse en Europe, je me suis empressé d'obéir à Ses ordres et je n'ai pris que le tems d'avertir mon epouse de quitter la France où l'état de sa santé l'avait forcé de se rendre.

«Je debarquerai demain à Gottenbourg et ne m'y arrêterai que le temps pour preparer mon voyage.

«Votre Majesté peut compter sur mon empressement à me rendre auprès d'Elle et sur mon desir de pouvoir Lui être de quelqu'utilité.

«Gottenbourg. 26 juillet, 1813».

([19]) Bernhardi. III. 117—119.

([20]) По мнѣнію Бернгарди, образованные офицеры русской арміи доселѣ признаютъ несомнѣннымъ авторитетъ генерала

Жомини по части Стратегіи.... «auf diesen Gebiete (als Stratege) gilt er wohl bis heute den unterrichteten Offizieren der russischen Armee so ziemlich für die höchste Autorität»... Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 119. Будучи довольно знакомъ съ системою изученія военныхъ наукъ въ Россіи, не могу согласиться съ мнѣніемъ Г. Бернгарди.